

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

- С. В. Алексеев**,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ, почетный работник
высшего профессионального образования РФ
- Ю. М. Антонян**,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
- А. В. Барков**,
доктор юридических наук, профессор
- Е. Н. Бегалиев**,
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник образования (Республика Казахстан)
- А. Р. Белкин**,
доктор юридических наук, профессор,
академик РАН
- Е. В. Богданов**,
доктор юридических наук, профессор
- Г. А. Василевич**,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист (Республика Беларусь)
- А. А. Власов**,
доктор юридических наук, профессор
- К. К. Гасанов**,
доктор юридических наук, профессор
- В. И. Елинский**,
доктор юридических наук, профессор,
почетный сотрудник Следственного комитета РФ
- А. Е. Епифанов**,
доктор юридических наук, профессор
- О. Д. Жук**,
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник прокуратуры РФ, академик РАН
- О. В. Зиборов**,
доктор юридических наук, профессор
- С. В. Иванцов**,
доктор юридических наук, профессор
- О. Ю. Ильина**,
доктор юридических наук, профессор
- Н. Г. Кадников**,
доктор юридических наук, профессор, почетный работник
высшего профессионального образования РФ
- Р. А. Каламкарян**,
доктор юридических наук, профессор
- В. П. Камышанский**,
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник высшего образования РФ
- Н. Н. Карпов**,
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник прокуратуры РФ,
заслуженный работник прокуратуры РФ
- О. Г. Карпович**,
доктор юридических наук,
доктор политических наук, профессор
- А. И. Клименко**,
доктор юридических наук, профессор
- Н. А. Колоколов**,
доктор юридических наук, профессор
- А. М. Кононов**,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

EDITORIAL BOARD

LEGAL SCIENCES

- S. V. Alekseev**,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia, Honorary Worker
of Higher Professional Education of Russia
- Yu. M. Antonyan**,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia
- A. V. Barkov**,
Doctor of Legal Sciences, Professor
- E. N. Begaliev**,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Education (Republic of Kazakhstan)
- A. R. Belkin**,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Member of RANS
- E. V. Bogdanov**,
Doctor of Legal Sciences, Professor
- G. A. Vasilevich**,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer (Republic of Belarus)
- A. A. Vlasov**,
Doctor of Legal Sciences, Professor
- K. K. Gasanov**,
Doctor of Legal Sciences, Professor
- V. I. Elinskiy**,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Employee of Investigate Committee of Russia
- A. E. Epifanov**,
Doctor of Legal Sciences, Professor
- O. D. Zhuk**,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Prosecutor of Russia, Member of RANS
- O. V. Ziborov**,
Doctor of Legal Sciences, Professor
- S. V. Ivantsov**,
Doctor of Legal Sciences, Professor
- O. Yu. Il'ina**,
Doctor of Legal Sciences, Professor
- N. G. Kadnikov**,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher Professional Education of Russia
- R. A. Kalamkaryan**,
Doctor of Legal Sciences, Professor
- V. P. Kamyshanskiy**,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher Education of Russia
- N. N. Karpov**,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Prosecutor of Russia,
Honored Worker of Prosecutor of Russia
- O. G. Karpovich**,
Doctor of Legal Sciences,
Doctor of Political Sciences, Professor
- A. I. Klimenko**,
Doctor of Legal Sciences, Professor
- N. A. Kolokolov**,
Doctor of Legal Sciences, Professor
- A. M. Kononov**,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

М. В. Костенников,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный сотрудник ОВД РФ

И. И. Котляров,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

А. Н. Кузбагаров,
доктор юридических наук, профессор

Р. А. Курбанов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

Н. П. Майлис,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ,
заслуженный деятель науки РФ

В. П. Малахов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

Н. Ф. Медушевская,
доктор юридических наук, доцент

Г. Б. Мирзоев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

А. Л. Миронов,
кандидат юридических наук, доцент

Н. В. Михайлова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

Р. С. Мулукаев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
академик РАЕН

Н. Г. Муратова,
доктор юридических наук, профессор

Ф. Г. Мышко,
доктор юридических наук, доцент

С. Л. Никонович,
доктор юридических наук, доцент

А. Ю. Олимпиев,
кандидат юридических наук,
доктор исторических наук

А. М. Осавельюк,
доктор юридических наук, профессор

Р. Б. Осокин,
доктор юридических наук, профессор

М. В. Саудаханов,
кандидат юридических наук

К. Е. Сигалов,
доктор юридических наук, доцент

А. В. Симоненко,
доктор юридических наук, профессор

Д. П. Стригунова,
доктор юридических наук, доцент

Л. В. Туманова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

В. Ю. Федорович,
кандидат юридических наук, доцент

О. В. Химичева,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

Н. М. Чепурнова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

M. V. Kostennikov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Employee of internal affairs bodies of Russia

I. I. Kotlyarov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

A. N. Kuzbagarov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

R. A. Kurbanov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

N. P. Maylis,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia,
Honored Worker of Science of Russia

V. P. Malakhov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

N. F. Medushevskaya,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

G. B. Mirzoev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

A. L. Mironov,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

N. V. Mikhaylova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

R. S. Mulukaev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia, Member of RANS

N. G. Muratova,
Doctor of Legal Sciences, Professor

F. G. Myshko,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

S. L. Nikonovich,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

A. Yu. Olimpiyev,
Candidate of Legal Sciences,
Doctor of Historical Sciences

A. M. Osavelyuk,
Doctor of Legal Sciences, Professor

R. B. Osokin,
Doctor of Legal Sciences, Professor

M. V. Saudahanov,
Candidate of Legal Sciences

K. E. Sigalov,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

A. V. Simonenko,
Doctor of Legal Sciences, Professor

D. P. Strigunova,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

L. V. Tumanova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

V. Yu. Fedorovich,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

O. V. Khimicheva,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

N. M. Chepurnova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

В. Н. Чулахов,
доктор юридических наук, профессор

А. П. Шергин,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

Б. С. Эбзеев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
заслуженный юрист РФ,
судья Конституционного суда РФ (в отставке)

Н. Д. Эриашвили,
доктор экономических наук,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор,
почетный работник сферы образования РФ,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники,
лауреат премии Правительства РФ
в области образования

А. Б. Янишевский,
доктор юридических наук

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Т. Н. Агапова,
доктор экономических наук, профессор

Ю. Т. Ахвледиани,
доктор экономических наук, профессор,
академик РАН

В. Н. Богатиков,
доктор технических наук, профессор

Р. П. Булыга,
доктор экономических наук, профессор

П. Г. Грабовой,
доктор экономических наук, доцент

Ю. В. Гнездова,
доктор экономических наук, доцент

Л. П. Дашков,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ,
академик РАН

Д. В. Дианов,
доктор экономических наук, профессор

Р. В. Илюхина,
доктор экономических наук, профессор

В. Г. Когденко,
доктор экономических наук, профессор

Е. Н. Колесникова,
доктор экономических наук, доцент

М. А. Комаров,
доктор экономических наук, профессор

Е. И. Кузнецова,
доктор экономических наук, профессор

Н. П. Купрешенко,
доктор экономических наук, профессор

А. Н. Литвиненко,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный экономист РФ

И. А. Майбуров,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

М. М. Максимцов,
доктор экономических наук, профессор,
почетный работник высшего
профессионального образования РФ

В. Б. Мантусов,
доктор экономических наук, профессор

V. N. Chulahov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

A. P. Shergin,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

B. S. Ebzeev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia,
Honored Lawyer of Russia,
Judge of the Constitutional Court of Russia (retired)

N. D. Eriashvili,
Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Education of Russia,
Winner of an Award of the Government
of Russia in the field of Science and Technics,
Winner of an Award of the Government
of Russia in the field of Education

A. B. Yanishevskiy,
Doctor of Legal Sciences

ECONOMIC SCIENCES

T. N. Agapova,
Doctor of Economic Sciences, Professor

Yu. T. Akhvlediani,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Member of RANS

V. N. Bogatikov,
Doctor of Technical Sciences, Professor

R. P. Bulyga,
Doctor of Economic Sciences, Professor

P. G. Grabovoy,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

Ju. V. Gnezdova,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

L. P. Dashkov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia,
Member of RANS

D. V. Dianov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

R. V. Ilyukhina,
Doctor of Economic Sciences, Professor

V. G. Kogdenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor

E. N. Kolesnikova,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

M. A. Komarov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

E. I. Kuznetsova,
Doctor of Economic Sciences, Professor

N. P. Kupreshchenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor

A. N. Litvinenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Economist of Russia

I. A. Mayburov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

M. M. Maksimov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher
Professional Education of Russia

V. B. Mantusov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

Е. Е. Матвеева,
доктор экономических наук, доцент

В. С. Осипов,
доктор экономических наук, профессор

Г. Б. Поляк,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

С. Г. Симагина,
доктор экономических наук, профессор

А. Е. Суглобов,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный экономист РФ

Н. Д. Эриашвили,
доктор экономических наук,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор,
почетный работник сферы образования РФ,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники,
лауреат премии Правительства РФ
в области образования

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Г. Г. Ахмедов,
доктор педагогических наук, профессор,
иностраный член РАО (Азербайджан)

А. В. Вилкова,
доктор педагогических наук, доцент

М. Т. Громкова,
доктор педагогических наук, профессор

В. Н. Гуляев,
доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

В. Л. Дементьев,
доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный работник физической культуры РФ

Э. В. Зауторова,
доктор педагогических наук, профессор

Л. А. Казанцева,
доктор педагогических наук, профессор

И. А. Калининченко,
кандидат педагогических наук

А. А. Ласкин,
доктор педагогических наук

Е. В. Протас,
доктор педагогических наук,
кандидат юридических наук, профессор

А. А. Реан,
доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

В. Ф. Родин,
доктор педагогических наук, профессор

А. А. Романов,
доктор педагогических наук, профессор

И. В. Ульянова,
доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

С. Р. Аблеев,
доктор философских наук, доцент

В. Ю. Бельский,
доктор философских наук, профессор

А. Л. Золкин,
доктор философских наук, доцент

А. Д. Иоселиани,
доктор философских наук, профессор

О. И. Нестерова,
доктор исторических наук

E. E. Matveeva,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

V. S. Osipov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

G. B. Polyak,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia, Member of RANS

S. G. Simagina,
Doctor of Economic Sciences, Professor

A. E. Suglobov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Economist of Russia

N. D. Eriashvili,
Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Education of Russia,
Winner of an Award of the Government
of Russia in the field of Science and Technics,
Winner of an Award of the Government
of Russia in the field of Education

PEDAGOGICAL SCIENCES

G. G. Ahmedov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Foreign Member of RAE (Azerbaijan)

A. V. Vilkova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor

M. T. Gromkova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

V. N. Gulyaev,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

V. L. Dementyev,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Physical Culture of Russia

E. V. Zautorova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

L. A. Kazantseva,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

I. A. Kalinichenko,
Candidate of Pedagogical Sciences

A. A. Laskin,
Doctor of Pedagogical Sciences

E. V. Protas,
Doctor of Pedagogical Sciences,
Candidate of Legal Sciences, Professor

A. A. Rean,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

V. F. Rodin,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

A. A. Romanov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

I. V. Ul'yanova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

S. R. Ableev,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor

V. Yu. Belsky,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

A. L. Zolkin,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor

A. D. Ioseliani,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

O. I. Nesterova,
Doctor of Historical Sciences

ВЕСТНИК

ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Содержание № 3 • 2023

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Теоретико-исторические правовые науки
Публично-правовые (государственно-правовые) науки
Частноправовые (цивилистические) науки
Уголовно-правовые науки
Международно-правовые науки

Амельчакова В. Н., Сулова Г. Н.

Гарантии как элемент правового статуса

сотрудника органов внутренних дел 11

Багдасарова А. Э., Джафаров Н. К. Роскошь как оценочная

межотраслевая правовая категория:

проблемы и перспективы правоприменения 16

Батюкова В. Е. Некоторые вопросы привлечения лиц

к уголовной ответственности за легализацию (отмывание)

денежных средств или иного имущества 20

Буянова А. В. Современные тренды миграционной политики

по привлечению молодежи некоторых зарубежных стран (США, Германии)

и Российской Федерации 23

Владимиров В. Ю., Алиев М. М. Психологические особенности

при производстве судебно-медицинской экспертизы

при расследовании дорожно-транспортных преступлений 28

Галазова З. В. Модульные жилые дома

как объекты недвижимого имущества 31

Гринько С. Д. Противодействие преступности

в условиях цифровой экономики 37

Грошев С. Н. Права и обязанности супруга

в рамках нормативной регуляции Свода законов Российской империи 41

Давитадзе М. Д. Средний уровень зарплаты

как способ манипуляции и обмана 45

Елифанов А. Е. Комплектование и полномочия политической полиции

Нижнего Поволжья в начале XX в.

(историко-правовые аспекты) 48

Иванов Д. А., Московцева К. А., Горач Н. Н.

Об отдельных дискуссионных полномочиях руководителя

следственного органа и прокурора

на завершающем этапе расследования 52

Кайнов В. И., Шеншин В. М.

Позиция Верховного Суда Российской Федерации о причинении смерти

по неосторожности: проблемы квалификации и пути их решения 57

Клевцов К. К.

Оказание взаимной правовой помощи по уголовным делам

в рамках Содружества Независимых Государств 62

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия.

**Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-27627
от 16 марта 2007 г.**

**Перерегистрировано:
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-62944
от 31 августа 2015 г.**

*Научный редактор,
ответственный за издание,
лауреат премии Правительства
РФ в области науки и техники,
лауреат премии Правительства
РФ в области образования,
доктор экономических наук,
кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук,
профессор, почетный работник
сферы образования РФ*
Н. Д. Эриашвили
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Тел. 8 (499) 740-68-30

Главный редактор
А. Н. Осипова

Старший редактор
В. С. Клементьева

Редактор
М. А. Вяхирева

Номер подготовили:
**Л. С. Антоненко,
А. И. Антошина**

При участии:
М. И. Никитин

Дизайн и верстка
М. Е. Киселева

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФГКОУ ВО
«Московский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
имени В.Я. Кикотя»

117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Адрес издателя и редакции:
117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12
Тел. 628-57-16
<https://vk.com/mosumvd.official>

Индекс по каталогу Агентства
«Урал-Пресс Округ» – 81108

- Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. В первую очередь редакция публикует материалы своих подписчиков.

- При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов ссылка на журнал обязательна.

- В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажает смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не в праве обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письмо, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60×84 1/8.
Печать офсетная. Тираж 1500 экз.
(1-й завод – 300).
Московский университет
МВД России
имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Заказ № 62

Подписано в печать
 22.09.2023 г.
 Цена свободная

Константинов А. В., Михайленко Н. В., Ковшевацкий В. И.

Некоторые вопросы совершенствования регионального взаимодействия органов внутренних дел с добровольческими (волонтерскими) организациями	67
Кудряшов Д. А. К вопросу о процессуальной и экспертной оценке результатов производства комплексного экспертного исследования.....	71
Малахова Н. В. О некоторых вопросах взаимодействия в деятельности органов внутренних дел	76
Мовсисян А. Т., Мышко Ф. Г., Зубач А. В.	
Лица, обладающие правовым статусом по закону	82
Молотков М. Б. К вопросу нормативного правового регулирования информационного сопровождения пресс-службами МВД России участия граждан в охране общественного порядка	87
Нурядинов Ш. М., Нечай С. Л. Гарантии и механизмы защиты конституционных прав человека и гражданина в Российской Федерации	92
Попугаев Ю. И., Соломатина Е. А. Характеристика изменений и дополнений в административно-деликтное законодательство, связанных с проведением Российской Федерацией специальной военной операции	96
Светличный А. А. Теоретические и практические проблемы, вызванные некорректностью использования термина «производство судебной экспертизы».....	103
Сосновская Ю. Н., Маркина Э. В. К вопросу об административной ответственности иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации	109
Староверов А. В. Судебное толкование отдельных аспектов торговли людьми	115
Титор С. Е. Система долговременного ухода за пожилыми и инвалидами: опыт нескольких лет	118
Толстухина Т. В., Устинова И. В. О тенденциях развития общей теории судебной экспертизы в системе судебной экспертологии.....	124
Трунов И. Л. Совершенствование законодательства пищевой промышленности России	130
Хмыз А. И. Принципы оформления заключения эксперта	136
Чеснокова Е. В. Профессиональная этика эксперта: взгляд через призму стандартов	141
Шаламова А. Н. Формирование и развитие социального государства: теоретико-правовой подход.....	146
Шипулин Г. Ф. Социально-правовая обусловленность уголовной ответственности за преступления, совершаемые с использованием компьютерных сетей	151
Эриашвили Н. Д., Григорьев А. И., Мочалова В. А.	
Дистанционная работа сотрудника за рубежом: с какими потенциальными налоговыми рисками может столкнуться работник и бизнес?	156

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Региональная и отраслевая экономика

Балаева Д. А., Гиголаева М. З., Керимова Л. Ч.	
К вопросу функционирования налогового механизма в экономике России	164
Бланк Д. А. Развитие цифрового золота в качестве инструмента инвестиций.....	167
Косов М. Е., Левченко Н. А., Васильев К. В.	
Кризисы на финансовых рынках, причины, возможности регулирования и их предотвращения	170
Кузнецова Е. И., Сараджева О. В.	
Совершенствование институционального механизма обеспечения экономической безопасности региона	182
Кулаков Е. В. Совершенствование системы администрирования доходов бюджетов всех уровней бюджетной системы страны	186
Ляпин А. Е. Статистический очерк по мошенничеству с социальными выплатами в России, США и европейских странах	192
Минаков А. В., Агапова Т. Н. Рост монетизации российской экономики как фактор обеспечения экономической безопасности	198
Сафохина Е. А. Выездная налоговая проверка как способ выявления налоговых преступлений	205
Соловьева В. П., Юлгушева Л. Ш., Ахмадеев Р. Г.	
Налоговый суверенитет государства и механизм действия международных соглашений об избежании двойного налогообложения	210
Староверова О. В.	
Международный опыт цифровизации налогового администрирования	216
Цхададзе Н. В. Креативный работник: ценности, мотивация, поведение	221

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Общая педагогика, история педагогики и образования
Методология и технология профессионального образования*

Базулина А. А., Дорошенко О. М., Пупцева А. В.	
Педагогические подходы к проектированию содержания обучения будущих инспекторов по делам несовершеннолетних в целях решения проблем, вызываемых нелегальной миграцией.....	226
Зуйкова А. А., Осипова А. Н., Пухов А. С.	
Роль педагогических способностей в процессе обучения и воспитания курсантов образовательных организаций МВД России	232
Кужевская Е. Б. О некоторых перспективах и проблемах смешанного обучения.....	237
Славко А. Л., Славко В. А. Особенности методики повышения результативности выполнения контрольных упражнений физической подготовки с гириями сотрудниками МВД России на основе технологий, применяемых в спорте высших достижений	242
Хадисов М.-Р. Б., Завриева М. С.-Э. Особенности применения имитационных методов обучения в учебном процессе	246
Щуров Е. А. Опережающее образование в процессе саморазвития курсантов в образовательной организации МВД России.....	249

Каждый номер журнала содержит научные публикации членов профессорско-преподавательского состава Университета, адъюнктов, аспирантов, авторов из других образовательных учреждений. Для публикации в журнале представляют свои научные статьи также сотрудники различных подразделений органов внутренних дел, иных правоохранительных органов, судьи, прокурорские работники, нотариусы, члены государственных и муниципальных органов власти. Данные статьи отличаются большим объемом эмпирического материала, который может быть эффективно использован в ходе дальнейших научных исследований, в учебном процессе, а также в ходе правоприменительной практики, что придает журналу прикладной характер.

Решением ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации журнал «Вестник экономической безопасности» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Подписной индекс Агенства
«Урал-Пресс Округ» **81108**,
или на сайте Научной
электронной библиотеки:

<http://elibrary.ru>

The journal is registered by
Federal Surveillance Service for
Compliance with the Legislation
in Mass Media and Cultural
Heritage Protection

Registration certificate
PI № FS77-27627
dated 16.03.2007

Reregistered:
Registration certificate
PI № FS77-62944
dated 31.08.2015

*Scientific editor,
responsible for the publication,
Winner of the award
of the Government of Russia
in the field of a Science and Technics,
Winner of the award
of the Government of Russia
in the field of Education,
Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Legal Sciences,
Candidate of Historical Sciences,
Professor, Honorary Worker
of Education of Russia*
N. D. Eriashvili
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Tel. 8 (499)740-68-30

Editor-in-Chief
A. N. Osipova

Senior editor
V. S. Klementieva

Editor
M. A. Vyakhireva

This issue has been prepared by:
L. S. Antonenko,
A. I. Antoshina

With participation of:
M. I. Nikitin

Design and layout
M. E. Kiseleva

FOUNDER:
Moscow University
of the Ministry of Internal
Affairs of Russia named
after V.Ya. Kikot

117997, Moscow,
Akademika Volgina, d. 12

Publisher and editorial staff address:
117997, Moscow,
Akademika Volgina, d. 12
Tel. 628-57-16
<https://vk.com/mosumvd.official>

Zip Code at the List of the Agency
«Ural Press Okrug» – 81108

BULLETIN

OF ECONOMIC SECURITY

Contents № 3 • 2023

JURISPRUDENCE

Theoretical and Historical Legal Sciences
Public Law (State Law) Sciences
Private Law (Civil) Sciences
Criminal Law Sciences
International Law Sciences

Amelchakova V. N., Suslova G. N.

Guarantees as an element
of the legal status of an employee of the internal affairs bodies..... 11

Bagdasarova A. E., Dzhafarov N. K.

Luxury as an evaluative intersectoral legal category:
problems and prospects of law enforcement..... 16

Batyukova V. E. Some issues of bringing persons

to criminal responsibility for the legalization (laundering)
of funds or other property 20

Buyanova A. V. Modern trends of migration policy

to attract young people of some foreign countries (USA, Germany)
and the Russian Federation 23

Vladimirov V. Yu., Aliev M. M. Psychological features

in the production of forensic-medical examination
in the investigation of traffic crimes..... 28

Galazova Z. V. Modular residential buildings

as real property object..... 31

Grinko S. D. Counteraction to crime

in the digital economy..... 37

Groshev S. N. The rights and obligations of the spouse

within the framework of the normative regulation
of the Code of Laws of the Russian Empire 41

Davitadze M. D. Average salary level

as a way of manipulation and deception..... 45

Epifanov A. E. Recruitment and powers of the political police

of the Lower Volga region at the beginning of the XX century
(historical and legal aspects)..... 48

Ivanov D. A., Moskovceva K. A., Gorach N. N.

On the separate debatable powers
of the head of the investigative body and the prosecutor
at the final stage of the investigation..... 52

Kainov V. I., Shenshin V. M. The position of the Supreme Court

of the Russian Federation on causing death by negligence:
qualification problems and ways to solve them..... 57

Klevtsov K. K. Provision of legal assistance in criminal cases within

the framework of the Commonwealth of Independent States..... 62

Konstantinov A. V., Mikhaylenko N. V., Kovshevatsky V. I.	
Some questions of improving regional interaction between law enforcement agencies and volunteer organizations.....	67
Kudryashov D. A. To the question of procedural and expert evaluation of the results of the production of a comprehensive expert study	71
Malakhova N. V. On some issues of interaction in the activities of internal affairs bodies	76
Movsisyan A. T., Myshko F. G., Zubach A. V.	
The persons with legal status by law	82
Molotkov M. B. On the issue of normative legal regulation of information support by the press services of the Ministry of Internal Affairs of Russia of citizens' participation in the protection of public order.....	87
Nuradinov Sh. M., Nechay S. L. Guarantees and mechanisms for the protection of constitutional rights of man and citizen in the Russian Federation	92
Popugaev Yu. I., Solomatina E. A.	
Characteristics of amendments and additions to administrative and tort legislation related to the conduct of a special military operation by the Russian Federation	96
Svetlichny A. A. Theoretical and practical problems caused by the incorrect use of the term «forensic examination».....	103
Sosnovskaya Ju. N., Markina E. V. On the issue of administrative responsibility of foreign citizens and stateless persons on the territory of the Russian Federation.....	109
Staroverov A. V. Judicial interpretation of certain aspects of human trafficking	115
Titor S. E. The system of long-term care for the elderly and disabled: the experience of several years	118
Tolstukhina T. V., Ustinova I. V. Trends in the development of the general theory of forensic examination in the system of forensic expert science	124
Trunov I. L. Improving the legislation of the Russian food industry	130
Hmyz A. I. Principles of drawing up an expert opinion.....	136
Chesnokova E. V. Professional ethics of an expert: a look through the prism of standards.....	141
Shalamova A. N. Formation and development of the welfare state: a theoretical and legal approach.....	146
Shipulin G. F. The socio-legal conditioning of criminal responsibility for offences committed through computer networks	151
Eriashvili N. D., Grigoriev A. I., Mochalova V. A.	
Remote work of an employee abroad: what potential tax risks can an employee and a business face?.....	156

- The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

- At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials the reference to the journal is obligatory.

- In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60×84 1/8.
Offset printing
Circulation 1500 copies
(1st release – 300)
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot
117997, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12

Order № 62

Issued
22.09.2023
The price is not fixed

Each issue of the journal contains scientific publications of members of the faculty of the University, adjuncts, graduate students, authors from other educational institutions. Employees from various departments of the internal affairs agencies and other law enforcement agencies, judges, prosecutors, notaries, members of state and municipal authorities also submit their research articles for publication in the journal. These articles are distinguished by a large amount of empirical material that can be effectively used in the course of further scientific research, in the educational process, and also in the course of law-enforcement practice, which gives the journal an applied character.

By the decision of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, the journal «Bulletin of economic security» is included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of sciences, for the degree of doctor of sciences should be published.

Zip Code at the List of the Agency «Ural Press Okrug» **81108**, or on the website Scientific electronic library:

<http://elibrary.ru>

ECONOMIC SCIENCE

Regional and sectoral economy

- Balaeva D. A., Gigolaeva M. Z., Kerimova L. Ch.**
On the issue of the functioning of the tax mechanism in the Russian economy 164
- Blank D. A.** Development of digital gold as an investment tool..... 167
- Kosov M. E., Levchenko N. A., Vasiliev K. V.**
Crises in financial markets, causes, possibilities
of regulation and their prevention..... 170
- Kuznetsova E. I., Saradzheva O. V.** Improving the institutional mechanism
for ensuring the economic security of the region..... 182
- Kulakov E. V.** Improving the system of administration
of budget revenues at all levels of the country's budget system..... 186
- Lyapin A. E.** Statistical essay on fraud with social benefits in Russia, USA
and European countries..... 192
- Minakov A. V., Agapova T. N.** Growing monetization of the Russian economy
as a factor in ensuring economic security 198
- Safokhina E. A.** Field tax audit as a way to detect tax crimes..... 205
- Solovieva V. P., Yulgusheva L. Sh., Akhmadeev R. G.**
Tax sovereignty of state and mechanism of action
of international double tax agreements 210
- Staroverova O. V.** International experience
of the digitalization of tax administration..... 216
- Tskhadadze N. V.** Creative worker: values, motivation, behavior 221

PEDAGOGICAL SCIENCE

General pedagogy, history of pedagogy and education Methodology and technology of vocational education

- Bazulina A. A., Doroshenko O. M., Puptseva A. V.**
Pedagogical approaches to designing the content
of training for future juvenile inspectors in order
to solve the problems caused by illegal migration..... 226
- Zuikova A. A., Osipova A. N., Pukhov A. S.**
The role of pedagogical abilities in the process of training
and education of cadets of educational organizations
of the Ministry of Internal Affairs of Russia..... 232
- Kuzhevskaya E. B.** On some prospects and challenges of blended learning 237
- Slavko A. L., Slavko V. A.** Features of the methodology
for increasing the effectiveness of performing control exercises
of physical training with kettlebells by employees
of the Ministry of Internal Affairs of Russia based
on technologies used in elite sports 242
- Khadisov M.-R. B., Zavrieva M. S.-E.**
Features of the use of simulation teaching methods in the educational process..... 246
- Shchurov E. A.** Advanced design of the process
of self-development of cadets in the educational organization
of the Ministry of Internal Affairs of Russia..... 249

Научная статья

УДК 342.49

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-11-15>

EDN: <https://elibrary.ru/ajlgol>

НИОН: 2015-0066-3/23-699

MOSURED: 77/27-011-2023-03-898

Гарантии как элемент правового статуса сотрудника органов внутренних дел

Венера Наимовна Амельчакова¹, Галина Николаевна Сулова²

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, venera_amel63@mail.ru

² Тверской филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Тверь, Россия, gn_suslova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основы реализации гарантий правового статуса сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: сотрудник органов внутренних дел, правовой статус, социальное обеспечение, гарантии

Для цитирования: Амельчакова В. Н., Сулова Г. Н. Гарантии как элемент правового статуса сотрудника органов внутренних дел // Вестник экономической безопасности. 2023. № 3. С. 11–15. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-11-15>. EDN: AJLGOL.

Original article

Guarantees as an element of the legal status of an employee of the internal affairs bodies

Venera N. Amelchakova¹, Galina N. Suslova²

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, venera_amel63@mail.ru

² Tver Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, Tver, Russia, gn_suslova@mail.ru

Abstract. The article discusses the basis for the implementation of guarantees of the legal status of employees of the internal affairs bodies.

Keywords: internal affairs officer, legal status, social security, guarantees

For citation: Amelchakova V. N., Suslova G. N. Guarantees as an element of the legal status of an employee of the internal affairs bodies. Bulletin of economic security. 2023;(3):11–5. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-11-15>. EDN: AJLGOL.

В Российской Федерации в последние годы ведется активная модернизация механизма обеспечения социально-экономических прав и свобод сотрудников органов внутренних дел, реализуемая в сфере государственной политики по социальной и правовой защите сотрудников ОВД и членов их семей. Предпринятые меры стали отправной точкой к реформированию соответствующего законодательства.

Нормативно-правовая база, регулирующая данную сферу, состоит из Конституции Российской Федерации и Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1]. Статья 1 указанного Федерального закона

раскрывает сущность понятия «гарантия сотрудника органа внутренних дел» как «совокупность отношений, связанных с денежным довольствием и пенсионным обеспечением сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, обеспечением жилыми помещениями и медицинским обслуживанием, как действующих сотрудников, так и граждан Российской Федерации, уволенных со службы в органах внутренних дел, а также членов их семей и лиц, находящихся (находившихся) на их иждивении» [1].

Вместе с тем термин «гарантии» является междисциплинарным и используется во многих отраслях науки, вызывая при этом множество споров. Часть авторов определяет их как условия, способы и средства, которые позволяют гражданам, реализующим соответствующие

обязанности, обеспечивать реальное исполнение их прав и свобод.

Однако существуют и иные точки зрения, к примеру, В. Н. Скобелкин определял юридические гарантии трудовых прав как средства и способы, закрепленные в нормативно-правовых актах, которые направлены на свободное вступление в сферу трудовых отношений и иных правоотношений, сопутствующих им. Такое обеспечение предполагает, что рабочие и служащие смогут успешно реализовывать предоставленные им законодательно права [10, с. 13].

В свою очередь, М. В. Молодцов под гарантиями предлагал понимать те средства, которые позволяют обеспечивать объективную реализацию провозглашенных прав. При этом, данные средства также предусматривают комплексную охрану прав, которая может быть необходима на протяжении всего периода данной реализации [8, с. 3].

Рассмотрение представленных позиций позволило сделать вывод о схожести формулировок, используемых в большинстве толкований термина «гарантии». Считаем важным отметить, что подавляющее большинство ученых делает акцент именно на реализацию прав, закрепленных в законодательстве и урегулированных договором.

На наш взгляд, наиболее корректными являются такие определения, в которых гарантии в трудовой сфере квалифицируются только термином «средства». В первую очередь по причине того, что данный термин, с позиции права, означает не конкретизированный предмет, используемый наряду с приемами и способами, нацеленными на конкретный результат. Говоря иными словами, термин «средства» является более широким в контексте определения гарантий и включает в себя термин «способы».

Для подтверждения данного положения нами был проведен анализ соответствующих терминов, в результате которого был получен вывод, что термины «средство» и «способ» выступают обязательными характеристиками законной квалификации гарантий, которые во взаимосвязи друг с другом комплексно нацелены на достижение результата, однако они не являются тождественными, а их основной отличительной чертой является характер действий, которые они обеспечивают в сфере трудовых гарантий. При этом, способу, в основном, присущи действия неимущественного характера, а средства, соответственно, интерпретируются как имущественные действия.

Нельзя не отметить и дискуссионный характер термина «условия», применяемого в контексте гарантий. Так, часть ученых, под условиями предлагает понимать нечто, что способно сформировать благоприятную среду реализации предоставленных совместно с обязанностями прав и свобод.

Относительно данного вопроса наша позиция такова, что данное мнение нельзя считать верным, так как, в первую очередь, приведенное определение выстроено

с ошибками в технике выстраивания правовых норм, а также делает акцент на том, что именно создание конкретной обстановки выступает специфическим свойством условий, что делает невозможным применение данного термина в контексте трудовых гарантий.

Рассматривая альтернативную позицию, существующую в практической и научной деятельности, приведем конкретные условия, выступающие требованиями законодательства, обеспечивающими эффективную реализацию трудовых прав работников. Иными словами, целесообразным выступает исключительно понимание отдельных условий, характеризующихся как способы и средства обеспечения прав.

Однако правовое понимание термина «гарантии» свидетельствует об ином значении его употребления. В свою очередь, в научной доктрине закрепился подход, согласно которому гарантии не рассматриваются в качестве условий.

Законодателем термин «условия» используется в логической взаимосвязи со способами и средствами. При этом они понимаются как обстоятельства, характеризующие гарантии. Данный факт делает затруднительным минимизацию использования термина «условия» в контексте определения гарантий.

Следовательно, в данном контексте гарантия представляет собой способ, предоставляющий работнику реальную возможность реализовывать его права. Представляется логичным, что для формирования такой реализации выступает необходимым наличие характерных условий. Данные условия должны быть урегулированы действующим законодательством, в том числе в таких актах права, как соглашения или договоры, содержащие трудовые нормы.

Гарантии в обязательном порядке необходимо отличать от компенсаций. В первую очередь, исходя из цели и смысла данных выплат, которые заключаются в возмещении сотруднику тех затрат, которые он уже понес или может понести в будущем, при исполнении трудовых или иных обязанностей, установленных нормативными правовыми актами.

Законодательные нормы, закрепляющие гарантии и компенсации, носят неоднородный характер, а также не обладают нормативной обособленностью. Иными словами, для них не характерны свойства института права.

Специфика деятельности, осуществляемой сотрудниками ОВД РФ, а именно те задачи и функции, которые они выполняют, определяет их место среди субъектов социальной защиты. Именно поэтому, государство, являясь источником социальной защиты, определило специальные меры социальной защиты и поддержки для сотрудников ОВД РФ.

Данные меры должны отвечать следующим требованиям:

- обуславливать эффективное выполнение сотрудниками профессиональных задач и функций;
- компенсировать сложность и напряженность условий службы;

– стимулировать заинтересованность сотрудников в службе;

– должны быть непосредственно связаны с престижем службы в ОВД РФ;

– должны быть направлены на минимизацию и предотвращение коррупционных правонарушений в рядах сотрудников ОВД РФ.

Таким образом, социальная защита сотрудников органов внутренних дел представляет собой систему социальных и юридических гарантий, основной целью которых выступает удовлетворение материальных и духовных потребностей сотрудников. Данная система, как представляется логичным, базируется на определенных правилах, способствующих реализации ее целей и задач.

Социальная защита сотрудников ОВД РФ реализуется в определенных организационно-правовых формах, а именно:

- пенсионном обеспечении;
- обеспечении социальными пособиями и льготами;
- государственном социальном страховании;
- организации занятости;
- социальном обслуживании.

Данные формы являются ведущими на сегодняшний день.

Проведение анализа актуального законодательства и научных публикаций позволяет определить основные признаки, которые выступают характеристиками социальной и правовой защищенности сотрудников ОВД как лиц, осуществляющих государственную деятельность:

– представляет собой совокупность мер, реализуемых в сфере права, экономики, организации, социальной сфере и иных отраслях жизнедеятельности. Данные нормы являются комплексными и включают в себя положения большинства основных отраслей права Российской Федерации, таких как конституционное, уголовное, административное, трудовое, финансовое, жилищное. При этом необходимо отметить особенность, отличающую социальную политику ОВД РФ от социальной защиты иных категорий граждан Российской Федерации – нормативные правовые акты в отрасли ведомственной социальной политики носят административно-правовой характер [9, с. 112–119];

– меры социальной защищенности устанавливаются государством и реализуются его органами, их осуществление гарантировано и обеспечено государством;

– действие отдельных мер защиты распространяется как непосредственно на сотрудников ОВД РФ, так и на членов их семей и близких им людей.

Правовая защищенность сотрудников ОВД РФ является собой комплекс юридических средств, обладающих признаками инициативности и законности. Основными целями правовой защищенности выступают:

– поддержание статуса сотрудников как авторитетных представителей государственной власти;

– обеспечение возможности беспрепятственного осуществления сотрудниками своих служебных обязанностей.

Субъектами обеспечения правовой и социальной защищенности сотрудников ОВД выступают органы государственной власти в целом, и органы исполнительной власти в частности.

Большая работа в сфере социального обеспечения сотрудников ОВД проводится Правительством РФ, которым принят ряд постановлений, регулирующих порядок денежных выплат, предоставления жилья, оказания медицинской помощи и социальных льгот [2; 3; 4; 5; 6; 7] сотрудникам ОВД РФ. В свою очередь, Министерством внутренних дел Российской Федерации осуществляется большая правотворческая работа и проводится мониторинг издаваемых нормативных правовых актов.

Специфичность службы в органах внутренних дел Российской Федерации, выражающаяся в определенных ограничениях, связанных с характером выполняемых служебных обязанностей и содержанием задач, определяет особенности правового положения сотрудников. Ввиду чего представляется логичным построение в государстве системы социальных льгот и гарантий для сотрудников ОВД РФ. Данная система должна быть в достаточной степени эффективной и преследовать следующие цели:

- компенсация сложных условий службы;
- доведение ограничений, связанных со служебной деятельностью до адекватного уровня общего баланса прав и обязанностей, присущих другим категориям граждан страны.

Подводя итог всему вышесказанному, отметим, что институт социальных гарантий сотрудников ОВД РФ является одним из наиболее значимых элементов прохождения службы, который позволяет определить правовой статус сотрудников в аспекте государственной защищенности. Считаем важным отметить, что данный институт также служит мотивом поступления на службу в ОВД РФ.

Однако, на сегодняшний день положение вещей таково, что сформулированные в законодательстве положения не всегда могут быть осуществимы в практической деятельности. Данный институт работает не в полную меру, что предполагает анализ существующих в нормативных документах гарантий и механизма их осуществления, а также выявление направлений дальнейшего его совершенствования.

Список источников

1. Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4595.

2. Постановление Правительства РФ от 3 ноября 2011 г. № 878 «Об установлении окладов месячного содержания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» // Собрание зако-

нодательства Российской Федерации. 2011. № 46. Ст. 6504.

3. Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2011 г. № 1165 «О порядке выплаты денежного довольствия сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, захваченных в плен или в качестве заложников, интернированных в нейтральных странах, а так же безвестно отсутствующих, супругам или другим членам их семей» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 1. Ст. 190.

4. Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2011 г. № 1222 «Об утверждении Правил обеспечения денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, прикомандированных в соответствии с законодательством Российской Федерации к организациям» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 3. Ст. 429.

5. Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2011 г. № 1223 «О предоставлении единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющим специальные звания полиции, а также иным лицам, имеющим право на получение такой выплаты» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 3. Ст. 430.

6. Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2011 г. № 1228 «О порядке и размерах выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющим специальные звания полиции, и членам семей сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, лиц, проходивших службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имевших специальные звания» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 1. Ст. 209.

7. Постановление Правительства РФ от 15 декабря 2018 г. № 1563 «О порядке оказания сотрудникам органов внутренних дел РФ, отдельным категориям граждан РФ, уволенных со службы в органах внутренних дел, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, членам их семей и лицам, находящимся на иждивении, медицинской помощи и обеспечения их санаторно-курортным лечением» // Гарант: Информационно-правовой портал.

8. Молодцов М. В. Гарантии и компенсации рабочим и служащим : учебное пособие. М. : Юрид, лит. 1973.

9. Прядко Л. А., Сенников В. А. Специфика социальной защиты сотрудников полиции Российской Феде-

рации // Омские социально-гуманитарные чтения – 2015. Омск : Омское отделение Российского общества социологов, 2015.

10. Скобелкин В. Н. Юридические гарантии трудовых прав рабочих и служащих в СССР : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1971.

References

1. Federal Law No. 247-FZ of July 19, 2011 «On social guarantees to employees of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2011. No. 30 (Part 1). Art. 4595.

2. Decree of the Government of the Russian Federation No. 878 of November 3, 2011 «On the establishment of monthly salaries of employees of internal affairs bodies of the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2011. No. 46. Art. 6504.

3. Decree of the Government of the Russian Federation No. 1165 of December 27, 2011 «On the procedure for payment of monetary allowances to employees of the internal Affairs bodies of the Russian Federation captured or as hostages Interned in Neutral Countries, as well as missing persons, spouses or other members of their families» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2012. No. 1. Art. 190.

4. Resolution of the Government of the Russian Federation No. 1222 of December 30, 2011 «On Approval of the Rules for providing monetary allowances to employees of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation Seconded to Organizations in accordance with the Legislation of the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2012. No. 3. Art. 429.

5. Decree of the Government of the Russian Federation No. 1223 of December 30, 2011 «On Granting a One-time Social Payment for the Purchase or Construction of Residential Premises to Employees of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation, Persons Serving in the National Guard Troops of the Russian Federation and having Special Police Ranks, as well as other Persons Entitled to receive such payment» // Collection of legislation of the Russian Federation. 2012. No. 3. Art. 430.

6. Decree of the Government of the Russian Federation No. 1228 dated December 30, 2011 «On the Procedure and Amounts of Payment of Monetary Compensation for the Hiring (Subletting) of Residential Premises to Employees of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation, Persons Serving in the National Guard Troops of the Russian Federation and having Special Police Ranks, and Family Members of Employees of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation, persons who served in the troops of the National Guard of the Russian Federation and had special ranks» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2012. No. 1. Art. 209.

7. Decree of the Government of the Russian Federation No. 1563 dated December 15, 2018 «On the Procedure for Providing Medical Care and Support to Employees of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation, Certain Categories of Citizens of the Russian Federation Dismissed from Service in the Internal Affairs Bodies, Bodies for the Control of the Turnover of Narcotic Drugs and Psychotropic Substances, Their Family Members and Dependent Persons their sanatorium-resort treatment» // Garant: Information and legal portal.

8. Molodtsov M. V. Guarantees and compensations for workers and employees : textbook. M. : Legal lit., 1973.

9. Pryadko L. A., Sennikov V. A. Specifics of social protection of police officers of the Russian Federation // Omsk socio-humanitarian readings – 2015. Omsk : Omsk Branch of the Russian Society of Sociologists, 2015.

10. Skobelkin V. N. Legal guarantees of labor rights of workers and employees in the USSR : abstract of the dis. ... of Dr. jurid. M., 1971.

Информация об авторах

В. Н. Амелчакова – доцент кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических, доцент;

Г. Н. Суслова – доцент кафедры правовой и гуманитарной подготовки Тверского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических, доцент.

Information about the authors

V. N. Amelchakova – Associate Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

G. N. Suslova – Associate Professor of the Department of Legal and Humanitarian Training of the Tver Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.02.2023; одобрена после рецензирования 17.04.2023; принята к публикации 20.06.2023.

The article was submitted 09.02.2023; approved after reviewing 17.04.2023; accepted for publication 20.06.2023.

Научная статья

УДК 34.096:340/.137.2

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-16-19>

EDN: <https://elibrary.ru/akgejj>

НИОН: 2015-0066-3/23-700

MOSURED: 77/27-011-2023-03-899

Роскошь как оценочная межотраслевая правовая категория: проблемы и перспективы правоприменения

Анаид Эдуардовна Багдасарова¹, Наваи Камилевич Джафаров²

^{1,2} Московский Авиационный Институт (МАИ) Национальный Исследовательский Институт,
Москва, Россия

Аннотация. Роскошь, достаточно распространенное в разговорном стиле слово, используется и законодателем, как правило, в целях закрепления какого-либо исключения из правил. Однако, несмотря на употребление в различных отраслевых актах федерального законодательства, на современном этапе развития права отсутствует легальное определение роскоши (или предметов роскоши), что значительно осложняет применение соответствующей категории на практике. Настоящее исследование ориентировано на выявление ряда проблем, связанных как с отсутствием законодательной дефиниции, так и критериев отнесения отдельных видов имущества к предметам роскоши. Автор формулирует предложения, направленные на оптимизацию нормативного регулирования рассматриваемой правовой категории.

Ключевые слова: роскошь, предметы роскоши, драгоценности, межотраслевая категория, оценочная категория, критерии относимости

Для цитирования: Багдасарова А. Э., Джафаров Н. К. Роскошь как оценочная межотраслевая правовая категория: проблемы и перспективы правоприменения // Вестник экономической безопасности. 2023. № 3. С. 16–19. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-16-19>. EDN: AKGEJJ.

Original article

Luxury as an evaluative intersectoral legal category: problems and prospects of law enforcement

Anaid E. Bagdasarova¹, Navai K. Dzhafarov²

^{1,2} Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russia

Abstract. The word «luxury» is often used colloquially, at the same time, it is also used by the legislator in order to consolidate any exception to the rules. Despite the use of legislation in various sectoral acts, at the present stage of the development of law there is no legislative definition of luxury, which complicates the application of the corresponding category in practice. The present study is focused on identifying a number of problems related to both the lack of a legislative definition and criteria for classifying property as luxury items. The author formulates proposals aimed at optimizing the regulatory regulation of the legal category under consideration.

Keywords: luxury, luxury goods, jewelry, intersectoral category, evaluation category, criteria of relevance

For citation: Bagdasarova A. E., Dzhafarov N. K. Luxury as an evaluative intersectoral legal category: problems and prospects of law enforcement. Bulletin of economic security. 2023;(3):16–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-16-19>. EDN: AKGEJJ.

Роскошь – это лексическая единица, достаточно распространенная как в обиходе, так и в нормативно-правовом массиве. Роскошь (или предметы роскоши) упоминаются и в Гражданском кодексе Российской Федерации [1] (далее – ГК РФ), и в Семейном кодексе Российской Федерации [2] (далее – СК РФ), и в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации [3] (далее – ГПК РФ). Банкротное законодательство

[5; 6] также оперирует рассматриваемыми формулировками. Кроме того, приведенные термины используются законодателем в базе таможенного, налогового, а также контрактного регулирования.

Итак, можно говорить о применении категории «роскошь» (и более конкретной, подкатегории «предметы роскоши» соответственно) в гражданском, гражданском процессуальном, семейном, таможенном, админи-

стративном законодательстве, что свидетельствует о межотраслевом характере исследуемой категории. Данный вывод сложно назвать новаторским, поскольку о межотраслевом характере понятия «роскошь» неоднократно упоминалось в отечественной научной литературе [12]. Однако он важен, поскольку межотраслевой характер какой-либо категории существенно усложняет выработку единообразного подхода к ее определению, разработку критериев относимости чего-либо к такой категории.

Еще более актуализирует тему настоящего исследования тот факт, что роскошь по всем признакам относится к числу оценочных категорий. Среди характеристик оценочных категорий отечественные исследователи выделяют относительность в определении (применительно к предметам роскоши более приемлемым представляется такая характеристика, как неопределенность), обобщенность правозначимых явлений, отсутствие законодательной дефиниции, применение на основе усмотрения, изменчивость, вариативность в зависимости от обстоятельств, подвижность структуры [11], логическое включение в объем категории качественных и/или количественных характеристик категории [13]. Перечисленные признаки практически в полном объеме применимы к исследуемой правовой категории, что подтверждает гипотезу об оценочном характере роскоши.

Ознакомление с положениями вышеперечисленных нормативно-правовых актов дает представление о том, что роскошь всегда употребляется в контексте исключения из общего правила (так, в ГК РФ предметы роскоши исключаются из перечня предметов общего пользования (ч. 2 ст. 256 ГК РФ), в ГПК РФ предметы роскоши исключены из перечня имущества, на которое не может быть обращено взыскание (ч. 1 ст. 446 ГПК РФ), в СК РФ предметы роскоши исключены из числа вещей каждого из супругов (ч. 2 ст. 36 СК РФ), в соответствии с банкротным законодательством предметы роскоши стоимостью более 100 тыс. руб. наряду с недвижимым имуществом реализуются посредством открытых торгов, в отличие от иного имущества граждан (ч. 3 ст. 213.26 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и ч. 3 ст. 213.26 ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Между тем к числу недостатков действующего правового регулирования объективно необходимо отнести отсутствие единообразных критериев отнесения имущества к категории предметов роскоши.

Законодатель не раскрывает исследуемую категорию, помимо отдельно взятых ее элементов, которые будут освещены ниже.

Так, посредством приемов законодательной техники к числу предметов роскоши относятся драгоценности (устойчивая формулировка «драгоценности и иные предметы роскоши» использована законодате-

лем во всех перечисленные правовых нормах), под которыми следует понимать изделия из драгоценных металлов (традиционно в этот перечень входят платина и металлы платиновой группы, золото и серебро [4]) либо плакированные драгоценными металлами и/или драгоценные или полудрагоценные камни и минералы. Между тем, стоимость серебра (чуть выше шестидесяти рублей за грамм на момент подготовки материала исследования) как минимум, свидетельствует о спорности отнесения соответствующих изделий, особенно малого веса, к предметам роскоши. Допустим, в соответствии с действующим законодательством, предметом роскоши будет считаться серебряный кулон весом 0,5 гр., стоимость которого может составлять около 500 рублей. Золотые украшения малого веса также могут оцениваться весьма скромно, их стоимость может составлять, например, от 1 до 3 тыс. рублей. Справедливость приведенных аргументов еще более очевидна в части изделий, плакированных драгоценными металлами.

Между тем, роскошь, несмотря на отсутствие законодательного закрепления соответствующей дефиниции, ассоциируется с чем-то дорогим, не являющимся предметом первой необходимости и представляющим собой ценность, как минимум, в материальном контексте (данное уточнение обусловлено тем, что к предметам роскоши относятся, в числе прочего, и предметы, обладающие культурной, исторической или иной ценностью, приоритетной при соотношении соответствующего аспекта со стоимостной, материальной оценкой).

Дополнительным аргументом послужит отнесение драгоценностей к числу предметов роскоши независимо от цены таких изделий. Более того, в силу прямого указания законодателя на отождествление драгоценностей и предметов роскоши вопрос о цене изделия в соответствующем контексте правоприменителем даже не рассматривается. На практике вопрос об отнесении драгоценностей, например, к вещам каждого из супругов, вещам индивидуального пользования при разделе совместно нажитого имущества разрешается исключительно с учетом специфики приобретения такого имущества, без учета его качественных или количественных характеристик. Изложенный подход прослеживается во всех судебных постановлениях, изученных автором в ходе проведения исследования, в частности, в решениях суда по делам 2-369/2011 [7], 2-5232/2017 [8], 2-1992/2020 [10].

Более того, при решении вопроса о признании драгоценностей вещами каждого из супругов суды допускают ошибки, подменяя правовые категории и устанавливая не принадлежность драгоценностей одному из супругов, а исключая их из категории «предметы роскоши», что противоречит действующему законодательству, в частности, положениям ст. 256 ГК РФ [9]. Изложенное позволяет сформулировать вывод о том, что отсутствие определенного терминологического аппарата препятствует не только единообразному пониманию и

толкованию рассматриваемых положений законодательства, но и единообразному правоприменению соответствующих норм.

Проведенный анализ нормативно-правового регулирования, правоприменительной практики, с учетом позиций, изложенных в научной литературе позволяет заключить, что отнесение драгоценностей без каких-либо дополнительных критериев к предметам роскоши является необоснованным, а значит необходимо разделить указанные категории (драгоценности и предметы роскоши) в действующем нормативно-правовом регулировании. Сделать это можно посредством одностипных изменений формулировки «драгоценности и иные предметы роскоши» на «драгоценности и предметы роскоши», т. е. путем исключения прилагательного «иной» из приведенной устойчивой формулировки.

Одновременно предлагаемые изменения не исключают отнесение драгоценностей к предметам роскоши при условии установления определенного стоимостного критерия. Автор статьи не ставит своей целью выработку и обоснование какого-либо конкретного стоимостного критерия, однако, как представляется, стоимость драгоценности в целях определения возможности ее отнесения к предметам роскоши должна составлять не менее 20 тыс. рублей. Подробному обоснованию стоимостного и иных критериев отнесения драгоценностей к числу предметов роскоши, как представляется, следует посвятить отдельный научный труд, в рамках которого будут учтены как динамические, так и статические условия, позволяющие включить определенную драгоценность в число предметов роскоши с учетом оценочного характера соответствующей правовой категории.

В целом, проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы. Категории «роскошь» (и более конкретная, подкатегория «предметы роскоши» соответственно) применяется в гражданском, гражданском процессуальном, семейном, таможенном, административном законодательстве, что свидетельствует о ее межотраслевом характере. При этом межотраслевой характер какой-либо категории существенно усложняет выработку единообразного подхода к ее определению, разработку критериев относимости чего-либо к такой категории. Роскошь по всем признакам относится к числу оценочных категорий. Роскошь всегда употребляется в контексте исключения из общего правила.

К числу недостатков действующего правового регулирования следует отнести отсутствие единообразных критериев отнесения имущества к категории предметов роскоши. Кроме того, проведенный анализ свидетельствует о спорности безусловного включения драгоценностей в число предметов роскоши, что на практике приводит к разрешению вопроса об отнесении драгоценностей, например, к вещам каждого из супругов, вещам индивидуального пользования исключительно с учетом специфики приобретения такого имущества, без учета его качественных или количественных харак-

теристик. Отнесение драгоценностей без каких-либо дополнительных критериев к предметам роскоши представляется необоснованным, что обуславливает необходимость разделения указанных категорий (драгоценности и предметы роскоши) в действующем нормативно-правовом регулировании. Вследствие чего предложено внесение одностипных изменений в законодательные формулировки «драгоценности и иные предметы роскоши» путем исключения прилагательного «иные» из приведенной устойчивой формулировки. При этом предлагаемые изменения не исключают отнесение драгоценностей к предметам роскоши при условии установления определенного стоимостного критерия.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
4. Федеральный закон от 26.03.1998 № 41-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 13. Ст. 1463.
5. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
6. Федеральный закон от 29.06.2015 № 154-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 27. Ст. 3945.
7. Решение Октябрьского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 01.04.2011 по делу № 2-369/2011 [Электронный ресурс] СудАкт. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/OKMНvυP3GAIN/> (дата обращения: 06.02.2023).
8. Решение Ленинского районного суда города Саратова от 13.09.2017 по делу № 2-5232/2017 [Электронный ресурс] СудАкт. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/Zvq8HeUvExg8/> (дата обращения: 07.02.2023).
9. Решение Ленинского районного суда города Нижний Тагил от 17.10.2018 года по делу № 2-1191/2018 [Электронный ресурс] СудАкт. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/qpSSf9vPmELK/> (дата обращения: 08.02.2023).
10. Решение Первоуральского городского суда Свердловской области от 11.09.2020 по делу

№ 2-1992/2020 [Электронный ресурс] СудАкт. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/G4Uq8tJ4UUQu/> (дата обращения: 07.02.2023).

11. Лукьяненко М. Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, ответственность. М. : Статут, 2010. 421 с.

12. Савельев Д. Б. Имущественный иммунитет на единственное жилое помещение гражданина: обеспечение баланса прав кредиторов и должников // Журнал российского права. 2014. № 11. С. 69–78.

13. Фролов Е. А. Объект уголовно-правовой охраны и его роль в организации борьбы с посягательствами на социалистическую собственность : дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1971. 613 с.

References

1. The Civil Code of the Russian Federation (Part one) of 30.11.1994 No. 51-FZ (ed. of 16.04.2022) // Collection of legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

2. The Family Code of the Russian Federation of 29.12.1995 No. 223-FZ (ed. of 19.12.2022) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 1. Art. 16.

3. Civil Procedure Code of the Russian Federation of 14.11.2002 No. 138-FZ (ed. of 29.12.2022) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 46. Art. 4532.

4. Federal Law No. 41-FZ of 26.03.1998 (as amended on 29.12.2022) «On Precious Metals and precious stones» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 13. Art. 1463.

5. Federal Law No. 127-FZ of 26.10.2002 (as amended on 28.12.2022) «On Insolvency (bankruptcy)» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 43. Art. 4190.

6. Federal Law No. 154-FZ of 29.06.2015 (as amended on 29.07.2017) «On the settlement of the peculiarities of insolvency (bankruptcy) in the Territories of the Republic of Crimea and the Federal City of Sevastopol and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2015. No. 27. Art. 3945.

7. The decision of the Oktyabrsky District Court of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra dated 01.04.2011 in case No. 2-369/2011 [Electronic resource] СудАкт. Access mode: <https://sudact.ru/regular/doc/OKMHvuP3GAIN/> (accessed: 06.02.2023).

8. The decision of the Leninsky district Court of the city of Saratov dated 13.09.2017 in case No. 2-5232/2017 [Electronic resource] СудАкт. Access mode: <https://sudact.ru/regular/doc/Zvq8HeUvExg8/> (accessed: 07.02.2023).

9. The decision of the Leninsky District Court of Nizhny Tagil dated 17.10.2018 in case No. 2-1191/2018 [Electronic resource] СудАкт. Access mode: <https://sudact.ru/regular/doc/qpSSf9vPmELK/> (accessed: 08.02.2023).

10. The decision of the Pervouralsky City Court of the Sverdlovsk region of 11.09.2020 in the case No. 2-1992/2020 [Electronic resource] СудАкт. Access mode: <https://sudact.ru/regular/doc/G4Uq8tJ4UUQu/> (accessed: 07.02.2023).

11. Lukyanenko M. F. Evaluative concepts of civil law: reasonableness, conscientiousness, materiality. М. : Statute, 2010. 421 p.

12. Saveliev D. B. Property immunity for a citizen's only living space: ensuring the balance of creditors' and debtors' rights // Journal of Russian Law. 2014. No. 11. P. 69–78.

13. Frolov E. A. The object of criminal law protection and its role in the organization of the fight against encroachments on socialist property : dis. ... Dr. jurid. sciences'. Sverdlovsk, 1971. 613 p.

Информация об авторах

А. Э. Багдасарова – доцент кафедры «Государственное управление и социальные технологии» Московского Авиационного Института (МАИ) Национальный Исследовательский Институт, кандидат юридических наук, доцент;

Н. К. Джафаров – старший преподаватель кафедры «Государственное управление и социальные технологии» Московского Авиационного Института (МАИ) Национальный Исследовательский Институт.

Information about the authors

A. E. Bagdasarova – Associate Professor of the Department of Public Administration and Social Technologies of the Moscow Aviation Institute (MAI) National Research Institute, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

N. K. Dzhaфарov – Senior Lecturer of the Department of Public Administration and Social Technologies of the Moscow Aviation Institute (MAI) National Research Institute.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 21.02.2023; одобрена после рецензирования 28.04.2023; принята к публикации 30.06.2023.

The article was submitted 21.02.2023; approved after reviewing 28.04.2023; accepted for publication 30.06.2023.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-20-22>

EDN: <https://elibrary.ru/bvgzdh>

НИОН: 2015-0066-3/23-701

MOSURED: 77/27-011-2023-03-900

Некоторые вопросы привлечения лиц к уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества

Вера Евгеньевна Батюкова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия,

Batuykova@yandex.ru

Аннотация. Анализируются некоторые проблемные вопросы, связанные с квалификацией и установлением признаков составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 174–174.1 УК РФ. Приводятся примеры судебной практики. Анализируются разъяснения Пленума Верховного Суда РФ. Делаются собственные выводы. Определяются некоторые меры, направленные на противодействие этим преступным действиям.

Ключевые слова: легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, УК РФ, экономическая безопасность, противодействие, преступление, обязательные признаки

Для цитирования: Батюкова В. Е. Некоторые вопросы привлечения лиц к уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества // Вестник экономической безопасности. 2023. № 3. С. 20–22. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-20-22>. EDN: BVGZDH.

Original article

Some issues of bringing persons to criminal responsibility for the legalization (laundering) of funds or other property

Vera E. Batuykova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia,

Batuykova@yandex.ru

Abstract. Some problematic issues related to the qualification and establishment of signs of the elements of crimes provided for in Articles 174–174.1 of the Criminal Code of the Russian Federation are being analyzed. The examples of judicial practice are given. The explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation are being analyzed. Their own conclusions are drawn. Some measures aimed at countering these criminal actions are being defined.

Keywords: legalization (laundering) of funds or other property, Criminal Code of the Russian Federation, economic security, counteraction, crime, mandatory signs

For citation: Batuykova V. E. Some issues of bringing persons to criminal responsibility for the legalization (laundering) of funds or other property. Bulletin of economic security. 2023;(3):20–2. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-20-22>. EDN: BVGZDH.

Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, которые добыты преступным путем, является базисом теневой экономики, а также создает нестабильные условия в сфере экономической безопасности страны и препятствует раскрытию преступлений, привлечению к уголовной ответственности. Данная проблема охватывает не только отдельное, конкретное государство, но и весь мир в целом. Относительно Российской Федерации среди чаще используемых способов

преступного добывания денежных средств и иного имущества выделяют незаконную торговлю наркотиками, людьми, оружием, а также коррупционные и экономические преступления [1, с. 50].

Сущность отмывания заключается в том, чтобы показать так называемые «неотмытые» средства как доход от предпринимательской деятельности, причем законной, а не в том, чтобы получить от нелегальной деятельности имущество.

© Батюкова В. Е., 2023

Одной из проблем, с которой сталкиваются правоохранительные органы, – установление обязательных признаков преступлений, предусмотренных статьями 174, 174.1 УК РФ, которая заключается в том, что, во-первых, нет точного определения данному явлению, нет четкого понимания того, является ли размещение денежных средств, например, на банковском счете фактом того, что денежные средства добыты в рамках закона или же все-таки необходимы какие-то иные гласные действия. Кроме этого, стоит отметить, что далеко не все способы отмывания определены диспозициями статей 174 и 174.1 УК РФ и Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 32 от 07 июля 2015 г. «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» [2]. Кроме того, нормы УК РФ не позволяют разграничить такие термины как финансовые операции и сделки.

Пленум Верховного Суда РФ разъясняет понятия финансовые операции и сделки. Финансовые операции подразумевают под собой абсолютно любые операции с денежными средствами, а это кассовые операции, безналичные и наличные расчеты, обмен валюты с одной на другую, операции с различными финансовыми инструментами и т. д. Момент окончания преступления законодатель связывает с реальным, действительным использованием данных преступных доходов – предъявление банку распоряжений о переводе денежных средств или же размен, оплата товаров.

При определении, какие деяния будут относиться к финансовым операциям, необходимо учитывать следующий нюанс. Если доходы, полученные преступным путем, человек хранит, к примеру, в кладовке, гараже, сейфе, и эти денежные средства применяются для покупки товаров, продуктов, необходимых для удовлетворения основных потребностей, т. е. постепенно расходуются, и к тому же, никто вокруг не владеет данной информацией, то такой факт преступных доходов никак нельзя отнести к легализации (отмыванию). Поскольку в данной ситуации человек не делает вид, что законно обладает денежными средствами ни перед правоохранительными органами, ни перед другими лицами. Но в случае размещения преступных денежных средств на расчетный счет в банке уже создается видимость якобы законного обладания средствами, так как банк заключает договор банковского счета с лицом, обладающим похищенными средствами.

Кроме этого, правоприменительная практика сталкивается со сложностями, когда происходит смешивание средств, полученных преступным путем, и не преступным образом.

Содержание понятия «сделки» подразумевает под собой активность с имуществом, приобретенным преступным образом, нацеленную на установление, изменение, прекращение гражданских прав, а также обязан-

ностей. При этом моментом окончания преступного деяния будет являться исполнение виновным фактически некоторой части обязанностей, предусмотренных сделкой. И здесь стоит отметить, когда заключается сделка с неким имуществом для видимости передачи имущества, окончательным преступление будет уже при оформлении договора, поскольку речь идет о притворной сделке.

До настоящего времени, не решен вопрос, необходимо ли установление обвинительного приговора или же возбужденное уголовное дело о преступлении, вследствие которого появилось имущество, а затем стало предметом легализации, или все-таки есть возможность квалифицировать без этого признака [3, с. 397].

По этому поводу есть разные мнения. Например, есть версия, что как только правоохранительные органы располагают сведениями, которые относятся к признакам состава преступления по ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ, то это уже и есть основание, чтобы возбудить уголовное дело. Также при определении факта того, что имущество добыто преступным образом, суд имеет право полагаться не только на обвинительный приговор по делу, но и на постановление органа предварительного расследования о приостановлении дознания или предварительного следствия в связи с неустановлением на момент рассмотрения уголовного дела лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого за основное преступление, если материалы уголовного дела содержат доказательства, свидетельствующие о наличии события и состава такого преступления. Согласно Постановлению Пленума ВС РФ от 07 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» следует установить факт того, что лицо заведомо знало о преступном пути приобретения имущества, с помощью которого совершало финансовые операции, а также другие сделки.

Кроме этого Пленум Верховного Суда № 32 разъясняет, что всего одна финансовая операция или сделка с имуществом или денежными средствами, добытыми преступным образом, достаточно, чтобы установить признаки составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 174 и 174.1 УК РФ, но при условии, что будет доказательство цели – придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом. Поскольку данная цель при квалификации по выше указанным статьям – криминообразующая [4, с. 347]. Поэтому, по нашему мнению, стороне обвинения следует установить, а также доказать причинно-следственную связь между получением средств, добытых преступным путем, и целью.

В качестве примера, где были трудности доказать незаконность деятельности, следовательно, недостаточность доказательной базы в материалах уголовного

дела, которая подтверждала бы, что имущество и денежные средства добыты преступным путем, приведем судебную практику.

Ленинградским районным судом 21.07.2017 г. был оправдан Ф. в части обвинения по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ, поскольку суду не были представлены доказательства, которые подтверждали бы преступный путь получения денежных средств в сумме 30 000 рублей. Доводы подсудимого были приняты, что денежные средства Ф. получил в результате выигрыша, после перевел их своей матери, чтобы разместить в качестве вклада в банке и получать проценты.

Таким образом, основной и важной проблемой при привлечении к уголовной ответственности по ст. 174, ст. 174.1 УК РФ является отсутствие полной доказательной базы. Поскольку доказать, что имущество и денежные средства добыты именно с целью придания правомерного вида – сложно, а порой невозможно по разным причинам.

Список источников

1. Бархатова Е. Н. Сущность, причины и условия легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. № 3 (89). С. 44–51.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07 июля 2015 г. № 32 (ред. от 26.02.2019) «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // СПС «КонсультантПлюс». Электронный ресурс (дата обращения: 23.02.2023).

3. Макаров А. В., Жукова А. С., Макаренко Т. Д. Проблемы уголовно-правового противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 3. С. 396–406.

4. Лупыр М. В. Цель как признак субъективной стороны состава преступления, предусмотренного статьей 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Сибирское юридическое обозрение. 2019. Т. 16. № 3. С. 346–351.

References

1. Barkhatova E. N. The essence, causes and conditions of legalization (laundering) of funds or other property acquired by criminal means // Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. № 3 (89). P. 44–51.

2. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated July 07, 2015 № 32 (ed. dated 26.02.2019) «On Judicial practice in cases of legalization (laundering) of funds or other property acquired by criminal means, and on the acquisition or sale of property knowingly obtained by criminal means» // SPS «ConsultantPlus». Electronic resource (accessed: 23.02.2023).

3. Makarov A.V., Zhukova A. S., Makarenko T. D. Problems of criminal legal counteraction to legalization (laundering) of proceeds from crime // All-Russian Criminological Journal. 2018. Vol. 12. № 3. P. 396–406.

4. Lupyr M. V. Goal as a sign of the subjective side of the corpus delicti provided for in Article 174.1 of the Criminal Code of the Russian Federation // Siberian Legal Review. 2019. Vol. 16. № 3. P. 346–351.

Библиографический список

1. Жамбалов Д. Б. Особенности криминалистической характеристики легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем // Сибирский юридический вестник. 2020. № 2(89). С. 85.

2. Кужиков В. Н., Габдрахманов Р. Л., Денисенко М. В. К вопросу о привлечении к уголовной ответственности юридических лиц за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем // Вестник экономической безопасности. 2020. № 3. С. 138.

Bibliographic list

1. Zhambalov D. B. Features of criminalistic characteristics of legalization (laundering) of proceeds from crime // Siberian Legal Bulletin. 2020. № 2 (89). P. 85.

2. Kuzhikov V. N., Gabdrakhmanov R. L., Denisenko M. V. On the issue of bringing legal entities to criminal responsibility for the legalization (laundering) of funds or other property acquired by criminal means // Bulletin of Economic Security. 2020. № 3. P. 138.

Информация об авторе

В. Е. Батюкова – доцент Департамента международного и публичного права Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

V. E. Batyukova – Associate Professor of the Department of International and Public Law of the Faculty of Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 09.03.2023; одобрена после рецензирования 15.05.2023; принята к публикации 10.07.2023.

The article was submitted 09.03.2023; approved after reviewing 15.05.2023; accepted for publication 10.07.2023.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-23-27>

EDN: <https://elibrary.ru/birqbg>

НИОН: 2015-0066-3/23-702

MOSURED: 77/27-011-2023-03-901

Современные тренды миграционной политики по привлечению молодежи некоторых зарубежных стран (США, Германии) и Российской Федерации

Анастасия Владимировна Буянова^{1,2,3}

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, AVBuyanova@mail.ru

² Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, Москва, Россия

³ Общецерковная аспирантура и докторантура им. Св. Кирилла и Мефодия, Москва, Россия

Аннотация. Главная черта современного мира – это его открытость, что обуславливается постоянными процессами интеграции и глобализации на мировом уровне. Миграция различных групп людей связана не только с различными политическими и экономическими катаклизмами, но и является желаемой в ряде стран, старающихся с помощью привлечения мигрантов обеспечить себя ценными специалистами и профессионалами.

Особенно данный процесс заметен в области привлечения студенчества с помощью различных программ по финансированию обучения, стажировок и прочее. Цель статьи заключается в анализе некоторых таких программ, наиболее успешных и эффективных, по мнению автора, и сравнение их с тем, как вопрос о привлечении талантливой молодежи из других стран решается в России.

Ключевые слова: миграция, студенческие программы, миграция молодежи, миграционная политика

Для цитирования: Буянова А. В. Современные тренды миграционной политики по привлечению молодежи некоторых зарубежных стран (США, Германии) и Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2023. № 3. С. 23–27. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-23-27>. EDN: BIRQBG.

Original article

Modern trends of migration policy to attract young people of some foreign countries (USA, Germany) and the Russian Federation

Anastasia V. Buyanova^{1,2,3}

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, AVBuyanova@mail.ru

² National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

³ St. Cyril and Methodius General Church Postgraduate and Doctoral School, Moscow, Russia

Abstract. The main feature of the modern world is its openness, which is conditioned by the constant processes of integration and globalization at the global level. Migration of various groups of people is associated not only with various political and economic cataclysms, but is also desirable in a number of countries that are trying to provide themselves with valuable specialists and professionals by attracting migrants.

This process is especially noticeable in the field of attracting students through various programs to finance training, internships, etc. The goal of this article is to analyze some of these programs, the most successful and effective, in the author's opinion, and compare them with how the issue of attracting talented youth from other countries is solved in Russia.

Keywords: migration, student programs, youth migration, migration policy

For citation: Buyanova A. V. Modern trends of migration policy to attract young people of some foreign countries (USA, Germany) and the Russian Federation. Bulletin of economic security. 2023;(3):23–7. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-23-27>. EDN: BIRQBG.

© Буянова А. В., 2023

Миграция – это абсолютно естественный процесс, который характерен для всего мирового общества. При этом данный процесс может объяснять благополучие каждой из стран, так как если существует большой отток людей из конкретного государства, это явный показатель неблагополучия и низкого роста данной страны, что вынуждает местных жителей покидать свой дом в поисках лучшей жизни.

Согласно оценкам Организации Объединенных Наций мигранты, которые проживают на территории США, в настоящее время составляют около 15 % от всего мирового объема международных мигрантов. Их численность в 90-х годах прошлого века составила 23,3 и 153 миллиона человек. В Германии их численность составляла 3,9 % (рис. 1). По состоянию на 2020 год численность мигрантов в США составила уже 50,6 %, а в Германии 15,8 %.

Анализируя миграционную политику США в части привлечения молодежи, можно сказать, что она базируется на финансовом аспекте. Молодежь привлекают именно для обучения в ВУЗах, которые являются одними из самых дорогих в мире. Например, стоимость обучения в одном из университетов Нью-Йорка составляет около 65 тысяч долларов [7].

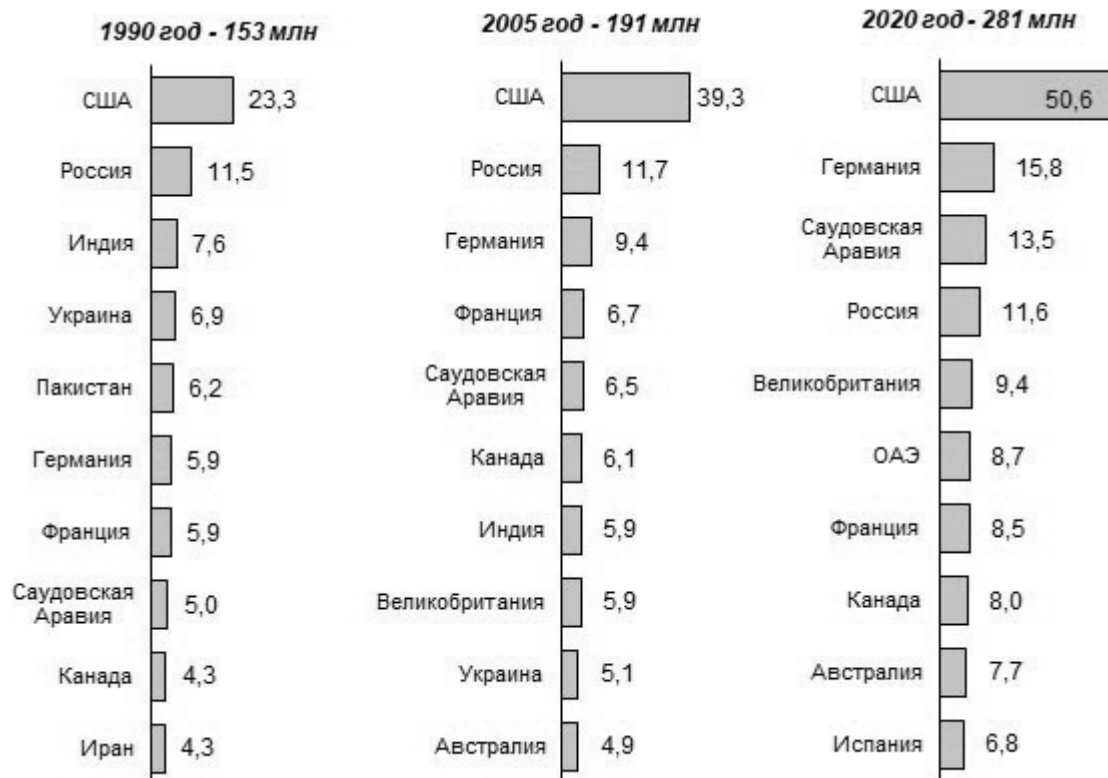
Миграционная политика по привлечению молодежи в США проводится и с целью улучшения научной и технической базы, так как туда приезжает выдающаяся молодежь, которая проводит различные исследования

и делает новые открытия, которые затем могут применяться в Америке и мире.

США привлекает молодежь из разных стран, но практика показывает, что зачастую это граждане развивающихся стран, в которых уровень образования находится на достаточно низком уровне, отсутствуют перспективы развития и трудоустройства. Здесь также необходимо отметить, что США – лидер по числу принимаемых студентов со всего мира. В процентном соотношении их насчитывается около 18 % от общего числа.

Иммиграционная программа по привлечению молодежи, разработанная в США, предусматривает ряд приоритетов в привлечении и использовании отдельных категорий временных работников. Иммиграционная политика заключается в поощрительном отношении к высококвалифицированным специалистам, в сдерживании потока въезжающих по категории неквалифицированного труда.

Если рассматривать миграционную политику Германии в области привлечения молодежи, то она базируется также на образовательной миграции, так как наряду с другими государствами Европы обучение здесь является одним из лучших в мире. Именно образовательная миграция в Германии является основным направлением среди остальных. Страна обеспечивает деятельность, связанную с интернационализацией ВУЗов в Германии, а также разрабатывает правовые основы, которые способствуют повышению престижа для студентов из других государств.

Источник: United Nations Department of Economic and Social Affairs, Population Division

Рис. 1. Десять стран, в которых проживало наибольшее число международных мигрантов на середину 1990, 2005 и 2020 годов, миллионов человек

Кроме того, Германия заинтересована в том, чтобы молодежь после окончания университетов оставалась жить и работать на территории страны, так как высококвалифицированные кадры – это приоритет для государства.

Так, для их привлечения предусмотрена возможность у иностранных студентов после окончания вуза продлить вид на жительство в качестве поощрения при поиске работы по полученной специальности. В качестве ограничений при этом выступают:

- необходимость подачи заявки сразу после окончания обучения;
- срок продления до 18 месяцев.

Отсюда можно сделать вывод, что миграционная политика Германии в аспекте привлечения молодежи также базируется на образовании и высококвалифицированных кадрах.

Для иностранных студентов открываются уникальные возможности для получения права на работу, ПМЖ и гражданства в Германии. Уникальность образовательной иммиграции в Германию в том, что в большинстве ВУЗов образование практически бесплатно. Студенты лишь платят семестровые сборы от 90 до 600 евро в зависимости от университета.

После окончания учебного заведения участнику программы образовательной иммиграции Германию продлевается национальная виза на 18 месяцев, в течение которых ему оказывается содействие в поиске работы по специальности. После окончания действия визы она продлевается на срок рабочего контракта или письма от вашего потенциального работодателя о намерении вас нанять.

Таким образом, миграционная политика перечисленных государств базируется на образовательном аспекте, что обусловлено привлечением молодых высококвалифицированных кадров. Все указанные государства предоставляют различные льготы для граждан, которые приезжают из других государств с целью получения образования. Более того, эти страны нацелены на то, чтобы иностранные студенты в будущем не уезжали в другие государства с целью поиска работы и комфортной жизни. Поэтому для повышения их привлекательности, страны ежегодно разрабатывают различные программы для привлечения новых мигрантов среди молодежи.

В краткосрочной перспективе иностранные студенты приносят дополнительный доход принимающей стране за счет более высокой платы за обучение и общих расходов на проживание, которые могут составить миллиарды долларов. Так, в 2016 году иностранные студенты принесли в экономику США около 39,4 миллиарда долларов. Другие страны также видят большую экономическую выгоду, включая Австралию (24,7 миллиарда долларов за 2017 год), Канаду (15,5 миллиарда долларов за 2016 год) и Великобританию (31,9 миллиарда долларов за 2016 год). В долгосрочной перспективе удержание иностранных студентов способствует

расширению внутреннего резерва высококвалифицированных работников, от которых зависит современная экономика, основанная на знаниях. Наиболее эффективными инструментами привлечения молодежи являются, конечно же, студенческие льготы, а также возможность изучать те предметы, которые действительно необходимы или нравятся молодежи. В этом главное отличие российского и зарубежного преподавания. Также здесь стоит отметить возможность смены профиля в случае, если студент решит сменить профессию, на которую он обучается.

Среди наиболее привлекательных стран для мигрантов, несмотря на складывающуюся обстановку, остаются и Российская Федерация. В числе таких государств, помимо России находятся также США и Канада. Однако колоссальная разница состоит в том, что мигранты, которые хотят попасть в данные страны проходят жесткий отбор, в то время как в российское государство мигранты попадают без образования, не зная национального языка и т. д. Данная негативная тенденция существует с начала 2000-х годов.

В то же время ряд стран (США, Великобритания, Канада, Австралия) занимают четкую позицию, где экспорт образовательных услуг для иностранных студентов рассматривается как ключевой сектор экономики.

Так доход, ежегодно получаемый только от оказания образовательных услуг иностранным студентам, по некоторым данным составляет в Соединенном Королевстве около \$30 млрд, а в США – \$39 млрд [4] без учета вклада оставшихся после обучения выпускников в экономику страны-реципиента.

В то время, когда доходы от привлечения в российские вузы иностранных студентов составили в 2018 г. – более 96 млн рублей [1], а весь консолидированный бюджет системы высшего образования России – примерно \$ 15 млрд.

В аспекте роста численности иностранных студентов в европейских государствах уровень финансирования ВУЗов отличается, и практика такова, что он ориентирован на снижение [3].

Для развития миграционной политики по привлечению молодежи в Российской Федерации может быть использован, также, опыт США и Германии с упором по привлечению молодых специалистов из иных государств в Россию в форме двухсторонних обменов, так как в странах Европы эта практика активно применяется и студенты, приехавшие по обмену, зачастую остаются жить и работать в принимающей стране.

Существующий опыт США по созданию Кремниевой долины может быть интегрирован и в Российской Федерации. Например, сделать Сколково и Открытый университет в мировой научный и исследовательский центр, в который будет привлекаться молодежь из других государств с целью научно-технических открытий. При этом молодым специалистам, которые активно принимали участие в разработке и создании новых научных объектов может быть выдано гражданство Российской

Федерации без прохождения всей полноценной процедуры, закрепленной законодательством РФ.

Положительным является и опыт Германии, где мигранты вправе осуществлять трудовую деятельность не более двадцати часов в неделю. При этом в первый год пребывания мигрантов на территории Германии они могут работать лишь в университете, в котором проходят обучение. Это является положительным опытом, так как в Российской Федерации существуют проблемы с принятием мигрантов на работу в различные места. Для этого необходимо специальное «приглашение» от работодателя на имя ректора образовательного учреждения. Как правило, работодатели не хотят заниматься такой волокитой и поэтому отказывают мигрантам в Российской Федерации [2].

В Германии молодежь, которая приехала из других государств обучаться в ВУЗах сможет работать непосредственно в собственном университете, что также позволит набраться опыта и в будущем положительно скажется на их профессиональной компетенции. Сегодня образовательное пространство Германии ориентировано на стратегию развития интернационализации («National Strategy and Council for International Education»), ключевыми аспектами которой являются: повышение привлекательности государства через глобальное сотрудничество (власть заинтересована в развитии партнерства для обмена знаниями и снижения безработицы среди молодежи); распространение передового опыта в научной деятельности и внедрение единых руководящих принципов и стандартов на основе взаимодействия с развивающимися странами и формирующими экономику; совместное решение глобальных проблем.

Кроме того, правительство Германии ведет активную политику по привлечению студентов через отмену платы за обучение, возможность подработки во время учебы, чтение курсов на иностранном языке, социальную интеграцию (обучение государственному языку, изучение истории страны, профессиональная ориентация и подготовка). В области развития образовательной миграции в стране действует несколько ключевых государственных программ: Erasmus+, DAAD и BAföG [5], которые предоставляют возможность обучаться за границей, а также повышать уровень интернационализации университетов Германии посредством привлечения иностранных студентов.

Таким образом, ориентиры Германии в сфере образования отвечают современным трендам (глобализация, цифровизация, глобальные центры инноваций) и имеют весомое влияние на международное сотрудничество в образовании, науке и исследованиях. Такой опыт, также, может быть заимствован Российской Федерацией.

Несмотря на наличие законодательной базы о межрегиональной академической мобильности, данная практика среди российских регионов распространения не получила. Следовательно, нам видится, что вектор миграционных потоков относительно академической

мобильности в РФ имеет нерегулируемый и непропорциональный характер.

Подводя итог, можем отметить, что растущая в современном мире поляризация государств, дифференциация регионов по уровню социально-экономического развития, неоднородности образовательных возможностей все больше обуславливают молодежные миграционные перемещения, требующие особого внимания в понимании интересов всех факторов данного взаимодействия и механизмов управления. В связи с этим, согласно анализу зарубежного опыта с точки зрения его применения к РФ, видится необходимость разработки особого подхода к осмыслению интересов всех факторов данного взаимодействия и построения региональной модели управления образовательной миграцией молодежи с учетом конструктивных механизмов.

Библиографический список

1. Арефьев А. Л. Экспорт российских образовательных услуг: Статистический сборник. Выпуск 8 / Министерство науки и высшего образования РФ. М. : ЦСПиМ, 2018. 536 с.
2. Грошев А. Р., Крамаров С. О., Круглов В. И. Современные проблемы и перспективы интернационализации интеллектуальных ресурсов России (вызовы, стратегии, модели, интересы национального, регионального и отраслевого развития) : монография. М. : РИОР, 2019. 287 с.
3. Должикова А. В. Интеллектуальный капитал и интеллектуальная миграция в условиях глобализации. М. : Проспект. 2017. 164 с.
4. Забнева Э. И. Механизмы зарубежных практик управления образовательной миграцией молодежи [Электронный ресурс] // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2020. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/22SCSK220.pdf> (дата обращения: 29.01.2023).
5. Козлов Д. В., Лешуков О. В., Платонова Д. П. Где учиться и где работать : межрегиональная мобильность студентов и выпускников университетов // Д. В. Козлов, Д. П. Платонова, О. В. Лешуков. М. : Научно-исследовательский ун-т ВШЭ, 2017. 32 с.
6. Морозов В. М. Опыт Израиля в привлечении высококвалифицированных мигрантов // Международные процессы. 2013. Т. 11. № 3-4 (34-35). С. 85–94.
7. United Nations Department of Economic and Social Affairs, Population Division [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/en/development/desa/population/index.asp> (дата обращения: 26.08.2022).

Bibliographic list

1. Arefyev A. L. Export of Russian educational services : a statistical collection. Issue 8 / Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. Moscow : TSPiM, 2018. 536 p.
2. Groshev A. R., Kramarov S. O., Kruglov V. I. Modern problems and prospects of internationalization

of intellectual resources of Russia (challenges, strategies, models, interests of national, regional and sectoral development) : monograph. M. : RIOR, 2019. 287 p.

3. Dolzhikova A.V. Intellectual capital and intellectual migration in the context of globalization. M. : Prospect. 2017. 164 p.

4. Zabneva E. I. Mechanisms of foreign practices of management of educational migration of youth [Electronic resource] // The world of science. Sociology, philology, cultural studies. 2020. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/22SCSK220.pdf> (accessed: 29.01.2023).

5. Kozlov D. V., Leshukov O. V., Platonova D. P. Where to study and where to work: interregional mobility of university students and graduates // D. V. Kozlov, D. P. Platonova, O. V. Leshukov. M. : HSE Research University, 2017. 32 p.

6. Morozov V. M. Israel's experience in attracting highly qualified migrants // International processes. 2013. V. 11 № 3-4 (34-35). P. 85–94.

7. United Nations Department of Economic and Social Affairs, Population Division [Electronic resource]. URL: <https://www.un.org/en/development/desa/population/index.asp> (accessed: 26.08.2022).

Информация об авторе

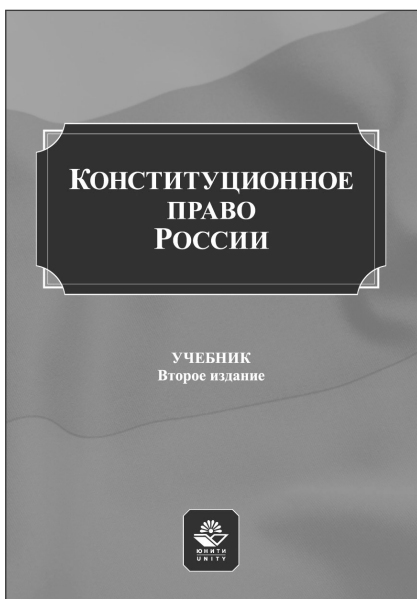
А. В. Буянова – доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доцент Высшей школы юриспруденции и администрирования Национального исследовательского университета Высшая школа экономики, доцент Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. Св. Кирилла и Мефодия, кандидат юридических наук.

Information about the author

A. V. Buyanova – Associate Professor of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Associate Professor of the Higher School of Law and Administration of the National Research University Higher School of Economics, Associate Professor of the St. Cyril and Methodius General Church Postgraduate and Doctoral Studies, Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 13.02.2023; одобрена после рецензирования 17.04.2023; принята к публикации 20.06.2023.

The article was submitted 13.02.2023; approved after reviewing 17.04.2023; accepted for publication 20.06.2023.

Конституционное право России. Под ред. Г. А. Гаджиева, Б. С. Эбзеева ; под общ. ред. П. А. Кучеренко, Н. М. Чепурновой, Л. Т. Чихладзе. Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. 479 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований.

Учебник подготовлен с учетом изменений, внесенных в Конституцию Российской Федерации в 2020 г., а также изменений, внесенных в законодательство Российской Федерации в связи с конституционной реформой.

Дан комплексный анализ основных конституционно-правовых институтов, раскрыта их правовая природа. Рассматриваются наиболее актуальные современные теоретические разработки конституционно-правовой науки и правоприменительной практики.

Исследованы новые для конституционных норм понятия, проанализировано изменение правового статуса органов публичной власти.

Для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция».

Научная статья

УДК 343.9

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-28-30>

EDN: <https://elibrary.ru/crcbfp>

НИОН: 2015-0066-3/23-703

MOSURED: 77/27-011-2023-03-902

Психологические особенности при производстве судебно-медицинской экспертизы при расследовании дорожно-транспортных преступлений

Владимир Юрьевич Владимиров¹, Максим Мустакимович Алиев²

^{1,2} Академия управления МВД России, Москва, Россия

¹ veteran.fskn@yandex.ru

² aliev.alievso@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрена судебно-медицинская экспертиза (примечание – в соответствии со статьей 62 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», законодательством предусмотрено именно такое название экспертизы), применяемая при расследовании дорожно-транспортных преступлений. Особое внимание уделяется деятельности судебно-медицинского эксперта. Приведен пример из следственной практики. Судебно-медицинская экспертиза обеспечивает раскрытие преступлений данной категории. Судебно-медицинская экспертиза – один из видов сложных экспертиз.

Ключевые слова: судебно-медицинская экспертиза, эксперт, автомобиль, водитель, следователь

Для цитирования: Владимиров В. Ю., Алиев М. М. Психологические особенности при производстве судебно-медицинской экспертизы при расследовании дорожно-транспортных преступлений // Вестник экономической безопасности. 2023. № 3. С. 28–30. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-28-30>. EDN: CRCBFP.

Original article

Psychological features in the production of forensic-medical examination in the investigation of traffic crimes

Vladimir Yu. Vladimirov¹, Maxim M. Aliev²

^{1,2} Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

¹ veteran.fskn@yandex.ru

² aliev.alievso@yandex.ru

Abstract. The article examines the forensic-medical examination (note – in accordance with Article 62 of Federal Law № 323–FZ of 21.11.2011 «On the basics of protecting the health of citizens in the Russian Federation», the legislation provides for such a name of the examination) used in the investigation of road traffic crimes. Special attention is paid to the activities of a forensic-medical expert. An example from investigative practice is given. Forensic-medical examination provides disclosure of crimes of this category. Forensic-medical examination is one of the types of complex examinations.

Keywords: forensic-medical examination, expert, car, driver, investigator

For citation: Vladimirov V. Yu., Aliev M. M. Psychological features in the production of forensic-medical examination in the investigation of traffic crimes. Bulletin of economic security. 2023;(3):28–30. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-28-30>. EDN: CRCBFP.

Расследование дорожно-транспортного преступления невозможно без проведения судебно-медицинской экспертизы. Следователь на первоначальном этапе расследования дорожно-транспортного преступления (далее – ДТП) проводит судебно-медицинскую экспертизу. Справедливо отметить высказывание

Н. В. Попова, который говорил: «судебно-медицинская экспертиза – отрасль практической медицины, обслуживающая потребности следственной и судебной работы...» [3, с. 5].

В этой связи уместно мнение К. Галанкина, который с определенной степенью профессионального

© Владимиров В. Ю., Алиев М. М., 2023

юмора отмечал, что «... Артур Конан Дойль допустил большую оплошность, когда сделал Ватсона хирургом. Другу и помощнику великого сыщика Шерлока Холмса больше подошла бы специальность патологоанатома. Представляете, насколько бы расширились возможности Холмса, будь у него под рукой такой специалист?» [2, с. 5]. Конечно патологоанатом – не судебно-медицинский эксперт, но логика рассуждения в верном направлении.

Процесс становления судебно-медицинской экспертизы прошел длительный период.

Достаточно высокую степень эффективности показывает судебно-медицинская экспертиза при расследовании масштабных дорожно-транспортных преступлений, повлекших наступление нескольких летальных исходов, что наглядно демонстрирует следующий пример:

02.11.2019, в ночное время суток, гр. Г., находясь в состоянии алкогольного опьянения, управляя автомобилем «Lexus GX 470», перевозил на переднем пассажирском сидении гр. О. и на заднем пассажирском сидении гр. А. Двигаясь вне населенного пункта, совершил необоснованный маневр перестроения вправо, не убедившись, что его маневр будет безопасен для движения и другим участникам дорожного движения, выехал на правую обочину по ходу своего движения, совершил наезд на пешехода гр. Я., с последующим съездом в кювет, где произошло опрокидывание автомобиля.

В результате ДТП пассажир автомобиля «Lexus GX 470» гр. А., и пешеход гр. Я. от полученных телесных повреждений скончались.

Первичный осмотр дорожно-транспортного происшествия был произведен не качественно, что не позволило выявить и зафиксировать следы рук лица, находившегося за рулем автомобиля. Данное обстоятельство было использовано стороной защиты для выдвижения версии о непричастности подозреваемого к совершению преступления.

Подозреваемый гр. Г. вину в преступлении, предусмотренном п. «а» ч. 6 ст. 264 УК РФ, не признал и пояснил, что в момент ДТП спал на заднем сиденье автомобиля. Автомобилем «Lexus GX 470» не управлял. В салоне автомобиля, помимо него, находились пассажир гр. О. и пассажир гр. А. Свидетель гр. О. пояснила, что не помнит обстоятельства дорожно-транспортного происшествия.

Следователем была назначена комплексная судебно-медицинская и автотехническая экспертиза в ГБУЗ «Бюро СМЭ». По результатам выполненной экспертизы, комиссия экспертов пришла к выводам, что обнаружение биологических следов лишь гр. Г. на фрагментах стекла внутренней поверхности водительской стороны переднего ветрового стекла, обнаружение биологических следов лишь гр. Г. на водительской подушке безопасности (при имевшихся ранах в области лица гр. Г.), сходство волос гр. Г. с волосами, обнаруженными на

внутренней поверхности водительской стороны переднего ветрового стекла, с волосами, обнаруженными на водительском солнцезащитном козырьке, принимая во внимание механизм рассматриваемого ДТП, позволяет экспертной комиссии заключить, что гр. Г. на момент рассматриваемого ДТП находился за рулем автомобиля «Lexus». Все повреждения, установленные при судебно-медицинском исследовании трупа гр. Я. могли быть причинены в результате столкновения автомобиля «Lexus GX 470» с вертикально расположенным пешеходом гр. Я, при этом пешеход был обращен к автомобилю задней поверхностью тела.

Проведение судебно-медицинской экспертизы в данном случае в комплексе с автотехнической судебной экспертизой повлияло на установление наиболее значимых обстоятельств, имеющих значение для расследования уголовного дела. Благодаря выводам проведенной экспертизы было собрано достаточно доказательств, опровергающих версию стороны защиты, и необходимых для разрешения уголовного дела, по существу.

Подводя итоги, необходимо отметить особую важность судебно-медицинской экспертизы по уголовным делам данной категории. Специальные знания и профессионализм судебно-медицинских экспертов способствуют успешному установлению механизма ДТП и всех обстоятельств уголовного дела. В этой связи следует отметить, что особое место в ряду судебно-медицинских исследований в соответствии с пунктом 85 приказа № 346н Минздравсоцразвития РФ «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» (медико-криминалистические экспертизы) занимают «судебно-медицинские трасологические исследования и ситуационные экспертизы, целью которых является реконструкция события» [4], что в полной мере соответствует задаче судебно-экспертного исследования вещной обстановки места дорожно-транспортного преступления. Судебно-медицинским экспертам при проведении подобного рода исследований предписано придерживаться «основных положений теории криминалистической идентификации» [4]. Однако, как показывает практика, судебно-медицинские эксперты, досконально теорию криминалистической идентификации не изучают, что порождает ряд проблем при взаимодействии с экспертно-криминалистическими подразделениями, в том числе психологического порядка.

Данное обстоятельство, по нашему мнению, делает судебно-медицинского эксперта, специализирующегося в области медико-криминалистических экспертиз, носителем специальных знаний в двух смежных направлениях судебной экспертизы, что должно предполагать целесообразность организации более продуктивного взаимодействия судебных экспертов, специализирующихся в указанных областях научно-практического знания.

Библиографический список

1. Белкин А. Р. Обязательность назначения судебной экспертизы по уголовному делу. Материалы VII Международной научно-практической конференции, г. Москва, 17–18 января 2019. С. 66–69.
2. Галанкин К. Судмедэкспертиза : увлекательная история самой скандальной науки / Кирилл Галанкин. М. : Издательство АСТ, 2020.
3. Попов Н. В. Судебная медицина : учебник для юридических вузов. М. : Юридическое издательство, 1944.
4. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 12 мая 2010 г. № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации».

Bibliographic list

1. Belkin A. R. Mandatory appointment of a forensic examination in a criminal case. Materials of the VII International Scientific and Practical Conference, M., January 17-18, 2019. P. 66–69.
2. Galankin K. Forensic examination : fascinating history of the most scandalous science / Kirill Galankin. M. : AST Publishing House, 2020.
3. Popov N. V. Forensic medicine : textbook for law schools. M. : Legal Publishing House, 1944.
4. Order of the Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation № 346n dated May 12, 2010 «On approval of the Procedure for organizing and conducting forensic medical examinations in State forensic institutions of the Russian Federation».

Информация об авторах

В. Ю. Владимиров – профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, профессор, доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации, действительный член РАЕН и МАНЭБ;

М. М. Алиев – адъюнкт Академии управления МВД России.

Information about the authors

V. Yu. Vladimirov – Professor of the Department of Management of Crime Investigation Bodies of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Professor, Doctor of Legal Sciences, Honored Lawyer of the Russian Federation, Full member of the Russian Academy of Sciences and MANEB;

M. M. Aliev – Adjunct of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 26.01.2023; одобрена после рецензирования 29.03.2023; принята к публикации 23.05.2023.

The article was submitted 26.01.2023; approved after reviewing 29.03.2023; accepted for publication 23.05.2023.

Научная статья
УДК 347.214.2
<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-31-36>
EDN: <https://elibrary.ru/cxhbcjp>
НИОН: 2015-0066-3/23-704
MOSURED: 77/27-011-2023-03-903

Модульные жилые дома как объекты недвижимого имущества

Залина Викторовна Галазова

Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова,
Владикавказ, Россия, gala1983@mail.ru

Аннотация. Пожалуй, самым популярным объектом гражданских прав остается жилое недвижимое имущество. Как бы ни менялись условия современной жизни, основной потребностью человека является обеспечение жильем. Сегодня стали популярны альтернативные методы строительства, которые позволяют экономить время и средства, оперативно расселять людей, построить заветную дачу и др. Одним из таких методов является модульное быстровозводимое строительство.

Вслед за популярностью модульного строительства домов последовали научные и судебные споры о месте этих объектов в системе гражданских прав. Являются ли такие дома недвижимыми вещами и объектами капитального строительства или относятся к движимому имуществу?

Определение места модульных домов в системе объектов гражданских прав необходимо для правового регулирования порядка совершения сделок с ними, последствий, связанных с назначением таких объектов (право на регистрацию по месту жительства в жилом модульном доме, безопасной эксплуатации и др.).

Ключевые слова: недвижимое имущество, недвижимость, жилой дом, здание, сооружение, объекты гражданского права

Для цитирования: Галазова З. В. Модульные жилые дома как объекты недвижимого имущества // Вестник экономической безопасности. 2023. № 3. С. 31–36. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-31-36>. EDN: CXHBCJP.

Original article

Modular residential buildings as real property object

Zalina V. Galazova

North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov,
Vladikavkaz, Russia, gala1983@mail.ru

Abstract. Perhaps the most popular object of civil rights remains residential real estate. No matter how the conditions of modern life change, the main need of a person is to provide housing. Today, alternative construction methods have become popular, which allow you to save time and money, quickly settle people, build a cherished cottage, etc. One of these methods is modular prefabricated construction.

The popularity of modular house construction was followed by scientific and judicial disputes about the place of these objects in the civil rights system. Are such houses immovable things and objects of capital construction or are they movable property?

Determining the place of modular houses in the system of objects of civil rights is necessary for the legal regulation of the procedure for making transactions with them, the consequences associated with the appointment of such objects (the right to register at the place of residence in a residential modular house, safe operation, etc.).

Keywords: real property, immovable thing, residential building, building, construction, objects of civil law

For citation: Galazova Z. V. Modular residential buildings as real property object. Bulletin of economic security. 2023;(3):31–6. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-31-36>. EDN: CXHBCJP.

Актуальность темы.

Сегодня при помощи модульного строительства в мире возводятся не только индивидуальные малоэтажные дома, но и небоскребы до 60 этажей. Лидерами в модульном строительстве являются Китай, Гонконг, США.

В России первые модульные объекты появились в 80-х годах. В архитектуре начали использовать модульные блоки. Чаще всего модульное строительство применялось для нежилых объектов, объектов вспомогательных нужд, однако в последнее

© Галазова З. В., 2023

время активно используются в строительстве жилых домов.

Предпосылки возникновения модульной архитектуры принято разделять на социально-экономические и философско-идеологические. Социально-экономические предпосылки возникновения и дальнейшего развития модульного домостроения основываются на необходимости быстрого и недорогого возведения зданий, в том числе жилых, а идеологические предполагают взгляды на здания и архитектуру как некий живой организм, изменяющийся с развитием общества, идущий в ногу с меняющимися запросами и потребностями человека [1, с. 67].

В соответствии с частью 2 статьи 30 Конституции Российской Федерации органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилище.

Динамичный темп развития инноваций, общественных процессов, ставит перед государством и правом новые задачи. Так, внедрение инновационных, энергоэффективных и экологичных технологий, в том числе развитие технологий модульного строительства уже заявлено в качестве задачи нормативной правовой базы системы технического регулирования строительной отрасли [2].

Признание вещи в качестве недвижимой составляет центральное место в изучении и правовом регулировании объектов гражданских прав. Споры ученых и практиков о том, что же является недвижимостью, какие признаки имеет недвижимое имущество, популярны и по сей день. Открытый перечень объектов недвижимости и юридическая неопределенность критериев, по которым они определяются, их оценочность, только способствует дальнейшему развитию нормативного регулирования данного института и научным исследованиям. Современная система критериев (физических и юридических) по определению вещи в качестве недвижимой, скорее обязывает право признать ее таковой, нежели юридически презюмирует.

В настоящей работе отсутствует цель исследовать обоснованность этих критериев и выбранную законодателем модель недвижимой вещи. Работа посвящена изучению места модульного дома в системе объектов гражданских прав.

Нормативно-правовая база.

Согласно абзацу первому пункта 1 статьи 130 Гражданского кодекса Российской Федерации к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства.

Вещи, не относящиеся к недвижимости, признаются движимым имуществом. Регистрация прав на движимые вещи не требуется, кроме случаев, указанных в законе.

В абзаце втором пункта 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 разъяснено, что вещь является недвижимой либо в силу своих природных свойств (абзац первый пункта 1 статьи 130 ГК РФ), либо в силу прямого указания закона, что такой объект подчинен режиму недвижимых вещей (абзац второй пункта 1 статьи 130 ГК РФ).

По смыслу закона объекты недвижимости, в том числе здания, возводятся для удовлетворения постоянной цели и обладают свойствами неперемещаемости и капитальности.

Здание, строение, сооружение, объекты незавершенного строительства, за исключением некапитальных строений, сооружений и неотделимых улучшений земельного участка (замощение, покрытие и другие) являются объектами капитального строительства (пункт 10 статьи 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 6 части 2 статьи 2 Федерального закона от 30 декабря 2009 года № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» зданием признается результат строительства, представляющий собой объемную строительную систему, имеющую надземную и (или) подземную части, включающую в себя помещения, сети инженерно-технического обеспечения и системы инженерно-технического обеспечения и предназначенную для проживания и (или) деятельности людей, размещения производства, хранения продукции или содержания животных.

Согласно подпункту 23 пункта 2 статьи 2 Технического регламента, сооружение – результат строительства, представляющий собой объемную, плоскостную или линейную строительную систему, имеющую наземную, надземную и (или) подземную части, состоящую из несущих, а в отдельных случаях и ограждающих строительных конструкций и предназначенную для выполнения производственных процессов различного вида, хранения продукции, временного пребывания людей, перемещения людей и грузов.

Пунктом 10.2 статьи 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что некапитальные строения, сооружения – это строения, сооружения, которые не имеют прочной связи с землей и конструктивные характеристики которых позволяют осуществить их перемещение и (или) демонтаж и последующую сборку без несоразмерного ущерба назначению и без изменения основных характеристик строений, сооружений (в том числе киосков, навесов и других подобных строений, сооружений).

В соответствии с пунктом 13 статьи 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации под строительством понимается создание зданий, строений, сооружений.

Судебная практика.

Вопрос о месте модульных объектов в системе объектов гражданских прав встает при разрешении различных споров: о признании модульных объектов объектами капитального строительства; о предоставлении

земель гражданам в собственность; об оспаривании отказов в государственной регистрации таких объектов и др. Судебная практика не выработала единого подхода в решении вопроса об отнесении модульных объектов к недвижимому имуществу.

Существует негативная практика, где выводы судов основываются на заключениях специалистов, которыми устанавливается, что модульный дом не является объектом капитального строительства, поскольку размещен на бетонной подготовке по грунту и не имеет заглубленного фундамента и, как следствие, прочной связи с землей, а особенности конструктивной схемы (каркасная, из элементов профильного металлопроката) и вида ограждающих конструкций (сэндвич-панели) позволяют осуществить его перемещение с выполнением демонтажных работ и последующей сборки без несоразмерного ущерба назначению и без изменения основных характеристик [3].

Позиция Верховного суда Российской Федерации, которую многие ученые считают очень спорной, сводится к тому, что для признания объектом недвижимости достаточно окончания строительства фундамента [4].

Как сказано в Пленуме Верховного суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25, при разрешении вопроса о признании правомерно строящегося объекта недвижимой вещью (объектом незавершенного строительства) необходимо установить, что на нем, по крайней мере, полностью завершены работы по сооружению фундамента или аналогичные им работы (пункт 1 статьи 130 ГК РФ).

Арбитражная судебная практика сводится к мнению, что само по себе то обстоятельство, что объект производится изготовителем в виде готового модуля не свидетельствует о невозможности отнесения строения, возведенного с использованием такого модуля, к объектам недвижимого имущества [5]. Модульные технологии являются широко распространенными в строительстве и с их использованием из готовых модулей-помещений возможно возведение разнообразных объектов недвижимости. Недвижимая вещь должна отвечать в совокупности следующим признакам: тесная и неразрывная связь с землей, невозможность перемещения объекта без несоразмерного ущерба для его назначения, наличие у объекта полезных свойств, которые могут быть использованы независимо от земельного участка, на котором он находится.

Исходя из анализа судебной практики, можно сделать вывод, что наличие достаточно заглубленного капитального фундамента при строительстве модульного объекта, и как следствие прочная связь с землей, будет являться основанием для признания его недвижимой вещью.

Выводы о том, что перемещение будет связано с несоразмерным ущербом для использования объекта по назначению, имеется ли прочная связь с землей или нет, суды определяют, в том числе, по характеру работ, в результате которых появился объект. Например, таким документом может служить акт сдачи – приемки работ по договору, который указывают на то, что характер работ

по привязке фундамента к местности, по изготовлению фундамента свидетельствуют о возведении сооружения, относящегося к недвижимому имуществу, прочно связанному с землей [6].

В судебной практике имеются примеры, когда правообладатели понуждают зарегистрировать модульную конструкцию как объект капитального строительства, под предлогом общественной безопасности [7]. При этом, определяют объект в качестве результата строительства (ОКС), поскольку он представляет из себя объемные строительные системы, имеющие подземную (монолитный железобетонный фундамент) и наземную (металлические конструкции, установленное оборудование, подведенные инженерные коммуникации) части.

Активно признаются объектами недвижимости торговые павильоны, и права на них регистрируются в едином государственном реестре недвижимости. Судебная практика исходит из соответствия торгового павильона объекту, относящемуся к недвижимому имуществу – капитальной постройке, поскольку монтаж возведенного объекта произведен на специально возведенном для него фундаменте, прочно связанном с землей, к объекту подведены инженерные сети, подключенные к существующим городским сетям энергоснабжения, спорный объект имеет центральное водоснабжение, а также теплоснабжение и канализацию, данное обстоятельство подтверждается материалами дела, в том числе техническим и кадастровым паспортами здания [8].

Обоснование.

В настоящем разделе попробуем доказать или опровергнуть возможность отнесения модульного дома к недвижимой вещи по критериям, которым должен соответствовать такой объект.

1. В первую очередь, для определения вещи как объекта гражданского права, и далее движимого или недвижимого имущества, необходимо определить, не является ли он запрещенным или ограниченным в обороте в соответствии со статьей 129 Гражданского кодекса Российской Федерации. Перечень таких объектов определяется законом. Поскольку модульное здание (строение) не поименовано в качестве подобного объекта, можно определить, что он может выступать в гражданском обороте как самостоятельный объект права.

Для определения вещи в качестве недвижимой, закон традиционно выделяет три признака: 1) прочная связь с землей; 2) государственная регистрация; 3) прямое указание закона на недвижимый характер объекта.

Об обоснованности каждого из указанных признаков недвижимой вещи учеными написано много интересных трудов [9; 10; 11].

2. Центральным критерием для определения вещи в качестве недвижимости является его связь с землей. Указанная связь обеспечивается строительными элементами (фундаментом), наличие которых имеет оценочный характер, и определяется кадастровым инженером при подготовке технического плана, либо экспертом-специалистом при разрешении дела в суде.

При выборе метода строительства, наш экспериментальный модульный дом возводится на фундамент и связь с ним такая же прочная, как у дома, строительство которого осуществляется иным, более традиционным способом. Представляется, что прочность связи с фундаментом не говорит о невозможности физически его отделить при любом способе строительства. В данном случае необходимо условие – невозможность перемещения без несоразмерного ущерба.

Несоразмерность ущерба также оценочная категория. Но с учетом того, что она применяется относительно стоимости всего объекта, можно предположить, что и для отделения от фундамента модульного дома, может повлечь несоразмерный ущерб. Несоразмерность ущерба имуществу определяется, в том числе через степень уменьшения стоимости объекта в результате его перемещения с учетом расходов на его перемещение [12].

Поэтому установив факт прочной связи с землей посредством связи с фундаментом, можно говорить, что отделение модульного объекта от него повлечет несоразмерный ущерб, то есть уменьшение стоимости всего объекта.

3. Жилой дом – это недвижимое имущество, которое обладает полезными свойствами. Полезным свойством жилого дома является возможность постоянного проживания в нем. Способен ли дом, возведенный посредством модульного строительства, соответствовать указанному полезному свойству?

Под жилым домом (объектом индивидуального жилищного строительства, индивидуальным жилым домом) понимается отдельно стоящее здание с количеством надземных этажей не более чем три, высотой не более 20 метров, которое состоит из комнат и помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в таком здании, и не предназначено для раздела на самостоятельные объекты недвижимости (часть 2 статьи 16 Жилищного кодекса Российской Федерации; пункт 39 статьи 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 4.4 СНИП 31-02-2001 «Дома жилые многоквартирные», дом должен включать как минимум следующий состав помещений: жилая(ые) комната(ы), кухня (кухня-ниша) или кухня-столовая, ванная комната или душевая, уборная, кладовая или встроенные шкафы; при отсутствии централизованного теплоснабжения – помещение для теплового агрегата.

Между тем, указанный свод правил СНИП 31-02-2001, определяющий требования к проектированию и строительству жилых домов, не включен в утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 04 июля 2020 г. № 985 перечень национальных стандартов и сводов правил (частей таких стандартов и сводов правил), в результате применения которых на обязательной основе обеспечивается соблюдение требований Закона № 384-ФЗ, в связи с чем, его положения применяются на добровольной основе [13].

Согласно позиции Росреестра, наличие выделенных для обеспечения коммуникационных, санитарных, технических и хозяйственно-бытовых нужд в самостоятельные помещения кухонь, санитарных комнат, кладовых, постирочных, помещений для размещения теплогенераторного оборудования или иных подобных помещений, либо нескольких комнат, предназначенных непосредственно для проживания не является обязательным требованием для того, чтобы дом был признан жилым домом, и отсутствие таких помещений, не может являться основанием для приостановления осуществления учетно-регистрационных действий, в том числе с учетом того, что данные обстоятельства не подлежат проверке при проведении государственным регистратором прав правовой экспертизы.

Назначение здания относится к основным характеристикам объекта и вносится в кадастр недвижимости на основании технического плана, который составляется кадастровым инженером. Таким образом, соответствие построенного объекта жилому назначению определяется кадастровым инженером в соответствии с действующим законодательством.

В случае, если модульный объект не пригоден для постоянного проживания, регистрация его в качестве жилого дома невозможна. При этом наличие в нем помещений, поименованных в своде правил СНИП 31-02-2001, не является обязательным.

Исходя из положений Постановления Правительства РФ от 28 января 2006 г. № 47 «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом» для признания дома жилым необходимо соблюдение следующих основных условий: расположение в жилой зоне; несущие и ограждающие конструкции жилого помещения должны находиться в работоспособном состоянии; основания и несущие конструкции жилого дома не должны иметь разрушения и повреждения; жилое помещение обустроено и оборудовано таким образом, чтобы предупредить риск получения травм при передвижении внутри и около жилого помещения, при входе в жилое помещение и жилой дом и выходе из них, а также при пользовании инженерным оборудованием; жилое помещение должно быть обеспечено инженерными системами (электроосвещение, хозяйственно-питьевое и горячее водоснабжение, водоотведение, отопление и вентиляция, а в газифицированных районах также и газоснабжение) должны соответствовать требованиям санитарно-эпидемиологической безопасности и быть размещены и смонтированы в соответствии с требованиями безопасности; минимальная площадь комнат и помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в жилых помещениях (кроме прихожей и коридора), должны обеспечивать возможность размещения необ-

ходимого набора предметов мебели и функционального оборудования с учетом требований эргономики.

Ни одно из указанных условий не исключает возможность установления соответствия дома, возведенного путем модульного строительства, жилому назначению.

Жилое помещение может быть только объектом капитального строительства, недвижимым имуществом.

Признание модульного объекта жилым недвижимым имуществом позволит реализовать собственнику его конституционное право на жилище, проживание и регистрацию в нем.

4. Модульный дом, здание, сооружение не поименованы не только в качестве недвижимого объекта, но и вещи вообще. Полагаю совершенно обоснованно, так как его отличает только метод строительства и материалы, из которых он возводится.

Недвижимая вещь создается в результате строительства (статья 141.3 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 13 статьи 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации). То есть для признания его недвижимостью в виде дома, здания, сооружения, необходимо, чтобы он был создан в результате строительства. Строительство это процесс создания, возведения объекта на земельном участке. Строительство осуществляется при помощи строительных материалов и строительных конструкций. Под строительными понимаются материалы, предназначенные для изготовления строительных изделий и возведения строительных конструкций зданий и сооружений (пункт 3.8. ГОСТ 21.501-2018). Строительные конструкции, примененные в зданиях или сооружениях, путем их взаимного размещения и соединения, могут быть железобетонные, каменные, металлические, деревянные, пластмассовые и т. п. (пункт 3.2 ГОСТ 21.501-2018).

Правообладатель свободен в выборе строительных материалов, используемых для возведения жилого дома, при условии их соответствия безопасности и качеству.

Объекты являются результатами строительства, если представляют из себя объемные строительные системы, имеющие подземную (монолитный железобетонный фундамент) и наземную (металлические конструкции, установленное оборудование, подведенные инженерные коммуникации) части.

Осуществление государственного кадастрового учета модульного объекта и государственная регистрация права собственности на него сами по себе не могут служить достаточным основанием для признания этого сооружения объектом недвижимости.

Устройство бетонных и железобетонных монолитных конструкций, монтаж металлических конструкций кроме того являются работами по строительству, оказывающими влияние на безопасность объекта капитального строительства в целом, согласно пункту 6 и пункту 10 части 3 Перечня видов работ по инженерным изысканиям, по подготовке проектной документации, по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства, которые оказывают

влияние на безопасность объектов капитального строительства (утв. Приказом Министерства регионального развития РФ от 30 декабря 2009 г. № 624).

Может ли под модульным строительством пониматься процесс создания, строительства, возведения? Несомненно. Может ли жилой дом строиться не только из привычных бетонных и кирпичных строительных материалов и конструкций? Полагаю, что может.

5. Осуществление государственной регистрации прав на вещь не является обязательным условием для признания ее объектом недвижимости (пункт 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Эта позиция означает, во-первых, что недвижимая вещь, при ее соответствии физическим характеристикам, существует и без государственной регистрации прав на нее, и, во-вторых, что государственная регистрация прав на нее не является безусловным подтверждением, что вещь является недвижимой.

При соответствии модульного дома, отвечающего вышеуказанным критериям, он подлежит государственному кадастровому учету в качестве жилого дома, а последующая государственная регистрация прав на него, позволит гражданам реализовать свои жилищные и иные права.

Вывод. Модульный дом, имеющий прочную связь с землей, перемещение которого невозможно без соразмерного ущерба, пригодный для постоянного проживания, отвечающий требованиям безопасности, может быть признан объектом недвижимости.

Список источников

1. Черных Г. Н. Объемно-модульное частное домостроение. Перспективы развития и проблемы индивидуальности / Г. Н. Черных // Архитектурные исследования. 2021. № 3 (27). С. 66–75. EDN DCRSCC. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46591067_23930337.pdf (дата обращения: 10.05.2023).
2. Распоряжение Правительства РФ от 31.10.2022 № 3268-р «Об утверждении Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Решение Балтийского городского суда по делу № 2-446/2020 от 19 октября 2020 года Калининградской области. URL: ГАС РФ «Правосудие» (sudrf.ru) (дата обращения: 05.06.2023).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда по делу № А68-2183/2016 от 19.09.2016. URL: Решения арбитражных судов (arbitr.ru) (дата обращения: 10.06.2023).

6. Постановление Президиума ВАС РФ от 12.10.1999 № 2061/99 по делу № А72-2212/98-Кд136/1 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Решение Тульского районного суда от 15.02.2022 по делу 2-2/2022. URL: Гражданское дело 2-2/2022 (2-285/2021;) ~ М-250/2021 (sudrf.ru) (дата обращения: 10.06.2023).

8. Решение Арбитражного суда Омской области от 09.08.2012 по делу № А46-14110/2010. URL: А46-14110-2010_20120809_Reshenie.pdf (arbitr.ru) (дата обращения: 10.06.2023).

9. Суханов Е. А. О понятии недвижимости и его влиянии на иные гражданско-правовые категории / Вестник гражданского права», 2008, № 4 // СПС «КонсультантПлюс».

10. Бевзенко Р.С. Земельный участок с постройками на нем: введение в российское право недвижимости [Электронное издание]. М. : М-Логос, 2017. 80 с. ISBN 978-5-9500177-2-8 (в обл.).

11. Витрянский В. В. Актуальные проблемы судебной защиты права собственности на недвижимость // Гражданское право современной России. М., 2008. С. 27–28 // СПС «КонсультантПлюс».

12. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 30 июля 2020 г. по делу № А40-318087/2019. URL: А40-318087-2019_20200730_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (arbitr.ru) (дата обращения: 10.06.2023).

13. Письмо Росреестра от 05.03.2021 № 14-1578-ГЕ/21 «О применении отдельных положений действующего законодательства с учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 08.12.2020 № 404-ФЗ» // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Chernykh G. N. Volumetric-modular private housing construction. Prospects of development and problems of individuality / G. N. Chernykh // Architectural research. 2021. No. 3 (27). P. 66–75. EDN DCRSCC. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46591067_23930337.pdf (accessed: 10.05.2023).

2. Decree of the Government of the Russian Federation dated 31.10.2022 No. 3268-r «On approval of the Strategy of the construction industry and housing and communal services of the Russian Federation for the period up to 2030 with a forecast up to 2035» // RLS «ConsultantPlus».

3. The decision of the Baltic City Court in case No. 2-446/2020 dated October 19, 2020 yes, the Kaliningrad region. URL: GAS of the Russian Federation «Justice» (sudrf.ru) (accessed: 05.06.2023).

4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 23.06.2015 No. 25 «On the Application by Courts of Certain Provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation» // RLS «ConsultantPlus».

5. Resolution of the Twentieth Arbitration Court of Appeal in case no. A68-2183/2016 of 09/19/2016. URL: Decisions of arbitration courts (arbitr.ru) (accessed: 10.06.2023).

6. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 12.10.1999 No. 2061/99 in case No. А72-2212/98-Сd136/1 // RLS «ConsultantPlus».

7. The decision of the Tula District Court of 02/15/2022 in the case 2-2/2022. URL: Civil case 2-2/2022 (2-285/2021;) ~ М-250/2021 (sudrf.ru) (accessed: 10.06.2023).

8. The decision of the Arbitration Court of the Omsk region of 09.08.2012 in case no. А46-14110/2010. URL: А46-14110-2010_20120809_Reshenie.pdf (arbitr.ru) (accessed: 10.06.2023).

9. Sukhanov E. A. On the concept of real estate and its impact on other civil law categories / Bulletin of Civil Law, 2008, No. 4 // RLS «ConsultantPlus».

10. Bevzenko R.S. A plot of land with buildings on it: an introduction to Russian real estate law [Electronic edition]. М. : М-Logos, 2017. 80 p. ISBN 978-5-9500177-2-8 (in the region).

11. Vitryansky V. V. Actual problems of judicial protection of property rights to real estate // Civil law of modern Russia. М., 2008. P. 27–28 // RLS «ConsultantPlus».

12. The decision of the Arbitration Court of Moscow from July 30, 2020 in case no. А40-318087/2019. URL: А40-318087-2019_20200730_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (arbitr.ru) (accessed: 10.06.2023).

13. Rosreestr Letter No. 14-1578-GE/21 dated 05.03.2021 «On the Application of Certain Provisions of the Current Legislation, Taking into account the Amendments Made by Federal Law No. 404-FZ dated 08.12.2020» // RLS «ConsultantPlus».

Информация об авторе

З. В. Галазова – доцент кафедры гражданского права и процесса Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова, кандидат юридических наук.

Information about the author

Z. V. Galazova – Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov, Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 13.07.2023; одобрена после рецензирования 22.08.2023; принята к публикации 12.09.2023.

The article was submitted 13.07.2023; approved after reviewing 22.08.2023; accepted for publication 12.09.2023.

Научная статья

УДК 343

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-37-40>

EDN: <https://elibrary.ru/dahkiu>

НИОН: 2015-0066-3/23-705

MOSURED: 77/27-011-2023-03-904

Противодействие преступности в условиях цифровой экономики

Сергей Дмитриевич Гринько

Академия труда и социальных отношений, Москва, Россия,
grinko-skags@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются состояние и тенденции преступности в сфере информационных технологий, проблемы противодействия и предлагаются меры профилактики.

Ключевые слова: информационные технологии, киберпреступность, причины, латентность, профилактика, противодействие

Для цитирования: Гринько С. Д. Противодействие преступности в условиях цифровой экономики // Вестник экономической безопасности. 2023. № 3. С. 37–40. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-37-40>. EDN: DАНКИU.

Original article

Counteraction to crime in the digital economy

Sergei D. Grinko

Academy of Labour and Social Relations, Moscow, Russia,
grinko-skags@yandex.ru

Abstract. The article deals with status and trends crime in the field of information technology, problems of countering and suggested preventive measures.

Keywords: information technology, cybercrime, the reasons, latency, prevention, counteraction

For citation: Grinko S. D. Counteraction to crime in the digital economy. Bulletin of economic security. 2023;(3): 37–40. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-37-40>. EDN: DАНКИU.

В последние годы произошло бурное развитие информационных технологий, которое позволяет получать информацию, обладающую высокой гибкостью и масштабностью. Это также глобальный электронный рынок, не имеющий каких-либо территориальных или временных ограничений, позволяющий проводить интерактивную социальную и экономическую деятельность. К важнейшим аспектам использования сети Интернет и его правового регулирования относятся вопросы соблюдения и защиты прав интеллектуальной собственности – личных неимущественных и имущественных прав в рамках системы авторского права, смежных и патентных прав. Данные вопросы обсуждаются на национальном и международном уровне. Вместе с тем появилась проблема преступности в сфере информационных технологий и защиты прав собственности в сети, ставшей основой развития всех сфер общества, составной частью механизма формирования и реализации баланса прав человека в цифровой среде. Последнее, несомнен-

но, представляет собой предмет теоретического и практического интереса [6].

Использование сети Интернет в системе социальной и экономической деятельности благодаря его уникальным характеристикам значительно повышает и эффективность деятельности правоохранительных органов. Ресурсы сети используются в криминологической деятельности для получения информации об объекте исследования, электронных опросов, участия в телеконференциях. Пользователи выделяют три основных способа получения криминологической информации: статистические данные можно получить при помощи поисковых программ или посредством гипертекстовых ссылок, электронную версию научной публикации, газеты, журналы.

Социальная и экономическая политика через Интернет – это вопросы интеллектуальной собственности, кибербезопасности, регулирования контента и управления интернет-ресурсами. В основе проблем

© Гринько С. Д., 2023

управления и правового регулирования Интернета находится базовый конфликт – коллизия между свободным доступом и контролем над ним. «Интернет» – пространство, в котором становится очевидной общая проблема цифровой среды, – коллизия между интересами правонарушителей и интересами общества. Запретительные меры в соцсетях надо вводить точно.

Связи с общественностью выражаются в Интернете путем публикации пресс-релизов и представления текущей информации о криминогенной ситуации. Это эффективно используется в кризисных ситуациях, когда правоохранительные органы нуждаются в срочной реакции и информации о преступном событии. Преимущество проявляется и в возможности информации в реальном времени.

Все возрастающее внедрение компьютеров в нашу жизнь расширило диапазон преступной деятельности в сфере высоких технологий. Сегодня необязательно грабить банк, достаточно взломать код доступа к его компьютерной сети. Преступная группа, занимающаяся кражами и грабежами, может нанести меньший ущерб, чем компьютерная мышь. По способу совершения преступлений в сфере высоких технологий выделяют наиболее «популярные» средства и методы: запуск компьютерных вирусов, размещение на сайтах рекламы хакеров, подавление информационного обмена в телекоммуникационных сетях, взлом компьютерных кодов, в том числе кодов доступа банковских реквизитов, похищение информации о персональных данных граждан, так называемый троянский конь – различного рода ошибки, сознательно вводимые преступниками в программное обеспечение компьютерных систем.

Стремительное развитие компьютерной технологии и международных компьютерных сетей как неотъемлемой части современной международной финансовой и банковской деятельности создало предпосылки, в немалой степени облегчающие совершение экономических преступлений, как внутри страны, так и на международном уровне. Незаконное снятие денег с банковских счетов и перевод их на другие счета, отмывание грязных денег, осуществление преступных связей, распространение компромата на конкурентов и тому подобные махинации представляют серьезную угрозу главным образом потому, что обнаружение такого рода преступлений очень затруднено, потому как следы проникновения, взлома немедленно уничтожаются. Расследование этой категории дел отличается особой сложностью, связанной с организационными трудностями. Это обусловливается не только спецификой и неочевидностью киберпреступлений, но и присущим им межрегиональным и международным характером.

Наиболее значимыми для криминологических исследований киберпреступлений являются признаки способов совершения преступления. Универсальных

способов подготовки или сокрытия преступлений не существует. Прежде всего, это объясняется разнообразием способов, которыми характеризуются виды преступной деятельности, возможностью совершения различных преступлений одинаковыми способами, средствами и т. п. Поэтому не встречается каких-либо развернутых криминологических исследований преступлений по способу их совершения, в том числе и совершаемых в банковской, финансово-кредитной и т. п. сфере и тем более сопряженных с банковскими технологиями. Среди новых угроз – мошенничества с использованием сотовой связи, а также средств информационных технологий. Преступники научились подменять подлинные телефонные номера кредитных организаций, государственных служб, выдавая себя за их работников. В прошлом году число противоправных деяний, совершенных с применением информационных технологий, увеличилось в два раза [5].

Уголовное законодательство включает в себя нормы, направленные на защиту компьютерной информации (ст. 272 УК РФ). Преступные деяния, выражающиеся в неправомерном доступе к компьютерной информации, посягают на общественную безопасность и общественный порядок, являясь видовым объектом всех преступлений в сфере компьютерной информации, предусмотренных гл. 28 УК РФ.

Мошеннические действия разнообразны и могут совершаться в различных отраслях и сферах деятельности. Насколько многообразна экономическая жизнь общества, настолько разнообразны и возможности для совершения мошеннических действий.

В группу экономических преступлений входят деяния, именуемые информационными (цифровыми) преступлениями, которые определяют как корыстные посягательства на финансовые ресурсы банков и физических лиц. Потребности практической деятельности органов расследования определяют необходимость построения единой криминалистической классификации преступлений, совершаемых с использованием сети Интернет в банковских технологиях. При этом необходимо решить криминологическую задачу: выявить специфические признаки, характеризующие определенную разновидность информационных преступлений, и разработать с их учетом методические рекомендации, которые могут быть в последующем использованы при расследовании преступлений, входящих в ту или иную группу.

Вопросы преступлений, совершаемых с использованием интернет-технологий, могут охватывать несколько криминалистически сходных видов преступлений по способу совершения преступления как одного из элементов состава преступления. Выделяемая классификация экономических преступлений является их подсистемой. Эта группа деяний выступает в качестве одного из субъектов, изучаемых в криминалистике. Основная задача криминологических исследований в криминалистических методиках – это определение общих

признаков данного объекта и разработка с учетом полученных новых знаний методических рекомендаций по расследованию каждого вида преступлений, совершаемых с использованием высоких цифровых технологий, рассчитанных на их использование правоохранительными органами [3, с. 24].

Другой особенностью компьютерных преступлений, еще более затрудняющей установление факта незаконного проникновения, является использование международных спутниковых сетей телекоммуникаций и связи, что позволяет совершать такие преступления быстро, за минуты, находясь на значительном расстоянии от самого объекта. Расследование же подобных преступлений, напротив, занимает месяцы, давая возможность преступнику предупреждать принимаемые против него меры.

На долю Интернета приходится 22,7 % от общего числа преступлений, что на 85,4 % больше, чем в прошлом году. Это в основном хищения с карт, торговля наркотиками и мошенничество [4].

Задача защиты компьютерных систем от несанкционированного доступа и уничтожения программ и баз данных становится особенно актуальной на пороге нового века искусственного интеллекта, обещающего массовый переход на методы электронного управления технологическими процессами в производстве, что приведет к появлению принципиально нового вида преступности.

На многочисленных хакерских серверах и сайтах открыто размещаются программы взлома и компьютерных атак, что, несомненно, провоцирует асоциальных лиц копировать такие программы и применять их. Намечалась тенденция к использованию услуг хакеров организованными преступными группами, которые создают специализированные офисы, разрабатывают современные электронные технологии для подготовки и совершения преступлений, предусматривая и пути ухода от ответственности [2].

Среди преступлений в области высоких технологий – незаконное производство, сбыт и приобретение специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. К ним, в частности, относятся приборы, используемые для снятия и расшифровки информации, так называемые жучки, скрытые мини-камеры, микрофоны. Продажа таких приборов является преступлением, но оборот технических и радиотехнических спецсредств не прекратился, а перешел в промышленную сферу, далекую от законности.

Причин несколько. Среди них фактор низкой оснащенности правоохранительных органов специальными аппаратными и программными средствами, которые должны если не превышать, то хотя бы соответствовать уровню оснащенности преступников. Другой фактор временный – недостаток опыта и оперативного мастерства сотрудников правоохранительных органов и особая сложность установления самого факта совер-

шения преступления. В настоящее время уровень латентности компьютерных преступлений очень высок. Есть основания считать, что он выше 70 % от общего количества совершенных преступлений. В значительной степени это связано с незнанием большинством пользователей компьютеров, предпринимателей, финансистов того, где можно найти защиту от электронных мошенников, хотя правовая база сегодня позволяет бороться с преступлениями в сфере высоких технологий достаточно эффективно. Тем не менее, законодательству необходимо совершенствовать российскую нормативно-правовую базу для соответствия объективно складывающейся реальности и устанавливая санкции, адекватные общественной опасности современной киберпреступности.

Основная причина высокой латентности данного вида преступлений в том, что люди иногда не подозревают, что стали жертвами преступления, особенно когда речь идет о похищении информации или введении в программу ошибки. Чаще всего предполагают, что произошел обыкновенный сбой программы и не предпринимают необходимых мер безопасности, а поняв, что их сеть или они подверглись атаке, потерпевшие далеко не всегда обращаются в правоохранительные органы. Например, компании из соображений информационной огласки. Правоохранительные органы гарантируют конфиденциальность, но многие компании и банки не желают вмешивать в свои проблемы кого-то со стороны. Если станет известно, что какой-то банк имеет слабую систему защиты от преступников в сфере высоких технологий, то большинство клиентов предпочтут обслуживаться у конкурентов.

Бороться с преступностью в сфере высоких технологий лучше всего профилактическими методами. Не разыскивать и привлекать преступников по быстро остывающим следам, а создавать такую систему защиты, которая препятствовала бы злоумышленникам, выявляла и устраняла бы возможные пробелы и т. д. Интернет-мошенники, как правовое явление и объект административного и уголовного изучения для общественной безопасности стали предметом серьезных научных исследований сравнительно недавно. Традиционная для нашей страны система мер борьбы с правонарушителями, опиравшаяся на развитую структуру социального контроля над любыми формами противоправного поведения, ушла в прошлое, а проблемы обеспечения общественной безопасности в стране вышли за рамки узковедомственных [1, с. 292].

Таким образом, противодействие преступности в сфере информационных технологий в процессе социально-экономического реформирования страны является недостаточным, и без серьезных криминологических исследований устранить угрозу криминализации общественных отношений не представляется возможным. Необходима реализация дополнительных государственных мер по защите личности, общества и государства от киберпреступности.

Список источников

1. Зацепин М. Н., Зацепин А. М. Совершенствование криминологических механизмов противодействия преступности в условиях цифровой экономики // Цифровые технологии в борьбе с преступностью: проблемы, состояние, тенденции. М., 2021. С. 283–294.
2. Информационное агентство «Накануне. RU» // В Москве количество IT-преступлений выросло на 30 %. URL: <https://pravo.ru/news/221159/>.
3. Калятин В. О. О некоторых тенденциях развития законодательства об ответственности интернет-провайдеров // Закон. 2012. № 7. С. 22–28.
4. Криминальные итоги полугодия: интернет-преступность набирает обороты, число квартирных краж упало. URL: <https://newdaynews.ru/ekaterinburg/696723/>.
5. МВД создаст подразделения по борьбе с преступностью в сфере информационных технологий. URL: <https://pravo.ru/news/215771/>.
6. ЦБ рассказал о борьбе с мошенничеством на финрынке. URL: <https://206483/>.

References

1. Zatsepin M. N., Zatsepin A. M. Perfection criminological mechanisms crime prevention in the digital economy // Digital technologies in the fight against crime: problems, status, trends. M., 2021. P. 283–294.
2. Information agency «The day before. RU» // In Moscow, the number IT-crime has increased by 30 %. URL: <https://pravo.ru/news/221159/>.
3. Kaliatin V. O. About some trends development of liability legislation Internet providers // Law. 2012. № 7. P. 22–28.
4. Criminal results half a year: internet crime gaining momentum, number Burglaries fell. URL: <https://newdaynews.ru/ekaterinburg/696723/>.
5. Ministry of Internal Affairs will create units to combat crime in the field of information technology. URL: <https://pravo.ru/news/215771/>.
6. Central Bank told on the fight against fraud on the financial market. URL: <https://206483/>.

Информация об авторе

С. Д. Гринько – заведующий кафедрой уголовного права, процесса и криминалистики Академии труда и социальных отношений, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

S. D. Grinko – Head of the Department of Criminal Law, Procedure and Criminalistics Academies of Labour and Social Relations, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 26.01.2023; одобрена после рецензирования 17.04.2023; принята к публикации 20.06.2023.

The article was submitted 26.01.2023; approved after reviewing 17.04.2023; accepted for publication 20.06.2023.

Научная статья

УДК 34.01

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-41-44>

EDN: <https://elibrary.ru/djhxyzk>

НИОН: 2015-0066-3/23-706

MOSURED: 77/27-011-2023-03-905

Права и обязанности супруга в рамках нормативной регуляции Свода законов Российской империи

Сергей Николаевич Грошев

Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Россия,

groshev_sergej@mail.ru

Аннотация. В статье осуществлен историко-правовой анализ правового положения супругов по Своду законов Российской империи. В работе с помощью исторического метода показаны особенности имущественных и личных неимущественных прав супругов в Российской империи XIX столетия. В своем исследовании автор с помощью ретроспективного анализа выявил общие тенденции неравенства субъективных прав и юридических обязанностей супругов в указанный период.

Ключевые слова: Свод законов Российской империи, права мужчин, правовое положение супругов, дискриминация, брачно-семейные отношения, церковный брак

Для цитирования: Грошев С. Н. Права и обязанности супруга в рамках нормативной регуляции Свода законов Российской империи // Вестник экономической безопасности. 2023. № 3. С. 41–44. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-41-44>. EDN: DJHXZK.

Original article

The rights and obligations of the spouse within the framework of the normative regulation of the Code of Laws of the Russian Empire

Sergey N. Groshev

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russia,

groshev_sergej@mail.ru

Abstract. The article provides a historical and legal analysis of the legal status of spouses according to the Code of Laws of the Russian Empire. In the work, using the historical method, the features of the property and personal non-property rights of spouses in the Russian Empire of the XIX century are shown. In his research, the author, using a retrospective analysis, identified general trends in inequality of subjective rights and legal obligations of spouses during this period.

Keywords: Code of laws of the Russian Empire, the rights of men, the legal status of spouses, discrimination, marital and family relations, church marriage

For citation: Groshev S. N. The rights and obligations of the spouse within the framework of the normative regulation of the Code of Laws of the Russian Empire. Bulletin of economic security. 2023;(3):41–4. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-41-44>. EDN: DJHXZK.

Анализируя эволюцию правового положения мужчин в различных областях социальной жизни нельзя обойти вниманием проблематику нормативной регуляции брачно-семейных отношений в рамках Свода законов Российской империи.

Стоит отметить, что до XIX столетия брачно-семейную сферу в отечественной социокультурной среде регулировали преимущественно нормы морали и религии, а

также обычное право. Немаловажную роль играла и обрядная составляющая сферы брака и семьи в плоскости процедурных аспектов института оформления брачных отношений. Примечательно, что в указанный период не существовало четкой правовой регуляции брачно-семейных отношений. В этой связи XIX век знаменателен тем, что социальные связи в области брака и семьи приобретают нормативное свойство, получая закрепления в

© Грошев С. Н., 2023

Своде законов гражданских. Правовая регуляция, опосредующая брачно-семейные отношения, была консолидирована в книге I тома X Свода законов Российской империи, которая получила наименование «О правах и обязанностях семейственных». В указанном нормативном массиве регламентировались основные принципы брачно-семейной регуляции. Кроме того, большое внимание здесь уделялось условиям и процедурной составляющей отношений в сфере брака и семьи.

В свою очередь, вторая половина XIX столетия характеризуется тем, что правовые нормы, которые регулировали правоотношения в области семьи и брака, стали претерпевать некоторую содержательную трансформацию. Тем не менее, как и прежде, в аспекте признания публичной властью существующих брачно-семейных отношений, в правовой реальности имел место сугубо церковный брак. При этом религиозная нормативность выступала ниторативной основой в сфере условий и аспектов оформления брачных отношений. Интересно то, что подобный подход применялся не только в христианских конгрегациях, но и в среде людей исповедующих иные религии в рамках правового поля Российской империи. Именно поэтому мужчинам, исповедующим Ислам, разрешалось многоженство, а бракоразводный процесс регламентировался нормами Шариата, которые нормировали две разновидности развода – односторонний и по согласию обоих супругов.

Общим трендом нормативной регуляции брачно-семейных связей в Российской империи XIX столетия выступает негативное отношение законодателя к институту гражданского брака. Гражданский брак в России указанного периода не допускался в институциональном аспекте, так как не признавались не только гражданские браки заключенные в Российской империи, но и аналогичные правовые состояния, зарегистрированные за рубежом. В качестве единственного исключения, которое только подтверждало общее правило, выступало право раскольников регистрировать свои брачные отношения в органах полиции.

Примечательно, что нормативного определения понятия «брак» в Своде законов Российской империи не существовало. В этой связи одно из первых доктринальных определений брака дал Г. Ф. Шершеневич, толковавший брак с юридических позиций как союз мужчины и женщины в целях совместного проживания, который базируется на взаимном согласии и заключается в определенной форме. При этом ученый в качестве телеологического фундамента брака определяет не только сожителство в физическом аспекте, но и нравственное единение [6, с. 408–409]. Указанное научное видение института брака не соответствовало церковной доктрине, в которой определение брака наполнялось сугубо клерикальными понятиями, такими как церковь, божья благодать, таинство и т. д. [4, с. 351].

В качестве одного из основных условий заключения брака выступал возраст брачующихся. В соответствии с

указом Синоду от 19 июля 1830 г. возрастной ценз для мужчин здесь должен быть не менее 18 лет. В то же время для женщин возраст вступления в брак определялся в 16 лет. При это законодатель закреплял для коренных жителей Закавказья иной возраст вступления в брак – 15 и 13 лет соответственно, что соответствовало положениям русского канонического права (ст. 3 гл. 1) [3, с. 1]. В этой связи, если возраст брачующихся мог достигать клерикального лимита, то супругов попросту не подпускали к друг другу, пока они не достигнут нормативно-определенного светским законодательством возраста вступления в брак. Телеологическая составляющая брака, которая заключалась в реализации репродуктивной функции, проявлялась в том, что имел место запрет вступления в брак для лиц, которым исполнилось 80 лет (ст. 4 гл. 1) [3, с. 1].

В Своде законов Российской империи содержалась масса и иных норм, регламентирующих различные правовые ограничения и лимиты затрагивающие брачно-семейную сферу. Тем не менее, в рамках настоящего исследования важно уяснить именно соотношение объема прав и обязанностей супругов. Поэтому анализ будет посвящен прежде всего их личным и имущественным правам и обязанностям.

В русле христианской консервативной традиции по Своду законов Российской империи муж в семье получал статус главы семьи, который корреспондировал супруге обязанность подчиняться своему мужу. Законодатель определял указанную обязанность в качестве «полного повиновения». Стоит отметить, что XIX столетие хоть и отличается тенденцией женской эмансипации, но до 1917 г. феномен гендерного неравенства сохраняет свою остроту, и женщина остается серьезным образом дискриминирована в рамках брачно-семейных отношений. Тем не менее, с 1845 года муж уже не имеет право физически наказывать свою супругу, а также вопреки ее воле определять ее в монастырь. Безусловно, практика семейного насилия продолжала иметь место в указанный период, но сам факт его нормативного запрета выступил знаковым событием [1, с. 62].

Ведя речь о нормативной регламентации взаимных прав и обязанностей супругов, нельзя не отметить и то, что Свод законов гражданских (ст. 106) налагал на мужа обязанность общей протекции своей супруги. В свою очередь супруга обременялась обязанностью полного повиновения своему мужу (ст. 107). Подобная нормативная формула предопределяла зависимость замужней женщины от своего супруга [5, с. 38]. Так, она не могла без его разрешения осуществлять трудовую деятельность. В некоторых случаях муж был вправе забрать заработок своей жены напрямую у работодателя, либо оспорить имущественные сделки своей супруги. Тем не менее, в обязанность мужа входило материальное обеспечение своих домочадцев – супруги и детей. Именно в этом заключалось нормативное разделение функций супругов – муж зарабатывал деньги, жена вела домашнее хозяйство.

Свод законов Российской империи (ст. 103) наделал мужа правом принуждать супругу к совместно-му проживанию (если мужчина не находился в статусе ссыльного и не был лишен всех прав состояния), так как нормативно ее место жительства определялось там, где проживал муж. Кроме того, именно муж давал согласие на получение паспорта супругой. Подобную норму закрепляло Положение о видах на жительство 1895 года. По сути, женщина находилась как бы «под опекой» своего супруга.

Примечательно, что в указанный период законодатель нормировал и сексуальную сферу супружеской жизни, налагая взаимную обязанность супружеской верности на супругов. При этом прелюбодеяние считалось не только прегрешением, которое рассматривалось в церковном суде, но и уголовным правонарушением. В этом случае обращаться в судебные инстанции по проблеме супружеской неверности мог как муж, так и жена. Подобная ситуация, по нашему мнению, предопределялась главным телеологическим свойством семьи XIX столетия – рождение и воспитание детей.

Вместе с тем, несмотря на дискриминированность женщин в брачно-семейной сфере, тенденция ослабления власти супруга последовательно проявлялась именно с XIX столетия. В указанный период мужчина мог утратить свое право жить с супругой под одной крышей, если имел место доказанный факт насилия в ее отношении с его стороны. Тем не менее, данная норма реализовывалась с трудом, так как наличие института судебного разлучения супругов нуллифицировалось отсутствием возможности заключения соглашения между мужем и женой о раздельном проживании. Только в начале XX столетия закон разрешил супругам раздельное проживание «если жить вместе им было невыносимо» [2, с. 139].

В рамках анализа проблематики взаимных прав и обязанностей супругов в указанный период значимым обстоятельством выступает то, что приданое жены стало рассматриваться как ее личное имущество, на которое супруг права не имел. По сути Свод законов Российской империи (ст. 109) ввел институт раздельного имущества супругов. В связи с этим, можно вести речь о том, что начиная с XIX столетия отечественное брачно-семейное право закрепляет следующий принцип – брак не выступает фактом, влекущим обобщение имущества между супругами. Тем не менее, практика показывает, что основным бенефициаром подобного подхода в тот период выступал мужчина, так как законодательно именно он зарабатывал деньги, а женщина занималась домашним хозяйством. Так, мужчина XIX столетия за время брака мог приумножить свой личный капитал, в отличие от замужней женщины, которая нередко в случае развода оставалась с изрядно «похудевшим» приданым.

Несмотря на подобный подход законодателя к проблема имущественных прав супругов Свод законов Российской империи обременял мужчину императивным

долженствованием материально содержать свою супругу. Указанная обязанность нивелировалась лишь в том случае, если жена не проживает с мужем. Подобную норму можно назвать предтечей взаимного алиментирования супругов, но со знаком минус, так как здесь имеет место сугубо мужская обязанность, которая отчасти уравнивает правовой перекоп в супружеских правах и обязанностях.

В заключение статьи необходимо отметить, что Свод законов Российской империи выступил важнейшим нормативным актом, трансформировавшим брачно-семейную сферу в аспекте взаимных прав и обязанностей супругов. При этом нормативным локомотивом указанного процесса выступило положение, которое ввело режим раздельного имущества супругов, тем самым обеспечив ряд социально-экономических гарантий для женщины в виде приданого, на которое муж не имел права. Кроме указанной нормы, в Своде законов Российской империи имело место закрепление сугубо мужской обязанности материально содержать супругу. При этом, на фоне некоторых позитивных тенденций регулирования брачно-семейной сферы нормативный массив Российской империи XIX столетия обладал характерными чертами правовой дискриминации женщин.

Список литературы

1. Демичев А. А. Судебная реформа 1864 г. в до-революционном анекдоте. (Опыт изучения российской ментальности). М. : Ваш полиграфический партнер, 2012. 164 с.
2. Нижник Н. С. Правовое регулирование семейно-брачных отношений в русской истории. СПб., Юридический центр, 2006. 272 с.
3. Свод законов Российской империи. Т. X. Ч. I. / издание 1900 года; выпущено под редакцией и с примечаниями И. Д. Мордухай-Болтовского, юрисконсульта Министерства юстиции и преподавателя гражданского судопроизводства в Императорском училище правоведения. СПб., 1912. 399 с.
4. Суворов Н. С. Учебник церковного права. 5-е изд. М. : А. А. Карцев, 1913. 535 с.
5. Шеленкова А. И. История развития гендерного равноправия в России // Наука. Общество. Государство. 2021. № 3 (35). С. 37–45.
6. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / Вступительная статья, Е. А. Суханов. М. : Фирма «СПАРК», 1995. 556 с.

References

1. Demichev A. A. Judicial reform of 1864 in a pre-revolutionary anecdote. (Experience of studying the Russian mentality). M. : Your polygraphic partner, 2012. 164 p.
2. Nizhnik N. S. Legal regulation of family and marriage relations in Russian history. SPb., Law Center, 2006. 272 p.
3. The Code of Laws of the Russian Empire. T. H. Ch. I. / edition of 1900; published under the editorship and

with notes by I. D. Mordukhai-Boltovsky, legal adviser to the Ministry of Justice and a teacher of civil procedure at the Imperial School of Jurisprudence. SPb, 1912. 399 p.

4. Suvorov N. S. Textbook of church law. 5th ed. M. : A. A. Kartsev, 1913. 535 p.

5. Shelenkova A. I. The history of the development of gender equality in Russia // Nauka. Society. State. 2021. № 3 (35). P. 37–45.

6. Shershenevich G. F. Textbook of Russian civil law (according to the 1907 edition) / Introductory article, E. A. Sukhanov. M. : Firm «SPARK», 1995. 556 p.

Информация об авторе

С. Н. Грошев – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

S. N. Groshev – Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 07.02.2023; одобрена после рецензирования 17.04.2023; принята к публикации 20.06.2023.

The article was submitted 07.02.2023; approved after reviewing 17.04.2023; accepted for publication 20.06.2023.

Общая теория права и государства. Курс лекций. Учебное пособие. Малахов В. П. 271 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

Центральной проблемой общей теории права и государства и ее главной целью, важной и для практики, и для юридического образования, являются правопонимание и государствовопонимание. При этом понимание природы и сущности права невозможно без понимания природы и сущности государства, и наоборот.

В предлагаемом курсе лекций правопонимание достигается через видение природы и сущности как права в целом, так и множества его элементов, моментов содержания, взятое в существенном отличии, с одной стороны, от догматического выстраивания действительного права как регулятора общественных отношений, а с другой – от философского понимания права как социально-духовного феномена.

В контексте правовой теории понимание природы и сущности государства формируется посредством выявления многообразия его связей с правом и раскрытия их взаимной противоречивости.

Курс лекций соответствует действующему образовательному стандарту для вузов системы МВД России. Предназначен для студентов (слушателей), аспирантов (адъюнктов) и преподавателей юридических вузов.

Научная статья

УДК 340.14

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-45-47>

EDN: <https://elibrary.ru/duksan>

НИОН: 2015-0066-3/23-707

MOSURED: 77/27-011-2023-03-906

Средний уровень зарплаты как способ манипуляции и обмана

Мевлуд Демуралович Давитадзе^{1,2}

¹ Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России (Одинцовский филиал), Одинцово, Россия, md2063@mail.ru

² Московский университет им. С.Ю. Витте, Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена такому среднестатистическому макроэкономическому показателю, как средний размер оплаты труда, который используется в качестве параметра денежного вознаграждения работника/служащего в той или иной сфере за конкретный период времени. Как правило, с помощью манипуляции показателя, связанного со средним размером оплаты труда, руководители организаций, предприятий и учреждений часто завышают величины вознаграждения за труд в трудовых коллективах, тогда как реальность свидетельствует об обратном.

Ключевые слова: труд как социальный процесс, трудовые отношения, вознаграждение за труд, принудительный труд, средний размер оплаты труда, манипуляция, обман, мошенничество, макроэкономический показатель, руководители трудовых коллективов, работник, служащий

Для цитирования: Давитадзе М. Д. Средний уровень зарплаты как способ манипуляции и обмана // Вестник экономической безопасности. 2023. № 3. С. 45–47. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-45-47>. EDN: DUKSAN.

Original article

Average salary level as a way of manipulation and deception

Mevlud D. Davitadze^{1,2}

¹ Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Odintsovo branch), Odintsovo, Russia, md2063@mail.ru

² S. Y. Witte Moscow University, Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to such an average macroeconomic indicator as the average wage, which is used as a parameter of the monetary remuneration of an employee /employee in a particular field for a specific period of time. As a rule, by manipulating the indicator associated with the average wage, the heads of organizations, enterprises and institutions often overestimate the amount of remuneration for work in labor collectives, whereas reality indicates the opposite.

Keywords: labor as a social process, labor relations, remuneration for labor, forced labor, average wage, manipulation, deception, fraud, macroeconomic indicator, managers of labor collectives, employee

For citation: Davitadze M. D. Average salary level as a way of manipulation and deception. Bulletin of economic security. 2023;(3):45–7. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-45-47>. EDN: DUKSAN.

Общепринятое выражение из советского прошлого «труд облагораживает человека» на сегодняшний день почти утратило былую славу. Труд как социальный процесс представляет собой целесообразную и необходимую деятельность людей, направленную на создание материальных и культурных ценностей. Труд есть основа и неперемное условие жизнедеятельности людей [1].

Как известно, в качестве важнейшего элемента трудовых отношений выступает вознаграждение за труд,

т. е. зарплата, которую работник получает в обмен на свой труд. Согласно ст. 129 ТК РФ заработная плата формируется в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационных и стимулирующих и других выплат.

Труд за вознаграждение, в большинстве своем, бывает добровольным, однако в определенных случаях труд может быть и принудительным, в том числе и за вознаграждение. Как говорил великий русский писатель

© Давитадзе М. Д., 2023

Л. Н. Толстой: «Труд не есть добродетель, но неизбежное условие добродетельной жизни» [2].

Принудительный труд представляет собой выполнение работы в различных сферах (в том числе и за вознаграждение) под угрозой шантажа, с применением психического, физического насилия или применения какого-либо наказания.

Принудительный, в том числе рабский труд как проявление насилия над личностью запрещен в рамках нормативных актов международного и национального законодательства многих стран. В частности, в ст. 4 и 23 Всеобщей Декларацией прав человека (1948 г.) говорится «о недопустимости рабства» и «о праве человека на труд и на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда без какой-либо дискриминации и на равную оплату труда и за равный труд, а также на защиту от безработицы».

В ст. 4 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.) речь также идет о запрете рабства и принудительного труда, где, в частности, говорится о том, что «никто не должен содержаться в рабстве или подневольном состоянии...», «...никто не должен привлекаться к принудительному или обязательному труду». О недопустимости рабства и принудительного труда говорится также в Международном пакте о гражданских и политических правах, ст. 8 (16 декабря 1966 г.), Конвенции о рабстве (25 сентября 1926 г.) и Конвенции № 29 Международной организации труда о принудительном и обязательном труде (1 мая 1932 года), Декларации прав и свобод человека и гражданина РФ, п. 4 ст. 23 (1991 г.).

С учетом позиции норм международного и национального характера по вопросу принудительного труда Конституция РФ п. 2 и 3 ст. 37 содержат положение, указывающее на запрет «принудительного труда» и право каждого на труд «в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также на защиту от безработицы».

Данное положение конституционной нормы, непосредственно направленное на защиту добровольных трудовых отношений в Российской Федерации, также обеспечивается нормами УК РФ (ст. 143) и ТК РФ (ст. 4).

При этом следует отметить, что согласно ч. 4 ТК РФ принудительный труд не включает в себя:

– «работу, выполнение которой обусловлено законодательством о воинской обязанности и военной службе или заменяющей ее альтернативной гражданской службе;

– работу, выполнение которой обусловлено введением чрезвычайного или военного положения в порядке, установленном федеральными конституционными законами;

– работу, выполняемую в условиях чрезвычайных обстоятельств, то есть в случае бедствия или угрозы

бедствия (пожары, наводнения, голод, землетрясения, эпидемии или эпизоотии) и в иных случаях, ставящих под угрозу жизнь или нормальные жизненные условия всего населения или его части;

– работу, выполняемую вследствие вступившего в законную силу приговора суда под надзором государственных органов, ответственных за соблюдение законодательства при исполнении судебных приговоров» [3].

Трудовые отношения в Российской Федерации в основном строятся на основании Конституции РФ и трудового законодательства Российской Федерации, а также соответствующих норм международного характера. Значительное место в урегулировании трудовых отношений занимают подзаконные (указы президента РФ, нормативно-правовые акты Правительства РФ, субъектов РФ, органов местного самоуправления) и локальные акты (нормативные-правовые акты организаций, предприятий и учреждений), определяющие специфику и особенности трудовых отношений в зависимости от географии, рода и вида трудовой деятельности между работником/служащим и руководителями соответствующих организаций. В рамках указанных актов определяются функциональные права и обязанности сторон трудовых отношений, в том числе связанные с вознаграждением за выполнение служебных и трудовых обязанностей.

Одним из макроэкономических показателей вознаграждения за выполнение трудовых и служебных обязанностей выступает средний размер оплаты труда (средняя зарплата), вычисляемый как среднее арифметическое значение заработных плат определенной группы работающего населения.

Понятие среднего размера оплаты труда учитывает как очень высокие, так и очень низкие уровни зарплаты в отдельно взятом предприятии, учреждении и организации различной формы собственности, которые не имеют отношения к «среднему» работнику.

Средний размер оплаты как макроэкономический показатель вознаграждения за труд часто используется руководителями трудовых коллективов как общепринятый среднестатистический параметр расчета заработной платы для сотрудников. Именно подобная практика установления и расчета так называемого среднего уровня зарплаты может служить для многих руководителей не только возможностью манипуляции и обмана своих работников в части оплаты их труда, но и в целях улучшения общей картины в части достаточно высокого уровня заработной платы перед трудовым коллективом и общественностью. Как выше было сказано, средний размер оплаты труда складывается из очень высокого и очень низкого уровней зарплаты в отдельно взятом коллективе. Например, если руководитель имеет весьма высокий, а рядовой работник – очень низкий уровень вознаграждения за свой труд, средний уровень зарплаты при таком расчете получается весьма солидным.

Однако такое мерило расчета, как средний уровень зарплаты в части обеспечения так называемого доста-

точно высокого уровня зарплаты и социального благосостояния работников часто остается формальностью и не соответствует реальной действительности. Известно, что в качестве основного показателя исполнения предписаний майских указов Президента РФ от 7 мая 2012 года, состоявших из одиннадцати указов, содержащих в себе 218 поручений Правительству РФ на 2012–2020 годы, имевших целевые предписания по зарплатам бюджетников и по другим направлениям, был использован именно средний размер оплаты труда, однако, как известно, задача по достижению предписаний майских указов не была реализована.

Следует также отметить, что по сей день во многих отраслях, регионах и ведомствах соответствующими руководителями (порой в сговоре) устанавливаются средние, а чаще и монополично низкие размеры-ставки вознаграждения за труд. При этом размер вознаграждения самих руководителей (менеджеров) многократно превышает суммы вознаграждения за труд основной массы работников-служащих¹. А в случае претензий со стороны работников касательно низких зарплат в адрес руководителей, скорее всего, работники будут уволены досрочно, или им будет отказано в продлении последующего трудового договора, что, естественно, негативно влияет на плодотворность и результативность труда. В отдельных случаях работникам от безысходности и отсутствия альтернативы приходится работать на низкооплачиваемой работе с вознаграждением даже меньше МРОТ, несмотря на то, что платить зарплату ниже прожиточного минимума (МРОТ) запрещено законом.

¹ Условия оплаты труда руководителей, их заместителей, главных бухгалтеров и заключающих трудовой договор членов коллегиальных исполнительных органов организаций устанавливаются в ст. 145 ТК РФ.

В свою очередь, повышение МРОТ нередко имеет обратный эффект и, как правило, приводит к колоссальному повышению цен, а также росту инфляции. Последние данные инфляции свидетельствуют о том, что ее рост достиг 20 % при индексации 6,8 %, чего, естественно, никакими манипуляциями со средним размером оплаты труда сглаживать не удастся [4].

Для объективной оценки уровня вознаграждения за труд в конкретно взятом коллективе необходимо отказаться от такого среднестатистического макроэкономического показателя, как средний размер оплаты труда. В связи с этим в отчетах следует указывать точные размеры зарплаты отдельного работника или служащего, что в свою очередь, даст возможность реально оценивать ситуацию в области оплаты труда в той или иной сфере за конкретный период времени.

Как известно, обман выступает не только средством манипуляции, но и способом совершения мошенничества. Впредь, для недопущения со стороны руководителей трудовых коллективов манипуляции со средним размером оплаты труда как основным показателем вознаграждения за труд с целью формального улучшения уровня зарплаты (т. е. обмана) работников/служащих следует внести изменения в действующее уголовное законодательство, устанавливающее уголовную ответственность за подобные действия.

Список литературы / References

1. <https://studfile.net/preview/7338857/page:2/>.
2. <https://жемчужины-мысли.рф/цитаты/по+авторам/л.+н.+толстой.html>.
3. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/0e04407d9a52ecc831392fca4970dbf2b38beee2/.
4. <https://dzen.ru/a/Y9iuJtAsT1sb9Vrw>.

Информация об авторе

М. Д. Давитадзе – профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского государственного института международных отношений (университет) МИД России (Одинцовский филиал), профессор кафедры теории и истории государства и права Московского университета им. С.Ю. Витте, доктор юридических наук, профессор.

Information about the author

M. D. Davitadze – Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Odintsovo branch), Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the S.Y. Witte Moscow State University, Doctor of Legal Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 21.02.2023; одобрена после рецензирования 17.04.2023; принята к публикации 20.06.2023.

The article was submitted 21.02.2023; approved after reviewing 17.04.2023; accepted for publication 20.06.2023.

Научная статья

УДК 343.101:344.22

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-48-51>

EDN: <https://elibrary.ru/dvwsfm>

ИПОН: 2015-0066-3/23-708

MOSURED: 77/27-011-2023-03-907

Комплектование и полномочия политической полиции Нижего Поволжья в начале XX в. (историко-правовые аспекты)

Александр Егорович Епифанов

Научно-исследовательский центр Академии управления МВД России, Москва, Россия,
mvd_djaty@mail.ru

Аннотация. В статье с позиций отечественного государства и права раскрываются вопросы комплектования, правового статуса и некоторых направлений деятельности политической полиции Российской империи в начале XX в. на примере Нижнего Поволжья. С использованием впервые вводимых в научный оборот архивных материалов автор анализирует требования, предъявлявшиеся к личному составу Отдельного корпуса жандармов при осуществлении ими своих служебных полномочий, в том числе связанных с применением оружия. На основе конкретного материала дается характеристика объектов, на которые была направлена служебная деятельность политической полиции.

Ключевые слова: политическая полиция, Отдельный корпус жандармов, оружие, революционеры, государственные преступления

Для цитирования: Епифанов А. Е. Комплектование и полномочия политической полиции Нижнего Поволжья в начале XX в. (историко-правовые аспекты) // Вестник экономической безопасности. 2023. № 3. С. 48–51. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-48-51>. EDN: DVWSFM.

Original article

Recruitment and powers of the political police of the Lower Volga region at the beginning of the XX century (historical and legal aspects)

Alexander E. Epifanov

Research Center of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia,
mvd_djaty@mail.ru

Abstract. The article from the standpoint of the domestic state and law reveals the issues of recruitment, legal status and some areas of activity of the political police of the Russian Empire at the beginning of the XX century. on the example of the Lower Volga region. Using archival materials introduced into scientific circulation for the first time, the author analyzes the requirements imposed on the personnel of the Separate Corps of Gendarmes in the exercise of their official powers, including those related to the use of weapons. On the basis of specific material, a description of the objects to which the official activities of the political police were directed are given.

Keywords: political police, Separate corps of gendarmes, weapons, revolutionaries, state crimes

For citation: Epifanov A. E. Recruitment and powers of the political police of the Lower Volga region at the beginning of the XX century (historical and legal aspects). Bulletin of economic security. 2023;(3):48–51. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-48-51>. EDN: DVWSFM.

В изучаемый период руководство Отдельного корпуса жандармов придавало большое значение разрешению кадровых вопросов и комплектованию своих рядов личным составом, отвечающим самым высоким требованиям. С большим вниманием штаб Отдельного

корпуса жандармов занимался проверкой благонадежности кандидатов на службу и их обучением профессиональным навыкам. По имеющимся у названного штаба сведениям, противоправительственные организации всячески стремились внедрить в ряды жандармов своих

© Епифанов А. Е., 2023

функционеров, сумевших приобрести в войсках блестящие аттестации и вместе с тем являвшихся убежденными революционерами. В этой связи, согласно специальному указанию командира корпуса, начальники жандармских управлений проявляли особую бдительность при проверке зачисляемых к ним запасных унтер-офицеров и характеризующих их документов [1, л. 200].

К унтер-офицерам, определяемым на службу в отдельный корпус жандармов предъявлялся ряд обязательных требований. В частности, они должны были иметь представительную наружность, хорошее поведение, «хорошую грамотность», умственное развитие и расторопность. Лица польского происхождения или женатые на польках, к жандармской службе не допускались. После принятия на службу, жандармский унтер-офицер обязан был свято хранить присягу, быть всегда безупречно честным, свои доклады и донесения делать только правдивые, строго проверенные. Ни при каких обстоятельствах ему не допускалось поддаваться влиянию родных и друзей, которые могли оклеветать честного и невинного человека, сводя с ним личные счеты, либо питая ему злобу. Жандармский унтер-офицер обязан был быть всегда трезвым, нравственным, бескорыстным и вежливым, всегда почтительным со старшими, но не низкопоклонным.

Во всех случаях общения с местным населением, ему предписывалось быть вежливым и незаносчивым, держать себя с достоинством. При обращении жителей за советом следовало проникаться их нуждами и оказывать им законное содействие; стараться своей честностью, вежливостью, знанием своих обязанностей, отличным поведением и умением держать себя с людьми заслужить доверие у населения.

Считалось, что не пользующийся доверием местного населения жандармский офицер окажется совершенно не в состоянии знать настроения населения, быть осведомленным о появлении агитаторов, тревожащих его распускаемыми слухами и в конечном счете совершенно бесполезным для службы.

Унтер-офицерам жандармерии безусловно запрещалось получать подарки деньгами, вещами или продуктами, равно как и принимать угощения. Они сами, а также их жены и проживающие с ними дети не имели права заниматься торговлей и какими либо промыслами.

Посещение питейных заведений допускалось исключительно по делам службы, в частности на предмет задержания разыскиваемых или преступников, обыска помещений или негласного наблюдения.

Для офицеров, проходящих подготовительные курсы с целью поступления в Отдельный корпус жандармов, в ноябре 1907 г. было организовано «практическое ознакомление» с внешним видом и конструкцией разного рода разрывных снарядов, оружия и иных предметов преступных покушений и революционной деятельности. Таковые были собраны в учебном музее при

Департаменте полиции, а его Регистрационный отдел приступил к сбору и систематизации подобных предварительно разряженных предметов и приспособлений, их фотоснимков, чертежей и описаний, на предмет методического использования [1, л. 467]. В целях всестороннего ознакомления с деятельностью «враждебных русскому государственному строю элементов», при IV Делопроизводстве Департамента полиции в ноябре 1908 г. была организована специальная библиотека, в которую поступали все выявленные радикальные и революционные издания [1, л. 541].

Несмотря на ожесточенное противостояние революционным проявлениям, нередко переходящее в кровопролитные схватки, гибель и ранения сослуживцев, применять оружие жандармские чины имели право только в строго определенных случаях, регламентированных по корпусу в 1908 г. специальным приказом № 252. В частности, жандармские унтер-офицеры могли прибегать к оружию лишь для отражения вооруженного нападения; защиты от невооруженных нападающих при отсутствии иных способов отражения посягательства; для защиты посторонних лиц от нападения, угрожающего их жизни, здоровью и неприкосновенности; при задержании преступника или арестанта, в случае их сопротивления или бегства, когда все остальные средства для этого были исчерпаны. О всяком случае применения оружия надлежало информировать вышестоящего начальника [2, л. 5–7].

Очевидно, что учитывая столь строгие рамки, жандармские чины предпочитали избегать применения оружия даже в надлежащих случаях, с тем чтобы избежать служебного разбирательства или привлечения к ответственности. В свою очередь, данное обстоятельство приводило подчас к травмам и жертвам среди личного состава. В конечном счете, ввиду повторяющихся случаев непринятия мер предосторожности чинами Отдельного корпуса жандармов при производстве обысков и задержании преступников, приказом его командира № 9 от 19 января 1911 г., подчиненным было предложено во избежание смертельных ранений при вооруженном сопротивлении, заранее вкладывать в служебный портфель металлическую пластину и прикрываться им как щитом в случае необходимости [3, л. 1].

В ноябре 1906 г., для предотвращения побегов, циркуляром Департамента полиции было разрешено налагать особые «предупредительные связки» на лиц, задержанных полицией по подозрению в совершении преступлений, а также этаплируемых арестантов вне места заключения [4, л. 338].

С тем, чтобы внести ясность относительно объектов, на которые была направлена служебная деятельность российских органов политической полиции в рассматриваемых формах и методах, представляется необходимым дать их краткую характеристику, с точки зрения господствовавшего в изучаемый период понятийного аппарата и правопонимания в целом.

Так, под относящимися к компетенции жандармских чинов государственными преступлениями признавались деяния, направленные на жизнь, здоровье, свободу, неприкосновенность императора, императрицы или наследника престола, равно как и низвержение императора с престола, лишение его верховной власти, либо любое ее ограничение [8, с. 202].

Как государственное преступление квалифицировались деяния, направленные на изменение существующего государственного или общественного строя, попытки отделить от государства российского какую либо его часть, Кавказ, Крым, Польшу, Финляндию, в частности. Попытки изменения порядка наследования престола также относились к данной категории преступлений. Перечень государственных преступлений содержался в Уголовном уложении редакции 22 марта 1903 г.

В качестве революционеров жандармами рассматривались лица, стремящиеся к государственному перевороту и ниспровержению существующего государственного и общественного строя. Главными революционными партиями (сообществами) признавались партия социалистов-революционеров, российская социал-демократическая рабочая партия и анархисты [2, л. 13]. По наблюдениям жандармских органов, в своей революционной деятельности эсеры опирались прежде всего на крестьянство, военнослужащих, железнодорожных служащих, рабочих и мелких чиновников. Социал-демократы, как и анархисты рассчитывали поднять на восстание прежде всего рабочих. В отличие от социал-демократов, эсеры и анархисты исповедовали в качестве основных средств революционной борьбы террористические акты и экспроприации [6, с. 15].

Первоочередной целью чинов политической полиции являлись пропагандисты и агитаторы, всячески стремившиеся расширить ряды своих революционных организаций, организовать забастовки, демонстрации или вооруженные восстания. С тем, чтобы вызвать вражду между различными сословиями, национальностями, предпринимателями и рабочими, ими использовалась письменная пропаганда в виде разного рода брошюр, воззваний и прокламаций, нередко замаскированных под сказки, песенники, жития святых и т. п. Подобные издания возбуждали народ, особенно в необразованной его части, порождали нелепые толки, подбивали крестьян и рабочих к совершению беспорядков и даже преступлений, по причине чего именно на их обнаружение и изъятие были направлены первоочередные мероприятия политического сыска [7, с. 122].

Особую опасность для существующего строя в изучаемый период представляли разного рода боевые революционные организации, уже упомянутые эсеровские в частности, получившие распространение под видом крестьянских братств. Для противодействия им, что особенно актуально было для Поволжского района и Уральской области, были объединены все силы рай-

онных охранных отделений, местной жандармерии и общей полиции. Розыск и наблюдение за крестьянскими организациями был сосредоточен в районных охранных отделениях, которые призваны были своевременно принимать меры по привлечению летучих отрядов района для подавления противоправительственных выступлений крестьян. В случае, если агентуры районных охранных отделений и губернских жандармских управлений на соответствующей территории оказывалось недостаточно, непосредственно губернаторами давались личные поручения исправникам, приставам и урядникам на предмет ведения агентурной разработки крестьянских объединений на вверенной территории [5, л. 201–202].

С учетом изложенного хотелось бы предположить, что рассмотренные обстоятельства, связанные с комплектованием и осуществлением полномочий жандармских органов Российской империи в изучаемый период, позволят скорректировать представления, сложившиеся в отечественной истории органов политической полиции, в определенной мере дополнить ее. Большое значение в этом отношении имеют материалы региональных архивов, впервые вводимые в научный оборот.

Список источников

1. Государственный архив Волгоградской обл. (ГАВО) Ф. 6. Оп. 1. Д. 88.
2. ГАВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 466.
3. ГАВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 263.
4. ГАВО. Ф. 2/с. Оп. 1. Д. 43.
5. ГАВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 175.
6. Бурьянов С. А. Свобода совести в Российской Федерации : современное состояние, тенденции, перспективы // Конституционное и муниципальное право. 2004. № 2. С. 15–16.
7. Абдрашитов В. М., Джамбалаев Я. Р., Епифанов А. Е., Слеженков В. В., Юдина А. Б. Комментарий к Федеральному конституционному закону «О чрезвычайном положении». Саратов : Ай Пи Эр Медиа, 2012. 640 с.
8. Ашихмина А. В., Епифанов А. Е., Абдрашитов В. М. Механизм ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Научная монография. Волгоград : Издательство Волгоградского государственного университета, 2008. 222 с.

References

1. The State Archive of the Volgograd region (GAVO) F. 6. Op. 1. D. 88.
2. GAVO. F. 6. Op. 1. D. 466.
3. GAVO. F. 6. Op. 1. D. 263.
4. GAVO. F. 2/S. Op. 1. D. 43.
5. GAVO. F. 6. Op. 1. D. 175.
6. Buryanov S. A. Freedom of conscience in the Russian Federation : current state, trends, prospects //

Constitutional and municipal law. 2004. No. 2. P. 15–16.

7. Abdrashitov V. M., Jambalaev Ya. R., Epifanov A. E., Shaddenkov V. V., Yudina A. B. Commentary on the Federal Constitutional Law «On the State of Emergency». Saratov : Ai Pi Er Media, 2012. 640 p.

8. Ashikhmina A. V., Epifanov A. E., Abdrashitov V. M. The mechanism of restriction of human and civil rights and freedoms in the Russian Federation. Scientific monograph. Volgograd : Publishing House of Volgograd State University, 2008. 222 p.

Информация об авторе

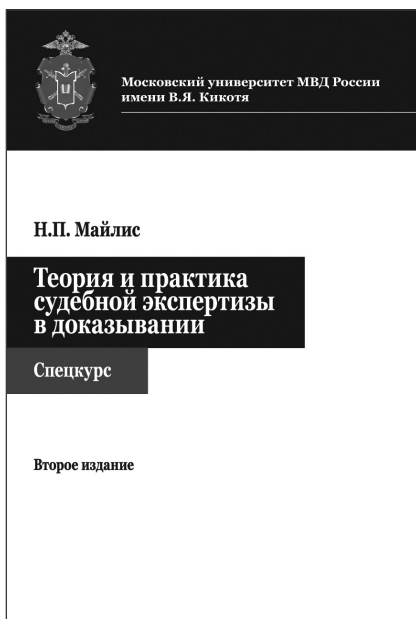
А. Е. Епифанов – главный научный сотрудник Отдела по изучению проблем истории МВД России Научно-исследовательского центра Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор.

Information about the author

A. E. Epifanov – Chief Researcher of the Department for the Study of The Problems of History of the Ministry of Internal Affairs of Russia of the Research Center of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Legal Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 30.01.2023; одобрена после рецензирования 17.04.2023; принята к публикации 20.06.2023.

The article was submitted 30.01.2023; approved after reviewing 17.04.2023; accepted for publication 20.06.2023.

Теория и практика судебной экспертизы в доказывании. Спецкурс. 2-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Майлис Н. П. 255 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Изложены истоки формирования и развития теории судебной экспертизы, основные теоретические понятия. Рассмотрены теория идентификации и диагностики, современная классификация судебных экспертиз, субъекты судебно-экспертной деятельности и система государственных экспертных учреждений. Раскрыто правовое обеспечение судебно-экспертной деятельности. В соответствии с процессуальным уголовным, гражданским, арбитражным и административным законодательством рассмотрены основные виды экспертиз, назначаемых правоохранительными органами.

Подробно изложены технологическое обеспечение производства судебных экспертиз, их доказательственное значение в раскрытии и расследовании преступлений. Должное внимание уделено информационному обеспечению судебно-экспертной деятельности, комплексным исследованиям, экспертной этике и экспертным ошибкам.

Для студентов, аспирантов, преподавателей высших учебных заведений, практических работников, назначающих судебные экспертизы, и специалистов, которые их проводят.

Научная статья

УДК 34.3

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-52-56>

EDN: <https://elibrary.ru/fchsez>

НИОН: 2015-0066-3/23-709

MOSURED: 77/27-011-2023-03-908

Об отдельных дискуссионных полномочиях руководителя следственного органа и прокурора на завершающем этапе расследования

Дмитрий Александрович Иванов¹, Кристина Андреевна Московцева²,
Николай Николаевич Горач³

¹ Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия,
ida_2008_79@mail.ru

² Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
kristinavolckova@yandex.ru

³ Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия,
n.gorach@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются наиболее дискуссионные предложения по изменению уголовно-процессуального закона на этапе окончания предварительного расследования и последующей передаче уголовного дела в суд. Так, исследуются вопросы возможности наделения руководителя следственного органа полномочием утверждать обвинительное заключение и представлять государственное обвинение в суде. Авторы приводят точки зрения относительно рассматриваемых проблем, обосновывают свою позицию, коррелируя с примерами из судебной практики. В заключение, делается аргументированный вывод.

Ключевые слова: руководитель следственного органа, прокурор, завершающий этап расследования, обвинительное заключение, государственное обвинение

Для цитирования: Иванов Д. А., Московцева К. А., Горач Н. Н. Об отдельных дискуссионных полномочиях руководителя следственного органа и прокурора на завершающем этапе расследования // Вестник экономической безопасности. 2023. № 3. С. 52–56. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-52-56>. EDN: FCHSEZ.

Original article

On the separate debatable powers of the head of the investigative body and the prosecutor at the final stage of the investigation

Dmitry A. Ivanov¹, Kristina A. Moskovceva², Nikolai N. Gorach³

¹ Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia,
ida_2008_79@mail.ru

² Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,
kristinavolckova@yandex.ru

³ Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia,
n.gorach@mail.ru

Abstract. The most controversial proposals for changing the criminal procedure law at the stage of completion of the preliminary investigation and subsequent transfer of the criminal case to the court are considered. Thus, the issues of the possibility of giving the head of the investigative body the authority to approve the indictment and to represent the state prosecution in court are being investigated. The authors give points of view on the issues under consideration, substantiate their position, correlating with examples from judicial practice. In conclusion, a reasoned conclusion is made.

Keywords: head of the investigative body, prosecutor, final stage of the investigation, indictment, state prosecution

For citation: Ivanov D. A., Moskovceva K. A., Gorach N. N. On the separate debatable powers of the head of the investigative body and the prosecutor at the final stage of the investigation. Bulletin of economic security. 2023;(3):52–6. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-52-56>. EDN: FCHSEZ.

© Иванов Д. А., Московцева К. А., Горач Н. Н., 2023

В настоящих условиях продолжающегося реформирования уголовно-процессуальной системы пристальное внимание сосредоточено на «конкуренции» полномочий руководителя следственного органа и прокурора, в том числе в ученой среде возникают немалые споры относительно полномочий указанных участников уголовного судопроизводства на завершающем этапе расследования. Данный этап подразумевает выполнение существенных по объему и задачам работ, направленных на подведение итогов расследования уголовного дела, составление необходимых процессуальных документов, в которых отражается содержание окончательных выводов следователя.

Этап окончания предварительного расследования несет весомую роль в подведении итогов работы следователя с уголовным делом, которое выражается в принятии решения о дальнейшей его судьбе. Предварительное следствие может быть окончено путем составления обвинительного заключения (акта, постановления); вынесения постановления о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера; вынесения постановления о прекращении уголовного дела. Глава 30 УПК РФ регулирует направление уголовного дела прокурору с обвинительным заключением. Данный этап начинается с составления следователем протокола уведомления обвиняемого об окончании следственных действий по уголовному делу, в рамках которого обвиняемому, защитнику, законному представителю обвиняемого разъясняется право на ознакомление с материалами уголовного дела. Также следователь уведомляет потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей.

Данному процессуальному документу предшествует мыслительная деятельность следователя, в рамках которой он оценивает собранный материал уголовного дела, полноту, всесторонность и объективность доказательственной базы, и на основании внутреннего убеждения о том, что все необходимые следственные действия произведены и собранных доказательств достаточно для составления обвинительного заключения, принимает решение о переходе к завершающему этапу предварительного расследования. Ознакомление участников, обладающих таким правом, с материалами уголовного дела ставит под собой цель обеспечения прав и законных интересов лиц, участвующих в производстве.

Ознакомившись с материалами уголовного дела, у участников формируется собственная позиция, подкрепленная доводами, содержащимися в материалах уголовного дела. Естественно, позиция потерпевшего, обвиняемого совпадать, как правило, не будет, поэтому также на этом этапе можно говорить о реализации принципа состязательности. При ознакомлении с материалами уголовного дела, участники могут найти спорные, по их мнению, моменты в содержательной части процессуальных документов, либо обратить внимание на ошибки, допущенные в ходе их составления. Поэтому, реали-

зуя, право на заявление ходатайств, стороны отстаивают свою позицию. Но стоит отметить, что не всегда обнаружение сторонами спорных моментов или ошибок в процессуальном документе, будет являться основанием для заявления соответствующего ходатайства. Они могут на данном этапе не заявить о своих претензиях и оставить это до судебного разбирательства, где обязательно реализуют предусмотренное законом право.

Так например, Верховный Суд Республики Саха (Якутия) рассмотрел апелляционную жалобу осужденного А., адвоката Иванова Н. Н. на приговор Усть-Алданского районного суда РС (Я) по делу № 22-1337, которым установил, что текст приговора по данному делу был полностью идентичен тексту обвинительного заключения, которое содержало ошибки как процессуального, так и непроцессуального характера. Соответственно, приговор был составлен с очевидными нарушениями уголовно-процессуального закона, а именно ст. 297 УПК РФ и 307 УПК РФ. Более того, обвинительное заключение также было составлено в нарушении уголовно-процессуального закона и имело ошибки стилистического характера. По итогу рассмотрения данной жалобы, суд постановил приговор Усть-Алданского районного суда Республики Саха (Якутия) от 26 июня 2017 года в отношении А. – отменить, уголовное дело передать на новое судебное рассмотрение [2].

Данный пример из судебной практики демонстрирует сразу несколько негативных моментов. Во-первых, безусловно, это факт того, что суду недопустимо полное перенесение в приговор содержания доказательственной базы из обвинительного заключения. На этот факт указывает Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» [1]. Во-вторых, наличие ошибок в обвинительном заключении, которые не были выявлены ни при согласовании с руководителем следственного органа, ни при утверждении обвинительного заключения прокурором. Возможно, имела место быть недобросовестность руководителей, которые, по всей видимости, в виду аналогичных процедур при согласовании и утверждении обвинительного заключения понадеялись на добропорядочность друг друга. Мы можем предположить, что данные ошибки были выявлены осужденным и его защитником еще на этапе ознакомления с материалами уголовного дела, но соответствующее ходатайство заявлено не было. В итоге приговор суда был отменен. Это еще раз констатирует важность соблюдения всех установленных уголовно-процессуальным законом правил к составлению обвинительного заключения, его последующему согласованию и утверждению. При этом, данный пример демонстрирует одну из проблем, наиболее актуальных в настоящее время, и связанных с перераспределением полномочий руководителя следственного органа и прокурора. А в виду достаточной негативной судебной практики, в том числе, сторонники продолжения реформы предлагают все новые и новые изменения в за-

конодательство, позволяющие решить ту или иную проблему.

В ученой среде продолжается научный диспут о передаче тех или иных полномочий от руководителя следственного органа назад к прокурору, либо, наоборот, в продолжение тенденции начатой реформы, от прокурора к руководителю следственного органа.

Как утверждает У. В. Садиокова, среди «наиболее значимых» отмечается предложение передать руководителю следственного органа право утверждать обвинительное заключение с дальнейшим направлением уголовного дела в суд [7]. Данная позиция представляется нам достаточно спорной. С одной стороны, можно согласиться с ее приверженцами в том, что утверждение руководителем следственного органа обвинительного заключения будет, как минимум, логичным вследствие того, что в рамках осуществления процессуального контроля утверждение обвинительного заключения будет являться конечным и вполне разумным подтверждением всей процессуальной деятельности руководителя следственного органа относительно расследованного подчиненным ему следователем конкретного уголовного дела. С другой стороны, руководитель следственного органа фактически обладает полномочием по «утверждению» обвинительного заключения, согласовывая дальнейшую его передачу с уголовным делом прокурору.

Но, на наш взгляд, в этом и кроется большая проблема. Так, руководитель следственного органа, получив от следователя обвинительное заключение, должен провести кропотливую работу по его изучению. Именно руководитель следственного органа на данном этапе проверяет все данные, указанные в обвинительном заключении с материалами уголовного дела, представлена ли доказательственная база достаточно и в полном объеме, правильно ли отражен характеризующий материал на обвиняемого, учтены ли обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Он внимательно изучает и техническую сторону, касаемо наличия необходимых подписей, нумерации, правильно отраженных листов уголовного дела, грамотности в написании. Так, по итогу проведенной проверки, руководитель принимает решение, которое выражается либо в даче согласия, либо в возвращении уголовного дела следователю для устранения недостатков.

О важности данного согласия свидетельствует и тот факт, что при отсутствии соответствующей отметки о согласовании прокурор в праве вернуть уголовное дело. Кроме того, согласие руководителя следственного органа говорит о поддержании им решения, принятого следователем и подтверждает его законность и обоснованность.

Очевидна важность данного полномочия руководителя следственного органа, которое, по нашему мнению, в некотором роде аналогично утверждению обвинительного заключения прокурором. Конечно, итог соответствующей деятельности уполномоченных лиц будет совершенно разный: так, после получения согла-

сия руководителя следственного органа уголовное дело с обвинительным заключением передается прокурору, а прокурор, утвердив обвинительное заключение, передает его с уголовным делом в суд. Однако, прокурор при проверке поступившего уголовного дела с обвинительным заключением также акцентирует внимание на тех же аспектах, что и руководитель следственного органа, итогом чего может выступать либо утверждение обвинительного заключения, либо возвращение уголовного дела следователю.

Так, прокурор, возвращая уголовное дело следователю, указывает на недостатки, в первую очередь, именно процессуального контроля руководителя следственного органа, поскольку последний, дав свое согласие следователю, подтвердил законность и обоснованность принятого им решения, достаточность собранной доказательственной базы и отсутствие каких-либо ошибок. При этом ответственность за возвращенное уголовное дело будет ложиться «на плечи» следователя. На этом основании вполне оправданно оперируют приверженцы передачи права утверждения обвинительного заключения руководителю следственного органа [7]. В случае поддержки со стороны законодателя данного предложения, возрастет процессуальная самостоятельность следователя, поскольку руководитель следственного органа в случае возвращения уголовного дела уже из суда будет делить ответственность со следователем.

Бесспорно, это справедливо, но в настоящих реалиях, обладая правом согласования обвинительного заключения, руководитель следственного органа также представляется лицом соответственным. Кроме того, он в течение всего периода расследования уголовного дела в рамках процессуального контроля проверяет материалы уголовного дела, дает согласие на производство следственных действий в случаях, не терпящих отлагательства, на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене, изменении меры пресечения, о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения и т. д., что подтверждает согласованность и «одобрение» руководителем следственного органа всех действий следователя в производстве по уголовному делу. Поэтому, вопрос «соответственности» скорее может быть решен пересмотром существующей практики распределения ответственности, системы статистической отчетности, чем наделением руководителя следственного органа еще одним полномочием.

Или например, судья Ермаковского районного суда Красноярского края, рассмотрев уголовное дело № 1-63/2018, возбужденное по ч. 4 ст. 159 УК РФ в отношении обвиняемого В., постановил вернуть уголовное дело прокурору для устранения препятствий рассмотрения его в суде. В ходе судебного разбирательства, судом были обнаружены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, составившие препятствие для дальнейшего судебного разбиратель-

ства. Естественно, что весомое значение судья придал вопросу законности обвинительного заключения. Так, обнаружилось, что обвинительное заключение составил следователь, который не принял дело к своему производству, то есть в уголовном деле отсутствовал соответствующий документ, подтверждающий факт принятия дела к производству данным следователем и дальнейшую возможность производства им необходимых следственных и процессуальных действий. Вместе с тем, суд также выявил факт отсутствия номера уголовного дела в обвинительном заключении [3]. Этот пример показывает важность грамотности и внимательности компетентных лиц в составлении процессуальных документов, а также демонстрирует факт того, что при наличии двух контрольно-надзорных инстанций в лице руководителя следственного органа и прокурора, данные ошибки все-таки были допущены.

Абсолютно справедливо отмечают роль обвинительного заключения для уголовного судопроизводства И. А. Насонова и Ю. В. Буров, называя его решающим процессуальным документом для дальнейшего движения уголовного дела, в котором подводятся итоги всего предварительного следствия [6]. Так прокурор, выступая в качестве государственного обвинителя в суде, руководствуется положениями, изложенными в обвинительном заключении. Грамотно составленное обвинительное заключение облегчает суду, прокурору процесс ознакомления с материалами уголовного дела.

Между тем, приведем еще один пример допущения ошибок обеими контрольно-надзорными инстанциями. Так, в 2021 году в ходе рассмотрения апелляционной жалобы судом Ханты-Мансийского автономного округа – Югры был отменен приговор, а уголовное дело возвращено прокурору в виду отсутствия отметки о согласовании с руководителем следственного органа на обвинительном заключении. Суд сослался на п. 14 Постановления Пленума ВС от 22 декабря 2009 г. № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству», согласно которому отсутствие согласования обвинительного заключения с руководителем следственного органа служит препятствием для рассмотрения уголовного дела по существу и принятия законного судебного решения [4].

Опираясь на подобные практические ошибки, отдельными учеными предлагается исключить существующую схему согласования и утверждения обвинительного заключения и предоставить право утверждать обвинение в суде руководителю следственного органа [7]. С позиции авторов данного предложения это выглядит вполне логично в виду субъективных факторов. Так, руководитель следственного органа, осуществляя процессуальный контроль за деятельностью следователя в процессе производства по уголовному делу, подытоживает, утверждая обвинительное заключение, во-первых,

А во-вторых, руководитель следственного органа, являющийся непосредственным начальником следователя, к моменту направления уголовного дела в суд уже ознакомлен со всеми его нюансами, что может значительно сократить время ознакомления с материалами уголовного дела при подготовке к судебному разбирательству.

Но, на наш взгляд, это изменит всю существующую модель уголовного судопроизводства. Введение подобных законодательных изменений повлечет череду дальнейших реформ, поскольку будет упразднена и функция уголовного преследования, осуществляемая прокурором. Очевидно, что с приобретением функции поддержания государственного обвинения в суде и уголовного преследования в судебном производстве по уголовным делам, будет нарушен баланс всего досудебного производства. Существенно это коснется защиты прав подозреваемых, обвиняемых. В случае подачи им жалобы в прокуратуру, в виду изменившейся ее роли, может последовать нарушения исполнения решений прокуратуры по результатам рассмотрения соответствующих жалоб.

Смешение функций руководителя следственного органа также значительно ограничит процессуальную самостоятельность следователя, которая во многом выстраивается на возможности обжалования соответствующих указаний и решений, с которыми следователь не согласен. Подводя итог, отметим, что, безусловно, положительным аспектом продолжающегося реформирования является тенденция возрастания роли и авторитета руководителя следственного органа в русле идеи начатой реформы, что влечет и повышение ответственности за принимаемые подчиненными следователями, равно как и им самим решения. Но между тем, отдельные идеи изменения законодательства кажутся абсурдными с точки зрения того, что повлекут массу дальнейших вынужденных новелл в без того измотанную изменениями уголовно-процессуальную систему. Может стоит последовать совету О. В. Мичуриной, и перестать бесконечно реформировать уголовно-процессуальный закон [5]?

Список источников

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 года № 55 «О судебном приговоре» // [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207874/ (дата обращения: 29.03.2023).
2. Апелляционное постановление № 22-1337/2017 от 31 августа 2017 г. по делу № 22-1337/2017 // [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1bBV9mkeGbo4/> (дата обращения: 29.03.2023).
3. Постановление судьи районного суда № 1-63/2018 2-991/2015 от 24 июля 2018 г. по делу № 1-63/2018 // [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dRBGFjRtaxw/> (дата обращения: 29.03.2023).

4. [Электронный ресурс] URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/iz-za-otsutstviya-podpisi-nachalnikasledstvennogo-organa-v-obvinitelnom-zaklyuchenii-apellyatsiya-vernula-delo-prokuroru/>.

5. Мичурина О. В. Нормативная модель дознания сквозь призму изменений УПК Российской Федерации // Законы России. 2021. № 6. С. 38–41.

6. Насонова И. А., Буров Ю. В. Уголовно-процессуальное значение окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения // Вестник Воронежского института МВД России. 2008. № 1. С. 51.

7. Садиокова У. В. О расширении полномочий руководителя следственного органа на этапе окончания предварительного расследования // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 2 (54). С. 110–114.

References

1. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 29, 2016 № 55 «On the court verdict» // [Electronic resource] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207874/ (accessed: 29.03.2023).

2. Appeal Resolution № 22-1337/2017 of August 31, 2017 in case № 22-1337/2017 // [Electronic resource] URL:

<https://sudact.ru/regular/doc/1bBV9mkcGbo4/> (accessed: 29.03.2023).

3. Decision of the judge of the district court № 1-63/2018 2-991/2015 dated July 24, 2018 in case № 1-63/2018 // [Electronic resource] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dRBGFjRtaxw/> (accessed: 29.03.2023).

4. [Electronic resource] URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/iz-za-otsutstviya-podpisi-nachalnikasledstvennogo-organa-v-obvinitelnom-zaklyuchenii-apellyatsiya-vernula-delo-prokuroru/>

5. Michurina O. V. Normative model of inquiry through the prism of changes in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation // Laws of Russia. 2021. № 6. P. 38–41.

6. Nasonova I. A., Burov Yu. V. The criminal procedural significance of the end of the preliminary investigation with the preparation of the indictment // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2008. № 1. P. 51.

7. Sadiokova U. V. On expanding the powers of the head of the investigative body at the end of the preliminary investigation // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. № 2 (54). P. 110–114.

Информация об авторах

Д. А. Иванов – профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

К. А. Москвцева – адъюнкт кафедры предварительного расследования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

Н. Н. Горач – доцент кафедры судебно-экспертной и оперативно-разыскной деятельности Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат педагогических наук.

Information about the authors

D. A. Ivanov – Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor;

K. A. Moskvceva – Associate Professor of the Department of Preliminary Investigation of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs Russia named after V.Ya. Kikot’;

N. N. Gorach – Associate Professor of the Department of Forensic and Investigative Activities of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Pedagogical Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 20.03.2023; одобрена после рецензирования 23.05.2023; принята к публикации 18.07.2023.

The article was submitted 20.03.2023; approved after reviewing 23.05.2023; accepted for publication 18.07.2023.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-57-61>

EDN: <https://elibrary.ru/fzxllb>

НИОН: 2015-0066-3/23-710

MOSURED: 77/27-011-2023-03-909

Позиция Верховного Суда Российской Федерации о причинении смерти по неосторожности: проблемы квалификации и пути их решения

Владимир Иванович Кайнов¹, Виктор Михайлович Шеншин²

¹ Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации имени Главного маршала авиации А.А. Новикова, Санкт-Петербург, Россия, kaynov_v@mail.ru

² Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева, Санкт-Петербург, Россия, vitya-shen@mail.ru

Аннотация. В представленном исследовании проведен анализ некоторых вопросов квалификации причинения смерти по неосторожности. Акцентируется внимание на субъектах совершения рассматриваемого уголовно-правового деяния.

Ключевые слова: уголовный закон, субъект преступления, квалификация деяния, причинение смерти по неосторожности

Для цитирования: Кайнов В. И., Шеншин В. М. Позиция Верховного Суда Российской Федерации о причинении смерти по неосторожности: проблемы квалификации и пути их решения // Вестник экономической безопасности. 2023. № 3. С. 57–61. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-57-61>. EDN: FZXLLB.

Original article

The position of the Supreme Court of the Russian Federation on causing death by negligence: qualification problems and ways to solve them

Vladimir I. Kainov¹, Viktor M. Shenshin²

¹ St. Petersburg State University of Civil Aviation named after Chief Marshal of Aviation A.A. Novikov, St. Petersburg, Russia, kaynov_v@mail.ru

² St. Petersburg University of the Ministry of Emergency Situations of Russia named after the Hero of the Russian Federation Army General E.N. Zinichev, St. Petersburg, Russia, vitya-shen@mail.ru

Abstract. The presented study analyzes some issues of qualification of causing death by negligence. Attention is focused on the subjects of the commission of the criminal act under consideration.

Keywords: criminal law, subject of the crime, qualification of the act, causing death by negligence

For citation: Kainov V. I., Shenshin V. M. The position of the Supreme Court of the Russian Federation on causing death by negligence: qualification problems and ways to solve them. Bulletin of economic security. 2023;(3):57–61. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-57-61>. EDN: FZXLLB.

В последнее время в современной России наблюдается рост преступлений, совершаемых по неосторожности. Данная тенденция порождает возникновение проблем в правильности квалификации таких преступлений и отграничении их от смежных составов преступления [6].

Чаще всего сложности в разграничении появляются, когда нужно разграничить преступление по неосторожности от убийства.

Иногда деяние квалифицируется как убийство только из-за того, что смерть лица, которому причинен тяжкий вред здоровью, наступает немедленно, или же если

смерть наступает не сразу, деяние квалифицируется, наоборот, как причинение смерти по неосторожности. В ряде публикаций российских юристов такая трактовка ставится под сомнение [5, с. 13] в виду того, что причинение смерти по неосторожности юридически убийством не является. Такое законодательное закрепление было обусловлено психологическим отношением общества к понятию «убийство» – в сознании людей оно связано с умышленным причинением смерти, хотя на деле причинение смерти по неосторожности к таким не относится.

Также нередко вопрос о разграничении составов преступных деяний возникает и в отношении причинения тяжкого вреда здоровью.

Сходство между тремя составами данных преступлений заключается в совершении насильственных действий, которые опасны для жизни человека и, если не предпринять необходимых мер, то может наступить смерть. А главное же различие этих составов заключается в форме вины: в соответствии со ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации убийство подразумевает прямой или косвенный умысел, в соответствии с ч. 4 ст. 111 Уголовного кодекса Российской Федерации умышленное причинение тяжкого вреда здоровью подразумевает неосторожное отношение лица к причинению смерти в результате своих действий [3, с. 87].

При отграничении от умышленного убийства главные трудности возникают при отграничении убийства с косвенным умыслом от убийства по легкомыслию, так как в обоих случаях субъект не желал наступления указанных последствий.

В данном случае важно определиться, что при косвенном умысле смерть наступает в результате безразличного отношения субъекта преступления к ситуации, а также в результате того, что он не оказывает никаких действий, чтобы не допустить смерть человека. Что же касается неосторожности, то необходимо отметить, что когда виновное лицо самонадеянно и легкомысленно ожидает не наступления смерти, то субъект преступления в таком случае не относится к смерти лица безразлично, он рассчитывает на различные факторы, которые способствуют недопущению смертельных последствий [1, с. 130].

Обращаясь к судебной практике, нередко можно наблюдать, что подобные проблемы в разграничении составов происходят, когда смерть причиняется ребенку родителем.

Так в ходе расследования было установлено, что гражданка Ю. обвинялась в совершении умышленного убийства своего малолетнего сына, который находился в беспомощном состоянии. Ребенок умер в результате развития серьезного инфекционного заболевания. Следствием установлено, что мать недобросовестно выполняла свои обязанности и, осознавая опасность своего бездействия, допустила смерть сына. Ей был вменен косвенный умысел, по которому она, предвидя возмож-

ность наступления летального исхода, относилась к этой возможности безразлично, и гражданка Ю. была признана виновной в совершении убийства. Однако апелляционным производством было установлено, что Ю. принимала меры для оказания помощи своему малолетнему сыну, оказывала ему лечение, но предполагала, что ухудшение его самочувствия связано с прорезыванием зубов, что является нормальной ситуацией в том возрасте, в котором находился ее сын. Судом приговор был пересмотрен, а действия гражданки Ю. пере-квалифицированы как причинение смерти по неосторожности [7].

Обстоятельства еще одного дела, квалифицированного как причинение смерти по неосторожности заключались в том, что гражданка Б. находясь дома со своим малолетним сыном, положила его спать с собой на двухспальный диван и предвидя возможность наступления опасных последствий, ночью придавив ребенка своим телом вызвала смерть сына в результате асфиксии. Обвинителем выступил бывший муж Б., который обвинил ее в умышленном убийстве. Действия гражданки Б. были расценены как действия в отсутствии умысла и квалифицированы по ст. 109 Уголовного кодекса Российской Федерации. Дело было прекращено в результате примирения сторон [8].

Позиция Пленума Верховного Суда Российской Федерации в отношении разграничения составов звучит следующим образом: «Необходимо отграничивать убийство от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, имея в виду, что при убийстве умысел виновного направлен на лишение потерпевшего жизни, а при совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 Уголовного кодекса Российской Федерации, отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего выражается в неосторожности. Учету должны подлежать все обстоятельства содеянного: способ и орудие преступления, количество, характер и локализация телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения» [9].

Таким образом, Верховный Суд Российской Федерации дал указания, как необходимо определять умысел в данных составах преступлений. Так, при разграничении убийства от причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего важно учитывать следующие обстоятельства:

характер телесных повреждений (нанесены ли повреждения в области органов жизненной важности);

орудие преступления (данный фактор способен указать на то, готовился ли виновный к совершению преступления или нет, однако он не является существенным, так как и умышленные преступления часто совершаются тем орудием, которое просто оказывается под рукой, что не отсылает напрямую к умыслу);

сила ударов (характер ранения может говорить об эмоциях виновного лица в момент совершения преступления – о его злости и агрессии);

количество ударов (неоднократность ударов и продолжительность их совершения говорит об умысле);

прицельность ударов (специально ли наносились удары);

отношение между виновным и потерпевшим (были ли проблемы во взаимоотношениях лиц ранее);

поведение субъекта преступления после совершения (попытка оказать помощь) [2, с. 546].

Итак, суждение о форме вины можно делать исходя из определенных факторов, свидетельствующих о причинно-следственной связи между действием (бездействием) лица и наступившими общественно-опасными последствиями.

По мнению многих правоприменителей, особое внимание стоит уделять поведению лица, совершившего преступления именно в момент его совершения, так как именно этот факт может дать понимание о реальных намерениях субъекта преступления. В основу данного факта можно брать как свидетельские показания, так и показания самого лица, совершившего преступление. Это важно с той точки зрения, что во время совершения преступления виновное лицо особенно открыто с психологической стороны, а также именно в минуты совершения преступления может быть закреплена субъективная сторона деяния, так как в этот момент осуществляется умысел.

Для определения формы вины ключевыми факторами являются количество и места ударов орудием преступления, а также поведение виновного в момент совершения преступления [2, с. 547].

В статье 109 Уголовного кодекса Российской Федерации закреплены следующие квалифицирующие признаки:

ч. 2 предусматривает смерть по неосторожности в результате ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей;

ч. 3 предусматривает причинение смерти по неосторожности двум и более лицам.

По части 2 статьи 109 Уголовного кодекса Российской Федерации объектом преступления выступает не только жизнь лица, а также и общественные отношения в сфере осуществления субъектом своих рабочих профессиональных обязанностей. Важно также была ли у лица, совершившего преступление, специальная профессиональная подготовка, было ли оно осведомлено о правилах безопасности. По данной норме к ответственности могут привлекаться врачи и иные медицинские работники, воспитатели в детских учреждениях и т. д.

По части 3 статьи 109 Уголовного кодекса Российской Федерации наступление более тяжелого юридического наказания связано с наступлением более тяжелых последствий преступления [1, с. 130].

Причинение смерти по неосторожности нередко путают с невиновным причинением смерти. В таких

случаях важным является отграничение от невиновного причинения смерти не только причинение смерти по неосторожности из-за небрежности (когда лицо не предвидело наступления смерти другого лица, но при должной внимательности должно было их предвидеть), а также и из-за легкомыслия (при котором лицо могло предвидеть смерть потерпевшего и из-за этого принимает меры для ее предотвращения, но недостаточно успешно).

Уголовный кодекс Российской Федерации в части 2 статьи 28 закрепляет, что «при невиновном причинении смерти лицу хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам».

Так, если лицо осознает возможность наступления таких последствий как смерть другого лица и принимает меры по предотвращению наступления таких последствий, а смерть все равно происходит по причинам, которые не зависели от него, то он не должен нести ответственность ввиду отсутствия легкомыслия за смерть потерпевшего, так как она наступила в результате обстоятельств, являющихся результатом непреодолимой силы. А при легкомыслии лицо имеет сознание противоправности своих действий.

При невиновном же причинении смерти, лицо, совершившее преступление, не осознавало и не могло осознавать общественную опасность своего деяния, или же не предвидело наступление таких последствий, и в соответствии с обстоятельствами дела не могло и должно было их предвидеть [4, с. 191].

Для наглядности стоит привести пример из судебной практики. Гражданин А. встретил своего родственника Б., который находился в состоянии сильного алкогольного опьянения, и стал пытаться отвести его домой, но Б. стал вырываться из рук А., падать и во время падения повалил за собой и Б. Во время неудачного падения А. попал коленом в область груди своего родственника, причинив ему травмы несовместимые с жизнью. В данной ситуации А. не мог предвидеть наступления подобных последствий, он не имел умысла. Поэтому данный инцидент был признан невиновным причинением смерти [10].

Делая вывод и основываясь на изложенном, можно утверждать, что правильная квалификация причинения смерти по неосторожности все еще порой является проблемой при разрешении дел, обстоятельства которых можно отнести к смежным составам преступления.

Неосторожное причинение смерти характеризуется следующими признаками:

- причинение смерти другому лицу;
- деяние совершено по неосторожности;
- противоправность деяния;
- общественная опасность деяния;
- наказуемость деяния.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что для правильной квалификации и определения верно-го наказания за совершение преступления необходимо отделять причинение смерти по неосторожности от таких преступлений как: умышленное причинение смерти, причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, а также невиновное причинение смерти. Главным отличием составов является наличие (отсутствие) умысла. Однако этого бывает недостаточно, поэтому следует учитывать и другие факторы (характер преступления, орудие, поведение лица в момент совершения преступления и после него, отношения виновного лица с потерпевшим и т. д.).

Список источников

1. Балашова Д. О. Вопросы квалификации причинения смерти по неосторожности // Концепция устойчивого развития науки третьего тысячелетия : сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 14–15 мая 2016 года. СПб. : КультИнформПресс, 2016.
2. Кусакин А. А. Отграничение убийства от причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего причинение смерти по неосторожности // Вопросы российской юстиции. 2021. № 15.
3. Сапожникова К. А. Проблемы отграничения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего от убийства // Отечественная юриспруденция. 2017. Т. 1. № 5 (19).
4. Скорик А. А. Причинения смерти по неосторожности и его отличие от невиновного причинения смерти // Сборник научных трудов преподавателей, магистрантов и аспирантов юридического факультета СФ МГПУ. Том Выпуск 2. Самара : Московский городской педагогический университет, 2018.
5. Читлова Д. С. Охрана здоровья граждан от тяжких насильственных посягательств / под ред. И. С. Ноя. Саратов, 1974.
6. Уголовное право. Особенная часть : Курс лекций / Г. А. Агаев, Н. В. Баранков, Д. А. Безбородов [и др.]. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2010. 632 с. ISBN 978-5-91837-015-5. EDN QRUNFX.
7. Обзор законодательства и судебной практики Верховного суда Российской Федерации за 2 квартал 2009 года (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 16.09.2009) // «Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации» № 11 – ноябрь 2009.
8. Приговор Колпинского районного суда Санкт-Петербурга от 13.07.2017 г. по делу № 1–282/17 // <https://sud-praktika.ru/precedent/454480.html>.

9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 г. № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // «Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации» № 3 – март 1999.

10. Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 1994. № 10. С. 5.

References

1. Balashova D. O. Questions of qualification of causing death by negligence // The concept of sustainable development of science of the third millennium : collection of scientific articles on the results of the international scientific and practical conference, St. Petersburg, May 14–15, 2016. SPb. : Kultinformpress, 2016.
2. Kusakina A. A. Delineation of murder from causing serious harm to health that caused death by negligence // Questions of the Russian Justice. 2021. № 15.
3. Sapozhnikova K. A. Problems of delineation of intentional infliction of serious harm to health, which caused the death of the victim of murder by negligence // Domestic jurisprudence. 2017. Vol. 1. № 5 (19).
4. Skorik A. A. Causing death by negligence and its difference from innocent causing death // Collection of scientific papers of teachers, undergraduates and postgraduates of the Faculty of Law of SF MSPU. Volume Issue 2. Samara : Moscow City Pedagogical University, 2018.
5. Chitlova D. S. Protection of citizens' health from serious violent encroachments / ed. by I. S. Nov. Saratov, 1974.
6. Criminal law. Special part : course of lectures / G. A. Agaev, N. V. Barankov, D. A. Bezborodov [et al.]. St. Petersburg : St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2010. 632 p. ISBN 978-5-91837-015-5. EDN QRUNFX.
7. Review of legislation and judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation for the 2nd quarter of 2009 (approved Resolution of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation of 16.09.2009) // «Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation» № 11 – November 2009.
8. Verdict of the Kolpinsky District Court of St. Petersburg of 13.07.2017 in case № 1–282/17 // <https://sud-praktika.ru/precedent/454480.html>.
9. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation № 1 of 27.01.1999 (as amended on 03.03.2015) «On judicial practice in cases of murder (Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation)» // «Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation» № 3 – March 1999.
10. Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 1994. № 10. p. 5.

Информация об авторах

В. И. Кайнов – профессор кафедры транспортного права Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации имени Главного маршала авиации А. А. Новикова, доктор юридических наук, профессор;

В. М. Шеншин – доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России имени Героя Российской Федерации генерала армии Е. Н. Зиничева, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

V. I. Kainov – Professor of the Department of Transport Law of the St. Petersburg State University of Civil Aviation named after Chief Marshal of Aviation A. A. Novikov, Doctor of Legal Sciences, Professor;

V. M. Shenshin – Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the St. Petersburg University of the Ministry of Emergency Situations of Russia named after Hero of the Russian Federation Army General E. N. Zinichev, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.02.2023; одобрена после рецензирования 17.04.2023; принята к публикации 20.06.2023.

The article was submitted 09.02.2023; approved after reviewing 17.04.2023; accepted for publication 20.06.2023.

Актуальные проблемы уголовно-процессуального права. Учебное пособие. Под ред. О. В. Химичевой, О. В. Мичуриной. 304 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Курс лекций подготовлен в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования для обучающихся по направлению подготовки Юриспруденция, квалификации магистр. Цель пособия – вычленив наиболее актуальные в теоретическом и практическом плане проблемы, требующие более глубокого изучения в отдельном учебном курсе.

Для слушателей (студентов), адъюнктов (аспирантов) и преподавателей образовательных организаций, осуществляющих обучение по направлениям подготовки (специальностям), входящим в укрупненную группу направлений подготовки (специальностей) Юриспруденция, а также для всех интересующихся проблемами уголовного судопроизводства.

Научная статья

УДК 343.131

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-62-66>

EDN: <https://elibrary.ru/gfumib>

ИПОН: 2015-0066-3/23-711

MOSURED: 77/27-011-2023-03-910

Оказание взаимной правовой помощи по уголовным делам в рамках Содружества Независимых Государств

Кирилл Константинович Клевцов

Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия,

klevtsov001@gmail.com

Аннотация. В статье делается некоторый обзор о состоянии современной правоприменительной практики органов предварительного следствия в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации в сфере оказания взаимной правовой помощи. В частности, рассмотрены особенности взаимодействия территориальных органов внутренних дел с компетентными органами государств-членов Содружества Независимых Государств, возможность создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп, а также ряд взаимосвязанных вопросов. В результате чего автор на основе социологического опроса правоприменителей, формулирует соответствующие выводы как теоретического, так и прикладного характера.

Ключевые слова: международное сотрудничество, правовая помощь, следственные группы, СНГ

Для цитирования: Клевцов К. К. Оказание взаимной правовой помощи по уголовным делам в рамках Содружества Независимых Государств // Вестник экономической безопасности. 2023. № 3. С. 62–66. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-62-66>. EDN: GFUMIB.

Original article

Provision of legal assistance in criminal cases within the framework of the Commonwealth of Independent States

Kirill K. Klevtsov

Moscow State Institute of International Relations (University)

of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia,

klevtsov001@gmail.com

Abstract. The article provides some overview of the state of modern law enforcement practice of the preliminary investigation bodies in the system of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in the field of mutual legal assistance. In particular, the features of the interaction of territorial internal affairs bodies with the competent authorities of the member states of the Commonwealth of Independent States, the possibility of creating and operating joint investigative-operational groups, as well as a number of interrelated issues are being considered. As a result, on the basis of a sociological survey of law enforcement officers, formulates the relevant conclusions, both theoretical and applied.

Keywords: international cooperation, legal assistance, investigation teams, CIS

For citation: Klevtsov K. K. Provision of legal assistance in criminal cases within the framework of the Commonwealth of Independent States. Bulletin of economic security. 2023;(3):62–6. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-62-66>. EDN: GFUMIB.

Введение

Международное сотрудничество в сфере уголовно-судопроизводства является одним из приоритетных направлений правоохранительных органов Российской Федерации. Не являются исключением и органы внутренних дел [1]. Принимая во внимание различные формы, виды и направления международного взаимодей-

ствия уполномоченных субъектов в уголовно-процессуальной сфере, остановимся в настоящем исследовании на одном – взаимной правовой помощи по уголовным делам¹, оказываемой в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации.

¹ В юридической литературе под правовой помощью в общем виде понимается часть международного сотрудничества

© Клевцов К. К., 2023

Децентрализованный порядок

Одним из нововведений является сотрудничество территориальных органов внутренних дел с компетентными органами иностранных государств на территориях государств-участников Содружества Независимых Государств (далее – СНГ)¹. Так, в рамках реализации Указа Президента Российской Федерации от 17 апреля 2017 года № 170 «О центральных органах Российской Федерации, территориальных и иных органах, уполномоченных на осуществление непосредственного взаимодействия с компетентными органами государств-участников Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993 г. и Протокола к ней от 28.03.1997 г.» (далее – Указ) [8] сформирована практика непосредственного взаимодействия территориальных органов МВД России с аналогичными ведомствами правоохранительных органов государств-участников СНГ. В качестве положительного примера стоит привести сотрудничество с уполномоченными подразделениями Следственного комитета Республики Беларусь на основании специального распоряжения.

Безусловно, децентрализованный порядок взаимодействия имеет свои плюсы в части способствованию сокращения сроков исполнения запросов об оказании взаимной правовой помощи по уголовным делам. В то же время, как отмечается в международных документах, центральный орган должен выступать в качестве единого центра, где аккумулируется вся возможная информация и опыт об осуществлении конкретного вида международного сотрудничества, а также банк знаний о других правовых системах и требованиях этих систем, а при избыточном количестве таких центров создаются риски дублирования и «несстыковки», обусловленных отсутствием контроля, что приведет к отсутствию единообразного подхода в государстве по вопросам взаимодействия по уголовным делам [подробнее об этом: 9, с. 7]. Соответственно, полностью исключить вертикализацию сотрудничества не стоит. Видимо поэтому некоторые правоприменители не всегда учитывают нововведенные положения Указа. Проиллюстрируем этот довод конкретным примером из практики.

Так, одним из региональных следственных управлений в Следственный департамент МВД России (центральный компетентный орган) был направлен запрос одного из отделов полиции районного звена по уголовному делу, адресованный компетентным органам Републики Беларусь, содержащий ходатайства о допросе свидетелей и разъяснении белорусского законодательства о порядке выдачи обнаруженного транспортного средства. При этом информация, содержащаяся в запросе, свидетельствовала о получении следователем уведомления правоохранительного органа Республики Беларусь об обнаружении похищенного транспортного средства на территории г. Могилева, в котором содержалась информация о месте проведения следственных и процессуальных действий на территории запрашиваемого государства.

Следственным департаментом МВД России данный запрос был направлен в Следственный комитет Республики Беларусь. Одновременно было обращено внимание руководителя регионального следственного управления на необходимость соблюдения положений Указа и требований распоряжения об осуществлении непосредственного взаимодействия с территориальными подразделениями Следственного комитета Республики Беларусь, так как иницилирующее запрос региональное следственное управление является органом, уполномоченным на осуществление непосредственного взаимодействия с компетентными органами государств-участников Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года и Протокола к ней от 28 марта 1997 года [10] (далее – Конвенция 1993 года).

При этом, исходя ведомственных документов органов внутренних дел, запросы, адресованные компетентным органам Республики Беларусь, направляются в Следственный департамент МВД России лишь в случаях, когда:

- запрашиваемые процессуальные действия требуют санкции прокурора (суда) в соответствии с особым порядком, предусмотренным статьей 80 Конвенции 1993 года;

- точно неизвестно место проведения запрашиваемых процессуальных действий на территории запрашиваемого государства;

- запрашивается присутствие сотрудников при проведении следственных действий на территории другого государства.

Следует отметить, что возможность подобного порядка сношений (через территориальные органы) прорабатывалась Следственным департаментом МВД России с компетентными органами всех государств-участников Конвенции 1993 года. Впрочем, в связи с особенностями национального законодательства государств порядок непосредственного сотрудничества территориальных органов МВД России осуществляется, как правило, со Следственным комитетом Республики Беларусь. Взаимодействие по вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам с иными государствами-участниками Конвенции 1993 года продолжает осуществляться через Следственный департамент МВД России до определения ими перечня территориальных органов, уполномоченных на непосредственные сношения, и издания соот-

в сфере уголовного судопроизводства, регламентированная как национальными нормами, так и нормами международного права, включая общепризнанные принципы, и осуществляемая компетентными органами различных государств при производстве процессуальных действий для получения доказательств по уголовному делу [2, с. 15].

¹ Заметим, что о необходимости децентрализованного порядка осуществления международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства высказываются ряд ученых и практиков дальнего зарубежья [3, р. 185–204].

ветствующего организационно-распорядительного акта МВД России.

Правовая помощь на этапе «доследственной проверки»

Между тем стоит обратить внимание на то, что при необходимости проведения процессуальных действий, предусмотренных ч. 1 ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, на территории Республики Беларусь в рамках проверки сообщения о преступлении следователь вносит запрос о содействии на основании Соглашения о сотрудничестве между МВД России и Следственным комитетом Республики Беларусь от 18.09.2018 года, который направляется в Следственный департамент МВД России для рассмотрения и организации передачи в Следственный комитет Республики Беларусь¹. Нарушение данного порядка взаимодействия влечет отказ белорусской стороны в оказании содействия и возвращение запроса.

Совместные следственно-оперативные группы

Возможности Соглашения о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств-участников СНГ от 16 октября 2015 года [11; 12] (далее – Соглашение), несмотря на научные обсуждения о практической необходимости задействования института совместных (международных) расследований [5; 6], по имеющейся у нас информации, не использовались, вследствие чего правоприменительная практика относительно создания и деятельности таких групп не сформирована. Между тем МИД России направил в Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств перечень компетентных органов Российской Федерации, ответственных за выполнение Соглашения, в который включены Следственный департамент МВД России и территориальные органы внутренних дел на окружном, региональном и межрегиональном уровнях.

Целью Соглашения является регулирование вопросов создания, деятельности и прекращения деятельности совместных следственно-оперативных групп для раскрытия и расследования взаимосвязанных преступлений по уголовным делам, находящимся в производстве компетентных органов сторон, сопряженным с необходимостью предоставления доказательств либо проведения процессуальных действий и (или) оперативно-розыскных мероприятий на территориях государств-участников Соглашения.

Предложение о создании такой группы оформляется запросом, который направляется в Следственный

департамент МВД России для рассмотрения и подготовки обращения в компетентный орган запрашиваемого государства. Содержание и форма запроса регламентированы ч. 1 ст. 5 Соглашения. В соответствии с положениями ст. 6 Соглашения решение о создании, прекращении деятельности совместных следственно-оперативных групп и назначении ее руководителя принимается руководителями центральных компетентных органов сторон. Компетентный орган стороны вправе принимать решение об изменении состава своих представителей в такой группе, о чем информирует компетентные органы других сторон ее создавших. При этом ст. 7 Соглашения регламентирует, что руководитель совместной следственно-оперативной группы организует ее работу в соответствии с таким соглашением и законодательством сторон, на территориях которых проводятся процессуальные действия и (или) оперативно-розыскные мероприятия, а также основные функции руководителя.

Вместе с тем в совместной следственно-оперативной группе применяется упрощенный порядок взаимодействия (сношений). При необходимости выполнения процессуальных действий и (или) оперативно-розыскных мероприятий руководитель национальной следственно-оперативной группы (лицо, в производстве которого находится уголовное дело) компетентного органа запрашивающей стороны (далее – руководитель национальной следственно-оперативной группы) направляет руководителю национальной следственно-оперативной группы компетентного органа запрашиваемой стороны поручение о проведении процессуальных действий и (или) оперативно-розыскных мероприятий. Следует отметить, что ст. 163 УПК РФ предусмотрено производство предварительного следствия по уголовному делу следственной группой. При этом мы полностью солидарны с позицией, что положения ратифицированных международных договоров в контексте использования совместных (международных) следственных групп должны быть имплементированы в отечественное национальное законодательство государств [7].

Заключение

Резюмируя все изложенное выше, в качестве вывода, как представляется, будет уместным привести результаты авторского социологического опроса следователей органов внутренних дел², сталкивающихся по роду деятельности с оказанием взаимной правовой помощи по уголовным делам, где 91 % отметили о необходимости повсеместного использования и совершенствования непосредственного порядка сношения с компетентными органами иностранных государств на территориальном уровне, а 67 % об обязательной имплементации международно-правовых норм, регламентирующих основания,

¹ Это обусловлено тем, что в отличие от Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20.04.1959 года, в рамках Конвенции 1993 года не все государства-участники исполняют ходатайства, направленные в рамках материала проверки сообщения о преступлении. Уголовно-процессуальное законодательство таких государств разделяет этапы предварительного расследования на проведение проверки сообщения о преступлении и уголовное дело в стадии производства. Республика Беларусь является ярким примером такой страны [4].

² Нами было проинтервьюировано 78 следователей органов внутренних дел различного уровня в г. Москве, Московской области, г. Санкт-Петербурге, Ленинградской области, Свердловской области, Краснодарского края, Ростовской области и Хабаровского края.

условия и порядок создания и деятельности совместных (международных) следственно-оперативных групп, в действующее российское уголовно-процессуальное законодательство.

Список источников

1. Правовые и организационные основы международного полицейского сотрудничества : учебно-практическое пособие / И. И. Котляров, Д. Д. Шалягин, С. А. Грицаев и др. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. 128 с.

2. Устинов А. В. Взаимодействие органов предварительного следствия Российской Федерации с уполномоченными субъектами иностранных государств в целях получения доказательств по уголовному делу : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 27 с.

3. Vermeulen G., Bondt De W., Ryckman C. (eds.). Rethinking international cooperation in criminal matters in the EU. Moving beyond actors, bringing logic back, footed in reality. Antwerpen : Maklu, 2012. 767 p.

4. Громов С. А. Договорно-правовые аспекты международного сотрудничества Следственного комитета Российской Федерации // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 1. С. 283–291.

5. Смирнов П. А. На пути к совершенствованию правовых основ создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств-участников Содружества Независимых Государств // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. № 3 (47). С. 89–93.

6. Волеводз А. Г. Совместные (международные) расследования наркопреступлений : международный опыт и российские перспективы // Наркоконтроль. 2015. № 4. С. 37–45.

7. Волеводз А. Г. О необходимости имплементации в УПК РФ международно-правовых норм о новых направлениях международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 4 (15). С. 311–317.

8. Указ Президента Российской Федерации от 17 апреля 2017 года № 170 «О центральных органах Российской Федерации, территориальных и иных органах, уполномоченных на осуществление непосредственного взаимодействия с компетентными органами государств-участников Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993 г. и Протокола к ней от 28.03.1997 г.» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 17. Ст. 2544.

9. Доклад неофициальной рабочей группы экспертов по оптимальным методам оказания взаимной правовой помощи при рассмотрении судебных дел за 2011 год. Вена : Управление по наркотикам и преступности ООН, 2001.

10. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. и Протокол к ней от 28 марта

1997 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 17. Ст. 1472.

11. Соглашения о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств-участников СНГ от 16 октября 2015 года // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 37. Ст. 5722.

12. Федеральный закон от 22 февраля 2017 года № 15-ФЗ «О ратификации Соглашения о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств-участников Содружества Независимых Государств» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 9. Ст. 1275.

References

1. Legal and organizational foundations of international police cooperation : educational and practical guide / I. I. Kotlyarov, D. D. Shalyagin, S. A. Gritsaev and others. M. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', 2017. 128 p.

2. Ustinov A. V. Interaction of the preliminary investigation bodies of the Russian Federation with authorized subjects of foreign states in order to obtain evidence in a criminal case : author. dis. ... cand. legal Sciences. M., 2012. 27 p.

3. Vermeulen G., Bondt De W., Ryckman C. (eds.). Rethinking international cooperation in criminal matters in the EU. Moving beyond actors, bringing logic back, footed in reality. Antwerpen : Maklu, 2012. 767 p.

4. Gromov S. A. Contractual and legal aspects of international cooperation of the Investigative Committee of the Russian Federation // Forensic Library. Science Magazine. 2015. № 1. P. 283–291.

5. Smirnov P. A. On the way to improving the legal framework for the creation and activities of joint investigative teams in the territories of the member states of the Commonwealth of Independent States // Bulletin of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. 2015. № 3 (47). P. 89–93.

6. Volevodz A. G. Joint (international) investigations of drug crimes: international experience and Russian perspectives // Narcocontrol. 2015. № 4. P. 37–45.

7. Volevodz A. G. On the need to implement in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation international legal norms on new areas of international cooperation in the field of criminal justice // Criminalist Library. Science Magazine. 2014. № 4 (15). P. 311–317.

8. Decree of the President of the Russian Federation № 170 dated April 17, 2017 «On the Central Bodies of the Russian Federation, Territorial and Other Bodies Authorized to Carry out Direct Interaction with the Competent Authorities of the States Parties to the Convention on Legal Assistance and Legal Relations in Civil, Family and Criminal Cases of 22.01.1993 and its Protocol of 28.03.1997» // Collection of legislation of the Russian Federation. 2017. № 17. Art. 2544.

9. Report of the informal working group of experts on the best methods of mutual legal assistance in court cases for 2011. Vienna : United Nations Office on Drugs and Crime, 2001.

10. Convention on Legal Assistance and Legal Relations in Civil, Family and Criminal Matters of January 22, 1993 and its Protocol of March 28, 1997 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1995. № 17. Art. 1472.

11. Agreements on the procedure for the establishment and activities of joint investigative and operational groups in

the territories of the CIS member States dated October 16, 2015 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2018. № 37. Art. 5722.

12. Federal Law № 15-FZ of February 22, 2017 «On Ratification of the Agreement on the Procedure for the Establishment and Operation of Joint Investigative and Operational Groups in the Territories of the Member States of the Commonwealth of Independent States» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2017. № 9. Art. 1275.

Информация об авторе

К. К. Клевцов – доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, кандидат юридических наук.

Information about the author

K. K. Klevtsov – Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 01.03.2023; одобрена после рецензирования 15.05.2023; принята к публикации 10.07.2023.

The article was submitted 01.03.2023; approved after reviewing 15.05.2023; accepted for publication 10.07.2023.

Актуальные проблемы уголовно-процессуального права. Учебное пособие. Под ред. О. В. Химичевой, О. В. Мичуриной. 304 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Курс лекций подготовлен в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования для обучающихся по направлению подготовки Юриспруденция, квалификации магистр. Цель пособия – вычленив наиболее актуальные в теоретическом и практическом плане проблемы, требующие более глубокого изучения в отдельном учебном курсе.

Для слушателей (студентов), адъюнктов (аспирантов) и преподавателей образовательных организаций, осуществляющих обучение по направлениям подготовки (специальностям), входящим в укрупненную группу направлений подготовки (специальностей) Юриспруденция, а также для всех интересующихся проблемами уголовного судопроизводства.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-67-70>

EDN: <https://elibrary.ru/irikil>

НИОН: 2015-0066-3/23-712

MOSURED: 77/27-011-2023-03-911

Некоторые вопросы совершенствования регионального взаимодействия органов внутренних дел с добровольческими (волонтерскими) организациями

Алексей Владимирович Константинов¹, Наталья Васильевна Михайленко²,
Владислав Игоревич Ковшевацкий³

^{1,2,3} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ alexk_pochta@mail.ru

² natamvz@gmail.com

³ kovshevatsky@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются некоторые вопросы регионального правового регулирования практики взаимодействия органов внутренних дел с добровольческими (волонтерскими) организациями. Авторами предлагается ряд мер, направленных на повышение результативности взаимодействия территориальных органов МВД России на региональном уровне с добровольческими (волонтерскими) организациями.

Ключевые слова: взаимодействие, органы внутренних дел, волонтер, доброволец, волонтерская деятельность, поиск лиц, пропавших без вести

Для цитирования: Константинов А. В., Михайленко Н. В., Ковшевацкий В. И. Некоторые вопросы совершенствования регионального взаимодействия органов внутренних дел с добровольческими (волонтерскими) организациями // Вестник экономической безопасности. 2023. № 3. С. 67–70. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-67-70>. EDN: IRIKIL.

Original article

Some questions of improving regional interaction between law enforcement agencies and volunteer organizations

Aleksey V. Konstantinov¹, Natalya V. Mikhaylenko²,
Vladislav I. Kovshevatsky³

^{1,2,3} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ alexk_pochta@mail.ru

² natamvz@gmail.com

³ kovshevatsky@yandex.ru

Abstract. The article discusses some issues of regional legal regulation of the practice of interaction between internal affairs bodies with volunteer (volunteer) organizations. The authors offer a number of measures aimed at increasing the effectiveness of the interaction of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia at the regional level with volunteer (volunteer) organizations.

Keywords: interaction, internal affairs bodies, volunteer, volunteer, volunteer activity, search for persons missing

For citation: Konstantinov A. V., Mikhaylenko N. V., Kovshevatsky V. I. Some questions of improving regional interaction between law enforcement agencies and volunteer organizations. Bulletin of economic security. 2023;(3):67–70. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-67-70>. EDN: IRIKIL.

В декабре 2022 г. на церемонии вручения премии «#МыВместе» Президент Российской Федерации В. В. Путин обратил внимание на значимость добровольческой (волонтерской) деятельности, в том числе в области поддержания правопорядка, и отметил, что во-

лонтеров сегодня более 21 млн человек – это около 15 % населения страны [1].

Также Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил, что в 2022 г. укреплялось взаимодействие органов внутренних дел с волонтерскими поисковыми

© Константинов А. В., Михайленко Н. В., Ковшевацкий В. И., 2023

отрядами, и с их помощью разыскано 11 тыс. человек, в том числе свыше трех тысяч несовершеннолетних [2].

Очевидно, что в ближайшие годы вектор популяризации добровольчества (волонтерства) будет сохраняться. Данный процесс должен происходить не только за счет расширения спектра осуществляемой общественно полезной деятельности, но и путем повышения уровня социальной защиты лиц, проявляющих гражданскую активность.

В настоящее время разработан и успешно реализуется стандарт поддержки добровольчества (волонтерства) в регионах Российской Федерации вместе с методическими рекомендациями по его реализации [3], основной целью которого является внедрение в субъектах Российской Федерации модели содействия развитию добровольчества.

В стандарте предусмотрены следующие направления развития волонтерского движения в субъектах Российской Федерации: принятие регламента взаимодействия региональных органов государственной власти с добровольческими (волонтерскими) организациями, создание совета по вопросам добровольчества (волонтерства), предоставление субсидий и грантов добровольческим (волонтерским) организациям, оказание информационной поддержки и популяризация добровольчества, разработка мер поощрения добровольцев (волонтеров).

По данным автономной некоммерческой организации «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов», 75 регионов внедрили требования стандарта. В результате внедрения создаются инфраструктура и инструменты для поддержки добровольчества, возрастает доля населения региона, вовлеченного в добровольчество, и число лиц, получающих помощь добровольцев, усиливается взаимодействие органов внутренних дел с волонтерскими организациями.

В целях создания благоприятных организационно-правовых основ взаимодействия органов внутренних дел с добровольческими (волонтерскими) организациями в субъектах Российской Федерации целесообразно:

1. Разработать государственные региональные программы, содержащие мероприятия, которые направлены на поддержку и развитие добровольческой (волонтерской) деятельности. В рамках деятельности органов внутренних дел возможны разработка и утверждение дорожной карты развития совместной работы с добровольческими (волонтерскими) организациями, интегрированной в повестку (стратегию) социально-экономического развития региона.

2. Создать регионального реестра добровольческих (волонтерских) организаций. Цель создания региональных реестров организаций и добровольцев (волонтеров) – наиболее объективная оценка потенциала региона в привлечении добровольцев и волонтеров к совместной деятельности. Включение добровольца (волонтера) в региональный реестр позволит учитывать приобретенный опыт и навыки, например при трудоустройстве лица.

Реализация идеи регионального реестра добровольческих (волонтерских) организаций возможна при участии Ассоциации волонтерских центров (149 членов, 72 ресурсных центра, более 1 тыс. партнерских организаций в 83 субъектах Российской Федерации).

Ведущую роль в организации взаимодействия органов внутренних дел с волонтерскими организациями в субъектах Российской Федерации играет региональное законодательство, которое совершенствуется с учетом складывающейся государственно-политической, общественно-политической, экономической и криминогенной обстановки.

В ряде регионов сложилась положительная практика осуществления за счет средств региональных бюджетов личного страхования либо предоставления компенсационных и иных выплат в целях возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью добровольцев (волонтеров) при осуществлении добровольческой (волонтерской) деятельности. В этих целях изданы соответствующие нормативные документы:

- Закон Республики Башкортостан от 27 сентября 2012 г. № 587-з «О государственной поддержке благотворительной и добровольческой (волонтерской) деятельности в Республике Башкортостан» и постановление Правительства Республики Башкортостан от 8 декабря 2020 г. № 749 «Об утверждении Порядка предоставления из бюджета Республики Башкортостан единовременного пособия в случаях гибели (смерти) добровольцев (волонтеров) или получения ими вреда здоровью при осуществлении добровольческой (волонтерской) деятельности»;

- Указ Губернатора Ульяновской области от 5 июня 2020 г. № 97 «О мерах поддержки волонтеров (добровольцев) в условиях распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на территории Ульяновской области».

Территориальные органы МВД России на региональном уровне заключают соглашения о сотрудничестве с волонтерскими организациями, в соответствии с которыми проводятся совместные мероприятия в большинстве своем по направлению поиска лиц, пропавших без вести.

Так, в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре непосредственно УМВД России по округу заключены соглашения с ПСО «Поиск пропавших людей – Югра» (соглашение от 15.01.2019) и АНО «Гуманитарный добровольческий корпус» (соглашение от 25.01.2021).

27 ноября 2019 г. между МВД по Республике Адыгея, СУ Следственного комитета Российской Федерации по Республике Адыгея, ГУ МЧС России по Республике Адыгея, Адыгейским поисково-спасательным отрядом МЧС России, Министерством здравоохранения Республики Адыгея, Комитетом Республики Адыгея по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям, АНО «ЦППЛ РА и КК» подписано соглашение о взаимодействии при организации и проведении поисковых

и спасательных мероприятий в отношении лиц, пропавших без вести, в том числе несовершеннолетних, самовольно ушедших из семей и детских учреждений, и лиц, пропавших в природной среде. В рамках подписанного соглашения в случае необходимости проведения поисковых мероприятий на местности, а также в режиме информационного поиска привлекаются добровольцы поисково-спасательного отряда «ЛизаАлерт» (далее – ПСО «ЛизаАлерт»).

Постановлением Правительства Саратовской области от 24 января 2018 г. № 32-П (с изменениями от 06.05.2019 № 317-П ГУ МВД России по Саратовской области) утвержден Совет по вопросам добровольчества (волонтерства), основными задачами которого являются обеспечение взаимодействия с волонтерскими движениями и организациями и их развитие в области.

Приказом УМВД России по Рязанской области от 23 мая 2019 г. № 271 заключено соглашение с Рязанской областной общественной организацией «Поисково-спасательный отряд «Мешера».

Между ПСО «ЛизаАлерт» Костромской области и УМВД России по Костромской области 20 февраля 2018 г. заключено соглашение о порядке взаимодействия и обмена информацией в случаях безвестного исчезновения граждан.

В Пензенской области 19 марта 2019 г. заключено соглашение между УМВД России по Пензенской области и ПСО «ЛизаАлерт» по розыску пропавших без вести, в том числе несовершеннолетних.

УМВД России по Кировской области в целях совместных координированных действий по розыску без вести пропавших заключены соглашения о взаимодействии с ПСО «ЛизаАлерт» (№ 2/249 от 20.04.2018 в редакции от 10.09.2018) и с ОРН «Первый» (№ 2/20 от 18.01.2019).

Продолжение практики заключения территориальными органами МВД России на региональном уровне соглашений о сотрудничестве с добровольческими (волонтерскими) организациями позволит упорядочить взаимоотношения органов внутренних дел с добровольческими (волонтерскими) организациями и создать правовые основы дальнейшего взаимодействия.

Кроме того, эффективными мерами, направленными на повышение результативности взаимодействия территориальных органов МВД России с добровольческими (волонтерскими) организациями, будут выступать следующие:

1. В целях обеспечения согласованности действий органов внутренних дел и добровольческих (волонтерских) организаций возможно создание рабочей группы в рамках общественных советов при МВД России и его территориальных органах по поддержке добровольчества (волонтерства).

2. Установление порядка взаимодействия территориальных органов МВД России, иных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, подведомственных им государственных учреждений, а

также органов местного самоуправления с организаторами добровольческой (волонтерской) деятельности с учетом национальных и региональных социально-экономических, экологических, культурных и других особенностей.

3. Регулярное освещение совместной деятельности органов внутренних дел с добровольческими (волонтерскими) организациями в региональных средствах массовой информации в целях популяризации добровольчества и волонтерства, а также формирования положительного образа сотрудника органов внутренних дел. Информационное сопровождение совместной деятельности, в особенности касающейся значимых для региона мероприятий, событий и проводимых акций, позволит увеличить долю граждан, занимающихся добровольческой (волонтерской) деятельностью, и привлечь их к деятельности ОВД.

4. Взаимодействие с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере теоретического и практического обучения добровольцев (волонтеров) на базе учреждений дополнительного образования и ресурсных центров по поддержке добровольчества субъектов Российской Федерации по вопросам участия граждан в поиске лиц, пропавших без вести; участия в деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; содействия профилактике социально опасных форм поведения граждан; содействия органам внутренних дел (полиции) и иным правоохранительным органам в охране общественного порядка в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Таким образом, выстраивание взаимоотношений территориальных органов МВД России с волонтерским сообществом способствует укреплению потенциала социально ориентированных граждан, имеющих желание и возможность реализовать себя в правоохранительной сфере. Опыт взаимодействия ОВД показывает положительную динамику и качественный рост отдельных региональных практик привлечения добровольцев (волонтеров) к выполнению совместных задач.

Библиографический список

1. Церемония вручения премии #МыВместе // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70031> (дата обращения: 10.01.2023).

2. Расширенное заседание коллегии МВД России от 20 марта 2023 г. // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70744> (дата обращения: 25.03.2023).

3. Волонтерство // Официальный сайт Агентства стратегических инициатив. URL: https://asi.ru/leaders/initiatives/social_leaders/volunteers (дата обращения: 01.02.2023).

4. Бочаров С. Н., Стащенко С. П. К вопросу об информационном взаимодействии полиции и общества // Современные проблемы права и управления : 4-я Меж-

дународная научная конференция : сборник докладов, Тула, 02–03 октября 2014 года. 2014. С. 104–108.

<http://kremlin.ru/events/president/news/70744> (accessed: 25.03.2023).

Bibliographic list

1. Award ceremony #MyPlace // Official website of the President of the Russian Federation. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70031> (accessed: 10.01.2023).
2. Extended meeting of the Board of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated March 20, 2023 // Official website of the President of the Russian Federation. URL:

3. Volunteering // Official website of the Agency for Strategic Initiatives. URL: https://asi.ru/leaders/initiatives/social_leaders/volunteers (accessed: 01.02.2023).

4. Bocharov S. N., Stashchenko S. P. On the issue of information interaction between the police and society // Modern Problems of Law and Management : 4th International Scientific Conference : collection of Reports, Tula, 02–03 October 2014. 2014. P. 104–108.

Информация об авторах

А. В. Константинов – доцент кафедры противодействия преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук;

Н. В. Михайленко – доцент кафедры противодействия преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

В. И. Ковшевацкий – доцент кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the authors

A. V. Konstantinov – Associate Professor of the Department of Countering Crimes in the field of information and telecommunication technologies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences;

N. V. Mikhaylenko – Associate Professor of the Department of Countering Crimes in the field of information and telecommunication technologies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences;

V. I. Kovshevatsky – Associate Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 12.04.2023; одобрена после рецензирования 23.05.2023; принята к публикации 11.07.2023.

The article was submitted 12.04.2023; approved after reviewing 23.05.2023; accepted for publication 11.07.2023.

УДК 343.983.22

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-71-75>

EDN: <https://elibrary.ru/iftptp>

НИОН: 2015-0066-3/23-713

MOSURED: 77/27-011-2023-03-912

К вопросу о процессуальной и экспертной оценке результатов производства комплексного экспертного исследования

Дмитрий Александрович Кудряшов

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, dima.kudryashov.d@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются теоретические и практические аспекты оценки результатов комплексного экспертного исследования. Обозначены отдельные особенности такой оценки с процессуальной и гносеологической (экспертной) точек зрения.

Изучена следственная и судебная практика оценки результатов производства экспертного исследования, в частности комплексного, различными процессуальными субъектами с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а также научной обоснованности. Приведен перечень субъектов процессуальной оценки экспертного заключения.

В заключение, автором даны рекомендации, направленные на формулирование общего вывода по результатам проведения комплексной экспертизы при оценке ее результатов каждым из членов экспертной комиссии. Приведены наиболее типичные ошибки, возникающие в ходе оценки результатов исследования одного эксперта другими, участвующими в производстве комплексной экспертизы.

Ключевые слова: комплексное экспертное исследование, комплексная экспертиза, заключение эксперта, доказательство, уголовный процесс, процессуальная оценка, экспертная оценка, научная обоснованность выводов эксперта, общий экспертный вывод, доказательственное значение, доказательственная значимость общего вывода

Для цитирования: Кудряшов Д. А. К вопросу о процессуальной и экспертной оценке результатов производства комплексного экспертного исследования // Вестник экономической безопасности. 2023. № 3. С. 71–75. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-71-75>. EDN: IFTPTP.

Original article

To the question of procedural and expert evaluation of the results of the production of a comprehensive expert study

Dmitry A. Kudryashov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, dima.kudryashov.d@mail.ru

Abstract. This article discusses the theoretical and practical aspects of evaluating the results of a comprehensive expert study. Certain features of such an assessment from the procedural and epistemological (expert) points of view are indicated.

The investigative and judicial practice of evaluating the results of the production of an expert study, in particular a complex one, by various procedural subjects in terms of relevance, admissibility, reliability, as well as scientific validity has been studied. The list of subjects of the procedural assessment of the expert opinion is given.

In conclusion, the author gives recommendations aimed at formulating a general conclusion based on the results of a comprehensive examination when evaluating its results by each member of the expert commission. The most typical errors that occur during the evaluation of the results of the study of one expert by others involved in the production of a comprehensive examination are given.

Keywords: complex expert study, complex examination, expert opinion, proof, criminal process, procedural assessment, expert assessment, scientific validity of the expert's conclusions, general expert conclusion, probative value, probative value of the general conclusion

For citation: Kudryashov D. A. To the question of procedural and expert evaluation of the results of the production of a comprehensive expert study. Bulletin of economic security. 2023;(3):71–5. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-71-75>. EDN: IFTPTP.

© Кудряшов Д. А., 2023

Постановка проблемы.

На сегодняшний день объективной закономерностью судебно-экспертной практики назначения и производства экспертиз, сформировавшейся в последние годы в уголовном судопроизводстве, является необходимость разграничения основных способов установления обстоятельств дела. В конкретном случае, под обстоятельствами дела целесообразно рассматривать комплекс криминалистически значимой информации, подлежащей доказыванию по уголовному делу и полученной путем всестороннего и объективного проведения судебной экспертизы.

Следовательно, к основным способам установления такого комплекса криминалистически значимой информации в процессе назначения и производства судебных экспертиз можно отнести, с одной стороны, установление определенной совокупности диагностических свойств и идентификационных признаков, непосредственно относящихся к объекту экспертного исследования, а с другой стороны, оценку результатов производства данного экспертного исследования.

Тем самым, установление необходимой совокупности диагностических свойств и идентификационных признаков исследуемого объекта на практике достигается путем проведения его полноценного экспертного исследования, а заключение эксперта, оформленное в надлежащей форме по результатам его производства согласно ч. 2 ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ), допускается в уголовном процессе в качестве доказательства.

Исходя из вышеобозначенного тезиса, следует, что, поскольку заключение эксперта является доказательством в уголовном судопроизводстве, то оно должно иметь в процессе раскрытия и расследовании преступлений свое определенное доказательственное значение.

На практике оценка результатов экспертного исследования, в частности проведенного комиссией экспертов, осуществляется в два этапа. На первом этапе происходит оценка хода и результатов проведенного экспертного исследования всеми членами экспертной комиссии, или наиболее компетентными из них, участвующими в его производстве. На втором этапе происходит оценка результатов экспертного исследования органом или лицом, инициировавшим ее производство.

Анализ последних исследований и публикаций.

Вопросами данной проблематики занимались различные ученые процессуалисты, криминалисты, а также практические работники и сотрудники судебно-экспертных учреждений. Немалое количество научных трудов и исследований по указанной тематике послужило весомым вкладом в процесс становления и развития теоретических и прикладных основ судебной экспертизы.

Теоретическую основу настоящего исследования составили труды: Т. В. Аверьяновой, Р. С. Белкина, В. В. Бушаева, А. И. Винберга, Е. П. Ищенко, Ю. Г. Ко-

рухова, Н.П. Майлис, Т. Ф. Моисеевой, Ю. К. Орлова, Е. Р. Россинской, И. А. Цховребовой и многих других авторов.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы.

Парадоксальность оценки результатов производства экспертного исследования заключается в форме их надлежащего оформления. С точки зрения процессуальной формы, результатом производства экспертного исследования будет являться оформленное в порядке ст. 80 УПК РФ заключение эксперта. Вместе с тем, в экспертном (гносеологическом) аспекте, под результатом производства экспертного исследования могут пониматься конкретные выводы на поставленные перед экспертом или экспертами вопросы, в частности, общий вывод по результатам производства комплексного экспертного исследования. Таким образом, оценка результатов производства экспертного исследования должна осуществляться в каждой из форм, т. е. в процессуальном и экспертном аспектах.

Формулирование целей статьи.

Основной целью исследования является изучение особенностей оценки результатов производства экспертного исследования, в частности комплексного, в процессуальном и экспертном (гносеологическом) аспектах.

Изложение основного материала.

В процессуальном аспекте, согласно ч. 1 ст. 88 УПК РФ, заключение эксперта подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, достаточности. То есть предметом оценки заключения эксперта являются перечисленные свойства, которые предъявляются ко всем видам доказательств в уголовном судопроизводстве. Как, справедливо указывают отдельные авторы [3, с. 39], свойствами доказательств будут являться такие их необходимые признаки, отсутствие которых не позволит использовать их в этом качестве.

И так: во-первых, *относимость заключения эксперта* определяется его способностью подтвердить или опровергнуть в определенной форме (категорической или вероятной) криминалистически значимую информацию, подлежащую доказыванию по уголовному делу и полученную путем всестороннего и объективного проведения судебной экспертизы; во-вторых, *допустимость заключения эксперта* определяется соблюдением всех процессуальных форм и требований, которые предъявляются к нему в уголовном процессе; в-третьих, *достоверность заключения эксперта* определяется соответствием выводов по вопросам, поставленным перед экспертом, с действительностью, в результате установления которого достигается истина в процессе судебного разбирательства.

Представляется, что оценка достоверности заключения эксперта хоть и является необходимым существенным критерием, характеризующим показатель качества его доказательственного значения, но, в тоже время, зачастую, носит субъективный характер.

Так как достаточность доказательств характеризуется определенной, но заранее не установленной совокупностью отдельно взятых доказательств по уголовному делу, то заключение эксперта, как одно из них, с точки зрения достаточности не рассматривается.

Субъектами процессуальной оценки заключения эксперта являются суд, прокурор, следователь, дознаватель. Именно данные субъекты уполномочены, в случае установления факта получения заключения эксперта с нарушениями требований УПК РФ, в части оценки его относимости, допустимости, достоверности, согласно ч. 2 ст. 88 УПК РФ, признать его недопустимым доказательством, которым нельзя обосновывать принимаемые процессуальные решения. Следовательно, результатом оценки, в конкретном случае, станет решение о возможности либо невозможности использования заключения эксперта в качестве доказательства по делу.

Каждый из перечисленных субъектов, при осуществлении процессуальной оценки заключения эксперта должен обладать совокупностью необходимых процессуальных и криминалистических знаний, так как именно ее наличие позволит установить возможность использования заключения эксперта в качестве доказательства по уголовному делу.

Исходя из сказанного, процессуальная оценка заключения эксперта предполагает определение компетентности эксперта, в частности его квалификации.

Как подчеркивают некоторые авторы [2, с. 45], такая оценка может осуществляться двумя способами. Первый – это определение квалификации эксперта, т.е. оценка по формальным основаниям наличия соответствующего образования, ученых степеней, званий, стажа работы и т. п. Такие сведения обязательно должны быть отражены в заключение эксперта и доступны для заинтересованных участников уголовного процесса. Вторым – является оценка компетентности эксперта, в рамках решаемой им конкретной экспертной задачи, что, в свою очередь, предполагает оценку полноты заключения эксперта, его достоверности, аргументированности и непротиворечивости выводов эксперта. Представляется, что подобная квалификация и оценка компетентности эксперта не вызывает сомнений в достоверности заключения эксперта, а следовательно, и в его доказательственном значении.

Анализ судебной и следственной практики показывает, что в основу любого решения субъекта процессуальной оценки, как правило, положено не экспертное заключение, а его результаты, т.е. конкретные выводы на поставленные перед экспертом или экспертами вопросы.

Оценка конкретных экспертных выводов, представляется, является отдельной дискуссионной темой. Для осуществления «должной» реализации такой оценки суду, прокурору, следователю, дознавателю необходимо соотнести выводы эксперта с другими имеющимися доказательствами по делу.

Проблематика такого соотношения заключается в том, что согласно ч. 2 ст. 17 УПК РФ никакие доказательства не имеют заранее установленной силы, а суду, прокурору, следователю, дознавателю приходится оценивать их по своему внутреннему убеждению. Формирования внутреннего убеждения достигается путем научной оценки структуры и содержания заключения эксперта.

Перечисленные выше субъекты не обладают специальными знаниями, которые используются при формировании экспертных выводов. Однако, обозначенное совершенно не означает, что указанные лица не способны дать научную оценку экспертному заключению.

В практике существует сложившаяся и устоявшаяся система оценки экспертных заключений. Так, для объективности научной составляющей при оценке экспертного заключения, суд, прокурор, следователь либо дознаватель вправе привлечь специалиста для разъяснения интересующих их вопросов. Также возможно провести допрос эксперта или экспертов, проводящих комиссионную либо комплексную экспертизу, назначить дополнительную либо повторную судебную экспертизу.

Заметим, что в настоящее время, в связи с тенденциями, характеризующими интеграцию и комплексирование различных методов экспертного исследования, к наиболее актуальным дискуссионным вопросам относится вопрос о формулировании общего вывода по результатам производства комплексного экспертного исследования. В данном контексте, поскольку эксперты, участвующие в производстве комплексной экспертизы, обладают разными экспертными специальностями, то они не могут оценить результаты исследования друг друга с точки зрения их достоверности, не обладая соответствующими специальными познаниями. Такое положение дел вызывает дискуссионность взглядов относительно проблематики данного вопроса.

На практике при производстве комплексных судебных экспертиз, нет единого подхода к оценке и проверке общего интегрирующего вывода, который дают эксперты в проведенной ими части экспертного исследования. Общий вывод может включать в себя различные формы экспертных выводов, например, категорический положительный и вероятный положительный, в части касающейся исследования каждого из экспертов.

Методика оценки результатов комплексного экспертного исследования, в частности, сформулированного общего экспертного вывода, отличается спецификой его производства, обусловленной участием в нем экспертов разных специальностей, решающих общую задачу. Таким образом, субъект экспертной оценки испытывает дополнительные трудности, связанные с научной обоснованностью такого вывода.

При оценке общего вывода, сформулированного экспертами в рамках производства ими комплексного исследования, необходимо учесть тот факт, что поскольку

ку, все отдельно взятые выводы носят условно-категорический характер, следовательно, общий вывод всегда содержит в себе несколько, минимум два, категорических вывода. На основании данного положения можно заключить, что доказательственная значимость общего экспертного вывода выше доказательственной значимости выводов экспертов, данных ими в процессе производства единичных моноэкспертиз.

Особенность оценки общего экспертного вывода, состоит в том, что каждому из экспертов, принимающих участие в производстве судебной экспертизы или наиболее компетентных из них, приходится анализировать исследования, в рамках которых используются разные специальные знания и на их основе совместно формулировать его.

Некоторые авторы [1] указывают, что оценка заключения эксперта самим экспертом или экспертами должна носить методический характер, и связана с тем, чтобы своевременно обнаружить и исправить возможные экспертные ошибки, допущенные в процессе исследования и принять действенные меры к их своевременному исправлению.

При формулировании общего вывода по результатам проведения экспертизы, экспертами, каждым в отдельности, происходит оценка как промежуточных, так и окончательных выводов каждого из членов экспертной комиссии. Представляется, что подобная оценка результатов каждого отдельно взятого вывода или подвывода исследовательской части может проводиться экспертами по теоретическим и методическим положениям. В связи с этим, вывод одного эксперта может быть понятен другому, если он не обладает специальными знаниями в конкретной экспертной специальности.

В процессе проведения комплексного экспертного исследования, как справедливо отмечает Н. П. Майлис: «в тексте заключения, состоящего из нескольких исследований, проведенных разными специалистами, могут быть допущены логические, математические, технические и другие ошибки. При синтезировании всех результатов не всегда возможно проверить достоверность полученных данных специалистами, например, в области химии, физики, биологии. Ошибочность их выводов, влечет за собой и ошибки при интегрировании всех результатов при формулировании окончательных выводов. Как правило, оценка строится на доверии одних членов комиссии другим, а заключительную оценку осуществляет тот (или те) член комиссии, вклад которого в интеграционное решение больше или компетентность к принятию такого решения ближе» [4, с. 179]. Следовательно, если один из экспертов в своей части исследования допустил ошибку, то возникает возможность в допущении ошибки в процессе синтезирования и формулирования ими общего вывода по результатам всех отдельных исследований каждого из них, так как выводы предыдущих экспертов будут приниматься на веру следующими при формулировании ими выводов

по результатам проведения своей части экспертного исследования.

В этой связи, попытавшись решить проблему, экспертно-криминалистическая практика пошла путем освоения одним экспертом нескольких экспертных специальностей, с целью производства комплексного экспертного исследования, в частности комплексной экспертизы, единолично. Однако, как мы видим из анализа подобной практики, это не способствовало полному решению вопроса.

Выводы из данного исследования.

В заключении, проанализировав все вышесказанное, с целью упрощения процессуальной и экспертной оценки результатов комплексного экспертного исследования, в частности комплексной судебной экспертизы, необходимо учитывать следующие критерии.

Во-первых, *компетентность эксперта либо экспертов*, входящего в состав экспертной комиссии – способность эксперта самостоятельно решать поставленные перед ним вопросы, в рамках определенной экспертной специальности, опираясь на необходимый базовый уровень специальных знаний.

Во-вторых, *общая компетенция комиссии экспертов*, проводящих комплексную либо комиссионную судебную экспертизу – комплекс компетенций каждого эксперта, участвующего в производстве.

В-третьих, *общая компетентность экспертов*, участвующих в формулировании общего вывода по результатам проведения комплексного экспертного исследования – совокупность всех отдельно взятых компетентностей экспертов, участвующих в формулировании общего вывода, достаточная для решения общей интеграционной задачи.

Список источников

1. Аверьянова Т. В. Проблемы теории и практики судебной экспертизы // Информационный бюллетень. Специальный выпуск, октября 2017, «Вопросы экспертной практики». Материалы II Международной научно-практической конференции «Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы». С. 1–8.
2. Исаева Л. М. Проведение и оценка результатов судебных экспертиз // Научный портал МВД России. 2008. № 3. С. 45–52.
3. Орлов Ю. К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве : научно-учебное пособие. М. : Проспект, 2016. 213 с.
4. Майлис Н. П. Процессуальные и организационные ошибки при назначении и производстве комплексных экспертиз // Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности» (Москва, 21 января 2016 г.). М. : Проспект, 2016. С. 178–181.

References

1. Averyanova T. V. Problems of the theory and practice of forensic science // Information Bulletin. Special issue, October 2017, «Issues of expert practice». Materials of the II International scientific-practical conference «Debatable questions of the theory and practice of forensic examination». P. 1–8.

2. Isaeva L. M. Conducting and evaluating the results of forensic examinations // Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2008. No. 3. P. 45–52.

3. Orlov Yu. K. Modern problems of proof and the use of special knowledge in criminal proceedings: a scientific and educational manual. M. : Prospekt, 2016. 213 p.

4. Mailis N. P. Procedural and organizational errors in the appointment and production of comprehensive examinations // Proceedings of the International scientific and practical conference «Problems of classification of forensic examinations, certification and validation of methodological support, standardization of forensic activities» (Moscow, January 21, 2016). M. : Prospekt, 2016. P. 178–181.

Информация об авторе

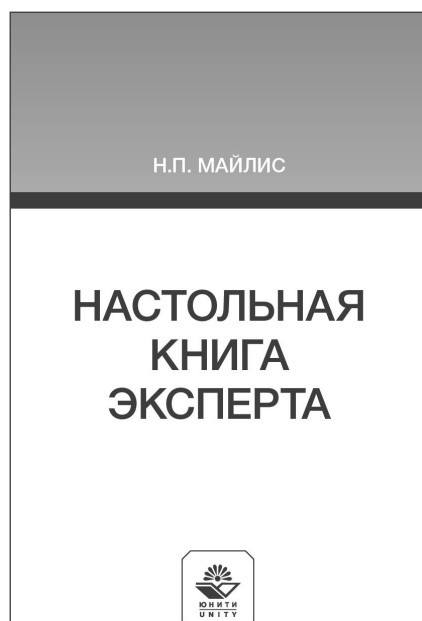
Д. А. Кудряшов – старший преподаватель кафедры оружиеведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the author

D. A. Kudryashov – Senior Lecturer of the Department of Weaponology and Trasology of the Educational and Scientific Complex of Forensic Expertise of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 26.01.2023; одобрена после рецензирования 17.04.2023; принята к публикации 20.06.2023.

The article was submitted 26.01.2023; approved after reviewing 17.04.2023; accepted for publication 20.06.2023.

Настольная книга эксперта. Майлис Н. П. Монография. 287 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Гриф МНИЦ судебной экспертизы и исследований.

Изложены истоки формирования и развития судебной экспертизы, основные теоретические понятия. Рассмотрены вопросы формирования теории идентификации и диагностики в судебной экспертизе, современная классификация судебных экспертиз и перспективы их развития, субъекты судебно-экспертной деятельности и ее правовое обеспечение.

В соответствии с процессуальным уголовным, гражданским, арбитражным законодательством и Кодексом об административных правонарушениях рассмотрены виды назначаемых экспертиз, особенности проведения комплексных экспертиз, информационное обеспечение судебно-экспертной деятельности и отдельных видов экспертиз, а также экспертная этика как важная составляющая профессиональной деятельности. Должное внимание уделено экспертным ошибкам и подготовке судебных экспертов.

Для аспирантов (адъюнктов), студентов, преподавателей высших учебных заведений, практических работников, назначающих судебные экспертизы, и специалистов, которые их проводят, а также широкого круга читателей, проявляющих интерес к криминалистике и судебной экспертизе.

УДК 34

https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-76-81

EDN: https://elibrary.ru/kmjyip

ИИОН: 2015-0066-3/23-714

MOSURED: 77/27-011-2023-03-913

О некоторых вопросах взаимодействия в деятельности органов внутренних дел

Наталья Владимировна Малахова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,

nv_malakhova@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы правового регулирования взаимодействия органов внутренних дел с государственными и муниципальными органами, общественными объединениями, гражданами и организациями при решении задач и функций государственного управления в правоохранительной сфере. Выявляются особенности, связанные с видами и формами совместных действий в области обеспечения правопорядка.

Ключевые слова: взаимодействие, органы внутренних дел, полиция, органы государственной власти, муниципальные органы, общественные организации, правовое регулирование, правопорядок, виды и формы взаимодействия

Для цитирования: Малахова Н. В. О некоторых вопросах взаимодействия в деятельности органов внутренних дел // Вестник экономической безопасности. 2023. № 3. С. 76–81. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-76-81>. EDN: KMJYIP.

Original article

On some issues of interaction in the activities of internal affairs bodies

Natalia V. Malakhova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,

nv_malakhova@mail.ru

Abstract. The issues of legal interaction of the internal affairs bodies with state and municipal bodies, public associations, citizens and organizations in solving the tasks and functions of public administration in the law enforcement sphere are being considered. The features associated with the types and forms of joint actions in the field of law enforcement are identified.

Keywords: interaction, internal affairs bodies, police, state authorities, municipal bodies, public organizations, legal regulation, law and order, types and forms of interaction

For citation: Malakhova N. V. On some issues of interaction in the activities of internal affairs bodies. Bulletin of economic security. 2023;(3):76–81. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-76-81>. EDN: KMJYIP.

В условиях создания и развития правового государства особое значение приобретает формирование надежных механизмов защиты прав и свобод человека, обеспечение его безопасности. Органы внутренних дел (далее – ОВД), другие правоохранительные органы, обеспечивающие безопасность России, обязаны в рамках своей компетенции обеспечить законность и правопорядок, бороться с преступностью и нарушениями прав человека, способствовать нормальному функционированию органов государственной власти и управления.

Следует отметить, что органы внутренних дел являются исполнительно-распорядительными органами

государственной власти, предназначенными для защиты прав и свобод граждан, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности как самостоятельно, так и во взаимодействии с другими органами государственной власти. Такой подход в полной мере оправдан, поскольку внутренняя безопасность нашей страны представляет собой определенную систему, состоящую из целого ряда подсистем, взаимосвязанных между собой и непосредственно взаимодействующих [1, с. 20–21].

Исходя из того, что взаимодействие представляет собой согласование усилий (действий) двух и более участников, совместно решающих конкретную задачу

© Малахова Н. В., 2023

[2, с. 31], эффективность обеспечения правопорядка во многом зависит от непосредственных взаимоотношений органов внутренних дел (полиции) с органами государственной власти Российской Федерации всех уровней, органами местного самоуправления, а также другими органами и организациями.

Среди принципов, закрепленных в Федеральном законе «О полиции», провозглашен принцип взаимодействия и сотрудничества (ст. 10), означающий необходимость решения поставленных перед полицией задач во взаимодействии с другими правоохранительными органами, органами государственной исполнительной власти, органами местного самоуправления, общественными объединениями, организациями и гражданами. Следует особо подчеркнуть, осуществление взаимодействия является объективной потребностью, обусловленной: необходимостью эффективного решения тех задач и функций, которые возложены на ОВД; их комплексным характером; сложностью и специфичностью деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности; необходимостью объединения сил и средств в деле обеспечения безопасности государства [3, с. 154].

Взаимодействие в правоохранительной сфере – это согласованная по месту и времени, основанная на законах и подзаконных актах совместная комплексная деятельность субъектов правоохраны, осуществляемая в пределах их компетенции в определенных формах с использованием имеющихся сил, средств и методов в целях обеспечения защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц, выполнения совместных задач, поставленных перед взаимодействующими сторонами [4, с. 44].

В свою очередь, совместное участие в реализации правоохранительных функций требует надлежащего правового обеспечения, поскольку часто речь идет о множественности взаимодействующих субъектов и разнонаправленности решаемых задач.

Система правового регулирования взаимодействия ОВД (полиции) с органами государственной власти, органами местного самоуправления, другими субъектами включает в себя несколько блоков норм права:

1. *Конституция Российской Федерации*, являясь основным законом РФ [5], провозглашает одним из полномочий Президента Российской Федерации «обеспечение согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти» (ч. 2 ст. 80). Кроме того, в п. 3 ст. 132 установлено: «органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории».

2. *Международно-правовые договоры, соглашения, стандарты*, принятые, например, по вопросам миграции, в целях обеспечения безопасности при

эксплуатации различных видов транспорта¹; в целях международного сотрудничества между МВД России и государственными органами правоохранительной направленности иных стран, например, по линии НЦБ Интерпола МВД России, и др.

3. *Федеральные Конституционные законы Российской Федерации*. Так, согласно Федеральному Конституционному закону от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» «Президент РФ обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие Правительства РФ и иных органов, входящих в единую систему публичной власти» (ч. 3 ст. 1). В свою очередь, «Правительство РФ осуществляет взаимодействие органов публичной власти и координацию их деятельности в рамках единой системы исполнительной власти в Российской Федерации» (п. 2 ч. 1 ст. 13).

4. *Федеральные законы Российской Федерации* представлены большим количеством законодательных актов, регулирующих сферу взаимодействия. Назовем лишь некоторые из них. Например, Федеральный закон от 19 мая 1995 года № 82 «Об общественных объединениях», Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»; Федеральный закон от 06 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» и др.

При взаимодействии с военными комиссариатами, в соответствии с ч. 3 ст. 4 ФЗ-53 «О воинской обязанности и военной службе», органы внутренних дел обязаны:

- направлять в двухнедельный срок по запросам военных комиссариатов необходимые для занесения в документы воинского учета сведения о гражданах, состоящих на воинском учете;
- производить розыск и при наличии законных оснований осуществлять задержание граждан, уклоняющихся от воинского учета, призыва на военную службу или военные сборы, прохождения военной службы или военных сборов;
- направлять в двухнедельный срок в военные комиссариаты сведения о случаях выявления граждан, не состоящих на воинском учете, но обязанных состоять на воинском учете.

Ст. 62 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» закрепляет содержание и формы взаимодействия органов внутренних дел и судебных приставов-исполнителей.

Перечень законодательных актов может быть продолжен, но мы не можем не назвать Федеральный закон

¹ См., например: Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (Рим, 10 марта 1988 г.); Соглашении о сотрудничестве министерств внутренних дел в борьбе с преступностью на транспорте (Ереван, 25 октября 1995 г.). Договор, заключенный 25 февраля 1993 года между Российской Федерацией и Республикой Молдова о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам.

от 07 февраля 2011 г. № 3 «О полиции» (далее – Закон о полиции), который не только закрепил принцип взаимодействия и сотрудничества в деятельности полиции, но и установил обязанности полиции по реализации совместной деятельности с представителями органов государственной власти субъектов Российской Федерации и представителями органа местного самоуправления по различным направлениям деятельности в сфере внутренних дел. Кроме того, в соответствии с указанным законом подразделения и службы полиции оказывают содействие пограничным органам федеральной службы безопасности в проведении мероприятий по защите Государственной границы РФ; участвуют в осуществлении контроля за соблюдением пограничного режима; информируют избирательные комиссии, о фактах выявления нарушений и принятых в связи с этим мерах; оказывают содействие судебным приставам при осуществлении розыска граждан и т. д.

5. *Нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации.* Можно назвать: Закон г. Москвы от 10 декабря 2003 г. № 77 (ред. от 08.06.2022) «Об общественных пунктах охраны порядка в городе Москве»; Закон г. Москвы от 21 ноября 2007 г. № 45 (ред. от 14.12.2022) «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях» и др.

6. *Указы Президента Российской Федерации.* Это, например, Указ Президента РФ от 18 апреля 1996 г. № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью»; Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2005 г. № 773 «Вопросы взаимодействия и координации деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и территориальных органов федеральных органов исполнительной власти» и др.

Согласно Положению о Министерстве внутренних дел Российской Федерации [6], МВД России осуществляет свою деятельность во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями.

7. *Постановления Правительства Российской Федерации.* Здесь можно назвать такие, как: Постановление Правительства РФ от 05 декабря 2005 г. № 725 «О взаимодействии и координации деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и территориальных органов федеральных органов исполнительной власти»; Постановление Правительства РФ от 19 января 2005 г. № 30 (ред. от 20.10.2021) «О Типовом регламенте взаимодействия федеральных органов исполнительной власти»; Постановление Правительства РФ от 08 сентября 2010 г. № 697 «О единой системе межведомственного электронного взаимодействия» и др.

8. *Приказы МВД России.* Это самый многочисленный блок нормативных правовых актов, среди которых назовем, например, Приказ МВД России от 17 января

2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений», Приказ МВД России от 26 марта 2008 г. № 280 «Об утверждении Положения об организации взаимодействия подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии и расследовании преступлений»; Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности», Приказ МВД России от 13 апреля 2021 г. № 212 «Об утверждении Порядка доставления лиц, находящихся в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, в медицинские организации или специализированные организации либо в служебные помещения территориальных органов или подразделений полиции», Приказ МВД России от 28 июня 2021 г. № 495 «Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России» и др.

Приказом МВД России от 17 октября 2013 г. № 850 утвержден Регламент Министерства внутренних дел Российской Федерации, который устанавливает общие правила организации взаимодействия МВД России с другими федеральными органами исполнительной власти.

9. *Межведомственные соглашения и приказы,* такие как: Приказ МЧС России, МВД России, ФСБ России от 28 октября 2008 г. № 646/919/526 «Об утверждении Требований по установке специализированных технических средств оповещения и информирования населения в местах массового пребывания людей»; Приказ Министерства юстиции РФ и МВД России от 18 октября 2018 г. № 216/689 «Об утверждении Положения о взаимодействии Федеральной службы судебных приставов и Министерства внутренних дел Российской Федерации, их территориальных органов»; Приказ МВД России № 495, ФНС России № ММ-7-2-347 от 30 июня 2009 г. «Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений»; Приказ Генпрокуратуры России, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений»; Приказ Генпрокуратуры России № 182, МВД России № 189, МЧС России № 153, ФСБ России № 243, СК России № 129, ФТС России № 800, ФССП России № 220, Росфинмониторинга № 105 от 29 марта 2016 г. «О порядке взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов на досудебной стадии уголовного судопроизводства в сфере возмещения ущерба, причиненного государству преступлениями» и др.

Данный перечень нормативных правовых актов указывает на наличие множества источников, создающих систему правового регулирования взаимодействия

ОВД с органами государственной власти, другими органами и организациями в сфере правоохраны, включающим в себя уровень федерального законодательства, законов субъектов РФ, международных договоров, а также подзаконных норм права. Особо следует отметить, что взаимодействие органов государственной власти при осуществлении государственного управления имеет конституционную основу, что указывает на значимость и объективную необходимость объединения усилий множества субъектов для эффективного решения, стоящих перед государством задач и функций. И в этом, что важно подчеркнуть, проявляется основная цель взаимодействия.

Изучение и анализ источников правового регулирования позволяет выявить ряд особенностей, характеризующих взаимодействие органов внутренних дел (полиции) с другими правоохранительными органами, государственными органами, органами местного самоуправления, общественными объединениями, гражданами и организациями. Для этого, прежде всего, необходимо определить те направления, по которым в основном происходит взаимодействие. Это, например: защита личности, общества, государства от противоправных посягательств; предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений; охрана общественного порядка; охрана собственности; обеспечение общественной безопасности; противодействие экстремистской и террористической деятельности; профилактика правонарушений; государственный контроль и надзор; предоставление государственных услуг; исполнение поручений и указаний Президента Российской Федерации и Правительства; участие в законопроектной деятельности; рассмотрение парламентских запросов; предоставление или получение информации и др.

Не вызывает сомнения, что представленный здесь перечень направлений взаимодействия может иметь значительное продолжение и не является исчерпывающим. В то же время, стоит заметить, что даже этот, далеко не полный перечень, позволяет сделать вывод о возможности классификации направлений взаимодействия, взяв за основу ту сферу, в которой осуществляется совместная деятельность тех или иных субъектов. Так, мы, с одной стороны, можем говорить о взаимодействии в сфере охраны правопорядка, а, с другой, о взаимно согласованных действиях, которые напрямую не связаны с правоохранительной деятельностью, но обеспечивают создание условий и способствуют реализации прав, свобод и законных интересов граждан. Это, например, предоставление государственных услуг, участие в законопроектной деятельности, предоставление или получение информации и др.

Из этого следует еще одна важная особенность. Она связана с субъектным составом взаимодействия. Осуществляя правоохранительную деятельность, органы внутренних дел взаимодействуют не только с правоохранительными органами (судами, прокуратурой,

Следственным комитетом, ФСБ, ФТС, ФСИН, ФССП и др.), но и с теми, кто, казалось бы, непосредственно не связан с охраной правопорядка, но, тем не менее, участвует в обеспечении безопасности государства, общества, граждан. Речь идет об органах, осуществляющих контрольно-надзорную деятельность. В частности, это: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека; Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка; Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки; Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций; Федеральная служба по аккредитации; Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения; Федеральная служба по надзору в сфере транспорта, и др. Эти органы защищают права и законные интересы граждан в случае предоставления некачественных товаров, работ, услуг, нарушении правил эксплуатации технических средств, строительных объектов, коммуникаций и т. д. Такое взаимодействие также имеет правоохранительную направленность.

В то же время деятельность по предоставлению государственных услуг, законопроектная деятельности, согласование проектов планов и показателей деятельности МВД России, федеральных целевых программ и федеральных адресных инвестиционных программ; работа с поступившими в МВД России парламентскими запросами и др. напрямую не относится к правоохранительной деятельности, но, как было уже сказано, обеспечивает создание условий и способствует реализации прав, свобод и законных интересов граждан.

Так, например, целью регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства, является обеспечение необходимых условий для реализации гражданами своих прав и свобод, а также исполнения ими обязанностей перед другими гражданами, государством и обществом [7].

Важным для понимания сущности и содержания взаимодействия является определение его видов и форм. По общему правилу выделяют два вида взаимодействия – внутреннее (между органами и подразделениями системы МВД России) и внешнее (между ОВД и государственными муниципальными органами, общественными объединениями, гражданами, организациями). В свою очередь, отметим, формы взаимодействия отличаются многообразием, которое напрямую зависит от вида взаимодействия, субъектов, участвующих в совместных действиях, направлений взаимодействия, а также решаемых задач и функций. Чаще всего называют такие формы: создание совместных органов управления, планирование, информационный обмен, совместный анализ оперативной обстановки, совместное проведение совещаний, инструктажей, обучения, оперативно-профилактических и других мероприятий.

В то же время, вновь анализируя положения ст. 10 Закона о полиции, представляется целесообразным об-

ратить внимание на взаимную обязанность полиции, государственных и муниципальных органов, общественных и иных организаций оказывать содействие в области обеспечения правопорядка. В целях понимания данного термина стоит обратиться к словарям, где «содействие» трактуется как «помощь, поддержка в какой-нибудь деятельности», «оказывать содействие, способствовать успеху» [8]. В результате напрашивается вывод, что содействие – это тоже одна из форм взаимодействия. Так, например, среди форм взаимодействия патрульно-постовой службы значится «оказание взаимной помощи в решении служебных задач» [9, п. 165.3]. Кроме того, обязанность полиции «оказывать содействие организаторам спортивных, зрелищных и иных массовых мероприятий в обеспечении безопасности граждан и общественного порядка в местах проведения этих мероприятий» (п. 6 ст. 12 Закона о полиции) вполне воспринимается как оказание помощи с использованием тех средств и методов, которые имеются в арсенале полномочий органов внутренних дел.

Еще один пример, который, по мнению автора, подтверждает тезис о том, что содействие является одной из форм взаимодействия. Полиция обязана «принимать при чрезвычайных ситуациях неотложные меры по спасению граждан, охране имущества, оставшегося без присмотра, *содействовать в этих условиях бесперебойной работе спасательных служб*» (п. 7 ст. 12 Закона о полиции).

В заключении следует отметить, что потребность во взаимодействии ОВД (полиции) с другими государственными и муниципальными органами обусловлена, помимо общности целей и задач, в ряде случаев и взаимоприемлемыми формами и методами работы, ведь усилия этих органов и общественные отношения, складывающиеся в процессе их взаимодействия, нацелены на решение общих задач правоохранительной направленности [4, с. 48].

Представляется важным обратить внимание на необходимое и должное урегулирование вопросов взаимодействия органов внутренних дел с органами государственной власти, институтами гражданского общества, организациями. Нормы права, содержащие положения о взаимодействии субъектов, носят общий характер, в связи с чем возникает потребность в их детализации, установив конкретный перечень вопросов, мероприятий, полномочий, которые позволят эффективно реализовать совместные действия и достичь необходимых результатов.

Список источников

1. Административная деятельность полиции: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. О. В. Зиборова, В. В. Кардшевского. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2021. 644 с.
2. Яськов Е. Ф. Теория и практика социального управления : словарь-справочник. М., 1997. 31 с.

3. Основы управления в органах внутренних дел: учебник для среднего профессионального образования / А. Г. Маркушин, В. В. Казаков. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2022. 311 с.

4. Правовые и организационные основы управленческой деятельности в органах внутренних дел : учебное пособие / [И. Ю. Захватов и др.]. М. : Академия управления МВД России, 2019. 56 с.

5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

6. Указ Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.12.2022).

7. Постановление Правительства РФ от 17.07.1995 № 713 (ред. от 14.09.2022) «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.12.2022).

8. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М. : Рус. яз., 1986. 797 с.

9. Приказ МВД России от 28 июня 2021 года № 495 «Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.12.2022).

10. Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «О полиции» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.12.2022).

References

1. Administrative activity of the police: a textbook for university students studying in the field of training «Jurisprudence» / edited by O. V. Ziborov, V. V. Kardshesky. M. : UNITY-DANA, 2021. 644 p.
2. Yaskov E. F. theory and practice of social management: dictionary-reference. M., 1997, 31 p.
3. Fundamentals of management in internal affairs bodies: textbook for secondary vocational education / Markushin A. G., Kazakov V. V. 3rd ed., reprint. and add. M. : Yurayt Publishing House, 2022. 311 p.

4. Law and organizational bases of managerial activity in the internal affairs bodies : textbook / [Zahvatov I. Yu.]. M. : Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019. 56 p.

5. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // Official Internet portal of Legal Information. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

6. Decree of the President of the Russian Federation No. 699 dated December 21, 2016 «On Approval of the Regulations on the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation and the Model Regulations on the Territorial Body of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for the Subject of the Russian Federation» // SPS «ConsultantPlus». URL: <http://www.consultant.ru> (accessed: 22.12.2022).

7. Decree of the Government of the Russian Federation of 17.07.1995 No. 713 (ed. of 14.09.2022) «On approval of the Rules for registration and removal of Citizens of the Russian Federation from the registration register at the place of stay and at the place of residence within the Russian Federation and the list of persons responsible for receiving and transferring to the registration authorities documents for registration and removal from the registration register of citizens of the Russian Federation at the place of stay and at the place of residence within the Russian Federation» // SPS «ConsultantPlus». URL: <http://www.consultant.ru> (accessed: 22.12.2022).

8. Ozhegov S. I. Dictionary of the Russian language / edited by Shvedova N. N. Yu. M. : Rus. spring., 1986. 797 p.

9. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 495 dated June 28, 2021 «On approval of the Manual on the organization of service activities of combatant units of the patrol and post service of the Police of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia» // SPS «ConsultantPlus». URL: <http://www.consultant.ru> (accessed 21.12.2022).

10. Federal Law No. 3-FZ dated 07.02.2011 (ed. dated 21.12.2021) «On the Police» // SPS «ConsultantPlus». URL: <http://www.consultant.ru> (accessed: 21.12.2022).

Библиографический список

1. Основы управления в органах внутренних дел : учебник / под ред. Коренева А. П. М., 2003. С. 156.

2. Организация управления органами внутренних дел [Текст] : учебник / под общ. ред. А. М. Кононова и И. Ю. Захватава. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ДГСК МВД России, 2017. 292 с.

Bibliographic list

1. Fundamentals of management in the internal affairs bodies : textbook / ed. by Korenev A. P. M., 2003. P. 156.

2. Organization of management of internal affairs bodies [Text] : textbook / Under the general editorship of A.M.Kononov and I.Yu.Grabatov. 2nd ed., reprint. and additional. M. : DGSK of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017. 292 p.

Информация об авторе

Н. В. Малахова – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент

Information about the author

N. V. Malakhova – Associate Professor of the Department of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 09.02.2023; одобрена после рецензирования 19.04.2023; принята к публикации 22.06.2023.

The article was submitted 09.02.2023; approved after reviewing 19.04.2023; accepted for publication 22.06.2023.

УДК 342

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-82-86>

EDN: <https://elibrary.ru/ivxlri>

ИПОН: 2015-0066-3/23-715

MOSURED: 77/27-011-2023-03-914

Лица, обладающие правовым статусом по закону

Ара Тигранович Мовсисян¹, Федор Георгиевич Мышко²,
Анатолий Васильевич Зубач³

^{1,2,3} Государственный университет управления, Москва, Россия

¹ at_movsisyan@guu.ru

² fg_musko@guu.ru

³ av_zubach@guu.ru

Аннотация. Анализируется статус лиц, обладающих правовым статусом по законодательству конкретной страны, нарушающих правовые нормы внутреннего законодательства в момент правонарушения. Роль и значение лиц, обладающих правовым статусом по закону, имеет важное нравственное, социальное и юридическое значение. За последние годы международная и российская статистика показывает, что лица, обладающие статусом по закону, часто нарушают нормы гражданского, трудового, уголовного законодательства, в частности, речь идет о таких лицах, как, например, адвокат, судья, государственный служащий, чиновник и т. д.

Ключевые слова: адвокат, судья, норма, право, субъект, решение, договор, управление

Для цитирования: Мовсисян А. Т., Мышко Ф. Г., Зубач А. В. Лица, обладающие правовым статусом по закону // Вестник экономической безопасности. 2023. № 3. С. 82–86. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-82-86>. EDN: IVXLRI.

Original article

The persons with legal status by law

Ara T. Movsisyan¹, Fedor G. Myshko², Anatoliy V. Zubach³

^{1,2,3} State University of Management, Moscow, Russia

¹ at_movsisyan@guu.ru

² fg_musko@guu.ru

³ av_zubach@guu.ru

Abstract. The status of persons, who have a legal status under the legislation of the country, violating the legal norms of the domestic legislation of a particular country at the time of the offense, is being analyzed. The role and significance of persons with legal status under the law has important moral, social and legal significance. In recent years, international and Russian statistics show that persons with legal status often violate the norms of civil, labor, and criminal legislation, in particular, we are talking about persons such as, for example, a lawyer, judge, civil servant, official etc.

Keywords: lawyer, judge, norm, law, subject, decision, contract, management

For citation: Movsisyan A. T., Myshko F. G., Zubach A. V. The persons with legal status by law. Bulletin of economic security. 2023;(3):82–6. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-82-86>. EDN: IVXLRI.

В современном обществе роль адвоката, судьи, нотариуса, государственного служащего или иного ранга чиновника имеет огромное значение. Сегодня граждане с большим уважением относятся к лицам, обладающим подобным правовым статусом. Еще в советский период лица, получившие статус адвоката, имели большое уважение в советском обществе, поскольку основная функция адвокатов – это правозащитная деятельность, т. е. направление всех своих сил и профессионализм на защиту прав и интересов граждан, организаций, казен-

ных учреждений, отдельных социальных групп общества и населения и т. д.

Не углубляясь в историю развития адвокатуры в советском и российском праве, под термином «адвокат» понимаем лицо, обладающее правовым статусом, согласно российскому законодательству. Отметим, что деятельность адвокатов на территории Российской Федерации регулируется соответствующими федеральными законами и иными нормативно-правовыми актами, а также подзаконными актами.

© Мовсисян А. Т., Мышко Ф. Г., Зубач А. В., 2023

За последние годы современная российская статистика показывает, что некоторые действующие российские адвокаты совершили правонарушения как гражданско-правового характера, так и уголовного. Российские адвокаты прекрасно владеют юридическими тонкостями, обладают знанием законов в области гражданского, трудового, уголовного законодательства. Например, адвоката и одновременно депутата Армянского городского совета второго созыва субъекта РФ Крым, задержали с килограммом наркотиков [1]. Оказывается, что оба подельника были действующими адвокатами, их подозревают в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 Уголовного Кодекса РФ [2]. Квалификация действий российских адвокатов по положениям данных статей предусматривает покушение на незаконный сбыт психотропных веществ в особо крупном размере.

Зададимся вопросом? А что же происходит в нашем обществе? Почему же люди, хорошо владеющие внутренним законодательством собственной страны, стали часто нарушать законы. И что же сегодня толкает людей на совершения преступления, жажда наживы или незаконные действия для легкого заработка или существуют иные причины. Говорить о том, что лица, в отношении которых мы проводим исследование, не зарабатывают, конечно, неправильно, или, скажем, данные лица социально необеспеченные люди – также неверно. Анализ исследования касается лиц, которые обладают соответствующими знаниями, имеют приличный достаток в отличие от других категорий граждан. Например, недавно в г. Саратове Федеральная служба безопасности России задержала адвоката при получении 3 миллионов рублей, обещавшего судебное решение [3].

Кроме этого, российские законы нарушают и представители фемиды, которые принимают судебные акты и от имени государства осуществляют правосудие. В данном случае речь идет о действующих федеральных судьях России. Например, судья Краснодарского краевого суда Елена Хахалева [4] прославилась тем, что имела лишь диплом биолога, но работала в качестве федерального судьи и принимала решения и определения, которые вступили в законную силу. Так что же делать в этом случае? Какие действия необходимо осуществлять в этом случае судебной квалификационной коллегии России, как поступить, к примеру, признавать все судебные акты, принятые бывшей судьей Е. Хахалевой недействительными. Одним словом, достаточно сложно ответить на те современные вызовы, сложные ситуации, которые порождаются в современном обществе и государстве.

В настоящий момент законодательство нарушают не только адвокаты и судьи, но и государственные служащие, в том числе высокопоставленные должностные лица государства. Например, взаимосвязанная с президентом Армении компания приобрела за 7,5 миллионов евро недвижимость рядом с Елисейскими полями, Саркисян Армен не указал в декларации должность дирек-

тора [5]. Таким образом, в Армении президент страны не задекларировал свою должность в некоммерческой организации. Выходит, президент Армении Армен Саркисян одновременно был и президентом, и директором некоммерческой организации, что является грубым нарушением Конституции Армении.

Или ярким примером может служить уголовное дело, возбужденное против президента Франции Николя Саркози [6]. В отношении бывшего президента Франции Н. Саркози возбудили уголовное дело, его обвиняют в коррупции, а также в торговле влиянием, кроме всего этого, сын Муаммара Каддафи публично объявил, что его отец отдал Н. Саркози большую сумму денег и требовал обратно эти финансовые средства.

Необходимо отметить, что законы нарушают также и депутаты, которые принимают эти законы. В последние годы и российские, и зарубежные депутаты парламентов часто попадают в хронику событий, когда депутаты нарушают внутренне законодательство конкретной страны. Например, заместителя главы Европарламента Ева Кайли арестовали по обвинению в коррупции [9]. Депутата Европарламента Еву Кайли и еще троих чиновников арестовали, их обвиняют в получении взяток от чиновников Катара в связи с чемпионатом мира по футболу. В данном деле понятно заинтересованность катарских чиновников, они, конечно, пожелали таким образом поднять имидж своего государства, а что касается действия депутата или депутатов Европарламента, то трудно объяснить поведение лиц, получивших голоса от своих избирателей.

Необходимо отметить, что и наши депутаты парламентов часто попадают в сложные ситуации, тем самым, нарушая внутренне российское законодательство. Например, депутат Федерального собрания России Сергей Петров, когда был депутатом, то фактически управлял частной компанией «Рольф» и вывел денежные средства за границу. С компании «Рольф» и ее главы взыскали более 19 миллиардов рублей по иску Генпрокуратуры РФ [7]. Так, Химкинский городской суд Московской области удовлетворил иски о взыскании в пользу государства почти 20 миллиардов рублей к гражданину Сергею Петрову. Еще в 2019 году Следственный комитет России возбудил уголовное дело против С. Петрова, а также в отношении некоторых руководителей организации «Рольфа» о выводе денежных средств за границу по подложным документам.

Объективно возникает вопрос? Ну, а в чем же состоит роль адвоката в доверительном управлении, в том числе в доверительном управлении наследственным имуществом? Какая взаимосвязь существует между действующим российским адвокатом и доверительным управлением наследственным имуществом. И что же побудило нас для написания данной статьи? Ответим! Постановление Арбитражного суда, принятого в 2014 году в российской современной судебной прак-

тике [8]. Уникальность указанного судебного акта состоит в том, что проводится подробный анализ института доверительного управления в российской практике, т. е. управление имуществом комплексом в целом. По мнению А. А. Кирильчика, необходимо предоставить возможность доверительного управления и денежными средствами [10]. Но для нас интерес представляет роль действующего российского адвоката, выступающего и в качестве доверителя, т. е. защитника, и в качестве доверительного управляющего наследственным имуществом, и в качестве генерального директора коммерческой организации, и в качестве ответчика по гражданскому делу № А56-21035/2013 в Федеральном арбитражном суде Северо-западного округа.

В России действует Федеральный закон РФ № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Российский закон подробно регламентирует деятельность российских адвокатов на территории России. Согласно положениям российского внутреннего законодательства лица, обладающие статусом адвоката, не имеют право заниматься коммерческой деятельностью, вступать в трудовые отношения в коммерческих организациях как на территории России, так и за границей.

Согласно п. 1 статьи 2 Федерального Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокат не имеет право вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности, а также занимать государственные должности в Российской Федерации.

К сожалению, современная российская практика показывает обратное. Необходимо отметить, что нарушителями правовых норм действующего российского законодательства выступают юристы-профессионалы. Наши действующие российские адвокаты часто нарушают нормы российского законодательства и даже попадают в криминальную хронику.

Как нам известно, адвокат – это лицо, получившее в установленном Федеральным законом РФ порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Адвокат является профессионалом, предоставляет гражданам профессиональную консультацию по правовым вопросам.

Так, суть данного дела состоит в том, что сначала адвокат Маркова А. Б. защищала интересы семьи Амелиных, в том числе интересы Амелиной Е. С., т. е. истца. Позже, до вступления наследников в наследство, т. е. в течение шести месяцев, поскольку глава семьи Амелин Сергей Николаевич скончался, предложили адвокату Марковой А.Б. стать доверительным управляющим в организации ООО «Стройимпульс СМУ-1», поскольку умерший Амелин С. Н. был единственным участником Общества. Российское гражданское законодательство разрешает гражданам выступать в качестве доверительного управляющего по основаниям, предусмотренным законом, осуществлять управление и охрану

наследственного имущества до вступления наследников в наследство.

После оформления российским нотариусом Вороновой Л. А. договора доверительного управления наследственным имуществом действующий адвокат Маркова А. Б. выступила как доверительный управляющий в отношении недвижимого имущества комплекса, состоящего на балансе данного Общества. Отметим, что объектом доверительного управления могут быть предприятия и другие имущественные комплексы, отдельные объекты, относящиеся к недвижимому имуществу, ценные бумаги, исключительные права и другое имущество. Российский законодатель деньги, денежные средства самостоятельным объектом доверительного управления не рассматривает, за исключением случаев, предусмотренных российским законом.

В момент принятия решений по управлению и охране наследственным имуществом Маркова А. Б. выступала в качестве доверительного управляющего. Так, доверительный управляющий Маркова А. Б. приняла решение о прекращении полномочий генерального директора ООО «Стройимпульс СМУ-1» Боброва М. А. от 28.03.2013 г. № 06/03 и, тем самым, возложила на себя полномочия генерального директора Общества. Чуть позже возник конфликт интересов между Амелиной Е. С. и Марковой А. Б.

Поскольку Маркова А. Б. в этот момент была одновременно и действующим российским адвокатом, и генеральным директором Общества, по сути это означает грубое нарушение норм российского гражданского законодательства. Как сама указывает в судебном процессе Маркова А. Б., она вступила в должность генерального директора коммерческого Общества всего лишь меньше месяца.

В Федеральном законе РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» закреплено положение, касающееся интересов адвоката и доверителя, установлено четкое разграничение в этом вопросе. В соответствии с пунктом 4 ст. 6 Федерального Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокат не имеет право оказывать юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица.

Подытоживая вышесказанное, отметим, что с одной стороны, если интересы адвоката и доверителя противоречат друг другу, то данные действия квалифицируются как нарушение российского законодательства, а с другой стороны, назначение действующего адвоката в качестве генерального директора коммерческой организации также рассматривается как нарушение норм российского законодательства.

Список источников

1. Депутата и адвоката из Крыма задержали с килограммом амфетамина // [Электронный ресурс] URL: <https://crimea-news.com/society/2020/12/26/742914.html> (дата обращения: 07.04.2023).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

3. В Саратове ФСБ задержала при получении 3 млн рублей обещавшего судебное решение адвоката // [Электронный ресурс] URL: https://yandex.ru/news/story/Vsaratove_FSB_zaderzhala_pripoluchenii_3 mln_rublej_obeshhavshego_sudebnoe_reshenie_advokata--c506d3c0d85dfb2ab7fd73769abb565e?lang=ru&rubric=incident&fan=1&stid=NQQFM6y-jUmbpVVtOlkG&t=1645437543&tt=true&persistent_id=180961123&story=2baf0316-3bea-5397-b902-ab14dea695a7 (дата обращения: 07.04.2023).

4. Золотая судья Хახалева судила людей, имея лишь образование биолога // [Электронный ресурс] URL: <https://pasm.ru/archive/218309/> (дата обращения: 07.04.2023).

5. Взаимосвязанная с президентом РА компания приобрела за 7,5 миллионов евро недвижимость рядом с Елисейскими полями, Саргсян А. не указал в декларации должность директора // [Электронный ресурс] URL: <https://hetq.am/ru/article/137496> (дата обращения: 07.04.2023).

6. В Париже началось рассмотрение дела против экс-президента Николя Саркози // [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20201123/sarkozi-1585923296.html>? (дата обращения: 07.04.2023).

7. С компании «Рольф» и ее главы взыскали более 19 миллиардов рублей по иску Генпрокуратуры // [Электронный ресурс] URL: https://tass.ru/obschestvo/13733243?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 07.04.2023).

8. Постановление Федерального Арбитражного суда Северо-Западного округа от 3 февраля 2014 года, гражданское дело номер А56-21035/2013 «По иску Амелиной Е. С к ООО Стройимпульс СМУ-1» // [Электронный ресурс] URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/c0f428fd-3b1c-4a6f-8a6b-aa245979f467/8403fcad-5e18-42ca-beb0-fcdb79e89d59/A56-21035-2013_20140203_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 07.04.2023).

9. Четырех чиновников Европарламента арестовали по обвинению в коррупции // [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5719119?ysclid=lg9uqwn5w6138016554> (дата обращения: 07.04.2023).

10. Кирильчик А. А. Доверительное управление денежными средствами как вид доверительного управления имуществом: правовая классификация и проблемы правоприменения // Актуальные проблемы гражданского права (г. Минск). 2021. № 1 (17). С. 96–107.

References

1. A deputy and a lawyer from Crimea were detained with a kilogram of amphetamine // [Electronic resource] URL: <https://crimea-news.com/society/2020/12/26/742914.html> (accessed: 07.04.2023).

2. Criminal Code of the Russian Federation № 63-FZ of June 13, 1996 (ed. of 04.08.2023) // SPS Consultant Plus.

3. In Saratov, the FSB detained a lawyer who promised a court decision when receiving 3 million rubles // [Electronic resource] URL: https://yandex.ru/news/story/Vsaratove_FSB_zaderzhala_pripoluchenii_3 mln_rublej_obeshhavshego_sudebnoe_reshenie_advokata--c506d3c0d85dfb2ab7fd73769abb565e?lang=ru&rubric=incident&fan=1&stid=NQQFM6y-jUmbpVVtOlkG&t=1645437543&tt=true&persistent_id=180961123&story=2baf0316-3bea-5397-b902-ab14dea695a7 (accessed: 07.04.2023).

4. The golden judge Khakhaleva judged people, having only the education of a biologist // [Electronic resource] URL: <https://pasm.ru/archive/218309/> (accessed: 07.04.2023).

5. The company interconnected with the President of the Republic of Armenia acquired real estate near the Champs Elysees for 7.5 million euros, A. Sargsyan did not indicate the position of director in the declaration // [Electronic resource] URL: <https://hetq.am/ru/article/137496> (accessed: 07.04.2023).

6. The case against ex-President Nicolas Sarkozy has begun in Paris // [Electronic resource] URL: <https://ria.ru/20201123/sarkozi-1585923296.html>? (accessed: 07.04.2023).

7. More than 19 billion rubles were recovered from the Rolf company and its head on the claim of the Prosecutor General's Office // [Electronic resource] URL: https://tass.ru/obschestvo/13733243?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (accessed: 07.04.2023).

8. Resolution of the Federal Arbitration Court of the North-Western District of February 3, 2014, civil case number А56-21035/2013 «On the claim of Amelina E. With the LLC Stroyimpuls SMU-1» // [Electronic resource] URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/c0f428fd-3b1c-4a6f-8a6b-aa245979f467/8403fcad-5e18-42ca-beb0-fcdb79e89d59/A56-21035-2013_20140203_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (accessed: 07.04.2023).

9. Four officials of the European Parliament were arrested on charges of corruption // [Electronic resource] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5719119?ysclid=lg9uqwn5w6138016554> (accessed: 07.04.2023).

10. Kirilchik A. A. Trust management of funds as a type of trust management of property: legal classification and problems of law enforcement // Actual problems of civil law (Minsk). 2021. № 1 (17). P. 96–107.

Библиографический список

1. Конституция Республики Армения // [Электронный ресурс] URL: <https://www.arlis.am> (дата обращения: 07.04.2023).

2. Гражданский Кодекс Российской Федерации часть первая, вторая, третья, четвертая // СПС Консультант Плюс.

3. Федеральный закон РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» № 63-ФЗ от 31 мая 2002 г. // СПС «КонсультантПлюс».

4. Указ Президента Российской Федерации от 24.12.1993 г. № 2296 «О доверительной собственности (трасте)» // СПС «КонсультантПлюс».

2. The Civil Code of the Russian Federation part one, two, three, four // SPS «ConsultantPlus».

3. Federal Law of the Russian Federation «On Advocacy and advocacy in the Russian Federation» № 63-FZ of May 31, 2002 // SPS «ConsultantPlus».

4. Decree of the President of the Russian Federation № 2296 of 12/24/1993 «On trust property (trust)» // SPS ConsultantPlus».

Bibliographic list

1. Constitution of the Republic of Armenia // [Electronic resource] URL: <https://www.arlis.am> (accessed: 07.04.2023).

Информация об авторах

А. Т. Мовсисян – доцент кафедры частного права Государственного университета управления, кандидат юридических наук;

Ф. Г. Мышко – заведующий кафедрой частного права Государственного университета управления, доктор юридических наук, доцент;

А. В. Зубач – заведующий кафедрой публичного права и правового обеспечения управления Государственного университета управления, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

A. T. Movsisyan – Associate Professor of the Department of Private Law of the State University of Management, Candidate of Legal Sciences;

F. G. Myshko – Head of the Department of Private Law of the State University of Management, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor;

A.V. Zubach – Head of the Department of Public Law and Legal Support of Management of the State University of Management, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 12.04.2023; одобрена после рецензирования 23.06.2023; принята к публикации 10.08.2023.

The article was submitted 12.04.2023; approved after reviewing 23.06.2023; accepted for publication 10.08.2023.

УДК 342.9

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-87-91>EDN: <https://elibrary.ru/ixkojt>

НИОН: 2015-0066-3/23-716

MOSURED: 77/27-011-2023-03-915

К вопросу нормативного правового регулирования информационного сопровождения пресс-службами МВД России участия граждан в охране общественного порядка

Михаил Борисович Молотков

Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Россия,

molotkovmihail@mail.ru

Аннотация. Предметом статьи является проблема нормативного правового регулирования освещения пресс-службами МВД России участия граждан в охране общественного порядка. Цель работы состоит в выработке рекомендаций по совершенствованию нормативного правового регулирования информирования участия граждан в охране общественного порядка. В исследовании использовались метод контент-анализа, анализа и синтеза, формально логический, общенаучный диалектический метод. Рассмотрена взаимосвязь вопросов медиасопровождения, приобретения медиастатуса институтом участия граждан в охране общественного порядка и конкретизации нормативного правового регулирования. Результаты работы предназначены для внедрения в оперативно-служебную деятельность. Выявлена потребность в совершенствовании нормативного правового регулирования информирования участия граждан в охране общественного порядка.

Ключевые слова: информирование, медиастатус, органы внутренних дел, пресс-служба МВД России, средства массовой информации

Для цитирования: Молотков М. Б. К вопросу нормативного правового регулирования информационного сопровождения пресс-службами МВД России участия граждан в охране общественного порядка // Вестник экономической безопасности. 2023. № 3. С. 87–91. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-87-91>. EDN: IXKOJT.

Original article

On the issue of normative legal regulation of information support by the press services of the Ministry of Internal Affairs of Russia of citizens' participation in the protection of public order

Mikhail B. Molotkov

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russia,

molotkovmihail@mail.ru

Abstract. The subject of the article is the problem of normative legal regulation of the coverage by the press services of the Ministry of Internal Affairs of Russia of the participation of citizens in the protection of public order. The purpose of the work is to develop recommendations for improving the legal regulation of informing the participation of citizens in the protection of public order. The study used the method of content analysis, analysis and synthesis, formally logical, general scientific dialectical method. The relationship between the issues of media support, the acquisition of media status by the institution of citizens' participation in the protection of public order and the concretization of regulatory legal regulation is considered. The results of the work are intended for implementation in operational activities. The need to improve the normative legal regulation of informing the participation of citizens in the protection of public order has been identified.

Keywords: informing, media status, internal affairs bodies, press service of the Ministry of Internal Affairs of Russia, mass media

For citation: Molotkov M. B. On the issue of normative legal regulation of information support by the press services of the Ministry of Internal Affairs of Russia of citizens' participation in the protection of public order. Bulletin of economic security. 2023;(3):87–91. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-87-91>. EDN: IXKOJT.

© Молотков М. Б., 2023

Вопросы участия граждан в охране общественного порядка (далее – УГООП) стали предметом всестороннего научного изучения. Предметом интереса исследователей выступили как теоретико-юридические, так и практические аспекты участия граждан в охране общественного порядка. Принципы УГООП рассматривает С. А. Баранова [1]. Особенности организации и осуществления взаимодействия полиции с общественными организациями изучают Е. Е. Новичкова и К. С. Тимофеева [7]. Практические подходы по стимулированию, предоставлению гарантий социальной защиты народных дружинников на примере нескольких российских регионов анализирует К. А. Султанов [16]. На вопросы организации повседневного взаимодействия народных дружин и полиции обращает внимание Л. С. Шестакова [20]. Проблему связи и корреляции уровня доверия к полиции и привлечения граждан к участию в охране общественного порядка (далее – ООП) поднимает Е. В. Ренкас [14].

В рамках исследований учеными высказываются плодотворные идеи относительно привлечения СМИ к освещению деятельности добровольных народных дружин и внештатных сотрудников [19]. Как считает А. Н. Добров, «...информационное сопровождение работы народных дружин в местных, региональных и федеральных средствах массовой информации должно стать неотъемлемой частью работы общественных формирований» [3, с. 64].

Выдвинутые исследователями тезисы относительно привлечения СМИ применительно к вопросам функционирования добровольных народных дружин не могут остаться без внимания и, безусловно, должны получить развитие в ходе дальнейшей разработки проблем УГООП. В этом контексте, проблема формирования положительного общественного мнения об УГООП посредством привлечения СМИ, придания действующему институту необходимого медиастатуса, требует отдельного, самостоятельного научного исследования.

Внимание к вопросам освещения и позиционирования в СМИ, формирования медиаимиджа общественных институтов имеет свои объективные основания.

В научном сообществе большую популярность приобретает трактовка реальности, прежде всего, как медиареальности, сформулированную медиа. Именно при посредничестве медиа, получив медиастатус, вещи и предметы материального мира обретают свое реальное бытие.

Следует согласиться с Л. В. Жигуниной, по мнению которой, «...реальность массмедиа получает статус главенствующей по отношению к миру повседневности по причине того, что именно массмедиа играют в современном обществе роль производителей Реального...» [5, с. 58].

Роль СМИ в социальных процессах выделяют В. В. Зудаева и Н. В. Бруева. Исследователи убеждены, что «СМИ имеют огромное влияние на общество, фор-

мирование мировоззрения, представления о том или ином явлении и объекте» [6, с. 109].

Мониторинг средств массовой информации, социальных сетей позволяет сделать вывод о недостаточном внимании со стороны представителей СМИ к проблеме УГООП. В результате социально-ориентированная деятельность, направленная на оказание содействия правоохранительным органам, не получает должной информационной поддержки. Поступок граждан, изъявивших желание включиться в процесс охраны общественного порядка должен получать общественное признание и поддержку. Институтом, способным обеспечить необходимое признание, выступают, прежде всего, СМИ. Именно посредством формирования представления в СМИ, происходит кристаллизация образа. Анализируя соотношение медиаобраза и имиджа Ю. Н. Драчева, приходит к выводу, «...что в рамках российской науки преобладает точка зрения, согласно которой медиаобраз является средством или (инструментом) создания имиджа» [4, с. 140]. С этим выводом следует согласиться.

В организации УГООП испытывают потребность органы государственной и муниципальной власти, общество в целом. Полномочия органов государственной власти и местного самоуправления в обеспечении УГООП определены Федеральным законом от 02 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» [17].

Из анализа положений нормативных правовых актов, практического участия граждан в охране общественного порядка, обосновано сделать вывод, что полиция, заинтересована в активном включении граждан в процесс участия в ООП, привлечения новых членов.

Возможность выбора различных организационных форм участия в ООП со стороны граждан, значительно расширяет круг общественных помощников, оказывающих содействие органам внутренних дел в вопросах охраны общественного порядка.

В этом контексте, привлечение СМИ для освещения участия граждан в ООП – задача, которую, предстоит решать специалистам пресс-служб МВД России. Формирование положительного образа граждан, принимающих участие в ООП, как и непосредственно самого социального института, представляется одной из приоритетных задач в процессе взаимодействия со СМИ.

Безусловно, деятельность пресс-службы МВД России по освещению УГООП, не исключает, а напротив, предполагает возможность координации со структурными подразделениями органов государственной и муниципальной власти, ответственными за взаимодействие со СМИ.

В тоже время, следует обратить внимание на тот факт, что нормативные правовые акты различного уровня не обязывают МВД России осуществлять медиасопровождение участия граждан в охране общественного порядка, каким-либо иным образом информировать население.

В основном, порядок подготовки и распространения информации подразделениями МВД России, регламентирован двумя приказами.

В приказе МВД России от 26 февраля 2018 года № 109 «О порядке подготовки и размещения информации о деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» перечислены категории информации (всего 48) обязательные для размещения в сети «Интернет» [12]. В обязательном порядке публикуются сообщения, имеющие как познавательный характер, так и раскрывающие специфику оперативно-служебной деятельности полицейских подразделений. При этом освещение вопросов УГООП в качестве самостоятельной категории, в тексте приказа не выделено.

Во многих случаях, за исключением прямо указанных в приказах, форма и содержание коммуникаций, остаются на усмотрение начальника подразделения [18].

В приказе МВД России от 19 июня 2018 года № 385 «О совершенствовании взаимодействия подразделений системы Министерства внутренних дел Российской Федерации со средствами массовой информации» включены темы, по которым следует информировать СМИ [13].

Обращает на себя внимание тот факт, что, как и в приказе МВД России от 26 февраля 2018 года № 109 «О порядке подготовки и размещения информации о деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», тема УГООП отсутствует.

В итоге, актами МВД России освещение вопросов УГООП в качестве самостоятельной и обязательной темы не закреплено. Как результат, привлечение СМИ к данной тематике остается на усмотрение руководителя органа внутренних дел, сотрудников пресс-службы. Например, на интернет-сайте ГУ МВД России по Иркутской области, существует раздел «Дружинники», на котором опубликованы нормативные правовые акты, регламентирующие вопросы образования и функционирования народных дружин и общественных объединений правоохранительной направленности [8].

Аналогичные разделы имеются на официальных интернет-сайтах МВД России по Республике Бурятия, ГУ МВД России по Красноярскому краю [9; 11]. Подразделениями во взаимодействии с ведомственной пресс-службой периодически размещаются материалы, освещающие отдельные аспекты деятельности добровольных народных дружин [2; 15]. Напротив, на официальном интернет-сайте ГУ МВД России по Челябинской области, аналогичный раздел отсутствует [10].

При таком положении, подготовка материалов осуществляется эпизодически, как правило, в рамках организации информационных сообщений по ООП и ООБ. Очевидно, что отсутствие систематического подхода по размещению материалов, затрудняют формирование це-

лостного представление о социальном значении участия граждан в ООП.

Существующее положение дел по освещению вопросов УГООП, на наш взгляд, не соответствует реальному значению института УГООП и потенциально решаемым задачам.

Принимая во внимание заинтересованность МВД России в привлечении граждан к вопросам ООП, дополнительные возможности, открывающиеся в сфере поддержания правопорядка и общественной безопасности, детализация нормативного правового регулирования освещения в СМИ УГООП является актуальной задачей.

Взаимодействие со СМИ в процессе освещения УГООП должно исходить из ряда принципов:

- акцента на социальной направленности УГООП;
- инициативности и систематичности организации материалов об УГООП;
- иметь целью формирование положительного образа участников объединений правоохранительной направленности.

Для решения поставленных задач представляется целесообразным реализовать комплекс мероприятий:

- предусмотреть в планах основных организационных мероприятий территориальных органов МВД России мероприятия по освещению деятельности УГООП;
- разработать медиаграфик освещения вопросов привлечения граждан к участию в ООП, а также деятельности объединений правоохранительной направленности;
- рассматривать вопрос УГООП и освещения их деятельности на оперативных совещаниях территориальных органов МВД России на региональном и районном уровне, заседаниях общественных советов;
- включить тематику освещения в СМИ участия граждан в ООП в приказе МВД России от 19 июня 2018 года № 385 «О совершенствовании взаимодействия подразделений системы Министерства внутренних дел Российской Федерации со средствами массовой информации» в качестве самостоятельной категории;
- на страницах официальных интернет-сайтов создать специальный раздел, отражающий деятельность по участию граждан в охране общественного порядка;
- поощрять граждан, отличившихся в ООП, в ходе проведения отчетов перед населением, иных официальных мероприятий.

Реализация перечисленных мероприятий позволит повысить престиж УГООП, в перспективе привлечет граждан к оказанию содействия органам внутренних дел.

Список источников

1. Баранова С. А. О принципах участия граждан в охране общественного порядка // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 3. С. 22–27.

2. В Красноярском крае полицейские совместно с общественниками и дружинниками напомнили пожилым гражданам об основных схемах мошенничества [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/news/item/3467786> (дата обращения: 12.01.2023).

3. Добров А. Н. Проблемы привлечения граждан к участию в охране общественного порядка // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 4. С. 61–68.

4. Драчева Ю. Н. Понятие медиаобраза и его описание в языковедческом и неязыковедческом аспектах // Вестник Череповецкого государственного университета. 2019. № 2. С. 134–146.

5. Жигунина Л. В. Живые признаки реального : к вопросу о парадоксах современности // Ученые записки Казанского университета. Серия : Гуманитарные науки. 2012. Т. 154. № 1. С. 57–62.

6. Зудаева В. В., Бруева Н. В. Роль СМИ в создании имиджа сотрудника органов внутренних дел // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 2 (5). С. 108–114.

7. Новичкова Е. Е., Тимофеева К. С. Организация взаимодействия полиции с гражданами и общественными организациями по вопросам охраны общественного порядка // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 3. С. 144–148.

8. Официальный интернет-сайт ГУ МВД России по Иркутской области. URL: <https://38.мвд.рф/citizens/Druzhinniki> (дата обращения: 24.01.2023).

9. Официальный интернет-сайт ГУ МВД России по Красноярскому краю: URL: <https://24.мвд.рф/slujba/narodnye-druzhiny> (дата обращения: 24.01.2023).

10. Официальный интернет-сайт ГУ МВД России по Челябинской области. URL: <https://74.мвд.рф/> (дата обращения: 24.01.2023).

11. Официальный интернет-сайт МВД по Республике Бурятия. URL: <https://03.мвд.рф/citizens/dnd> (дата обращения: 24.01.2023).

12. Приказ МВД России от 26 февраля 2018 года № 109 «О порядке подготовки и размещения информации о деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // СПС «Консультант-Плюс».

13. Приказ МВД России от 19 июня 2018 года № 385 «О совершенствовании взаимодействия подразделений системы Министерства внутренних дел Российской Федерации со средствами массовой информации» // СПС «Консультант-Плюс».

14. Ренкас Е. В. Особенности правового регулирования процесса участия граждан в охране общественного порядка // Вестник экономической безопасности. 2019. № 4. С. 259–261.

15. Сотрудники управления Госавтоинспекции Боханского района совместно представителями народной дружины приняли участие во Всероссийской акции «Полицейский Дед Мороз». [Электронный ресурс].

URL: <https://38.мвд.рф/news/item/34740079> (дата обращения: 12.01.2023).

16. Султанов К. А. Некоторые вопросы законодательства субъектов Российской Федерации об участии граждан в охране общественного порядка // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. Т. 36. 2020. № 4. С. 86–93.

17. Федеральный закон от 02 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» (п. 4, части 1, статьи 8) // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 апреля 2014 г. № 14 ст. 1536.

18. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (часть 4, статьи 8) // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 февраля 2011 г. № 7 ст. 900.

19. Федорова И. В. Основные направления взаимодействия полиции с институтами гражданского общества // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 6. С. 275–277.

20. Шестакова Л. С. Практический опыт привлечения граждан к охране общественного порядка на территории Иркутской области, Забайкальского края, Республики Бурятия // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 4 (18). С. 271–276.

References

1. Baranova S. A. On the principles of citizens' participation in the protection of public order // Scientific Digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. № 3. P. 22–27.

2. In the Krasnoyarsk Territory, police officers, together with social activists and combatants, reminded older citizens about the main fraud schemes [Electronic resource]. URL: <https://мвд.рф/news/item/3467786> (accessed: 12.01.2023).

3. Dobrov A. N. Problems of attracting citizens to participate in the protection of public order // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. № 4. P. 61–68.

4. Dracheva Yu. N. The concept of a media image and its description in linguistic and non-linguistic aspects // Bulletin of the Cherepovets State University. 2019. № 2. P. 134–146.

5. Zhigunina L. V. Living signs of the real : to the question of the paradoxes of modernity // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Series : Humanities. 2012. Vol. 154. № 1. P. 57–62.

6. Zudaeva V. V., Brueva N. V. The role of the media in creating the image of an employee of the internal affairs bodies // Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. № 2 (5). P. 108–114.

7. Novichkova E. E., Timofeeva K. S. Organization of Police Interaction with Citizens and Public Organizations on the Protection of Public Order // Scientific Digest of the

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. № 3. P. 144–148.

8. Official website of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Irkutsk region. URL: <https://38.mvd.rf/citizens/Druzhinniki> (accessed: 24.01.2023).

9. Official website of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Krasnoyarsk Territory: URL: https://24.mvd.rf/slujba/people's_squads (accessed: 24.01.2023).

10. Official website of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Chelyabinsk region. URL: <https://74.mvd.rf/> (accessed: 24.01.2023).

11. Official website of the Ministry of Internal Affairs for the Republic of Buryatia. URL: <https://03.mvd.rf/citizens/dnd> (accessed: 24.01.2023).

12. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated February 26, 2018 № 109 «On the procedure for preparing and posting information about the activities of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in the information and telecommunications network «Internet» // SPS «ConsultantPlus».

13. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated June 19, 2018 № 385 «On improving the interaction of units of the system of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation with the media» // SPS «ConsultantPlus».

14. Renkas E. V. Features of the legal regulation of the process of citizens' participation in the protection of

public order // Bulletin of economic security. 2019. № 4. P. 259–261.

15. Employees of the Department of the State Traffic Inspectorate of the Bokhansky District, together with representatives of the people's squad, took part in the All-Russian action «Police Santa Claus» [Electronic resource]. URL: <https://38.mvd.rf/news/item/34740079> (accessed: 12.01.2023).

16. Sultanov K. A. Some issues of the legislation of the constituent entities of the Russian Federation on the participation of citizens in the protection of public order // Legal Bulletin of the Dagestan State University. V. 36. 2020. № 4. P. 86–93.

17. Federal Law of April 2, 2014 № 44-FZ «On the participation of citizens in the protection of public order» (clause 4, part 1, article 8) // Collection of Legislation of the Russian Federation of April 7, 2014. № 14. Art. 1536.

18. Federal Law of February 7, 2011 № 3-FZ «On the Police» (Part 4, Article 8) // Collection of Legislation of the Russian Federation of February 14, 2011 № 7 Art. 900.

19. Fedorova I. V. The main directions of police interaction with civil society institutions // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. № 6. P. 275–277.

20. Shestakova L. S. Practical experience of involving citizens in the protection of public order in the territory of the Irkutsk region, the Trans-Baikal Territory, the Republic of Buryatia // Scientific Digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. № 4 (18). P. 271–276.

Информация об авторе

М. Б. Молотков – доцент кафедры административного права и административной деятельности ОВД Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат философских наук.

Information about the author

M. B. Molotkov – Associate Professor of the Department of Administrative Law and administrative activities of the Department of Internal Affairs East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Philosophical Sciences.

Статья поступила в редакцию 09.03.2023; одобрена после рецензирования 15.05.2023; принята к публикации 10.07.2023.

The article was submitted 09.03.2023; approved after reviewing 15.05.2023; accepted for publication 10.07.2023.

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-92-95>EDN: <https://elibrary.ru/jglvrr>

ИПОН: 2015-0066-3/23-717

MOSURED: 77/27-011-2023-03-916

Гарантии и механизмы защиты конституционных прав человека и гражданина в Российской Федерации

Шамиль Магомедович Нурадинов¹, Сергей Леонидович Нечай²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ office@unity-dana.ru

² s.l.nechay@gmail.com

Аннотация. В статье анализируются особенности конституционных гарантий и защиты прав человека и гражданина в Российской Федерации. Помимо теоретических основ данного вопроса рассматривается практика Конституционного Суда Российской Федерации по ряду дел в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: конституционные гарантии, права и свободы человека и гражданина, Конституционный Суд Российской Федерации, механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина, конституционно-правовой статус личности

Для цитирования: Нурадинов Ш. М., Нечай С. Л. Гарантии и механизмы защиты конституционных прав человека и гражданина в Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2023. № 3. С. 92–95. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-92-95>. EDN: JGLVRR.

Original article

Guarantees and mechanisms for the protection of constitutional rights of man and citizen in the Russian Federation

Shamil M. Nuradinov¹, Sergey L. Nechay²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ office@unity-dana.ru

² s.l.nechay@gmail.com

Abstract. The article analyzes the features of constitutional guarantees and protection of human and civil rights in the Russian Federation. In addition to the theoretical foundations of this issue, the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation in a number of cases in the field of protecting the rights and freedoms of man and citizen is considered.

Keywords: constitutional guarantees, rights and freedoms of a person and a citizen, Constitutional Court of the Russian Federation, mechanisms for protecting the rights and freedoms of a person and a citizen, constitutional and legal status of an individual

For citation: Nuradinov Sh. M., Nechay S. L. Guarantees and mechanisms for the protection of constitutional rights of man and citizen in the Russian Federation. Bulletin of economic security. 2023;(3):92–5. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-92-95>. EDN: JGLVRR.

Основной закон Российской Федерации закрепляет в качестве высшей ценности человека его права и свободы. При этом обязанностью государства является признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина (ст. 2). В этой связи, актуальным вопросом является реализация гарантий и механизмов охраны правового статуса личности в России.

Гарантии прав и свобод человека и гражданина представляют собой совокупность правовых, социальных, политических и экономических механизмов, обе-

спечивающих правовые возможности личности для реализации предоставленных ему законодательством прав и свобод в рамках удовлетворения собственных нужд и потребностей. В настоящее время в науке права закрепились позиции о том, что гарантии прав и свобод личности подразделяются на два основных вида: общие и специальные (правовые).

Общими гарантиями признаются социальные, политические, экономические, морально-этические гарантии. Они создают систему фундаментальных, основопо-

лагающих условий, которыми устанавливается в общем и целом объективно существующая возможность реализации прав и свобод личности, выступает в качестве основополагающей предпосылки создания у нее интереса к их реализации.

Права и свободы личности, независимо от их принадлежности к тому или иному виду, должны иметь юридическую поддержку. В этой связи в законодательстве закрепляются юридические гарантии, предусматривающие принципы, правовые способы и средства, которые должны обеспечить практическое осуществление присущих личности прав и свобод. Для реализации Российской Федерацией обязанностей по защите прав и свобод личности в конституционном законодательстве устанавливается достаточно внушительный список гарантий и напрямую связанных с ними процедур.

Первый вид конституционных гарантий образуют общие правовые принципы, елью которых является обеспечение стабильности, сохранности действующего конституционного строя, раскрывающие особенности взаимодействия между государством как публично-правовым образованием и личностью, формирующие объективные предпосылки для должного соблюдения и успешной реализации прав и свобод. В частности, к таковым относятся принципы верховенства права, разделения властей, полного соблюдения конституционного законодательства, а также реализации прав и свобод каждой личности, независимо от его гражданства, половой принадлежности, религиозных предпочтений и др. Практическое воплощение этих базовых принципов имеет своей целью сформировать условия для достойной жизни и возможности развития личности, а также улучшения эффективности работы государственных органов в России как правовом и демократическом государстве.

В качестве второй группы гарантий следует расценивать принципы правосудия. В частности, данные принципы предполагают возможность любого индивидуума защитить свои права способом, который нормами действующего законодательства не запрещен, возможность судебной защиты, в том числе на международном уровне, если были исчерпаны все предусмотренные нормами национального законодательства возможности, пользоваться услугами квалифицированных юристов, принцип презумпции невиновности.

Необходимо помнить о том, что все правовые гарантии, независимо от их видовой категории, являются эффективным только в совокупности. Общие гарантии права в целом формируют общие условия для успешной и беспрепятственной реализации социальных прав. При этом юридическое положение гражданина в рамках общественных отношений может и не действовать даже при существовании системы гарантий, если функционирование этой системы не имеет опоры в виде особой организационно-правовой базы.

Необходимость в непосредственной защите гарантированного нормами конституционного законодатель-

ства права появляется обыкновенно в ситуации неправомерного посягательства на него извне, будь то принятие незаконных законодательных актов, оформление неправомерного решения об отказе в реализации конкретным гражданином права.

В конституционном законодательстве России сконструирована юридическая обязанность государства в лице компетентных органов по защите прав любого индивидуума, но при этом не запрещается возможность использования самозащиты, то есть самостоятельных мероприятий индивидуума, направленных на восстановление нарушенных прав, если эти мероприятия не запрещены российским законодательством. Институт самозащиты значительно увеличивает количество возможностей индивидуумов по защите своих прав и свобод.

Однако, несмотря на обширный список законодательных возможностей по защите прав и свобод, практически единственным эффективным средством защиты является обращение в судебные органы. Так, зачастую попытки российских граждан решить проблему в административном порядке не увенчаются успехом, поскольку, как правило, нижестоящие должностные лица при рассмотрении обращений, заявлений и жалоб граждан реализуют общие подходы, которые существуют внутри системы конкретного государственного органа. При этом нередко такие подходы не соответствуют действующему национальному законодательству, на что впоследствии указывает судебный орган, принимает решение об удовлетворении требований гражданина, касающихся его реализации права [1].

Например, довольно известна практика государственных служб занятости в отказе гражданам права на выплату пособия по безработице вследствие отсутствия такой справки или неправильно (с точки зрения государственных служб занятости) заполненной формы такой справки. В конечном счете данный спор между гражданами и центром занятости населения дошел до Конституционного Суда РФ, который признал, что отказ по данному основанию в реализации права гражданина на получение пособия по безработице как права на социальное обеспечение вступает в противоречие с основным законом государства и принципами основ конституционного строя [2].

Особенности судебной защиты социальных прав российских граждан состоят в том, что компетентные судебные органы, рассматривая и разрешая дела по этой группе дел, обязаны принимать во внимание то, что правоотношения нередко не гарантируются необходимыми юридическими механизмами, а также не подкреплены должной материально-правовой основой.

С одной стороны, государство, имеющее обязательство нести ответственность перед социумом и человеком за результативность реализации социально-экономической политики, оказывается в ситуации, при которой удовлетворение интересов одной категории российских граждан способно нанести ущерб в плане

ущемления прав другой категории. С другой стороны, российские граждане, которым был нанесен этот ущерб, являются наиболее социально-незащищенными представителями общества, в результате чего делается крайне затруднительным обеспечение их достойной жизни и существования.

Сказанное приводит к продолжительным судебным разбирательствам. Напомним, что судебные органы, к которым относится и Конституционный Суд Российской Федерации, служат важнейшим инструментом защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина, когда их нарушают.

В 2019 году Конституционный Суд РФ установил нарушение прав детей жертв репрессий и предписал законодателю внести изменения в федеральное законодательство [3]. В июле 2020 года в Государственную Думу РФ рассмотрела соответствующий законопроект, по которому дети репрессированных попадут в общую очередь и смогут получить жилье только через 25–30 лет. Законопроект прошел первое чтение, но после критики его сняли с рассмотрения.

В октябре 2021 года дети в Верховный Суд РФ был направлен коллективный иск к Государственной Думе РФ. Дети репрессированных считали незаконным бездействие парламента, который около двух лет не исполняет постановление Конституционного суда РФ, который обязал внести изменения в соответствующий нормативный правовой акт в части компенсации ущерба жертвам репрессий. Верховный суд отказался принять к рассмотрению коллективный иск. Повторное обращение в Конституционный Суд РФ также не дало результатов [4].

Данная ситуация показывает некоторое несовершенство механизмов реализации защиты конституционных прав и свобод граждан.

Особое значение в деле защиты прав и свобод личности имеют органы государственной исполнительной власти. Так, например, Правительство РФ принимает меры по реализации прав граждан на охрану здоровья. При этом стоит отметить, что достаточно проблематичным на сегодняшний день является вопрос, связанный с охраной здоровья детей. В первую очередь эта проблема затрагивает интересы тех детей, которые болеют редкими генетическими заболеваниями. К сожалению, в настоящее время действующим национальным законодательством не предусматриваются гарантии для таких детей в части получения ими соответствующих лекарств.

Особую роль при защите конституционных прав и свобод граждан играет институт омбудсмена. Его статус регламентируется нормами Федерального конституционного закона Российской Федерации от 26 февраля 1997 года № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» [5]. В 2021 году в адрес Уполномоченного поступило рекордное количество обращений – практически 60 тыс. [6].

Итак, несмотря на широкий перечень законодательных возможностей по защите своих прав в рамках

социального обеспечения, практически единственным эффективным средством защиты является обращение в судебные органы. Так, зачастую попытки граждан решить проблему в административном порядке не увенчаются успехом, поскольку, как правило, нижестоящие должностные лица при рассмотрении обращений, заявлений и жалоб граждан реализуют общие подходы, которые существуют внутри системы конкретного государственного органа. При этом нередко такие подходы не соответствуют действующему национальному законодательству, на что впоследствии указывает судебный орган, принимает решение об удовлетворении требований гражданина, касающихся его реализации права на социальное обеспечение. При этом, реализация механизма судебной защиты также требует совершенствования.

Список источников

1. Гусев А. Ю., Шукаева Е. С. Пути сохранения внесудебной защиты права на социальное обеспечение // Российский судья. 2019. № 3. С. 10.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.10.2015 № 24-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 3 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина М.В. Чайковского» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 41 (часть III). Ст. 5726.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.12.2019 № 39-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 13 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий», пунктов 3 и 5 статьи 7, пункта 1 части 1 и части 2 статьи 8 Закона города Москвы «Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения» в связи с жалобами граждан А. Л. Мейсснер, Е. С. Михайловой и Е. Б. Шашевой».
4. Определение Конституционного Суда РФ от 27.12.2022 № 3280-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Брусницыной Веры Евгеньевны, Брянского Владимира Вениаминовича и других на нарушение их конституционных прав статьей 6, пунктом 12 части первой статьи 75, частями второй и четвертой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», пунктом 1 части 1 статьи 128 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и частью второй статьи 1 Регламента Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».
5. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ 1997. № 9. Ст. 1011.
6. Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ «Ежегодный доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2021 год» // Российская газета. 2022. № 121.

References

1. Gusev A.Yu., Shukaeva E.S. Ways to preserve the extrajudicial protection of the right to social security // Russian judge. 2019. No. 3. P. 10.
2. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of October 6, 2015 No. 24-P «On the case of checking the constitutionality of the provisions of Article 3 of the Law of the Russian Federation «On Employment in the Russian Federation» in connection with the complaint of citizen M.V. Tchaikovsky» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2015. No. 41 (part III). Art. 5726.
3. Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 10, 2019 No. 39-P «On the case of checking the constitutionality of the provisions of Article 13 of the Law of the Russian Federation «On the rehabilitation of victims of political repression», paragraphs 3 and 5 of Article 7, paragraph 1 of Part 1 and Part 2 of Article 8 Law of the city of Moscow «On ensuring the right of residents of the city of Moscow to housing» in connection with the complaints of citizens A.L. Meissner, E.S. Mikhailova and E.B. Shasheva».
4. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 27, 2022 No. 3280-O «On the refusal to accept for consideration the complaint of citizens Brusnitsyna Vera Evgenievna, Bryansky Vladimir Veniaminovich and others on the violation of their constitutional rights by Article 6, clause 12 of the first part of Article 75, parts two and the fourth article 79 of the Federal Constitutional Law «On the Constitutional Court of the Russian Federation», paragraph 1 of part 1 of article 128 of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation and part two of article 1 of the Regulations of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation».
5. Federal constitutional law of February 26, 1997 No. 1-FKZ (as amended on November 9, 2020) «On the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation 1997. No. 9. Art. 1011.
6. Report of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation «Annual report on the activities of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation for 2021» // Rossiyskaya Gazeta. 2022. No. 121.

Информация об авторах

Ш. М. Нурадинов – профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации;

С. Л. Нечай – старший преподаватель кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат исторических наук.

Information about the authors

Sh. M. Nuradinov – Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Employee of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation;

S. L. Nechay – Senior Lecturer of the Department of the Constitutional and Municipal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Historical Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.02.2023; одобрена после рецензирования 19.04.2023; принята к публикации 22.06.2023.

The article was submitted 09.02.2023; approved after reviewing 19.04.2023; accepted for publication 22.06.2023.

УДК 342.951:351.82

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-96-102>

EDN: <https://elibrary.ru/mcvcec>

ИПОН: 2015-0066-3/23-718

MOSURED: 77/27-011-2023-03-917

Характеристика изменений и дополнений в административно-деликтное законодательство, связанных с проведением Российской Федерацией специальной военной операции

Юрий Ильич Попугаев¹, Екатерина Александровна Соломатина²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ popugaev@list.ru

² katesolo@yandex.ru

Аннотация. В процессе обучения курсантов (слушателей) Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя по учебной дисциплине «Административное право» отдельное внимание уделяется рассмотрению вопросов, связанных с изменением административного законодательства после объявления Верховным главнокомандующим РФ проведения специальной военной операции на территории Украины. Для правильного применения новых административно-правовых норм должностными лицами органов внутренних дел (полиции) требуется их правовой анализ с теоретической и практической стороны. В статье дается характеристика изменений и дополнений в административно-деликтное законодательство, связанных с проведением Российской Федерацией специальной военной операции.

Ключевые слова: специальная военная операция, новая редакция ст. ст. 13.48, 20.3.3, ст. 20.3. КоАП РФ, полномочия ОВД (полиции), административно-деликтное законодательство

Для цитирования: Попугаев Ю. И., Соломатина Е. А. Характеристика изменений и дополнений в административно-деликтное законодательство, связанных с проведением Российской Федерацией специальной военной операции // Вестник экономической безопасности. 2023. № 3. С. 96–102. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-96-102>. EDN: MCVCEC.

Original article

Characteristics of amendments and additions to administrative and tort legislation related to the conduct of a special military operation by the Russian Federation

Yuri I. Popugaev¹, Ekaterina A. Solomatina²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ popugaev@list.ru

² katesolo@yandex.ru

Abstract. In the process of training cadets (trainees) of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' in the academic discipline «Administrative Law» special attention is paid to the consideration of issues related to changes in administrative legislation after the announcement by the Supreme Commander of the Russian Federation of a special military operation on the territory of Ukraine. For the correct application of the new administrative and legal norms by officials of the internal affairs bodies (police), their legal analysis from the theoretical and practical side is required. The article describes the changes and additions to the administrative and tort legislation related to the conduct of a special military operation by the Russian Federation.

Keywords: special military operation, new edition of Articles 13.48, 20.3.3, Article 20.3 of the Administrative Code of the Russian Federation, powers of the internal affairs bodies (police), administrative and tort legislation

For citation: Popugaev Yu. I., Solomatina E. A. Characteristics of amendments and additions to administrative and tort legislation related to the conduct of a special military operation by the Russian Federation. Bulletin of economic security. 2023;(3):96–102. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-96-102>. EDN: MCVCEC.

© Попугаев Ю. И., Соломатина Е. А., 2023

В Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя учебная дисциплина «Административное право» для курсантов (слушателей), обучающихся по различным специальностям, изучается на первом курсе, что достаточно трудоемко для их восприятия и осознания из-за сложности предмета административного права, а также особой актуальности ряда новейших тем.

Данная статья позволяет уяснить как международные, политические, правовые процессы, затрагивающие интересы Российской Федерации, объясняются преподавателями во взаимосвязи с несколькими темами учебной дисциплины «Административное право» в процессе учебной деятельности сотрудников полиции.

Предлагаем в рамках проведения лекционных, семинарских и практических занятий несколько тем административного права с целью их актуализации совместить друг с другом и показать их теоретическую значимость и взаимосвязь между собой, в том числе на конкретных практических примерах, освещающих внесение изменений в составы особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), проведение Российской Федерацией специальной военной операции на территории Украины (далее – СВО). Так, рассмотрим совмещение темы «Понятие форм и методов осуществления исполнительной власти» с разделом «Институт административной ответственности».

Расширенное заседание коллегии МВД России рассматривается как неправовая, внешняя и организационная форма управленческой деятельности органов внутренних дел. Коллегия МВД России – совещательная форма деятельности, на заседаниях которой анализируются вопросы компетенции полиции, требующие коллегиального обсуждения. На расширенном заседании коллегии подводятся итоги деятельности МВД России и устанавливаются приоритеты на текущий год; присутствует и выступает с докладом Президент РФ как Верховный главнокомандующий, Министр МВД России и другие должностные лица органов внутренних дел. Так, на расширенном заседании коллегии МВД России 20 марта 2023 г. министром МВД России В. А. Колокольцевым было озвучено направление, связанное с реализацией применения мер административной ответственности по новым видам составов административных правонарушений, как одно из видов деятельности ОВД (полиции) за прошедший год.

Следует отметить, что с начала введения СВО Верховным главнокомандующим Российской Федерации В. В. Путиным на территории Украины КоАП РФ дополнен новыми составами административных правонарушений, защищающих национальные интересы Российской Федерации. Например, введены статьи 20.3.3 и 20.3.4 в КоАП РФ, прежде всего, направленные на недопущение дискредитации Вооруженных Сил Российской Федерации, а также 13.48 КоАП РФ.

Учитывая актуальность этих новелл административно-деликтного законодательства для правоприме-

нителей, привлекаемых к охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, в том числе постоянного и переменного состава образовательных учреждений системы МВД России, рассмотрим юридический анализ указанных статей КоАП РФ.

Статья 20.3.3 КоАП РФ. В условиях отсутствия нормативно установленного определения «дискредитации», выделим формы и признаки этой категории исходя из общепринятого словарного толкования. Дискредитация выражается в трех формах: ложные сведения, неточные сведения, искаженные сведения. Применительно к предмету настоящего юридического анализа ложность допустимо определять как полное несоответствие информации действительному положению дел применительно к действиям Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – ВС РФ); неточность как распространение информации не в полном объеме, что не позволяет всесторонне ее воспринять, получить исчерпывающее верное представление об излагаемом факте, действии или событии применительно к действиям ВС РФ; искаженность как интерпретация субъектом информации о существующем или состоявшемся факте, действии, событии применительно к действиям ВС РФ в такой форме, которая приведет к ее неверному, негативному восприятию третьими лицами – потребителями информации.

Вооруженные Силы Российской Федерации – государственная военная организация, составляющая основу обороны Российской Федерации (ст. 10. ФЗ «Об обороне») [2]. ВС РФ состоят из центральных органов военного управления, объединений, соединений, воинских частей и организаций, которые входят в виды и рода войск ВС РФ и в войска, не входящие в виды и рода войск ВС РФ (ст. 11. ФЗ «Об обороне»).

Правонарушение считается оконченным с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения независимо от того, удалось побудить других граждан к осуществлению противоправной деятельности или нет.

Протоколы по статье 20.3.3 КоАП РФ составляют должностные лица органов внутренних дел (ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ). В соответствии с приказом МВД России от 30 августа 2017 г. № 685 «О должностных лицах системы МВД Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание» [4] сотрудники и обучающиеся образовательных организаций системы МВД России таким правом не обладают [6, с. 65–66].

Сотрудники полиции материалы дела по ст. 20.3.3 КоАП РФ передают по подведомственности районным судам. Гарнизонные военные суды тоже имеют подведомственность рассмотрения дел ст. 30.3.3 КоАП в случае совершения указанных правонарушений военнослужащими или лицами, призванными на военные сборы (ч. 3 ст. 23.1 КоАП РФ).

Вопрос о публичности призывов разрешается судами с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела (обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, распространение обращений путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи и т. д.) (в ред. постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 41) [5].

Статья 20.3.4 КоАП РФ. Под призывами следует понимать выраженные в любой форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению противоправной деятельности (в ред. постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 03 ноября 2016 г. № 41). Правонарушение считается оконченным с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения независимо от того, удалось ли побудить или нет иностранное государство, государственное объединение и (или) союз и (или) государственное (межгосударственное) учреждение иностранного государства к реализации мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации, российских юридических лиц [6, с. 67].

Дело по ст. 20.3.4 КоАП РФ возбуждает прокурор путем вынесения постановления, которое должно содержать сведения, предусмотренные для протоколов об административных правонарушениях (ст. 28.2 КоАП РФ) [1]. Однако, если сотруднику полиции будет известно о факте совершения административного правонарушения по ст. 20.3.4., то, согласно п. 1 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» он обязан передать (направить) заявление и сообщение об административном правонарушении в государственные и муниципальные органы, организации или должностному лицу, к компетенции которых относится решение соответствующих вопросов, с уведомлением об этом в течение 24 часов заявителя; информировать соответствующие государственные и муниципальные органы, организации и должностных лиц этих органов и организаций о ставших известными полиции фактах, требующих их оперативного реагирования [3].

Дела по 20.3.4 КоАП РФ рассматривают судьи районных судов или судьи гарнизонных военных судов (в случае совершения указанных правонарушений военнослужащими или лицами, призванными на военные сборы – ч. 3 ст. 23.1 КоАП РФ).

В соответствии со ст. 2.5 КоАП РФ сотрудники полиции за административные правонарушения, предусмотренные ст. 20.3.3, 20.3.4 КоАП РФ, несут административную ответственность на общих основаниях.

При выявлении административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.3.3, 20.3.4 КоАП РФ, сотрудникам постоянного и переменного состава образовательных учреждений системы МВД России следует принять меры к пресечению правонарушения путем

предупреждения правонарушителя о необходимости прекращения противоправных действий и сообщить о происшествии в ближайший территориальный орган или подразделение полиции либо должностному лицу органов внутренних дел, осуществляющему полномочия по охране общественного порядка (ст. 12, 27, 28 ФЗ «О полиции») [6, с. 68].

Рассмотрим реализацию правоприменения ст. 20.3.3 КоАП РФ на практике. Так, за прошедший 2022 год «органами внутренних дел было выявлено пять тысяч административных правонарушений, задокументировано почти 90 фактов заведомо недостоверных публикаций о российской армии. При этом российские пользователи глобальной сети постоянно подвергались массированным вбросам провокационного характера. Во взаимодействии с Роскомнадзором пресечено распространение порядка 160 тысяч ложных и других запрещенных сведений» [7].

Приведем отдельные случаи применения ст. 20.3.3 КоАП РФ сотрудниками полиции на стадии возбуждения дела об административном правонарушении и составления протокола об административном правонарушении:

1. В Чукотском автономном округе, в селе Лаврентия 54-летняя женщина, находясь в государственном учреждении, публично осуждала действия ВС РФ в ходе проведения СВО на территории Украины. В отношении нее сотрудником полиции составлен протокол по ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования ВС РФ в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях». Предоставленные полицией материалы рассмотрены в районном суде. Женщина признана виновной в совершении правонарушения; ей назначено наказание в виде административного штрафа в размере 40 тысяч рублей [9].

2. В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре в г. Когалыме в результате проверки оперативной информации, поступившей от нескольких жителей г. Когалыма, сотрудники полиции установили 56-летнего местного жителя, который публично высказывал информацию, дискредитирующую деятельность ВС РФ в ходе проведения СВО на территории Украины. В отношении мужчины был составлен протокол по ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ. Районный суд рассмотрел представленный сотрудниками полиции материал и признал местного жителя виновным в совершении административного правонарушения с назначением административного штрафа в размере 30 тысяч рублей [10].

3. В Рязанской области в г. Рязани в ночь на 24 апреля 2022 г. во время Пасхального Богослужения в полицию поступило сообщение, что в храме на улице Сенной неизвестный мужчина выражается нецензурной бранью и оскорбляет военнослужащих Рязанского высшего военного десантного командного училища,

допуская высказывания экстремистского характера. На место прибыли сотрудники полиции, которые потребовали прекратить хулиганские действия и покинуть храм. Мужчина отреагировал на эти требования оскорблениями в адрес полицейских. Последние вывели сопротивляющегося и вырывающегося мужчину на улицу, с целью пресечения противоправных действия к мужчине были применены специальные средства – наручники.

При оформлении документов сотрудниками Центра по противодействию экстремизму УМВД России по Рязанской области было установлено, что в действиях 31-летнего местного жителя, усматривается дискредитация использования ВС РФ во время СВО на Украине. В отношении данного гражданина были составлены протоколы об административной ответственности по ст. 20.1 КоАП РФ «Мелкое хулиганство» и по ст. 20.3.3 КоАП РФ «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных сил Российской Федерации», а также собран материал по ст. 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти», который был направлен в Следственное управление Следственного комитета России по Рязанской области. По административному протоколу о мелком хулиганстве в отношении мужчины суд вынес постановление о наложении административного штрафа в размере 2 тысяч рублей, по второму правонарушению, собранные сотрудниками процессуальные материалы переданы для рассмотрения в районный суд [11].

4. В г. Москве в Северном административном округе сотрудники полиции при патрулировании обслуживаемой территории экипажем Отдельной роты патрульно-постовой службы полиции ОМВД России по району Бескудниково г. Москвы на остановке общественного транспорта, расположенной на Бескудниковском бульваре, заметили гражданина, который наносил на внешней стороне конструкции автобусной остановки надписи, содержащие призывы к воспрепятствованию использования ВС РФ при проведении СВО. Сотрудники полиции доставили правонарушителя в территориальный отдел МВД для разбирательства. В отношении 43-летнего местного жителя был составлен протокол по ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ, а процессуальный материал направлен в районный суд [12].

5. Применение ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ посредством обнаружения признаков состава правонарушения в сети Интернет. Так, сотрудники Новокузнецкого линейного отдела МВД России в ходе мониторинга сети Интернет выявили в одной из социальных сетей комментарий пользователя, направленный на дискредитацию ВС РФ, участвующих в СВО на территории Украины. Лингвистическое исследование подтвердило, что текст содержит негативную оценку ВС РФ, действующих в целях защиты интересов страны и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности.

В результате оперативно-розыскных мероприятий личность пользователя была установлена. Им оказался 31-летний житель Новокузнецкого района Кемеровской

области. Мужчина был задержан и доставлен в отдел полиции; в отношении него был составлен протокол об административном правонарушении по ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ. Новокузнецкий районный суд Кемеровской области рассмотрел собранные сотрудниками полиции материалы, признал гражданина виновным и назначил ему наказание в виде административного штрафа в размере 30 тысяч рублей [13].

Необходимо отметить, что российской судебной практике, появившейся в течение года после включения ст. 20.3.3 в КоАП РФ, известны несколько случаев, когда производство по делу об административном правонарушении, ответственность за которое предусмотрена по ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ, было прекращено. Так, согласно информации, содержащейся в ГАС «Правосудие» можно выделить несколько примеров.

Решением судьи Кемеровского областного суда от 18 апреля 2022 по делу № 12-170/2022 отменено постановление судьи Беловского городского суда от 10 марта 2022 г., установившего в действиях гражданина, сидевшего в общественном месте на скамейке с развернутым флагом Украины состав административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ. Судья областного суда аргументировал свое решение тем, что:

– в деле не имеются сведения, направленных на дискредитацию использования ВС РФ, публичных призывов к воспрепятствованию использования ВС РФ и дискредитации исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий за пределами территории Российской Федерации;

– протокол об административном правонарушении не содержит описания события административного правонарушения, предусмотренного ч.1 ст. 20.3.3 КоАП РФ, совершенного гражданином, а именно какие публичные действия гражданина указывали на дискредитацию использования ВС РФ, содержали публичные призывы к воспрепятствованию использования ВС РФ, а равно были направлены на дискредитацию исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий за пределами территории Российской Федерации;

– судьей районного суда не проверено наличие у гражданина умысла на дискредитацию использования ВС РФ, призывы к воспрепятствованию использования ВС РФ, а равно на дискредитацию исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий за пределами территории Российской Федерации.

Второй случай обжалования постановления районного судьи связан с тем, что судья областного суда пришел к выводу о том, что при рассмотрении дела на уровне районного суда в деле об административном правонарушении не были установлены все юридически значимые обстоятельства совершения правонарушения, не была дана надлежащая оценка собранным по делу доказательствам в их совокупности, сделан необоснован-

ный вывод о доказанности вины гражданина в совершении административного правонарушения, в связи с чем постановление судьи Беловского городского суда от 10 марта 2022 г. было признано противоречащим принципам законности и обоснованности; оно подлежит отмене, а производство по делу – прекращению на основании п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ в связи с отсутствием в действиях гражданина состава административного правонарушения.

Третий пример связан с решением судьи Красноярского краевого суда от 27 апреля 2022 по делу № 7п-388/2022. Постановление судьи Центрального районного суда г. Красноярска от 06 марта 2022 года по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ, в отношении К., которая осуществляла публичное мероприятие в виде одиночного пикетирования и на гранитном основании возле памятника В.И. Ленину путем удаления снежного покрова нанесла на снегу надпись «Нет Войне», направленную на дискредитацию использования ВС РФ и ее граждан. Производство по делу прекращено в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых было вынесено постановление. Защитник лица, в отношении которого велось дело об административном правонарушении, выявил процессуальные нарушения, а именно: в протоколе, составленном инспектором ГИАЗ ОП № 1 МУ МВД России «Красноярское», не указана статья квалификации, т. е. не приведены обязательные сведения, предусмотренные ч. 2 ст. 28.2 КоАП РФ.

Не указание в протоколе об административном правонарушении статьи КоАП РФ, вопреки выводам судьи в постановлении, является существенным нарушением процессуальных требований, порождает правовую неопределенность, свидетельствует о неконкретности обвинения, предъявленного К., нарушает ее право на защиту, поскольку лишает возможности знать, в совершении какого именно правонарушения она обвиняется. В соответствии с п. 4 части 1 ст. 29.4 КоАП РФ на стадии подготовки дела к рассмотрению протокол об административном правонарушении, составленный с нарушением требований статьи 28.2 КоАП РФ, подлежал возвращению судьей составившему его должностному лицу для устранения недостатков. Следовательно, судебное решение, вынесенное на основании протокола, не отвечающим требованиям, нельзя признать законным и обоснованным, постановление подлежит отмене, а производство по делу об административном правонарушении – прекращению на основании пункта 3 ч. 1 ст. 30.7 КоАП РФ.

В четвертом случае Постановлением Суражского районного суда Брянской области от 07 марта 2022 г. № 5-238/2022 производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ в отношении К., который демонстрировал окружающим плакат в виде листа бумаги размером 84,5×66 см с надписью «НЕТ ВОЙНЕ», прекращено в

связи с отсутствием события административного правонарушения.

Судья пришел к выводу о том, что из установленных по делу обстоятельств в действиях гражданина таких признаков административного правонарушения как дискредитация использования ВС РФ и призыва к воспрепятствованию их использования не имеется. По факту умысел гражданина был направлен на публичное отрицание им военных действий как таковых, не связанных прямо со специальной военной операцией ВС РФ на территории Украины. 31 марта 2022 г. решением Брянского областного суда указанное постановление отменено с возвращением на новое производство. 13 апреля 2022 г. Суражским районным судом Брянской области вынесено постановление по делу № 5-313/2022 о назначении административного наказания.

Приведенные выше примеры судебной практики показывают, что оказываемая в настоящее время квалифицированная юридическая помощь лицам, привлекаемым к административной ответственности по ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ, как правило, позволяет выявить процессуальные неточности и, чаще, влечет прекращение административного производства по таким делам.

Статья 13.48 КоАП РФ. Еще одно изменение в КоАП РФ связано с главой тринадцатой, дополненной статьей 13.48, которая устанавливает административную ответственность за нарушение запретов по распространению информации, касающейся роли СССР во Второй мировой войне (Федеральный закон от 16 апреля 2022 г. № 103-ФЗ).

Предусмотренные ст. 13.47 КоАП РФ административные наказания установлены: за публичное отождествление целей, решений и действий руководства, командования и военнослужащих СССР с целями, решениями и действиями руководства, командования и военнослужащих нацистской Германии и европейских стран оси; отрицание решающей роли советского народа в разгроме нацистской Германии и гуманитарной миссии СССР при освобождении стран Европы [8].

Протокол по делу об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 13.48 КоАП РФ, составляют сотрудники полиции или Роскомнадзора, а дела рассматривают мировые судьи [1].

В завершение следует отметить важность своевременного доведения до обучающихся курсантов (слушателей) соответствующих изменений и дополнений административного законодательства, его официального научного анализа и толкования. Особенно необходима такая разъяснительная работа в рамках повышения квалификации правоприменения статей КоАП РФ практическими сотрудниками ОВД (полиции) как субъектов административной юрисдикции.

Список источников

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г.

№ 195-ФЗ (ред. от 16.04.2022, с изм. от 17.05.2022) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

2. Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Приказ МВД России от 30 августа 2017 г. № 685 «О должностных лицах системы МВД Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 03 ноября 2016 г. № 41 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» и от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Василенко Г. Н. Хадисов Г. Х. О некоторых особенностях привлечения к административной ответственности по ст. 20.3.3, 20.3.4 КоАП РФ // Актуальные вопросы применения норм административного права (Корневские чтения) (К 20-летию образования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя) VI Международная научно-практическая конференция (28 апреля 2022 г.) Сборник научных трудов. Научное электронное издание. М. : МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022. С. 65–69.

7. Расширенное заседание коллегии МВД России. Электронный ресурс. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70744> (дата обращения: 27.03.2023).

8. Обзор «Основные изменения в КоАП РФ в 2022 году» // СПС «КонсультантПлюс», 2022.

9. На Чукотке 54-летняя женщина привлечена к ответственности за дискредитацию ВС РФ. Пресс-служба УМВД России по Чукотскому автономному округу. 10 Июня 2022 г. Электронный ресурс. https://mvdmedia.ru/news/operativnye-novosti/na-chukotke-54-letnyaya-zhenshchina-privlechena-k-otvetstvennosti-zadiskreditatsiyu-vs-rf/?sphrase_id=392167 (дата обращения: 19.03.2023).

10. В Когалыме местный житель привлечен к ответственности за дискредитацию Российской армии. Пресс-служба УМВД России по ХМАО – Югре. 6 Июня 2022 г. Электронный ресурс. <https://mvdmedia.ru/news/operativnye-novosti/v-kogalymemestnyu-zhitel-privlechyen-k-otvetstvennosti-zadiskreditatsiyu-deyatelnosti-vs-rf/> (дата обращения: 19.03.2023).

11. В Рязани местный житель ответит в суде за публичную дискредитацию использования ВС РФ. Пресс-служба УМВД России по Рязанской области. 29 Апреля 2022 г. Электронный ресурс. <https://mvdmedia.ru/news/>

[operativnye-novosti/v-ryazani-mestnyu-zhitel-otvetit-vsude-za-publichnyu-diskreditatsiyu-ispolzovaniya-vs-rf/](https://mvdmedia.ru/news/operativnye-novosti/v-ryazani-mestnyu-zhitel-otvetit-vsude-za-publichnyu-diskreditatsiyu-ispolzovaniya-vs-rf/) (дата обращения: 19.03.2023).

12. Сотрудники московской полиции привлекли к ответственности гражданина за дискредитацию Вооруженных сил РФ. Пресс-служба ГУ МВД России по г. Москве. 12 Марта 2022 г. Электронный ресурс. <https://mvdmedia.ru/news/operativnye-novosti/sotrudniki-politsii-sao-privlekli-k-otvetstvennosti-grazhdanina-zadiskreditatsiyu-vooruzhennykh-sil/> (дата обращения: 19.03.2023).

13. Житель Кузбасса привлечен к ответственности за дискредитацию в сети интернет ВС РФ. Пресс-служба УТ МВД России по СФО. 26 Апреля 2022 г. <https://mvdmedia.ru/news/operativnye-novosti/zhitel-kuzbassa-privlechen-k-otvetstvennosti-za-diskreditatsiyu-v-seti-internet-vs-rf/> (дата обращения: 19.03.2023).

References

1. Code of the Russian Federation on Administrative Offences of 30.12.2001 № 195-FZ (ed. of 16.04.2022, with amendments. dated 17.05.2022) // Collection of legislation of the Russian Federation. 07.01.2002. № 1 (Part 1). Art. 1.

2. Federal Law № 61-FZ of 31.05.1996 «On Defense» // SPS «ConsultantPlus».

3. Federal Law № 3-FZ of 07.02.2011 «On the Police» // SPS «ConsultantPlus».

4. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 30.08.2017 № 685 «On officials of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation authorized to draw up protocols on administrative offenses and carry out administrative detention» // SPS «ConsultantPlus».

5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 03.11.2016 № 41 «On Amendments to the Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of February 9, 2012 № 1 «On Certain Issues of Judicial Practice in Criminal Cases of terrorist crimes» and of June 28, 2011 № 11 «On Judicial practice in criminal cases of crimes of extremist orientation» // SPS «ConsultantPlus».

6. Vasilenko G. N. Hadisov G. H. On some features of bringing to administrative responsibility under Articles 20.3.3, 20.3.4 of the Administrative Code of the Russian Federation // Topical issues of the application of administrative law (Korenev readings) (To the 20th anniversary of the formation of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot) VI International Scientific and Practical Conference (28 April 2022) Collection of scientific papers. Scientific electronic publication. M. : MosU of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', 2022. P. 65–69.

7. Extended meeting of the Board of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Electronic resource. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70744> (accessed: 27.03.2023).

8. Overview «The main changes in the Administrative Code of the Russian Federation in 2022» // SPS «ConsultantPlus». 2022.

9. In Chukotka, a 54-year-old woman was brought to justice for discrediting the Armed Forces of the Russian Federation. Press service of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Chukotka Autonomous Okrug. June 10, 2022 Electronic resource. https://mvdmedia.ru/news/operativnye-novosti/na-chukotke-54-letnyaya-zhenshchina-privlechena-k-otvetstvennosti-za-diskreditatsiyu-vs-rf/?sphrase_id=392167 (accessed: 19.03.2023).

10. In Kogalym, a local resident was brought to justice for discrediting the Russian army. Press service of the Ministry of Internal Affairs of Russia for KhMAO – Yugra. June 6, 2022 Electronic resource. <https://mvdmedia.ru/news/operativnye-novosti/v-kogalyme-mestnyy-zhitel-privlechen-k-otvetstvennosti-za-diskreditatsiyu-deyatelnosti-vs-rf/> (accessed: 19.03.2023).

11. In Ryazan, a local resident will answer in court for publicly discrediting the use of the Armed Forces of

the Russian Federation. The press service of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Ryazan region. April 29, 2022 Electronic resource. <https://mvdmedia.ru/news/operativnye-novosti/v-ryazani-mestnyy-zhitel-otvetit-vsude-za-publichnuyu-diskreditatsiyu-ispolzovaniya-vs-rf/> Accessed (accessed: 19.03.2023).

12. Moscow police officers have brought to justice a citizen for discrediting the Armed Forces of the Russian Federation. The press service of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Moscow. March 12, 2022 Electronic resource. <https://mvdmedia.ru/news/operativnye-novosti/sotrudniki-politsii-sao-privlekli-k-otvetstvennosti-grazhdanina-za-diskreditatsiyu-vooruzhennykh-sil/> (accessed: 19.03.2023).

13. A resident of Kuzbass has been brought to justice for discrediting the Armed Forces of the Russian Federation on the Internet. Press service of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the SFO. April 26, 2022 <https://mvdmedia.ru/news/operativnye-novosti/zhitel-kuzbassa-privlechen-k-otvetstvennosti-za-diskreditatsiyu-v-seti-internet-vs-rf/> (accessed: 19.03.2023).

Информация об авторах

Ю. И. Попугаев – начальник кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент;

Е. А. Соломатина – доцент кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

Yu. I. Popugaev – Head of the Department of Administrative Law and the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Associate Professor;

E. A. Solomatina – Associate Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 03.05.2023; одобрена после рецензирования 05.07.2023; принята к публикации 14.08.2023.

The article was submitted 03.05.2023; approved after reviewing 05.07.2023; accepted for publication 14.08.2023.

УДК 340.692:343.1

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-103-108>

EDN: <https://elibrary.ru/obuupl>

НИОН: 2015-0066-3/23-719

MOSURED: 77/27-011-2023-03-918

Теоретические и практические проблемы, вызванные некорректностью использования термина «производство судебной экспертизы»

Александр Алексеевич Светличный

Тульский государственный университет, Тула, Россия

Аннотация. Обосновывается мнение о том, что уровень развития терминологического аппарата судебной экспертологии как важной составляющей ее методологии является показателем разработанности науки, свидетельством ее системности и сформированности. Рассмотрены некоторые вопросы относительно некорректности, по мнению автора, использования законодателем термина «производство судебной экспертизы» и вызванных тем самым ряда теоретических и практических проблем. С точки зрения терминологического аспекта, рассматривается место и значение судебной экспертизы в системе следственных и процессуальных действий. Предлагается авторское видение решения ряда обозначенных в работе проблем.

Ключевые слова: терминологический аппарат, производство судебной экспертизы, назначение судебной экспертизы, следственные действия, процессуальные действия, термин, доказательства, следователь, эксперт

Для цитирования: Светличный А. А. Теоретические и практические проблемы, вызванные некорректностью использования термина «производство судебной экспертизы» // Вестник экономической безопасности. 2023. № 3. С. 103–108. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-103-108>. EDN: OBUUPL.

Original article

Theoretical and practical problems caused by the incorrect use of the term «forensic examination»

Alexander A. Svetlichny

Tula State University, Tula, Russia

Abstract. The opinion is being substantiated that the level of development of the terminological apparatus of forensic expert science, as an important component of its methodology, is an indicator of the development of science, evidence of its consistency and formation. Some questions are considered regarding the incorrectness, in the author's opinion, of the legislator's use of the term «forensic examination» and the resulting number of theoretical and practical problems. From the point of view of the terminological aspect, the place and importance of forensic examination in the system of investigative and procedural actions is considered. The author's vision of solving a number of problems identified in the work is proposed.

Keywords: terminological apparatus, production of forensic examination, appointment of forensic examination, investigative actions, procedural actions, term, evidence, investigator, expert

For citation: Svetlichny A. A. Theoretical and practical problems caused by the incorrect use of the term «forensic examination». Bulletin of economic security. 2023;(3):103–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-103-108>. EDN: OBUUPL.

Постановка проблемы.

Обеспечение качества судебных экспертиз зависит не только от научных и методических разработок по исследованию доказательств, но и от правовых норм, закрепляющих их назначение, организацию и непосредственное производство. Вместе с тем, анализ нормативно-правовой базы показывает, что современный

терминологический аппарат судебной экспертологии имеет ряд противоречий и несогласованностей, что создает определенные проблемы как в теории, например, при определении роли и места судебной экспертизы в системе следственных и процессуальных действий, так и на практике, осложняя процесс взаимодействия между субъектами правоприменительной деятельно-

© Светличный А. А., 2023

сти из-за неоднозначности восприятия ими того или иного понятия, и, соответственно, сложности взаимопонимания.

Обусловлено это тем, что формирование терминологического аппарата уголовно-правовых наук в целом, и, судебной экспертологии, в частности, зачастую проходило без учета существующих специально разработанных правил терминологии как самостоятельной области знания, что и стало причиной обозначенных выше сложностей. Это, в свою очередь, приводит к снижению эффективности противодействия преступности, требует обсуждения и выработки научным сообществом путей решения указанных проблем.

Именно поэтому нам представляется весьма целесообразным акцентирование внимания на некоторых вопросах, связанных с терминологией использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве, в частности, использованию термина «производство судебной экспертизы» в названии главы 27 УПК РФ.

Анализ последних исследований и публикаций.

Как показывает анализ научной и учебной литературы, многие ведущие ученые в своих трудах уже довольно давно часто рассматривали вопросы разработки языка судебной экспертизы, отмечая при этом необходимость решения существующих понятийных и терминологических проблем в качестве первостепенных задач. Среди них: Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Майлис Н. П., Толстухина Т. В. и др. В последние годы внимания к терминологическим проблемам в научных трудах не становится меньше. Можно отметить следующие работы Гаврилова Б. Я. [11], Панариной Д. В. [3], Светличного А. А. [9; 5].

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы.

На наш взгляд, несмотря на множество научных публикаций, посвященных вопросам неоднозначности и противоречивости некоторых терминов в судебной экспертологии, большинство проблем остались открытыми для обсуждения научным сообществом и требуют дальнейших совместных дискуссий в профессиональной сфере. Одним из подобного рода вопросов остается термин «производство судебной экспертизы», который законодатель использует в названии главы 27 УПК РФ.

Формулирование целей статьи.

Мы считаем, что среди обязательных условий дальнейшего развития методологических основ судебной экспертологии первостепенным является решение проблемы единообразного использования судебно-экспертной терминологии. В соответствии с этим автором ставится цель в проведении исследования относительно целесообразности и корректности использования законодателем термина «производство судебной экспертизы» в названии главы 27 УПК РФ. При этом исследование должно быть проведено на основе комплексного анализа нормативно-правовой базы, регулирующей институт судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве, а также соотношении его с содержатель-

ным компонентом термина «производство» и субъектом деятельности в отношении производства судебной экспертизы.

Изложение основного материала.

Необходимость унифицированного подхода к терминологии уголовно-правовых наук как условие для разработки и создания единого терминологического пространства

Для приобретения, хранения, воспроизводства и передачи специальной информации в науке используются термины, образующие в своей совокупности особую систему языкового выражения специальных понятий – терминологический аппарат науки, который не является неким статическим образованием, а, наоборот, постоянно меняется, в том числе, за счет пополнения новыми терминами, образовавшимися вследствие, например, научно-технического прогресса, усовершенствования той или иной области знания.

Учеными справедливо отмечается, что развитие и совершенствование любой современной науки практически невозможно без качественно сформированного терминологического аппарата. При этом уровень развития языка науки является показателем разработанности и совершенства ее методологии, свидетельством ее зрелости и сформированности [1, с. 20; 2, с. 100]. Язык науки, будучи формой выражения результатов научного познания, должен ясно, точно отражать содержание, результаты проведенных научных исследований, сущность предлагаемых научных рекомендаций. О важности данного вопроса часто упоминается на страницах научной литературы [3, с. 15; 4, с. 107; 5, с. 103–104; 6, с. 136].

Однако как следует из анализа методологии ряда уголовно-правовых наук, зачастую формирование их языка проходило без учета существующих специально разработанных правил терминологии как самостоятельной области знания. Игнорирование данных правил приводит не только к возникновению сложно разрешимых теоретических проблем, но и, что не менее важно, к недопониманию и искажению передаваемой информации между субъектами законодательной и правоприменительной деятельности, что приводит к неоднозначности понимания и употребления терминов и, соответственно, значительно затрудняет процесс взаимодействия между ними.

Для уголовно-правовых наук, на наш взгляд, эта проблема еще более усложняется тем, что уголовное право, криминалистика, судебная экспертология, уголовно-исполнительное право, криминология, уголовный процесс, теория оперативно-розыскной деятельности, преследуя единую общую цель – противодействие преступной деятельности, двигаются к ее достижению с различных сторон, но, тем не менее, при совместном выполнении ряда промежуточных задач, что предполагает необходимость четкого понимания решаемых задач между всеми участниками правоохранительной деятельности, то есть единого восприятия всех терминов, используемых во всех этих науках.

Совершенно точно можно сказать, что на сегодняшний день данная проблема не решена. Комплексный анализ терминологии наук уголовно-правового цикла показывает нам, что к большинству используемых терминов существуют многообразные авторские подходы, порой весьма значительно отличающиеся друг от друга не только в рамках очерченного круга наук, но и в области какой-либо конкретной из них, например, уголовно-процессуального права.

Разумеется, таких несогласованностей и противоречий быть не должно. Любой термин, используемый в рамках предлагаемого нами единого терминологического поля [7, с. 148; 8, с. 143; 9, с. 27] должен повлечь за собой его единообразное восприятие не только в теории, но и в сфере правоприменительной деятельности между всеми субъектами. Только в случае, когда все участвующие субъекты как в сфере теоретических разработок, так и в правоприменительной деятельности, будут вкладывать единый смысл в то или иное понятие, возможно наиболее эффективное достижение обозначенной нами выше комплексной цели всех наук уголовно-правового цикла – противодействие преступности.

Неоднозначность терминологии назначения и производства судебной экспертизы

Одним из терминов, неоднозначно воспринимаемых в рамках единого терминологического поля, является «производство судебной экспертизы». Подобным образом законодатель назвал главу 27 УПК РФ, что, на наш взгляд, не совсем корректно с точки зрения ее содержания и приводит к дискуссиям относительно места судебной экспертизы в системе процессуальных действий. По этому вопросу высказались многие ученые.

Как отмечал Р. С. Белкин, «процесс назначения и проведения судебной экспертизы состоит из комплекса познавательных и удостоверительных приемов, образующих систему, составляющую научно-правовую основу любого следственного действия» [10, с. 136]. Об имеющихся недоработках со стороны законодателя по данному вопросу достаточно часто упоминается на страницах научной литературы. Так, например, как подчеркивает Б. Я. Гаврилов, многие положения уголовно-процессуального законодательства относительно вопросов назначения и производства судебных экспертиз в уголовном судопроизводстве всегда были и остаются предметом активных дискуссий как представителей научного сообщества, так и практикующих юристов [11, с. 412]. О наличии многочисленных проблем, возникающих при подготовке, назначении и производстве различных классов экспертиз, среди которых первое место занимают проблемы процессуальные, говорит и А. М. Каминский [12, с. 437].

Соотношение термина «производство судебной экспертизы» с его содержанием

Обобщая имеющиеся определения в философских словарях, мы пришли к выводу о том, что в основном термин «производство» трактуется как одно из основных понятий различных наук, отражающее активно-деятель-

ный способ, направленный на достижение каких-либо результатов, это непосредственный процесс определенной деятельности [13; 14]. Однако ст. ст. 195–207 УПК РФ именно о непосредственном производстве судебной экспертизы никакой информации нам не дают, так как речь в данных законодательных положениях идет об общих понятиях данного института и некоторых особенностях ее назначения уполномоченными на то субъектами уголовного процесса. И это вполне оправдано, так как регламентировать ход и порядок действий эксперта при проведении им исследований в рамках производства экспертизы в положениях уголовно-процессуального законодательства нет не только необходимости, но и практической возможности, для этого для экспертов разработаны рекомендации и соответствующие методики.

Некоторые авторы, например, Д. А. Сорокотягина и И. Н. Сорокотягин, полагают, что производство судебной экспертизы предполагает выполнение следователем, судом, экспертом (коллективом экспертов) ряда процессуальных действий, совершаемых в целях получения заключения эксперта, которое, рассматривается в уголовном процессе России в качестве доказательства. При этом в процессе осуществления судебной экспертизы ученые выделяют три этапа: назначение экспертизы; *производство экспертизы* (курсивом выделено нами – А. С.); деятельность лица, назначившего экспертизу, по ее завершении [15, с. 135]. Получается, что в «производстве экспертизы» выделяется стадия «производства экспертизы», что в корне противоречит логическому восприятию данного процесса и говорит о несоблюдении некоторых терминологических требований (например, однозначности) при формировании данной терминологической модели.

Производство экспертизы в системе следственных и процессуальных действий: терминологические аспекты

О чем же тогда речь, с точки зрения закона, идет в главе 27 УПК РФ? Учитывая логику изложения нормативно-правового акта и содержательный компонент данной главы, нужно полагать, что законодатель относит «производство экспертизы» к системе следственных действий. Однако в ст. 9 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности» экспертиза трактуется как предусмотренное законодательством Российской Федерации о судопроизводстве не следственное, а уже просто процессуальное действие. Аналогичная трактовка содержится и в ст. 1 проекта Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Указанные терминологические недоработки и законодательные противоречия привели к тому, что в теории сложилось несколько позиций относительно данного вопроса. Ряд авторов полагают, что судебная экспертиза находится в системе следственных действий. Этой позиции придерживаются большинство ученых в области уголовно-процессуальной науки, некоторые криминалисты, например, В. П. Божьев, С. А. Колосович,

А. П. Гуськов, А. В. Ендольцева, В. С. Балакшин, А. Д. Прошляков, В. М. Быков, И. Е. Быховский, Г. А. Абдумаджидов, Ю. К. Орлов [16, с. 334; 17, с. 328; 18, с. 424; 19, с. 116; 20, с. 10; 21, с. 187] и др.

Другая группа ученых предлагает проводить отграничения между следственными действиями и судебной экспертизой, рассматривать их как различные уголовно-процессуальные категории. К сторонникам указанной позиции относится большинство ученых в области криминалистики и судебной экспертологии (например, С. Ф. Бычкова, Ю. Г. Корухов, А. В. Кудрявцева, В. А. Михайлов, Н. А. Духно, В. Ю. Шепитько и др. [22, с. 6; 23, с. 236; 24, с. 303; 25, с. 24]), но очень мало приверженцев среди ученых-процессуалистов.

Нам близка позиция ученых, которые предлагают относить судебную экспертизу к следственным действиям только в части ее назначения [26, с. 36; 27, с. 16]. Как совершенно справедливо подчеркивает в продолжение данной мысли О. Я. Баев, «сама по себе экспертиза в сути своей – научное исследование представленных следователем объектов, предполагающее методику, а не тактику производства» [28, с. 206].

Таким образом, как следует из нормативно-правового регулирования судебно-экспертной деятельности, в частности, и всей системы предварительного расследования, в целом, а также из теоретических позиций различных ученых по этому вопросу, судебная экспертиза должна находиться в системе следственных действий, так как итогом ее проведения выступает заключение эксперта, являющееся источником доказательства и оцениваемое следователем наравне с иными доказательствами, имеющимися в арсенале следователя, полученными по итогам производства следственных действий. Но в то же время, ее следует отнести к самостоятельной процессуальной категории в рамках данной системы, поскольку в отличие от следователя, в данном случае субъектом познавательной деятельности выступает эксперт, а следователь испытывает потребность в использовании не своих юридических знаний, а иных, «специальных» знаний, носителем которых выступает иная процессуальная фигура – эксперт. Можно говорить об опосредованной познавательной деятельности следователя через эксперта. Схожую точку зрения разделяют и некоторые иные ученые, в том числе, и процессуалисты [29, с. 348; 30, с. 78].

Выводы.

На основании этого необходимо заключить, что использование законодателем термина «производство судебной экспертизы» в главе 27 УПК РФ вступает в противоречие с содержанием термина «производство» и субъектом деятельности в отношении производства судебной экспертизы. Наличие этого терминологического противоречия вносит неоднозначность его понимания не только в теории (о чем свидетельствуют приведенные нами выдержки из научных публикаций), но и на практике, затрудняет комплексное понимание всей системы предварительного расследования, ниве-

лирует институт сведущих лиц. Более правильным с точки зрения гносеологии, терминологических норм и правил, а также сущности уголовного судопроизводства, было бы использование в качестве названия главы 27 УПК РФ термина «Назначение судебной экспертизы».

Список источников

1. Павленок П. Д. О понятийно-категориальном аппарате социологии // Социологические исследования. 2003. № 4. С. 19–24.
2. Саламатов А. А. Проектирование понятийно-категориального аппарата диссертационного исследования // Педагогическое образование и наука. 2012. № 12. С. 100–103.
3. Панарина Д. В. Современные проблемы и тенденции развития языка общей теории судебной экспертизы : дис. ...канд. юрид. наук. Тула, 2018. 238 с.
4. Румянцев А. Ю. Научная терминология криминалистики // Научно-аналитический журнал Обозревателъ – Observer. 2014. № 5. С. 107–115.
5. Светличный А. А. Современные интеграционные процессы терминологического аппарата уголовно-правовых наук // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2022. № 1. С. 102–113.
6. Бессонов А. А. Криминалистические стандарты как содержание парадигмы криминалистики // Расследование преступлений : проблемы и пути их решения. 2018. № 3 (21). С. 135–140.
7. Светличный А. А. Интегрирование терминологических моделей смежных дисциплин уголовно-правового блока в единую терминологическую систему // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 146–150.
8. Светличный А. А. Соотношение терминов «уголовный процесс», «судопроизводство» и «правосудие» сквозь призму криминалистического анализа // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2021. № 2. С. 139–144.
9. Светличный А. А. Несовершенство терминологии процессуального законодательства как причина неоднозначности понятийного аппарата правоприменительной практики раскрытия и расследования преступлений // Российский следователь. 2021. № 5. С. 26–29.
10. Белкин Р. С. Очерки криминалистической тактики : учеб. пособие. Волгоград, 1993.
11. Гаврилов Б. Я. Проблемы совершенствования законодательства о производстве судебных экспертиз // Юридическая техника. 2022. № 16. С. 411–419.
12. Каминский А. М. Процедурные и организационные вопросы назначения и производства судебных экспертиз // Юридическая техника. 2022. № 16. С. 437–439.
13. Новейший философский словарь [Текст] / сост., гл. науч. ред. А. А. Грицанов. 3-е изд., испр. Минск : Книжный дом, 2003. 1280 с.

14. Философский энциклопедический словарь / [ред.-сост. : Е. Ф. Губский, Г. В. Кorableва, В. А. Лутченко]. Москва : ИНФРА-М, 2007. 575 с.
15. Сорокотягина Д. А., Сорокотягин И. Н. Судебная экспертиза : Учеб. пособие. Ростов н/Д, 2006.
16. Уголовный процесс : учебник / Под ред. В. П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. М. : Спарк, 2002.
17. Уголовный процесс : учебник / Под ред. А. П. Гуськовой, А. В. Ендольцевой. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2007.
18. Уголовный процесс : учебник / Под ред. В. С. Балакшина, Ю. В. Козубенко, А. Д. Прошлякова. М. : Волтерс Клувер, 2011.
19. Абдумаджидов Г. А. Расследование преступлений (процессуально-правовое исследование). Ташкент : Узбекистан, 1986.
20. Орлов Ю. К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М. : ИПК РФЦСЭ, 2005.
21. Быков В. М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. Казань : Познание, 2008.
22. Духно Н. А., Корухов Ю. Г. Михайлов В. А. Судебная экспертиза по новому законодательству России (в уголовном, гражданском, арбитражном, административном процессах) / Под ред. Ю. Г. Корухова. М. : ЮИ МИИТа, 2003.
23. Шепитько В. Ю. Криминалистика : курс лекций. Изд. 3-е. Харьков : ООО «Одиссей», 2009.
24. Бычкова С. Ф. Судебная экспертиза : научные, организационно-правовые и методические основы. Алматы : Жеті Жарғы, 2002.
25. Кудрявцева А. В. Судебная экспертиза как институт уголовно-процессуального права : дис... д.ю.н. Челябинск : ЮУрГУ; СПб : СПбУ МВД России, 2001.
26. Петуховский А. А., Шурухнов Н. Г. Доказывание в уголовном судопроизводстве, виды и порядок производства следственных действий (по УПК РФ 2001 г.) : учебное пособие. М. : ЮИ МВД России, 2002.
27. Ульвачева И. И. Повторные следственные действия: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты. Воронеж : Истоки, 2006.
28. Баев О. Я. Основы криминалистики : курс лекций. 2-е изд., перер. и доп. М. : Экзамен, 2003.
29. Россинский С. Б. К вопросу о месте судебных экспертиз в системе средств уголовно-процессуального познания // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. Вып. № 4. Ч. 2. С. 346–350.
30. Россинский С. Б. Еще раз о понятии и сущности следственных действий в уголовном судопроизводстве : дискуссия не закончена ... // Законы России : опыт, анализ, практика. 2021. № 1. С. 74–82.
2. Salamatov A. A. Designing the conceptual and categorical apparatus of dissertation research // Pedagogical education and science. 2012. № 12. P. 100–103.
3. Panarina D. V. Modern problems and trends in the development of the language of the general theory of forensic examination : dis. ...cand. jurid. sciences. Tula, 2018. 238 p.
4. Rumyantsev A. Yu. Scientific terminology of criminalistics // Scientific and analytical journal Obozrevatel – Observer. 2014. № 5. P. 107–115.
5. Svetlichny A. A. Modern integration processes of terminological apparatus of criminal law sciences // Proceedings of Tula State University. Economic and legal sciences. 2022. № 1. P. 102–113.
6. Bessonov A. A. Criminalistic standards as the content of the paradigm of criminalistics // Investigation of crimes: problems and ways to solve them. 2018. № 3 (21). P. 135–140.
7. Svetlichny A. A. Integration of terminological models of related disciplines of the criminal law unit into a single terminological system // Business. Education. Right. 2022. № 2 (59). P. 146–150.
8. Svetlichny A. A. Correlation of the terms «criminal process», «legal proceedings» and «justice» through the prism of forensic analysis // Proceedings of Tula State University. Economic and legal sciences. 2021. № 2. P. 139–144.
9. Svetlichny A. A. Imperfection of terminology of procedural legislation as a reason for ambiguity of the conceptual apparatus of law enforcement practice of disclosure and investigation of crimes // Russian investigator. 2021. № 5. P. 26–29.
10. Belkin R. S. Essays on forensic tactics : stud. stipend. Volgograd, 1993.
11. Gavrillov B. Ya. Problems of improving legislation on the production of forensic examinations // Legal technique. 2022. № 16. P. 411–419.
12. Kaminsky A.M. Procedural and organizational issues of appointment and production of forensic examinations // Legal technique. 2022. № 16. P. 437–439.
13. The newest philosophical dictionary [Text] / comp., chief scientific editor A. A. Gritsanov. 3rd ed., ispr. Minsk : Book House, 2003. 1280 p.
14. Philosophical Encyclopedic Dictionary / [ed.-comp. : E. F. Gubsky, G. V. Korableva, V. A. Lutchenko]. M. : INFRA-M, 2007. 575 p.
15. Sorokotyagina D. A., Sorokotyagin I. N. Forensic examination : textbook. Rostov n/A, 2006.
16. Criminal procedure : textbook / Edited by V. P. Bozhev. 3rd ed., ispr. and add. M.: Spark, 2002.
17. Criminal procedure : textbook / Edited by A. P. Guskova, A. V. Endoltseva. M. : UNITY-DANA: Law and Law, 2007.
18. Criminal procedure : textbook / Edited by V. S. Balakshin, Yu. V. Kozubenko, A. D. Proshlyakov. M. : Volters Kluver, 2011.

References

1. Pavlenok P. D. On the conceptual and categorical apparatus of sociology // Sociological research. 2003. № 4. P. 19–24.

19. Abdumajidov G. A. Investigation of crimes (procedural and legal research). Tashkent : Uzbekistan, 1986.

20. Orlov Yu. K. Forensic examination as a means of proof in criminal proceedings. M. : IPK RFTSSE, 2005.

21. Bykov V. M. Actual problems of criminal proceedings. Kazan : Cognition, 2008.

22. Dukhno N. A., Korukhov Yu. G. Mikhailov V. A. Forensic examination under the new legislation of Russia (in criminal, civil, arbitration, administrative processes) / Edited by Yu. G. Korukhov. M. : Yu. MIIT, 2003.

23. Shepitko V. Yu. Criminalistics : course of lectures. Ed. 3rd. Kharkiv : Odyssey LLC, 2009.

24. Bychkova S. F. Forensic examination : scientific, organizational, legal and methodological foundations. Almaty : Zheti Zharfy, 2002.

25. Kudryavtseva A. V. Forensic examination as an institute of criminal procedural law : dis... Doctor of Law. Chelyabinsk : SUSU; St. Petersburg: SPbU of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2001.

26. Petukhovskiy A. A., Shurukhnov N. G. Proving in criminal proceedings, types and procedure of investigative actions (according to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation 2001) : textbook. M. : Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2002.

27. Ulvacheva I. I. Repeated investigative actions: criminal procedural and criminalistic aspects. Voronezh : Istoki, 2006.

28. Baev O. Ya. Fundamentals of criminology : course of lectures. 2nd ed., transl. and add. M. : Exam, 2003.

29. Rossinsky S. B. On the question of the place of forensic examinations in the system of means of criminal procedural cognition // Proceedings of Tula State University. Economic and legal sciences. 2013. Issue № 4. Part 2. P. 346–350.

30. Rossinsky S. B. Once again about the concept and essence of investigative actions in criminal proceedings : the discussion is not over ... // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2021. № 1. P. 74–82.

Библиографический список

1. Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М., 2006.

2. Белкин Р. С. Курс криминалистики. М., 1997. Т. 1.

3. Корухов Ю. Г. Избранные научные труды. М., 2013.

4. Майлис Н. П. Введение в судебную экспертизу. М., 2004.

5. Майлис Н. П. Регулирование судебно-экспертной деятельности в свете современного законодательства // Судебная экспертиза. 2004. № 1.

6. Толстухина Т. В. Современные проблемы судебной экспертизы // Известие ТулГУ. Серия. Актуальные проблемы юридических наук. Вып. 11. Тула : Изд-во ТулГУ, 2004.

7. Панарина Д. В. Современные терминологические проблемы методологии судебной экспертизы // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып. 1. Часть II. 2018.

Bibliographic list

1. Averyanova T. V. Forensic examination. Course of general theory. M., 2006.

2. Belkin R. S. Course of criminalistics. M., 1997. Vol. 1.

3. Korukhov Yu. G. Selected scientific works. M., 2013.

4. Mailis N. P. Introduction to forensic examination. M., 2004.

5. Mailis N. P. Regulation of forensic expert activity in the light of modern legislation // Forensic examination. 2004. № 1.

6. Tolstukhina T. V. Modern problems of forensic examination // Izvestiya TulSU. Series. Actual problems of legal sciences. Issue 11. Tula : TulSU Publishing House, 2004.

7. Panarina D. V. Modern terminological problems of the methodology of forensic examination // Izvestiya TulSU. Economic and legal sciences. Issue 1. Part II. 2018.

Информация об авторе

А. А. Светличный – заведующий кафедрой судебной экспертизы и таможенного дела Тульского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

A. A. Svetlichny – Head of the Department of Forensic Examination and Customs Affairs of the Tula State University, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 26.01.2023; одобрена после рецензирования 29.03.2023; принята к публикации 23.05.2023.

The article was submitted 26.01.2023; approved after reviewing 29.03.2023; accepted for publication 23.05.2023.

УДК 342.951

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-109-114>EDN: <https://elibrary.ru/moochz>

НИОН: 2015-0066-3/23-720

MOSURED: 77/27-011-2023-03-919

К вопросу об административной ответственности иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации

Юлия Николаевна Сосновская¹, Элеонора Викторовна Маркина²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ lisenok1214@yandex.ru

² swin-90@mail.ru

Рецензент: доцент кафедры административной деятельности ОВД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент **С. В. Калинина**

Аннотация. В настоящее время прослеживается тенденция к увеличению совершения преступлений в Российской Федерации такой категорией лиц как иностранные граждане и лица без гражданства. Правонарушения, совершаемые иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории РФ, носят в значительном числе случаев организованный и групповой характер. Они сопряжены с международной, транснациональной преступной деятельностью. В этой связи указанные деяния характеризуются повышенной общественной опасностью. В работе авторы определяют особенности привлечения к административной ответственности данной категории лиц. Отмечают обязательный порядок дактилоскопической регистрации иностранных граждан и лиц без гражданства независимо от цели прибытия (проживания) в Российской Федерации.

Ключевые слова: иностранные граждане, лица без гражданства, территория Российской Федерации, административная ответственность, дактилоскопическая регистрация, общественная опасность, миграция, место прибытия, место проживания, административное выдворение, органы внутренних дел

Для цитирования: Сосновская Ю. Н., Маркина Э. В. К вопросу об административной ответственности иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2023. № 3. С. 109–114. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-109-114>. EDN: MOOCHZ.

Original article

On the issue of administrative responsibility of foreign citizens and stateless persons on the territory of the Russian Federation

Julia N. Sosnovskaya¹, Eleonora V. Markina²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ lisenok1214@yandex.ru

² swin-90@mail.ru

Reviewer: Associate Professor of the Department of Administrative Activities of the Department of Internal Affairs of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor **S. V. Kalinina**

Abstract. Currently, there is a tendency to increase the commission of crimes in the Russian Federation by such a category of persons as foreign citizens and stateless persons. Offenses committed by foreign citizens and stateless persons on the territory of the Russian Federation are, in a significant number of cases, of an organized and group nature. They are associated with international, transnational criminal activity. In this regard, these acts are characterized by increased public danger. In the work, the authors determine the features of bringing this category of persons to administrative responsibility. They note the mandatory procedure for fingerprint registration of foreign citizens and stateless persons, regardless of the purpose of their stay (residence) in the Russian Federation.

© Сосновская Ю. Н., Маркина Э. В., 2023

Keywords: foreign citizens, stateless persons, territory of the Russian Federation, administrative responsibility, fingerprint registration, public danger, migration, place of stay, place of residence, administrative expulsion, internal affairs bodies

For citation: Sosnovskaya Ju. N., Markina E. V. On the issue of administrative responsibility of foreign citizens and stateless persons on the territory of the Russian Federation. Bulletin of economic security. 2023;(3):109–14. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-109-114>. EDN: MOOCHZ.

На сегодняшний день происходящие в современном обществе миграционные процессы во многом обуславливают непосредственное возникновение различных проблем, которые имеют отношение к их непосредственному урегулированию, в отношении административных рычагов, что подразумевает пресечение возникающих миграционных явлений, имеющих негативные тенденции.

Согласно статистическим данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, в период январь – ноябрь 2022 год иностранными гражданами и лицами без гражданства на нашего государства совершено 37 000 преступлений, что на 9,8 % больше, чем за аналогичный период 2021 года, в том числе гражданами государств-участников СНГ было совершено 30 400 преступлений, прирост по сравнению с прошлым годом составил 15,2 %. Удельный вес преступлений совершенных составил 82,1 % [9].

Анализ данных показателей приводит к выводу, что в настоящее время прослеживается тенденция к увеличению совершения преступлений в Российской Федерации (далее – РФ) такой категорией лиц как иностранные граждане и лица без гражданства.

Необходимо отметить, что правонарушения, совершаемые указанной категорией лиц, носят в значительном числе случаев организованный, групповой характер, сопряжены с международной, транснациональной преступной деятельностью. В этой связи указанные деяния характеризуются повышенной общественной опасностью.

Отметим, что под административной ответственностью иностранных граждан и лиц без гражданства понимается юридическая ответственность иностранного гражданина или лица без гражданства, которая заключается в том, что лицо, посягающее на административно-правовые отношения на территории РФ, претерпевает определенные законодательством ограничения.

Стоит обратить внимание, что иностранные граждане и лица без гражданства, совершившие административные правонарушения на территории Российской Федерации, подлежат ответственности на общих основаниях, за исключением случаев, указанных в ч. 2 и ч. 3 ст. 2.6 КоАП РФ [3].

Основанием по привлечению иностранного гражданина или лица без гражданства к административной ответственности является совершение указанными лицами административного правонарушения на территории РФ, либо совершение административного правонарушения за незаконное вознаграждение от

имени юридического лица, предусмотренного ст. 19.28 КоАП РФ [3].

Под обычным порядком рассмотрения дела об административном правонарушении, которое совершил иностранный гражданин или лицо без гражданства, интерпретируется такой порядок, на основании которого решение по делу об административном правонарушении принимает руководитель структурного подразделения по вопросам миграции МВД России или его заместитель.

В соответствии с пунктом 11 частью 2 статьи 23.3 КоАП РФ руководитель подразделения по вопросам миграции или его заместитель вправе рассматривать следующие составы административных правонарушений:

1. Части 1, 2, 3 статья 18.8 КоАП РФ (Пренебрежение правилами въезда, режима пребывания (проживания), правил миграционного учета, передвижения или порядка выбора места пребывания или проживания, несоответствие заявленной цели пребывания (проживания), а также совершение данных правонарушений на территории Москвы или Санкт-Петербурга, Московской или Ленинградской области);

2. Части 1, 4 статья 18.10 КоАП РФ (Осуществление трудовой деятельности без разрешения или патента, осуществление трудовой деятельности по другой профессии, не указанной в патенте, осуществление деятельности вне территории субъекта, в котором выдано разрешение или патент, нарушение сроков обращения для внесения изменений в разрешение или патент, не обращение для внесения изменений в разрешение или патент);

3. Части 2, 3 статья 18.17 КоАП РФ (несоблюдение установленных ограничений на осуществление определенных видов деятельности);

4. Статья 18.18 КоАП РФ (Нарушение обязательных правил, связанных с исполнением решения об административном выдворении или о депортации);

5. Ст. 18.20 КоАП РФ (Нарушение срока обращения за выдачей патента).

В настоящее время, миграционные процессы, происходящие в современном обществе, во многом также определяют непосредственное возникновение различных проблем, имеющих отношение к административно-правовому урегулированию, что подразумевает пробелы российского законодательства, регламентирующего миграционные процессы, которые имеют негативные тенденции.

В связи с масштабами совершаемых иностранцами и против них посягательств они могут рассматриваться

в качестве отдельной категории, характеризующей иностранных граждан и лиц без гражданства как субъектов совершения противоправных поступков (административных правонарушений, преступлений).

Следует обратить внимание и на такое явление, как виктимизация иностранцев, пребывающих на территории Российской Федерации.

Сотрудники органов внутренних дел отмечают, что профилактическая деятельность в отношении иностранцев и лиц без гражданства затруднена в силу фрагментарности, пробельности, непоследовательности административно-правовых норм, которые регулируют эту деятельность.

В связи с существующими пробелами в нормативно-правовой базе, регламентирующей профилактику совершения правонарушений иностранцами и лицами без гражданства, возникают оправданные затруднения в осуществлении этой деятельности различными организациями и учреждениями, которые неосознанно нарушают гражданские права и свободы при осуществлении тех или иных мер превентивного характера.

Так, институт административного выдворения иностранных граждан и лиц без гражданства занимает главенствующее (приоритетное) место среди административных наказаний в отношении данной категории лиц, и, одновременно является основной мерой по профилактике противоправных деяний (административных правонарушений и преступлений).

Необходимо устранить пробелы в миграционном законодательстве как на государственном, так и на международном уровне, в целях укрепления административно-правового статуса лиц, которые находятся вне территории своей гражданской принадлежности.

В связи с этим, появляется определенная необходимость и в непосредственном согласовании установленных норм законодательства иностранных государств в целях реализации института административного выдворения [8, с. 52].

Согласно правовым нормам, которые закреплены в законодательстве РФ, иностранные граждане и лица без гражданства, в отношении которых принято судебное решение о принудительном выдворении за пределы территории государства, содержатся в специальных учреждениях МВД РФ.

Помещение иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы РФ в форме принудительного выдворения, в специальные учреждения, предусмотренные Федеральным Законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [5], является бесспорной мерой обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

В соответствии с частью 1 статьи 27.19 КоАП РФ [3] срок пребывания иностранного гражданина или лица без гражданства в указанных учреждениях обуславливается целями применения выбранной меры наказания и продолжается до того момента, пока не бу-

дет осуществлено принудительное выдворение лица за пределы РФ.

К сожалению, указанная норма вступает в явное противоречие с положениями статьи 22 Конституции РФ [1], которые предусматривают, что заключение под стражу, арест и содержание под стражей допускаются исключительно по судебному решению. Срок ограничивающего права и свободы досудебного задержания не должен превышать 48 часов.

Помимо этого, на сегодняшний период пребывание иностранных граждан и лиц без гражданства в данных учреждениях является затруднительным в силу следующих причин.

Прежде всего, эпидемиологическая ситуация в мире, вызванная возникновением вируса COVID-19 и иными инфекционными заболеваниями, которая заставляет РФ принимать определенные меры для обеспечения безопасности граждан внутри государства. Так, согласно Указу Президента № 274 [6], который временно приостановил выдворение иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы Российской Федерации до 15 июня 2021 года, и Указу Президента № 364 [7], который приостановил те же действия до 30 сентября 2021 года. Данный фактор сильно повлиял на количество лиц, содержащихся в специальных учреждениях, а именно: указанные специальные учреждения достаточно продолжительное время были переполнены, и не имелось возможности помещать туда новых правонарушителей, которые попадают под категорию лиц, подвергнутых административному выдворению за пределы РФ.

Так, согласно определенным статистическим показателям о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за первое полугодие 2021 года [9], было принято 2 608 решений о помещении иностранного гражданина или лица без гражданства, подлежащего административному выдворению или депортации, в специальное учреждение. Из данных сведений можно сделать вывод о том, что в первом полугодии 2021 года на территории Российской Федерации было принято 2 608 решений органов судебной власти о принудительном административном выдворении иностранных граждан или лиц без гражданства за пределы Российской Федерации, в 2022 году этот показатель за аналогичный период по объективным причинам несколько вырос.

Отметим, что в настоящее время законодательно не закреплены сроки нахождения иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы РФ, в специальных учреждениях. Факт того, что данная категория лиц длительное время содержится за счет средств граждан, которые добросовестно платят налоги, за счет средств государственного бюджета, приводит немалое количество граждан РФ в возмущение.

Помимо этого, стоит отметить отдельно актуальные проблемы, которые возникают в процессе назна-

чения такого вида наказания как административное выдворение за пределы Российской Федерации, которые нарушают положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод [2]. К таким нарушениям относятся:

– нарушение статьи 3 «... насильственное возвращение в страну, где заявителю грозит применение пыток и запрещенного обращения и наказания...» (также в контексте исполнения вступивших в силу постановлений суда);

– отсутствие контроля со стороны судебных органов за законностью и обоснованностью содержания лиц, ожидающих административного выдворения (пункт 4 статьи 5 – возможность пересмотра судебного решения об ограничении свободы лица отсутствует).

Помимо этого, стоит отметить такую актуальную проблему в области реализации такого вида наказания как административное выдворение, как ограничение лиц, в отношении которых выносятся данный вид наказания, в праве на семейную жизнь, которое также закреплено как в нормах международного законодательства, так и в нормативных правовых актах РФ.

Законодательные органы при установлении административного выдворения как меры наказания для иностранных граждан и лиц без гражданства не предусмотрели тот факт, что вышеуказанные лица могут быть обременены семейными узами с гражданами РФ, а также иметь детей.

На основе вышеизложенного отметим, что при вынесении (назначении) иностранному гражданину или же лицу без гражданства такого наказания как административное выдворение следует учесть, что в соответствии с законодательством РФ он сможет вернуться на территорию РФ только по истечении срока в пять лет. Верховный суд выразил мнение, что такое наказание выступает в качестве меры несоразмерной деяниям, совершаемыми иностранными гражданами и лицами без гражданства, а также то, что государство ограничивает право человека на личную (семейную) жизнь [5].

Помимо этого, существует достаточно острая проблема, которая затрагивает финансовую сторону реализации такого вида административного наказания, как выдворение. Так, согласно определенным санкциям КоАП РФ помимо выдворения в отношении иностранного гражданина и лица без гражданства может быть вынесена такая мера ответственности (наказания), как штраф. Однако, при исполнении административного выдворения за пределы РФ штраф чаще всего остается лицом, совершившим административное правонарушение, не выплаченным, тем самым подпадая под состав правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 20.25 КоАП РФ.

В современном мире в территориальных органах МВД России сложилась практика, в соответствии с которой на иностранного гражданина, в отношении кото-

рого вынесено решение об административном выдворении за пределы РФ, составляется учетная карточка, осуществляется его фотографирование и государственная дактилоскопическая регистрация с последующим направлением полученных сведений в центральный банк данных, а в случае вынесения судьей постановления о содержании выдворяемого лица в специальных учреждениях, ответственный за исполнение решения о депортации либо постановления об административном выдворении в течение суток направляет по каналам электронной, факсимильной, либо телефонной связи информацию о содержании иностранного гражданина в специальных учреждениях с целью доведения ее до сведения дипломатического представительства или консульского учреждения государства гражданской принадлежности (подданства) или постоянного проживания выдворяемого (депортируемого) иностранного гражданина и лица без гражданства.

Отметим из проведенного анализа наиболее актуальные проблемы, возникающие при исполнении судебного решения об административном выдворении иностранного гражданина или лица без гражданства.

Прежде всего остановимся на том, что несмотря на обязательность дактилоскопической регистрации (согласно статье 9 Федерального закона «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» [4] лица, в отношении которых вынесено решение об административном выдворении подлежат обязательной дактилоскопической регистрации), не все сотрудники уполномоченных органов реализуют (осуществляют) данную процедуру.

Помимо этого, в указанной выше статье Федерального закона № 128 имеется закрепленный перечень иностранных граждан и лиц без гражданства, которые в обязательном порядке подлежат дактилоскопической регистрации. К этим лицам относятся:

– лица, в настоящее время приобретающие гражданство РФ;

– лица, которые обратились в территориальные органы МВД России в целях получения определенных документов (виза, миграционная карта, дубликат разрешения на работу и т. д.);

– лица, которые незаконно занимались трудовой деятельностью;

– лица, которым выдается патент или разрешение на работу;

– лица, незаконно находящиеся на территории нашего государства.

На основе вышеизложенного, обязательной дактилоскопической регистрации подлежат практически все иностранные граждане и лица без гражданства.

Однако, отметим, что не все сотрудники уполномоченных органов добросовестно осуществляют дактилоскопическую регистрацию указанных категорий граждан (лиц). Существуют иностранные граждане (лица), которые, например, при въезде в РФ указали туристи-

ческую цель визита, а на самом деле, умышленно на- ходятся на территории нашей страны с иными целями. В связи с этим, данные лица уклонились от процедуры обязательной дактилоскопической регистрации, что, в дальнейшем, затруднит их идентификацию личности, в связи с тем, что иностранцы и лица, не имеющие граж- данства специально теряют документы, называются другими именами и тем самым, препятствуют право- охранительным органам в осуществлении своих полномо- чий.

Подводя итог по правовому анализу данной про- блемы, отметим некое несовершенство норм и положе- ний законодательства РФ, которые регулируют вопросы административной ответственности иностранных граж- дан и лиц без гражданства. Стоит расширить круг лиц, подпадающих под дактилоскопическую регистрацию, и законодательно установить в отношении данной кате- гории ее обязательное осуществление.

На сегодняшний день остро стоит проблема уста- новления личности иностранного гражданина и лица без гражданства, совершившего правонарушение или в отношении которого совершен противоправный про- ступок. Срок административного задержания указанных лиц продлен до 48 часов, в связи с трудоемкостью про- цесса установления личности, однако, данного времени в правоприменительной деятельности чаще всего не- достаточно, фактически идентификация личности ино- странного гражданин, а тем более лица без гражданства, занимает две-три недели.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом по- правок, внесенных Законами РФ о поправках к Кон- ституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11- ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 2020, № 31, ст. 4398.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950 г.) // Российская газета. 1995. № 67.
3. Кодекс Российской Федерации об администра- тивных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
4. Федеральный закон от 25.07.1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» // Российская газета. 1998. № 145.
5. Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Российская газета. 2002. № 140.
6. Указ Президента Российской Федерации от 18.04.2020 г. № 274 «О временных мерах по урегули- рованию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой короно-

вирусной инфекции (COVID-19)» // Российская газета. 2020. № 16.

7. Указ Президента Российской Федерации от 15.06.2021 г. № 364 «О временных мерах по урегули- рованию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в период преодоления последствий распространения новой коро- новирусной инфекции (COVID-19)» // Российская газе- та. 2021. № 8480.

8. Макарейко Н. В. Административное право. М., Юрайт, 2016. С. 52.

9. Официальный сайт МВД России [Электрон- ный ресурс]. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 12.12.2022).

10. Официальный сайт Судебного Департамента Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep/index.php?id=79> (дата об- ращения: 12.12.2022)

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) (subject to amendments made by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of December 30, 2008 No. 6-FKZ, of December 30, 2008 № 7-FKZ, of February 5, 2014 № 2 -FKZ, dated July 1, 2020 No. 11-FKZ) // Collection of Legislation of the Russian Federation, 2020, № 31, Art. 4398.
2. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (signed in Rome on November 4, 1950) // Rossiyskaya Gazeta. 1995. № 67.
3. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses dated December 30, 2001 №-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. № 1 (part 1). Art.1.
4. Federal Law of July 25, 1998 №. 128-FZ «On State Fingerprint Registration in the Russian Federation» // Rossiyskaya Gazeta. 1998. № 145.
5. Federal Law of July 25, 2002 № 115-FZ «On the Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation» // Rossiyskaya Gazeta. 2002. № 140.
6. Decree of the President of the Russian Federation of April 18, 2020 № 274 «On temporary measures to regulate the legal status of foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation in connection with the threat of further spread of a new coronavirus infection (COVID-19)» // Rossiyskaya Gazeta. 2020. № 16.
7. Decree of the President of the Russian Federation of June 15, 2021 № 364 «On temporary measures to regulate the legal status of foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation during the period of overcoming the consequences of the spread of a new coronavirus infection (COVID-19) » // Rossiyskaya Gazeta. 2021. № 8480.

8. Makareiko N. V. Administrative law. M., Yurayt, 2016. P. 52.

9. Official website of the Ministry of Internal Affairs of Russia [Electronic resource]. URL: <https://mvd.rf> (accessed: 12.12.2022).

10. Official website of the Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: <http://www.cdep/index.php?id=79> (accessed: 12.12.2022).

Информация об авторах

Ю. Н. Сосновская – доцент кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

Э. В. Маркина – доцент кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

Ju. N. Sosnovskaya – Associate Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

E. V. Markina – Associate Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 03.02.2023; одобрена после рецензирования 19.04.2023; принята к публикации 22.06.2023.

The article was submitted 03.02.2023; approved after reviewing 19.04.2023; accepted for publication 22.06.2023.

Актуальные проблемы административного права и процесса.

3-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. О. В. Химичевой, О. В. Мичуриной. 480 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрен комплекс вопросов административного права и административной деятельности органов власти и управления: общетеоретические аспекты административного права, проблемы управленческого права, административной ответственности и административного процесса, проблемы административно-правового регулирования предпринимательской деятельности, налогов, финансов, банковской деятельности. Раскрыты вопросы обеспечения законности в сфере административной деятельности органов государственной власти и управления, некоторые средства обеспечения законности.

Для подготовки магистров юриспруденции, аспирантов, специалистов по программам Правовое обеспечение национальной безопасности и Правоохранительная деятельность. Может быть полезен научно-педагогическим работникам, занимающимся проблемами административного права и административного процесса.

УДК 343

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-115-117>EDN: <https://elibrary.ru/myfxdg>

НИОН: 2015-0066-3/23-721

MOSURED: 77/27-011-2023-03-920

Судебное толкование отдельных аспектов торговли людьми

Андрей Владимирович Староверов

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,

astaroverov3097@gmail.com

Аннотация. Настоящая статья посвящена рассмотрению позиции Верховного Суда Российской Федерации по отдельным аспектам торговли людьми, нашедшей отражение в постановлении Пленума ВС РФ от 24 декабря 2019 года № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконного лишения свободы и торговле людьми».

Ключевые слова: торговля людьми, жертва торговли людьми, формы торговли людьми, судебное толкование, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации

Для цитирования: Староверов А. В. Судебное толкование отдельных аспектов торговли людьми // Вестник экономической безопасности. 2023. № 3. С. 115–117. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-115-117>. EDN: MYFXDG.

Original article

Judicial interpretation of certain aspects of human trafficking

Andrey V. Staroverov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,

astaroverov3097@gmail.com

Abstract. This article is devoted to the consideration of the position of the Supreme Court of the Russian Federation on certain aspects of human trafficking, reflected in the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 24, 2019 No. 58 «On judicial practice in cases of kidnapping, illegal imprisonment and human trafficking».

Keywords: human trafficking, victim of human trafficking, forms of human trafficking, judicial interpretation, explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation

For citation: Staroverov A. V. Judicial interpretation of certain aspects of human trafficking. Bulletin of economic security. 2023;(3):115–7. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-115-117>. EDN: MYFXDG.

Согласно смыслу статьи 3 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) («Принцип законности») гражданин не может быть привлечен к уголовной ответственности за совершение правомерного деяния, т. е. действия (бездействия), не запрещенного уголовным законом Российской Федерации. Назначение уголовного наказания за совершение такого деяния является незаконным. Данное обстоятельство обуславливает необходимость обеспечения стопроцентной определенности уголовно-правовых норм. При этом следует отметить, что в УК РФ отсутствуют определения, разъясняющие содержание действий, осуществление которых и составляет торговлю людьми. В соответствии с пунктом 1 статьи 127.1 УК РФ («Торговля людьми») такими действиями являются вербовка, пе-

ревозка, передача, укрывательство и получение жертвы торговли людьми, а ее целью – эксплуатация лица, ставшего ею.

Хотя в международных правовых актах о борьбе с торговлей людьми и Модельном законе для государств – участников СНГ о противодействии торговле людьми (далее – Модельный закон) цель торговли людьми и действия, ее образующие, по большому счету раскрываются, Пленум Верховного Суда Российской Федерации для придания большей определенности пониманию их содержания посчитал необходимым разъяснить его судам более подробно. С этой целью принято Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2019 года № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном

© Староверов А. В., 2023

лишении свободы и торговле людьми» (далее – Постановление № 58).

Согласно ключевым положениям теории права разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации в понимании уголовного законодательства имеют особую значимость, а важнейшими из правовых актов о противодействии торговле людьми, имеющими общемировое значение, являются Конвенция против транснациональной организованной преступности и Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности.

В силу того, что понятие торговли людьми, данное ей в статье 127.1 УК РФ, не раскрывает ее фундаментальные признаки, то в полной мере оценивать его как понятие, обладающее правовой определенностью, вряд ли можно. По мнению Г. А. Решетниковой, однозначно определить его таким образом нельзя, даже несмотря на использование законодателем в ее диспозиции простых и понятных для обывателя слов [1]. В связи с этим Пленум Верховного Суда Российской Федерации посчитал целесообразным в пунктах 12 и 13 Постановления № 58 раскрыть содержание понятий, обозначающих действия, в которых выражается объективная сторона состава данного преступления. В основу своих разъяснений Пленум Верховного Суда Российской Федерации положил формулировки, используемые в статье 3 Модельного закона для государств – участников СНГ о противодействии торговле людьми действия, несмотря на то, что его положения не отличаются безусловной точностью и последовательностью изложения. Так, относительно раскрытия понятия торговли людьми и действий, ее составляющих, Модельный закон по большей части исходит из гражданско-правовой терминологии. По нашему мнению, данная позиция не является правильной, поскольку человек – это не вещь, а значит по определению не может быть предметом никакой сделки гражданско-правового характера.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своих разъяснениях по вопросам торговли людьми посчитал правильным не следовать один в один положениями гражданского права. Руководствуясь такой точкой зрения, он пришел к заключению, что момент окончания торговли людьми никоим образом не зависит от вида сделки, предметом которой является живой человек. Возникает такой момент в момент фактической передачи и фактического получения жертвы торговли людьми ее соответственно покупателем, перевозчиком, укрывателем. Непосредственным моментом, с наступлением которого преступление, предусмотренное статьей 127.1 УК РФ, совершенное в форме вербовки, считается окончанным, является момент получения согласия жертвы торговли людьми предоставить свое тело для эксплуатации в любой форме, предусмотренной законом (часть 2 примечания статьи 127.1 УК РФ).

В связи с данным обстоятельством и в зависимости от целого ряда иных факторов вербовка может вестись как до отбытия за границу Российской Федерации, так и уже после ее пересечения. Например, если вербовщик не уверен, что потенциальная жертва ответит согласием в обычных для нее условиях, то он постарается выманить ее на территорию иностранного государства и поставить в затруднительное материальное положение [2].

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 12 Постановления № 58 разъясняет, что вне зависимости от того, была, или нет жертва торговли людьми осведомлена о характере действий, которые с нею совершаются, дала она согласие на их осуществление, или нет, влиять это на квалификацию таких действий как торговлю людьми не может. Вместе с тем представляется целесообразным расширить данное разъяснение указанием, что такие осведомленность и согласие допускают применение статьи 127.1 УК РФ, если они обусловлены нахождением жертвы торговли людьми в зависимом от воли преступников положении.

Мнение о том, что пребывание лица в положении жертвы торговли людьми поражает его волю к сопротивлению, является общепризнанным как в российской, так и зарубежной криминологии, поскольку выражает сущность торговли людьми [3]. Определение уязвимого положения жертвы торговли людьми как отражающего ее сущность является фактором, содействующим ограничению действий, составляющих торговлю людьми, от действий, не являющихся противоправными. Результаты изучения практики рассмотрения судами уголовных дел по делам о торговле людьми указывают на то, что в настоящее время суды при рассмотрении уголовных дел о торговле людьми учитывают данную ее особенность в полной мере. Более того, не учитывать зависимость положения лиц малолетнего возраста, ставших жертвой торговли людьми, от воли своих продавцов (покупателей, перевозчиков, укрывателей) в принципе нельзя, поскольку в силу возраста они пребывают в полной зависимости от них.

Говоря о торговле людьми, совершаемой в форме вербовки ее жертв, конечно же, следует указать, что зачастую она осуществляется путем их обмана относительно деятельности, для осуществления которой они вербуются. По нашему мнению, введение таким образом потенциальной жертвы торговли людьми в заблуждение исключает добровольность получения от нее согласия на эксплуатацию своего тела, что является обстоятельством, подтверждающим наличие прямого умысла на совершение преступления, предусмотренного статьей 127.1. УК РФ.

Использование грубого обмана, введения в заблуждение изощренными способами, насилия и угрозы его применения объединяет торговлю людьми с незаконным лишением свободы, которая согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации охватывается статьей 127.1 УК РФ.

Из сказанного вытекает, что проблемы, обозначенные выше, являются показателем того, что процесс совершенствования норм уголовного права о противодействии торговле людьми с целью обеспечения их правовой определенности и системности все еще далек от завершения. Кроме того, хотя разъяснения, предусмотренные данным Постановлением, являются особо значимыми для установления единообразия судебной практики по уголовным делам, возбужденным по фактам торговли людьми, пояснения, сделанные в них, не могут полностью устранить неопределенность признаков торговли людьми, имеющуюся в уголовном законе. В связи с этим является чрезвычайно актуальным внесение в статью 127.1 УК РФ изменений, соответствующих характеру разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Список источников

1. Решетникова Г. А. Судебное толкование похищения, незаконного лишения свободы и торговли людьми // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2020. № 2. С. 139–145.
2. Староверов А. В. Механизмы вербовки людей для торговли с целью сексуальной эксплуатации и пре-

дотвращение возможности оказаться ее жертвами // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2019. № 3. С. 92–97.

3. Сутурин М. А., Залуцкая И. В. Жертва в механизме преступления, предусмотренного статьей 127.1. Торговля людьми. Уголовного кодекса РФ. Постановка проблемы // Сибирский юридический вестник. 2005. № 2. С. 67–73.

References

1. Reshetnikova G. A. Judicial interpretation of abduction, illegal imprisonment and human trafficking // Bulletin of the Udmurt University. The series «Economics and Law». 2020. No. 2. P. 139–145.
2. Staroverov A. V. Mechanisms of recruiting people for trafficking for the purpose of sexual exploitation and preventing the possibility of becoming its victims // Criminal proceedings: problems of theory and practice. 2019. No. 3. P. 92–97.
3. Suturen M. A., Zalutskaya I. V. Victim in the mechanism of the crime provided for in Article 127.1. Human trafficking. The Criminal Code of the Russian Federation. Problem statement // Siberian Legal Bulletin. 2005. No. 2. P. 67–73.

Информация об авторе

А. В. Староверов – соискатель кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

A. V. Staroverov – Candidate of the Department of Criminology of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 09.03.2023; одобрена после рецензирования 15.05.2023; принята к публикации 14.07.2023.

The article was submitted 09.03.2023; approved after reviewing 15.05.2023; accepted for publication 14.07.2023.

УДК 349.3

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-118-123>EDN: <https://elibrary.ru/onboard>

ИПОН: 2015-0066-3/23-722

MOSURED: 77/27-011-2023-03-921

Система долговременного ухода за пожилыми и инвалидами: опыт нескольких лет

Светлана Евгеньевна ТиторГосударственный университет управления, Москва, Россия, setitor@mail.ru

Аннотация. Одной из функций социального государства является забота о социально уязвимых слоях населения: пожилыми и инвалидами. По мере развития система социального ухода за пожилыми предполагает поиск новых технологий, методов и форм. Необходимость в этом возрастает с учетом общемировых тенденций возрастного роста человечества. Программа долговременного ухода за пожилыми людьми и инвалидами реализуется в России сравнительно недавно и пока в пилотном проекте. В настоящем исследовании проанализирован сложившийся опыт реализации системы долговременного ухода, выявлены ее слабые и проблемные места. По итогам исследования сформулированы направления совершенствования системы долговременного ухода.

Ключевые слова: долговременный уход, социальное обслуживание, пожилые, социальная политика, старшее поколение, демография

Для цитирования: Титор С. Е. Система долговременного ухода за пожилыми и инвалидами: опыт нескольких лет // Вестник экономической безопасности. 2023. № 3. С. 118–123. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-118-123>. EDN: ONBOARD.

Original article

The system of long-term care for the elderly and disabled: the experience of several years

Svetlana E. TitorState University of Management, Moscow, Russia, setitor@mail.ru

Abstract. One of the functions of the welfare state is to take care of socially vulnerable segments of the population: the elderly and the disabled. As the system of social care for the elderly develops, it involves the search for new technologies, methods and forms. The need for this increases taking into account the global trends in the age growth of mankind. The program of long-term care for the elderly and disabled is being implemented in Russia relatively recently and is still in a pilot project. In this study, the existing experience of implementing a long-term care system is analyzed, its weaknesses and problem areas are identified. Based on the results of the study, the directions for improving the system of long-term care are formulated.

Keywords: long-term care, social services, elderly, social policy, older generation, demography

For citation: Titor S. E. The system of long-term care for the elderly and disabled: the experience of several years. Bulletin of economic security. 2023;(3):118–23. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-118-123>. EDN: ONBOARD.

Система долговременного ухода, начавшаяся как общественная инициатива в 2018 году, выдвигая Комиссией по развитию некоммерческого сектора и поддержке социально ориентированных НКО Общественной палаты Российской Федерации, стала частью государственной программы «Старшее поколение», войдя в национальный проект «Демография».

Развитие системы долговременного ухода за пожилыми и инвалидами строится на общемировых тенденциях развития социального обслуживания, направ-

ленных на максимально долгое сохранение навыков автономности пожилых людей в привычной для них среде [3].

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики (далее – Росстат), на 1 января 2022 г. анализ характеристики населения Российской Федерации по полу и возрасту демонстрирует численное превышение женщин над мужчинами в составе населения с 36 лет и с возрастом увеличивается. Такое неблагоприятное соотношение сложилось из-за сохраняю-

© Титор С. Е., 2023

щегося высокого уровня преждевременной смертности мужчин.

Согласно международным критериям, население считается старым, если доля людей в возрастах 65 лет и более во всем населении превышает 7 %. В настоящее время каждый седьмой россиянин, т. е. 16,0 % (на начало 2021 года – 15,8 %) жителей страны, находится в возрасте 65 лет и более.

Процесс демографического старения населения в гораздо большей степени характерен для женщин. В структуре населения вышеуказанного возраста женщины составляют около двух третей (66,5 %). В возрастной группе 85 лет и более численность женщин превышает численность мужчин в 3,1 раза.

Средний возраст жителей страны составляет 40,5 лет, мужчин соответственно 37,7 лет, женщин – 42,9 лет. В 34 субъектах Российской Федерации средний возраст населения свыше 41 года, самый высокий он в регионах Европейской части России: в Тамбовской, Тульской, Пензенской и Рязанской областях – 43,9–43,2 лет.

Каждый четвертый житель России (35,0 млн человек на 1 января 2022 г.) – в пенсионном возрасте. Численность детей и подростков до 16 лет на 7,7 млн

человек, или на 22,0 % меньше, чем лиц старше трудоспособного возраста. Превышение численности людей старшего возраста имеет место в 71 субъекте Российской Федерации, наибольшее: в Тамбовской области – в 2,0 раза; в Тульской области – 1,9 раза; Республике Мордовия, Пензенской, Смоленской и Рязанской областях – 1,8 раза; Владимирской, Воронежской, Ивановской, Орловской, Псковской, Тверской и Ульяновской областях и г. Москве – в 1,7 раза.

Численность населения в возрасте 0–15 лет за 2021 год сократилась на 70 тыс. человек (0,3 %) и составила к началу 2022 года 27,3 млн человек или 18,8 % от общей численности населения.

Самая низкая доля детей в возрасте 0–15 лет в Республике Мордовия, Тульской и Тамбовской области (15,0 %); Воронежской, Ивановской, Ленинградской, Орловской, Пензенской, Рязанской, Смоленской областях и г. Москве (16,0 %).

Численность населения трудоспособного возраста на начало 2022 года составила 83,2 млн человек.

По данным Росстата, за последние два года и в ожидаемом прогнозе на 2022 г. доля населения старше трудоспособного составляет по регионам (табл. 1).

Таблица 1

Доля населения старше трудоспособного по годам и в перспективе, %

Субъекты/года	2020	2021	2022
Республика Бурятия	19,7	20,0	19,0
Республика Мордовия	27,6	28,2	26,9
Республика Татарстан	24,4	24,7	23,5
Алтайский край	18,2	18,4	17,5
Забайкальский край	20,0	20,2	19,1
Хабаровский край	22,3	22,5	21,2
Волгоградская область	27,0	27,2	25,9
Калужская область	27,7	27,8	26,2
Кемеровская область – Кузбасс	25,2	25,4	24,3
Новосибирская область	24,2	24,6	23,4
Нижегородская область	27,4	27,7	26,4
Оренбургская область	24,9	25,3	24,0
Самарская область	26,6	26,9	25,6
Свердловская область	25,2	25,3	24,1
Тюменская область	17,5	18,1	17,2
Удмуртская республика	24,6	25,0	24,0
г. Санкт-Петербург	26,4	26,7	25,5
г. Москва	26,9	27,4	26,4
г. Севастополь	26,1	25,0	23,7
Воронежская область	28,3	28,6	27,2

Показатель демографической нагрузки составляет 749 человек на 1 000 человек населения трудоспособного возраста, в том числе нагрузка детьми – 328 и людьми пенсионного возраста – 421 [2].

Динамика старения населения Российской Федерации достаточно высокая. Принятие мер по внедрению системы долговременного ухода считаем своевременными. Согласно прогнозу Росстата, доля граждан старше трудоспособного возраста к 2025 году составит 40,5 млн человек. Следовательно, вырастет число тех, кому требуется постоянный присмотр и особый уход. Нуждаемость в услугах сиделки обозначили около четырех миллионов пожилых людей. В посторонней профессиональной помощи нуждаются более 7 млн инвалидов из 12 млн человек данной категории.

Ситуация усугубляется тем, что все перечисленные категории граждан – пожилые люди и инвалиды – являются малообеспеченными, не могут позволить себе профессиональный посторонний уход.

С момента внедрения системы долговременного ухода в 2019 г. с шести регионов Российской Федерации, к 2021 году расширилась до 24 регионов, а в 2022 году увеличилась до 34 регионов. Анализ результатов экспресс-опроса показал, что более 9 тыс. родственников людей, кому требуется уход на дому, вернулись на работу. Существенно сократилось число обращений пожилых граждан в службу скорой медицинской помощи. В сфере долговременного ухода уже создано 4,7 тысячи рабочих мест.

Из федерального бюджета [1] запланированы следующие субсидии субъектам РФ на создание системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами (табл. 2).

Социологический опрос, проведенный в рамках настоящего исследования показал, что в большинстве регионов (93,8 %) применяется Типовая модель организации системы долговременного ухода за пожилыми гражданами.

6,2 % опрошенных респондентов указали, что применяется оригинальная (не типовая) модель организации ухода за нуждающимися в этом.

59,3 % опрошенных респондентов сообщили, что в их регионе (муниципалитете) реализуются все социальные услуги и гарантии, предусмотренные Типовой моделью.

36,4 % опрошенных указали, что в их регионе реализуются социальные услуги, обеспечивающие гражданину, нуждающемуся в постороннем уходе, бесплатное предоставление ухода во всех формах социального обслуживания (стационарной; полустационарной и на дому).

4,4 % респондентов сообщили, что в их регионе осуществляют содействие в предоставлении медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи, не относящейся к социальным услугам (социальное сопровождение) (рис. 1).

Традиционные формы социального обслуживания предполагают предоставление нуждающимся гражданам сервисные социальные услуги или социально-бытовые: покупка и доставка продуктов питания, уборка и т. д. Новая система долговременного ухода за пожилыми предполагает предоставление более широкого спектра услуг: уходовых, медицинских (помощь в кормлении, позиционирование, помощь в пользовании туалетом и т. д.)

Реализующие оригинальную (не типовую модель) регионы отметили следующие особенности функциони-

Таблица 2

Бюджетные субсидии регионам на создание СДУ

В тыс. руб.	2022	2023	2024
Республика Бурятия	76 661,7	76 661,7	83 417,4
Республика Мордовия	83 991,8	83 991,8	91 393,4
Республика Татарстан	68 044,1	68 044,1	74 040,3
Алтайский край	66 644,6	66 644,6	72 517,5
Забайкальский край	56 912,6		61 927,9
Волгоградская область	71 729,2	71 729,2	78 584,6
Воронежская область	72 220,3	72 220,3	78 584,6
Кемеровская область – Кузбасс	145 457,6	145 457,6	158 275,7
Новосибирская область	258 290,2	258 290,2	281 051,4
Нижегородская область	47 259,5	47 259,5	51 424,1
Самарская область	60 422,4	60 422,4	65 747,0
Тюменская область	10 817,2	10 817,2	11 770,4
Удмуртская республика	70 066,4	70 066,4	76 240,8

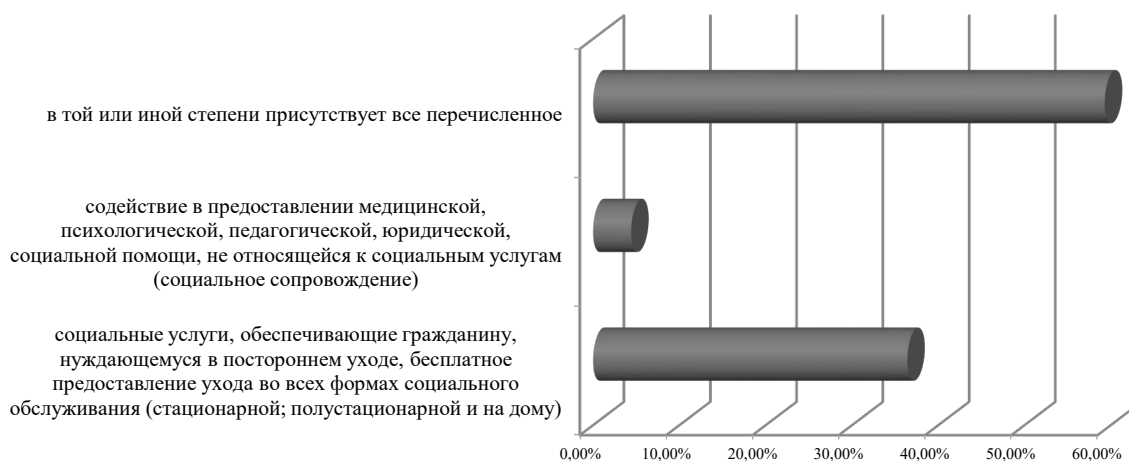

Рис. 1. Распределение гарантии, включенные в пакет СДУ, %

рования своей системы долговременного ухода в своем регионе:

- широкий спектр предоставляемых услуг, своевременность и качество;
- отделение временного пребывания граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, инвалидов, лиц без определенного места жительства с последующим жизнеустройством в дома-интернаты;
- ежедневное социальное обслуживание на дому граждан старшего нетрудоспособного возраста, нуждающихся в посторонней помощи;
- действовать в интересах получателей социальных услуг своевременность, доступность;
- приоритет интересов, мнения и потребностей гражданина, нуждающегося в уходе;
- индивидуальный подход, своевременное оказание помощи;
- обслуживание граждан пожилого возраста и инвалидов старше 18 лет с использованием технологии «Стационар на дому» – предоставление социальных услуг в форме на дому до 5 дней в неделю;
- гибкость индивидуальной программы социального обслуживания – корректировка с учетом физического состояния получателя социальных услуг;
- разработаны стандарты социальных услуг;
- предоставление социальных услуг;
- проведение мероприятий по социальному сопровождению предоставление социальных услуг;
- проведение мероприятий по социальному сопровождению;
- предоставление иных услуг, предусмотренных иными нормативными документами;
- индивидуальность;
- сочетание в учреждении стационарной и полустационарной (дневной стационар) форм социального обслуживания;
- качество выполнения услуг, доступность услуг;
- работа психолога с получателями социальных услуг с когнитивными расстройствами;
- модель долговременного ухода реализуется в тесном взаимодействии с медицинской организацией

на основе соглашения о межведомственном взаимодействии;

- модель долговременного ухода реализуется в тесном взаимодействии с медицинской организацией на основе соглашения о межведомственном взаимодействии;
- в процессе реализации модели долговременного ухода внедрена и успешно реализуется система неформального ухода (привлечение родственного ухода, соседской помощи и т. д.).

Реализация системы долговременного ухода в течение трех лет показала следующие проблемные блоки.

Во-первых, распространилась неоднозначная практика по целевой аудитории, а именно есть пробелы в субъектном составе получателей долговременного ухода. В частности, отсутствует ясность в вопросе осуществления поддержки людей, не достигших 18 лет, тех, кто не имеет инвалидности, но нуждается в помощи, поддержке.

Во-вторых, отсутствует правовая определенность по вопросу объема социального пакета услуг, оказываемых бесплатно. До внедрения пилотных проектов ни в одном регионе нельзя было получить весь объем необходимой помощи на дому. Сейчас он включает в себя необходимый минимум услуг – что немаловажно, бесплатных. Однако данный вопрос требует единого нормативного регулирования на федеральном уровне.

В-третьих, требуется внести ясность в ряд вопросов, связанных с вариативностью получения услуг по долговременному уходу. В частности, будет ли у получателя услуг по долговременному уходу право выбора: где получить помощь, вариативность ее получения, выбор поставщика.

В-четвертых, самый трудно решаемый вопрос – финансирование, от которого зависит скорость распространения СДУ. Недостаточность финансирования является основной причиной отсутствия повсеместно внедрения системы долговременного ухода на всей территории Российской Федерации.

Сейчас система долговременного ухода в пилотных регионах предоставляется в рамках трех временных

уровнях: от семи до 14 часов в неделю, от 14 до 21 часа в неделю и от 21 до 28 часов в неделю.

Предполагается, что это тот минимум, который будет гарантирован государством, и обеспечиваться он будет за счет федерального бюджета. Но это не значит, что, получив данный пакет, получатель услуг по долговременному уходу не сможет докупить дополнительные часы ухода в рамках Федерального закона № 442-ФЗ, либо получить дополнительные социальные услуги. У субъектов Российской Федерации существует возможность расширить перечень оказываемых услуг. Задача системы долговременного ухода – дать возможность родственникам потратить эти часы, пока за их подопечным кто-то ухаживает, на то, чтобы сходить реализовать собственные нужды (сходить в поликлинику, к стоматологу, в парикмахерскую, возможно, где-то поработать и т. д.).

В-пятых, отсутствует единообразный подход к регулированию правового статуса лиц, осуществляющих уход. Не во всех субъектах Российской Федерации предоставляется правовая возможность официально оформиться сиделками к собственным родственникам. Согласно анализу правоприменительной практики реализации пилотного проекта, в вышеперечисленных субъектах Российской Федерации насчитывается 3,5 миллиона лиц, осуществляющих уход, 2,8 миллиона из них получают пособие – 1 200 рублей на основании Указа Президента Российской Федерации от 26 декабря 2006 № 1455 «О компенсационных выплатах лицам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами».

В-шестых, сложилась разнообразная практика в субъектах Российской Федерации по вопросу контролируемых органов, за качеством оказания услуг в сфере долговременного ухода, оценке эффективности осуществления ухода, необходимости расширить список категорий граждан, включенных в социальное обслуживание.

В-седьмых, в Федеральном законе от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» отсутствует единые критерии оценки нуждаемости в долговременном уходе. Применяемые критерии при реализации пилотного проекта в субъектах Российской Федерации соответствуют международным стандартам социального обслуживания, а не Федеральному закону № 442-ФЗ. Фактически оценка нуждаемости в социальном обслуживании проводится «на основании заключения медицинской организации», форма которого и отдельные показатели здоровья и функционального статуса, подлежащие оценке, на федеральном уровне не закреплены.

В-восьмых, Федеральные нормативные правовые акты в сфере социального обслуживания и долговременного ухода определяют лишь общие организационные рамки предоставления социальных услуг населению. Конечные условия, включая методику оценки нуждаемо-

сти по состоянию здоровья, уровень доходов, низкий для получения бесплатных услуг, иные льготы по предоставлению услуг, а также возможность активного выявления нуждающихся граждан медицинскими организациями и органами государственной власти определяют субъекты Российской Федерации. Вместе с тем, на уровне субъектов Российской Федерации (на этапе реализации пилотного проекта) не всегда удается выдержать все требования процедуры оценки нуждаемости, предложенной федеральным центром. Первые результаты типизации в пилотных регионах выявили необъяснимый разброс в уровне нуждаемости на отдельных территориях. Следовательно, для обеспечения равного доступа граждан с дефицитами в самообслуживании к услугам для жителей различных субъектов Российской Федерации требуется обеспечить их гарантированность на федеральном уровне.

Тем не менее, около 70 % опрошенных респондентов считают модель долговременного ухода за пожилыми перспективной [4].

Анализ реализации пилотного проекта в субъектах Российской Федерации позволил выявить элементы, ограничивающие эффективность системы долговременного ухода:

- высокая степень межсекторальной и территориальной фрагментарности;
- сложность сочетания формальной и неформальной помощи, отсутствие возможности взаимодополняемости формального и неформального ухода;
- слабая интеграция медицинских услуг в систему долговременного ухода. Эксперты оценивают уровень сотрудничества медицинских и социальных служб по реализации долговременного ухода на слабую «троечку» (2,88 балла из 5) [4];
- слабость мониторинга процесса оказания медико-социальных услуг по причине отсутствия надежных критериев оценки таких результатов;
- острая необходимость разработки механизмов межведомственного взаимодействия;
- большой разрыв между спросом на долговременные услуги (очень высокий) и их предложением;
- несоответствие количественных и качественных показателей долговременного ухода современным потребностям;
- общая проблема информационной поддержки федерального проекта;
- проблема кадрового обеспечения. Необходимость комплексного обучения не только навыкам специального ухода по новым требованиям, но и подготовка управленческих кадров системы долговременного ухода, а также узких специалистов: гериатров, реабилитологов, специалистов по адаптивной физической культуре, по трудотерапии, организаторов досуговой деятельности и пр.;
- необходимость модернизации материально-технической базы учреждений социального обслуживания

высокотехнологичным реабилитационным оборудованием, современными средствами ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, формирование безбарьерной среды жизнедеятельности;

– отсутствие геронтологических центров во многих субъектах Российской Федерации.

Список источников

1. Федеральный закон от 06.12.2021 № 390-ФЗ «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов». URL: <https://online.consultant.ru> (дата обращения: 02.02.2023).

2. Статистический бюллетень. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2022 года. / Федеральная служба государственной статистики / URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_nasel-pv_01-01-2022.pdf. (дата обращения: 02.02.2023).

3. Бухалова Н. А. Долговременный уход за пожилыми людьми: от временной помощи к постоянной заботе. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия : Социальные науки. 2021. № 3 (63). С. 88–94.

4. Шестакова Н. Н., Скворцова М. Б. Потребность в долговременном родственном (семейном) уходе за пожилыми в Санкт-Петербурге: экспертная оценка. Социальная работа: теория, методы, практика. 2020. № 2. С. 34–53.

References

1. Federal Law No. 390-FZ dated 06.12.2021 «On the Federal Budget for 2022 and for the Planning Period of 2023 and 2024». URL: <https://online.consultant.ru> (accessed: 02.02.2023).

2. Statistical Bulletin. The population of the Russian Federation by gender and age as of January 1, 2022. / Federal State Statistics Service / URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_nasel-pv_01-01-2022.pdf. (accessed: 02.02.2023).

3. Bukhalova N. A. Long-term care for the elderly: from temporary assistance to permanent care. Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. Series : Social Sciences. 2021. No. 3 (63). P. 88–94.

4. Shestakova N. N., Skvortsova M. B. The need for long-term relative (family) care for the elderly in St. Petersburg: expert assessment. Social work: theory, methods, practice. 2020. No. 2. P. 34–53.

Информация об авторе

С. Е. Титор – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

S. E. Titor – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 09.02.2023; одобрена после рецензирования 19.04.2023; принята к публикации 22.06.2023.

The article was submitted 09.02.2023; approved after reviewing 19.04.2023; accepted for publication 22.06.2023.

УДК 340.692

https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-124-129

EDN: https://elibrary.ru/ooiwth

ИПОН: 2015-0066-3/23-723

MOSURED: 77/27-011-2023-03-922

О тенденциях развития общей теории судебной экспертизы в системе судебной экспертологии

Татьяна Викторовна Толстухина¹, Ирина Владимировна Устинова²

^{1,2} Тульский государственный университет, Тула, Россия

Аннотация. Рассмотрены вопросы дифференцированного подхода к гносеологическому содержанию науки «общая теория судебной экспертизы». С позиций науковедения рассмотрена и проанализирована ее структура, предмет, и обоснована авторская позиция по отдельным дискуссионным вопросам, в частности, по классификации частных экспертных теорий и судебно-экспертных задач. Рассмотрено соотношение предметов судебной экспертологии (судебно-экспертной деятельности) и общей теории судебной экспертизы. Авторами обозначены ключевые проблемы общей теории судебной экспертизы, которые подлежат анализу и решению, поскольку на протяжении длительного времени они остаются дискуссионными, что, в свою очередь, порождает неоднозначность восприятия теоретического материала учеными, практиками, студентами.

Ключевые слова: судебная экспертология, общая теория судебной экспертизы, структура общей теории, концептуальное знание, классификация, частные научные теории, учения, базовые науки, законы

Для цитирования: Толстухина Т. В., Устинова И. В. О тенденциях развития общей теории судебной экспертизы в системе судебной экспертологии // Вестник экономической безопасности. 2023. № 3. С. 124–129. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-124-129>. EDN: OOIWTH.

Original article

Trends in the development of the general theory of forensic examination in the system of forensic expert science

Tatiana V. Tolstukhina¹, Irina V. Ustinova²

^{1,2} Tula State University, Tula, Russia

Abstract. The issues of a differentiated approach to the epistemological content of the science «general theory of forensic examination» are being considered. From the standpoint of science studies, its structure, subject matter are considered and analyzed, and the author's position on certain controversial issues is substantiated, in particular, on the classification of private expert theories and forensic expert tasks. The correlation of subjects of forensic expert science (forensic expert activity) and the general theory of forensic examination is considered. The authors identify the key problems of the general theory of forensic examination, which are subject to analysis and solution, since they remain controversial for a long time, which, in turn, generates ambiguity in the perception of theoretical material by scientists, practitioners, and students.

Keywords: forensic expert science, general theory of forensic examination, structure of general theory, conceptual knowledge, classification, private scientific theories, teachings, basic sciences, laws

For citation: Tolstukhina T. V., Ustinova I. V. Trends in the development of the general theory of forensic examination in the system of forensic expert science. Bulletin of economic security. 2023;(3):124–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-124-129>. EDN: OOIWTH.

Постановка проблемы.

Вопросы совершенствования судебно-экспертной деятельности (судебной экспертологии) являются предметом изучения многих ученых и экспертов-практиков. Публикации последних лет о науке «судебная экспертиза» свидетельствуют о тенденции ученых подходить дифференцированно к ее терминологическому и гносеологическому аспектам. Это представляется правиль-

ным, поскольку ранее в предмет общей теории судебной экспертизы были включены вопросы организационного, методического, частично процессуального характера, а также – прикладные аспекты практической судебно-экспертной деятельности.

Таким образом, в рамках науки общей теории судебной экспертизы помимо вопросов теоретических, что полностью отвечало ее названию, изучались и иные

аспекты, которые явно не укладывались в предмет ее общей теории. В этой связи мы поддерживаем мнение, в частности, Т. Ф. Моисеевой по вопросу разграничения предметов общей теории судебной экспертизы и судебной экспертологии, справедливо считающей, что предмет судебной экспертологии (судебно-экспертной деятельности) значительно шире и включает в себя, наряду с процессуальными, организационными и иными направлениями деятельности, как методологически базовую, общую теорию судебной экспертизы [1].

Таким образом, в данной статье предлагаем рассмотреть только часть обозначенных вопросов, входящих в структуру концептуального знания общей теории судебной экспертизы, а также выделить проблемные и дискуссионные вопросы, которые, на наш взгляд, требуют решения.

Анализ последних исследований и публикаций.

Вопросы, подлежащие рассмотрению в данной статье, являются дискуссионными и неоднократно рассматривались на страницах научных публикаций. Среди них можно отметить работы Аверьяновой Т. В. [9], Россинской Е. Р., Галяшиной Е. И., Зинина А. М. [8], Андреева И. Д. [2], Белкина Р. С. [7; 11 и др.], Волчецкой Т. С. [4], Винберга А. И., Малаховской Н. Т. [13], Толстухиной Т. В., Кустова А. М. [5], Шляхова А. Р., Орловой В. Ф., Орлова Ю. К. [16].

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы.

Как уже было отмечено, рассматриваемые нами проблемы неоднократно являлись предметом обсуждения в научном сообществе, однако до сегодняшнего дня ряд проблемных вопросов остается в состоянии дискуссии. На наш взгляд, аргументация ученых по многим вопросам отсутствует, поэтому авторская точка зрения должна приниматься как факт, особенно, в учебниках. В качестве примера можно привести смешение понятий «теория» и «учение», различные авторские классификации экспертных задач, в различных вариантах представлена структура концептуального судебно-экспертного знания и ряд других.

Формулирование цели статьи.

Представляется, что единообразное понимание фундаментальных, основополагающих теоретических принципов науки судебной экспертологии, что существенно влияет на ее изучение, освоение, развитие, несет в себе огромную познавательную (обучающую, прикладную, научную) функцию, отчего, во многом, будет зависеть формирование мировоззрения ученого и практика. Разночтения, различные авторские подходы к одним и тем же вопросам, отсутствие единого понимания и разрешения проблем в научной среде негативно отражаются на практической судебно-экспертной деятельности, а иногда и на правоприменительной практике. В силу изложенного ставится цель обратить внимание на отмеченные проблемы и призвать ученых к выработке единой позиции по ключевым фундаментальным вопросам, образующим теоретическую основу судебной

экспертологии, поскольку подобных противоречий быть не должно.

Изложение основного материала.

Согласно последним обобщенным публикациям, можно заключить, что структура судебной экспертологии должна состоять из следующих частей: 1) общей теории судебной экспертизы; 2) общих положений организации судебно-экспертной деятельности; 3) общих положений правового обеспечения судебно-экспертной деятельности; 4) методического обеспечения судебно-экспертной деятельности; 5) практической судебно-экспертной деятельности. В данной статье, как нами уже было отмечено, предпримем попытку провести анализ первой части предлагаемой структуры судебной экспертологии – общей теории судебной экспертизы.

Анализ структуры общей теории судебной экспертизы.

Как известно, система любой области научного знания складывается как из общих теоретических положений, так и из отдельных частных положений этого знания, которые находятся в определенном единстве и взаимосвязи как внутри этого знания, так и за его пределами. Не является исключением и судебная экспертология, поскольку эта наука как система представлена определенной сформированной подвижной структурой, состоящей из взаимосвязанных методологических элементов. Именно этот факт позволяет говорить о судебной экспертологии как о науке. Методологическим и определяющим в системе научного знания следует называть общую теорию судебной экспертологии.

К числу ее элементов учеными-научоведами принято относить систему частных экспертных теорий, учений, законов и классификаций. Методологическая составляющая теории содержит понятие ее предмета и объектов; методов познания; определение целей и задач, что в совокупности составляет систему теоретических знаний и идей конкретной науки.

В некоторых публикациях можно встретить отождествление терминов «теория» и «учение». Следует заметить, что эти понятия не являются идентичными, и мы согласны с учеными, которые определяют теорию как наиболее сложную форму выражения научных знаний, которая возникает лишь на достаточно высокой ступени развития познания определенной совокупности явлений и включает в себя целый ряд элементов, представляющих собой более простые формы выражения знаний [2, с. 10]. Учение же рассматривается в качестве структурного элемента любой теории и расценивается учеными как совокупность теоретических положений (система воззрений) о какой-либо области явлений или процессов действительности [3]. Т. С. Волчецкая, разделяя подобную точку зрения, отмечает: «...зрелая теория должна не только являться суммой взаимосвязанных между собой учений, но и содержать в себе определенный механизм построения знания, воплощать некоторые программы исследования. Все это и создает целостность теории как единой системы знания» [4, с. 11].

Подобную точку зрения разделяют и другие ученые, например, А. М. Кустов отмечает: «Частная криминалистическая теория выступает как наиболее сложная и развитая форма научного криминалистического знания. Она возникает или формируется на базе теоретических положений и криминалистических учений, которые используются в теории, задают идеалы научного объяснения и организации научного знания, а также его оценки. Термин «учение» используется достаточно широко. Нередко учением называют концепции, совокупность взглядов, мнения отдельных ученых или точки зрения по некоторым проблемам. Учение, на наш взгляд, качественно своеобразная совокупность научных криминалистических знаний и теоретических положений по определенному объекту познания» [5, с. 212]. Автор акцентирует внимание на том, что эти научные категории не являются тождественными и их нельзя использовать в качестве синонимов: «криминалистические учения существуют как совокупность теоретических положений, а частные теории – как стройная криминалистическая система», с чем трудно не согласиться [6, с. 54].

Обобщая точки зрения по данному вопросу, можно констатировать, что общая теория судебной экспертизы в свою структуру должна включать четыре элемента: **законы, классификации, частные судебно-экспертные теории (также частные теории базовых наук), а также учения (собственные судебно-экспертные и учения базовых наук).**

Частная теория, являясь подсистемой общей теории науки и возникая в результате обобщения и систематизации групп практических задач, требующих использования того или иного знания, своим предметом считает «...определенные закономерности объективной действительности из числа тех, которые изучает наука в целом» [7, с. 19].

В общей теории судебной экспертизы принято выделять следующие частные теории:

- частная теория судебно-экспертной идентификации;
- частная теория судебно-экспертной диагностики;
- частная теория судебно-экспертной профилактики;
- частная теория судебно-экспертного прогнозирования.

Необходимо заметить, что в научных трудах и учебниках по судебной экспертологии наблюдается отождествление понятий «частная теория» и «учение» [8, с. 5, 62, 64, 70, 76; 9, с. 43, 59, 62]. Е. Р. Россинской разработано учение о цифровизации судебно-экспертной деятельности, о чем свидетельствует само название и отсылки к учению по тексту [10, с. 88, 91, 95], однако в этой же статье на с. 88, 91, 93 учение названо частной теорией. На наш взгляд, в контексте данной статьи цифровизацию судебно-экспертной деятельности, по большей части, следует рассматривать в качестве технологии обеспечения судебно-экспертной деятельности.

Отсутствует и классификация частных судебно-экспертных теорий, которые мы предлагаем класси-

фицировать на родовые, видовые и групповые теории. Р. С. Белкин называл такое деление «уровневым» отношением теорий. Он писал: «Частная криминалистическая теория, как подсистема общей теории криминалистики, в свою очередь, сама предстает системой частных теорий более низкого уровня, с которыми она находится в отношениях целого и части» [11, с. 7].

Значимость отдельных теорий и учений для системного общетеоретического знания судебной экспертизы.

Незаслуженно обойдены вниманием ученых в области судебной экспертизы некоторые теории, учения, которые, на наш взгляд, имеют существенное значение для познавательной деятельности эксперта и решения практических задач. Некоторые из них составляют предмет, например, криминалистики, однако в предмет общей теории судебной экспертизы по непонятным причинам не включены. Можно назвать учение о личности преступника, учение о способе преступления, о пространственно-временных связях и отношениях и ряд других. Нам представляется, что данный пробел желательно восполнить.

Знания о личности проявляются в различных науках, отраслях, частных научных теориях. Большое внимание проблемам исследования личностных характеристик преступника уделено в трудах А. М. Зицина. Нам представляется, что учение о личности преступника должно занять свое место в концептуальном теоретическом судебно-экспертном знании. Использование этого учения в корреляции с оставленными на месте происшествия следами, позволит в отдельных случаях в условиях неочевидности спрогнозировать личность преступника и дать следователю ориентиры в поиске подозреваемого.

Ранее в своих работах мы отмечали, что «В зависимости от диагностических свойств объектов, процессов, их доказанности и устойчивости в окружающей прошлой или настоящей среде возникает совокупность предположительных знаний иного временного порядка как элемента общей целостности развития события (системы знания от прошлого к будущему)» [12, с. 102]. Поэтому, нет сомнения, что для решения прогностических экспертных задач потребуются знания о пространственно-временных связях и отношениях. Таким образом, будет формироваться системная связь разных уровней научного знания, поскольку системный подход позволяет рассматривать прошлые события и явления как систему, устанавливать их связь во времени и определять границы их повторения в будущем.

Учение о способе преступления, на наш взгляд, будет способствовать лучшему пониманию и более правильной оценке экспертом механизма следообразования, всей следовой картины на месте происшествия, в частности, проведению ряда экспертиз, в том числе, ситуационных, комплексных.

Учение о ситуации, давно вышедшее за рамки ситуационного подхода и приобретшего расширительную

(универсальную), мировоззренческую общенаучную функцию, широко используемое в криминалистической науке, существенно дополнит концептуальное системное судебно-экспертное знание.

Существенная роль в судебной экспертизе отведена экспертизам, связанным с расследованием рискованных преступлений: терроризма, экологических и транснациональных преступлений (контрабанды оружия, наркотиков, незаконного оборота лекарственных средств, торговли людьми и др.), транспортных аварий и катастроф и других преступлений, в том числе, техногенного характера. Вторгаясь в природу и создавая для себя комфортную среду обитания, люди окружили себя технологиями, которые, в свою очередь, создают огромное количество рисков. Общей тенденцией в мире стало увеличение техногенных опасностей. Мы полагаем, что *учение о рисках* пополнило бы предмет общей теории судебной экспертизы.

Место базовых наук в системе концептуального судебно-экспертного знания.

Кроме того, в концептуальное знание общей теории судебной экспертизы следует включить законы, частные научные теории и учения базовых для судебной экспертизы наук (во многом, являющиеся определяющими в системе экспертного научного знания), которые, к сожалению, также не находят отражения в предлагаемых учеными структурах концептуального знания общей теории судебной экспертизы.

На это указывали А. И. Винберг и Н. Т. Малаховская, отмечая необходимость разработки в структуре экспертологии предметных судебных наук, за что безосновательно подверглись критике. Конечно, не может быть судебной физики, судебной техники и биологии, о чем писали авторы. Но отдавая должное заложенной авторам идее, надо признать, что они совершенно справедливо стремились обратить внимание научной общественности на сущностную системно-структурную составляющую базовых наук – авторы стремились этим показать базовость используемых экспертами знаний, что вполне укладывается в гносеологическую составляющую экспертного знания.

В этой связи А. И. Винбергом и Н. Т. Малаховской в системе судебной экспертологии выделены четыре уровня знаний: фундаментальные базовые (материнские) науки (медицинские, физические, товароведческие, технические, экономические и др.); предметные судебные науки; отрасли предметных судебных наук; практическая деятельность – судебные экспертизы [13, с. 51].

Классификация судебно-экспертных задач.

Что касается различных точек зрения на классификацию решаемых судебными экспертами задач, то нами неоднократно отмечалось, что классификация задач судебной экспертизы обусловлена их целями и не может быть сведена только к идентификационным и диагностическим, что предлагается в последнее время в научных и учебных публикациях. В частности, классификационные, как впрочем, и иные задачи могут иметь

самостоятельное доказательственное значение, а также сочетаться в любых вариантах с другими задачами, они не являются обязательной принадлежностью других задач.

Однако в предложенной классификации (1997 г.) Ю. Г. Корухов и В. Ф. Орлова, выделяя идентификационные и диагностические задачи, отметили, что «... учитывая... большое число видов диагностических задач, ... целесообразно ... выделить по меньшей мере четыре подкласса: классификационно-диагностические, собственно диагностические, обстановочные и причинно-динамические» [14, с. 78]. К собственно-диагностическим авторы классификации отнесли установление состояния объектов, процессов, поскольку «диагностирование» – это распознавание, различение, определение [15, с. 127]. Зачем нужно сокращать решаемые классы задач, чтобы потом выделять в них подклассы, которые не соответствуют по содержанию диагностическим. Такая ситуация способствует терминологической путанице. Зачем называть задачи классификационно-диагностическими, когда по существу они являются классификационными? Авторы, вводя термин «собственно-диагностические», сами признают диагностическими задачами только часть из всех предложенных.

Тем не менее, не все разделяли подобное деление задач, в частности Ю. К. Орлов очень точно отметил, что «...эти задачи не исчерпывают всего многообразия задач, ставящихся на разрешение экспертизы. ... Самый главный дефект данной концепции состоит в том, что совершенно неясно, по какому же основанию включаются все эти исследования в одну категорию. То, что они не являются идентификационными и классификационными либо каким-то иным, вовсе не означает, что они относятся к одному классу, а, допустим, не к трем или пяти. Основной вопрос – каков определяющий признак, критерий диагностики, – ее сторонники старательно обходят, ограничиваясь простым перечислением исследований, являющихся, по их мнению, диагностическими» [16, с. 34, 35].

Довольно часто классификационные задачи решаются перед идентификационными, но это не означает, что они не могут иметь самостоятельного решения. Жаворонков В. А., например, признает самостоятельное значение классификационных задач и отмечает, что они «...являются неотъемлемой частью производства экспертиз маркировочных обозначений транспортных средств, которые составляют достаточно большую их часть» [17, с. 52]. Иногда возникают ситуации, когда на месте происшествия не обнаружено, например, огнестрельное оружие. В этом случае существенную роль может сыграть установление системы, модели и калибра огнестрельного оружия по пулям, гильзам, пыжам, дроби и т. п., что будет являться ориентирующей информацией для следователя при его поиске. В этом случае будет решена классификационная задача. Подобную точку зрения разделяют многие ученые.

В этой связи все решаемые экспертные задачи мы предлагаем классифицировать на: *идентификационные, диагностические, классификационные, прогнозистические, профилактические, ретроспективные.*

Выводы.

Исходя из проведенного анализа, можно предложить следующую структуру концептуального знания общей теории судебной экспертизы, которую составят: *законы* (диалектики, динамики, сохранения энергии и др.; базовых для судебной экспертизы наук); *частные теории* судебной экспертизы (идентификации, диагностики, профилактики, прогнозирования, а также теории базовых наук – теория отражения, теория вероятности и др.); *учения* (о закономерностях формирования и развития судебных экспертиз; о предмете и задачах судебной экспертизы; о методах; *о ситуации*; о механизме слеодообразования; *о способе преступления*; об объектах, их свойствах и признаках; *о личности преступника*; *о пространственно-временных связях и отношениях*; *о рисках*; об информационно-коммуникационных технологиях; *учения базовых наук*), *классификации* (судебных экспертиз, частных судебно-экспертных теорий, задач, методов, объектов и др.).

Таким образом, концептуальное знание о структуре общей теории судебной экспертизы должно быть расширено, обеспечивая системную познавательную основу теории и практики судебной экспертологии.

Исходя из этого, *предметом общей теории судебной экспертизы можно считать систему методологического интеграционного знания об объектах, процессах, явлениях окружающего мира, отражающую закономерности их развития, формирования, изменения и использования с целью получения нового теоретического либо прикладного отраслевого экспертного доказательства знания.*

Список источников

1. Моисеева Т. Ф. Наука о судебной экспертизе : проблемы и перспективы // Совершенствование законодательной и правоприменительной практики в сфере уголовно-правовых наук в современных условиях : дискуссионные вопросы. Международная научно-практическая конференция. 9–10 июня 2022. Тула-Хьюэ. С. 129–136.
2. Андреев И. Д. Теория как форма организации научного знания. М., 1979. 303 с.
3. Большой энциклопедический словарь. М., 2000. 1628 с.
4. Волчецкая Т. С. Криминалистическая ситуалогия. М., 1997. 248 с.
5. Кустов А. М. Этапы развития предмета и объектов криминалистики // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. № 3-2, 2016. С. 207–213.
6. Кустов А. М. Соотношение учений и частных теорий криминалистики // Материалы VII Международной научно-практической конференции «Уголовное

производство : процессуальная теория и криминалистическая практика». Симферополь. 2019. С. 51–54.

7. Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. В 3 т. Т. 1. М., 1978. 409 с.
8. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Теория судебной экспертизы : учебник. М., 2009. 367 с.
9. Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М., 2007. 479 с.
10. Россинская Е. Р. Учение о цифровизации судебно-экспертной деятельности и проблемы судебно-экспертной дидактики // Правовое государство : теория и практика. №4 (62). Ч. 1. 2020. С. 88–101.
11. Белкин Р. С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 2 : Частные криминалистические теории. М., 1997. 465 с.
12. Устинова И. В. Судебно-экспертное прогнозирование : теоретические и прикладные аспекты. Дис. ... канд. юрид. наук. Тула, 274 с.
13. Винберг А. И., Малаховская Н. Т. Судебная экспертология (общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз). Волгоград, 1979. 181 с.
14. Основы судебной экспертизы. Ч. 1. Общая теория. М., 1997. 314 с.
15. Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М., т. 8. 408 с.
16. Орлов Ю. К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. 261 с.
17. Жаворонков В. А. Информационно-компьютерное обеспечение судебной экспертизы маркировочных обозначений транспортных средств. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 275 с.

References

1. Moiseeva T. F. The science of forensic examination : problems and prospects // Improvement of legislative and law enforcement practice in the field of criminal law sciences in modern conditions : debatable issues. International Scientific and Practical Conference. June 9–10, 2022. Tula-Hue. P. 129–136.
2. Andreev I. D. Theory as a form of organization of scientific knowledge. M., 1979. 303 p.
3. Large encyclopedic dictionary. M., 2000. 1628 p.
4. Volchetskaya T. S. Criminalistic situology. M., 1997. 248 p.
5. Kustov A. M. Stages of development of the subject and objects of criminalistics // Izvestiya Tula State University. Economic and legal sciences. № 3-2, 2016. P. 207–213.
6. Kustov A. M. Correlation of doctrines and private theories of criminalistics // Materials of the VII International Scientific and Practical Conference «Criminal proceedings : procedural theory and criminalistic practice». Simferopol. 2019. P. 51–54.
7. Belkin R. S. Course of Soviet criminology. In 3 v. Vol. 1. M., 1978. 409 p.
8. Rossinskaya E. R., Galyashina E. I., Zinin A. M. Theory of forensic examination. Textbook. M., 2009. 367 p.

9. Averyanova T. V. Forensic examination. Course of general theory. M., 2007. 479 p.

10. Rossinskaya E. R. The doctrine of the digitalization of forensic expert activity and the problems of forensic didactics // Rule of law : theory and practice. № 4 (62). Part 1. 2020. P. 88–101.

11. Belkin R. S. Course of criminology. In 3 vols. Vol. 2 : Private forensic theories. M., 1997. 465 p.

12. Ustinova I. V. Forensic forecasting: theoretical and applied aspects. Dis. ... cand. jurid. sciences. Tula, 274 p.

13. Vinberg A. I., Malakhovskaya N. T. Forensic expert studies (general theoretical and methodological problems of forensic examinations). Volgograd, 1979. 181 p.

14. Fundamentals of forensic examination. Part 1. General theory. M., 1997. 314 p.

15. Great Soviet Encyclopedia. 3rd ed. M., vol. 8. 408 p.

16. Orlov Yu. K. Forensic examination as a means of proof in criminal proceedings. M., 2005. 261 p.

17. Zhavoronkov V. A. Information and computer support of forensic examination of marking designations of vehicles. Dis. ... cand. jurid. sciences. M., 2020. 275 p.

Библиографический список

1. Белкин Р. С. Курс криминалистики. М., 2001.
2. Зинина А. М., Майлис Н. П. Судебная экспертиза. Учебник. М., 2002.
3. Россинская Е. Р. Избранное. М., 2019.

Информация об авторах

Т. В. Толстухина – профессор кафедры судебной экспертизы и таможенного дела Тульского государственного университета, доктор юридических наук, доцент;

И. В. Устинова – доцент кафедры судебной экспертизы и таможенного дела Тульского государственного университета, кандидат юридических наук.

Information about the authors

T. V. Tolstukhina – Professor of the Department of Forensic Examination and Customs Affairs of the Tula State University, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor;

I. V. Ustinova – Associate Professor of the Department of Forensic Examination and Customs of the Tula State University, Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 26.01.2023; одобрена после рецензирования 29.03.2023; принята к публикации 23.05.2023.

The article was submitted 26.01.2023; approved after reviewing 29.03.2023; accepted for publication 23.05.2023.

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-130-135>EDN: <https://elibrary.ru/evextp>

ИПОН: 2015-0066-3/23-724

MOSURED: 77/27-011-2023-03-923

Совершенствование законодательства пищевой промышленности России

Игорь Леонидович Трунов

Союз пищевой промышленности, Москва, Россия,

trunov08@bk.ru

Аннотация. Производство продуктов питания – индикатор экономико-политического развития государства. Страны, неспособные обеспечить население собственным продовольствием, вынуждены импортировать его в обмен на стратегические минеральные ресурсы, драгоценные металлы и политические уступки.

Основными проблемами пищевой и перерабатывающей промышленности России, является отсутствие эффективного государственного влияния на развитие и устранение недостатков, проблемы оффшоризации, нехватка квалифицированных кадров и неэффективная система управления предприятиями, отсутствие связи между наукой, высшей школой и бизнесом.

В статье предлагаются необходимые структурные изменения взаимодействия государства и пищевого бизнеса. Предлагается обоснование принятия федеральных законов и ряда подзаконных актов. В условиях политической и структурной трансформации мировой экономики, эффективная экономическая политика государства, саморегулируемые рыночные системы управления, совместно финансируемые научные разработки и программы, должны стать ключевыми элементами технического перевооружения и инновационного развития.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, деоффшоризация, санкционная политика, эффективная экономическая политика, государственное субсидирование, льготное кредитование, инновационная активность, сокращение и перепрофилирование пищевых вузов, саморегулируемые организации

Для цитирования: Трунов И. Л. Совершенствование законодательства пищевой промышленности России // Вестник экономической безопасности. 2023. № 3. С. 130–135. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-130-135>. EDN: EVEXTP.

Original article

Improving the legislation of the Russian food industry

Igor L. Trunov

Food Industry Union, Moscow, Russia,

trunov08@bk.ru

Abstract. Food production is an indicator of the economic and political development of the state. Countries unable to provide the population with their own food are forced to import it in exchange for strategic mineral resources, precious metals and political concessions.

The main problems of the Russian food industry are the lack of effective state influence on the development and elimination of deficiencies; problems of offshoring; lack of qualified personnel and inefficient enterprise management system; lack of communication between science, higher education and business.

The article suggests the necessary structural changes in the interaction between the state and the food business. The rationale for the adoption of federal laws and a number of by-laws is proposed. In the context of the political and structural transformation of the world economy, an effective economic policy of the state, self-regulated market management systems, jointly funded scientific developments and programs should become key elements of technical re-equipment and innovative development.

Keywords: food security, deoffshorization, sanctions policy, effective economic policy, state subsidies, concessional lending, innovative activity, reduction and re-profiling of food universities, self-regulating organizations

For citation: Trunov I. L. Improving the legislation of the Russian food industry. Bulletin of economic security. 2023;(3):130–5. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-130-135>. EDN: EVEXTP.

© Трунов И. Л., 2023

Экономический анализ показывает, что самыми частыми причинами проблем с продовольствием и голода были не санкции или природные катаклизмы, а неграмотная и неэффективная экономическая политика. Россия в последние десятилетия слишком открыла свой рынок для западных и транснациональных компаний и перестала его защищать, что повлияло на продовольственную самодостаточность, а уход с рынка и приостановка деятельности иностранных компаний привели к временному сокращению выбора товаров и услуг и утрате некоторых технологий.

Бытует мнение, что ситуацию легко могут исправить серьезные государственные финансовые вливания. Но опыт показывает, что первичны не деньги, а грамотно выстроенная система взаимодействия и контроля между бизнесом, государством и наукой, где бизнес должен не только сказать, что ему нужно, но и участвовать в финансировании инновационных научных исследований.

Разберемся с тем, что из себя представляет сегодняшняя пищевая и перерабатывающие отрасли России, каким образом осуществляется государственное регулирование и каковы ее проблемы и перспективы развития.

Пищевая промышленность России – это группа промышленных отраслей, производящих пищевые продукты. В пищевую промышленность России входит около 30 отраслей и более чем 60 видов производств. Все это объединяет свыше 22 тысяч предприятий, занимающихся различной деятельностью, здесь работает около 2 миллионов человек. Население тратит на питание примерно $\frac{3}{4}$ от своих доходов. Пищевая промышленность – одна из самых древних, имеющих наиболее протяженную историю отраслей промышленности, самая разгосударственная отрасль, где доля приватизированных предприятий приближается к 100 %. На сегодняшний день одна из самых наукоемких и технологически сложных и капиталоемких отраслей, на протяжении последних лет, она остается одним из основных драйверов роста экономики.

Проблемы пищевой и перерабатывающей промышленности: отсутствие эффективного государственного влияния на развитие и устранение недостатков; проблемы оффшоризации; нехватка квалифицированных кадров и неэффективная система управления предприятиями; отсутствие связи между наукой, высшей школой и бизнесом; введение моратория на государственные проверки увеличили долю фальсификата; устаревшие технологии и оборудование; большая ресурсозатратность и высокая себестоимость; низкая конкурентоспособность.

Как сегодня выстроена система обеспечения государственного взаимодействия? Курирует направление один из Вице-премьеров Правительства РФ, Минпромторг занимается вопросами обеспечения оборудованием, запчастями, поддержки международной экспортно-импортной кооперации через систему торгпредств. Основной центр принятия государственных решений

лежит на Департаменте Пищевой Промышленности Министерства сельского хозяйства РФ. Департамент обеспечивает деятельность по выработке госполитики и нормативно-правовому регулированию в сфере пищевой и перерабатывающей промышленности и также развивает сеть международных атташе по АПК.

При профильных министерствах имеются общественные советы. Государственные структуры проводят государственную политику и получают информацию о состоянии, нуждах и взаимодействуют с бизнесом через систему контроля и проверок, а также отраслевые союзы и ассоциации, которые должны бы объединять тысячи предприятий и владельцев и входить в состав общественных советов при государственных органах и Министерствах. Деятельность общественных советов также направлена на осуществление общественного контроля за деятельностью Министерств и ведомств, включая рассмотрение проектов разрабатываемых нормативных правовых актов. Тем не менее, конструкция не эффективна и имеет слабые места.

Отраслевые общественные организации не имеют никаких полномочий и влияния на своих членов, предпринимателей и предприятия, никаких возможностей защиты или лоббирования интересов. Также, часто в каждой отрасли по несколько отраслевых союзов. При каждой смене руководства Министерства сельского хозяйства появляются все новые союзы. Многие отраслевые союзы существуют номинально, объединяя непрофильные структуры, или созданы отдельными владельцами для поддержки своих интересов. Само деление на отрасли имеет не много смысла, по мере роста предприятий расширяется их специализация. Как пример, Агрокомплекс имени Н. И. Ткачева, маслозаводы и птицефабрики, молочные изделия, мясо (свинина, говядина, птица), мясные и прочие полуфабрикаты, колбасная продукция, консервация, бакалея, хлебобулочные, кондитерские изделия. Холдинг «Мираторг» – заводы по производству замороженных мясных полуфабрикатов, по производству кулинарных блюд и выпечки, птицеводческие и бройлерные птицефермы. «КДВ Групп», компания «Содружество», «Русагро» и т. п. все предприятия чуть больше среднего уже несколько специализаций.

Отраслевые союзы и ассоциации в основном имеют формы некоммерческих организаций, не имеющих региональных структур и объединений, удобно для регистрации, но для подразумеваемой формы взаимодействия предпринимателей с государством создает причудливые конфигурации похожие на «Потемкинские деревни».

Значительная часть средних и малых пищевых предприятий не является членами отраслевых союзов и не видит в них смысла. Как отмечалось 04 октября 2022 г. в резолюции конференции АССАГРОС (Ассоциация объединяющая практически все продовольственные союзы страны), анализ только по двум областям Курской и Курганской показал, что свыше 80 % хозяйств в АПК и пищевой промышленности относятся к малому

предпринимательству и не являются членами отраслевых союзов [1].

Государственный контроль, и это касается федерального, регионального и муниципального видов проверок: Госдума законодательно отменила проверки и ввела кредитные каникулы. Правительство РФ также отменило плановые проверки и на 2023 [2], и они сократились в 6 раз. Понятно, что снижение административной нагрузки на бизнес – это форма противодействия коррупционному давлению, но после введения моратория доля фальсификации выросла как минимум на 40 % [3]. Появилась недобросовестная конкуренция, где побеждают в основном фирмы-фантомы, предлагающие поддельные товары по низкой цене. Росаккредитация снизила административную нагрузку на бизнес и упростила процесс декларирования импортной продукции, что также накладывает отпечаток на качество. Уже добросовестные предприниматели обратились в Правительство РФ с просьбой снять мораторий [4]. В результате на российском рынке имеет место оборот продуктов, не отвечающих потребностям большинства населения, а также фальсифицированной пищевой продукции, что является причиной снижения качества жизни и развития ряда заболеваний населения [5].

Проблема снижения качества продукции влияет на экспортно-импортные потоки, россияне склонны покупать иностранный более качественный продукт, а иностранцы покупают в основном сырье, растет спрос на зерно пшеницы, гречихи, ячменя и семян льна, но не берут муку и хлебобулочные изделия. Покупают курицу и свинину, но не берут колбасы и продукты питания глубокой переработки.

Серьезной проблемой является общий износ производственных мощностей, он составляет около 50 %. В отдельных отраслях и предприятиях эта цифра доходит и до 70 %. Запоздываем с техническим перевооружением, имеющиеся сегодня производства нуждаются в капитальной реконструкции и полном переоснащении [6]. Значительный износ оборудования, усугубляющийся отсутствием предприятий по некоторым направлениям переработки. Слабая инфраструктурная база транспортировки и хранения продуктов питания. Некоторые проблемы отрасли имеют хронический характер, так полноценной биотехнологической отрасли в России так и не создано. Отсутствует избирательное налогообложение. Необходимо расширение отрасли глубокой переработки: аминокислот – лизин моногидрохлорид, треонин, триптофан, валин. Витамины: B2, B12, C, аскорбиновая кислота. Кислоты: лимонная, молочная и другие.

Тяжело проходят новации и потому, что пищевая промышленность в результате длительного передела собственности попала в зависимость от криминала. Отрасль также по-прежнему находится в сильной зависимости от теневых поставок продовольствия. Традиционное нарушение, пересортица, замена одних видов и сортов мяса другими более дешевыми в колбасах и со-

сисках и т. п., добавка каррагинана, гуаровой камеди, которые, впитывая влагу, делают продукт упруго резиновым, замена жиров, говядина с ДНК свиньи. Молочный жир убирают, а добавляют в сыр или мороженое более дешевые растительные жиры или животные жиры и т. п. Символическим является наказание за «Обман потребителей» КоАП РФ ст. 14.7, штраф 20 тыс. руб., при действующем моратории на проверки.

Мировая практика модернизации и инноваций предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности – это масштабные преобразования, которые не могут осуществляться без мощной государственной поддержки, субсидирования, льготного кредитования, государственных научных программ. В особенности в России, где инновационный продукт высшей школы и науки финансируется государством, а без формирования инновационного технологически современного производства говорить международной конкурентоспособности, о продовольственной безопасности или самодостаточности, сложно.

Инновационная активность предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности находится на очень низком уровне, процентная доля инновационной продукции в структуре производства составляет 9 % (в США – 50 %). Например, на Западе бизнес финансирует 60–70 % стоимости научных исследований, у нас же его доля составляет около 30 % [7]. В предшествующие 5 лет рентабельность вложений в инновации была крайне низкой (5–6 %). Технологические инновации в пищевой и перерабатывающей промышленности, как правило, направлены на получение новой продукции с уникальными свойствами, а не на совершенствование применяемых технологий производства. Необходимы производства пищевой продукции нового поколения с заданными характеристиками качества. Инновационные технологии глубокой переработки сельскохозяйственного сырья для получения новых видов специализированной, функциональной и обогащенной пищевой продукции, органических пищевых продуктов, в том числе с использованием современных геномных и постгеномных технологий.

Современный конкурентоспособный уровень научно-технического прогресса требует непрерывного внедрения инноваций, повсеместного применения элементов автоматизации и роботизации, активного использования ферментов, микробов, пищевых волокон, синтетических добавок, как следствие непрерывного взаимодействия с наукой, системой профильного высшего и профтех образования. Повсеместно усложнились технологические процессы пищевых производств, аккумулирующие инновационные открытия практически всех отраслей науки и техники. Нанотехнологии, программное обеспечение открытия в химии, физике, биохимии, генетике и медицине превратили отрасль в одну из самых наукоемких и капиталоемких.

Предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности России в значительной степени контро-

лируются зарубежными компаниями: в табачной отрасли – на 96 %, в пивной промышленности – на 80 %, на рынке переработки молока – 60 %, на рынке соковой продукции – 70 %, на рынке замороженных овощей – 80 %, на рынке овощной консервации – 90 % и т. д. Доля иностранного капитала в пищевой и перерабатывающей промышленности РФ составляет 60 %. Государственные дотации, льготное кредитование, модернизация с участием государства может рассматриваться, или как процесс инвестирования в иностранные компании, или вывод денег за рубеж?

Процесс ухода иностранных компаний с российского рынка меняет цифры, но незначительно, уходящие компании перерегистрируют активы на подставные структуры в офшорных зонах. Россия – единственная страна мира, у которой почти весь крупный бизнес зарегистрирован в офшорах. К примеру, в Европе не более 4 %, в США – 2 %. В России картина, не имеющая аналогов среди развитых стран мира. Так на западе в офшоры выводятся только прибыли, что влечет за собой проблемы фискального характера, а в России не только прибыли, но и активы, а это угроза утраты всей отечественной экономики, что снижает управляемость страной, приносит значительные налоговые убытки. Экономика России теряет значительные финансовые ресурсы, уходящие в офшорные банки. Также проблема офшоризации – большая диспропорция в конкурентных преимуществах между компаниями, использующими офшоры и российскими компаниями [8].

Необходима деофшоризация для стимуляции уплаты налогов в России и развития независимой отрасли, необходимо законодательно закрепить льготное кредитование, субсидирование и участие в государственных программах только для контролируемых россиянами и зарегистрированных в России предприятий.

В России необходимы структурные изменения взаимодействия государства и пищевого бизнеса. Введение системы саморегулируемых организаций с обязательным членством в сфере пищевой промышленности.

Саморегулирование – создание условий эффективного отбора профессиональных участников пищевого рынка, повышение качества услуг и пищевой продукции, значительное улучшение самоконтроля (надзора) за деятельностью коммерческих организаций. Это современный и эффективный инструмент обеспечения повышения качества и безопасности товаров и услуг при рыночных условиях хозяйствования, который позволяет профессиональным сообществам самостоятельно разрабатывать стандарты и правила ведения своей профессиональной деятельности без необходимого на то вмешательства государственных регуляторов, а также сохранять определенный государственный контроль в стратегически значимой отрасли экономики. Саморегулируемые организации – субъекты экономической деятельности, осуществляющие, в том числе публичные функции, и, следовательно, действующие не только в интересах извлечения прибыли, но и в целях удовлетво-

рения общественных потребностей. Создание саморегулируемых организаций и передача им контрольных государственных функций являются частью экономической политики государства. Саморегулируемые организации являются посредниками между бизнесом и государственными органами, благодаря которым государство и регулирует рынок. Целесообразность существования института саморегулирования, деятельность в жестких рамках заданных внешних ограничений, определяемых потребителями и государством. Немаловажным является создание компенсационных фондов для возмещения вреда, причиненного участниками третьим лицам, цивилизованное разрешение споров между членами посредством третейского суда, повышение квалификации, сертификация услуг и работ, проведение аттестации, презентация новых технологий, взаимодействие с Министерством науки и высшего образования РФ, РАН и др.

Назрело время принятия федерального закона «О саморегулируемых организациях в сфере Пищевой Промышленности» в котором законодатель наделит саморегулирующие организации рядом публичных нормотворческих, исполнительно-распорядительных, контрольных полномочий.

Системное реформирование отрасли требует помимо принятия закона «О саморегулируемых организациях в сфере Пищевой Промышленности», принятие закона «О продовольственной безопасности в РФ». Указом Президента утверждена «Доктрина продовольственной безопасности РФ», стратегия, восполняющая пробелы законодательной власти, определяющая основные направления государственной экономической политики в сфере обеспечения продовольственной безопасности РФ. Параметры Доктрины продовольственной безопасности во многом выполняются, за исключением молока, картофеля, овощей, фруктов и т. д. Необходим закон закрепляющий стратегию и прописывающий обязанности и ответственность за неисполнение.

Еще одна проблема, разрыв между новыми технологиями и уровнем подготовки инженерно-технического персонала. Для руководящих лиц, в особенности технологов, не имеющих профильного образования, необходимы программы повышения квалификации при тесном взаимодействии с профильными ВУЗами и РАН. Сократилось количество владельцев и руководителей пищевых производств, имеющих профильное образование, одновременно сократилось и количество учебных заведений готовящих специалистов. Печальной тенденцией является сокращение и перепрофилирование пищевых вузов. Так, Всесоюзный заочный институт пищевой промышленности, где обучалось 19 тысяч студентов по 17 пищевым специальностям, стал казачьим МГУТУ им. К.Г. Разумовского, где обучают туризму, юриспруденции, психологии и религиоведению. Разумовский К. Г. из гетманов Украины, не казак, эмигрировал в Австрию, отказался от российского подданства и от православия, принял люте-

ранство. Каков был замысел перепрофилирования и переименования вуза, остается загадкой. То же и «Московский Государственный Университет Пищевых Производств», который стал «Российским биотехнологическим университетом» (РОСБИОТЕХ). Причем перепрофилирования обоих самых крупных вузов проходили через возбуждение уголовных дел в отношении ректоров.

В советское время в стране существовали ПТУ и Политехникумы для подготовки слесарей, электриков, сантехников, работающих на мельницах, хлебозаводах, мясокомбинатах и т. д. Сейчас в стране с трудом найдешь несколько колледжей для подготовки технологов. Еще хуже обстоят дела в научно-исследовательской работе. Раньше, в Министерстве Пищевой Промышленности существовали институты ГИПРОПИЦЕПРОМ и Мясомолоочной промышленности, которые занимались разработкой новых технологий и созданием нового отечественного пищевого оборудования. Для создания оборудования в пищевой промышленности и в системе хлебопродуктов существовало Министерство машиностроения для легкой и пищевой промышленности, а также был мощный институт ВНИЭКИПРОДМАШ, были КБ и лаборатории. В министерстве хлебопродуктов (заготовок) действовал Всесоюзный научно-исследовательский институт зерна, где работало больше 1 000 человек. И совместно с Академией сельского хозяйства разрабатывались новые технологии и оборудования для мукомольной, элеваторной, крупяной промышленности страны. В стране была создана сеть машиноиспытательных станций для проверки нового отечественного и импортного оборудования.

В том небольшом объеме оставшихся учебных заведений пищевого направления существует разрыв, как с российским пищевым бизнесом, так и с международным уровнем развития технологий и уровнем подготовки инженерно-технического персонала. Нужна подготовка специалистов, способных эксплуатировать оборудование с использованием искусственного интеллекта и киберфизических систем.

Сложно говорить о продовольственной самодостаточности России, не имеющей системы среднего, высшего пищевого образования и научно-исследовательских институтов. Как первый шаг было бы неплохо ввести в общественный совет при Министерстве науки и высшего образования РФ представителей пищевой отрасли.

В условиях глубокой политической, структурной и технологической трансформации мировой экономики, эффективная экономическая политика государства, деофшоризация, саморегулируемые рыночные системы управления пищевой отраслью, совместно финансируемые научные разработки и программы должны стать ключевыми элементами технического перевооружения и инновационного развития с учетом мировой геополитической конъюнктуры, актуальностью технологических вызовов для государства.

Список источников

1. Резолюция по результатам Конференции от 4 октября 2022 г. «Роль союзов АПК в обеспечении продовольственной и промышленной безопасности России».
2. Постановление Правительства РФ от 01 октября 2022 года № 1743.
3. Председатель организации «Общественный контроль» Всеволод Вишневецкий – <https://bfmspb.ru/novosti/moratorij-na-proverki-biznesa-v-2023-godu-plyusyi-i-minusyi>.
4. Центральная профсоюзная газета «Солидарность» <https://www.solidarnost.org/news/biznes-prosit-otmenit-moratoriy-na-planovye-proverki.html>.
5. Стратегия повышения качества пищевой продукции в РФ до 2030 года.
6. АГРОПРОДМАШ-2023 <https://www.agroprod mash-expo.ru/ru/articles/pishchevaya-promyshlennost-rossii/>.
7. О рисках для продовольственной безопасности России. Вице-президент РАН Николай Долгушкин. Российская газета. 19.02.2023. <https://rg.ru/2023/02/19/umnomu-nauka.html>.
8. Алборова М. В. Проблемы оффшоризации российской экономики / URL: <https://moluch.ru/archive/135/37917/>.

References

1. Resolution on the results of the Conference of October 4, 2022 «The role of agricultural unions in ensuring food and industrial security of Russia».
2. Decree of the Government of the Russian Federation dated October 1, 2022 № 1743.
3. Chairman of the organization «Public Control» Vsevolod Vishnevetsky – <https://bfmspb.ru/novosti/moratorij-na-proverki-biznesa-v-2023-godu-plyusyi-i-minusyi>.
4. Central trade Union newspaper «Solidarity» <https://www.solidarnost.org/news/biznes-prosit-otmenit-moratoriy-na-planovye-proverki.html>.
5. Strategy for improving the quality of food products in the Russian Federation until 2030.
6. AGROPRODMASH-2023 <https://www.agroprod mash-expo.ru/ru/articles/pishchevaya-promyshlennost-rossii/>.
7. On the risks to Russia's food security. Vice-President of the Russian Academy of Sciences Nikolay Dolgushkin. Rossiyskaya Gazeta. 19.02.23 <https://rg.ru/2023/02/19/umnomu-nauka.html>.
8. Alborova M. V. Problems of offshoring of the Russian economy / URL: <https://moluch.ru/archive/135/37917/>.

Библиографический список

1. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2022г. <https://www.fao.org/3/cc0639ru/online/cc0639ru.html>.

2. <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard>.

3. Шарыкина Т. А. Налоговые аспекты продовольственной безопасности // *Налоги*. 2007 № 4.

4. Федеральный закон «О качестве и безопасности пищевых продуктов» от 02 января 2000 г. № 29-ФЗ.

5. Безопасность продуктов питания. 30 апреля 2020 г. Всемирная организация здравоохранения. <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/food-safety>.

6. Рахматуллина О. В., Черновол Т. С. Вопросы качества и безопасности пищевых продуктов как элемент продовольственной безопасности // *Административное право, административный процесс*. 01.05.2017. № 5 (38).

7. Хохлова А. В., Хохлова О. М. Безопасность продуктов питания в Российской Федерации // *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. 2016. Т. 12. С. 41–45. URL: <http://e-koncept.ru/2016/46209.htm>.

Bibliographic list

1. The state of affairs in the field of food security and nutrition in the world 2022. <https://www.fao.org/3/cc0639ru/online/cc0639ru.html>.

2. <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard>.

3. Sharykina T. A. Tax aspects of food security // *Taxes*. 2007. № 4.

4. Federal Law «On the quality and safety of food products» dated January 02, 2000 № 29-FZ.

5. Food safety. April 30, 2020 World Health Organization. <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/food-safety>.

6. Rakhmatullina O. V., Chernovol T. S. Issues of quality and safety of food products as an element of food security // *Administrative law, administrative process*. 01.05.2017. № 5 (38).

7. Khokhlova A.V., Khokhlova O. M. Food safety in the Russian Federation // *Scientific and methodological electronic journal «Concept»*. 2016. Vol. 12. P. 41–45. URL: <http://e-koncept.ru/2016/46209.htm>.

Информация об авторе

И. Л. Трунов – председатель исполкома Союза пищевой промышленности, доктор юридических наук, кандидат экономических наук, профессор, действительный член РАЕН.

Information about the author

I. L. Trunov – Chairman of the Executive Committee of the Food Industry Union, Doctor of Legal Sciences, Candidate of Economic Sciences, Professor, Full Member of the Russian Academy of Natural Sciences.

Статья поступила в редакцию 09.03.2023; одобрена после рецензирования 15.05.2023; принята к публикации 11.07.2023.

The article was submitted 09.03.2023; approved after reviewing 15.05.2023; accepted for publication 11.07.2023.

УДК 343.148

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-136-140>EDN: <https://elibrary.ru/qxlghn>

ИПОН: 2015-0066-3/23-725

MOSURED: 77/27-011-2023-03-924

Принципы оформления заключения эксперта

Алексей Иванович ХмызМосковский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, xmyz.aleksej@bk.ru

Аннотация. Рассматриваются недостатки, встречающиеся при оформлении результатов экспертного исследования, предлагаются основные идеи, направленные на их устранение.

Ключевые слова: судебно-экспертная деятельность, заключение эксперта, принципы оформления

Для цитирования: Хмыз А. И. Принципы оформления заключения эксперта // Вестник экономической безопасности. 2023. № 3. С. 136–140. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-136-140>. EDN: QXLGHN.

Original article

Principles of drawing up an expert opinion

Aleksej I. HmyzMoscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, xmyz.aleksej@bk.ru

Abstract. The disadvantages encountered in the design of the results of the expert study are considered, the main ideas aimed at their elimination are proposed.

Keywords: forensic expert activity, expert opinion, principles of registration

For citation: Hmyz A. I. Principles of drawing up an expert opinion. Bulletin of economic security. 2023;(3):136–40. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-136-140>. EDN: QXLGHN.

Постановка проблемы

Заключение эксперта, оформленное по результатам исследовательской работы лица, обладающего специальными знаниями, имеет важное значение при установлении обстоятельств криминальных и иных событий. В связи с этим нормативные правовые акты, регламентирующие экспертную деятельность, прописывают четкую и единую для всех экспертных учреждений структуру рассматриваемого документа.

Вместе с тем, многие заключения экспертов содержат различные по своей природе и значимости недостатки, дающие повод для отрицательной оценки всего проведенного исследования, в том числе безупречного с позиции экспертной методики.

Анализ последних исследований и публикаций

Анализ и оценка таких недостатков, например, неверно выбранная экспертная методика, указанная в заключении эксперта, может повлечь вполне закономерное признание на любом этапе предварительного расследования или судебного производства экспертной ошибки [об экспертной ошибке пишут: 5; 4; 2 и др.] либо экспертной погрешности [7]. При этом методика может быть указана экспертом сознательно, либо в силу невнимательности – из использованного шабло-

на некоего предыдущего заключения, оформленного, в том числе этим же экспертом, либо примера, изложенного в специальном источнике. В любом случае это субъективная ошибка, влекущая соответствующие последствия.

Выделение нерешенных ранее проблем

Предлагаемые многими специалистами шаблоны, образцы заключений, без критического к ним подхода при производстве конкретной экспертизы только усугубляют проблему. В целом положительно оценивая наработки авторов [например, 3] таких примеров, необходимо отметить, что процесс оформления заключения эксперта, как и любого иного документа, носит в большей степени субъективный характер, начиная с видения и оценки признаков исследуемого объекта, заканчивая формулированием выводов. Не стоит забывать и о том, что экспертные методики постоянно совершенствуются, обновляются и могут не соответствовать указанному в образцах.

Формулирование целей статьи

На наш взгляд необходимо формулировать и прививать в процессе обучения, повышения квалификации, практической деятельности каждому эксперту общие принципы оформления заключения эксперта.

© Хмыз А. И., 2023

Принципы, как основополагающие начала, характерны для любой деятельности, формируются с зарождения этой деятельности и находятся в постоянном развитии, уточнении. Не исключение и судебно-экспертная деятельность. Так, Ю. П. Седых-Бондаренко в свое время указывал, что методика, в частности криминалистического неидентификационного исследования объектов судебной экспертизы, базируется на принципах криминалистической экспертизы, которыми являются [6, с. 18]:

- своевременность исследования;
- целенаправленность и планомерность исследования;
- соблюдение криминалистических правил обращения с объектами экспертизы;
- объективность, полнота и всесторонность исследования;
- соблюдение требований законности.

Принципами государственной судебно-экспертной деятельности в соответствии со ст. 4 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [1] являются: законность, соблюдение прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица, независимость эксперта, объективность, всесторонность и полнота исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники.

Заключение эксперта является итоговым результатом отдельного акта судебно-экспертной деятельности, поэтому на него также должны быть в той или иной степени распространены обозначенные выше принципы.

Применительно к конкретному заключению эксперта, на наш взгляд, следует добавить принцип единства, логической связности и непротиворечивости структурных элементов заключения, использования специальной терминологии, которая, по сути, учитывая единую структуру заключения, должна являться одним из главных, наряду с методами и средствами экспертной методики, отличительных признаков заключений по разным видам судебных экспертиз.

Рассматривая указанные выше принципы, следует отметить следующее.

Принцип своевременности означает, что объекты, представленные на экспертизу, должны быть как можно быстрее подвергнуты экспертному исследованию. Это связано не только со сроками расследования, но, главным образом, с особенностями некоторых объектов. Ряд из них подвергается существенному изменению под действием внешней среды. Несвоевременное проведение исследования может привести к ситуации, когда в представленных объектах произойдут необратимые изменения: они полностью или частично видоизменятся или утратят свои важные качества. Из этого принципа следуют следующие требования и рекомендации при производстве исследования:

1. Обязательное фиксирование с соблюдением всех правил судебной фотографии материалов экспертизы

сразу же после их получения экспертом. При работе с объектами, подвергающимися быстрому изменению, это является важным условием дальнейшего хода исследования, получения достоверных и обоснованных выводов, создает возможности в необходимых случаях производства дополнительной или повторной судебной экспертизы, в том числе с использованием изображений таких объектов. При этом иллюстративные материалы являются составной частью заключения.

2. В заключении эксперта, во вводной части, целесообразно указывать не только дату назначения экспертизы, но и дату предоставления материалов экспертизы в экспертное учреждение.

Любое экспертное исследование должно быть направлено на достижение определенной цели или конкретного результата, иначе смысл всего процесса теряется. Общие цели формулируются инициатором судебной экспертизы и выражаются в вопросах, поставленных перед экспертом. На основе общей цели, например, необходимости идентификации нарезного огнестрельного оружия по следам на пулях и гильзах, эксперт ставит перед собой и достигает в ходе исследования частные цели. В указанной ситуации такими целями будут: установление вида и образца патрона, частью которого является выстреленная пуля, стреляная гильза, а также огнестрельного оружия, для стрельбы из которого предназначен данный патрон; определение типа, вида, системы, модели и образца оружия, из которого либо в котором была, соответственно, выстрелена пуля либо стреляна гильза и т. д.

Экспертные методики содержат определенную последовательность действий эксперта, что облегчает планирование исследования. Тщательное планирование, например, экспертного эксперимента нередко является основным условием успешного его проведения, и, следовательно, условием достижения общей цели. Поэтому принципы целенаправленности и планомерности неразделимы.

Оценивая рассмотренные в двух предыдущих абзацах принципы применительно к заключению эксперта, следует подчеркнуть недопустимость изменения, подмены либо сужения общих целей исследования. При оформлении заключения целесообразно максимально полно описывать последовательность действий эксперта при проведении сложных экспериментов, последовательность применения взаимосвязанных между собой методов исследования, условия использования технических средств, полученные результаты.

Соблюдение криминалистических правил обращения с объектами экспертизы позволит предотвратить их изменение либо уничтожение. При исследовании необходимо стремиться к тому, чтобы сохранить представленный объект в том виде, в каком он был в начальный период производства экспертизы. Для этого целесообразно бережное отношение, принятие особых мер осторожности при работе с хрупкими, непрочными объектами. При применении разрушающих методов ис-

следования, на что эксперт имеет право при решении соответствующих вопросов и при наличии разрешения инициатора исследования, необходимо стремиться к минимизации возможных отрицательных последствий. В этом случае обязательным является фиксация состояния объекта либо его части до и после применения разрабатываемых методов.

Требования объективности, полноты и всесторонности экспертного исследования, по мнению указанного выше автора, составляют единый принцип. Это же следует и из смысла Федерального закона № 73-ФЗ. Данный принцип означает, что любое экспертное исследование должно основываться на объективных свойствах объектов экспертизы. Эти свойства, равно как и отношения между ними, эксперт обязан установить, руководствуясь разработанной методикой, оценить и принять обоснованное решение – сформулировать выводы.

Принципиальным для нас положением является то, что объектом исследования является, как правило, предмет материального мира либо его отображение. Предмет обладает определенными, неповторимыми в своей совокупности свойствами, отличающими его от других предметов. Вместе с тем, по ряду критериев каждый предмет можно отнести к какой-либо группе. Основными задачами ряда экспертиз является установление как сущности исследуемого предмета, например, пистолета, так и его относимости к определенной группе, категории, например, к огнестрельному оружию. При производстве конкретной экспертизы необходимо четко разграничивать эти положения, не подменяя одно другим. То есть, в рассматриваемом примере, формулировка о том, что объект является огнестрельным оружием, не совсем верная и корректная в связи с подменой понятий. Объект является, в данном случае, пистолетом, допустим, Макарова с номером 0000, и относится к огнестрельному оружию.

Объекты многих экспертиз, например, экспертизы производственно-технологических следов, стандартизованы и регулируются различными нормативно-техническими документами¹: государственными, отраслевыми стандартами, техническими условиями, картами технологического процесса. В связи с этим при оформлении заключения эксперта необходимо применять определенную терминологию, используемую в нормативной технической документации. Это позволит упростить процесс описания объекта исследования, избежать многочисленных ошибок и противоречий.

В ходе раздельного исследования каждого из представленных объектов устанавливаются основные свойства объекта, выявляются признаки, на основании оценки которых решается определенная задача. При этом, экспертом выбирается метод исследования, на-

пример, микроскопическое исследование, необходимое для применения метода средство, например, микроскоп «МБС-10», при необходимости осуществляются вспомогательные действия, например, неполная либо полная разборка, далее устанавливаются и фиксируются результаты примененного метода, выражением которого являются соответствующие признаки, после осуществляется оценка всех без исключения установленных признаков и формулирование промежуточного (при решении отдельной задачи) либо окончательного вывода.

Упрощенно описанная схема выглядит следующим образом:

Метод исследования → средство → вспомогательные действия (при необходимости) → установленные признаки → оценка признаков → формулирование вывода.

Вывод должен быть основан строго на результатах оценки установленных в ходе применения соответствующих методов и средств признаков. Поэтому отсутствие в заключении эксперта описания одного из указанных в схеме звеньев влечет, на наш взгляд, необоснованность сформулированного экспертом вывода.

Следует особенно подчеркнуть, что, применяя методы сравнения, необходимо отражать сначала его результаты, например, в такой форме, как установлено совпадение установленных признаков с характеристиками, представленными в справочной литературе, а далее, после оценки установленных совпадающих признаков, формулировать выводы.

Полнота и всесторонность исследования затрагивает вопросы экспертной инициативы. Каким образом использовать сведения, полученные по результатам исследования, но не входящие в рамки поставленных перед экспертом вопросов? Всегда ли данные, полученные экспертом и изложенные в заключении в порядке экспертной инициативы, имеют положительный эффект? Могут ли эти данные негативно повлиять на тактику расследования в связи с тем, что эти обстоятельства станут известными, например, подозреваемому, в процессе ознакомления его с заключением эксперта?

По нашему убеждению, эксперт, как лицо, обладающее специальными знаниями, не должен быть ограничен рамками поставленных перед ним вопросов, однако форму доведения дополнительных сведений в связи с производством им экспертизы необходимо согласовывать с инициатором исследования до ознакомления лиц, имеющих на это право, с итоговым документом – заключением эксперта.

Заключение эксперта включает вводную, исследовательскую часть и выводы.

Дискуссионным вопросом является порядок предупреждения эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения, отражения этого обстоятельства в заключении эксперта. По существу следует отметить, что подписка является одной из гарантий объективного подхода эксперта к решаемым задачам. Экспертная практика предлагает три варианта оформле-

¹ ГОСТ 2.101-68 «Единая система конструкторской документации. Виды изделий»; ГОСТ 23887-79 «Сборка. Термины и определения»; ГОСТ 3.1109-82 «Единая система технологической документации. Термины и определения основных понятий»; ГОСТ 18970-84 «Обработка металлов давлением. Операцииковки и штамповки. Термины и определения» и т. п.

ния: 1 – в виде самостоятельного отдельного документа; 2 – в виде элемента вводной части заключения; 3 – в виде отдельного документа и одновременно элемента вводной части заключения. На наш взгляд, учитывая процессуальные вопросы, предпочтительным выглядит первый вариант оформления.

При оформлении вводной части кроме вышеизложенного следует привести также следующие рекомендации.

При обозначении наименования экспертизы необходимо использовать Перечни родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях соответствующих министерств и ведомств¹, добавляя в соответствующих случаях дополнительные основания классификации, например, при производстве дополнительной или повторной экспертизы.

При отражении сведений об эксперте целесообразно указывать не только стаж работы по конкретной экспертной специальности, но и общий стаж работы в качестве эксперта, если он отличается в большую сторону.

При изложении обстоятельств дела в обязательном порядке необходимо указывать сведения, имеющие значение для решения стоящих перед экспертом вопросов. Данные обстоятельства, в частности могут быть основанием для обоснования сформулированного вывода.

При группировке вопросов, поставленных перед экспертом, изменении их редакции не допустимо менять их смысл и ограничивать объемы решаемых задач.

Изложенные во вводной части заключения сведения имеют большое значение, они позволяют кроме прочего оценить соблюдение принципов судебной экспертной деятельности, в частности соблюдение прав и свобод определенных субъектов, поэтому к ее оформлению стоит относиться ответственно, наравне с другими частями.

В исследовательской части заключения эксперта отражаются содержание и результаты этапов исследований по предложенной выше схеме. В случае проведения экспериментов описываются цели, условия, результаты, оценка (на предмет пригодности для сравнительного исследования) полученных образцов. В обязательном порядке приводятся сведения о примененных методиках, которыми эксперт руководствовался при разрешении поставленных вопросов, при этом недопустимо подменять их списком используемой литературы и перечнем нормативных правовых актов. Выявленные экспертом по собственной инициативе существенные обстоятельства, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, также приводятся в рассматриваемой части.

¹ Как правило, такие перечни утверждены соответствующим локальным нормативным правовым актом. В системе МВД России – приказ от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации».

Выводы заключения эксперта должны содержать краткие, четкие, однозначные ответы на все поставленные перед экспертом вопросы и установленные им в порядке инициативы значимые по делу обстоятельства. В случае невозможности решения отдельных вопросов делается ссылка на причины, изложенные в исследовательской части.

Изложенные структурные элементы заключения эксперта должны быть едиными, не противоречить, соответствовать друг другу. При оценке заключения эксперта самим экспертом это обстоятельство должно проверяться в первую очередь. Так, например, данные об объектах исследования (наименование, количество, характеристики и т. д.) во вводной части должны полностью соответствовать данным об объектах исследования в исследовательской части и выводах.

Описанные в исследовательской части этапы исследования должны следовать в установленной последовательности, вытекать одна из другой. Обоснованием промежуточных и основных выводов должна являться оценка признаков, установленных на предыдущих этапах и описанных выше, а не наоборот. Безусловно, абзацы, предложения, составляющие исследовательскую часть, не должны противоречить друг другу.

Заключение эксперта не должно быть перегружено лишней, не относящейся к предмету экспертизы информацией, дублированием одной и той же информации. В связи с этим целесообразно объединять, группировать объекты, использовать табличное представление данных.

В случае если экспертная методика предполагает решение ряда последовательных задач, что подразумевает под собой формулирование промежуточных выводов, целесообразно эти выводы свести в синтезирующей части. Это позволит не только провести анализ всего проведенного исследования, но и осуществить оценку на предмет их согласованности, непротиворечивости, создать основу оформления выводов.

Выводы из данного исследования и перспективы

Любое доказательство с позиции его использования в уголовном судопроизводстве должно отвечать некоторым критериям (относимости, допустимости, достоверности). Все они применимы и к заключению эксперта. Соблюдение рассмотренных принципов оформления результатов судебной экспертизы является критерием оценки качества работы эксперта, что существенно в состязательном процессе.

Список источников

1. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 26.07.2019). СПС «КонсультантПлюс».
2. Дмитриева Л. В. Типичные экспертные ошибки и пути их решения // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 2. С. 49–51.

3. Малахов А. Ю. Оформление судебного заключения эксперта // Проблемы экспертизы в автомобильно-дорожной отрасли. 2022. № 2 (3). С. 61–79.

4. Перепечина И. О. Экспертные ошибки в контексте профессиональной деятельности экспертов // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 3. С. 34–36.

5. Россинская Е. Р. Гносеологические и деятельностные экспертные ошибки при использовании в производстве судебных экспертиз современных технологий // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 3. С. 18–22.

6. Седых-Бондаренко Ю. П. Криминалистическая неидентификационная экспертиза : учебное пособие. М., 1973. 52 с.

7. Слабкая Д. Н., Новиков А. В. К вопросу об экспертных ошибках (погрешностях) в гражданском и уголовном судопроизводстве // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 4 А. С. 274–282.

References

1. On sState forensic expert activity in the Russian Federation [Electronic resource] : Federal Law № 73-FZ of

31.05.2001 (as amended on 26.07.2019). Access from the ConsultantPlus legal reference system.

2. Dmitrieva L. V. Typical expert errors and ways to solve them // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. № 2. P. 49–51.

3. Malakhov A. Yu. Making a judicial expert opinion // Problems of expertise in the automobile and road industry. 2022. № 2 (3). P. 61–79.

4. Perepechina I. O. Expert mistakes in the context of professional activity of experts // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. № 3. P. 34–36.

5. Rossinskaya E. R. Epistemological and activity expert errors when using modern technologies in the production of forensic examinations // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. № 3. P. 18–22.

6. Sedykh-Bondarenko Yu. P. Forensic non-identification examination. Textbook. M., 1973. 52 p.

7. Slabkaya D. N., Novikov A. V. On the issue of expert errors (errors) in civil and criminal proceedings // Issues of Russian and international law. 2019. Vol. 9. № 4A. P. 274–282.

Информация об авторе

А. И. Хмыз – начальник кафедры экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the author

A. I. Hmyz – Head of the Department of Expert Forensic Activity of the Educational and Scientific Complex of Forensic Expertise of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 26.01.2023; одобрена после рецензирования 29.03.2023; принята к публикации 23.05.2023.

The article was submitted 26.01.2023; approved after reviewing 29.03.2023; accepted for publication 23.05.2023.

УДК 343.983.25

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-141-145>EDN: <https://elibrary.ru/qqvjga>

НИОН: 2015-0066-3/23-726

MOSURED: 77/27-011-2023-03-925

Профессиональная этика эксперта: взгляд через призму стандартов

Елена Владимировна Чеснокова^{1,2}

¹ Российский федеральный центр судебной экспертизы при Минюсте России, Москва, Россия, elenaches@yandex.ru

² Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Аннотация. Рассматриваются вопросы профессиональной экспертной этики с позиции стандартов. Особое внимание уделено требованию беспристрастности и смыслу данного понятия, отраженного в стандарте ГОСТ ISO/IEC 17025-2019 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий», и законе. Рассмотрен риск для беспристрастности. Предполагается, что на уменьшение доли субъективного в деятельности эксперта и, соответственно, на зависимость результата от его личных качеств может разумно воздействовать стандартизация в судебно-экспертной деятельности. Например, посредством разработки судебно-экспертных стандартных процедур, которыми будут обеспечены все производимые процессы в судебно-экспертной лаборатории. Таким образом, сократится количество неурегулированных процессов или так называемых «серых зон» при осуществлении любого процесса, в качестве примера которого выступает производство судебной экспертизы.

Ключевые слова: профессиональная этика эксперта, этический кодекс, стандарты в области судебной экспертизы, ГОСТ ISO/IEC 17025-2019, беспристрастность, риски для беспристрастности, стандартная процедура в судебно-экспертном процессе

Для цитирования: Чеснокова Е. В. Профессиональная этика эксперта: взгляд через призму стандартов // Вестник экономической безопасности. 2023. № 3. С. 141–145. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-141-145>. EDN: QQVJGA.

Original article

Professional ethics of an expert: a look through the prism of standards

Elena V. Chesnokova^{1,2}

¹ Russian Federal Center for Forensic Examination under the Ministry of Justice of Russia, Moscow, Russia, elenaches@yandex.ru

² Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

Abstract. The issues of professional expert ethics are considered from the standpoint of standards. Particular attention is paid to the requirement of impartiality and the meaning of this concept, reflected in the GOST ISO/IEC 17025-2019 standard «General requirements for the competence of testing and calibration laboratories», and the law. The risk to impartiality is considered. It is assumed that standardization in forensic science can reasonably affect the reduction of the share of the subjective in the expert's activities and, accordingly, the dependence of the result on his personal qualities. For example, through the development of forensic standard procedures that will ensure all the processes carried out in the forensic laboratory. Thus, the number of unsettled processes or so-called «gray zones» in the implementation of any process, as an example of which is the production of forensic examination, will be reduced.

Keywords: professional ethics of an expert, code of ethics, standards in the field of forensic science, GOST ISO/IEC 17025-2019, impartiality, risks to impartiality, standard procedure in the forensic expert process

For citation: Chesnokova E. V. Professional ethics of an expert: a look through the prism of standards. Bulletin of economic security. 2023;(3):141–5. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-141-145>. EDN: QQVJGA.

Постановка проблемы.

Тема профессиональной этики эксперта традиционно представлена в современной теории судебной

экспертизы (судебной экспертологии). Традиционное изложение данного вопроса в научной теории судебной экспертизы определяется его высокой степенью важно-

© Чеснокова Е. В., 2023

сти, в том числе для обеспечения здорового психологического климата при осуществлении судебно-экспертной деятельности, проведении комплексных экспертиз, производстве следственных действий и коммуникации следователя и эксперта [1]. Очевидно, что качество результатов судебно-экспертной деятельности и эффективность взаимодействия участников судопроизводства находятся в зависимости от морально-нравственного уровня их личности. Мерой по его оценке является идеальная модель личности эксперта, следователя, судьи, оперативного уполномоченного. Примеры профессионализма сотрудников и их оптимальных взаимоотношений воплощены в литературных произведениях и художественных фильмах. Однако в реальной жизни это, как правило, трудно достижимо, профессионал в своем деле может оказаться человеком, лишенным самокритики, не желающим налаживать взаимодействие с коллегами и т. п. Безусловно, имеются механизмы воздействия на сотрудника правоохранительных органов, в числе которых воспитание в специализированных учебных заведениях, принятие присяги, контроль за соблюдением служебной дисциплины, наложение дисциплинарных взысканий. Несмотря на это, объем субъективного может сильно превышать объективное. Встает вопрос, возможно ли его уменьшить и каким образом этого добиться?

Думается, посредством использования механизмов стандартизации в судебно-экспертной деятельности. Во-первых, на персонал аккредитованной судебно-экспертной лаборатории воздействуют требования стандартов, невыполнение которых влечет отзыв аккредитации, наносит ущерб ее авторитету и в итоге увеличивает финансовые затраты для восстановления статуса аккредитованной лаборатории, во-вторых, высока значимость создаваемых судебно-экспертных стандартных процедур, которыми будут обеспечены все производимые процессы в судебно-экспертной лаборатории. Таким образом, сократится количество неурегулированных процессов или так называемых «серых зон» при осуществлении любого процесса, в качестве примера которого выступает производство судебной экспертизы. Например, в публикациях современных авторов отмечается эффективность применения стандартных экспертных процедур при производстве судебно-психологических экспертиз для соблюдения этических норм [2, с. 50].

Анализ последних исследований и публикаций. Совокупность основных научных публикаций, определяющая возможность освещения указанной темы, включает работы Майлис Н. П. [1; 16], Россинской Е. Р., Гальяшиной Е. И., Зинина А. М. [4], Микляевой О. В. [5], Эджутова Л. Г., Усова А. И. и другие.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Необходимость выработки решений, способствующих усилению роли профессиональной экспертной этики в осуществляемой деятельности, приводит к выбору в пользу организационных механизмов стандартизации в судебно-экспертной деятельности.

Формулирование целей статьи: осветить некоторые традиционные положения профессиональной экспертной этики с точки зрения стандартов, акцентировать внимание на возможностях организационного регулирования для выполнения ее требований.

Современное состояние вопроса.

Вопросы профессиональной экспертной этики на протяжении долгого времени занимают внимание ученых, в настоящее время ей посвящены работы Н. П. Майлис, Е. Р. Россинской, Т. Ф. Моисеевой, Ф. Г. Аминова, О. Г. Дьяконовой и других авторов. Этой теме непременно отводится место в научных трудах по современной теории судебной экспертизы [3; 4]. На страницах журнала «Теория и практика судебной экспертизы» регулярно поднимаются вопросы этических норм при производстве различных родов и видов судебных экспертиз, определения значения этического кодекса судебного эксперта, является ли он формальностью или требованием современного общества [5]. Некоторые этические требования закреплены законодательно, например, понятие «беспристрастность» закреплено в Федеральном законе «О полиции» [6].

Л. Г. Эджутов и А. И. Усов, рассматривая этику эксперта с позиции унификации судебно-экспертной деятельности посредством закрепления ее положений в едином юридическом документе, отмечают, что «применительно к профессиональной этике в России был разработан типовой Кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих. Этот Кодекс основан на конституции Российской Федерации и ряде нормативных правовых актов ООН, Совета Европы, Содружества независимых государств (СНГ), Федеральных законов и указов Президента Российской Федерации» [7, с. 406]. При этом, ценность данного документа в том, что он выступает основой для разработки соответствующими государственными органами и органами местного самоуправления кодексов этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих [8].

Однако единый унифицированный этический кодекс государственных судебных экспертов так и не утвержден. Вместо этого введены в действие ряд ведомственных кодексов: профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел [9], этики и служебного поведения должностных лиц таможенных органов [10], этики и служебного поведения государственных служащих Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий [11] и др. Хотя очевидно, что каждый из них несет в себе требования, относящиеся к морально-этическому уровню сотрудника, состоящего на должности эксперта, и направленные на пользу судебно-экспертной деятельности и в конечном итоге для всего судопроизводства. В системе судебно-экспертных учреждений Минюста России в 2012 г. был принят Этический кодекс государственных

судебных экспертов судебно-экспертных учреждений (далее – СЭУ) Минюста России (далее – Кодекс). Цель Кодекса – установление этических норм, правил профессионального поведения и взаимоотношений работников СЭУ Минюста России для достойного выполнения ими своего профессионального долга [7, с. 409]. Он призван выполнять три основные функции: репутационную, управленческую и развития профессиональной культуры, что означает ориентацию работников на единые профессиональные цели, повышение профессиональной самоопределенности.

С точки зрения исполнительской дисциплины в государственных СЭУ (особенно силовых ведомств), ведомственный правовой акт наиболее вероятно имеет большее влияние на сотрудников, однако, с позиции унификации в судебно-экспертной деятельности, наблюдается отсутствие единого научно-методического подхода. Значение унифицированного этического кодекса эксперта могло бы, по нашему мнению, гармонизировать соответствующие требования и к государственным и частным судебным экспертам, и к иным лицам, обладающим специальными знаниями в науке, технике, искусстве и ремесле, и привлекаемым для осуществления судопроизводства. В свою очередь, содержание документа на национальном уровне могло быть согласовано с содержанием соответствующих документов международного и международного уровней. В итоге это способствовало бы диалогу между экспертами разных стран мира для повышения качества судебно-экспертной деятельности.

Взгляд на проблему с позиции стандартов.

Рассмотрим, как воплощены этические требования в документах нормативно-технического регулирования. Известно, что группа международных и национальных стандартов посвящена организации работы СЭУ при производстве судебных экспертиз, например, ГОСТ ISO/IEC 17025-2019 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий» (далее – ГОСТ ISO/IEC 17025-2019) включает в себя этические нормы в виде требований, а также затрагивает конкретную тематику вопросов, сопряженных с экспертной этикой, например, ГОСТ Р 54296-2010 «Оценка соответствия. Конфиденциальность. Принципы и требования» [12].

Обратимся к содержанию ГОСТ ISO/IEC 17025-2019 [13, с. 16]. В нем уделено особое внимание такому значимому для осуществления качественной деятельности судебно-экспертной лаборатории (далее – СЭЛ) понятию как «беспристрастность».

Понятие «беспристрастность» определяется как наличие объективности. В свою очередь объективность означает, что конфликты интересов не существуют или они разрешаются таким образом, что не оказывают негативного влияния на последующую деятельность СЭЛ. Там же приводится ряд словосочетаний, уточняющих ее смысл: «отсутствие предвзятости», «отсутствие предубеждений», «нейтралитет», «справедливость» и т. п.

Смысл беспристрастности трактуется в стандарте посредством следующих требований:

1) лабораторная деятельность должна осуществляться и управляться таким образом, чтобы сохранялась беспристрастность;

2) менеджмент лаборатории должен быть привержен к беспристрастности;

3) лаборатория должна нести ответственность за беспристрастность своей лабораторной деятельности и не должна допускать коммерческое, финансовое или иное давление, ставящее беспристрастность под угрозу;

4) лаборатория должна постоянно идентифицировать риски, которым подвержена беспристрастность. Это должно включать в себя риски, которые возникают в результате ее деятельности, или ее отношений, или отношений ее персонала. ГОСТ Р ISO/IEC 17021-1 выделяет группы рисков для беспристрастности, среди которых не критичность по отношению к собственным решениям и действиям и излишнее доверие к сокурснику, другу, коллеге по работе [14].

Основываясь на приведенных стандартах можно заключить, что идеология стандартизации формирует критический подход работника/сотрудника к самому себе и к своим коллегам для поддержания нормального уровня компетентности лаборатории и достоверности получаемых результатов судебно-экспертной деятельности.

5) при обнаружении риска для беспристрастности лаборатория должна быть в состоянии продемонстрировать то, как она устраняет или минимизирует такой риск.

То есть, иными словами, СЭЛ должна осуществлять свою деятельность объективно, исключив конфликт интересов, заботясь об авторитете. Если же возник риск для беспристрастности, предпринимать адекватные ему действия. В РФЦСЭ разработан реестр рисков (далее – Реестр) как документ системы менеджмента качества, где учтен риск для беспристрастности, указаны его возможные причины, последствия его реализации, значимость, уровень опасности и мероприятия по воздействию на риск. Например, в рамках процесса «Производство судебных экспертиз и экспертных исследований» в числе возможных причин риска для беспристрастности указаны: отсутствие критической оценки своих действий и суждений; личная заинтересованность в получении определенных результатов; излишнее доверие к суждениям коллег, руководства. Возможные последствия его реализации определены как репутационные потери, юридическая ответственность и ошибочные выводы. Значимость данного риска оценивается от «выше среднего» до «высокая»; вероятность – от низкой до средней; уровень опасности – средний. Важной позицией в Реестре является «Обработка риска: мероприятия по воздействию на риск». Это может быть совокупность следующих действий по снижению риска или уклонению от риска: соблюдение работниками должностных инструкций и профессиональной этики, отказ от совершения незаконных действий, контроль результатов со стороны руководства. Владельцами риска определены

эксперты, заведующий и все работники структурного подразделения. Данные мероприятия выполняются постоянно и регулярно.

Поскольку СЭЛ – это коллектив работников/сотрудников, вышеперечисленные требования обращены ко всем и к каждому в отдельности. Для реализации этого положения необходимо действительное всеобщее информирование.

Достаточно интересным является тот факт, что указанные в этических кодексах и стандартах требования к эксперту (сотруднику, работнику судебно-экспертного учреждения или подразделения) имеются и в законодательстве. Например, при сравнении с тем как трактуется термин «беспристрастность» в стандарте, находим схожий смысл в ст. 7 «Закона о полиции»: «Сотрудник полиции как в служебное, так и во внеслужебное время должен воздерживаться от любых действий, которые могут вызвать сомнение в его беспристрастности или нанести ущерб авторитету полиции». В приказе ФТС России «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения должностных лиц таможенных органов Российской Федерации» требование беспристрастности в числе таких как: профессионализм, безупречная репутация, способствование формированию в таможенных органах благоприятного для эффективной работы морально-психологического климата, недопущения коррупционно опасного поведения, честности и справедливости.

Поскольку смысл, заложенный в приведенных выше цитатах из стандарта и законов в целом схож, различие кроется скорее в стиле изложения. Стандарты излагаются научно-техническим стилем, который характеризуется как «стремление к лаконичности, краткости и компактности изложения, что приводит к синтаксической компрессии – сокращению избыточности при сохранении объема информации» [15].

Выводы.

На основании вышеизложенного можно сделать ряд выводов.

Стандарты содержат в себе этические требования, но сформулированы они в научно-техническом стиле.

Идеология стандартизации формирует критический подход работника/сотрудника к самому себе и к своим коллегам для поддержания нормального уровня компетентности лаборатории и достоверности получаемых результатов судебно-экспертной деятельности. Устанавливая этические требования к каждому работнику/сотруднику, судебно-экспертное учреждение тем самым заботится о своем авторитете.

В аккредитованных СЭЛ согласно требованиям ГОСТ ISO/IEC 17025-2019 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий» разработаны документы системы менеджмента качества, в которых учтена необходимость идентификации и обработки возникающих рисков. Такие процедуры направлены на исполнение требований стандартов и тем самым могут способствовать повышению качества судебно-экспертной деятельности.

Список источников

1. Майлис Н. П. Этика поведения следователя и эксперта при производстве следственных действий // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3-2. С. 91–95.
2. Казарян Г. А. Морально-этические основы деятельности судебного эксперта-психолога как требование современного общества. Морально-психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел : современные подходы и перспективы развития [Электронный ресурс] : материалы всероссийской научно-практической конференции, 15 декабря 2021 года; сост. : В. А. Смородина, Г. В. Марченко, А. А. Алексеев, А. А. Жаворонкова. Электрон.дан. (1,14 Мб). СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. С. 47–50.
3. Основы судебной экспертизы. Часть 1. Общая теория. М. : РФЦСЭ, 1997. 430 с.
4. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология). Учебник / Под ред. Е. Р. Россинской. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2016. 368 с.
5. Микляева О. В. Этический кодекс судебного эксперта : формальность или требование современного общества // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 2 (34). С. 152–155.
6. Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «О полиции». «КонсультантПлюс» URL: www.consultant.ru (дата обращения: 19.10.2022).
7. Мультиязычное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». Часть II. Энциклопедический словарь теории судебной экспертизы / Под ред. С. А. Смирновой. М. : Эком, 2012. 456 с.
8. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: URL: docs.cntd.ru (дата обращения: 11.10.2022).
9. Приказ МВД РФ от 24 декабря 2008 г. № 1138 «Об утверждении Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1257019/> (дата обращения: 14.10.2022).
10. Приказ ФТС России от 30 декабря 2021 г. № 1187 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения должностных лиц таможенных органов Российской Федерации». URL: <https://legalacts.ru/doc/prikazfts-rossii-ot-30122021-n-1187-ob-utverzhdenii/> (дата обращения: 14.10.2022).
11. Приказ МЧС РФ от 7 июля 2011 г. № 354 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения государственных служащих Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий». Гарант.ру: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55071973/> (дата обращения: 14.10.2022).

12. ГОСТ Р 54296-2010. Оценка соответствия. Конфиденциальность. Принципы и требования. Электронный ресурс: URL: internrt-law.ru (дата обращения: 12.10.2022).

13. Болдырев И. В. ИСО/МЭК 17025:2017. Практические рекомендации по применению. СПб. : ЦОП «Профессия», 2018. 128 с.

14. ГОСТ Р ИСО/МЭК 17021-1-2017. Оценка соответствия. Требования к органам, проводящим аудит и сертификацию систем менеджмента. Часть 1. Требования. Электронный ресурс: URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200146130> (дата обращения: 26.10.2022).

15. Гредина И. В. Перевод в научно-технической деятельности: учебное пособие. Томск : Изд-во Томского политехнического университета, 2010. 121 с.

16. Майлис Н. П. Этикет судебного эксперта как составляющая профессиональной этики в судебно-экспертной деятельности // Судебная экспертиза Беларуси. № 1 (4). 2017. С. 28–32.

References

1. Maylis N. P. The ethics of the investigator and the expert in investigation. Proceedings of Tula State University // Economic and legal sciences. 2016. № 3-2. P. 91–95.

2. Kazaryan G. A. Moral and ethical foundations of the activity of a forensic psychologist as a requirement of modern society. Moral and psychological support of the activities of internal affairs bodies : modern approaches and prospects for development [Electronic resource] : materials of the All-Russian Scientific and Practical conference, December 15, 2021; comp. : V. A. Smorodina, G. V. Marchenko, A. A. Alekseev, A. A. Zhavoronkova. Electron.dan. (1.14 Mb). SPb. : Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. P. 47–50.

3. Fundamentals of forensic examination. Part 1. General theory. M. : RFCFS, 1997. 430 p.

4. Rossinskaya E. R., Galyashina E. I., Zinin A. M. The theory of forensic science. (Forensic Expertology). Textbook. 2nd ed. M. : Norma : Infra-M, 2016. 368 p.

5. Miklyaeva O. V. Forensic sciences code of ethics and conduct: a mere formality or imperative of the modern society // Theory and practice of forensic science. 2014. № 2(34). P. 152–155.

6. Federal Law № 3-FZ of 07.02.2011 (as amended on 21.12.2021) «On the Police». Electronic resource:

ConsultantPlus URL: www.consultant.ru (accessed: 19.10.2022).

7. Smirnova S. A. Multimodal Issue «Forensic Science: Reboot». Part 2 Encyclopedic Dictionary of Forensic Science. M. : Ekom, 2012. 456 p.

8. The Model Code of Ethics and Official Conduct of Civil Servants of the Russian Federation and Municipal Employees. Electronic fund of legal and regulatory documents: URL: docs.cntd.ru (accessed: 11.10.2022).

9. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation № 1138 dated December 24, 2008 «On approval of the Code of Professional Ethics of an Employee of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation». Electronic resource: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1257019/> (accessed: 14.10.2022).

10. Order of the Federal Customs Service of Russia dated 12/30/2021 № 1187 «On Approval of the Code of Ethics and Official Conduct of Officials of the Customs Authorities of the Russian Federation». URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-fts-rossii-ot-30122021-n-1187-ob-utverzhenii/> (accessed: 14.10.2022).

11. Order of the Ministry of Emergency Situations of the Russian Federation № 354 dated July 7, 2011 «On Approval of the Code of Ethics and Official Conduct of Civil Servants of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters». Garant.ru: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55071973/> (accessed: 14.10.2022).

12. GOST R 54296-2010. Conformity assessment. Confidentiality. Principles and requirements. URL: internrt-law.ru (accessed: 12.10.2022).

13. Boldyrev I. V. ISO/IEC 17025:2017 : practical recommendations on application. SPb. : Professiya, 2018. 128 p.

14. GOST R ISO/IEC 17021-1-2017. Conformity assessment. Requirements for bodies providing audit and certification of management systems. Part 1. Requirements. URL: internrt-law.ru (accessed: 12.10.2022).

15. Gredina I. V. Translation in scientific and technical activity : textbook. Tomsk : Publishing House of Tomsk Polytechnic University, 2010. 121 p.

16. Mailis N. P. Etiquette of a forensic expert as a component of professional ethics in forensic expert activity // Forensic examination of Belarus. №1(4). 2017. P. 28–32.

Информация об авторе

Е. В. Чеснокова – начальник отдела научно-методического обеспечения Российского федерального центра судебной экспертизы при Минюсте России, доцент кафедры судебно-экспертной деятельности юридического института-та Российского университета дружбы народов.

Information about the author

E. V. Chesnokova – Head of the Department of Scientific and Methodological Support of the Russian Federal Center for Forensic Examination under the Ministry of Justice of Russia, Associate Professor of the Department of Forensic Activity of the Law Institute of the Peoples' Friendship University of Russia.

Статья поступила в редакцию 26.01.2023; одобрена после рецензирования 29.03.2023; принята к публикации 23.05.2023.

The article was submitted 26.01.2023; approved after reviewing 29.03.2023; accepted for publication 23.05.2023.

УДК 342

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-146-150>EDN: <https://elibrary.ru/puxnzy>

ИПОН: 2015-0066-3/23-727

MOSURED: 77/27-011-2023-03-926

Формирование и развитие социального государства: теоретико-правовой подход

Алиса Наильевна Шаламова

Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Россия,

alisa.shalamova@yandex.ru

Аннотация. Анализируется проблематика концепций социального государства, его дефинитивного аппарата и юридической природы. Приводится классификация моделей социального государства. Исследование также отображает проблематику построения социальной государственности, которая связана со степенью плюрализма в понимании этого политико-правового феномена. Кроме того, затрагивается вопрос доктринальных подходов к понятию и сущности социального государства.

Ключевые слова: социальное государство, социальные функции государства, социальные обязательства, модели социального государства, социальная политика государства, этатизм, патернализм

Для цитирования: Шаламова А. Н. Формирование и развитие социального государства: теоретико-правовой подход // Вестник экономической безопасности. 2023. № 3. С. 146–150. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-146-150>. EDN: PUXNZY.

Original article

Formation and development of the welfare state: a theoretical and legal approach

Alisa N. Shalamova

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russia,

alisa.shalamova@yandex.ru

Abstract. The problems of the concept of the welfare state, its definitive apparatus and legal nature are analyzed. The classification of models of the welfare state is given. The study also reflects the problems of building social statehood, which is associated with the degree of pluralism in understanding this political and legal phenomenon. In addition, the issue of doctrinal approaches to the concept and essence of the welfare state is touched upon.

Keywords: social state, social functions of the state, social obligations, models of the social state, social policy of the state, statism, paternalism

For citation: Shalamova A. N. Formation and development of the welfare state: a theoretical and legal approach. Bulletin of economic security. 2023;(3):146–50. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-146-150>. EDN: PUXNZY.

Актуальность заявленной темы четко коррелируется с теми социально-экономическими проблемами, которые возникли после начала Специальной военной операции на Украине 24 февраля 2022 года. При этом российская экономика еще не в полной мере восстановилась после периода пандемии и введенных международным сообществом санкций. В этой связи проблематика социальной защищенности граждан и социального государства в целом приобретает особое значение. Стоит подчеркнуть, что существенная часть граждан РФ в настоящее время оказалась в сложных социально-экономических условиях, так как цены на продукты питания и необходимые товары существенно возросли. Вместе с

тем, модальная заработная плата не выросла, при этом часть граждан потеряли работу в связи с уходом иностранных компаний из России.

Итак, в качестве основного элемента фундамента отечественного конституционного строя выступает социальная государственность, что следует из ст. 7 Основного Закона. Что характерно, указанное положение не раскрывается в нормативном массиве российского правопорядка, и его осмысление обладает свойствами абстракции и пространности. Однако, сам факт конституционного закрепления социального государства предопределяет наличие важнейших социально-экономических обязательств у публичной власти перед гражда-

нами страны. При этом, социальная государственность, в первую очередь, воплощается в спектре социальных гарантий, а не обязанностей для граждан, хотя и они играют важную роль в сфере имплементации принципов социального государства.

Вполне очевидно, что при анализе проблематики социального государства существенные трудности возникают уже на стадии дефинитивного осмысления социального государства, так как попытки конкретизации такого объемного понятия могут серьезно купировать отдельные его аспекты. В этой связи, та многогранность, которая присуща анализируемому явлению, повлияла на тот плюрализм мнений в выработке единого подхода в его понимании.

Как известно, дефиниция «социальное государство» в качестве термина появилась в 1850 году, и его автором выступил Лоренц фон Штейн, который был преимущественно гегелианских убеждений, так как видел телеологическую сущность социальной государственности в реализации народного интереса.

Применительно к специфике дореволюционной политико-правовой мысли государство понималось как субъект взаимодействия не с отдельной личностью, а со всем народом. При этом в научных трудах на рубеже XIX–XX столетий не сложно проследить отражение позитивной роли государства в аспекте поддержания социального благополучия граждан [1, с. 12].

Если попытаться обобщить подходы к пониманию сущности социального государства, то можно увидеть три основных направления.

Если рассматривать первое, то можно заметить его концептуальную узость. Так, согласно первому подходу социальная государственность проявляется в помощи конкретным социальным группам, которые оказались в категории социально уязвимых. Таковыми можно считать малообеспеченных граждан, несовершеннолетних лиц, пожилых и больных людей и т. д. [13, с. 22].

В этой связи не безынтересно мнение О. Г. Румянцевца и А. Н. Домрина, которые полагают, что осмысление социальной государственности не ограничивается сферой социального обеспечения, которое нормировано ст. 39 Основного Закона [6, с. 21]. Здесь важно то, что аналогичные позиции отстаивал и сам Лоренц фон Штейн, ратовавший за широкое понимание социального государства [7, с. 52]. В целом же в современной доктрине конституционного права преобладают мнения о необходимости широкой трактовки понятия и сущности социального государства, которое выходит за рамки сферы социального обеспечения [2, с. 6].

В рамках второго подхода социальное государство осмысливается как властный субъект, призванный выступать социально-экономическим арбитром минимизирующим экономическое расслоение общества и сглаживающим социальные конфликты [4, с. 13].

Если же вести речь о третьем направлении осмысления социальной государственности, то здесь имеет

место широкое понимание ее юридической природы. Так, в этом случае социальное государство видится в образе такой государство, которое ставит интересы социума выше корпоративного интереса.

Стоит отметить, что политико-правовая реальность такова, что государство, провозгласившее себя социальным на конституционном уровне, признает социальную государственность одним из элементов фундамента, на котором зиждется конституционный строй. В этой связи, в рамках отечественного правового конституционного нормирования постулата о социальном государстве еще не говорит о завершении его построения, так как реальность демонстрирует лишь первоначальную стадию социальной государственности. При этом, подобная тенденция инициирована недостатками правотворчества в области регулирования социальной сферы, низким уровнем правосознания населения, а также, что важно, недостаточностью материального обеспечения. В этой связи, видится очень удачной классификация В. Е. Чиркина, посвященная концептуальным характеристикам социального государства [12, с. 54]. Ученый придерживается мнения о том, что доминирующий принцип социального государства расположен в русле понимания частной собственности через ее полезность для всего общества, а не только самих собственников.

Подобную ситуацию можно объяснить тем, что ключевое значение собственности заключается в ее социально-экономической ценности, когда собственник пополняет свое благосостояние и повышает свой социальный статус без участия государства [3, с. 8]. При этом, сама проблематика политико-правовой оценки степени социальности государства в русле поползновений публичной власти на права собственника нередко выступают ключевым элементом современного общественного дискурса. Кроме того, сама обязанность государства вести социальную политику порождает определенные проблемы. Так, государство предстает неким всеобъемлющим субъектом, который обязан проявлять заботу о личности [8, с. 64]. Подобные воззрения на сущность государственного функционала порождают социально-экономический инфантилизм у населения, а также эгалитарные и патерналистские настроения у граждан. По сути, имеет место трансформация природы социальной государственности, когда внимание граждан акцентируется на перераспределительной политике государства, а не на самом социальном пространстве, где всемерно реализуется смысловая цепочка «личность-социум-государство» в образе имплементированной системы выстроенного взаимодействия, которая четко коррелируется с системными функциями публичной власти [5, с. 67].

Стоит отметить, что осмысление указанного системного функционала государства невозможно без нуллификации купированного подхода к пониманию конституционных стандартов, реализованных в плоскости мирового сообщества. В этой связи очень характерна история отечественной и зарубежной доктрин,

где представлена так называемая конституционная модель, осуществляющая свое правовое бытие в рамках концептуальной триады, отображенной на национальном, региональном и институциональном уровнях [11, с. 103]. При этом именно последний уровень тесно связан с успешным осмыслением основных направлений деятельности социального государства. Сам фундамент классификации институциональной конституционной модели расположен в плоскости договорного и органического понимания сущности объективного права через их дихотомию. В этой связи важную роль здесь играет возможность синтеза двух направлений правопонимания. Поэтому в правовой доктрине принято разграничивать либеральные, этатистские и смешанные направления конституционализма, каждое из которых имеет свое специфическое правопонимание и идеологию.

Либеральная конституционная модель обладает ориентиром, который выражен в доминировании правоотношений договорного характера и реализацией всемерной политики по защите институтов гражданского общества. Подобный подход подразумевает претворение в жизнь принципов естественно-правовой концепции, вместе с отказом от государственного вмешательства в социально-экономические отношения. Такая концепция в виде восприятия государства как «ночного сторожа» параллельно способствует институциональному ограничению полномочий институтов публичной власти и формированию действенной системы «сдержек и противовесов», независимому правосудию и политической открытости. По сути государственная власть облекается в правовую форму, отказываясь от своего социального свойства. Телеологическое свойство подобной модели выражается в достижении социальной справедливости и безопасной жизнедеятельности общества [9, с. 360].

Примечательно, что в рамках XX столетия либеральный тип государства сохранился сугубо в плоскости англосаксонской правовой семьи, где правовой доминантой выступал договорной порядок взаимодействия субъектов правоотношений. Однако даже в этих странах публичная власть является ведущим актором социальной политики со второй половины прошлого столетия, ломая образ «наемного менеджера». Тем не менее, нельзя говорить о системном кризисе либеральной модели, так как речь идет прежде всего о ее адаптации в новых социально-экономических и культурно-исторических условиях.

В этой связи, антиподом либерального типа выступает этатистское государство, при этом смешанный тип (либерально-консервативный) не противопоставляет индивидуальную и коллективную правосубъектность, но стремится создать баланс в сфере реализации частного и публичного интересов, наладив успешное социальное взаимодействие. Подобная стратегия выдвигает на первый план правовую государственность в русле социальной ответственности публичной власти. Здесь

можно констатировать реализацию принципа синтеза социальных и правовых характеристик государственного функционала, что, в свою очередь, порождает развитые институты представительной демократии, политическую открытость и отказ от принципа «сдержек и противовесов».

Как было сказано выше, этатистская модель является антиподом либерального государства. При этом в качестве ее фундамента выступает правопонимание органического направления, которое может функционировать в синтезе с социальным консерватизмом, национализмом этнокультурного толка, а также с различными марксистскими течениями и народными демократиями. Общим характерным свойством этатистских государств можно назвать доминирование коллективной правосубъектности, а также признание коллективных интересов высшей ценностью. Нередко, подобная конституционная модель опирается также на идею наличия внешней или внутренней угрозы и реализацию принципа единства общества. Этатистская конституционная модель видит государство в образе носителя «народной воли» и не считает необходимым признавать принцип законности, беря на себя бремя несения всей ответственности за жизнь общества. При этом, именно этатистская государственность предстает в образе радикально-социального государства, где забота о гражданах трансформируется в патернализм и тоталитарные тенденции.

В этой связи можно отметить, что ограниченное распространение либерального государства и социально-политические риски государственнической модели обуславливают популярность смешанной (либерально-этатистской) конституционной модели. И действительно, конец прошлого столетия наглядно демонстрирует торжество синтеза либерализма с этатизмом.

Стоит отметить, что отечественная конституционная модель развивается в русле своего уникального пути, непохожего на западные конституционные модели и восточноазиатский путь развития. Главным признаком уникальности отечественной конституционной модели выступает форсированный характер ее построения. Что, в свою очередь, неуклонно влечет наличие социально-экономических противоречий в обществе, которые нередко перерастают в острую конфронтацию. При этом, российское государство нельзя назвать ни либеральным, ни этатистским. Отечественная государственность представляется скорее смешанной моделью, в которой имеют место в основном либеральные характеристики, с некоторыми элементами патернализма. С учетом указанных обстоятельств можно вести речь о ведущей роли публичной власти в рамках построения модели отечественного социального государства. По сути, новый институциональный порядок насаждается «сверху» [10, с. 29].

Осмысление текста Основного Закона нашего государства приводит к мнению о том, что российское государство позиционируя себя как правовое и социальное идеализирует текущую реальность. Тем не менее,

отечественные ученые не ведут дискуссию по поводу фактического положения дел, справедливо обосновывая подобную противоречивую ситуацию тем, что Конституция страны обладает перспективным характером, выступая политико-правовым ориентиром для складывающейся правоприменительной практики. По сути, можно наблюдать пассивность населения России в рамках построения конституционной модели, что негативным образом сказывается на коллективном поиске правильного решения по выходу из кризиса. При этом, нередко решение социально-экономических проблем отдается на откуп муниципальным, региональным и федеральным органам власти.

Примечательно, что подобная тенденция складывалась исторически и личность всегда обладала свойством вторичности по отношению к государственным институтам. По нашему мнению, в этом и заключаются те трудности, которые обуславливают построение социального государства в России. Кроме того, крушение советского государства инициировало масштабные экономические реформы и разгосударствление собственности, которые большинство населения считает несправедливым. Вместе с реформами 90-х не наступило разделение власти и собственности, а средний класс так и не появился, даже спустя три десятилетия. Само гражданское общество институционально находится в состоянии становления, а свободы политического характера не стали инструментом реализации социально-экономических прав граждан. При этом отечественный электорат понимает «социальное государство» как субъект, защищающий экономически уязвимые слои населения (инвалидов, пенсионеров, многодетных и пр.) не стараясь уяснить то, что подобная политика возможна лишь при наличии высокого уровня экономического развития. По сути, российские граждане полагают, что для всеобщего благоденствия нужна лишь выверенная перераспределительная политика государства, не понимая того, что прежде чем делить национальные богатства их еще необходимо произвести.

В заключение статьи следует отметить, что сущность социального государства состоит в том, что публичная власть реализует не только перераспределительные программы, но способствует и самопомощи граждан, опираясь на их социально-экономическую и политико-правовую активность. По сути, можно вести речь о том, что социальная государственность зиждется на социальном консенсусе. При этом состояние общественного согласия обеспечено не только предписаниями публичной власти, в которых закрепляется государственная воля, но и системой наличия в институциональном властном механизме аспектов обратной связи государства, гражданского общества и личности.

Список литературы

1. Авдеева О. А., Авдеев В. А. Стратегические направления правового воздействия в контексте реализации концепции устойчивого развития современного

общества // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2022. № 1 (100). С. 9–19.

2. Александрова О. А. Введение // Экономическая наука и социальное государство: сб. материалов круглого стола в рамках программы «МЭФ-2015» (Москва, 26 марта 2015 г.). М. : Экон-Информ, 2016. С. 4–8.

3. Бабаев С. В. Теория функций современного российского государства : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Н. Новгород, 2001. 201 с.

4. Болдырев О. Ю. Социальное государство: как приблизить реальность к конституционному принципу // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 2. С. 11–16.

5. Грошев С. Н. Собственность и общественное разделение труда // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 1 (1). С. 63–68.

6. Домрин А. Н., Румянцев О. Г. Два необходимых конституционных условия построения социального государства в России // Конституционный вестник. 2013. № 3 (21). С. 21–28.

7. Ефимов В. М. Экономисты и социальное государство // Экономическая наука и социальное государство: сб. материалов круглого стола в рамках программы «МЭФ2015» (Москва, 26 марта 2015 г.). М. : Экон-Информ, 2016. С. 52–53.

8. Кочеткова Л. Н. Социальное государство: опыт философского исследования. М. : ЛИБРОКОМ, 2009. – 157 с.

9. Кукатас Ч. Либеральный архипелаг: теория разнобразия и свободы / пер. с англ. Н. Эдельман; науч. ред. А. Куряев; предисл. В. Новиков. М. : Мысль, 2010. 482 с.

10. Родионова О.В. Проблемы развития теории и практики современного социального государства // Lex russica (Русский закон). 2015. № 1. С. 28–40.

11. Ракитский В. В. Проблемы цифровизации конституционных прав граждан // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 3 (13). С. 102–105.

12. Чиркин В. Социальное государство: юридические индикаторы // Российский юридический журнал. 2007. № 4 (56). С. 52–59.

13. Шаламова А. Н. Социальная ответственность через призму идеи социального государства // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2022. № 2 (101). С. 19–28.

References

1. Avdeeva O. A., Avdeev V. A. Strategic directions of legal impact in the context of the implementation of the concept of sustainable development of modern society // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. № 1 (100). P. 9–19.

2. Alexandrova O. A. Introduction // Economic science and the social state: collection of materials of the round table within the framework of the «MEF-2015» program (Moscow, March 26, 2015). М. : Ekon-Inform, 2016. P. 4–8.

3. Babaev S. V. Theory of functions of the modern Russian state : dis. ... cand. jurid. sciences': 12.00.01. N. Novgorod, 2001. 201 p.

4. Boldyrev O. Yu. Social state: how to bring reality closer to the constitutional principle // Constitutional and municipal law. 2020. No. 2. P. 11–16.

5. Groshev S. N. Property and social division of labor // Scientific Digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. № 1 (1). P. 63–68.

6. Domrin A. N., Rumyantsev O. G. Two necessary constitutional conditions for building a social state in Russia // Constitutional Bulletin. 2013. № 3 (21). P. 21–28.

7. Efimov V. M. Economists and the welfare state // Economic science and the social state: collection of materials of the round table within the framework of the MEF2015

program (Moscow, March 26, 2015). М. : Ekon-Inform, 2016. P. 52–53.

8. Kochetkova L. N. The social state: the experience of philosophical research. М. : LIBROCOM, 2009. 157 p.

9. Kukatas Ch. The Liberal archipelago: the theory of diversity and freedom / translated from English by N. Edelman; scientific ed. by A. Kuryaev; preface by V. Novikov. М. : Mysl, 2010. 482 p.

10. Rodionova O. V. Problems of development of theory and practice of the modern social state // Lex russica (Russian law). 2015. No. 1. P. 28–40.

11. Rakitskiy V. V. Problems of digitalization of constitutional rights of citizens // Scientific Digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. № 3 (13). P. 102–105.

12. Chirkin V. Social state: legal indicators // Russian Law Journal. 2007. № 4 (56). P. 52–59.

13. Shalamova A. N. Social responsibility through the prism of the idea of a social state // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. № 2 (101). P. 19–28.

Информация об авторе

А. Н. Шаламова – начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

A. N. Shalamova – Head of the Department of State and Legal Disciplines of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 29.03.2023; одобрена после рецензирования 19.05.2023; принята к публикации 14.07.2023.

The article was submitted 29.03.2023; approved after reviewing 19.05.2023; accepted for publication 14.07.2023.

УДК 343

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-151-155>EDN: <https://elibrary.ru/tqasmu>

НИОН: 2015-0066-3/23-728

MOSURED: 77/27-011-2023-03-927

Социально-правовая обусловленность уголовной ответственности за преступления, совершаемые с использованием компьютерных сетей

Георгий Фаризович Шипулин

Московский политехнический университет, Москва, Россия, podumai_nad@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрена социально-правовая обусловленность применения мер уголовной ответственности за совершение преступлений, связанных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. В работе приведена статистика, указывающая на существенный рост числа преступлений, связанных цифровой средой. Произведен анализ нормативной базы.

Ключевые слова: уголовное право, компьютерная информация, неправомерный доступ к компьютерной информации, информационно-телекоммуникационные технологии, социально-правовая обусловленность, цифровое пространство

Для цитирования: Шипулин Г. Ф. Социально-правовая обусловленность уголовной ответственности за преступления, совершаемые с использованием компьютерных сетей // Вестник экономической безопасности. 2023. № 3. С. 151–155. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-151-155>. EDN: TQASMU.

Original article

The socio-legal conditioning of criminal responsibility for offences committed through computer networks

Georgy F. Shipulin

Moscow Polytechnic University, Moscow, Russia, podumai_nad@mail.ru

Abstract. The article examines the social and legal conditionality of the application of criminal liability measures for crimes related to the use of information and telecommunication technologies. The paper provides statistics indicating a significant increase in the number of crimes related to the digital environment. An analysis of the regulatory framework is made.

Keywords: criminal law, computer information, illegal access to computer information, information and telecommunication technologies, social and legal implications, digital space

For citation: Shipulin G. F. The socio-legal conditioning of criminal responsibility for offences committed through computer networks. Bulletin of economic security. 2023;(3):151–5. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-151-155>. EDN: TQASMU.

Начиная настоящее исследование, следует подчеркнуть, что уровень развития цифровой экономики сегодня коррелирует со степенью внедрения в нее обладающих значительным вычислительным потенциалом цифровых систем и информационных (компьютерных) сетей, обеспечивающих повышение ее качества, а также удобство социальной жизни. Тем не менее современная информационная сфера содержит в себе ряд угроз информационной безопасности общества и государства, чем обуславливается необходимостью одновременного решения взаимосвязанных вопросов в правовом поле, совершенствование законодательства, регламентирующего общественные отношения в информационном пространстве. Следует согласиться с позицией Н. Л. Ор-

лова в том, что сфера информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) стала в настоящее время ареной противостояния между ведущими участниками мировой политики [1, с. 156]. Бесспорным представляется то, что данная деятельность осуществляется вопреки интересам российского общества и государства. В этой связи, сегодня представлена выраженная позиция органов государственной власти, состоящая в аккумуляции действующего законодательства в информационной сфере, его планомерном развитии и совершенствовании.

Необходимо указать, что Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 была утверждена Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [2]. В контексте исследуемой тематики од-

ним из стратегических национальных приоритетов устанавливается информационная безопасность (п. 4 ст. 26). Рассматриваемый нормативный правовой акт закрепляет следующие национальные интересы Российской Федерации в информационной сфере (п. 4 ст. 25): развитие безопасного информационного пространства; защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия. Реализация государственной политики в исследуемой сфере направлена на создание условий для эффективного предупреждения, выявления и пресечения преступлений и иных правонарушений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (п. 11 ст. 47) (далее по тексту также ИКТ).

Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 утверждена Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, в соответствии с положениями которой под информационной безопасностью России необходимо понимать состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства (п. «в» ч. 2) [3].

Указом Президента Российской Федерации от 12 апреля 2021 г. № 213 утверждены Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности, в рамках положений которых перечислены основные виды угроз информационной безопасности:

1) применение ИКТ в различных сферах с целью подрыва суверенитета и территориальной целостности государств;

2) применение ИКТ в террористических (пропаганда терроризма и привлечение новых сторонников) и экстремистских целях, включая вмешательство во внутренние дела суверенных государств;

3) применение ИКТ для кибератак на информационные ресурсы государства, включая критическую информационную инфраструктуру;

4) применение ИКТ для совершения преступлений и различных видов мошенничества;

5) использование отдельными государствами технологического доминирования в глобальном информационном пространстве, включая монополизацию этой сферы и ограничение доступа других стран к передовым ИКТ, усиливая их зависимость и информационное неравенство [4].

Кроме того, в настоящее время приняты иные нормативно правовые акты, в частности, Указ Президента Российской Федерации от 1 мая 2022 г. № 250 «О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации» [5], Указ Президента Российской Федерации от 25 апреля 2022 г. № 232

«О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» [6], Указа Президента Российской Федерации от 30 марта 2022 г. № 166 «О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» [7], Указ Президента Российской Федерации от 12 апреля 2021 г. № 213 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности» [8] и т. д.

Важно подчеркнуть, что негативным последствием цифровизации в сфере уголовно-правового регулирования является количественный и качественный рост преступности в информационной сфере. Особая опасность преступлений обусловлена проникновением информационных технологий во все сферы общественной жизни. По итогам 2019 г. было зарегистрировано 294 409 преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в 2020 г. – 510 396 преступлений, в 2021 г. – 517 722 преступлений, что на 1,4 % больше, чем в 2020 г., а также в 1,8 раза превосходит показатель 2019 г. Количество заявлений о мошенничестве выросло на 5,1 %, превысив 249 тыс. [9; 10; 11; 12]. Причиненный ущерб России противоправными действиями в информационной сфере по итогам 2021 г. оценивается экспертами в 150 млрд руб. [13]. В течение 6 месяцев 2022 г. МВД России зафиксировало 249 тыс. (АППГ – 271,1 тыс.) преступлений, совершенных с помощью информационно-телекоммуникационных технологий. Несмотря на снижение количества совершенных преступлений, входящих в рассматриваемую группу, на 8,2 %, их количество продолжает оставаться стабильно высоким. Так, в течение последних четырех лет фиксировался активный рост в сравнении с аналогичным периодом предыдущего года: в январе – июне 2019 г. – на 46,8 % (117,6 тыс.), 2020-го – на 91,7 % (225,5 тыс.), 2021 г. – на 20,3 % (271,1 тыс.) [14]. В выступлении Министра внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольцева в рамках «Правительственного часа» в Государственной Думе Российской Федерации указывалось, что на момент середины октября 2022 г. почти на 20 % увеличился по сравнению с прошлым годом ущерб от IT-преступлений [15].

Общественная значимость компьютерных сетей заключается, прежде всего, в том, что они используются для быстрой передачи данных и обмена информацией. В настоящее время компьютерные сети повсеместно используются в различных сферах общественной жизни: науке, медицине, образовании, промышленности, в банковской, военной, экономической и иных сферах, в том числе и для совершения преступлений представляющих повышенную социальную опасность [16, с. 104; 17; 18, с. 211; 19]. Таким образом, компьютерные сети глубоко интегрированы в жизнедеятельность обществ, соответственно под их влиянием трансформируется экономиче-

ские, политические и социальные институты общества, формируются новые механизмы культурного развития человечества в части изобретения и освоения новых технологий. Как верно отмечено В. А. Плешаковым [20, с. 20], началась эпоха киберсоциализации человека – жизнедеятельность личности в киберпространстве («цифровая эпоха»).

Преступления, совершаемые с использованием компьютерных сетей – это любая преступная деятельность, которая осуществляется на компьютерах, в Интернете или с использованием других компьютерных технологий. Принимая более широкое толкование, можно сказать, что преступления, совершаемые с использованием компьютерных сетей, включает в себя любую незаконную деятельность, в которой компьютер или компьютерные сети, или Интернет являются либо инструментом, целью или местом совершения преступления, либо и тем, и другим одновременно и включают в себя все, от несанкционированного дистанционного взлома до различных компьютерных атак.

Термин «преступления, совершаемые с использованием компьютерных сетей», также используется для обозначения преступлений, в которых сети используются для осуществления противоправной деятельности. Использование компьютерных сетей в преступных целях вызвать остановку любого участка железной дороги, где бы она ни находилась, ввести в заблуждение пилотов самолетов во время полета, подавая неправильные сигналы, это может привести к тому, что любые конфиденциальные сведения будут переданы третьим лицам, то есть каждая система, которая подключена к компьютерным сетям, может под воздействием злоумышленников рухнуть в течение доли секунды. Преступления, совершаемые с использованием компьютерных сетей, растут в количественном отношении, и существующие способы борьбы являются неэффективными. Это указывает на то, что в настоящее время необходимы дальнейшие превентивные стратегии. Современные компьютерные сети отождествляются с термином «Интернет», которые можно определить как совокупность десятков миллионов компьютеров, которые обеспечивают сеть электронных соединений между собой, подключенных к Интернету. Все ценят использование интернета, но есть и другая сторона медали – преступления, связанные с использованием компьютерных сетей, в том числе и Интернета, являются побочным продуктом постоянно растущего развития в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Злоумышленники осуществляют преступное воздействие как в отношении индивидуальных лиц, так и в отношении наиболее уязвимых организаций, в частности, правительственные и финансовые учреждения, институты, научно-исследовательские и опытно-конструкторские организации и т. д. В этом контексте справедливо отмечается специалистами [21], что информационно-коммуникационные технологии являются основным фактором, определяющим состояние национальной безопасности.

Учитывая вышеизложенное, следует сформулировать вывод о том, что преступления, совершаемые с использованием компьютерных сетей, являются негативным социальным явлением, весьма распространенным в Российской Федерации, в связи с чем представляют повышенную общественную опасность по сравнению с иными преступными посягательствами. Использование компьютерных сетей является источником быстрого обогащения, прежде всего для криминального элемента, которого привлекает анонимность, дистанционность и широкие технические возможности преступного воздействия в части несанкционированного завладения информацией, финансовыми активами, их использование в корыстных целях. Указанные факторы (общественная опасность, распространенность, необходимость регулирования новой группы общественных отношений, возникающих, изменяющихся и прекращающихся в цифровом пространстве) и предопределяют социально-правовую обусловленность уголовной ответственности за преступления, совершаемые с использованием компьютерных сетей.

Список источников

1. Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации / Под общ. ред. А. С. Коржевского; редкол. : В. В. Толстых, И. А. Копылов. М. : РГГУ, 2021. 604 с.
2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (часть II), ст. 5351.
3. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 года № 646. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420384668?marker=6560IO> (дата обращения: 17.11.2022).
4. Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности : указ Президента Российской Федерации от 12.04.2021 № 213 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 16 (Часть I), ст. 2746.
5. О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 01.05.2022 № 250 // Российская газета. 2022. № 95, 4 мая.
6. О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 25.04.2022 № 232 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 18, ст. 3053.
7. О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 30.03.2022 № 166 //

Собрание законодательства Рос. Федерации. 2022. № 14, ст. 2242.

8. Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности : указ Президента Российской Федерации от 12.04.2021 № 213 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 16 (Часть I), ст. 2746.

9. Состояние преступности в Российской Федерации за 2019 г. МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/19412450/> (дата обращения: 16.11.2022).

10. Состояние преступности в Российской Федерации за 2020 г. МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 16.11.2022).

11. Состояние преступности в Российской Федерации за 2021 г. МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/31209853/> (дата обращения: 16.11.2022).

12. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-июнь 2022 г. МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/31209853/> (дата обращения: 16.11.2022).

13. Байрамов, Р. Р. Анализ киберпреступлений и мер по их предупреждению / Р. Р. Байрамов, В. А. Пасат // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2022. № 1 (81). С. 63–67.

14. Быль и убыль: число преступлений с использованием ИТ упало впервые за 5 лет. rbc.ru. – URL: <https://iz.ru/1371417/roza-almakunova/byl-i-ubyl-chislo-prestuplenii-s-ispolzovaniem-it-upalo-vpervye-za-5-let?ysclid=lao57izz1n11862421> (дата обращения: 19.11.2022).

15. ТАСС: в 2022 году сумма ущерба от IT-преступлений в России выросла на 20%. ГАЗЕТА.RU. URL: <https://www.gazeta.ru/tech/news/2022/10/19/18831355.shtml> (дата обращения: 19.11.2022).

16. Осокин Р. Б., Денисенко М. В. Уголовно-правовая характеристика незаконного распространения порнографических материалов или предметов : науч.-практ. пособие. М. : Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2005. 104 с.

17. Осокин Р. Б. Порнография: опыт легального, доктринального и судебного толкования // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1(25). С. 134–140.

18. Состояние криминогенной обстановки и предупреждение преступлений в Рязанской области : научно-аналитический обзор / Р. Б. Осокин, А. В. Ендольцева, Э. Ю. Бадалянец [и др.]. Рязань : Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2015. 211 с.

19. Осокин Р. Б., Заливина Н. Н. Правовой статус прекурсоров, аналогов и производных наркотических средств и психотропных веществ // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2020. Т. 11. № 2. С. 342–352.

20. Плешаков В. А. Киберсоциализация человека: от Homo Sapiens'a до Homo Cyberus'a : монография. М. : Прометей, 2012. 212 с.

21. Халиуллина Э. Т. Криминогенные факторы компьютерной преступности в России // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 4 (22). С. 55–59.

References

1. Cited from: Projected challenges and threats to national security of the Russian Federation and directions of their neutralisation / Ed. by A. S. Korzhevskiy; ed. by V. V. Tolstoy, I. A. Kopylov. М. М. : Russian state university of humanities, 2021. 604 p.

2. On the National Security Strategy of the Russian Federation: Presidential Decree from 02.07.2021 № 400 // Collection of Laws of the Russian Federation. 2021. No. 27 (Part II). Art. 5351.

3. On Approval of the Information Security Doctrine of the Russian Federation : Decree of the President of the Russian Federation of December 5, 2016 №. 646. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420384668?marker=656010> (accessed: 17.11.2022).

4. On Approval of the Fundamentals of State Policy of the Russian Federation in the Field of International Information Security : Presidential Decree No. 213 of 12.04.2021 // Collection of Laws of the Russian Federation. 2021. №. 16 (Part I), art. 2746.

5. On additional measures to ensure information security of the Russian Federation : Decree of the President of the Russian Federation of 01.05.2022 № 250 // Rossiyskaya Gazeta. 2022. №. 95, 4 May.

6. On State Information System in the Field of Counteraction to Corruption «Poseidon» and amendments to some acts of the President of the Russian Federation : Decree of the President of the Russian Federation of 25.04.2022 № 232 // Collection of Laws of the Russian Federation. 2022. №. 18, Art. 3053.

7. On measures to ensure technological independence and security of critical information infrastructure of the Russian Federation : Decree of the President of the Russian Federation of 30.03.2022 № 166 // Collection of Laws of the Russian Federation. 2022. №. 14, Art. 2242.

8. On Approval of the Basics of State Policy of the Russian Federation in the Field of International Information Security : Decree of the President of the Russian Federation of 12.04.2021 № 213 // Collection of Laws of the Russian Federation. 2021. №. 16 (Part I), Art. 2746.

9. State of Crime in the Russian Federation for 2019. Ministry of Internal Affairs of Russia. URL: <https://мвд.рф/reports/item/19412450/> (accessed: 16.11.2022).

10. State of Crime in the Russian Federation for 2020. Ministry of Internal Affairs of Russia. URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (accessed: 16.11.2022).

11. State of Crime in the Russian Federation for 2021. Ministry of Internal Affairs of Russia. URL: <https://мвд.рф/reports/item/31209853/> (accessed: 16.11.2022).

12. State of Crime in the Russian Federation for January-June 2022. Ministry of Internal Affairs of Russia. URL.: <https://мвд.рф/reports/item/31209853/> (accessed: 16.11.2022).

13. Bairamov R. R. Analysis of cybercrimes and measures to prevent them / R. R. Bairamov, V. A. Pasat // Scientific Notes of Bobkov St. Petersburg branch of the Russian Customs Academy. 2022. № 1 (81). P. 63–67.

14. Genesis and Decline: the Number of Crimes with the Use of IT has Decreased for the First Time in 5 Years. rbc.ru. URL: <https://iz.ru/1371417/roza-almakunova/byl-i-ubyl-chislo-prestuplenii-s-ispolzovaniem-it-upalovpervye-za-5-let?ysclid=lao57izz1n111862421> (accessed: 19.11.2022).

15. TASS: in 2022 the amount of damage from IT crimes in Russia increased by 20%. GAZETA.RU. URL: <https://www.gazeta.ru/tech/news/2022/10/19/18831355.shtml> (accessed: 19.11.2022).

16. Osokin R. B., Denisenko M. B. Osokin R. B., Denisenko M.V. Criminal law characteristics of the illegal distribution of pornographic materials or objects: Manual for scientific and practical use. M. : Moscow University of

the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2005. 104 p.

17. The authors of the report have not yet been able to find a solution to the problem of pornography, but they have been able to find a solution. 2014. № 1 (25). P. 134–140.

18. State of the criminogenic situation and crime prevention in the Ryazan region : a scientific and analytical review / R. B. Osokin, A. V. Endoltseva, E. Yu. Badalyants [et al]. Ryazan : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. V.Ya. Kikotya, 2015. 211 p.

19. Osokin R. B., Zalivina N. N. Legal status of precursors, analogues and derivatives of narcotic drugs and psychotropic substances // Bulletin of St. Petersburg University. Law. 2020. T. 11. № 2. P. 342–352.

20. Pleshakov V. A. Cybersocialization of Man: From Homo Sapiens to Homo Cyberus : monograph. M. : Prometheus, 2012. 212 p.

21. Khaliullina E. T. Criminogenic factors of computer crime in Russia // Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. 2019. № 4 (22). P. 55–59.

Информация об авторе

Г. Ф. Шипулин – преподаватель кафедры «Информационная безопасность» факультета информационных технологий Московского политехнического университета.

Information about the author

G. F. Shipulin – Lecturer of the Department of Information Security of the Faculty of Information Technology of the Moscow Polytechnic University.

Статья поступила в редакцию 08.06.2023; одобрена после рецензирования 24.08.2023; принята к публикации 12.09.2023.

The article was submitted 08.06.2023; approved after reviewing 24.08.2023; accepted for publication 12.09.2023.

УДК 336.226.68:34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-156-163>

EDN: <https://elibrary.ru/uaocsm>

ИПОН: 2015-0066-3/23-729

MOSURED: 77/27-011-2023-03-928

Дистанционная работа сотрудника за рубежом: с какими потенциальными налоговыми рисками может столкнуться работник и бизнес?

Нодари Дарчоевич Эриашвили¹, Александр Иванович Григорьев², Вера Алексеевна Мочалова³

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
professor60@mail.ru

^{2,3} Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина, Москва, Россия

² altr1960@mail.ru

³ v.mochalova2015@yandex.ru

Аннотация. Проблема налоговых рисков у организаций и работников в связи с предпринимаемыми инициативами Минфина России приобретает довольно острый характер. Инициатива по изменению всей действующей налоговой системы России может привести к довольно негативным последствиям как для бизнеса, так и его работников. Авторами было проанализировано действующее трудовое, налоговое, в том числе международное налоговое законодательство, и сделаны соответствующие выводы.

Ключевые слова: НДФЛ, налоговые риски, соглашения об избежании двойного налогообложения (СИДН), дистанционная работа работников

Для цитирования: Эриашвили Н. Д., Григорьев А. И., Мочалова В. А. Дистанционная работа сотрудника за рубежом: с какими потенциальными налоговыми рисками может столкнуться работник и бизнес? // Вестник экономической безопасности. 2023. № 3. С. 156–163. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-156-163>. EDN: UAOCMS.

Original article

Remote work of an employee abroad: what potential tax risks can an employee and a business face?

Nodari D. Eriashvili¹, Alexander I. Grigoriev², Vera A. Mochalova³

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,
professor60@mail.ru

^{2,3} Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина, Москва, Россия

² altr1960@mail.ru

³ v.mochalova2015@yandex.ru

Abstract. The problem of tax risks for organizations and employees, with the initiatives taken by the Ministry of Finance of the Russian Federation, is becoming quite acute. The initiative to change the entire current tax system of Russia can lead to quite negative consequences for both business and its employees. The authors analyzed the current labor, tax, including international tax legislation, and drew the appropriate conclusions.

Keywords: personal income tax, tax risks, double taxation avoidance agreements (DPA), remote work of employees

For citation: Eriashvili N. D., Grigoriev A. I., Mochalova V. A. Remote work of an employee abroad: what potential tax risks can an employee and a business face? Bulletin of economic security. 2023;(3):156–63. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-156-163>. EDN: UAOCMS.

XXI век привнес в социальную жизнь общества возможность быть мобильным в выборе места работы. Впервые в России появился термин фриланс (перевод с англ. freelance – свободный) – то есть способ возможно-го получения дохода без постоянного трудоустройства

у работодателя. Иными словами, с потенциальным фрилансером заключается гражданско-правовой договор для выполнения определенных работ (оказания услуг). Такой вид трудовых отношений с фрилансером для компании довольно выгоден – минимизация налогов и упла-

© Эриашвили Н. Д., Григорьев А. И., Мочалова В. А., 2023

ты страховых взносов в государственные внебюджетные фонды.

В дальнейшем, с проведением либерализации налоговой системы России, отношения с данной категорией лиц стали трансформироваться в две группы: так называемые «самозанятые» и работники, выполняющие свои трудовые отношения дистанционно от постоянного нахождения головной организации. Выгода для работодателя очевидна – уменьшение производственных затрат, связанных с уплатой арендной платы служебных помещений, и как было сказано ранее, экономия на уплате обязательных платежей в бюджет и государственные внебюджетные фонды.

Как справедливо заметила Е. Карсетская, довольно часто дистанционную работу путают с надомным трудом [1]. Надомник – это физическое лицо, заключившее трудовой договор о выполнении определенных работ с использованием сырья, материалов и полуфабрикатов работодателя. Надо заметить, что надомник в своей трудовой деятельности имеет возможность привлекать и членов семьи (ст. 310 ТК РФ). Право дистанционного работника привлекать членов семьи в трудовом законодательстве не предусмотрено, но кто проверит? Дистанционный работник выполняет определенную интеллектуальную работу (например, создание IT-программ).

Поиск квалифицированной рабочей силы с использованием интернета значительно расширяет возможности трудоустройства, включая работу за пределами Российской Федерации. Надо заметить, что прошедшая пандемия COVID-19 значительно ускорила трудоустройство работников посредством дистанционных методов.

«Согласно данным оперативного мониторинга портала «Работа в России», в период нерабочих дней до 6 млн трудоустроенных россиян работали удаленно. В настоящее время свыше 5 млн граждан выполняют работу дистанционно. Ожидается, что порядка 2,5 млн человек продолжают работать дистанционно и после снятия ограничительных мер, связанных с пандемией» [2].

В трудовом законодательстве России деятельность дистанционных работников регулируется ст. 312.1 ТК РФ. Исходя из положений данной нормы, если сотрудники трудятся удаленно, то организация-работодатель не контролирует место их работы, график работы, т. е. где конкретно находится сотрудник – в Российской Федерации или за рубежом. Этой же нормой установлено, что на дистанционных работников в период выполнения ими своих трудовых обязанностей распространяется действие ТК РФ и иных подзаконных актов, содержащих нормы трудового права. Это прямо вытекает из положений, установленных главой 49.1 ТК РФ. Кроме того, на дистанционных работников распространяются требования ст. 212 ТК РФ, ст. 312.8 ТК РФ, связанные с охраной труда, а также с обязательным социальным страхованием. Единственное отличие их правового положения связано с тем, что согласно ст. 312.8 ТК РФ,

в случае если работник без уважительной причины не взаимодействует с работодателем по вопросам, связанным с выполнением им своих трудовых обязанностей, более двух рабочих дней подряд со дня поступления соответствующего запроса работодателя, то в такой ситуации договор с работником может быть расторгнут по инициативе работодателя. В остальных случаях на дистанционных работников распространяются положения ст. 81 ТК РФ.

Таким образом, анализируя трудовое законодательство, можно констатировать, что с дистанционным работником организация имеет право заключить трудовой договор.

Но зададимся сакраментальным вопросом: как быть, если дистанционный работник осуществляет трудовую деятельность за пределами Российской Федерации?

Впервые Минтруд РФ дал ответ в 2015 году. По мнению ведомства, трудовое законодательство России не предусматривает заключение трудового договора с дистанционным работником, переехавшим в другую иностранную юрисдикцию, в связи с тем, что федеральные законы и другие нормативные акты, регулирующие безопасные условия и охрану труда, действуют только на территории Российской Федерации [3; 4; 5; 6]. Трудовой регулятор обратил внимание, что в сложившейся ситуации с дистанционным работником можно заключить только гражданско-правовой договор.

Минтруда России этой правовой позиции придерживается и до настоящего времени [7]. Более того, в письме от 9 сентября 2022 г. им было обращено внимание, что оформление трудовых отношений с лицами, проживающими за рубежом, влечет серьезные риски для рынка труда. Стоит обратить внимание на следующее высказывание трудового регулятора: «следует учитывать запреты и ограничения, связанные с работой граждан других государств на территории соответствующего зарубежного государства» [8].

Необходимо остановиться на разъяснении Минтруда РФ от 15 февраля 2022 г. Отвечая на вопрос о возможности заключения трудового договора о дистанционной работе с иностранными гражданами, проживающими за пределами Российской Федерации, трудовое ведомство указало, что порядок вступления в трудовые отношения регулируется законодательством того государства, в котором работник намеревается осуществлять трудовую деятельность [9]. Давайте запомним этот тезис.

Однако оппоненты концепции относительно запрета заключения трудового договора с дистанционными работниками, проживающими за рубежом и не имеющими статуса налогового резидента, имеются и в отечественной научной среде. В частности, Ю. В. Васильевой и С. В. Шуралевой было обращено внимание, что наличие правовой неопределенности не означает запрета [10].

Законодатель, вводя в трудовое законодательство главу 49.1 ТК РФ, тем не менее проигнорировал это обстоятельство, создав своего рода правовой вакуум.

Вполне очевидно, что письма органов государственной власти не являются нормативным правовым актом, и правовая основа этих писем довольно зыбкая, но имеющаяся правовая неопределенность, с учетом складывающейся судебной практики, стала приобретать позитивные сдвиги для работодателя.

Государственная трудовая инспекция в городе Москве довольно робко, но все же обратила внимание, что трудовым законодательством не урегулирован вопрос о работающем за пределами РФ дистанционном работнике [11].

Интересен тот факт, что Минфин России и налоговый регулятор считают возможным заключение трудового договора с дистанционным работником, осуществляющего трудовую деятельность за пределами РФ [12; 13; 14].

Судебные инстанции, рассматривая данную ситуацию, солидарны с позицией финансовых и контролирующих органов [15].

Еще более лаконичным стало решение Санкт-Петербургского городского суда, который отметил, что «Трудовым кодексом предусмотрена возможность дистанционной работы и гражданин, проживая в США, не лишен права на трудоустройство на дистанционную работу к работодателю, расположенному в РФ» [16].

Сделаем определенный вывод: с дистанционным работником, осуществляющим трудовую деятельность за рубежом, финансовые, налоговые органы, а также судебные органы допускают заключение как гражданско-правового, так и трудового договора.

Не менее остро возникает вопрос, связанный с уплатой НДФЛ и страховых взносов дистанционным работником, осуществляющим свою деятельность за пределами Российской Федерации.

Для этого налоговый агент должен определить статус налогового резидента работника на дату фактического получения дохода, согласно новой редакции п. 3 ст. 223 НК РФ.

Согласно налоговому законодательству РФ, если налогоплательщик является налоговым резидентом, то налогом облагаются все его доходы, полученные как на территории РФ, так и за ее пределами (п. 1 ст. 209 НК РФ), а для налоговых нерезидентов – только от источников в РФ (п. 2 ст. 209 НК РФ).

Из буквального толкования норм НК РФ следует, что уплата НДФЛ зависит от налогового статуса сотрудника (является он налоговым резидентом РФ или нет) и источника дохода (в РФ и за пределами РФ).

Предварительно представим себе ситуацию, что работник был направлен по распоряжению работодателя в командировку за рубеж. Трудовое законодательство РФ длительность командировки не ограничивает. Вместе с тем, исходя из положений ст. 114 ТК РФ,

ст. 167 ТК РФ, за работником сохраняется его место работы и средний заработок. По мнению финансового и налогового регулятора, выплаты среднего заработка за время командировки сотруднику, переведенному в иностранный филиал российской организации, облагаются НДФЛ в том же порядке, как и вознаграждение за труд [17; 18]. Если работник будет находиться в длительной командировке (более 183 дня в году), то он потеряет статус налогового резидента, и налог будет удержан по ставке 30 %. Особо нужно отметить, что налог исчисляет, удерживает и уплачивает работодатель (п. 1 ст. 226 НК РФ).

А теперь рассмотрим ситуацию в отношении дистанционного работника, осуществляющего трудовую деятельность за пределами Российской Федерации.

В письмах Минфина РФ от 21 ноября 2018 г. № 031505/83813, от 01 августа 2018 г. № 030406/54321 финансовый орган недвусмысленно разъяснил, что если трудовой договор о дистанционной работе предусматривает определение места работы сотрудника как места нахождения его рабочего места в иностранном государстве, вознаграждение за выполнение трудовых обязанностей по такому договору относится к доходам от источников за пределами РФ. Следовательно, вознаграждение такого работника, являющегося налоговым нерезидентом – не подлежит обложению НДФЛ [19; 20; 21]. Исходя из сказанного, у организации, как налогового агента, не возникает обязанности удержать НДФЛ с доходов дистанционного работника, потерявшего статус налогового резидента [22; 23; 24 и др.]. Еще раз. Вознаграждение физического лица, полученное от российской организации за выполненную работу на территории иностранного государства, признается в целях обложения НДФЛ доходом, полученным от источников за пределами РФ (подп. 6 п. 3 ст. 208 НК РФ). При этом необходимо руководствоваться Соглашением, заключенным между Российской Федерации и иностранным государством об избежании двойного налогообложения (СИДН).

К довольно интересным выводам пришел Московский областной суд. В одном из дел суд рассматривал положения заключенных трудовых договоров с директором, работающим дистанционно в иностранном государстве, в которых было указано, что НДФЛ с выплачиваемого ему (директору) вознаграждения удерживается из заработной платы, в соответствии с налоговым законодательством РФ [25]. По мнению суда, «ссылка в апелляционной жалобе на положения подп. 6 п. 3 ст. 208 НК РФ, предусматривающего, что к доходам, полученным от источников за пределами РФ, относится вознаграждение за выполнение трудовых или иных обязанностей, выполненную работу, оказанную услугу, совершение действия за пределами РФ, несостоятельны, поскольку в данном случае вознаграждение за выполнение трудовых обязанностей было получено истцом не от источника за пределами РФ, под которым в силу положений ст. 11 НК РФ понимается организация, от

которой налогоплательщик получает доход, а в период дистанционной работы ответчик выплачивал истцу заработную плату из фонда заработной платы последнего на условиях заключенных между сторонами трудовых договоров». На наш взгляд стоит обратить внимание на позицию финансового ведомства, которое основано на положениях ст. 208 НК РФ [26]. Финансовый регулятор вполне логично презюмировал, что «отнесение получаемого физическим лицом вознаграждения за выполнение трудовых или иных обязанностей к тому или иному источнику дохода не зависит от источника финансирования расходов на выплату такого вознаграждения, а определяется исключительно территориальным нахождением места, где соответствующие обязанности выполняются».

Таким образом, для налогового законодательства Российской Федерации не является принципиально важным вопросом наличие или отсутствие у физического лица статуса налогового резидентства иностранного государства. Одно из двух: либо он признается налоговым резидентом РФ, либо нет. Все зависит от количества дней пребывания на территории Российской Федерации.

Возвращаясь немного в прошлое, нужно отметить, что Минфин России вносил довольно либеральные предложения в российское законодательство в отношении института налогового резидентства. По сути, предлагалось имплементировать в НК РФ положения международного права.

В частности, в «Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2020 и плановый 2021 и 2022 годов» (утв. Минфином России) (Приложение № 2) **финансовый регулятор предлагал сократить срок налогового резидентства с 183 до 90 дней, а также уравнивать налоговые ставки как для резидентов, так и для нерезидентов (13 %) (выделено нами)**, однако установив, что «центр жизненных интересов» будет находиться на территории Российской Федерации.

В 2021 году Минфином России в Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов (приложение 4 «Актуальные вопросы налогообложения на перспективу») были внесены концептуально важные предложения **об установлении налоговой ставки на доходы от осуществления трудовой деятельности физическими лицами, не являющимися налоговыми резидентами Российской Федерации, в размере, аналогичном действующему для налоговых резидентов Российской Федерации (выделено нами)**. Тренд финансового ведомства был абсолютно понятен – заинтересовать высококвалифицированных иностранных работников, осуществляющих свою деятельность за рубежом для выполнения ими дистанционно трудовых обязанностей для российских организаций, используя довольно низкую ставку по НДФЛ НК РФ. Интересно, что до последнего времени, финансовое

ведомство, давая разъяснения по применению международного налогового законодательства на территории Российской Федерации, ссылаясь на приоритет правил и норм международных договоров Российской Федерации над правилами и нормами, предусмотренными НК РФ (статья 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пункт 1 статьи 7 Налогового кодекса Российской Федерации) [27].

Особо стоит обратить внимание на апеллирование Минфина России к Комментарию Модельной Конвенции Организации Экономического Сотрудничества и Развития на налоги и капитал [28; 29; 30 и др.]. Надо признать, что с 2022 года Совет ОЭСР решил официально прекратить процесс присоединения Российской Федерации к указанной организации.

К сожалению, стоит констатировать тот факт, что, начиная с 2022 года, позиция финансового регулятора изменилась на диаметрально противоположную. С внесением в Государственную Думу Российской Федерации законопроекта о федеральном бюджете 2023 и на плановый 2024 и 2025 годы были направлены «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» (утв. Минфином России). В приложение № 2 «Меры налоговой политике по видам налогов» в разделе «НДФЛ» в пункте 7 предусмотрено, что **«выплачиваемые российскими организациями – работодателями вознаграждения за исполнение таких обязанностей будут относиться в целях налогообложения к доходам от источников в Российской Федерации» (выделено нами)**. Финансовое ведомство объяснило свою позицию необходимостью «исключить практику неуплаты (оптимизации) НДФЛ с выплат дистанционным работникам, которые не получают статус налогового резидента ни в одном государстве или получают такой статус в низконалоговой юрисдикции. Это искусственно делает работу в России на российские компании – как в офисе, так и удаленно – менее привлекательной по сравнению с такой же работой, но дистанционно за пределами страны» [31].

Чуть ранее, в Государственную Думу Российской Федерации был внесен Проект Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» (в части реализации положений Основных направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики Российской Федерации)» (подготовлен Минфином России 25.07.2022 г.). Предлагается пункт 1 статьи 208 Налогового кодекса Российской Федерации дополнить подпунктами 6.2 и 6.3 диспозиция которых содержит положения, аналогичные содержанию положения пункта 7 Приложения № 2.

Ряд исследователей, оппонировав предложенным финансовым регулятором нововведениям, обратили внимание на то, что они способны изменить всю концепцию действующего налогообложения дистанционных работников. В частности, О. Замесина, рассуждая о не-

гативных последствиях предложений Минфина России, отметила, что вместо существующего подхода «налогообложение в стране фактического выполнения работы» предполагается «налогообложение в стране источника выплат» [32]. Действительно, налоговые последствия для такого дистанционного работника, осуществляющего свою деятельность за рубежом, могут значительно отличаться в той иностранной юрисдикции, где он находится (более 183 дней в году), а также в зависимости от положений Соглашения об избежании двойного налогообложения, заключенного между РФ и другим иностранным государством.

На первый взгляд может показаться, что предлагаемые поправки в налоговое законодательство практически не затрагивают интересы налогоплательщиков. Но это только на первый взгляд.

Смоделируем ситуацию. Российская организация заключила с гражданином трудовой договор о дистанционной работе за рубежом. С июня месяца гражданин решил остаться в этом иностранном государстве, выполняя работу для российской компании. С января по май месяц работник является налоговым резидентом РФ, но доходы получает от источников за пределами РФ (подп. 6 п. 3 ст. 208 НК РФ). НДФЛ по ставке 13 % (15 %) работник должен самостоятельно задекларировать и уплатить в РФ по окончании налогового периода. Организация, как налоговый агент, налог с дохода работника не удерживает. В случае потери статуса налогового резидента, доходы НДФЛ налогового нерезидента не облагаются. Их нужно задекларировать в этом иностранном государстве. Налогообложение доходов иностранного работника должно осуществляться в соответствии с законодательством иностранного государства. При этом, если работнику понадобится документальное подтверждение размера его доходов, российская организация должна будет выдать ему справку по форме 2-НДФЛ с указанием сумм полученного им дохода. Заверять такую справку в налоговых органах РФ не нужно (письмо ФНС России от 20.04.2016 № ОА-3-17/1753@).

Как правило, в случае утраты статуса налогового резидента РФ работника, находящегося за рубежом, страна пребывания претендует на налогообложение дохода, полученного за работу на нее территории. Например, п. 1 ст. 15 Конвенции между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Словения об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и имущество (Люблян, 29 сентября 1995 г.), ст. 15 Конвенции между Правительством РФ и Правительством Итальянской Республики от 09.04.1996 (ред. от 13.06.2009) «Об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и капитал и предотвращении уклонения от налогообложения» и др.

Можно констатировать тот факт, что в случае принятия указанного законопроекта, при утрате статуса налогового резидента РФ, налоговая нагрузка у работника

может вырасти с 13 % (15 %) до 30 %, а с учетом двойного налогообложения может превысить и 30 %. Нельзя забывать, что вполне возможно, с учетом положений ст. 420 НК РФ, реально возникнет обязанность по уплате работодателем страховых взносов за дистанционного работника.

В письме Минфина России от 27 июля 2022 г. оговорено, что при наличии СИДН, налог, исчисленный в отношении таких доходов в стране резидентства, можно уменьшить на сумму НДФЛ, уплаченного в России. Очень странно. А если в СИДН такое положение отсутствует? К чему это может привести? К наличию двойного налогообложения у работника и, самый крайний вариант, увы, к пересмотру, а то и к возможной денонсации СИДН.

Аргументация финансового регулятора относительно привилегированного положения дистанционных работников, трудящихся за пределами РФ в отношении уплаты НДФЛ, ни в коей мере не выдерживает критики. Возвращаясь применительно к Конвенции между Правительством РФ и Правительством Итальянской Республики от 09 апреля 1996 г. (ред. от 13.06.2009) «Об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и капитал и предотвращении уклонения от налогообложения», стоит процитировать пункт 2 статьи 4, в котором сказано, что «если в соответствии с положениями пункта 1 физическое лицо является резидентом обоих Договаривающихся Государств, то его статус определяется следующим образом:

(а) оно считается резидентом того Договаривающегося Государства, в котором оно располагает постоянным жилищем. Если оно располагает постоянным жилищем в обоих Договаривающихся Государствах, оно считается резидентом того Договаривающегося Государства, в котором оно имеет наиболее тесные личные и экономические связи (центр жизненных интересов);

(б) если Договаривающееся Государство, в котором оно имеет центр жизненных интересов, не может быть определено, или если оно не располагает постоянным жилищем ни в одном из Договаривающихся Государств, оно считается резидентом того Договаривающегося Государства, где оно обычно проживает;

(с) если оно обычно проживает в обоих Договаривающихся Государствах, или ни в одном из них, оно считается резидентом того Договаривающегося Государства, национальным лицом которого оно является;

(д) если оно является национальным лицом обоих Договаривающихся Государств, или ни одного из них, то компетентные органы Договаривающихся Государств решают этот вопрос по взаимному согласию». А в пункте 3 Договаривающиеся стороны установили, что «если в соответствии с положениями пункта 1 лицо, не являющееся физическим лицом, является резидентом обоих Договаривающихся Государств, оно считается ре-

зидентом того Государства, где находится его место эффективного руководства».

В законопроекте предлагается разрешение возникающих вопросов посредством взаимосогласительной процедуры (глава 20.3 НК РФ). Возможно, законодатель уже в настоящее время предвидит возможные обращения налогоплательщиков.

Еще более радикальное предложение финансового ведомства связано с расширением списка налоговых агентов. Предлагается наделить функциями налоговых агентов иностранные компании, которым дистанционно, по гражданско-правовым договорам оказывают услуги налоговые резиденты или физические лица, не являющиеся налоговыми резидентами, но использующие при этом российский сегмент интернета.

Непонятно, как это можно сделать в сложившихся современных геополитических реалиях. Да и открытие банковских счетов за рубежом для зачисления денежных средств, поступающих из РФ – дает больше оснований для размышлений, чем для действий. К сожалению, нельзя обойти вниманием, что FATF (Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег) 24.02.2023 г. приняла решение о приостановке членства России в организации после 20 лет сотрудничества [33]. Какие возможные негативные сценарии?

1) работодателю будет очень затруднительно проводить банковские транзакции;

2) работнику будет довольно проблематично открыть банковский счет;

3) денежные средства, зачисляемые на счет работника, будут подвергаться дополнительному финансовому мониторингу.

Наконец, если законодатель решил идти по пути обложения налогом у источника выплат, то есть на территории РФ, то в налоговое законодательство, по нашему мнению, необходимо внести статью 214.12 «Особенности определения налоговой базы с доходов, полученных дистанционными работниками, трудящихся за пределами Российской Федерации». В диспозиции данной нормы должно быть положение о том, что при наличии СИДН, налог, исчисленный в отношении таких доходов в стране резидентства, можно уменьшить на сумму НДФЛ, уплаченного в России, а также ст. 420 НК РФ («Объект обложения СВ»).

Что в итоге. Во-первых, если работник, осуществляющий свою деятельность за пределами РФ, решит заключить трудовой (гражданско-правовой договор) с российской организацией, то он должен отдавать себе отчет о возможных налоговых рисках, связанных с получением вознаграждения. Внимательно ознакомиться с действующим налоговым законодательством Российской Федерации и СИДН в том иностранном государстве, где он собирается выполнять работу в интересах российского работодателя. Во-вторых, работодатель должен понимать, когда и в каких случаях у него может

возникнуть обязанность налогового агента по уплате НДФЛ и страховых взносов.

Список источников

1. Карсетская Е. Такой особенный договор с дистанционным работником // Экономика и жизнь. 2013. № 43. 05 ноября.
2. Скопинцева Е. 2,5 млн граждан продолжают работать дистанционно после снятия ограничений // Экономика и жизнь. 2020. 26 июня.
3. Письмо Минтруда РФ от 07 декабря 2016 г. № 14-2/ООГ-10811.
4. Письмо Минтруда РФ от 27 июля 2016 г. № 17-3/В-292.
5. Письмо Минтруда РФ от 15 апреля 2016 г. № 17-3/ООГ-578.
6. Письмо Минтруда РФ от 07 августа 2015 г. № 17-3/В-410.
7. Письмо Минтруда РФ от 16 января 2017 г. № 14-2/ООГ-245.
8. Письмо Минтруда от 09 января 2022 г. № 14-2/ООГ-5755.
9. Письмо Минтруда РФ от 15 февраля 2022 г. № 14-4/10/В-1848.
10. Васильева Ю. В., Шуралева С. В. Дистанционная работа в России : вопросы правоприменения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. № 2. С. 216–225.
11. Письмо ГИТ в г. Москве от 14 мая 2021 г. № 77/7-13019-21-ОБ/10-17963-ОБ/18-1356.
12. Письмо Минфина России от 14 апреля 2021 г. № 03-04-06/27827.
13. Письмо Минфина России от 18 июля 2019 г. № 03-04-06/53227.
14. Письмо ФНС России 15 июля 2021 г. № БС-4-11/9947@.
15. Постановление АС Северо-Кавказского округа от 24 декабря 2020 г. № Ф08-10403/2020 по делу № А20-4914/2019.
16. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 02 июня 2020 г. № 33-8432/2020 по делу № 2-5677/2019.
17. Письмо Минфина России от 09 апреля 2018 г. № 03-04-07/23964.
18. Письмо ФНС России от 08 июня 2018 г. № БС-4-11/11115@.
19. Письмо Минфина России от 22 февраля 2017 г. № 03-04-05/10518.
20. Письмо Минфина России от 26 августа 2019 г. № 03-04-06/65459.
21. Письмо Минфина России от 13 июля 2018 г. № 03-15-06/48881.
22. Письмо Минфина России от 23 ноября 2021 г. № 03-04-05/94568.
23. Письмо Минфина России от 20 апреля 2021 г. № 03-04-06/29535.

24. Письмо Минфина России от 14 апреля 2021 г. № 03-04-06/27827.

25. Апелляционное определение СК по гражданским делам Московского областного суда от 28 сентября 2020 г. по делу № 33-24474/2020.

26. Письмо Минфина России от 31 августа 2006 г. № 03-05-01-04/25.

27. Письмо Минфина России от 13 марта 2020 г. № 03-08-05/19240.

28. Письмо Минфина России от 02 ноября 2021 г. № 03-08-05/88941 «О проведении взаимосогласительной процедуры в соответствии со статьей 22 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и имущество от 21.04.1995».

29. Письмо Минфина России от 22 мая 2020 г. № 03-08-05/42565 «О применении положений Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Кипр об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и капитал от 05.12.1998».

30. Письмо Минфина России от 31 октября 2019 г. № 03-12-12/84191 «Об определении РФ местом управления иностранной организацией и о толковании норм Модельной конвенции об избежании двойного налогообложения Организации экономического сотрудничества и развития и Комментариев к ней».

31. Информация Минфина России от 27 июля 2022 г. «Разъяснения особенностей налогообложения выплат дистанционным сотрудникам российских компаний, работающим за рубежом».

32. Замесина О. Риски, связанные с дистанционной работой за рубежом, могут быть значительными как для работника, так и для и бизнеса // ЭЖБУХГАЛТЕР. 2022. № 39. 07 октября.

33. <https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Fatfgeneral/fatf-statement-russian-federation.html>.

References

1. Karsetskaya E. Such a special contract with a remote worker // *Economy and life*. 2013. № 43. November 05.

2. Skopintseva E. 2.5 million citizens will continue to work remotely after the lifting of restrictions // *Economy and life*. 2020. June 26.

3. Letter of the Ministry of Labor of the Russian Federation dated December 07, 2016 № 14-2/OOG-10811.

4. Letter of the Ministry of Labor of the Russian Federation dated July 27, 2016 № 17-3/B-292.

5. Letter of the Ministry of Labor of the Russian Federation dated April 15, 2016 № 17-3/OOG-578.

6. Letter of the Ministry of Labor of the Russian Federation dated August 07, 2015 № 17-3/B-410.

7. Letter of the Ministry of Labor of the Russian Federation dated January 16, 2017 № 14-2/OOG-245.

8. Letter of the Ministry of Labor dated January 09, 2022 № 14-2/OOG-5755.

9. Letter of the Ministry of Labor of the Russian Federation dated February 15, 2022 № 14-4/10/V-1848.

10. Vasilyeva Yu. V., Shuraleva S. V. Remote work in Russia : law enforcement issues // *Bulletin of Perm University. Legal sciences*. 2016. № 2. P. 216–225.

11. Letter of the GIT in Moscow dated May 14, 2021 № 77/7-13019-21-ABOUT/10-17963-ABOUT/18-1356.

12. Letter of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated April 14, 2021 № 03-04-06/27827.

13. Letter of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated July 18, 2019 № 03-04-06/53227.

14. Letter of the Federal Tax Service of Russia on July 15, 2021 № BS-4-11/9947@.

15. Resolution of the AC of the North Caucasus District dated December 24, 2020 № F08-10403/2020 in case № A20-4914/2019.

16. Appeal Ruling of the St. Petersburg City Court dated June 02, 2020 № 33-8432/2020 in case № 2-5677/2019.

17. Letter of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated April 09, 2018 № 03-04-07/23964.

18. Letter of the Federal Tax Service of Russia dated June 08, 2018 № BS-4-11/11115@.

19. Letter of the Ministry of Finance of Russia dated February 22, 2017 № 03-04-05/10518.

20. Letter of the Ministry of Finance of Russia dated August 26, 2019 № 03-04-06/65459.

21. Letter of the Ministry of Finance of Russia dated July 13 2018 № 03-15-06/48881.

22. Letter of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated November 23, 2021 № 03-04-05/94568.

23. Letter of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated April 20, 2021 № 03-04-06/29535.

24. Letter of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated April 14, 2021 № 03-04-06/27827.

25. Appeal ruling of the IC on Civil Cases of the Moscow Regional Court dated September 28, 2020 in case № 33-4474/2020.

26. Letter of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated August 31, 2006 № 03-05-01-04/25.

27. Letter of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated March 13, 2020 № 03-08-05/19240.

28. Letter of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated November 02, 2021 № 03-08-05/88941 «On Conducting a Mutual agreement Procedure in accordance with Article 22 of the Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Belarus on the Avoidance of Double Taxation with Respect to Taxes on Income and Property dated 21.04.1995».

29. Letter of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated May 22, 2020 № 03-08-05/42565 «On the application of the provisions of the Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Cyprus on the Avoidance of Double Taxation with respect to Taxes on Income and Capital dated 05.12.1998».

30. Letter of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated October 31, 2019 № 03-12-12/84191 «On the Definition of the Russian Federation as the place of Management of a Foreign Organization and on the Interpretation of the Norms of the Model Convention for the Avoidance of Double Taxation of the Organization for

Economic Cooperation and Development and Comments thereto».

31. Information of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated July 27, 2022 «Explanations of the specifics of taxation of payments to remote employees of Russian companies working abroad».

32. Zamesina O. The risks associated with remote work abroad can be significant both for an employee and for a business // EZHBUKHGALTER. 2022. № 39. 07 October.

33. <https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Fatfgeneral/fatf-statement-russian-federation.html>.

Информация об авторах

Н. Д. Эриашвили – профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, почетный работник сферы образования РФ, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования;

А. И. Григорьев – доцент кафедры гражданского права и публично-правовых дисциплин Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина, кандидат юридических наук, доцент;

В. А. Мочалова – доцент кафедры гражданского права и публично-правовых дисциплин Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

N. D. Eriashvili – Professor of the Department of the Civil and Labor Law, Civil Process of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Economic Sciences, Candidate of Legal Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, Honorary Worker of Education of the Russian Federation, Laureate of the prize of the Government of the Russian Federation in the field of science and technology, Laureate of the prize of the Government of the Russian Federation in the field of education;

A. I. Grigoriev – Associate Professor of the Department of Civil Law and Public Law Disciplines of the Kosygin Russian State University, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

V. A. Mochalova – Associate Professor of the Department of Civil Law and Public Law Disciplines of the Kosygin Russian State University, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 01.03.2023; одобрена после рецензирования 15.05.2023; принята к публикации 10.07.2023.

The article was submitted 01.03.2023; approved after reviewing 15.05.2023; accepted for publication 10.07.2023.

УДК 336.2

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-164-166>EDN: <https://elibrary.ru/stdxkw>

ИПОН: 2015-0066-3/23-730

MOSURED: 77/27-011-2023-03-929

К вопросу функционирования налогового механизма в экономике России

Диана Алексеевна Балаева¹, Мария Зурабовна Гиголаева², Лана Чингисовна Керимова³

^{1,2,3} Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова, Владикавказ, Россия

¹ diana.balaeva.71@mail.ru

² mar.gigolaeva@mail.ru

³ lanakerimova@yandex.ru

Аннотация. Актуальность работы заключается в исследовании авторами некоторых вопросов функционирования налогового механизма в экономике России. Цель статьи – определить специфические черты налогового механизма в нашем государстве. В работе применялся исследовательский метод. Результатом является обоснование авторами необходимости планомерного дальнейшего совершенствования исследуемого процесса в РФ, повышения его социальной направленности. И в связи с этим, необходим планомерный поиск природы возникающих противоречий с целью их устранения и минимизации.

Выявление и анализ причин данных проблем, а также выработка путей их решения позволит оказать значительное влияние на повышение эффективности всего налогового механизма в экономике России.

Ключевые слова: налоговый механизм, налоговый процесс, система налогообложения, налоговое законодательство, налоговая политика, экономический рост, налоговые доходы

Для цитирования: Балаева Д. А., Гиголаева М. З., Керимова Л. Ч. К вопросу функционирования налогового механизма в экономике России // Вестник экономической безопасности. 2023. № 3. С. 164–166. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-164-166>. EDN: STDXKW.

Original article

On the issue of the functioning of the tax mechanism in the Russian economy

Diana A. Balaeva¹, Maria Z. Gigolaeva², Lana Ch. Kerimova³

^{1,2,3} North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, Vladikavkaz, Russia

¹ diana.balaeva.71@mail.ru

² mar.gigolaeva@mail.ru

³ lanakerimova@yandex.ru

Abstract. The relevance of the work lies in the authors' research of some issues of the functioning of the tax mechanism in the Russian economy. The purpose of the article is to identify the specific features of the tax mechanism in our state. The research method was used in the work. The result is the substantiation by the authors of the need for systematic further improvement of the process under study in the Russian Federation, increasing its social orientation. And in this regard, it is necessary to systematically search for the nature of emerging contradictions in order to eliminate and minimize them.

Identifying and analyzing the causes of these problems, as well as working out ways to solve them, will have a significant impact on improving the efficiency of the entire tax mechanism in the Russian economy.

Keywords: tax mechanism, tax process, taxation system, tax legislation, tax policy, economic growth, tax revenues

For citation: Balaeva D. A., Gigolaeva M. Z., Kerimova L. Ch. On the issue of the functioning of the tax mechanism in the Russian economy. Bulletin of economic security. 2023;(3):164–6. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-164-166>. EDN: STDXKW.

В настоящее, достаточно сложное время, приступая к исследованию вопросов функционирования налогового механизма в экономике нашего государства, необ-

ходимо начать с рассмотрения роли системы налогообложения в формировании государственного бюджета. В этой связи целесообразно определить сущность по-

© Балаева Д. А., Гиголаева М. З., Керимова Л. Ч., 2023

нения «система налогообложения», перечислить и охарактеризовать основные принципы налогообложения, обозначить основные виды налогов, а также дать оценку роли системы налогообложения в формировании бюджета государства. Как известно, с 1 января 1992 года в нашей стране стал действовать федеральный закон, касающийся непосредственно системы налогообложения в России. В данном законе четко определен и реализован перечень базовых принципов, на которых строится система налогообложения. К ним, как известно, относят:

1. Принцип разового взимания налога, который означает, что определенный объект может быть обложен налогом не более одного раза в рамках налогового периода, который устанавливается соответствующим законом.

2. Принцип четкой дифференциации прав, которые касаются внедрения и уплаты налогов между разными ступенями власти.

3. Установление определенного перечня обязанностей и прав, как налоговых органов, так и плательщиков налога.

4. Принцип единого подхода в вопросах, касающихся налогообложения, в том числе гарантия защиты прав плательщиков налога, а также получение прав на налоговые льготы.

5. Принцип приоритета норм, которые установлены законами о налогах, над другими видами нормативно-правовых актов, которые не относятся к стандартам налогового права, но при этом они в той или иной степени затрагивают интересы налогообложения.

Так, на территории нашей страны осуществляется взимание пошлин, налогов и сборов, формирующих систему налогообложения Российской Федерации. В законодательстве нет четко определенных границ между перечисленными выше разновидностями налоговых выплат, поскольку большинству из них свойственны такие черты, как равнозначность и обязательность, что дает возможность законодательным органам трактовать данные виды платежей как налоги.

В законодательстве о налогах используется принцип единства политики, проводимой руководством страны в отношении налогов, и который выражается в установлении закрытого перечня налогов, которые действуют на территории нашей страны. При всем при этом, выделяются следующие уровни системы налогообложения: федеральный, региональный, а также местный. Здесь важно заметить, что классификация налогов по данным уровням производится с учетом компетенции законодательных органов государственной власти РФ в отношении законодательства о налогах и сборах.

На сегодняшний день одной из наиболее острых проблем, касающихся взаимоотношений плательщиков налога с налоговыми органами, является проблема ответственности за точность расчета налога, а также своевременную и полную его уплату. Как показывает дей-

ствительность, в наши дни вполне очевидной является необходимость урегулирования сложившейся системы налогообложения.

Законодательство о налогах и сборах призвано решить несколько важных задач.

К ним можно отнести:

– снижение числа налогов, а также уменьшение налогового бремени в целом;

– создание единой законодательной базы в сфере налогообложения;

– ужесточение ответственности для налогоплательщиков за нарушение законодательства о налогах и сборах;

– формирование целесообразной системы налогообложения, которая сможет обеспечить баланс, как частных, так и государственных интересов, а также будет способствовать развитию предпринимательского сектора, росту благосостояния как граждан, так и государства;

– создание устойчивой, единой для нашей страны системы налогообложения с законным механизмом тесного взаимодействия ее составных элементов в условиях единого правового пространства в сфере налогообложения.

Как показала практика, система налогообложения, которая с 1992 года действует на территории нашей страны, не является эталонной. Еще есть определенные проблемы, необходимые к безотлагательному разрешению в ближайшее время.

В этой связи, дальнейшее развитие четко определенного перечня региональных, федеральных и местных налоговых платежей будет препятствовать появлению несопоставимых налоговых схем, как на местах, так и в регионах, что создаст предпосылки для сохранения и укрепления целостности нашей страны.

В соответствии с налоговым законодательством, обеспечение бюджетов различных уровней происходит на счет собственных закрепленных источников доходов. Вместе с тем, в расчет берется возможность сохранения федеральных налогов, которые выполняют роль регулирующих. Что же касается органов власти в регионах, то в число их должностных полномочий также входит принятие подобных решений, касаясь введения регулирующих налогов на региональном уровне.

В настоящее время нашей стране необходимо регулировать экономику с помощью инструментов бюджетно – налоговой политики. Так, увеличение косвенного налогообложения дает возможность государству увеличить налоговые доходы страны, и совместно с этим уменьшает размер денежных средств предприятий и организаций, находящихся в их обращении, недостаток которых приводит к задолженностям (неплатежам) между фирмами и накоплению их суммы по платежам в бюджет.

Налоговый механизм представляет собой свод способов и правил налоговых отношений, обеспечивающих

достижение поставленных перед государством, регионами и организациями задач.

Решение актуальных вопросов функционирования налогового механизма в экономике России должно стать одной из первостепенных задач, которые необходимо реализовать в отечественной экономике. В этой связи определение и учет специфических черт налогового механизма – неотъемлемая часть практических подходов в нашем государстве.

И в этом контексте необходимость планомерного дальнейшего совершенствования исследуемого процесса в РФ, повышения его социальной направленности, безусловно, очевидна. И в связи с этим, необходим планомерный поиск природы возникающих экономических противоречий с целью их устранения и минимизации. Таким образом, выявление и анализ причин данных проблем, а также выработка путей их решения позволит оказать значительное влияние на повышение эффективности всего налогового механизма в экономике России.

Информация об авторах

Д. А. Балаева – доцент кафедры «Финансы, бухгалтерский учет и налогообложение» Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова, кандидат юридических наук;

М. З. Гиголаева – студентка факультета экономики и управления Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова;

Л. Ч. Керимова – студентка факультета экономики и управления Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова.

Information about the authors

D. A. Balaeva – Associate Professor of the Department of Finance, Accounting and Taxation of the North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, Candidate of Legal Sciences;

M. Z. Gigolaeva – Student of the Faculty of Economics and Management of the North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov;

L. Ch. Kerimova – Student of the Faculty of Economics and Management of the North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.04.2023; одобрена после рецензирования 22.06.2023; принята к публикации 01.08.2023.

The article was submitted 14.04.2023; approved after reviewing 22.06.2023; accepted for publication 01.08.2023.

Список источников

1. Балаева Д. А., Дзарасова А. К. Приоритеты современной налоговой политики России / Мировая экономика в XXI веке: Материалы Международной научно-практической конференции / под ред. Л. М. Цаллаговой. Владикавказ : Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова, 2016. С. 161–164.
2. <http://www.nalog.ru>.
3. <https://www.minfin.ru>.

References

1. Balaeva D. A., Dzarasova A. K. Priorities of modern tax policy of Russia / The World economy in the XXI century : Materials of the International Scientific and Practical Conference / Edited by L. M. Tsallagova. Vladikavkaz : K. L. Khetagurov North Ossetian State University, 2016. P. 161–164.
2. <http://www.nalog.ru>.
3. <https://www.minfin.ru>.

УДК 336

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-167-169>EDN: <https://elibrary.ru/tdhsfq>

НИОН: 2015-0066-3/23-731

MOSURED: 77/27-011-2023-03-930

Развитие цифрового золота в качестве инструмента инвестиций

Дмитрий Алексеевич Бланк

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия,

blanknot@mail.ru

Научный руководитель: профессор Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова,
доктор юридических наук, кандидат экономических наук, доцент **О. В. Староверова**

Аннотация. Статья посвящена основным способам инвестирования в золото, а также созданию и развитию цифрового золота на территории Российской Федерации. Выявлены основные преимущества и недостатки при инвестициях в золотые слитки, инвестиционные монеты, обезличенные металлические счета, инструменты фондового и срочного рынка. Рассмотрены основные этапы организации торгов цифровым золотом.

Ключевые слова: цифровой финансовый актив, золото, обезличенные металлические счета, спотовый контракт, фьючерсы, акции, инвестиционные монеты, золотые слитки, биржевые фонды, токенизация, блокчейн, инвестиции

Для цитирования: Бланк Д. А. Развитие цифрового золота в качестве инструмента инвестиций // Вестник экономической безопасности. 2023. № 3. С. 167–169. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-167-169>. EDN: TDHSFQ.

Original article

Development of digital gold as an investment tool

Dmitry A. Blank

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia,

blanknot@mail.ru

Scientific adviser: Professor of the Plekhanov Russian University of Economics, Doctor of Legal Sciences,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor **O. V. Staroverova**

Abstract. The article is devoted to the main ways of investing in gold, as well as to the creation and development of digital gold in the Russian Federation. The main advantages and disadvantages of investing in gold bullion, investment coins, impersonal bullion accounts, stock and derivatives market instruments are identified. The basic steps in the organization of digital gold trading have been considered.

Keywords: digital financial asset, gold, unallocated metals accounts, spot contract, futures, stocks, investment coins, gold bullion, exchange-traded funds, tokenization, blockchain, investments

For citation: Blank D. A. Development of digital gold as an investment tool. Bulletin of economic security. 2023;(3):167–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-167-169>. EDN: TDHSFQ.

Мировой банковский кризис и рецессия привлекает внимание инвесторов к наиболее популярным защитным инструментам, таким как золото. Прогнозная цена на золото к концу 2023 составляет 2 200 долларов за унцию, а дальнейшее изменение цены будет зависеть от развития глобального банковского кризиса. Разворот политики Федеральной Резервной Системы и возможное постепенное снижение ключевой ставки в Соединенных Штатах Америки и Европе может стать главной причиной роста цены на золото и достижению цены 2 300 долларов за унцию в 2024 году. Золото всегда имеет место

в портфеле у долгосрочных инвесторов, поэтому уже существует множество инструментов, которые дают возможность покупки данного актива как с физическим хранением, так и без. Рассмотрим возможные варианты покупки золота.

Золотые слитки. Основное преимущество приобретения золотого слитка – физическое владение активом. На текущий момент при покупке золотых слитков отменен НДС в размере 20 %. Слитки можно приобрести в ВТБ, Газпромбанке, Сбербанке, Совкомбанке, Россельхозбанке и других банках в размере от 1 грамма до 1 ки-

© Бланк Д. А., 2023

Спред к цене на LME при торговле золотыми слитками

Банк	Покупка, %	Продажа, %	Спред, %
Газпромбанк	7	7	14
Сбербанк	7	6	13
Россельхозбанк	8	4	12
ВТБ	0	3	3
Совкомбанк	4	2	6

Источник: подготовлено автором

лограмма. Иногда встречаются большие слитки весом в 11–13 килограмм. Недостатком такого способа инвестирования является то, что даже небольшие повреждения могут снизить стоимость слитка, а также присутствует риск подделки. При покупке золотого слитка его цена выше спотовых цен на LME на 2–7 %, а также на 2–7 % ниже при продаже. В итоге спред может составить от 3 до 14 %.

Помимо этого, цены могут отличаться в зависимости от тарифа банковского обслуживания и размера слитка. На хранение одного килограмма золота в ячейке банка потребуется заплатить 0,4 % от стоимости в год.

Инвестиционные монеты. Также как и у золотых слитков основное преимущество инвестиций таким способом является физическое владение активом и отсутствие НДС. Покупка инвестиционных монет возможна в банках, а также в небанковских структурах, например, в Золотом монетном дворе. Основным недостатком является то, что монеты дороже слитков и менее ликвидны. Существует риск подделки монеты. В сравнении с золотыми слитками, цена на инвестиционные монеты на 12–22 % выше спотовых котировок на драгоценный металл на LME. В Золотом монетном дворе премия стоимости монеты в пересчете на единицу веса к цене на LME составляет 17 %, в Сбербанке 22 %, в банке Уралсиб 13 %, в банке Открытие 12 %. Аренда ячейки делает инвестиции в такой тип инструмента невыгодным при небольшом количестве монет, а при хранении в домашних условиях обязательно соблюдать определенные правила, относящиеся к температуре и влажности.

Обезличенные металлические счета (ОМС). Основным преимуществом является более высокая ликвидность в сравнении с инвестиционными монетами и золотыми слитками, а также отсутствие платы за хранение. Помимо этого, некоторые банки предлагают начисление процента на остаток по такому типу счетов. ОМС можно открыть во множестве банков и в среднем общий спред на торговлю золотом лучше на 2–3 процентных пункта, чем при покупке слитков в том же самом банке. Недостатки заключаются в том, что ОМС не застрахованы и инвестору необходимо самостоятельно рассчитывать и платить НДФЛ.

Спотовый контракт GLDRUB_TOM. Данный инструмент дает возможность торговать от 1 грамма до 3 тонн золота без дополнительного хранения. При покупке или продаже возникает комиссия брокера и биржи, в сумме которые могут достигать 1 %. Однако это значительно меньше, чем спред при покупке слитков

или через ОМС. Нет комиссии за управление, как у ETF и нет сроков обращения, как у фьючерсных контрактов. Возможна поставка золота на специализированные металлические счета, которые открываются для клиентов в Национальном клиринговом центре. Недостатком является то, что в ходе торгов цена может отклоняться от бенчмарка на LME. Помимо этого, инвестор должен заплатить налог на прибыль, а брокер в данном случае не выполняет роль налогового агента.

Акции золотодобывающих компаний. Основное преимущество такого типа инвестирования является то, что помимо цены на сам драгоценный металл, положительное влияние может также оказать увеличение запасов компании и рост производства, однако, такие инвестиции сопряжены с дополнительными рисками. Например, конкурентным, страновым, операционным и другим. В России таким способом можно инвестировать в акции Полус, Полиметалл, Селигдар, а также Бурятзолото и Лензолото. Иностранные золотодобывающие компании – Barrick Gold, Newmont, Kinross и Agnico Eagle.

Фьючерсы. Преимуществом фьючерсов является высокий финансовый рычаг, а также больше гибкости по сравнению с торговлей физическим золотом. На Московской бирже доступны два типа контрактов: расчетные и поставочные. На практике работы брокеров торговля поставочными фьючерсами осуществляется без реальной поставки актива, так как инвестору закрывают позицию до экспирации контракта. Недостатками в данном случае являются отсутствие физического владения и риск дефолта из-за использования финансового рычага, который возникает за счет кредитного плеча. Помимо этого, из-за срочности контрактов, инвестор не может длительное время держать открытую позицию в своем портфеле. Данный инструмент лучше подойдет для краткосрочных спекуляций.

Биржевые фонды и Exchange Traded Fund (ETF). Преимуществами такого типа инвестирования являются отсутствие вопросов хранения, поэтому золото не может быть украдено, небольшой порог входа и очень высокая ликвидность. Однако среди недостатков можно выделить комиссии со стороны управляющей компании, которые могут составлять от 0,45 до 1 % ежегодно. Помимо этого, при владении биржевым фондом или ETF инвестор принимает на себя риски, связанные с отклонением от бенчмарка из-за ошибки слежения.

Цифровое золото или цифровой финансовый актив (ЦФА) на золото. Один цифровой финансовый актив удостоверяет право инвестора получить деньги в раз-

Сравнение инструментов инвестиций в золото

Инструмент	Цена к споту	Комиссия	Хранение	Ликвидность
Слитки	+2–7 %	–	0,4 %	Средняя
Монеты	+12–22 %	–	–	Низкая
ОМС	+6–14 %	0–1,75 %	–	Высокая
Спотовый контракт GLDRUB_TOM	Возможно отклонение от бенчмарка	0,1–0,45 %	–	Высокая
Фьючерсы	–	0,1–0,3 %	–	Высокая
Акции	–	0,1–0,3 %	0–1 %	Высокая
Биржевые фонды и ETF	Возможна ошибка слежения	0,45–1 %	0–1 %	Высокая
Цифровое золото	Возможно отклонение от бенчмарка	0,05 %	–	Высокая

Источник: подготовлено автором

мере рыночной стоимости 1 грамма золота. Цена может определяться согласно котировкам на Лондонском рынке драгоценных металлов (LBMA). Основным преимуществом по сравнению с классическими инструментами фондового рынка является более низкая комиссия, чем при покупке спотовых контрактов, акций или комиссии за управление в биржевом фонде, которая составляет 0,05 %. Основным недостатком является то, что цифровой финансовый актив не дает возможности физически владеть золотом, однако, можно предусмотреть поставку золота при покупке большого количества ЦФА, например, от 1000 единиц, которые равняются 1 кг золота.

В заключение будет описана процедура организации торговли ЦФА на золото:

Этап 1. Хранение золота. Операции участников торгов по хранению, внесению или снятию золота должно осуществляться в специализированных хранилищах на территории Российской Федерации.

Этап 2. Выпуск цифрового актива. Оператор информационной системы осуществляет выпуск цифрового финансового актива с помощью технологии блокчейн, в обеспечении которого находится золото.

Этап 3. Организация торгов. Торги цифровыми финансовыми активами на золото могут осуществляться на платформе Лайтхаус, Атомайз или Сбербанк. Инвестор может совершить сделку купли-продажи на организованном рынке или провести внебиржевую сделку.

В результате проведенного исследования, были выявлены преимущества и недостатки покупки золота различными способами, такими как покупка золотых слитков и инвестиционных монет, торговля акциями, фьючерсами и биржевыми фондами, а также с помощью приобретения ЦФА на золото. Было выявлено, что покупка цифрового золота может стать одним из наиболее привлекательных способов инвестирования в драгоцен-

ный металл. Помимо этого, были определены три этапа организации торгов цифровым золотом: хранение, выпуск и организация торгов.

Библиографический список

1. Антропов К. Ю., Ахмадеев Р. Г., Косов М. Е. Цифровое развитие экономики и совершенствование государственного управления финансов. М. : Вестник экономической безопасности, 2021. № 4. 240 с.
2. <https://www.moex.com/PreciousMetals/>.
3. <http://www.sberbank.ru/ru/person/investments/values/omsc>.
4. <https://www.moex.com/ru/derivatives/commodity/gold/>.
5. <https://spbexchange.ru/ru/stocks/inostrannye/Instruments.aspx>.
6. <https://www.rshb.ru/natural/oms/bullions/>.
7. Бланк Д. А. Развитие цифровых алмазов в качестве инструмента инвестиций. М. : Аудиторские ведомости, 2022. № 4.

Bibliographic list

1. Antropov K. Yu., Akhmadeev R. G., Kosov M. E. Digital development of the economy and improvement of public administration of finance. M. : Bulletin of economic security, 2021. No. 4. 240 p.
2. <https://www.moex.com/PreciousMetals/>.
3. <http://www.sberbank.ru/ru/person/investments/values/omsc>.
4. <https://www.moex.com/ru/derivatives/commodity/gold/>.
5. <https://spbexchange.ru/ru/stocks/inostrannye/Instruments.aspx>.
6. <https://www.rshb.ru/natural/oms/bullions/>.
7. Blank D. A. Developing digital diamonds as an investment tool. M. : Auditor's Bulletin, 2022. № 4.

Информация об авторе

Д. А. Бланк – ООО «АТОН», аспирант Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова.

Information about the author

D. A. Blank – ATON Ltd, Postgraduate Student of the Plekhanov Russian University of Economics.

Статья поступила в редакцию 20.04.2023; одобрена после рецензирования 22.06.2023; принята к публикации 01.08.2023.

The article was submitted 20.04.2023; approved after reviewing 22.06.2023; accepted for publication 01.08.2023.

УДК 336

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-170-181>EDN: <https://elibrary.ru/thgaha>

ИПОН: 2015-0066-3/23-732

MOSURED: 77/27-011-2023-03-931

Кризисы на финансовых рынках, причины, возможности регулирования и их предотвращения

Михаил Евгеньевич Косов¹, Никита Александрович Левченко², Кирилл Валерьевич Васильев³

^{1,2,3} Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

¹ Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

¹ Kosov.ME@rea.ru

² nik.levchenko.04@list.ru

³ kirill_vasiliev@mail.ru

Аннотация. С развитием финансовых рынков их роль в экономиках отдельных стран и мировой экономической стабильности в целом возрастает, что естественно не может оставаться без внимания регуляторов стран и мировой финансовой системы. Также на сегодняшний день глобализация экономики воспринимается как данность, а темпы протекания данного процесса очень высоки. Таким образом, на сегодняшний день финансовые рынки являются одним из важнейших инструментов регулирования различных экономических процессов, инструментом влияния на скорость вектора развития реального сектора экономики, а также они напрямую влияют на общее благосостояние. При текущем волнообразном способе развития экономик кризисы стали особенно частым явлением, и каждые несколько лет происходит замедление экономических циклов, а на периоде десятилетий случаются кризисы. Заметим, что, как правило, финансовые кризисы связаны между собой чередой событий и могут иметь затяжной характер. В таких условиях стоит отметить, что кризисы финансовых рынков даже на уровне одного государства затрагивают не только мировой финансовый рынок, но и мировую экономику в целом, поскольку экономики стран сильно связаны между собой. Данный факт позволяет понять, что государственное регулирование процессов, протекающих на фондовом рынке, является обязательным, а формирование прозрачного механизма работы и контроля сможет позволить минимизировать последствия колебаний, которые происходят на финансовом рынке. Но, исходя из практики, кризисы такого типа на сегодняшний день не являются редкостью. Данный факт говорит о неэффективности и несвоевременности существующих механизмов регуляции фондовых рынков, что является по-настоящему серьезной проблемой, замедляющей развитие как некоторых государств в целом, так и всей мировой экономики.

Ключевые слова: финансы, финансовые рынки, кризисы, рынки, экономика, государственное вмешательство, контроль, управление, динамика развития

Для цитирования: Косов М. Е., Левченко Н. А., Васильев К. В. Кризисы на финансовых рынках, причины, возможности регулирования и их предотвращения // Вестник экономической безопасности. 2023. № 3. С. 170–181. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-170-181>. EDN: THGANA.

Original article

Crises in financial markets, causes, possibilities of regulation and their prevention

Mikhail E. Kosov¹, Nikita A. Levchenko², Kirill V. Vasiliev³

^{1,2,3} Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹ Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

¹ Kosov.ME@rea.ru

² nik.levchenko.04@list.ru

³ kirill_vasiliev@mail.ru

Abstract. With the development of financial markets, their roles in the economies of individual countries and global economic stability in general are increasing every year, which naturally cannot remain without the attention of regulators of countries and the global financial system. Also today, the globalization of the economy is perceived as a given, and the pace

© Косов М. Е., Левченко Н. А., Васильев К. В., 2023

of this process is very high – which is why the role of financial markets in the global economy is increasing every day. Thus, today financial markets are one of the most important tools for regulating various economic processes, a tool for influencing the speed of the vector of development of the real sector of the economy, and also directly affect the overall well-being. With the current wave-like way of economic development, crises have become especially frequent and every few years there is a slowdown in development, and crises occur over a period of decades. Note that, as a rule, financial crises are interconnected by a series of events and can have a protracted nature. In such circumstances, it is worth noting that financial market crises, even at the level of one state, affect not only the global financial market, but also the global economy as a whole, since the economies of countries are strongly interconnected and depend on each other to varying degrees. This fact makes it clear that state regulation of the processes taking place in the stock market is mandatory, and the formation of a transparent mechanism of work and control will be able to minimize the consequences of fluctuations that occur in the financial market. But, based on practice, crises of this type are not uncommon today. This fact indicates the inefficiency and lack of timeliness of the existing mechanisms for regulating stock markets, which is a truly serious problem that slows down the development of both some states as a whole and the entire world economy.

Keywords: finance, financial markets, crises, markets, economy, government intervention, control, management, dynamics of development

For citation: Kosov M. E., Levchenko N. A., Vasiliev K. V. Crises in financial markets, causes, possibilities of regulation and their prevention. *Bulletin of economic security*. 2023;(3):170–81. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-170-181>. EDN: THGAHA.

В представленной статье рассмотрена тема финансовых кризисов с помощью выявления причин и методов регулирования финансовых кризисов. Проведенное исследование позволило выявить, что термин «финансовый кризис» чаще всего определяет ситуацию, при которой множество финансовых инструментов теряют большую часть своей стоимости при отсутствии каких-либо структурных изменений в реальном секторе экономики. В связи с тем, что все сферы нашей жизни так или иначе завязаны на финансах, финансовые кризисы системно охватывают все жизненно важные общественные институты, изменяя и структуру всей финансовой системы, что выражается в проблемах в денежном обращении, кредитовании, международных финансах, корпоративных финансах. С учетом такой многогранности финансового кризиса, оценка его силы не может производиться благодаря одному показателю или мультипликатору. Выражение чаще всего происходит в резком росте процентной ставки, сильном падении или изменении курсов валют, изменении показателей M0, M1 и M2 в пользу увеличения объема наличных средств, что ведет к резкому снижению общей банковской ликвидности и проблемам кредитования и работы как частных банков, так и центральных, общей волатильности и не стабильности на фондовом рынке, рост инфляции [2].

Из всего многообразия определений понятия «финансовый кризис» более обобщенную формулировку дал Е. Ф. Ермолаев. «Финансовый кризис – это аномальный процесс резкого нарушения стабильного состояния финансовой системы, вызванный воздействием различных неблагоприятных экзогенных и эндогенных шоков, провоцирующих ее качественные и количественные изменения и неспособность адаптироваться к новым экстремальным условиям, характеризующийся дестабилизацией функционирования одного или нескольких сегментов финансового рынка и финансовых институтов, проявляющийся в нарушении ликвидности и приводя-

щий к существенному изменению стоимости обращающихся финансовых инструментов, сопровождающийся ужесточением условий получения кредита и сокращением доли заемных средств, убытками и банкротствами участников рынка, задержкой расчетов и нарушением связей между экономическими агентами».

Финансовые кризисы в современной экономике стали обыденным явлением. Но важность процессов и их влияния на экономику не только не потеряли, но и увеличили масштаб своего влияния на экономику. С учетом быстро растущего объема финансового сектора, влияние кризиса в этой сфере быстро становится глобальным явлением. В связи с глобализацией экономических процессов он быстро распространяется через границы одного государства, переходя в мировой финансовый кризис. Учитывая данный факт, урегулирование кризиса должно реализовываться через комплексную и общую монетарную политику всех государств, что позволит нивелировать все негативные процессы, которые были запущены волатильностью финансовых инструментов [1].

Масштаб последствий финансового кризиса 2007–2009 года полностью подтверждает важность понимания противодействий кризису. Рассматривая ипотечный кризис в США более подробно, стоит сказать, что в период с 2000-х годов, вместе с мировым трендом роста, росла и экономика Соединенных Штатов. В начале двадцатого века одним из наиболее быстро развивающихся секторов американской экономики был сектор строительства. Компании активно возводили новую коммерческую и жилую недвижимость.

В это же время, активно рос объем ипотечных займов на жилье. Быстрый рост заемных средств на жилье был обеспечен низкой ключевой ставкой ФРС США, которая составляла 0,75 %, и льготных условий кредитования, при которых тело кредита начинало выплачиваться заемщиком только спустя несколько лет. С течением времени ключевая ставка росла, что привело к повыше-

нию процентов по уже выданным ранее кредитам из-за применяемой «плавающей ставки».

Большое количество разорившихся заемщиков начало возвращать недвижимость по причине того, что выплачивать и тело кредита, и более высокие доходы было просто невозможно в связи с низкими доходами населения. Таким образом, у банков накопилось большое количество недвижимого имущества, которое требовалось реализовать, так как ликвидность отдельных банков и банковского сектора резко снижалась, и дальнейшее кредитование становилось все более затруднительным. К 2008 году начало происходить схлопывание, так как банки больше не смогли обслужить финансовые инструменты, которые обеспечивали эти кредиты, что привело к банкротствам банков и страховых компаний и начало разрушать всю финансовую систему, появилась проблема в движении денежной массе. Стоит отметить, что финансовые потери понесли не только эмитенты США, но и инвесторы по всему миру, например, российские инвесторы потеряли около одного миллиона долларов в связи с падением индекса NYSE.

Учитывая все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что серьезный мировой кризис сложился из-за желания банковского сектора получить сверхприбыли с помощью бесконтрольной выдачи кредитов лицам, не способным их обеспечить, продажи ценных бумаг, не имеющих реальной стоимости, бесконечное расширение объема ипотечного кредитования. Для противодействия разворачивающейся кризисной ситуации, центральные банки США и Европы произвели сокращение процентных ставок и начали проведение политики направленной на ускорение экономического роста с помощью не только базовых инструментов кредитно-денежной политики (понижение и повышение процентной ставки, изменения норм резервирования, проведение валютных операций на открытом рынке, инвестиции в банковский сектор и запуск процесса эмиссии государственных облигаций), но и нетрадиционных: количественное и кредитное смягчение, мероприятия по увеличению ликвидности в национальных и зарубежных валютах.

Также стоит отметить и проведенный комплекс действий, направленный на сохранение количества рабочих мест, которые могли сократиться вследствие банкротства финансовых организаций. Удержание рабочих мест позволило сохранить доходы и покупательную способность населения на прежнем уровне и не допустить развития кризисных процессов.

Исследуя кризисные явления в финансовом секторе, нельзя не упомянуть технологический кризис 20-го века. В конце 20 века во многих странах мира существовали трудности, была непростая экономическая ситуация, но уже в 2000-х годах произошел долгожданный подъем. Он был довольно длительный и опирался на увеличение эффективности производства. Этому послужило развитие технологий во многих странах

мира: если в конце 20-го века наукоемкие отрасли давали порядка 85 % ВВП, то в начале 21-го века обратили внимание на нематериальные факторы производства и создание стоимости. Факторами производства определялись все ресурсы, задействованные в производстве и создании товаров и услуг. Основными факторами были признаны труд, земля и капитал, а дополнительными – предпринимательская активность и информация [4].

Появление и повсеместное стремительное распространение технологий во многом изменило наш мир: были выявлены новые способы в ведении хозяйства, созданы новые отношения между экономическими субъектами. Произошли такие процессы, как увеличение производительности труда, рост доходов населения, прибылей. Это поспособствовало сглаживанию отрицательного воздействия роста цен на энергоресурсы и сырьевые товары, уменьшило инфляцию.

Отличительной чертой экономического подъема в начале 21 века стала его глобальность: в мире все процессы, описанные выше, происходили практически одновременно. Это позволило создать большое количество взаимосвязей между отраслями экономики, сделав ее намного эффективнее. Еще одной интересной тенденцией стало то, что в этот подъем многие развивающиеся страны также получили информационные технологии и продвинулись по политической лестнице. В основном этому поспособствовал научно-технический прогресс. Доля развивающихся стран в мировом ВВП за 2000–2007 годы увеличилась с 31 % до 37 %. Данный факт свидетельствует о высоком темпе увеличения экономических показателей развивающихся стран. Указанный экономический рост был возможен лишь благодаря процессу глобализации, который открыл пути попадания в развивающиеся страны новейших технологий [1].

Быстрорастущие экономики развивающихся стран потеснили развитые, однако они все еще были движущими в этом подъеме, сократился разрыв между странами в ВВП на душу населения.

Одним из результатов сложившейся нестабильности стал кризис dotcom. В 2000 году произошел один из самых серьезных кризисов фондового рынка. Индекс NASDAQ с 1995 года по 2000 год показал рекордный рост на шестьсот процентов, после чего резко потерял более восьмидесяти процентов своей стоимости. Трейдеры и инвесторы ежедневно теряли миллиарды долларов на этом падении, а общий ущерб от этого обвала составил более пяти триллионов долларов, а более пятидесяти процентов компаний, которые были включены в индекс, объявили о своем банкротстве. Впоследствии этот финансовый кризис был назван кризисом dotcom (рис. 1).

Если детальнее разбираться в причинах обвала котировок, а впоследствии и распространившегося мирового финансового кризиса, то нужно начать с главной тенденции того времени: в 1995 году начали массово появляться персональные компьютеры, а вместе с ними и интернет у населения США, а потом и всего мира. Это

Рис. 1. График биржевых торгов Nasdaq 100 (Источник: <https://ru.tradingview.com/>)

событие связало людей со всего мира и сделало поиск информации и покупку товаров через интернет-магазины доступными и простыми для каждого человека. Новые сферы в экономике открыли и так называемы «голубые океаны» – востребованные сферы торговли и производства, еще не наводненные большим количеством предпринимателей и низкой конкуренцией. В результате произошел всплеск появления новых интернет стартапов и бизнесменов с гениальными, революционными идеями по развитию торговли онлайн. Стремительно начали появляться интернет-магазины, торговые площадки и социальные сети. Тогда же Amazon и другие не менее известные бренды сделали свои первые шаги в интернете. Интернет был новейшим явлением в мировой экономики, обладание обычным компьютером позволяло открыть новую технологическую компанию и даже попасть на фондовый рынок. Сложившиеся компании в большинстве были построены лишь на идеях и планах, которые не были привязаны к реальным активам и техническим возможностям. Но тем не менее тысячи компаний ежегодно выходили на IPO и начинали торговаться на финансовых рынках. Такие стартапы были лишь бизнес-моделью на бумаге и не обладали реальной выручкой и чистой прибылью.

Акции таких стартапов покупались и перепродавались как крупными инвестиционными фондами, так и обычными частными, розничными инвесторами вроде тех, что есть и сейчас. Весь процесс сопровождался советами аналитиков, рекламой СМИ и советами биржевых брокеров по покупке акций компаний-доткомов. В результате все эти процессы привело к большому ажиотажу, некоторые из ценных бумаг dotcom после выхода на биржевые торги могли показывать доходность в двести процентов всего за один день, при этом оставаясь

лишь бизнес и финансовой моделью, не обеспеченной реальными активами [4].

Сформировавшаяся на фондовом рынке ситуация держалась лишь на доверии инвесторов в новую сферу, никаких фундаментальных показателей и оснований за этим не было. Весь бум dotcom в США продолжался 4 года: самая активная фаза роста началась в 1996 году, и вплоть до 2000-х годов рынок рос активными темпами. Пик настал в марте 2000 года: за этот период большинство компаний так и не смогли доказать, что они умеют генерировать выручку. В ежегодных финансовых отчетах инвесторы видели вырученные за отчетный период суммы в размере от ста до пятисот тысяч долларов, а расходы на содержание доходили до десятков миллионов долларов. Это означало, что у интернет стартапов отсутствовала сопоставимая с общими расходами выручка. Лишь небольшой доли компаний удавалось получить чистую совокупную прибыль, но даже она не позволяла покрыть никакие дополнительные, непредвиденные расходы.

В 1998 году начали появляться первые серьезные проблемы на фондовом рынке. Появилось огромное количество мошеннических компаний, которые под видом гениального интернет-стартапа привлекали инвесторов и распродавали свои акции. Вырученные средства расходовались не на развитие компании и продукта, а на рекламу бренда с целью увеличения спроса на ценные бумаги и роста их цены, а прибыль с продажи акций и выручку компании они тратили, как уже было упомянуто выше, не на развитие, а присваивали себе. Другие однодневные стартапы нелегальными схемами выводили деньги инвесторов с компанией и расходовали их в личных целях. Первые признаки серьезных последствий появились в период лета 1998 года. Было отмечено не-

сколько громких банкротств и уголовных дел, которые привели к небольшой коррекции, но на рост рынка в более долгосрочной перспективе не оказали никакого влияния.

Таким образом, основной проблематикой компаний, работающих в сфере новейших технологий, являлась неготовность мира к активной работе в интернете, а рынок был еще слишком не развит и не обладал нужными для реализации идей и стартапов технологиями. А, несмотря на активный рост доли пользователей интернета, она по-прежнему была слишком мала для того, чтобы обеспечивать спросом даже перспективные разработки и стартапы, вследствие этого чистая прибыль и реальный заработок отсутствовал.

Отличным примером доткомов того времени будет компания Будочка.ком, которая вела активную деятельность в двухтысячных годах и имела хорошие перспективы на рост и расширение. Будочка.ком – онлайн ритейлер того времени, который продавал спортивную одежду через интернет. Развитие компании шло быстрыми темпами, развертывалась рекламная кампания, но существовала большая проблема – одежда на сайте была представлена в 3d моделях, которую большинство пользователей не могли посмотреть из-за отсутствия высокоскоростного интернета. Это и стало впоследствии основной причиной краха этого перспективного стартапа, и через 18 месяцев совет директоров объявил банкротство компании.

Еще один громкий дотком того времени plus.com. Суть бизнеса plus.com была в том, что они создали виртуальную валюту в виде сертификата, а пользователи, приобретая сертификат, получали право потратить его онлайн в магазине партнере или подарить стороннему лицу. Стоит отметить, что такие сертификаты стали одними из первых прототипов криптовалют или цифровой

валюты. Но в реальности отсутствовала четкая финансовая и бизнес-модели, которые обеспечивали масштабирование бизнеса, получению чистой прибыли, увеличения валовой прибыли и защите данных пользователей, которые вводили данные от дебетовых и кредитных карт для покупки сертификатов. Именно из-за отсутствия защиты данных хакерская группировка взломала серверы plus.com, украли все данные кредитных карт пользователей этого ресурса и вывели со счетов все деньги.

После произошедшего начали громкие судебные дела и уголовные расследования, что нанесло серьезный удар по репутации всех интернет-ресурсов. Пользователи осознали, что данные в сети не защищены и риски слишком высоки. Все это нанесло сильный удар по рынку доткомов, нескольким компаниям пришлось свернуть свою деятельность.

В то же время в Японии развернулся собственный внутренний кризис, отчего японские инвесторы начали распродавать свои активы, вложенные в акции доткомов, что привело к ослаблению общего роста отрасли, вместе с этим произошло несколько банкротств крупных интернет стартапов, которые сопровождалось уголовными делами по статье мошенничество. Комиссия по ценным бумагам США признала, что некоторые компании использовали свои деньги не по назначению, а для личного обогащения инвестиционной компании, и частные инвесторы по всему миру начали избавляться от акций всех доткомов того времени, что привело к обвалу котировок, даже состоя из структурно значимых и крупных компаний, по типу Amazon, индекс NASDAQ рухнул более чем на 80 %, а общие убытки для рынка составили более 5 триллионов долларов. Вместе с ними потеряли свою стоимость и реально работающие проекты, которые приносили большую прибыль своим инвесторам. Для примера, график компании Intel (рис. 2).

Рис. 2. График биржевых торгов Intel Corporation (Источник: <https://ru.tradingview.com/>)

Компания Intel с 1996 по 2000 года росла активными темпами, но в 2000 г. потеряла более 50 % стоимости. Падение продолжалось еще практически полтора года, и в общей сложности снижения составило более 80 %. Компания Intel – это одна из тех компаний, которая так и не смогла восстановить стоимость своих акций и до сих пор находится в том диапазоне, в котором они обвалились.

Для компании Amazon все было немного лучше, во-первых, в тот период они только провели IPO и еще не успели потерять свою репутацию вместе со всем dotcom, но даже им не удалось избежать больших потерь (рис. 3).

Но если посмотреть на глобальный график компании Amazon, то на сегодняшний день компания выглядит намного устойчивее, намного привлекательней, видно, что компания смогла пережить этот кризис. Нужно понимать, что 2000 год был совсем другим, рынок

не был готов к интернету и компьютерам, и поэтому мы получили такой обвал. Сейчас абсолютно другая эпоха, другой период. Действительно, на рынке есть какой-то мыльный пузырь, но он не такой, как был в 2000-е и этот период нельзя сравнивать с современностью.

Таким образом, проведя исследование серьезных финансовых потрясений, удалось выявить определенную типологию мировых финансовых кризисов, которая представлена двумя видами кризисных ситуаций – финансы и реальный сектор экономики.

Первый тип представляет собой кризис со стороны финансов и потери доверия спекулятивного капитала к национальной валюте, что ведет к оттоку инвестиций из страны и необоснованному снижению цен на финансовые инструменты государства.

Таким образом, в США произошло множество финансовых потрясения, которые обладали определенными предпосылками и индикаторами.

Рис. 3. График биржевых торгов Amazon.com (Источник: <https://ru.tradingview.com/>)

Безработица в США

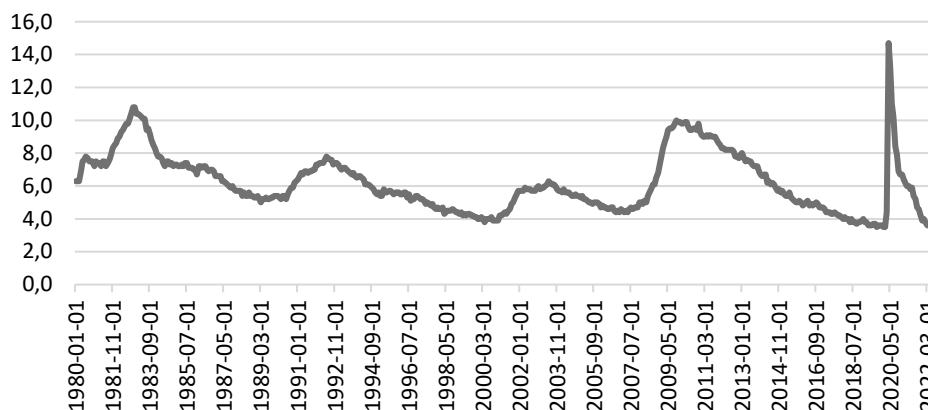

Рис. 4. Безработица в США

Начнем с самых очевидных предпосылок реального сектора экономики, таких как уровень безработицы. Согласно очевидным экономическим законам, безработица падает по мере роста экономики и роста деловой активности. В преддверии кризиса данный показатель достигает своих пиковых показателей и начинает снижаться уже после того, как финансовый кризис становится очевидным для всех участников рынка и тем самым является запаздывающим показателем. Обратимся к графику (рис. 4), на нем видно, что в предкризисные периоды безработица находится на спаде, до тех пор, пока не наступят последствия кризиса.

В свою очередь, финансовые кризисы представлены четырьмя категориями:

1) Кризис платежного баланса. Он обозначает неспособность государства обслуживать и гасить свою внешнюю задолженность в ситуации, когда кредитный потенциал страны уже исчерпан. Основной предпосылкой появления кризиса платежного баланса чаще всего является дефицит средств, который возникает вследствие проведения фискальной политики государства, что приводит к сокращению резервов Центрального банка, из-за чего проведения валютных операций по фиксированному курсу затрудняются или становятся невозможными.

2) Кризис внешнего государственного долга. Представляет из себя общую суженную стоимость задолженности государства, которая состоит из полученных международных кредитов, выпущенных на финансовый рынок государственных облигаций и полученных займов у международных учреждений, например МВФ. На сегодняшний день кризис внешнего госдолга по большей части является мировой проблемой, которая сформировалась в 70-х годах вследствие обретения развитыми странами такими, как США, Канада и Великобритания, свободного капитала, который путем кредитования направлялся в страны развивающиеся. Но в 90-е годы произошел массовый кризис развитых стран, что привело к формированию общего долга в размере 1,4 триллиона долларов. Кризис международной задолженности стал серьезнейшей проблемой в мировой экономической системе. Первичной причиной таких кризисов становится отказ одного или нескольких государств от обслуживания своих обязательств, что ведет к нарушению правила возвратности кредитного займа. Большое количество примеров банкротства приводят к нарушению баланса в международном кредите, что затрудняет протекание выдачи кредитов и займов в международном масштабе.

3) Кризис внешнего частного займа. Он свидетельствует о накоплении несоразмерного объема задолженности частных лиц, физических и юридических, перед иностранными эмитентами. В случае неспособности подавляющего большинства национальных компаний обслуживать долги, общий кредитный рейтинг государства снизится, а это в свою очередь нарушит как международное движение капитала, так

и функционирование финансовых систем кредитора и заемщика.

4) Кризис внутренней задолженности. Представлен накоплением ссуженных сумм в национальной валюте, обслуживание объемов которых превышают реальные возможности заемщиков. Причем в роли заемщика может выступать частные лица и государство в лице правительства. Частные лица могут быть представлены частными банками, юридическими и физическими лицами. Частные банки получают кредитование в Центральном банке или любом другом органе, регулирующем кредитно-денежные отношения в стране по установленной ключевой ставке, впоследствии кредитующая на полученные средства физические и юридические лица. Правительство обладает возможностью получить заемные средства, используя финансовый инструмент – государственные долговые облигации, с целью эмиссии и выпуску в экономики нового объема валютных средств.

Вторая группа кризисов представляет собой кризисы, в которых инвесторы теряют доверие к реальному сектору экономики. В этом случае происходит отток ссудного капитала из производственной сферы экономики, что замедляет развитие, как реального сектора экономики, так и всего экономического развития страны.

Кризисы данного типа могут происходить в случае:

1) Неподготовленности законодательно-правового регулирования инвестиций в экономике, что снижает инвестиционную привлекательность из-за отсутствия гарантированного долгосрочного сотрудничества, коррумпированной судебной системы, несоблюдения гарантий прав собственности и долевых обязательств, отсутствия реального соблюдения идеи верховенства права.

2) Слабой экономической конъюнктуры. Это включает в себя повышенный уровень налогообложения, низкую экспертную оценку потенциала роста рынка и расширения объема целевой аудитории, низкую доходность реализованных проектов по обновлению средств, входящих в основной капитал, непривлекательность базовых макроэкономических метрик КРП – ВВП, стандартное отклонение абсолютного валютного курса, годовые темпы инфляции, чистый отток и приток капитала в страну, ресурсный потенциал, также оценивается волатильность представленных метрик.

3) Нестабильного политического климата – легитимность действующей власти, прогнозируемость внешнеполитического курса на мировой арене, наличие передовых политических тенденций – формирования демократических институтов власти и государственного общества, присутствие в регулировании принятых решений активного и многочисленного гражданского общества.

4) Недоступности или низкого качества инфраструктуры. В случае инфраструктуры в данном контексте подразумевается база, которая позволит реализовать

инвестиционный проект в кратчайшие сроки, с минимальными издержками и высоким качеством. Примером такого рода инфраструктуры могут быть доступность энергоресурсов, подготовленная логистическая система, доступность государственных услуг, наличие высококвалифицированного, местного кадрового состава.

5) Устаревшая промышленная база, которая предполагает высокий уровень выработки и изношенности основного капитала предприятий реального сектора экономики, отсутствие исследования в сфере новейших технологий и наличие инвестиций и развития сферы НИОКР.

6) Напряженность в социальной сфере. Напряженность в социальной сфере включает в себя рассчитываемый и реальный уровень жизни населения, уровень безработного населения, покупательную способность населения, отношение количества работоспособного населения к неработоспособному, долю населения, стоящего за чертой бедности, наличие межнациональных конфликтов на территории государства, долю населения, обладающая высшим образованием.

7) Невыгодное географическое положение приводит к снижению инвестиционной привлекательности вследствие усложнения организации логистических процессов и организации производства.

Хочется привести исторические примеры для каждого типа финансового кризиса. Примером бюджетного кризиса является кризис обострения дефицита бюджета в России 1965–1966 гг. Банковский кризис 1931 г в США и 1998 г. в России – примеры кризиса банков. Кризис Парижской валютной системы 1913–1922 гг. – исторический пример валютного кризиса. Одним из примеров биржевого кризиса – «Черный понедельник» индекса Dow Jones 1987 г.

На рынке ценных бумаг финансовый кризис обычно принимает форму финансового пузыря. Финансовый пузырь на рынке финансов представляет собой такую совокупность обстоятельств, при которой наблюдается устойчивый рост финансовых активов (финансовых инструментов) в течение длительного периода времени из-за повышенного спроса в связи с ожиданием высоких цен. Лопнувший финансовый пузырь – это ситуация, при которой цены на активы резко падают.

Учитывая все вышесказанное, финансовые кризисы представлены разрозненными примерами, которые обладают различными причинами, но несмотря на это, кризисы обладают схожими начальными катализаторами. Исходя из проведенного исследования, можно выделить такие причины начала финансового кризиса как несоответствующая реальности макроэкономическая политика, неподготовленная к потрясениям финансовой системы, внешние факторы, влияющие на национальную экономику – падение цен на основные экспортные товары, рост цен на товары импорта, завышенный курс национальной валюты к основным иностранным валютам. Стоит отметить, что данные причины присутствовали в России 1998 года.

Также стоит определять факторы мировых финансовых кризисов, которые могут помочь заранее определить нарастание финансовой волатильности и основную ее структуру и направленность, что поможет преодолеть финансовый кризис, минимизируя разрушительные последствия, следующие за его протеканием.

О вероятности приближения кризиса в мировом финансовом секторе сигнализируют некоторые его индикаторы. Такими индикаторами являются.

1. Среднее значение стохастического осциллятора темпа роста мирового ВВП повышается. Это говорит об ускорении темпов роста мирового ВВП и становится предвестником его последующего снижения.

2. О несбалансированности экономики и о приближении кризиса говорит увеличение отношения внешнеторгового сальдо стран экспортеров и стран импортеров к мировому ВВП.

3. О приближении кризисной ситуации и нестабильности на финансовом рынке сигнализирует полуторакратное превышение отношения накопленного объема государственного и частного долга к мировому ВВП.

4. Об увеличении рисков на финансовом рынке свидетельствует рост в 2/3 доли объема кредитов и инвестиций в структуре международного движения капитала значения 2/3 свидетельствует об увеличении системных рисков на финансовом рынке.

5. О скорой вероятности начала кризиса предупреждает и превышение более чем в пять раз темпов роста объема транзакций с использованием отдельных финансовых инструментов средней динамики.

Экономический фактор обозначает, что устройство протекания финансовых процессов в каждом отдельном субъекте макроэкономики организован по-своему и может кардинально отличаться от других. Эти различия могут привести конфликтным ситуациям между двумя и более государствами, поскольку экономические интересы соответствуют экономическим стратегиям стран и не совпадают между собой, что влечет к серьезным конфликтным ситуациям, которые в связи с глобальностью рынка выходят за рамки двух государств. Важнейшим экономическим фактором является сфера финансов, которая чаще всего становится предметом противоречий. На сегодняшний день финансовые потоки активно передвигаются по миру в виде инвестиционных и ссудных капиталов, прямых финансовых связей. В данной сфере часто возникают конфликтные процессы и разделения сфер влияния и интересов. Также технологические условия могут стать причиной разногласий между экономическими субъектами. Они включают в себя структуру отношения объема, производительных сил, сферы услуг, доли наукоемких и инновационных производств и т. д. Экономическая конъюнктура государства определяет ее интересы на мировой арене. В связи с совершенно разными структурами экономик и уровнем технического развития, интересы государств не совпадают [10].

Исследуя первопричины финансовых кризисов, нельзя не отметить исследование, проведенное ученым-экономистом Кондратьевым. Самые известные циклы в экономике – это циклы российского ученого экономиста Николая Кондратьева, иначе эти циклы называются К-циклами или К-волнами. Они повторяются каждые сорок пять – шестьдесят лет в виде подъемов и спадов в мировой экономике. Эта цикличность экономического развития была обнаружена Кондратьевым исключительно эмпирическим путем, он провел исследование макроэкономических показателей ведущих мировых держав за сто – сто пятьдесят лет истории. Сводная система Кондратьевских волн, и соответствующих им технологических укладов, выглядит следующим образом: первый цикл проходил с начала 1803 по 1843 год и характеризовался промышленным использованием каменного угля, а так же развитием текстильных фабрик, в то время как, например, 5-ый цикл закончился совсем недавно, он, в свою очередь, протекал с 1980-го по 2018-й год, в этот период можно было наблюдать развитие робототехники, электроники, вычислительной и телекоммуникационной техники и НИОКР в целом. На данный момент, согласно циклам Кондратьева, начинается 6-ой цикл, который продлится до 2060-го года, его пик можно будет наблюдать в 2040. Для этого периода будет характерно развитие и конвергенция нано, био, информационных и когнитивных технологий. Циклы Кондратьева проходят по четырем фазам роста, а завершаются снижением и депрессией. По наблюдениям Кондратьева, фаза роста часто начинается с серьезных потрясений требовавших значительного увеличения расходов на сопровождающееся ростом производство, внедрением новых перспективных открытий, сделанных в конце предыдущей фазы падения, новых принципиальных открытий в этой фазе, как правило, не случается, наблюдается рост инфляция при этом расширяется и развивается международная торговля, из чего следует финансовая нестабильность, так, например, началом нового цикла может послужить кризис, вызванный пандемией COVID-19 и последующий кризис 2022–2023 года. Фаза вершины характеризуется резким повышением цен и процентных ставок, возможно резкое увеличение числа военных конфликтов, общая тенденция в мировой экономике меняется с поддержкой спроса, переходя в поиск путей стабилизации финансовой системы. Начинается процесс монополизации производств, сильная инфляция приводит к застою в экономике и сильному колебанию валютных курсов групп относительно друга, хотя эта фаза является вершиной экономического цикла, она не есть вершина экономического процветания общества, которое достигается примерно в середине 2 фазы роста. Фаза снижения характеризуется началом экономического подъема, сопровождаемого снижением уровня инфляции, а также снижением процентных ставок, снижается уровень регулирования финансовых рынков, а после размер инвестиций в компании начинает превышать реальные инвестиции в производство, что

приводит к росту биржевых котировок предприятий, превышающих их реальную стоимость. Создаются экономические пузыри, завершающиеся крахом во второй части фазы снижения, при этом наблюдается падение совокупного спроса и потребления, к концу данной фазы вновь усиливается уровень регулирования финансовых рынков.

Таким образом, финансовые кризисы являются достаточно сложным и комплексным экономическим явлением, которое обладает реальными экономическими причинами и факторами – катализаторами, которые могут начать, ускорить и расширить прохождение мировой экономикой финансовой нестабильности, которое чаще всего определяется циклами экономического развития. С учетом важности изучения кризисных явлений стоит определить и последствия, стоящие за началом кризисной ситуации.

Поэтому для полного и структурного изучения финансовых кризисов стоит выделить их последствия на экономику. Чаще всего последствия разделяются на две группы – краткосрочные и долгосрочные. Краткосрочные последствия являются операционным реагированием на произошедшие изменения. Оценка первой группы последствий позволит определить экономическое состояние в краткосрочном периоде. В состав краткосрочных последствий входит: безработица, рост инфляции и инфляционных ожиданий, снижение темпов роста основных экономических показателей, снижение банковской ликвидности, разорение мелких и крупных банков, понижение уровня общей деловой активности, снижение товарооборота и скорости обращения совокупной денежной массы. Вторая группа последствий включает в себя последствия, которые случатся в будущем, по прошествии определенного времени после начала финансового кризиса.

Первым последствием является мировая рецессия. Даже в случае, если финансовый кризис развернулся в рамках одного государства в связи со сложившейся глобальной экономикой, произойдет мировое умеренное снижение совокупного объема производств и товарооборота между странами. Одним из последствий финансовой нестабильности может стать дефляция – снижение общего индекса цены. При наступлении дефляции совокупная покупательная способность населения растет, но, в то же время, данный процесс свидетельствует о недостаточном количестве денежной массы, которая позволяла бы корректно обеспечивать внутренний товарооборот. Третьим долгосрочным процессом чаще всего выделяют процесс стагнации, который предполагает низкие темпы роста экономических показателей, ростом инфляционных процессов и процента безработного населения, падением динамики развития производственного сектора и НИОКР [9].

Финансовый кризис имеет различные формы проявления:

- Резкий рост процентных ставок.
- Увеличение числа обанкротившихся и близких к банкротству банков и других финансовых учреждений.

- Многочисленное снижение количества выданных кредитов.

- Заметный спад фондового рынка, который проявляется в снижении ликвидности и падении стоимости ценных бумаг.

- Задержки расчетов, рост неплатежей и неуплат, и в конечном счете кризис финансовой платежной системы.

- Начало серьезных трудностей в балансах (от баланса отдельной компании, до баланса государства).

- Массовый отток капиталов из страны.

- Девальвация национальной валюты.

- Рост цен, ведущий к хронической инфляции.

- Снижение размера резервных средств и фондов национального благосостояния.

- Дефицит средств госбюджета.

- Уменьшение поступления налогов в государственный бюджет.

- Значительное урезание государством статей расходов.

- Паника в банковской сфере.

Учитывая все выше сказанное, можно сделать вывод о том, что финансовые кризисы являются достаточно частыми явлениями в разрезе истории и в то же время чаще всего кризисные процессы затрагивают все сферы экономики, серьезно подрывают доверие инвесторов и замедляют рост экономических показателей на долгие годы, не только в рамках государства, но и в мировом масштабе. Таким образом, кризисы являются пагубными для экономики и экономического развития при этом, финансовых кризисов избежать практически невозможно. Из чего следует важность нивелирования последствия и регулирования кризисных процессов. Но сегодняшний день чаще всего стратегии, применяемые властями, не оказываются исчерпывающими и не способны обеспечить полный контроль над процессами, которые были запущены началом финансового кризиса.

Из чего следует необходимость разработки и применения соответствующих методов регулирования финансовых потрясений. Учитывая устоявшуюся на сегодняшний день ситуацию государствами, применяются следующие виды методов:

По объему воздействия на рынок:

- общие, воздействующие на всю систему финансов в целом.

- селективные, действующие на отдельные финансовые единицы или целые отрасли.

По системе влияния:

- прямое регулирование, которые представлены четкими указаниями, законами или директивами, направленными на изменения совокупного соотношения спроса и предложения.

- косвенные, позволяющие изменить структуру поведения и ожиданий экономических субъектов, что впоследствии повлияет на ток капитала и позволит из-

бежать структурных, негативных изменений в финансовой системе.

Прямые регулятивные меры разделяются на:

Законодательные, открывающие возможность создать новые каналы движения ссуженного и инвестиционного капитала, в случае если уже существующее нарушены или работают не корректно.

Создающие новые денежно-кредитные институты по осуществлению проведения антикризисной политики, регуляции финансовой деятельности и управления сложившимися финансовыми рисками.

Кадровые, позволяющие наполнить новые институты по регулированию кризисов человеческими ресурсами, которые и будут проводить управление новыми рисками в финансовой сфере.

Программные, формирующие планы по проведению издания законов, разработке и внедрению инструментов регуляции и управления.

Финансовые вливания и дотирования системно обременяющих банковских структур.

Косвенные методы представлены:

Внесениями поправок в денежно-кредитную политику государства.

Государственным дотированием национальных предприятий и производителей.

Переработкой социальной политикой государства.

Корректировка и улучшения государственной политики экономической и финансовой безопасности.

Вследствии выше указанного можно сделать вывод о разделении инструментов финансового регулирования по экономическим признакам, которые и определяют ДКП государства по формирующемуся или уже сформировавшемуся финансовому кризису.

ДКП является комплексом мер и действий, которые проводятся государством для управления финансовыми оборотом. В случае формирования нестабильной экономической ситуации государство может избирать различные виды ДКП, такие, как:

Эмиссионная политика, которая определяет объемы денежного предложения от главного эмиссионного органа государства. Данная политика реализуется с помощью двух направлений – эмиссионного, которое реализуется через рефинансирования банковской системы, выкупом или продажи иностранных валют с целью регуляции курса национальной денежной единицы, самокредитования правительства через выкуп центральным эмиссионным органом внутренних долговых обязательств государства, проводимых через долгосрочные привлечения банковских ссуженных капиталов в фонд обязательного кредитного резервирования и продажей центральным валютно-эмиссионным органом иностранной валюты, краткосрочными привлечениями депозитарных средств в центральный банк, а также эмиссии государственных краткосрочных долговых обязательств.

Вторым видом ДКП является проведение регуляции денежного оборота с помощью инструментариив процентной политики, за счет внесения поправок в

стоимость получения частными банками средств от центрального эмиссионного органа, что ведет к соответствующему изменению спроса и предложения на кредитные ресурсы, общий уровень банковской ликвидности и на изменения банковских базовых ставок:

– ставка банковского рефинансирования, определяющая динамические показатели инфляционных процессов на ближайший период, снижение ставки банковского рефинансирования приводит к увеличению ссуженного капитала в стране, что ведет к увеличению денежной массы в экономике и увеличению инфляции, снижение указанной выше ставки ведет к обратным процессам;

– учетная ставка используется Центральным банком для переучета выданных долговых обязательств юридических лиц;

– ставка основных операций, проводимых центральным эмиссионным органом;

– ставка не стандартных операций, проводимых центральным органом эмиссии.

Политика минимальных резервных требований является действительно рабочим средством регулирования ДКП с помощью применения инструментов денежной регуляции. Использование минимальных резервных требований применяется для воздействия в долгосрочной перспективе на банковский мультипликатор и уровень банковской ликвидности [8].

Учитывая все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что финансовые кризисы в современных макроэкономических условиях чаще все из локальных рецессивных финансовых процессов, протекающих в рамках одного из государств, с течением малого времени, превращаются в мировые финансовые коллапсы ведущие к нарушению каналов движения капитала, проблемам в работе банковских систем, развитию и ускорению инфляционных процессов и инфляционных ожиданий, снижению совокупного спроса и предложения. Таким образом, мировые финансовые кризисы становятся серьезной проблемой, замедляющей общее экономическое развитие на долгие годы, что подтверждается множеством примеров и одним из таких является индекс NASDAQ, который по прошествии более четырнадцати лет не смог восстановить свою стоимость. Исходя из того, что кризисы стали серьезной мировой проблемой, стоит утверждать, что незамедлительное воздействие, регуляция и нивелирования финансовых рисков, сопряженных с финансовыми кризисами, является важнейшими действиями, принимаемые государственными органами для борьбы с начинающейся финансовой рецессией.

Библиографический список

1. Разумов Г. А. Причины и последствия финансовых кризисов Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2021. № 23 (365). С. 416–418. URL: <https://moluch.ru/archive/365/81784/> (дата обращения: 20.09.2022).

2. Гринин Л. Е., Коротаев А. В. Глобальный кризис в ретроспективе. Краткая история подъемов и кризисов : от Ликурга до Алана Гринспена. М. : URSS, 2012. 336 с.

3. Гринин Л. Е., Коротаев А. В. Циклы, кризисы, ловушки современной Мир-Системы : исследование кондратьевских, жюглярловских и вековых циклов, глобальных кризисов, мальтузианских и постмальтузианских ловушек. М. : ЛИБРОКОМ/URSS, 2009. 478 с.

4. Васина Е. В. Мировые финансовые кризисы и их виды // Вестник МГИМО. 2015. № 4 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovye-finansovye-krizisy-i-ih-vidy> (дата обращения: 20.09.2022).

5. Миркин М. Я. Введение в финансовые кризисы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mirkin.ru/fin-future/part2/11/introduction-to-financial-crises.html>.

6. Марзан Ю. «Мыльные пузыри» фондового рынка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://prodawez.ru/zarabotok/finans/mylnye-puzyri-fondovogo-rynka.html>.

7. Бурлакова А. П., Скворцова Г. Г. Проблемы привлечения инвестиций в реальный сектор экономики России // ЭПП. 2020. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-privlecheniya-investitsiy-v-realnyy-sektor-ekonomiki-rossii> (дата обращения: 20.09.2022).

8. Прилепский И. Что определяет динамику потоков капитала для российской Федерации // Экономическая политика. 2019. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chto-opredelyaet-dinamiku-potokov-kapitala-dlya-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 20.09.2022).

9. Мельник А. А. Факторы формирования причин проявления мировых экономических кризисов в условиях глобализации // Приволжский научный вестник. 2013. № 6 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-formirovaniya-prichin-proyavleniya-mirovyh-ekonomicheskikh-krizisov-v-usloviyah-globalizatsii> (дата обращения: 20.09.2022).

10. Кислухина И. А. Методы государственного регулирования кризисных ситуаций в экономике // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2009. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-gosudarstvennogo-regulirovaniya-krizisnyh-situatsiy-v-ekonomike> (дата обращения: 20.09.2022).

11. Claessens S., Kose M.A. Financial Crises: Explanations, Types, and Implications. IMF Working Paper. WP/13/28 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2013/wp1328.pdf>.

12. Brunnermeier M. Bubbles // The New Palgrave Dictionary of Economics. 2nd ed. Palgrave Macmillan, 2008. 7344 p. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.dictionaryofeconomics.com/article?id=pde2008_S000278.

Bibliographic list

1. Razumov G. A. Causes and consequences of financial crises. Text : direct // Young scientist. 2021.

№ 23 (365). P. 416–418. URL: <https://moluch.ru/archive/365/81784/> (accessed: 20.09.2022).

2. Grinin L. E., Korotaev A. V. The global crisis in retrospect. A brief history of Ups and crises: from Lycurgus to Alan Greenspan. M. : URSS, 2012. 336 p.

3. Grinin L. E., Korotaev A.V. Cycles, crises, traps of the modern World-System: a study of Kondratiev, Juglar and century cycles, global crises, Malthusian and post-Malthusian traps. M. : LIBROCOM/URSS, 2009. 478 p.

4. Vasina E. V. Global financial crises and their types // MGIMO Bulletin. 2015. № 4 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovye-finansovye-krizisy-i-ih-vidy> (accessed: 20.09.2022).

5. Mirkin M. Ya. Introduction to financial crises [Electronic resource]. Access mode: <http://www.mirkin.ru/fin-future/part2/11/introduction-to-financial-crises.html>.

6. Marzan Yu. «Soap bubbles» of the stock market [Electronic resource]. Access mode: <http://prodawez.ru/zarabotok/finansi/mylnye-puzyri-fondovogo-rynka.html>.

7. Burlakova A. P., Skvortsova G. G. Problems of attracting investments in the real sector of the Russian economy // EPP. 2020. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-privlecheniya-investitsiy-v-realnyy-sektor-ekonomiki-rossii> (accessed: 20.09.2022).

8. Prilepsy I. What determines the dynamics of capital flows for the Russian Federation // Economic policy.

2019. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/cht-opredelyaet-dinamiku-potokov-kapitala-dlya-rossiyskoy-federatsii> (accessed: 20.09.2022).

9. Melnik A. A. Factors of formation of the causes of the manifestation of world economic crises in the context of globalization // Privolzhsky scientific Bulletin. 2013. № 6 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-formirovaniya-prichin-proyavleniya-mirovyh-ekonomicheskikh-krizisov-v-usloviyah-globalizatsii> (accessed: 20.09.2022).

10. Kislukhina I. A. Methods of state regulation of crisis situations in the economy // Bulletin of the Moscow University. Episode 21. Management (state and society). 2009. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-gosudarstvennogo-regulirovaniya-krizisnyh-situatsiy-v-ekonomike> (accessed: 20.09.2022).

11. Claessens S., Kose M.A. Financial Crises: Explanations, Types, and Implications. IMF Working Paper. WP/13/28 [Electronic resource]. Access mode: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2013/wp1328.pdf>.

12. Brunnermeier M. Bubbles // The New Palgrave Dictionary of Economics. 2nd ed. Palgrave Macmillan, 2008. 7344 p. [electronic resource]. Access mode: http://www.dictionaryofeconomics.com/article?id=pde2008_S000278.

Информация об авторах

М. Е. Косов – доцент департамента общественных финансов финансового факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, заведующий кафедрой государственных и муниципальных финансов Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент;

Н. А. Левченко – студент финансового факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации;

К. В. Васильев – студент финансового факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Information about the authors

M. E. Kosov – Associate Professor of the Department of Public Finance of the Finance Faculty of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Head of the Department of State and Municipal Finance of the Plekhanov Russian University of Economics, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;

N. A. Levchenko – Student of the Finance Faculty of the Financial University under the Government of the Russian Federation;

K. V. Vasiliev – Student of the Finance Faculty of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 21.02.2023; одобрена после рецензирования 17.04.2023; принята к публикации 20.06.2023.

The article was submitted 21.02.2023; approved after reviewing 17.04.2023; accepted for publication 20.06.2023.

УДК 33

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-182-185>EDN: <https://elibrary.ru/skjiyt>

ИПОН: 2015-0066-3/23-733

MOSURED: 77/27-011-2023-03-932

Совершенствование институционального механизма обеспечения экономической безопасности региона

Елена Ивановна Кузнецова¹, Ольга Владимировна Сараджева²

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, elenkuz90@mail.ru

² Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина, Москва, Россия, saradzheva-ov@rguk.ru

Аннотация. В статье раскрыты особенности институционального механизма обеспечения экономической безопасности современных российских регионов. Приведено многообразие подходов к понятию институционального механизма в экономической теории, уточнено место в континууме обеспечения экономической безопасности, предложено определение институционального механизма обеспечения экономической безопасности. Раскрыты и описаны элементы структуры институционального механизма обеспечения экономической безопасности региона, исследованы трансформации институционального механизма обеспечения экономической безопасности региона.

Ключевые слова: экономическая безопасность, обеспечение экономической безопасности региона, институциональная экономика, институциональный механизм, обеспечение экономической безопасности регионов

Для цитирования: Кузнецова Е. И., Сараджева О. В. Совершенствование институционального механизма обеспечения экономической безопасности региона // Вестник экономической безопасности. 2023. № 3. С. 182–185. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-182-185>. EDN: SKJIYT.

Original article

Improving the institutional mechanism for ensuring the economic security of the region

Elena I. Kuznetsova¹, Olga V. Saradzheva²

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, elenkuz90@mail.ru

² A.N. Kosygin Russian State University, Moscow, Russia, saradzheva-ov@rguk.ru

Abstract. The article reveals the features of the institutional mechanism for ensuring the economic security of modern Russian regions. The variety of approaches to the concept of an institutional mechanism in economic theory is given, the place in the continuum of ensuring economic security is clarified, the definition of an institutional mechanism for ensuring economic security is proposed. The elements of the structure of the institutional mechanism for ensuring the economic security of the region are disclosed and described, the transformations of the institutional mechanism for ensuring the economic security of the region are investigated.

Keywords: economic security, ensuring the economic security of the region, institutional economy, institutional mechanism, ensuring the economic security of the regions

For citation: Kuznetsova E. I., Saradzheva O. V. Improving the institutional mechanism for ensuring the economic security of the region. Bulletin of economic security. 2023;(3):182–5. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-182-185>. EDN: SKJIYT.

В рамках современной парадигмы институциональной экономики выработался универсальный подход к пониманию того, что устойчивость и динамизм в социально-экономическом развитии напрямую обусловлены зрелостью институтов [4, с. 219–222; 6, с. 143–149].

Воспринимая устойчивость развития в качестве приоритетной задачи обеспечения экономической безопасности на всех уровнях социально-экономических систем, представляется целесообразным уточнить теоретические основы и практические аспекты формиро-

© Кузнецова Е. И., Сараджева О. В., 2023

вания институционального механизма в обеспечении экономической безопасности российских регионов. Соответствующие вопросы имеют повышенное практическое значение не только с позиций ключевой роли региональных социально-экономических систем как долгосрочного фундамента российского федерализма, но также и ввиду значительной дифференциации уровней экономической безопасности различных регионов Российской Федерации.

При подготовке статьи систематизированы существующие исследования, посвященные институциональному механизму обеспечения экономической безопасности региона и его совершенствованию в современных условиях.

Несмотря на многолетний опыт развития институциональной теории, до настоящего времени универсальное определение институционального механизма отсутствует. Классические и современные концептуальные подходы к пониманию институционального механизма в социально-экономической сфере систематизированы в таблице 1.

Можно констатировать многообразие и несколько противоречивый характер существующих определений институционального механизма, при этом многие дефиниции не претендуют на полноту. Поскольку ряд идей, представленных в Таблице 1, в определенной степени пересекаются, для уточнения понятийного аппарата представляется возможным применить синтетический подход. Можно констатировать, что институциональный механизм – это система правил, процедур, норм и институтов, которые регулируют поведение людей и организаций в определенной области.

Институциональный механизм определяет формирование и состояние институтов в социально-экономической сфере, взаимодействий между ними, а также

среду институционального регулирования отношений в предметной области, включая вопросы о том, какие действия допустимы, какие запрещены, какие наказания предусмотрены за нарушение правил, какие вознаграждения за их соблюдение и т. д.

Институциональный механизм может быть формальным (законы, правила, судебная система) и неформальным (обычаи, традиции, социальные нормы). Он играет важную роль в обеспечении стабильности и предсказуемости в различных сферах жизни, таких как экономика, политика, образование, здравоохранение и т. д.

Рассматривая место институционального механизма в континууме обеспечения экономической безопасности, представляется целесообразным уточнить понятия экономической безопасности и – главное – системы обеспечения экономической безопасности.

При рассмотрении понятия экономической безопасности представляется целесообразным руководствоваться определениями, выработанными в рамках отечественной школы и закрепленными нормативно, в частности, в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Для целей исследования под обеспечением экономической безопасности будем понимать «реализацию органами государственной власти, органами местного самоуправления и Центрального банка Российской Федерации во взаимодействии с институтами гражданского общества комплекса политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие вызовам и угрозам экономической безопасности и защиту национальных интересов Российской Федерации в экономической сфере» [1].

Обеспечение экономической безопасности на основе неукоснительного следования нормативным основам,

Таблица 1

Многообразие подходов к пониманию институционального механизма

Авторы, источник	Определение	Характеристика
К. Поланьи [10]	Механизм формирования поведения экономических агентов через воздействие социальных организаций	Выделение ключевой роли социальных организаций в экономическом механизме
Дж. Коммонс [7]	Механизм создания экономических ценностей посредством распределения трансакционных издержек	Рассмотрение через теорию трансакций
Д. Норт [9]	Включает формальные, неформальные правила и механизмы принуждения к их исполнению, которые структурируют политическое, экономическое и социальное взаимодействие	Институциональный механизм имеет приоритет над экономическим, поскольку именно он задает поведение участников социально-экономического обмена, регулируя последний и формируя состояние экономики и политической сферы
Л. Гурвиц [8]	Действие группы норм, определяющих стратегию экономических игроков	Рассматривает институциональный механизм в экономике как формирующийся с нуля
Н. Н. Лебедева и И. С. Аверина [3]	Система упорядоченных взаимосвязей, регулируемых формальными и неформальными нормами и правилами с целью повышения эффективности деятельности	Предполагается, что все институты сконфигурированы и взаимодействуют на основе системного подхода, тем самым, вероятно, имеет место недооценка фактора нелинейности в институциональном функционировании и развитии
А. Ю. Веретенникова, Ж. К. Омонов [2]	Последовательность действий экономических агентов, обеспечивающих их эффективное взаимодействие посредством выполнения формальных и неформальных норм с целью достижения экономического результата	Процессный подход, не в полной мере учитывающий результаты реализации институционального механизма, а также опускающий его ключевые элементы, уточнение которых может быть важным для понимания сущности

само по себе выступает важным элементом институционального механизма в предметной области.

Представляется возможным дать следующее определение экономической безопасности региона: это состояние, при котором экономические интересы и потребности региона защищены от внутренних и внешних угроз, обеспечивая устойчивое развитие экономики и благополучие населения. Экономическая безопасность региона включает в себя защиту экономических ресурсов, инфраструктуры, трудовых ресурсов, инвестиций, технологий, а также защиту от экономических рисков и угроз, таких как кризисы, инфляция, дефицит бюджета, недостаток инвестиций, низкая конкурентоспособность и т. д. Экономическая безопасность региона является важным фактором для обеспечения стабильности и процветания региона, а также для укрепления экономической безопасности страны в целом.

Таким образом, можно определить место институционального механизма в системе обеспечения экономической безопасности как основы для создания эффективной системы защиты экономических интересов государства и его граждан. Без правильно организованного институционального механизма невозможно обеспечить стабильность и безопасность экономической деятельности, что может привести к серьезным последствиям для экономики и общества в целом. Поэтому, институциональный механизм должен постоянно совершенствоваться и адаптироваться к изменяющимся условиям экономической среды.

С учетом изложенного, может быть дано следующее авторское определение институционального механизма обеспечения экономической безопасности – это самоорганизованная структура обеспечения экономической безопасности, в основу которой положено функционирование компетентных органов, система взаимосвязей между ними, а также система правил, процедур, норм регулирования взаимоотношений во внутренней и внешней среде.

Данное определение является универсальным, и может быть применено к описанию институционального механизма обеспечения экономической безопасности объектов на любом уровне функционирования социально-экономической системы – от микроуровня (экономическая безопасность предприятий) до макроуровня. Говоря об обеспечении экономической безопасности регионов, представляется целесообразным обратить внимание, прежде всего, на различную ресурсную обеспеченность, отличия в иных условиях и предпосылках для устойчивого социально-экономического развития, а также разное исходное состояние институтов, воздействующих на формирование экономической безопасности. Так, в частности, до настоящего времени в отдельных субъектах Российской Федерации все еще не налажена система инструментального мониторинга состояния (уровня) экономической безопасности [5].

Определяя и подчеркивая важность совершенствования институционального механизма обеспечения экономической безопасности регионов считаем важным до-

бавить, что модель управления экономической безопасностью региона станет действующей лишь при условии соблюдения важных на сегодняшний день требований, к которым можно отнести:

– конкретные действенные меры относительно выявленных противоречий, создающих угрозы экономической безопасности;

– перечень индикаторов, позволяющих осуществлять мониторинг уровня экономической безопасности региона;

– оптимально размещенные инструменты управления экономической безопасностью, учитывающие все возможности институциональных характеристик и подходов.

Таким образом, институциональный механизм играет важную роль в системе обеспечения экономической безопасности регионов, включая в себя правовые, организационные и экономические инструменты, которые направлены на защиту экономических интересов региональных публично-правовых образований и их населения.

Список источников

1. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.
2. Веретенникова А. Ю., Омонов Ж. К. Концепция институционального механизма в экономической теории // Журнал экономической теории. 2017. №. 2. С. 156–162.
3. Лебедева Н. Н., Аверина И. С. Институциональный механизм стимулирования инновационной деятельности хозяйствующих субъектов: проблемы и пути их разрешения // Инновации региона. 2013. Т. 315. № 36. С. 38–44.
4. Логинова Т. П. Анализ институциональных факторов инновационного развития региона // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. №. 2 (27). С. 219–222.
5. Соколовский А. А. Экономика региона: мониторинг как инструмент обеспечения безопасности // Вестник евразийской науки. 2022. Т. 14. № 1.
6. Щитов С. Е., Лихолетова Н. В. Параметры институционального механизма регулирования экономики государства в рамках взаимодействия с трансграничными структурами и объединениями // Вестник аграрной науки. 2022. №. 6 (99). С. 143–149.
7. Commons J. R. Institutional Economics: Its Place in Political Economy. Madison : University of Wisconsin Press, 1934.
8. Hurwicz L. The Design of Mechanisms for Resource Allocation // Am. Econ. Rev. 1973. Vol. 63. No. 2. P. 1–30.
9. North D. C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge University Press, 1990.
10. Polanyi K. The Great Transformation // Polit. Sci. Q. 1944. Vol. 59. No. 4. P. 630.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation No. 208 dated 13.05.2017 «On the Strategy of economic security of the Russian Federation for the period up to 2030» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2017. No. 20. Art. 2902.
2. Veretennikova A. Yu., Omonov Zh. K. The concept of an institutional mechanism in economic theory // Journal of Economic Theory. 2017. No. 2. P. 156–162.
3. Lebedeva N. N., Averina I. S. Institutional mechanism for stimulating innovative activity of economic entities: problems and ways of their resolution // Innovations of the region. 2013. Vol. 315. No. 36. P. 38–44.
4. Loginova T. P. Analysis of institutional factors of innovative development of the region // Azimut of scientific research: economics and management. 2019. Vol. 8. No. 2 (27). P. 219–222.
5. Sokolovsky A. A. Regional Economy: Monitoring as a security tool // Bulletin of Eurasian Science. 2022. Vol. 14. No. 1.
6. Shields S. E., Likholetova N. V. Parameters of the institutional mechanism of regulation of the state economy in the framework of interaction with cross-border structures and associations // Bulletin of Agrarian Science. 2022. No. 6 (99). P. 143–149.
7. Commons J. R. Institutional Economics: Its Place in Political Economy. Madison : University of Wisconsin Press, 1934.
8. Hurwicz L. The Design of Mechanisms for Resource Allocation // Am. Econ. Rev. 1973. Vol. 63. No. 2. P. 1–30.
9. North D. C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge University Press, 1990.
10. Polanyi K. The Great Transformation // Polit. Sci. Q. 1944. Vol. 59. No. 4. P. 630.

Информация об авторах

Е. И. Кузнецова – профессор кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, профессор;

О. В. Сараджева – доцент кафедры экономической безопасности, аудита и контроллинга Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина, кандидат экономических наук, доцент.

Information about the authors

E. I. Kuznetsova – Professor of the Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Economic Sciences, Professor;

O. V. Saradzheva – Senior Lecturer of the Department of Economic Security, Audit and Controlling of the A.N. Kosygin Russian State University, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 19.04.2023; одобрена после рецензирования 22.06.2023; принята к публикации 01.08.2023.

The article was submitted 19.04.2023; approved after reviewing 22.06.2023; accepted for publication 01.08.2023.

УДК 34

https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-186-191

EDN: https://elibrary.ru/uowpvk

ИПОН: 2015-0066-3/23-734

MOSURED: 77/27-011-2023-03-933

Совершенствование системы администрирования доходов бюджетов всех уровней бюджетной системы страны

Евгений Владимирович Кулаков

Общество с ограниченной ответственностью Частное Охранное Предприятие «АКМ-групп», Москва, Россия, kullfeller@yandex.ru

Аннотация. От того, какой объем доходов поступит в очередной финансовый год в бюджеты бюджетной системы РФ, зависит то, в каком объеме органы государственной власти и местного самоуправления будут выполнять полномочия, переданные им государством. Важно создать эффективную систему администрирования доходов бюджетов, которая будет отвечать за правильность, полноту и своевременность исчисления и уплаты доходов в соответствующий уровень бюджетной системы РФ бюджет, а также осуществление контроля в области поступления доходов в бюджеты бюджетной системы РФ. Статья посвящена рассмотрению системы администрирования доходов, полномочиям администраторов доходов бюджетов и выявлению способов улучшения современной системы администрирования доходов бюджета.

Ключевые слова: бюджетная система Российской Федерации, доходы бюджета, администрирование доходов бюджета, система администрирования доходов

Для цитирования: Кулаков Е. В. Совершенствование системы администрирования доходов бюджетов всех уровней бюджетной системы страны // Вестник экономической безопасности. 2023. № 3. С. 186–191. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-186-191>. EDN: UOWPVK.

Original article

Improving the system of administration of budget revenues at all levels of the country's budget system

Evgenii V. Kulakov

Limited Liability Company Private Security Company «AKM-group», Moscow, Russia, kullfeller@yandex.ru

Abstract. The volume of revenues received in the next financial year in the budgets of the budgetary system of the Russian Federation depends on the extent to which state authorities and local self-government bodies will exercise the powers delegated to them by the state. It is important to create an effective budget revenue administration system that will be responsible for the correctness, completeness and timeliness of calculating and paying income to the budget corresponding to the level of the budget system of the Russian Federation, as well as exercising control in the field of revenue receipts to the budgets of the budget system of the Russian Federation. The article is devoted to the consideration of the revenue administration system, the powers of budget revenue administrators, and the identification of ways to improve the modern system of budget revenue administration.

Keywords: budget system of the Russian Federation, budget revenues, budget revenue administration, revenue administration system

For citation: Kulakov E. V. Improving the system of administration of budget revenues at all levels of the country's budget system. Bulletin of economic security. 2023;(3):186–91. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-186-191>. EDN: UOWPVK.

Для нормального функционирования государства ему необходимо иметь денежные средства для выполнения своих функций. Денежные средства распределяются между уровнями бюджетной системы РФ.

Бюджет – форма образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового

обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления [1].

В Российской Федерации действует бюджетная система, включающая в себя:

– федеральный бюджет и бюджеты государственных внебюджетных фондов Российской Федерации;

© Кулаков Е. В., 2023

– бюджеты субъектов Российской Федерации и бюджеты территориальных государственных внебюджетных фондов;

– местные бюджеты [1].

От того сколько поступлений и доходов поступит в тот или иной бюджет, зависит то в каком объеме государство может осуществлять свои функции.

Доходы бюджета – поступающие в бюджет денежные средства, за исключением средств, являющихся источниками финансирования дефицита бюджета [1].

Для обеспечения полноты и своевременности перечислений в бюджеты БС РФ необходимо наличие органа, который будет осуществлять контроль за деятельностью субъектов финансовой деятельности, а также разработку методологии перечислений в бюджеты всех уровней денежных средств. Поэтому, относительно недавно, была разработана система администрирования доходов бюджетов БС РФ (рис. 1).

Субъектами, которые осуществляют администрирование доходов, выступают главные администраторы и администраторы доходов бюджетов.

Главными администраторами доходов бюджетов являются 89 министерств, служб, агентств, Централь-

ный банк Российской Федерации, Пенсионный фонд Российской Федерации, территориальные фонды обязательного медицинского страхования и другие органы, в ведомстве которых находятся администраторы доходов бюджетов.

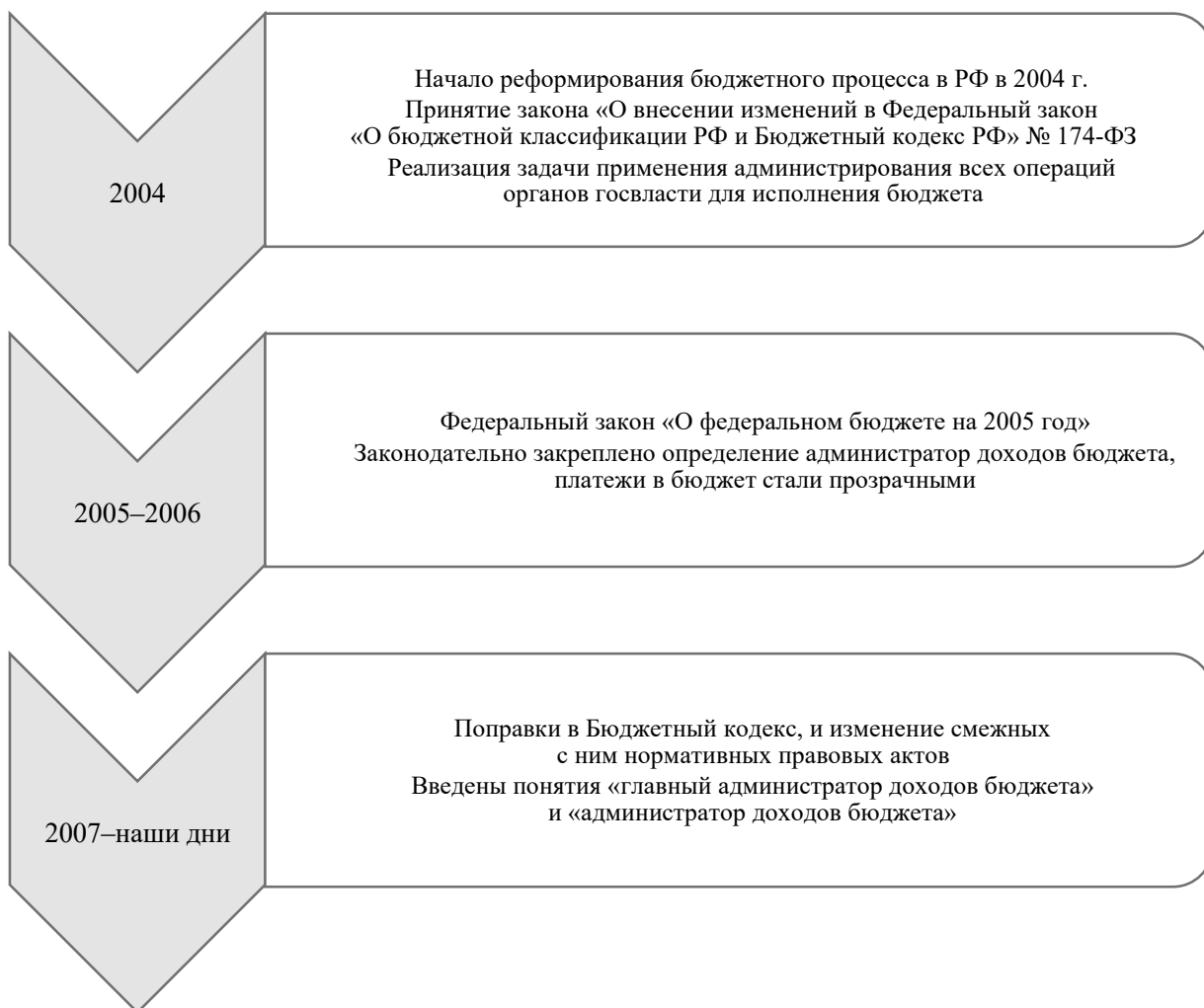
Администраторами доходов бюджетов выступают, например, налоговые органы Федеральной налоговой службы, а также органы исполнительной власти, на которых возложена функция администрирования доходов бюджетов.

Законом о бюджете соответствующего уровня утверждается перечень главных администраторов (администраторов) доходов и закрепленные за ними виды, подвиды доходов [1].

Согласно Бюджетному кодексу статье 20, доходы бюджета классифицируются на следующие группы:

- налоговые и неналоговые доходы;
- безвозмездные поступления.

Проведем анализ структуры доходов федерального бюджета, в соответствии с бюджетной классификацией доходов бюджетов, на основании данных Единого портала бюджетной системы РФ «Электронный бюджет» [3].

Источник: Составлено автором на основе [1]

Рис. 1. Этапы развития системы администрирования доходов бюджетов

На рисунке 2 можно увидеть объемы налоговых и неналоговых доходов, а также безвозмездных поступлений. Можно сделать вывод, что на протяжении пяти исследуемых периодов в общей структуре доходов наибольший удельный вес имеют налоговые и неналоговые доходы.

В 2020 году удельный вес налоговых и неналоговых доходов составил 99,89 % от общего объема доходов или 20 356,55 млн руб.

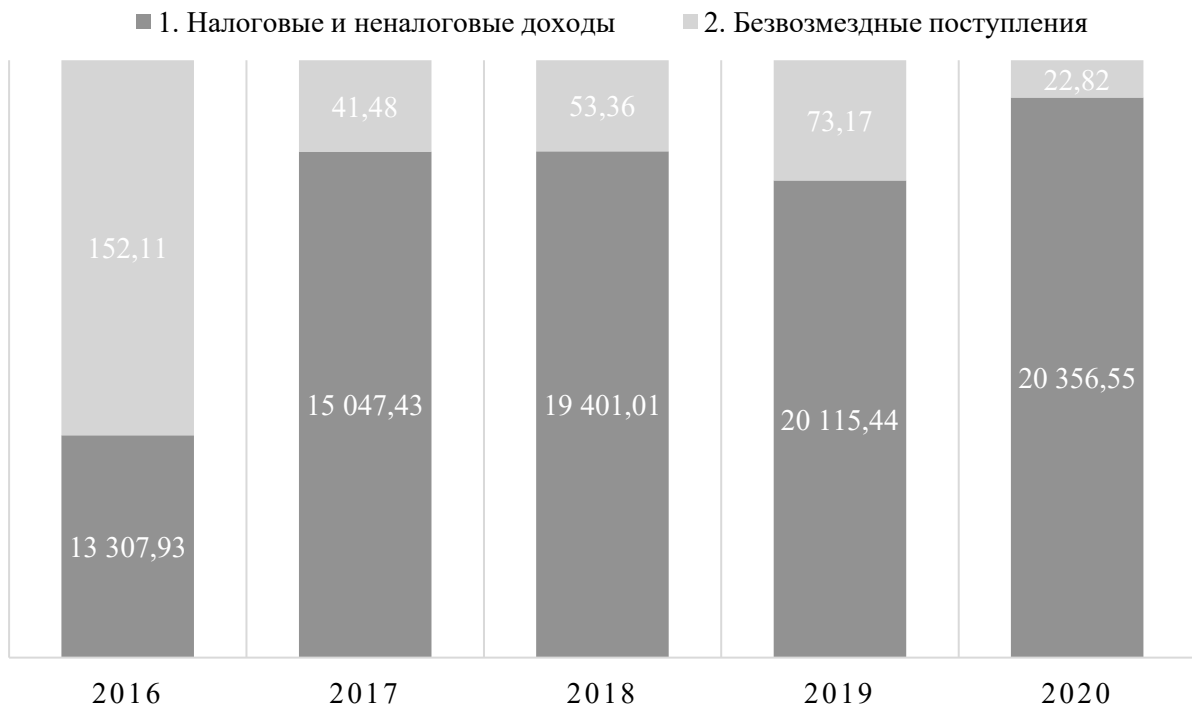
На рисунке 3 представлена динамика темпов роста доходов всего, и в разрезе классификации доходов федерального бюджета по группам доходов. С 2016 года темп роста объемов доходов по сравнению с 2020 замед-

ляется, хоть и наблюдается рост доходов в абсолютном выражении.

Налоговое администрирование доходов бюджетов является самой важной частью в системе администрирования доходов, ведь наибольший удельный вес в структуре доходов занимают именно налоговые доходы.

Главным администратором выступают ФНС, ФТС и другие органы власти осуществляющие действия в области управления налоговой системой РФ.

Очень часто меняется налоговое законодательство, которое ориентировано на развитие внутреннего рынка и поддержку начинающих предпринимателей. Эти действия осуществляются с целью совершенствования

Источник: Составлено автором на основании данных Единого портала бюджетной системы РФ «Электронный бюджет» [3]

Рис. 2. Структура доходов по группам доходов (эл. бюджет)

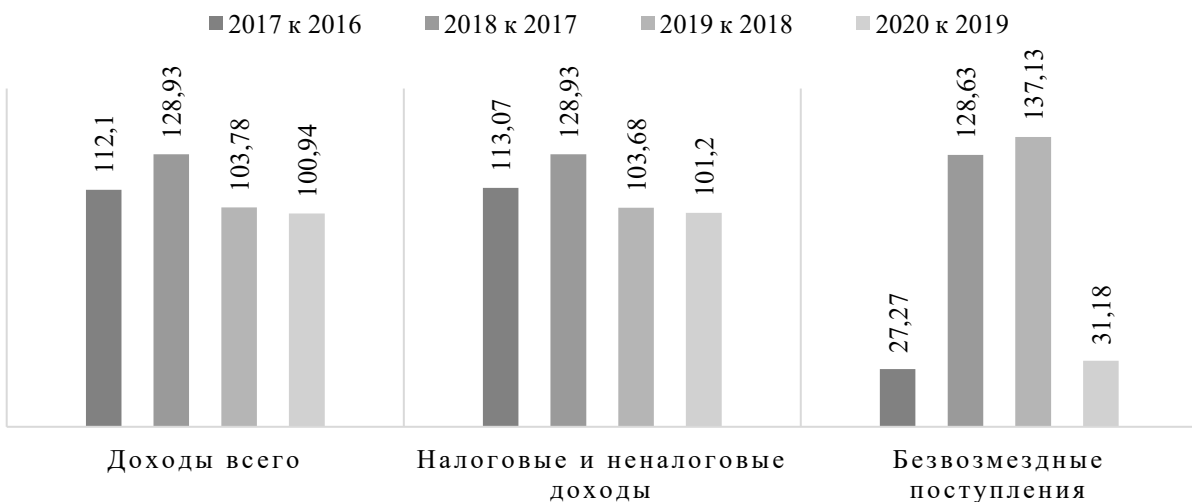

Рис. 3. Темпы роста доходов федерального бюджета по структуре доходов [3]

системы администрирования налоговых доходов, зачисляемых в соответствующие бюджеты.

Также вводятся различные информационно-инновационные программы для упрощения контроля и ускорения проверок деклараций по НДС. В 2020 году

программа «АСК НДС-2» была заменена на «Контроль НДС», она позволяет пресекать попытки уклонения от уплаты налогов недобросовестными налогоплательщиками. Эти меры также позволяют совершенствовать систему администрирования доходов бюджетов.

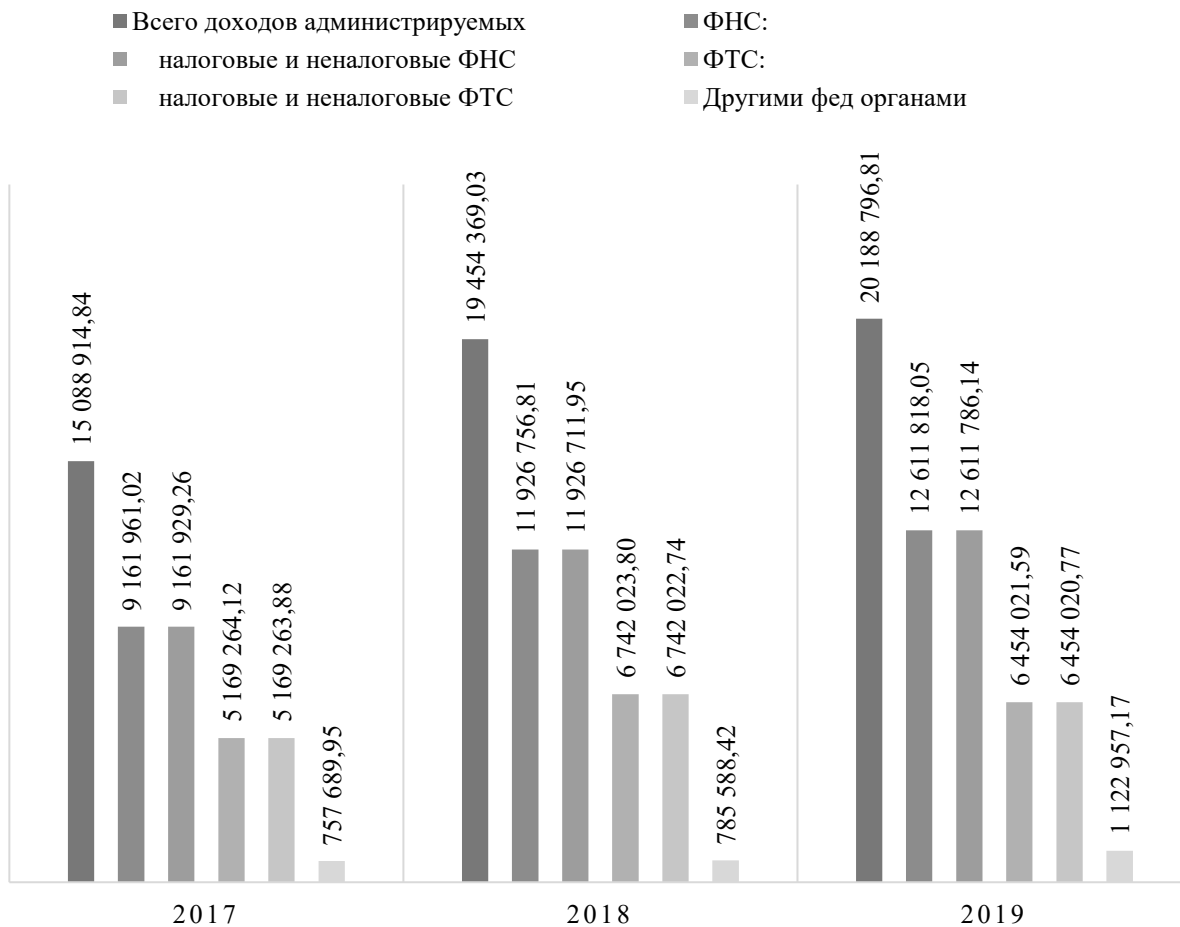

Рис. 4. Доходы по главным администраторам федерального бюджета, млн руб. [4]

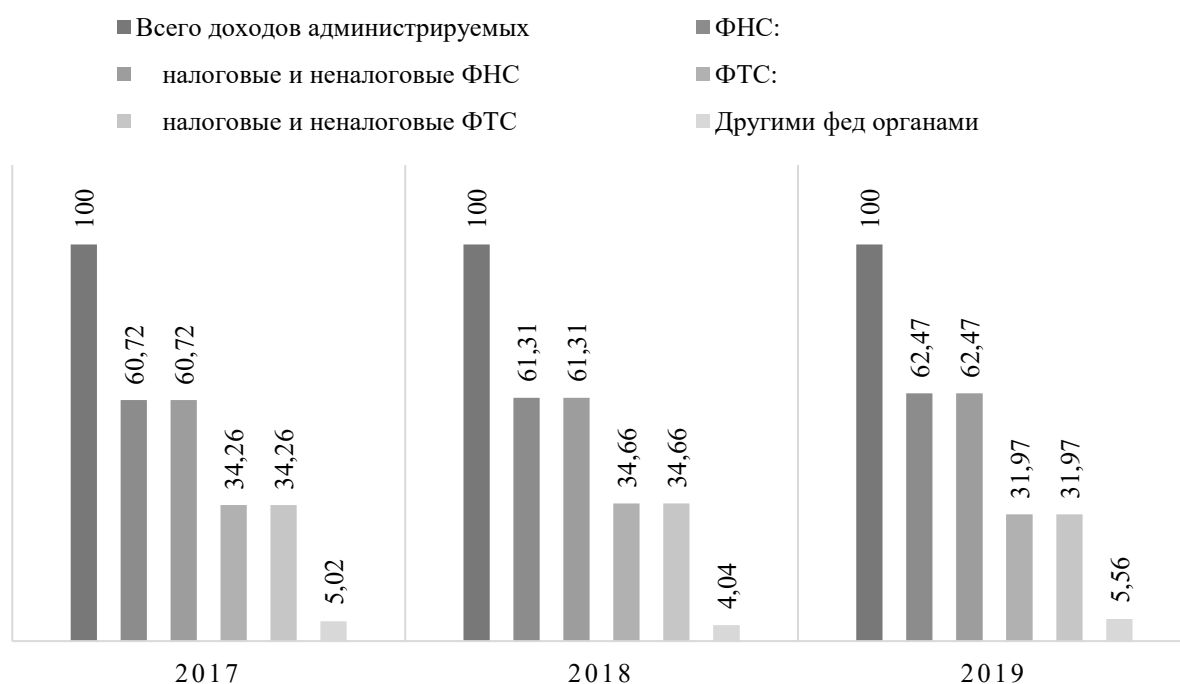

Рис. 5. Доходы по главным администраторам федерального бюджета, удельный вес, % [4]

В связи с тем, что наибольший удельный вес приходится на налоговые и неналоговые доходы, рассмотрим долю налоговых и неналоговых доходов бюджета за 2017 и 2018 года, которые администрируют ФНС и ФТС (рис. 4 и 5).

Проведенный анализ показывает, что доля налоговых и неналоговых доходов, администрируемых ФНС в доходах федерального бюджета составляет в 2019 году 62,47 % или 12 611 786,14 млн руб. А доля налоговых и неналоговых доходов ФТС в 2019 году – 31,97 %, что ниже, чем в предыдущем году на 2,7 %.

Соответственно, все остальные главные администраторы занимают только 5,56 % на 1 января 2020 года.

По сравнению с федеральным бюджетом, главных администраторов в регионах и муниципалитетах не так много. В России некоторые регионы находятся в тяжелом положении, на эти регионы направлены национальные программы поддержки и содействие в развитии.

Из-за сильной децентрализации и разграничения доходных обязательств органам госвласти и местного самоуправления трудно осуществлять надлежащим образом полномочия администратора. В первую очередь на осуществление своих функций субъект РФ или муниципальное образование расходует собственные доходы, и в том случае если средств не хватает, то из федерального бюджета направляются субвенции, для обеспечения стабилизации бюджетов.

Неполное получение доходов соответствующим бюджетом может быть связано с:

- утратой налоговыми органами своих контрольных функций в области выявления заниженных сумм уплаченных налогов, сборов и других платежей;

- устаревшим законодательством, которое больше не отвечает актуальным стратегиям развития страны [2].

Во время исполнения бюджета страны в части доходных обязательств, все перечисления в бюджеты зачисляются на единый счет в Федеральном Казначействе РФ, которые в дальнейшем распределяются по субъектам и муниципальным образованиям для функционирования и выполнения полномочий. Учет доходов ведется по кодам бюджетной классификации, установленной бюджетным законодательством РФ. Если случайно перепутать данные в коде классификации или другом месте, то администраторам доходов нужно выяснять, что это за перечисления. До выяснения такие поступления считаются невыясненными.

Способами совершенствования системы администрирования доходов можно назвать следующие действия:

- 1) Соответствие бюджетного законодательства между отдельными актами;

- 2) Разработка отлаженной системы автоматизированных перечислений на счета в Казначейство РФ, чтобы минимизировать невыясненные поступления;

- 3) Так как основную часть доходов бюджета составляют средства, администрируемые ФНС и ФТС раз-

рабатывать стимулирующие программы поддержки, для повышения качества работы служб;

- 4) Сформировать систему обратной связи рекомендательного характера по возникающим вопросам между субъектами администрирования и Федеральным Казначейством.

Список источников

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 22.12.2020).

2. Киянова Л. Д. Направления совершенствования деятельности ФТС России в области администрирования доходов федерального бюджета // Академический Вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2020. № 4 (41). С. 3–7. URL: <https://ez.el.fa.ru:2360/item.asp?id=44756181> (дата обращения: 11.04.2021).

3. Официальный сайт Единого портала бюджетной системы Российской Федерации «Электронный бюджет». URL: <http://budget.gov.ru/> (дата обращения: 15.04.2021).

4. Официальный сайт Федерального Казначейства Российской Федерации. URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzheto/federalnyj-byudzheto/> (дата обращения: 10.04.2021).

References

1. Budget Code of the Russian Federation of July 31, 1998 № 145-FZ (as amended on December 22, 2020).

2. Kiyanova L. D. Directions for improving the activities of the Federal Customs Service of Russia in the field of administration of federal budget revenues // Academic Bulletin of the Rostov Branch of the Russian Customs Academy. 2020. № 4 (41). P. 3–7. URL: <https://ez.el.fa.ru:2360/item.asp?id=44756181> (accessed: 11.04.2021).

3. Official website of the Unified portal of the budget system of the Russian Federation «Electronic budget». URL: <http://budget.gov.ru/> (accessed: 15.04.2021).

4. Official website of the Federal Treasury of the Russian Federation. URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzheto/federalnyj-byudzheto/> (accessed: 10.04.2021).

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/.

2. Налоговый кодекс Российской Федерации часть 2 (НК РФ ч. 2) от 05 августа 2000 г. № 117-ФЗ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/.

3. Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» от 08 декабря 2020 г. № 385-ФЗ (последняя редакция) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370144/.

4. Администрирование доходов бюджета. 2019. URL: <https://www.budgetnik.ru/art/102812-qqq-07-18-administrirovaniye-dohodov-byudjeta>.

5. Канкулова М. И. Возможности совершенствования операционной эффективности администрирования доходов бюджетов субъектов РФ // Архитектура финансов : форсаж-развитие экономики в условиях внешних шоков и внутренних противоречий. 2020. С. 148–151.

6. Колдина Д. А. Направления совершенствования налогового администрирования по региональным и местным налогам как механизм (инструмент) повышения доходов бюджетов субъектов РФ / Колдина Д. А., Солнышкова Ю. Н. // Вестник современных исследований. 2018. № 5.2 (20). С. 207–209. URL: <https://ez.el.fa.ru:2360/item.asp?id=35258529>.

7. Руденко А. Е. Контроль при администрировании неналоговых доходов бюджетов // Финконтроль. 2019. № 2 (16). С. 52–56. URL: <https://ez.el.fa.ru:2360/item.asp?id=41801302>.

8. Сабитова Н. М. Роль федеральной налоговой службы в администрировании доходов бюджетов бюджетной системы РФ / Сабитова Н. М., Хафизова А. Р. // Архитектура финансов : иллюзии глобальной стабилизации и перспективы экономического роста / Казанский федеральный университет. 2019. С. 206–209. URL: <https://ez.el.fa.ru:2360/item.asp?id=41496200>.

9. Сергиенко Н. С. Актуальные проблемы администрирования доходов бюджетов // Налоги и налогообложение. 2017. № 6. С. 1–13. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=23594.

10. Хамурадов М. А. Налоговый потенциал субъекта российской федерации как элемент механизма администрирования доходами регионального бюджета / Хамурадов М. А., Цугаева К. С. // Организационно-экономические и инновационно-технологические проблемы модернизации экономики России. 2019. С. 185–189. URL: <https://ez.el.fa.ru:2360/item.asp?id=39149191>.

Bibliographic list

1. Tax Code of the Russian Federation (TC RF) dated July 31, 1998 № 146-FZ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/.

2. Tax Code of the Russian Federation Part 2 (TC RF Part 2) dated 05.08.2000 № 117-FZ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/.

3. Federal Law «On the federal budget for 2021 and for the planning period of 2022 and 2023» dated December 8, 2020 № 385-FZ (last edition) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370144/.

4. Administration of budget revenues. 2019. URL: <https://www.budgetnik.ru/art/102812-qqq-07-18-administrirovaniye-dohodov-byudjeta>.

5. Kankulova M. I. Opportunities for improving the operational efficiency of administration of budget revenues of the constituent entities of the Russian Federation // Architecture of finance : fast and furious development of the economy in the face of external shocks and internal contradictions. 2020. P. 148–151.

6. Koldina D. A. Directions for improving tax administration for regional and local taxes as a mechanism (tool) for increasing budget revenues of the subjects of the Russian Federation / Koldina D. A., Solnyshkova Yu. N. // Bulletin of Modern Research. 2018. № 5.2 (20). P. 207–209. URL: <https://ez.el.fa.ru:2360/item.asp?id=35258529>.

7. Rudenko A. E. Control in the administration of non-tax budget revenues // Financial control. 2019. № 2 (16). P. 52–56. URL: <https://ez.el.fa.ru:2360/item.asp?id=41801302>.

8. Sabitova N. M. The role of the federal tax service in the administration of budget revenues of the budget system of the Russian Federation / Sabitova N. M., Khafizova A. R. // Architecture of finance : illusions of global stabilization and prospects for economic growth / Kazan Federal University. 2019. P. 206–209. URL: <https://ez.el.fa.ru:2360/item.asp?id=41496200>.

9. Sergienko N. S. Actual problems of budget revenue administration // Taxes and taxation. 2017. № 6. P. 1–13. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=23594.

10. Khamuradov M. A. Tax potential of a constituent entity of the Russian Federation as an element of the mechanism for administering regional budget revenues / Khamuradov M. A., Tsugaeva K. S. // Organizational-economic and innovative-technological problems of modernization of the Russian economy. 2019. P. 185–189. URL: <https://ez.el.fa.ru:2360/item.asp?id=39149191>.

Информация об авторе

Е. В. Кулаков – заместитель генерального директора Общества с ограниченной ответственностью Частное Охранное Предприятие «АКМ-групп».

Information about the author

E. V. Kulakov – Deputy General Director of the Limited Liability Company Private Security Company «АКМ-групп».

Статья поступила в редакцию 13.03.2023; одобрена после рецензирования 15.05.2023; принята к публикации 19.07.2023.

The article was submitted 13.03.2023; approved after reviewing 15.05.2023; accepted for publication 19.07.2023.

УДК 31:33

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-192-197>EDN: <https://elibrary.ru/eyxkag>

ИПОН: 2015-0066-3/23-735

MOSURED: 77/27-011-2023-03-934

Статистический очерк по мошенничеству с социальными выплатами в России, США и европейских странах

Андрей Евгеньевич Ляпин^{1,2}¹ Главное Управление экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России, Москва, Россия, lyapin-obep@yandex.ru² Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

Аннотация. Мошенничество с социальными выплатами является распространенным видом экономической преступности, который наносит ущерб не только государственным организациям, но и гражданам. В связи с тем, что социальные выплаты являются важной частью социальной защиты населения, их незаконное получение может привести к серьезным негативным последствиям. В данной работе будет проведен анализ мошенничества с социальными выплатами, рассмотрены способы его совершения, а также рассмотрены современные методы и технологии, которые позволяют предотвращать и выявлять подобные преступления.

Ключевые слова: мошенничество с социальными выплатами, статистические методы, анализ данных

Для цитирования: Ляпин А. Е. Статистический очерк по мошенничеству с социальными выплатами в России, США и европейских странах // Вестник экономической безопасности. 2023. № 3. С. 192–197. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-192-197>. EDN: EYXKAG.

Original article

Statistical essay on fraud with social benefits in Russia, USA and European countries

Andrey E. Lyapin^{1,2}¹ Main Directorate of Economic Security and Anti-Corruption of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, lyapin-obep@yandex.ru² Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

Abstract. Fraud with social benefits is a common type of economic crime that damages not only state organizations, but also citizens. Due to the fact that social payments are an important part of the social protection of the population, their illegal receipt can lead to serious negative consequences. In this paper, an analysis of fraud with social benefits will be carried out, methods of its commission will be considered, as well as modern methods and technologies that allow preventing and detecting such crimes will be considered.

Keywords: fraud with social benefits, statistical methods, data analysis

For citation: Lyapin A. E. Statistical essay on fraud with social benefits in Russia, USA and European countries. Bulletin of economic security. 2023;(3):192–7. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-192-197>. EDN: EYXKAG.

1. Социальные выплаты – «древнейшая карта» экономической преступности

Применение института социальной поддержки населения России, США и Евросоюза является питательной средой для «криминальных элементов». В последние годы участились случаи мошенничества с различными социальными выплатами. Указанная практика особенно усилилась в связи распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19.

Мошенничество с социальными выплатами является достаточно старым видом преступлений. При совершении данного преступления используются подложные сведения для получения социальные выплаты.

Согласно данным Федерального управления по борьбе с мошенничеством (FBI), в период 2020–2021 гг. мошенники использовали личные данные миллионов американцев, чтобы незаконно получать пособия по безработице, которые были выделены в рамках программы

© Ляпин А. Е., 2023

федерального правительства в ответ на экономический спад, вызванный пандемией.

Так, в период с марта 2020 года по март 2021 года федеральное правительство выделило около \$ 900 миллиардов на выплаты по безработице, а эксперты оценивают, что до 50 миллиардов долларов могли быть украдены мошенниками. Проблема мошенничества с пособиями по безработице стала масштабной из-за того, что процесс обработки и выдачи заявлений на пособия был автоматизирован для ускорения помощи нуждающимся людям в условиях кризиса.

Специалисты отмечают, что многие мошенники, которые занимались незаконным получением пособий по безработице, на самом деле находились за пределами США. При этом использовались подложные идентификационные данные, для создания фиктивных заявлений на пособия или похищенные персональные данные граждан США [1].

Зачастую в России, США и ЕС мошенничество с социальными выплатами включает в себя незаконное получение пособий по безработице, медицинской страховки, пенсии и т. д. Часто мошенники используют похищенные персональные данные, включая имя, адрес и номер социального страхования, чтобы получить выплаты, на которые они не имеют права. Кроме того, мошенники могут создавать фиктивные организации и использовать их для получения пособий, субсидий и иных видов социальной поддержки от государства.

2. Классификация мошенничества с социальными выплатами

Мошенничество с социальными выплатами может происходить по-разному в зависимости от страны и системы социального обеспечения. Однако, общие виды мошенничества с социальными выплатами в основном связаны с созданием поддельных документов, использованием утраченных или похищенных персональных данных с последующей подачей заявления установленного образца. В процессе подачи заявления создаются подложные документы, о своих доходах, имуществе, социальном статусе и т. д.

Для статистического мониторинга структуры мошенничества с социальными выплатами, в основу классификации лучше всего: содержательнее и нагляднее применить критерий адресности социальных потоков:

1. Мошенничество при получении медицинских услуг. Мошенники получают медицинские услуги, используя чужие персональные данные или данные несуществующего человека, чтобы получить медицинскую помощь и медицинскую страховку. Данный вид мошенничества получил широкое распространение в Российской Федерации. Так, лицо подает декларацию по форме 3-НДФЛ в налоговый орган о якобы понесенных затратах на медицинское обслуживание. Для упрощения процедуры проведения камеральной проверки суммы указывают относительно небольшие 10–20 тыс. рублей. В заявлении к декларации указывается расчетный счет, контактные данные и иная информация, которая не име-

ет отношения к лицу от имени которого подается соответствующая декларация.

2. Мошенничество с получением выплаты по инвалидности. Злоумышленники могут подавать подложные сведения о наличии увечий или инвалидность, с целью получения повышенной пенсии, пособия или разовой выплаты. Зачастую при получении данных типов выплат соучастниками в преступлении является медицинские работники, выдающие заключение о состоянии здоровья.

3. Мошенничество с пенсионными выплатами. Мошенники могут укрывать информацию о своих доходах, чтобы получать пенсии, на которые они не имеют права, а равно в большем объеме. Также распространенными способами в России является получение льготной пенсии. Так, лицо, подает поддельные документы о том, что якобы осуществляло трудовую деятельность на «вредном» производстве, в связи с чем ему необходимо пересчитать трудовой стаж и осуществить досрочный выход на пенсию или повышенный размер пенсионных выплат.

4. Незаконное получение детских пособий: мошенники могут использовать данных посторонних детей для получения детских пособий или других социальных выплат.

5. Мошенничество при получении пособий по безработице. Выделяется два способа совершения данного преступления: в первом случае лицо официально трудоустроено в организации и получает доход, но хочет получить пособие по безработице. Например, в США пособие составляет около 40–50 % от предыдущей заработной платы, но не более определенного максимума, который также различается в зависимости от штата. Кроме того, в рамках пакета экономической помощи, принятого правительством США в связи с пандемией COVID-19, были введены дополнительные выплаты по безработице, которые в разные периоды составляли от \$ 300 до \$ 600 в неделю. Именно этим фактом обусловлен рост данного вида преступлений в период 2020–2021 гг. Вторая ситуация более сложная в доказывании, так как лицо подает соответствующее заявление для получения пособия по безработице, но при этом фактически осуществляет трудовую деятельность и получает доход неофициально (лицо может заниматься как вполне легальной деятельностью, так и нелегальной).

6. Мошенничество при получении субсидий на развитие бизнеса. Данный вид преступной деятельности, связан с незаконным получением государственных субсидий, направленных на развитие бизнеса. Такие субсидии обычно предоставляются государственными или муниципальными органами власти, с целью стимулирования развития предпринимательства, создания новых рабочих мест, поддержки малых и средних предприятий и т. д. В процессе незаконного получения субсидии создаются подложные документы об организации, штатной численности, выручке, оборудовании, стоящем на балансе предприятия, также вносятся кор-

ректировки в финансовую отчетность и бухгалтерский баланс организации.

3. Социальное мошенничество «в цифрах»

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) предусмотрена специальная норма – ст. 159.2 – Мошенничество при получении выплат. В зависимости от степени общественной опасности, кроме иных видов менее тяжких наказаний, предусмотрено наказание в виде лишения свободы за совершения данного вида преступлений на срок от 4 до 10 лет.

Стоит отметить, что статья 159.2 УК РФ не может применяться при квалификации мошенничества с грантами, стипендиями и субсидиями, которые выделяются на поддержку науки, образования, культуры, искусства, а также на поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей и малого и среднего бизнеса. Противоправные деяния, совершенные для получения указанных выплат должны квалифицироваться по статье 159 УК РФ [2].

В США за мошенничество с социальными выплатами могут быть предусмотрены штрафы и уголовные наказания в виде лишения свободы. К примеру, с мошенников, которые получили незаконно социальные выплаты, могут взыскать штраф в размере двойной суммы полученных выплат. Кроме того, в зависимости от конкретных обстоятельств дела, мошенники также могут привлекаться к уголовной ответственности с последующим применением наказания в виде лишения свободы. В США в дополнение к иным видам наказаний, активно применяется конфискация имущества, полученного преступным путем.

Так, в США в 2020 году был выявлен масштабный случай мошенничества с выплатами по безработице. Группа мошенников использовала украденные личные данные людей для подачи фиктивных заявок на выплаты по безработице. В результате совершения противо-

правных деяний указанные лица незаконно получили и присвоили более 36 миллионов долларов.

Также в период 2020–2021 гг. в США было выявлено множество случаев мошенничества, в том числе связанных с получением государственных пособий в рамках программ помощи в связи с пандемией COVID-19. Например, в марте 2021 года в штате Техас был выявлен факт мошеннических действий со стороны двух местных жителей, которые незаконным путем получили выплаты по безработице на сумму более 5 млн долларов. По решению суда данные лица были приговорены к 10 годам лишения свободы.

В Российской Федерации также ежегодно выявляются факты мошенничества в указанной сфере.

Так, в Краснодарском крае в 2020 году был выявлен масштабный случай мошенничества с выплатами по безработице. В этом преступлении были задействованы десятки человек, которые получили незаконные выплаты в размере свыше 30 миллионов рублей. В рамках данного дела были возбуждены уголовные дела в отношении более 20 человек.

Стоит отметить, что в США нет федерального уголовного кодекса в его общепринятом понимании. Актом Конгресса от 25 июня 1948 г. основная часть ранее действовавшего законодательства была «пересмотрена, кодифицирована» и включена в United States Code (Кодекс Соединенных Штатов Америки) в форме закона в раздел 18 Свода законов США «Преступления и уголовный процесс» [3].

В соответствии с данным нормативным правовым актом преступления, связанные с мошенничеством при получении социальных выплат, могут рассматриваться по следующим статьям [4]:

- Статья 1341: Fraud and Swindles (Мошенничество и обман).

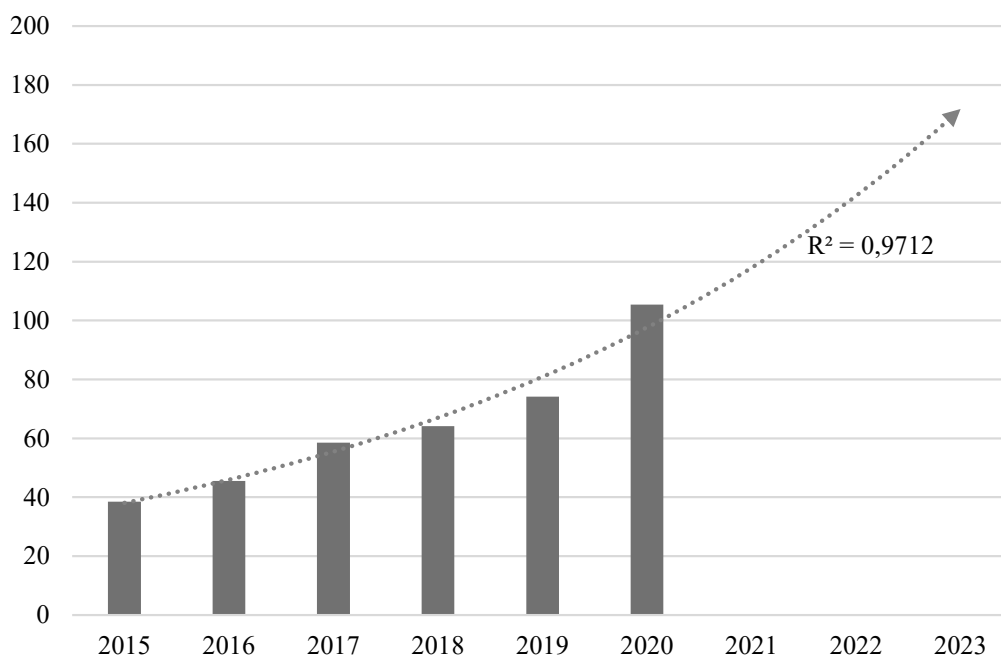

Рис. 1. Тенденция показателя ущерба от мошенничества в области социальных выплат в Германии, млн евро

- Статья 1343: Fraud by Wire, Radio, or Television (Мошенничество с использованием средств связи, радио или телевидения).

- Статья 1951: Interference with Commerce by Threats or Violence (Вмешательство в коммерческую деятельность путем угроз или насилия).

- Статья 1952: Interstate and Foreign Travel or Transportation in Aid of Racketeering Enterprises (Пересечение границ штатов или стран для поддержки махinations).

- Статья 1961: Racketeer Influenced and Corrupt Organizations (Преступные организации).

Эти статьи могут использоваться в различных сочетаниях, в зависимости от того, какие действия были совершены мошенниками и к каким последствиям они привели.

Стоит отметить, что мошенничество с социальными выплатами не является проблемой исключительно в России или США. С данной проблемой сталкиваются многие Европейские страны. Практически на всей территории Европейского союза действуют различные социальные государственные программы, направленные на поддержку населения. Вне зависимости от профилактических мер, проводимых правоохранительными и контрольными органами ежегодно выявляются факты неправомерного выделения и получения денежных средств по различным социальным программам.

Отдельного внимания заслуживает ситуация с незаконным получением социальной поддержки в Европе. По данным Европейской комиссии, в период с 2014 по 2020 годы убытки от мошенничества в этой области на территории ЕС составили более 8 миллиардов евро.

По данным Европейской комиссии, наибольшая сумма ущерба от мошенничества в области социальных выплат за последние годы была зарегистрирована в Италии, Испании и Франции. Данные о сумме ущерба от мошенничества в области социальных выплат в указанных странах Европейского союза за 2020 год в свободном доступе не опубликованы.

По данным немецкого статистического портала Statista, общее количество случаев мошенничества в Германии в 2020 году составило 87 471. Кроме этого, на официальном сайте Федерального министерства труда и социальных вопросов Германии (Bundesministerium für Arbeit und Soziales) содержится информация о сумме ущерба, причиненного мошенничеством в области социальных выплат в Германии за период с 2015 по 2021.

Аналогичная ситуация складывается практически по всей территории ЕС. Так, по официальным МВД Австрии в 2021 году сумма неправомерных социальных выплат составила 19,3 млн евро. С момента создания (в июле 2018 г.) в структуре Федерального ведомства криминальной полиции МВД Австрии специальной группы «мошенничество с социальными выплатами» было зарегистрировано 11 100 заявлений, по результатам рассмотрения которых и проведения расследований, сумма ущерба от мошеннических действий

составила 60 млн евро. В общей сложности установлено 12 200 лиц, которые подозреваются в совершении мошеннических действий. В 2021 году отработано 4 346 случаев о предполагаемых мошеннических действиях с социальными выплатами (+ 13,8 %, очевидный значительный рост показателей по сравнению с 2020 годом (3 820)). Установлено 4 730 подозреваемых, из которых 3 346 (70,7 %) являются иностранными гражданами. Сумма неправомерных социальных выплат в 2021 году составила 19,3 млн евро (в 2020 году – 20,1 млн евро). Наибольшее количество фактов мошенничества с социальными выплатами выявлено в столице – Вене.

В конце 2021 года в Управлении по противодействию нелегальной миграции и торговле людьми было создано бюро по борьбе с мошенничеством с социальными выплатами, а в дирекциях земельной полиции – аналогичные подразделения. Во взаимодействии с финансовой полицией Федерального министерства финансов Австрии сотрудники федеральной и земельной полиции организуют целенаправленную борьбу со злоупотреблениями в области социальных выплат, в первую очередь в области пенсионного обеспечения и социальных пособий (пособия по безработице, минимальному прожиточному минимуму). В настоящее время зафиксировано 50 различных видов мошеннических действий с социальными выплатами, которые можно распределить на 5 категорий:

- 1) получение пособия по минимальному прожиточному минимуму несмотря на достаточное имущественное состояние;
- 2) злоупотребления в получении пенсий посредством поддельных документов о месте проживания;
- 3) неправомерное получение семейного пособия;
- 4) получение социального пособия нелегальными мигрантами, не имеющими право на пребывание в Австрии;
- 5) получение бесплатной медицинской помощи по поддельным документам, удостоверяющим личность и т. д.

4. «Что делать» с социальным мошенничеством?

Мошенничество с социальными выплатами является глобальной проблемой, которая требует постоянного противодействия. На наш взгляд, эффективными способами противодействия данным видам преступлений являются:

1. Применение современных технологий. Использование современных технологий, таких как искусственный интеллект, машинное обучение и анализ больших данных, может помочь не только выявлению фактов мошеннических действий, но и способствовать их предотвращению.

2. Улучшение сотрудничества между государствами. Мошенничество с социальными выплатами часто пересекает границы государств, поэтому необходимо улучшение взаимодействия между правительствами и правоохранительными органами разных стран.

3. Укрепление законодательства. Законодательство должно быть усилено для предотвращения мошенничества с социальными выплатами. Это может включать в себя более жесткие наказания и более точные формулировки в определении того, что считается мошенничеством.

4. Автоматизация процессов. Автоматизация процессов может помочь уменьшить вероятность мошенничества с социальными выплатами, улучшить качество и точность выплат и снизить расходы на администрирование.

5. Пропаганда граждан и обучения государственных служащих. Государственные органы и население должны осознавать масштаб проблемы мошенничества с социальными выплатами и принимать необходимые меры для ее решения. Это может включать в себя повышение осведомленности граждан о данных деяниях, и обучение сотрудников государственных органов методам определения и предотвращения мошеннических действий.

Заключение

Мошенничество с социальными выплатами является серьезной проблемой не только в США и Евросоюзе, но и в России. Для борьбы с мошенничеством государственные органы проводят мероприятия по укреплению системы контроля и защите персональных данных граждан, а также привлекают мошенников к уголовной ответственности.

Мошенничество может происходить в разных формах, таких как получение неправомερных выплат, поддельные заявления, предоставление подложных сведений и т. д. Для борьбы с этой проблемой введены различные методы и стратегии, такие как улучшение контроля, повышение осведомленности, улучшение технологий и другие.

Для предотвращения мошенничества с социальными выплатами важно обеспечивать эффективную систему контроля и мониторинга социальных программ, а также обеспечивать надежность баз хранения персональных данных граждан. Также необходимо проводить обучение граждан о рисках мошенничества и предоставлять им информацию о том, как защитить свои данные.

Действенным инструментом общей методологической базы борьбы и противодействия данному явлению должна стать интеграция методов математической статистики и машинного обучения. Применение данного механизма может существенно повысить эффективность борьбы с мошенничеством с социальными выплатами. Анализ данных позволяет выявлять скрытые закономерности и паттерны, а также быстро обрабатывать большие объемы информации. Кроме того, автоматизация процесса проверки и выявления мошеннических схем позволяет сократить затраты на ручную работу и уменьшить вероятность ошибок.

Важно отметить, что мошенничество с социальными выплатами является сложной и многогранной про-

блемой, и требует совместных усилий государственных органов, бизнеса и общества в целом. Только тесное сотрудничество и систематические меры могут обеспечить эффективную борьбу с мошенничеством в этой области. Несмотря на усилия в этой области, мошенничество с социальными выплатами продолжает оставаться серьезной проблемой, требующей дальнейшего внимания и всестороннего изучения.

Список источников

1. Официальный сайт Американского медиа-портала «Axios». URL: <https://www.axios.com/2021/06/10/pandemic-unemployment-fraud-benefits-stolen>.

2. Скрипченко Н. Ю. Мошенничество при получении выплат (ст. 159. 2 УК РФ) : законодательное регулирование и практика применения // Право: история и современность. 2018. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/moshennichestvo-pri-poluchenii-vyplat-st-159-2-uk-rf-zakonodatelnoe-regulirovanie-i-praktika-primeneniya> (дата обращения: 28.02.2023).

3. Калашников М. Е. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству США // Право и управление. XXI ВЕК. № 2 (35), 2015. С. 67–72.

4. United States Code, U.S.C. // URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18>.

References

1. The official website of the American media portal «Axios». URL: <https://www.axios.com/2021/06/10/pandemic-unemployment-fraud-benefits-stolen>.

2. Skripchenko N. Y. Fraud in receiving payments (Art. 159.2 of the Criminal Code of the Russian Federation) : legislative regulation and practice of application // Law: history and modernity. 2018. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/moshennichestvo-pri-poluchenii-vyplat-st-159-2-uk-rf-zakonodatelnoe-regulirovanie-i-praktika-primeneniya> (accessed: 28.02.2023).

3. Kalashnikov M. E. Criminal liability of legal entities under US law // Law and management. XXI CENTURY. № 2 (35), 2015. P. 67–72.

4. United States Code, U.S.C. // URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18>.

Библиографический список

1. Дианов Д. В., Ищенко А. Н. Актуальные вопросы борьбы с экономической преступностью в условиях современного российского общества // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2015. № 4. С. 25–28.

2. Коноваленко С. А., Панин Д. А., Трофимов М. Н. Мошенничество в кредитно-финансовой сфере : зарубежный опыт // Академическая мысль. 2019. № 2 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/moshennichestvo-v-kreditno-finansovoy-sfere-zarubezhnyy-opyt> (дата обращения: 27.02.2023).

3. Кузнецова Е. И., Филатова И. В. Значение финансового мониторинга в системе государственного финансового контроля // Современная наука. 2021. № 5. С. 62–65.

Bibliographic list

1. Dianov D. V., Ishchenko A. N. Topical issues of combating economic crime in the conditions of modern Russian society // Economics, statistics and

computer science. Bulletin of the UMO. 2015. № 4. P. 25–28.

2. Konovalenko S. A., Panin D. A., Trofimov M. N. Fraud in the credit and financial sphere: foreign experience // Academic Thought. 2019. № 2 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/moshennichestvo-v-kreditno-finansovoy-sfere-zarubezhnyy-opyt> (accessed: 27.02.2023).

3. Kuznetsova E. I., Filatova I. V. The importance of financial monitoring in the system of state financial control // Modern science. 2021. № 5. P. 62–65.

Информация об авторе

А. Е. Ляпин – Главное Управление экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России, докторант Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат экономических наук.

Information about the author

A. E. Lyapin – the Main Directorate of Economic Security and Anti-Corruption of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctoral Student of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Economic Sciences.

Статья поступила в редакцию 03.03.2023; одобрена после рецензирования 15.05.2023; принята к публикации 11.07.2023.

The article was submitted 03.03.2023; approved after reviewing 15.05.2023; accepted for publication 11.07.2023.

Основы экономической безопасности. Учебное пособие. Эриашвили Н. Д. и др. 2-е изд., перераб. и доп. 335 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований.

Дано представление о внутренних и внешних угрозах в экономике РФ, ее регионов и хозяйствующих субъектах. Показано, как использовать инструменты и механизмы нейтрализации и предотвращения возникающих угроз, обеспечивать законность и правопорядок в сфере экономики. Изложены основы теории государства, а также ее регулирующей роли в экономике. Раскрыты сущность теневой экономики, ее истоки и тенденции, намечены подходы к решению проблем теневой экономики.

Для студентов, аспирантов и преподавателей, экономических и юридических вузов, государственных и муниципальных служащих.

УДК 33.336

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-198-204>EDN: <https://elibrary.ru/upqqtm>

ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЙ КОД: 2015-0066-3/23-736

МОДУЛЬНЫЙ КОД: 77/27-011-2023-03-935

Рост монетизации российской экономики как фактор обеспечения экономической безопасности

Андрей Владимирович Минаков¹, Татьяна Николаевна Агапова²^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия¹ minakov-info@yandex.ru² tnapova@gmail.com

Аннотация. В настоящее время в сложных экономических условиях, связанных с международными санкциями, актуальной проблемой является обеспечение экономической безопасности и экономического роста. Ключевым фактором устойчивости социально-экономического развития государства является достижение определенного уровня монетизации экономики. Для большинства развитых экономик мира характерен более высокий уровень монетизации по сравнению с российским и, соответственно, более высокие подушевые национальные доходы и более высокий уровень качества жизни населения. В связи с этим наращивание монетизации в России имеет важное значение. Цель исследования – изучение уровня монетизации российской экономики как фактора обеспечения экономической безопасности. В данной статье были использованы общенаучные и специально-научные методы исследования. В статье были рассмотрены понятия «экономическая безопасность государства», «монетизация экономики», изучено влияние монетизации экономики на экономическую безопасность, предпосылки эффективного процесса монетизации экономики, проанализирована динамика коэффициента монетизации российской экономики и его составляющих. Область применения результатов: результаты могут быть использованы для дальнейших исследований факторов обеспечения экономической безопасности государства. Выводы: рост монетизации российской экономики будет способствовать повышению устойчивости социально-экономического развития страны.

Ключевые слова: денежная масса, монетизация экономики, динамика ВВП, Центральный Банк, экономическая безопасность

Для цитирования: Минаков А. В., Агапова Т. Н. Рост монетизации российской экономики как фактор обеспечения экономической безопасности // Вестник экономической безопасности. 2023. № 3. С. 198–204. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-198-204>. EDN: UPQQTМ.

Original article

Growing monetization of the Russian economy as a factor in ensuring economic security

Andrey V. Minakov¹, Tatyana N. Agapova²^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia¹ minakov-info@yandex.ru² tnapova@gmail.com

Abstract. Currently, in difficult economic conditions associated with international sanctions, the urgent problem is to ensure economic security and economic growth. A key factor in the sustainability of the socio-economic development of the state is the achievement of a certain level of monetization of the economy. Most of the developed economies of the world are characterized by a higher level of monetization compared to the Russian one and, accordingly, higher per capita national incomes and a higher level of quality of life for the population. In this regard, increasing monetization in Russia is important. The purpose of the study is the level of monetization of the Russian economy as a factor in ensuring economic security. In this article, general scientific and special scientific research methods were used. The article considered the concepts of «economic security of the state», «monetization of the economy», studied the impact of monetization of the economy on economic security, the prerequisites for an effective process of monetization of the economy, analyzed the dynamics of the coefficient of monetization of the Russian economy and its components. Scope of the results: the results can be used for further research

© Минаков А. В., Агапова Т. Н., 2023

into the factors of ensuring the economic security of the state. Conclusions: the growth of the monetization of the Russian economy will help to increase the sustainability of the country's socio-economic development.

Keywords: money supply, monetization of the economy, GDP dynamics, Central Bank, economic security

For citation: Minakov A. V., Agapova T. N. Growing monetization of the Russian economy as a factor in ensuring economic security. Bulletin of economic security. 2023;(3):198–204. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-198-204>. EDN: UPQOTM.

Улучшение экономического благосостояния и качества жизни общества является главной целью функционирования любого государства. Стабильность в российской экономике особенно важно сохранять в условиях санкций, связанного с ними экономического кризиса, изменения цепочек поставок, прекращения или сокращения внешнеэкономических отношений с рядом зарубежных партнеров.

Экономическая безопасность во многом обеспечивает стабильность экономики и противостояние ее внешним угрозам. В научной литературе и публикациях в научных периодических изданиях имеются разные подходы к определению термина «экономическая безопасность». Так, М. Б. Зияданова считает, что экономическая безопасность является частью национальной безопасности страны и играет очень важную роль [5, с. 72]. По мнению А. Р. Калашникова, экономическая безопасность государства – это такое состояние экономического механизма, при котором государство способно противостоять внутренним и внешним угрозам и при этом быть независимым, стабильным, устойчивым и обеспечивать достойный уровень жизни населению [7, с. 27]. Государство с высоким уровнем экономической безопасности конкурентоспособно на мировом рынке, легко справляется с возникающими проблемами.

Одним из факторов обеспечения экономической безопасности является монетизация экономики, то есть то, что напрямую связано с формированием денежной массы, обращением денег в экономике. По мнению А. В. Панчишиной с соавторами, монетизация экономики – это соотношение денежной массы в национальном определении и валового внутреннего продукта (ВВП) [10, с. 34].

Монетизация характеризует степень насыщенности национальной экономики деньгами, определяет развитие финансовой системы в стране и в целом ее экономики. По мнению А. В. Бердышева и Д. К. Сопова, монетизация и сама находится, и воздействует на такие показатели как безработица, инфляция, экономический рост [1, с. 145]. С точки зрения А. Я. Запорожан, низкий уровень монетизации опасен тем, что приводит к росту стоимости кредитов, к росту издержек производства, уменьшению инвестиций в экономику, в ее диверсификацию, к росту инфляции, замедлению экономического роста и снижению уровня национальной безопасности [4, с. 67]. А. В. Минаков и С. Б. Лапина считают, низкий уровень монетизации увеличивает зависимость экономики от краткосрочных иностранных инвестиций [9, с. 123].

Повышение монетизации в условиях кризиса – одно из важных направлений государственного регу-

Источник: составлено авторами на основе [11]

Рис. 1. Пути повышения уровня монетизации в России

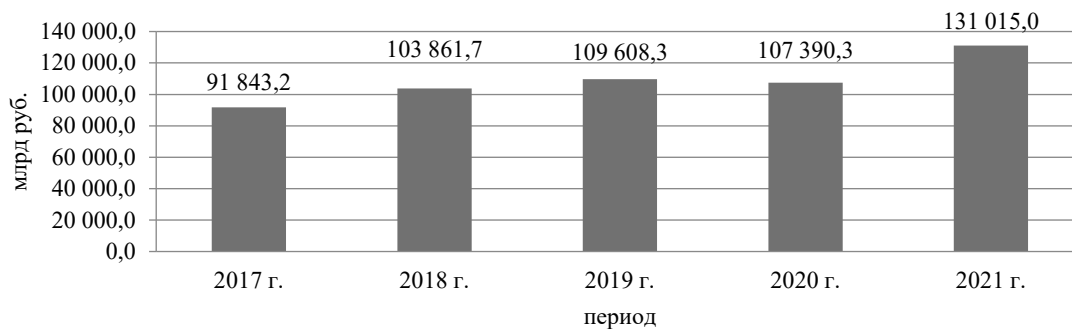

лирования. Так, З. В. Темботова и Е. С. Зеленева выделяют несколько путей повышения уровня монетизации (рис. 1).

По мнению А. А. Кайгородцева, для повышения монетизации без роста уровня инфляции при этом необходимо дополнительно инвестировать деньги в реальный сектор экономики (главным образом в производство высокотехнологичной инновационной продукции), а также Центральному Банку следует более тщательно контролировать валютные спекуляции на Московской бирже и перемещение капитала из России в другие страны [6, с. 11].

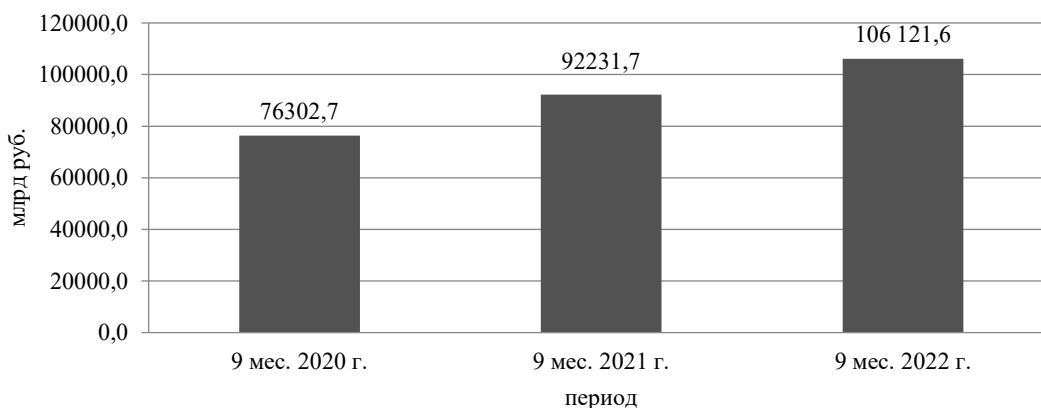
Далее, чтобы понять, каким образом изменяется коэффициент монетизации российской экономики, его составляющие, следует проанализировать данные статистики.

Важной составляющей коэффициента монетизации является ВВП. В 2017 г. по 2019 г. ВВП России рос на 13,1 % и 5,5 % соответственно. В 2020 г. ВВП снизился на 2 % из-за распространения коронавирусной инфекции и связанных с этим ограничений. В 2021 г. благодаря стабилизации ситуации с пандемией COVID-19 ВВП вырос на 22 % и составил 131 015 млрд руб. (рис. 2).

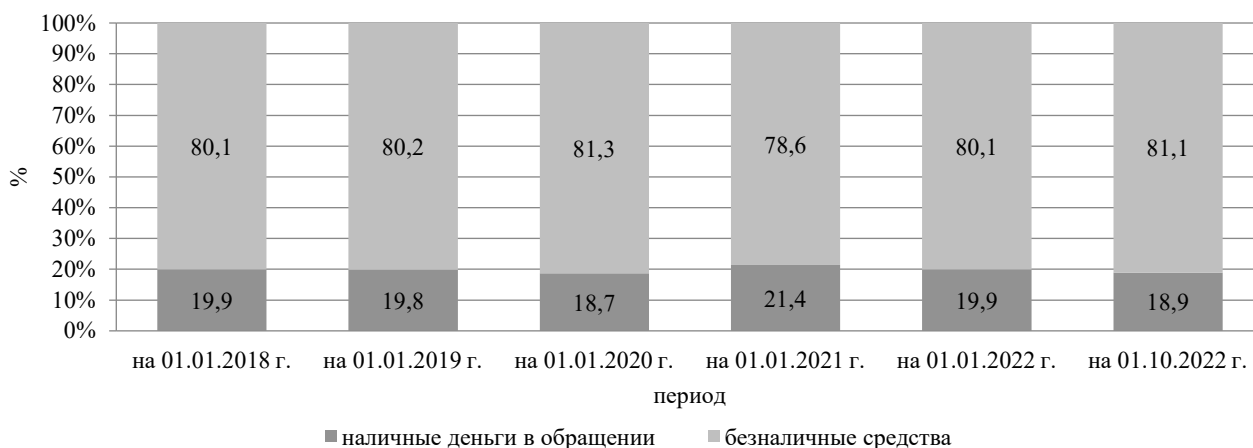
Источник: составлено авторами на основе [2]

Рис. 2. Динамика ВВП РФ в 2017–2021 гг., млрд руб.

Источник: составлено авторами на основе [2]

Рис. 3. Динамика ВВП РФ за 9 месяцев 2020–2022 гг., млрд руб.

Источник: составлено авторами на основе [3]

Рис. 4. Структура денежной массы РФ в 2018–2022 гг., %

Если сравнивать ВВП за 9 месяцев 2020–2022 гг., то темп роста за три квартала 2021 г. составил 20,9 %, а в 2022 г. – 15,1 %, что является позитивной тенденцией (рис. 3).

Проанализируем за несколько лет денежную массу РФ и ее составляющие.

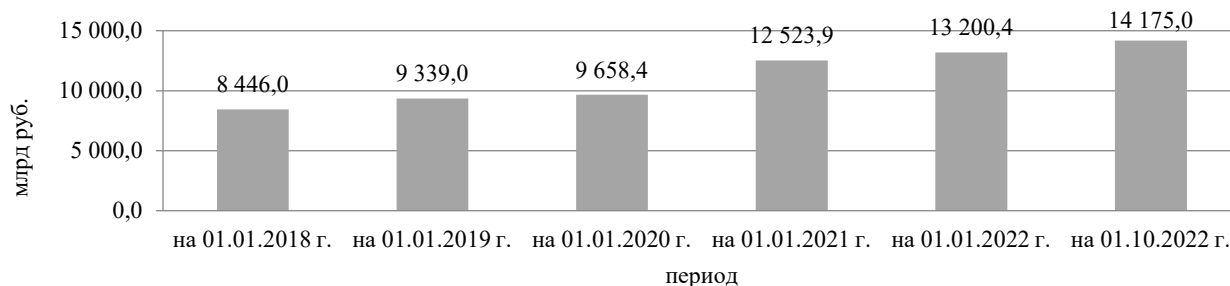
Денежная масса состоит из наличных денег и безналичных средств. В структуре денежной массы РФ на протяжении 2017–2022 гг. в структуре денежной массы преобладали безналичные средства. Их доля росла в 2018 г., 2019 г., 2021 г. и 2022 г., а снижалась в 2020 г.

Максимальная доля безналичных средств была зафиксирована на 01.01.2020 г. и составила 81,3 % (рис. 4).

Динамику наличной составляющей денежной массы представим на рис. 5.

Наличные деньги в обращении в РФ за анализируемый период времени выросли на 67,8 % с 8 446 млрд руб. до 14 175 млрд руб.

Объем переводных депозитов населения в РФ рос в период с 01.01.2018 г. по 01.01.2022 г., а за 9 месяцев 2022 г. переводные депозиты населения снизились на 3,8 % (рис. 6).

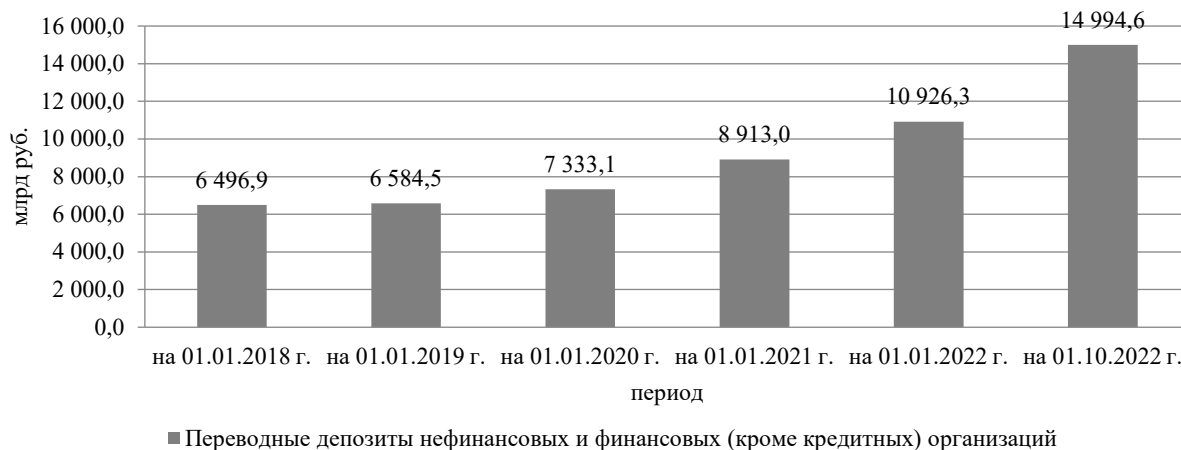
Источник: составлено авторами на основе [3]

Рис. 5. Динамика наличной составляющей денежной массы в РФ в 2018–2022 гг., млрд руб.

Источник: составлено авторами на основе [3]

Рис. 6. Динамика переводных депозитов населения в РФ в 2018–2022 гг., млрд руб.

Источник: составлено авторами на основе [3]

Рис. 7. Динамика переводных депозитов организаций в РФ в 2018–2022 гг., млрд руб.

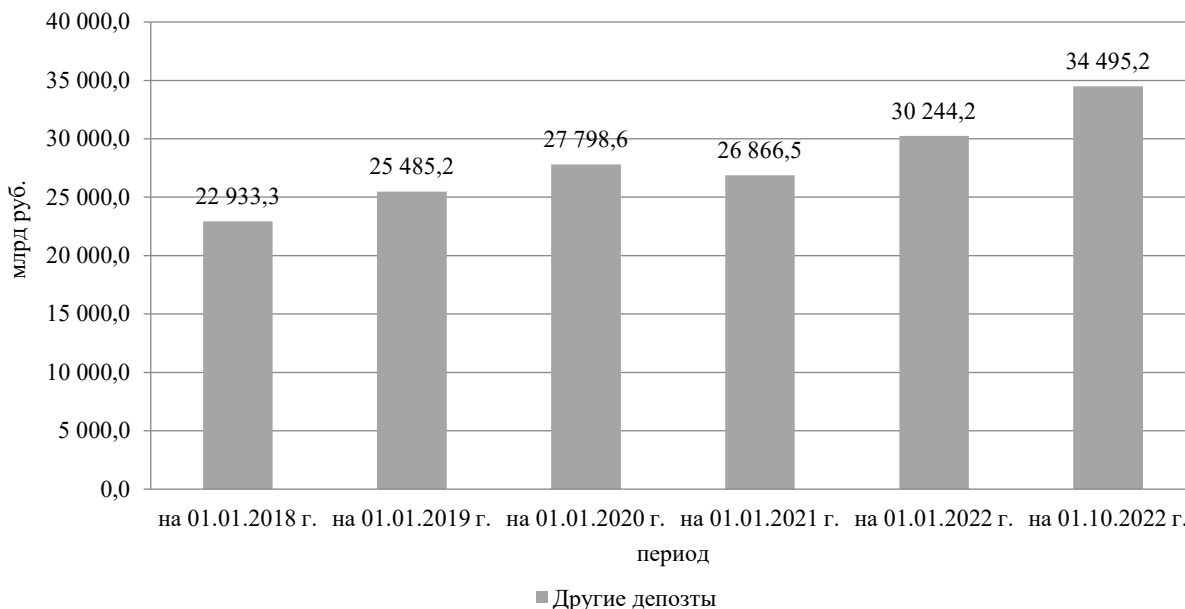
Объем переводных депозитов финансовых и нефинансовых организаций (за исключением финансовых организаций) в РФ вырос в период с 01.01.2018 г. по 01.10.2022 г. более чем в 2 раза (рис. 7).

Объем прочих депозитов в РФ вырос в период с 01.01.2018 г. по 01.10.2022 г. в 1,5 раза. Рост показателя наблюдался в 2018 г., 2019 г., 2021 г. и 2022 г., а снижение в 2020 г. (рис. 8).

В целом объем безналичных средств в составе денежной массы в РФ вырос в 1,8 раз.

Проведем расчет коэффициента монетизации за 2017–2021 гг. в таблице 1.

В 2021 г. лидерами по коэффициенту монетизации были Китай (212,56 %), Япония (217 %), Великобритания (139,2 %), Франция (129,66 %) [7]. Россия значительно отстает от лидеров по данному показателю.

Источник: составлено авторами на основе [3]

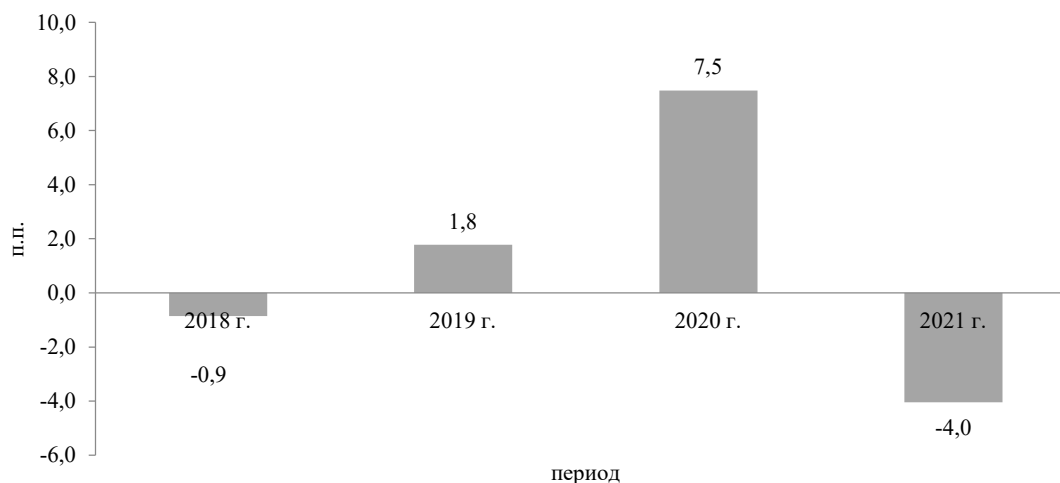
Рис. 8. Динамика прочих депозитов в РФ в 2018–2022 гг., млрд руб.

Таблица 1

Динамика коэффициента монетизации в РФ в 2017–2021 гг.

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
1. Денежная масса, млрд руб.	42 442,2	47 109,3	51 660,3	58 652,1	66 252,9
2. Валовой внутренний продукт, млрд руб.	91 843,2	103 861,7	109 608,3	107 390,3	131 015,0
3. Коэффициент монетизации (стр. 1/стр. 2*100), %	46,2	45,4	47,1	54,6	50,6

Источник: составлено авторами на основе [2; 3]

Источник: составлено авторами на основе таблицы 1

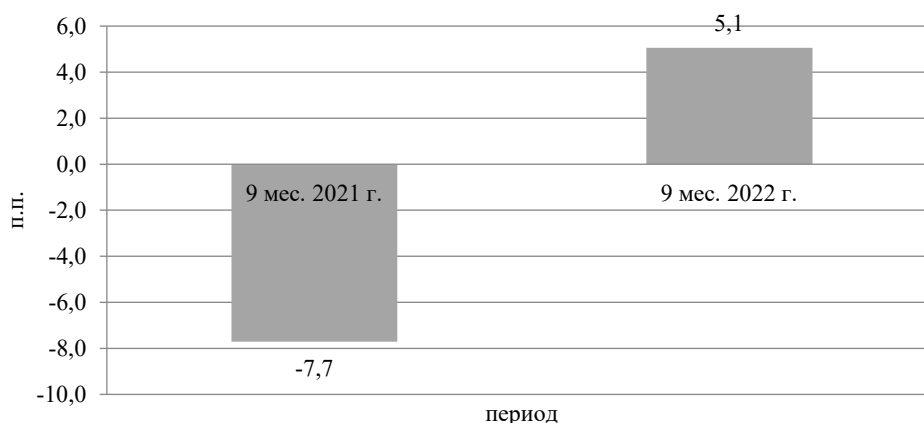
Рис. 9. Динамика коэффициента монетизации в РФ в 2017–2021 гг.

Динамика коэффициента монетизации в РФ за 9 месяцев 2020–2022 гг.

Показатель	9 мес. 2020 г.	9 мес. 2021 г.	9 мес. 2022 г.
1. Денежная масса, млрд руб.	76302,7	92231,7	106 121,6
2. Валовой внутренний продукт, млрд руб.	56 023,9	60606,2	75 096,8
3. Коэффициент монетизации (стр. 1/стр. 2*100), %	73,4	65,7	70,8

Источник: составлено авторами на основе [2; 3]

Источник: составлено авторами на основе таблицы 2

Рис. 10. Динамика коэффициента монетизации в РФ за 9 месяцев 2020–2022 гг., п.п.

Коэффициент монетизации в 2017–2019 гг. был ниже 50 %. За 2020 г он вырос на 7,5 п.п., а в 2021 г. снизился на 4 п.п. из-за того, что темп роста ВВП был выше темпа роста денежной массы (рис. 9).

Проведем расчет коэффициента монетизации за 9 месяцев 2020–2022 гг. в таблице 2.

Если сравнивать коэффициента монетизации за 9 месяцев 2020–2022 гг., то по итогам 9 месяцев 2021 г. его снижение относительно аналогичного периода предыдущего года составило 7,7 п.п., а в 2022 г. показатель вырос до 70,8 %, т. е. на 5,1 п.п. (рис. 10).

В последние годы произошел заметный рост монетизации экономики, хотя по мировым меркам он остается достаточно низким.

Факторами, способствующими росту денежной массы и коэффициента монетизации в РФ в настоящее время и в ближайшем будущем, являются:

- девальютация, т. е. сокращение из-за санкций и банковских рисков остатков иностранной валюты на счетах в банках, перевод их в рубли;

- внешнеторговая деятельность, так как значительная часть экспортной выручки трансформируется в рублевую ликвидность, имеющую политическую и финансовую защиту от Центрального Банка и правительства;

- прекращение из-за санкций оттока капитала по инвестиционным доходам нерезидентам;

- в результате отказа от бюджетного правила, все избыточные нефтегазовые доходы будут направляться в экономику.

Таким образом, монетизация экономики, ее уровень является одним из факторов обеспечения экономической

безопасности. Монетизация – это степень насыщенности национальной экономики деньгами. Низкий уровень монетизации опасен тем, что приводит к росту инфляции, замедлению экономического роста и снижению уровня национальной безопасности. В последние годы в России произошел заметный рост монетизации экономики, хотя в сравнении с мировыми лидерами он является достаточно низким. Для повышения экономической безопасности необходимо принять меры по росту монетизации экономики при сохранении или снижении текущего уровня инфляции. В числе таких мер обеспечение стабильности банковской системы, повышение доверия к государственным органам власти, создание благоприятных условий для инвестиций в экономику страны (в первую очередь в инновационные проекты), борьба с утечкой капитала из страны, девальютация, импортозамещение.

Библиографический список

1. Бердышев А. В. Исследование динамики коэффициента монетизации экономики России и его влияния на макроэкономические показатели / А. В. Бердышев, Д. К. Сопов // Вестник университета. 2022. № 9. С. 145–152.
2. Валовой внутренний продукт // Федеральная служба государственной статистики – 2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>.
3. Денежная масса // ЦБ РФ – 2023. URL: <https://cbr.ru/statistics/ms/>.
4. Запорожан А. Я. Монетизация российской экономики // Экономика и управление народным хозяйством (Санкт-Петербург). 2019. № 7. С. 67–70.

5. Зияданова М. Б. Состояние и приоритеты экономической безопасности государства в условиях современной реальности // Вестник молодежной науки Алтайского государственного аграрного университета. 2022. № 2. С. 72–76.

6. Кайгородцев А. А. Повышение уровня монетизации российской экономики как фактор экономического роста // Научное обозрение. Экономические науки. – 2019. № 3. С. 11–14.

7. Калашников А. Р. Понятие экономической безопасности государства // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 32. С. 27–32.

8. Коэффициент монетизации экономики, динамика в России и странах // Прогностика – 2023. URL: <https://prognostica.info/news/koefficient-monetizaczii-ekonomiki-dinamika-v-rossii-i-stranah/>.

9. Минаков А. В. Влияние уровня монетизации национальной экономики на макроэкономические показатели / А. В. Минаков, С. Б. Лапина // Russian Economic Bulletin. 2020. №2. С. 123–130.

10. Панчишина А. В. Монетизация экономики в российской федерации на современном этапе / А. В. Панчишина, А. А. Сметанина, З. Ф. Хаматова // Матрица научного познания. 2022. № 8-2. С. 34–39.

11. Темботова З. В. Пути повышения уровня монетизации российской экономики / З. В. Темботова, Е. С. Зеленева // Вектор экономики. 2022. № 3. URL: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2022/3/economic_theory/Tembotova_Zeleneva.pdf.

Bibliographic list

1. Berdyshev A. V. Study of the dynamics of the coefficient of monetization of the Russian economy and its impact on macroeconomic indicators / A. V. Berdyshev, D. K. Sopov // Bulletin of the University. 2022. No. 9. P. 145–152.

2. Gross domestic product // Federal State Statistics Service – 2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>.

3. Money supply // Central Bank of the Russian Federation – 2023. URL: <https://cbr.ru/statistics/ms/>.

4. Zaporozhan A. Ya. Monetization of the Russian economy // Economics and management of the national economy (St. Petersburg). 2019. No. 7. P. 67–70.

5. Ziyadanova M. B. The state and priorities of the economic security of the state in the conditions of modern reality // Bulletin of youth science of the Altai State Agrarian University. 2022. No. 2. P. 72–76.

6. Kaygorodtsev A. A. Increasing the level of monetization of the Russian economy as a factor in economic growth // Scientific Review. Economic sciences. 2019. No. 3. P. 11–14.

7. Kalashnikov A. R. The concept of economic security of the state // Innovations. The science. Education. 2021. No. 32. P. 27–32.

8. Coefficient of monetization of the economy, dynamics in Russia and countries // Prognostics – 2023. URL: <https://prognostica.info/news/koefficient-monetizaczii-ekonomiki-dinamika-v-rossii-i-stranah/>.

9. Minakov A. V. Influence of the level of monetization of the national economy on macroeconomic indicators / A. V. Minakov, S. B. Lapin // Russian Economic Bulletin. 2020. No. 2. P. 123–130.

10. Panchishina A. V. Monetization of the economy in the Russian Federation at the present stage / A. V. Panchishina, A. A. Smetanina, Z. F. Khamatova // Matrix of scientific knowledge. 2022. No. 8-2. P. 34–39.

11. Tembotova Z. V. Ways to increase the level of monetization of the Russian economy / Z. V. Tembotova, E. S. Zeleneva // Vector of the economy. 2022. No. 3. URL: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2022/3/economic_theory/Tembotova_Zeleneva.pdf.

Информация об авторах

А. В. Минаков – профессор кафедры экономики и бухгалтерского учета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, профессор;

Т. Н. Агапова – профессор кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, профессор.

Information about the authors

A. V. Minakov – Professor of the Department of Economics and Accounting of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Economic Sciences, Professor;

T. N. Agapova – Professor of the Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Economic Sciences, Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 02.02.2023; одобрена после рецензирования 19.04.2023; принята к публикации 22.06.2023.

The article was submitted 02.02.2023; approved after reviewing 19.04.2023; accepted for publication 22.06.2023.

УДК 336.225

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-205-209>EDN: <https://elibrary.ru/wyyjam>

НИОН: 2015-0066-3/23-737

MOSURED: 77/27-011-2023-03-936

Выездная налоговая проверка как способ выявления налоговых преступлений

Елена Анатольевна СафохинаМосковский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
saf-ea@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются возможности налоговых органов по выявлению налоговых преступлений посредством проведения выездной налоговой проверки. В процессе исследования установлено, что налоговые органы имеют эффективные инструменты для выявления налоговых преступлений при осуществлении налогового контроля. Применение предпроверочного анализа позволяет отобрать для проведения выездных налоговых проверок тех налогоплательщиков, у которых вероятность неуплаты налогов в крупных размерах велика.

Ключевые слова: налоговые органы, налоговый контроль, выездная налоговая проверка, предпроверочный анализ, налоговые преступления

Для цитирования: Сафохина Е. А. Выездная налоговая проверка как способ выявления налоговых преступлений // Вестник экономической безопасности. 2023. № 3. С. 205–209. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-205-209>. EDN: WYYJAM.

Original article

Field tax audit as a way to detect tax crimes

Elena A. SafokhinaMoscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,
saf-ea@yandex.ru

Abstract. The possibilities of the tax authorities to identify tax crimes through a field tax audit are being considered. The study found that the tax authorities have effective tools to detect tax crimes. The use of a pre-audit analysis makes it possible to select for on-site tax audits those taxpayers who have a high probability of non-payment of taxes on a large scale.

Keywords: tax authorities, tax control, field tax audit, pre-audit analysis, tax crimes

For citation: Safokhina E. A. Field tax audit as a way to detect tax crimes. Bulletin of economic security. 2023;(3): 205–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-205-209>. EDN: WYYJAM.

Основная роль в выявлении налоговых преступлений принадлежит налоговым органам, осуществляющим контрольно-надзорную деятельность в отношении налогоплательщиков.

Налоговые органы в современной России – прогрессивное, высокотехнологичное ведомство, имеющее высочайший уровень информационных технологий. В утвержденной руководителем ФНС Д. В. Егоровым Стратегической карте ФНС России на 2021–2023 годы для внедрения в систему управления Службы проектного подхода и стратегического планирования на основе программно-целевого метода [1] можно в числе других выделить и задачи, непосредственно связанные

с вопросами совершенствования контрольной деятельности:

- создание аналитической подсистемы «Налоговые расходы»;
- развитие инструментов риск-анализа и дистанционного автоматизированного контроля;
- совершенствование системы контроля и надзора за соблюдением валютного законодательства РФ;
- создание системы управления рисками;
- совершенствование налогового администрирования, совершенствование инструментов, используемых в целях повышения качества налогового контроля и выполнения надзорных функций;

© Сафохина Е. А., 2023

– обеспечение законности, обоснованности и мотивированности решений, принимаемых налоговыми органами при реализации своих полномочий.

Основными средствами данной деятельности являются налоговые проверки, которые подразделяются на камеральные и выездные. Однако в последние годы развивается еще одна форма контроля налогоплательщиков – налоговый мониторинг, установленный разделом V.2. НК РФ, на который с 1 июля 2021 г. смогло перейти большее количество крупных организаций благодаря смягчению условий его применения [2].

Камеральная налоговая проверка в соответствии с п. 1 ст. 82, п. 2 ст. 87 НК РФ является формой текущего документального контроля за соблюдением налогоплательщиком, плательщиком сборов или налоговым агентом налогового законодательства. Порядок проведения камеральных налоговых проверок регулируется ст. 88 НК РФ, а также внутренними регламентами налоговых органов. Особенностью камеральной проверки является то, что на ее проведение не требуется какое-либо уведомление налогоплательщика, а в современных условиях и уровне информатизации она проводится автоматически, и только если по ходу проверки возникают «несстыковки», нарушения контрольных соотношений, отсутствие данных или несоответствие сведений информации, имеющейся в доступе у налоговых органов, налогоплательщику согласно п. 3 ст. 88 НК РФ направляется требование о предоставлении пояснений или внесении изменений.

Выездная налоговая проверка как форма налогового контроля установлена в ст. 87 НК РФ. Порядок ее назначения и проведения установлен в ст. 89 НК РФ, а ст. 89.1 и 89.2 конкретизируют особенности проведения в отдельных случаях – для консолидированной группы налогоплательщиков и налогоплательщиков – участников региональных инвестиционных проектов. В отличие от камеральных проверок, НК РФ не предусматривает проведение выездных налоговых проверок на регулярной основе. В последние годы ФНС России активно работает в области расширения риск-ориентированного подхода к планированию и отбору кандидатов на проведение выездной налоговой проверки и сокращения количества выездных налоговых проверок. Современные информационные технологии, которыми обладает ФНС России, позволяют обрабатывать в рамках камеральных проверок поступающую от налогоплательщиков информацию, а аналитические возможности применяемых программных продуктов, а также применяемые 12 общеизвестных критериев [3] наряду с иной информацией, получаемой ФНС России, позволяют проводить целенаправленные выездные проверки, которые лишней раз не будут «напрягать» законопослушных налогоплательщиков, но достигнут нарушителей. В процессе планирования с целью отбора налогоплательщиков анализируется не только информация, которой обладает ФНС и иные государственные органы, но и любая иная общедоступная информация,

в том числе материалы средств массовой информации и интернет-ресурсы (например, рекламные объявления, содержащие сведения о реализации товаров, выполнении работ, оказании услуг юридическими и физическими лицами, публикации, сайты компаний и т. д.), информация, поступающая от юридических и физических лиц (письма, жалобы, заявления и т. п.). Современные подходы к отбору, планированию и проведению позволили существенно повысить результативность выездных налоговых проверок. Проведение выездных налоговых проверок осуществляется налоговыми органами с учетом специально разработанных рекомендаций [4], которые, как позднее было отмечено в письме Минфина России, носят именно рекомендательный характер [5].

Одним из важных направлений при проведении налогового контроля является установление фактов получения необоснованной налоговой выгоды. В частности, в этой связи с целью борьбы с таким явлением, как использование фирм-однодневок, письмом ФНС от 10 марта 2021 г. № БВ-4-7/3060@ введено в оборот вместо неофициального часто используемого термина «однодневки» понятие «техническая компания», к которым относят организации, не ведущие реальную деятельность, не имеющие активов, не сдающие отчетность и не уплачивающие налоги. Причем в ходе мероприятий налогового контроля устанавливать факт того, знает ли проверяемая организация, что контрагент является «технической компанией», налоговые органы будут исходя из наличия переговоров, переписки, по согласованностям и гарантиям, которые предоставил фактический «исполнитель», а также другими методами.

В процессе проведения выездной налоговой проверки укрупненно можно выделить три этапа:

- подготовительный;
- основной;
- заключительный.

Поскольку подготовительному этапу предшествует планирование и отбор, то очевидно наличие у налоговых органов оснований для назначения выездной налоговой проверки в отношении конкретного налогоплательщика или налогового агента с учетом имеющейся тенденции на сокращение количества выездных налоговых проверок и повышения их эффективности. В этой связи необходимо обеспечить на подготовительном этапе дополнительный сбор информации путем взаимодействия с органами внутренних дел, которые, основываясь на своих информационных возможностях, правовой основе осуществления оперативно-розыскной деятельности, осуществляют сбор информации, в том числе и с использованием негласных источников в соответствии с Федеральным законом об ОРД [6], и эта информация в дальнейшем будет полезна при проведении выездной проверки.

В ходе предпроверочных мероприятий в налоговых органах формируются информационные ресурсы

относительно конкретного налогоплательщика, включающие, в том числе и информацию о его контрагентах, анализируются результаты камеральных налоговых проверок по всем налогам, которые проводятся в автоматическом режиме при получении налоговыми органами налоговых деклараций, анализируется представленная бухгалтерская финансовая отчетность и аудиторское заключение о ее достоверности, анализируются основные показатели деятельности налогоплательщика. На предпроверочном этапе также важно изучить конкурентную среду бизнеса налогоплательщика, выявить основных бизнес-конкурентов, их доли на рынке.

На предпроверочном этапе для налоговых органов важно максимально возможно использовать открытую информацию, в частности, интернет-сайт компании, на которой представлены как миссия, цели и задачи компании, так и иная полезная информация, социальные сети. Кроме того, желательно ознакомиться с годовыми отчетами, подготавливаемые налогоплательщиком для годового собрания, которые также представляются в открытом доступе. В этих отчетах широко представлена и нефинансовая информация, которая характеризует специфику деятельности организации, затрагивает экологические, социальные и иные аспекты.

По итогам предпроверочного анализа должны быть получены ответы на следующие вопросы:

- имеются ли у организации-налогоплательщика налоговые нарушения;
- каков размер возможных доначислений;
- насколько реальны перспективы взыскания доначисления.

Причем, в случае, если у налогоплательщика налоговые органы предполагают по итогам предпроверочного анализа наличие серьезных нарушений, налогоплательщик может и не подлежать выездной проверке в том случае, когда материальное положение самого налогоплательщика, его учредителей таково, что не будет возможности получить в бюджет доначисления, то есть выездная проверка не будет назначена. Этим и пользуются разные консалтинговые структуры, которые помогают клиентам избежать выездной налоговой проверки, доначислений и санкций.

По результатам предпроверочного анализа составляется заключение, включающее 6 разделов:

- основная информация о налогоплательщике, включая местонахождение, адреса, телефоны, сведения об учредителях, сведения об имуществе;
- результаты оценки финансово-хозяйственной деятельности;
- оценка рисков по 12 критериям, рекомендованным приказом ФНС России от 30 мая 2007 г. № ММ-3-06/333 (с учетом ежегодных обновлений значений);
- сведения из информационных источников (в том числе результаты проведенного как автоматического, так и «ручного» анализа, а также и прогноз эффективности (с точки зрения выявления, доначисления и возможности взыскания) проведения выездной проверки;

– сведения о проведенных мероприятиях (результаты камеральных проверок, проверок контрагентов и т. д.);

- итоговый вывод о целесообразности проведения выездной проверки, включающий оценку того, имеет ли смысл проводить выездную проверку, какую сумму доначислений можно будет реально взыскать с предприятия.

Предпроверочный этап позволяет налоговым органам сформировать план проведения конкретной проверки с учетом ограниченности сроков. Важно учитывать, что на предпроверочном этапе большую роль играет взаимодействие налоговых органов и органов внутренних дел, в частности, переданные специалистами ОВД материалы оперативно-розыскной деятельности, позволяющие устанавливать наличие применения схем уклонения от налогообложения.

В рамках выездной налоговой проверки в ходе основного этапа осуществляется истребование документов (информации) [7, ст. 93, 93.1, 93.2]. Следует отметить, что налоговые органы вправе истребовать регистры бухгалтерского учета. А. Веселов отмечал, что перечень документов, которые могут быть истребованы, в НК РФ не определен и регистры учета могут быть истребованы при проведении выездной налоговой проверки исходя из правоприменительной практики [8; 9]. А. А. Сурков также отмечал, что суды считают обоснованным привлечение налогоплательщика к ответственности по п. 1 ст. 126 НК РФ за непредставление имеющихся у него регистров бухгалтерского учета [10].

Налогоплательщики обязаны представлять регистры бухгалтерского и налогового учета, первичные документы, договоры, счета-фактуры и т. д. (п. 12 ст. 89, п. 1 ст. 93 НК РФ). Однако на истребование документов при выездной проверке есть ограничения, например:

- документы должны непосредственно относиться именно к тем налогам (сборам, взносам) и периодам, которые проверяются;
- истребованы могут быть только регистры бухгалтерского и налогового учета, которые налогоплательщик обязан вести, в том числе в соответствии с учетной политикой, на что указывал Минфин России в письме от 11 мая 2010 г. № 03-02-07/1-228.

Следует отметить, что все мероприятия налогового контроля [7, ст. 92–95], которые осуществляются в ходе выездной налоговой проверки, очень важны, причем применение каждого из них должно быть обосновано и в ряде случаев в их проведении принимают участие сотрудники органов внутренних дел.

На заключительном этапе осуществляется составление акта налоговой проверки и иных документов.

Именно на этом этапе в случае возникновения обязанности по направлению материалов проверки в следственные органы, установленной НК РФ, осуществляется взаимодействие со следственными органами, так как именно Следственному комитету подследственные налоговые преступления. Для решения вопроса о возбуждении в отношении налогоплательщика уголовного дела налоговая инспекция обязана направить в уполномоченные следственные органы соответствующие материалы при наличии одновременно условий, установленных в п. 3 ст. 32, п. 3 ст. 108 НК РФ. Причем налоговые органы должны направить материалы в следственные органы в течение 10 рабочих дней со дня выявления указанных обстоятельств (п. 6 ст. 6.1, п. 3 ст. 32 НК РФ).

Следует также выделить еще один дополнительный этап выездной налоговой проверки – последующий, в ходе которого в большинстве случаев имеют место попытки налогоплательщика оспорить либо в досудебном, либо в судебном порядке результаты проверки, как правило, это касается сумм доначисления налогов в случае, когда отсутствуют основания для возбуждения уголовного дела.

Как уже было отмечено, в последние годы снижается количество выездных налоговых проверок при повышении их результативности. Министр финансов России А. Г. Силуанов утвердил план ФНС России на 2023 год, где намечено довести результативность выездных налоговых проверок до 96 % [11].

Государство для выявления налоговой преступности разрабатывает механизмы, в том числе применяет такой вид контроля, как выездная проверка. В современных условиях ФНС России является органом, обладающим колоссальными информационными и вычислительными ресурсами, которые дают возможность за счет применения аналитических средств выявлять наличие ошибок или противоправных действий по данным налоговой отчетности на уровне камеральной проверки и в рамках камерального контроля запрашивать дополнительную информацию и уточнения. Благодаря внедрению риск-ориентированного подхода ФНС России снизила количество выездных налоговых проверок, которые являются весьма трудоемким мероприятием, которое должно быть в соответствии с НК РФ проведено в установленные сроки и осуществлять проверки в отношении тех налогоплательщиков, по которым сформировалось подозрение о наличии совершения противоправных действий. ФНС России проводит колоссальную аналитическую работу, ориентированную на обоснованный отбор на проверку, что способствует повышению эффективности такого контроля. Крупнейшие налогоплательщики переходят на все более совершенствующийся режим контроля «налоговый мониторинг», суть которого – весьма высокий уровень доступа ФНС к системе бухгалтерского и налогового учета налогоплательщика практически в реальном масштабе времени.

Список источников

1. Приказ ФНС России от 05 марта 2021 г. № ЕД-7-1/173@ «Об утверждении Стратегической карты ФНС России на 2021–2023 годы» // документ опубликован не был.
2. Федеральный закон от 29 декабря 2020 г. № 470-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах».
3. Приказ ФНС России от 30 мая 2007 г. № ММ-3-06/333@ «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок» // «Экономика и жизнь», № 23, июнь, 2007.
4. Письмо Федеральной налоговой службы от 25 июля 2013 г. № АС-4-2/13622@ «О рекомендациях по проведению выездных налоговых проверок».
5. Письмо Департамента налоговой и таможенной политики Минфина России от 26 июля 2018 г. № 03-02-07/1/52519.
6. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // «Российская газета», № 160, 18 августа 1995 г.
7. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/
8. Веселов А. При ВМП от фирмы могут потребовать все что угодно // Практическая бухгалтерия. 2019. № 8. С. 28–31.
9. Веселов А. В. Комментарий к Решению ФНС России от 19.06.2019 № СА-4-9/11730@ [При ВМП от фирмы могут потребовать все что угодно] // Нормативные акты для бухгалтера. 2019. № 15. С. 77–79.
10. Сурков А. А. Об истребовании регистров бухучета // Упрощенная система налогообложения: бухгалтерский учет и налогообложение. 2020. № 9. С. 56–61.
11. https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/

References

1. Order of the Federal Tax Service of Russia dated 05.03.2021 № ED-7-1 / 173@ «On approval of the Strategic Map of the Federal Tax Service of Russia for 2021–2023» // the document was not published.
2. Federal Law № 470-FZ of December 29, 2020 «On Amendments to Parts One and Two of the Tax Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation on Taxes and Fees».
3. Order of the Federal Tax Service of Russia dated May 30, 2007 № ММ-3-06/333@ «On Approval of the Concept for the Planning System for Field Tax Audits» // Economics and Life, № 23, June, 2007.
4. Letter of the Federal Tax Service dated July 25, 2013 № AS-4-2/13622@ «On recommendations for conducting field tax audits».

5. Letter of the Tax and Customs Policy Department of the Ministry of Finance of Russia dated July 26, 2018 № 03-02-07/1/52519.

6. Federal Law of August 12, 1995 № 144-FZ «On operational-search activity» // Rossiyskaya Gazeta, No. 160, August 18, 1995.

7. Tax Code of the Russian Federation dated July 31, 1998 № 146-FZ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/

8. Veselov A. With GNP, anything can be demanded from a firm // Practical Accounting. 2019. № 8. P. 28–31.

9. Veselov A. V. Commentary on the Decision of the Federal Tax Service of Russia dated June 19, 2019 № SA-4-9/11730@ [With GNP, anything can be demanded from the company] // Normative acts for an accountant. 2019. № 15. P. 77–79.

10. Surkov A. A. On the reclamation of accounting registers // Simplified taxation system: accounting and taxation. 2020. № 9. P. 56–61.

11. <https://www.nalog.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/docs/analit/indic2021.pdf>.

Информация об авторе

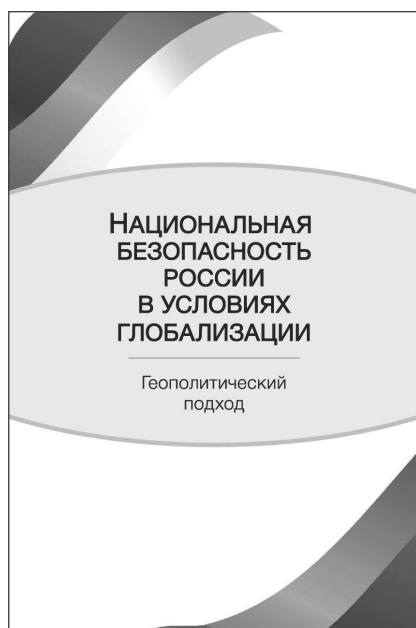
Е. А. Саfoxина – доцент кафедры экономики и бухгалтерского учета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author

E. A. Safokhina – Associate Professor of the Department of Economics and Accounting of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 12.04.2023; одобрена после рецензирования 13.06.2023; принята к публикации 21.08.2023.

The article was submitted 12.04.2023; approved after reviewing 13.06.2023; accepted for publication 21.08.2023.

Национальная безопасность России в условиях глобализации. Геополитический подход. Монография. Под ред. А. П. Кочеткова, А. В. Опалева. 231 с. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Показаны концептуальные подходы к противодействию угрозам национальной безопасности России в условиях глобализации, раскрыты современные геополитические технологии обеспечения национальной безопасности России, изложены организационные основы противодействия угрозам ее безопасности.

Дан анализ политики обеспечения национальной безопасности России в условиях глобализации. Раскрыты основные направления реализации современной политики национальной безопасности России, даны предложения по оптимизации и координации деятельности органов государственной власти, бизнеса и гражданского общества в обеспечении национальной безопасности.

Книга адресована как научным работникам, сферой научных интересов которых являются проблемы глобалистики, геополитики и безопасности, так и специалистам, принимающим участие в разработке стратегических документов и реализации стратегических установок в сфере национальной безопасности.

УДК 336.22

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-210-215>EDN: <https://elibrary.ru/vriyxi>

ИПОН: 2015-0066-3/23-738

MOSURED: 77/27-011-2023-03-937

Налоговый суверенитет государства и механизм действия международных соглашений об избежании двойного налогообложения

Вероника Павловна Соловьева¹, Лилия Шамилевна Юлгушева²,
Равиль Габдуллаевич Ахмадеев³

^{1,2,3} Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия

¹ veronikasolovieva9000@gmail.com

² lilia.yulgusheva@gmail.com

³ ahm_rav@mail.ru

Аннотация. Действие на протяжении последних нескольких лет в мировой практике налогообложения механизма заключения двусторонних международных договоров об избежании двойного налогообложения подвергается наиболее активной критике экономистами по причине размывания налоговой базы по налогу на доходы. В большей степени данный аспект касается доходов, полученных физическими лицами, являющимися налоговыми резидентами. Последовательное изменение действий соглашений об избежании двойного налогообложения, а в иных случаях их приостановление, подразумевает прекращение возможности зачета налоговых платежей в отношении физических лиц. Вместе с тем по причине сложившихся макроэкономических условий для достижения согласованности положений национального и международного права в целях сохранения национального налогового суверенитета актуальным является необходимость уточнения действующих налоговых соглашений, регулирующих деятельность налогоплательщиков, осуществляющих трансграничную деятельность.

Ключевые слова: налоговая политика, соглашения об избежании двойного налогообложения, НДФЛ, ДИДН

Для цитирования: Соловьева В. П., Юлгушева Л. Ш., Ахмадеев Р. Г. Налоговый суверенитет государства и механизм действия международных соглашений об избежании двойного налогообложения // Вестник экономической безопасности. 2023. № 3. С. 210–215. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-210-215>. EDN: VRIYXI.

Original article

Tax sovereignty of state and mechanism of action of international double tax agreements

Veronika P. Solovieva¹, Liliya Sh. Yulgusheva², Ravil G. Akhmadeev³

^{1,2,3} Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

¹ veronikasolovieva9000@gmail.com

² lilia.yulgusheva@gmail.com

³ ahm_rav@mail.ru

Abstract. Over the past few years, the mechanism of concluding bilateral international agreements on the avoidance of double taxation in the world taxation practice has been subject to the most active criticism by economists due to the erosion of the tax base on income tax. To a greater extent, this aspect concerns income received by individuals who are tax residents. A consistent change in the actions of double taxation avoidance agreements, and in other cases their suspension, implies the termination of the possibility of offsetting tax payments in respect of individuals. At the same time, due to the prevailing macroeconomic conditions, in order to achieve consistency of the provisions of national and international law in order to preserve national tax sovereignty, it is urgent to clarify the existing tax agreements regulating the activities of taxpayers engaged in cross-border activities.

Keywords: tax policy, double taxation avoidance agreements, personal income tax, double taxation avoidance agreements

For citation: Solovieva V. P., Yulgusheva L. Sh., Akhmadeev R. G. Tax sovereignty of state and mechanism of action of international double tax agreements. Bulletin of economic security. 2023;(3):210–5. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-210-215>. EDN: VRIYXI.

© Соловьева В. П., Юлгушева Л. Ш., Ахмадеев Р. Г., 2023

Введение.

Обеспечение финансового суверенитета государства в сфере налогообложения регулируется нормами конституционного права, международного права и финансового права. Эффективность правовых взаимоотношений в большей степени зависит от конституционных положений конкретной юрисдикции и заключенных международных отношений с другими территориями. Актуальность исследования концепции финансового обеспечения налогового суверенитета в сложившихся макроэкономических условиях обусловлена разработкой практических рекомендаций в сфере правового действия международных договоров об избежании двойного налогообложения, с учетом пересмотра отдельных их положений (Гонконг, Сингапур, Швейцария, Австрия, Кипр, Люксембург, Швеция), или полного приостановления их действия (Нидерланды, Латвия, Украина), а также межгосударственного сотрудничества в борьбе с уклонением от уплаты налогов [1; 2].

В том случае, если налогоплательщик осуществляет деятельность или имеет активы в двух и более государствах, каждое из них может претендовать на налогообложение его доходов, что может приводить к многократному налогообложению. Однако подобное чрезмерное налоговое бремя является слишком тяжелым и может побуждать налогоплательщика к уклонению от уплаты налогов в одной юрисдикции или во всех, а также существенно влияет на экономическое развитие и препятствует расширению трансграничных инвестиций.

Вместе с тем далеко не во всех странах нормы национального законодательства позволяют устранять двойное налогообложение в одностороннем порядке. Если же такие нормы имеются, то закономерным является вопрос, не несет ли такое «дружелюбное» к налогоплательщику государство финансовые потери, которых можно было бы избежать или которые можно было бы хотя бы уменьшить, если бы оба государства установили правила, которые позволяли облагать доходы налогоплательщика в разумном пределе, т.е. все вовлеченные стороны не чувствовали себя финансово ущемленными [3; 4]. Подобное стремление к соблюдению баланса публичных и частных интересов результативалось в заключение международных договоров об избежании двойного налогообложения (далее – ДИДН).

Методика. В исследовании применены методы анализа, группировки и сравнения.

Результаты исследования и их обсуждение.

Двойное (многократное) налогообложение можно раскрыть через его признаки, среди которых следует отметить следующие:

- 1) сопоставимые налоги уплачиваются два раза и более;
- 2) объектом налогообложения выступает одно и то же экономическое благо;
- 3) уплата сопоставимых налогов осуществляется одним лицом или несколькими лицами.

При этом механизм двойного (многократного) налогообложения можно охарактеризовать как обложение предмета или сделки сопоставимыми налогами более одного раза за один период. Хотя двойное налогообложение может быть внутригосударственным, т.е. иметь место в пределах одного государства, в большей степени научно-практический интерес представляют случаи межгосударственного многократного налогообложения и способы его устранения. Двойное налогообложение можно представить в виде экономического или юридического аспекта. В частности, ОЭСР в своем глоссарии определяет, что двойное экономическое налогообложение имеет место, когда налог на один и тот же объект взимается более чем с одного лица. Например, прибыль организации облагается налогом в одном государстве, а из чистой прибыли распределяются дивиденды в пользу физического лица – акционера, и величина таких дивидендов облагается подоходным налогом в другой юрисдикции.

Вместе с тем двойное юридическое налогообложение, согласно положениям ОЭСР, возникает тогда, когда одно и то же лицо подлежит обложению фискальными платежами в отношении одного объекта более одного раза, например, двумя различными государствами. Примером здесь может быть перекалфикация процентов по контролируемому займу в дивиденды по правилам тонкой капитализации и налогообложение таких сумм дивидендов в стране – источнике выплаты дохода при одновременном налогообложении полной суммы процентов в стране резидентства получателя доходов.

Из этих двух видов двойного налогообложения, как правило, двойное юридическое налогообложение регулируется на основании заключенных двусторонних ДИДН. Среди причин возникновения двойного налогообложения можно выделить следующие.

1. Конфликт принципа резидентства и принципа территориальности. Например, физическое лицо является налоговым резидентом одного государства и получает доход в юрисдикции иной страны. Обе юрисдикции в данном случае вправе претендовать на налогообложение получаемого дохода. При этом двойное налогообложение может быть устранено, если одно из государств освобождаст доход от налогообложения либо зачитывает налог, уплаченный за пределами юрисдикции.

2. Многократное резидентство. Национальное законодательство может устанавливать дифференцированные критерии признания лица налоговым резидентом. В частности, действующим законодательством России предусмотрено, что налоговыми резидентами России являются физические лица, которые фактически находятся в России не менее 183 календарных дней на протяжении 12 месяцев подряд. Налоговым законодательством Болгарии налоговым резидентом признается физическое лицо, имеющее постоянный адрес регистрации в Болгарии, или проводящее в Болгарии не менее 183 дней в 12 месячном периоде, или имеющее

центр жизненных интересов в Болгарии [5]. А по правилам, установленным в США, граждане и резиденты США признаются налоговыми резидентами США [6]. Следовательно, физическое лицо, являющееся гражданином США и проживающее преимущественно в России, будет налоговым резидентом одновременно США и России, а житель Болгарии, находящийся в России в долгосрочной (более 6 месяцев) командировке, пока его семья остается в Болгарии, будет признан налоговым резидентом России и Болгарии одновременно. Следовательно, в первом примере Россия и США, а во втором – Россия и Болгария будут претендовать на налогообложение доходов физического лица, каждое правомерно считая его своим налоговым резидентом.

3. Многократное налогообложение возможно, если экономические отношения между субъектами таковы, что вопрос налогообложения затрагивает интересы трех и более государств. Например, физическое лицо – налоговый резидент страны X имеет постоянное представительство в стране Y, а пассивные доходы этого представительства происходят от источника в стране Z. В таком случае все три государства вправе требовать уплаты налога на своей территории, и в отсутствие международного ДИДН многократное налогообложение практически не может быть устранено.

4. Разночтения при определении источника дохода, что особенно касается налогообложения доходов от использования объектов интеллектуальной собственности (ИР). Так, сам объект ИР может находиться в стране X, пользователь может находиться в стране Y, а источник финансирования может находиться в стране Z. Тогда все три государства могут считать себя источником происхождения дохода и претендовать на его налогообложение соответственно.

5. Могут иметь место расхождения в квалификации дохода для целей налогообложения. Например, в одном государстве доход, который получает участник общества при выходе из состава участников, в сумме превышения его вклада квалифицируется как дивиденды, а в другом государстве такой доход квалифицируется как иные доходы. Без задокументированного понимания, что является дивидендами для целей применения ДИДН, государства будут рассматривать доход и облагать его налогами по-разному.

6. Порядок формирования налоговой базы может различаться, в результате чего налогоплательщик может быть вынужден уплатить налог с одного и того же экономического блага дважды.

Для устранения приведенных причин двойного налогообложения и установления правил налогообложения, превалирующих над правилами национального законодательства вовлеченных государств, ДИДН и заключаются. При этом действующий порядок ДИДН основывается на положениях Модельной налоговой конвенции ОЭСР в отношении налогов на доходы и капитал или на Типовой конвенции Организации Объединен-

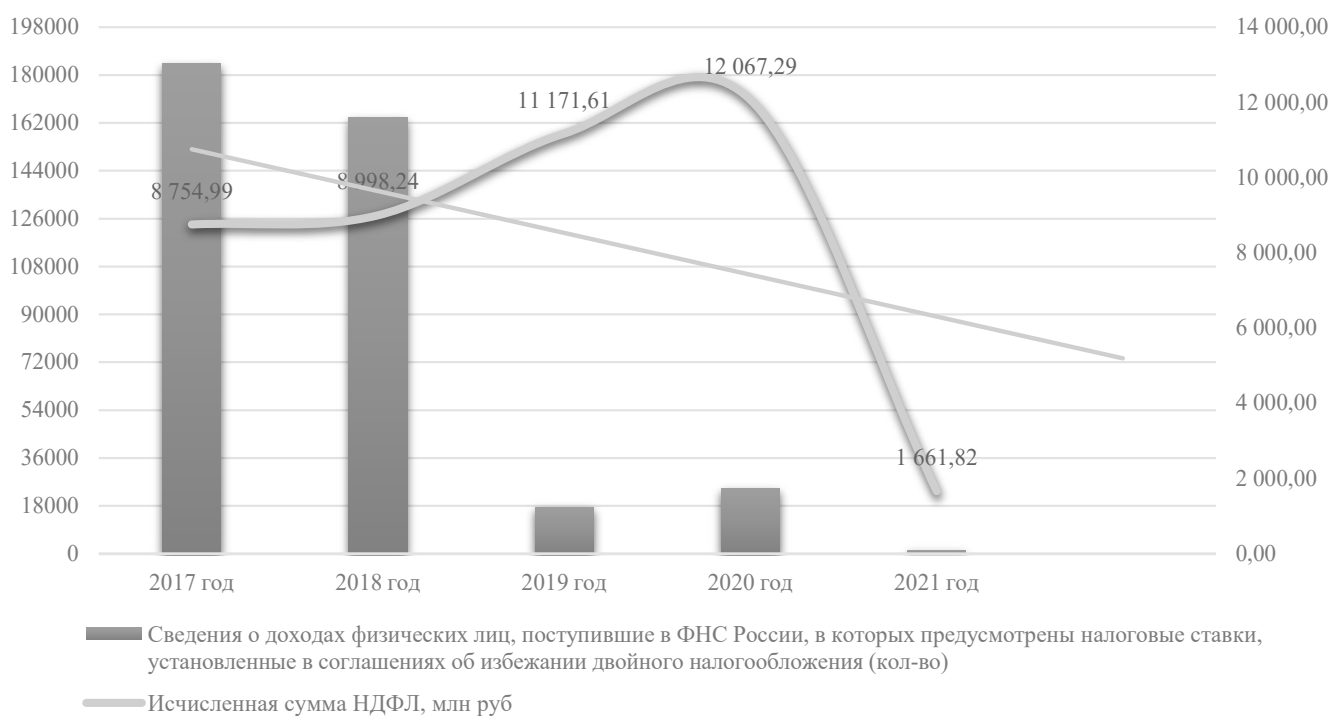
ных Наций об избежании двойного налогообложения (далее – Типовая конвенция ООН).

Наличие базовой модели позволяет унифицировать содержание ДИДН настолько, насколько это возможно. Как правило, ДИДН структурированы более-менее одинаково: сперва описывается сфера применения договора, включая лиц, к которым оно применяется, далее приводится порядок налогообложения доходов по видам, после чего приводятся положения об устранении двойного налогообложения, об обмене информацией, о недискриминации, об ограничении льгот, вступлении в силу и т. д.

При этом порядок действия ДИДН не устанавливает элементы налога и не является основанием для взимания дополнительных налогов, не установленных национальным законодательством одного из договаривающихся государств. Кроме того, ДИДН не могут расширять критерии для признания лица налоговым резидентом. В частности, если физическое лицо не проводит в России 183 дня в течение года, то сохранение России центром его жизненных интересов не может обусловить установление его статуса как налогового резидента России. Иными словами, ДИДН можно охарактеризовать как добровольное и разумное ограничение государством собственных прав в отношении порядка налогообложения доходов с целью создания благоприятных условий для налогоплательщиков, особенно в случае ведения трансграничного бизнеса или при инвестировании. В пользу этого тезиса свидетельствует введение в практике налогообложения Модельной налоговой конвенции ОЭСР и Типовой конвенции ООН.

Вместе с тем, хотя правила применения ДИДН связывают именно с целью устранения двойного налогообложения, включение в них положений об обмене информацией, а иногда и об оказании взаимной помощи по налоговым делам позволяет характеризовать ДИДН как международные договоры, направленные на достижение цели однократного налогообложения. Иными словами, ДИДН не должны допускать двойное налогообложение, но при этом должны препятствовать двойному необложению доходов (рис. 1).

На основе проведенного исследования статистических данных ФНС России количество налогоплательщиков-физических лиц, которым налоговые агенты выплатили доходы, в отношении которых применяются ставки НДФЛ, предусмотренные в действующих соглашениях об избежании двойного налогообложения за налоговый период 2021 год, по сравнению с 2017 годом уменьшилось на 25,2 %. При этом облагаемая налоговая база по таким видам операций за исследуемый период сократилась в 5 раз, а исчисленная сумма НДФЛ снизилась на 70 %. Данный аспект в большей степени свидетельствует о существенном снижении деловой активности физических лиц с 2019 года в отношении полученных доходов в иных юрисдикциях и учитываемых российскими налоговыми агентами, и увеличении роли мероприятий налогового контроля, направленных на устранение эле-

Составлено по данным https://www.nalog.gov.ru/statistics_and_analytics и <https://rosstat.gov.ru/statistic>

Рис. 1. Соотношение задекларированных сумм налога по доходам, к которым применяются ставки НДФЛ, предусмотренные в соглашениях об избежании двойного налогообложения

ментов агрессивного налогового планирования. Хотя ДИДН обычно регулируют порядок обложения только прямыми налогами, не учитывая платежи социального характера, а также косвенные налоги, обмен налоговозначимой информацией может осуществляться в отношении любых налогов, о чем прямо говорится в Комментариях к Модельной конвенции ОЭСР [7; 8]. Следовательно, ДИДН дают весьма обширные возможности для обмена налоговозначимой информацией, что в большей степени не позволяет сводить их роль исключительно к цели устранения двойного налогообложения.

Закключение.

В ДИДН обычно заложены ограничения для их применения, направленные на борьбу с неправомерным использованием международных налоговых договоров. Среди них можно отметить следующие:

– налоговые льготы не предоставляются, если единственной целью сделки является извлечение налоговой выгоды (за исключением случаев, когда получение такой выгоды отвечает целям заключения ДИДН);

– налоговые льготы предоставляются в случае, если фактический получатель такого дохода является резидентом одного из договаривающихся юрисдикций. В этом случае ограничивается возможность пользоваться льготами транзитными компаниями, которые передают полученные доходы третьей стороне, которая при условии получения дохода напрямую не смогла бы воспользоваться налоговыми льготами, предусмотренными ДИДН;

– предоставление льгот может быть поставлено в зависимость от соблюдения тех или иных условий: ми-

нимальный уровень инвестиций, минимальный срок владения акциями или долями для применения пониженной ставки налога по дивидендам и др.

Введение таких положений можно связать с возрастанием числа налогоплательщиков, которые используют ДИДН как инструмент агрессивного налогового планирования, т. е. не нарушают нормы права, но используют положения ДИДН в противоречии со смыслом, который в эти положения вкладывался при их разработке. Применение ДИДН обычно содержит нормы, позволяющие налогоплательщикам защищать свои права в случае нарушения прав по ДИДН, как правило, путем взаимосогласительной процедуры между государствами (налоговыми администрациями государств).

Таким образом, ДИДН имеют двойственную природу: с одной стороны, как вытекает из самой аббревиатуры, при их заключении государства добровольно ограничивают свои права по взиманию налогов для устранения чрезмерного налогового бремени, с другой стороны в ДИДН заложены инструменты для осуществления контроля за деятельностью тех налогоплательщиков, которые ведут трансграничную деятельность. Кроме того, ДИДН предусматривают механизмы для достижения цели «однократного налогообложения», такие как ограничение льгот, взаимосогласительная процедура между компетентными органами договаривающихся государств, а также возможность взаимного или одностороннего обмена налоговозначимой информацией между государствами (ст. 25–27 Модельной конвенции ОЭСР).

Список источников

1. Чернова А. Ю. Парадокс нейтральности капитала как причина процесса офшоризации экономик // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 8 (96). С. 148–155.
2. Сапежинская А. А. Нынешнее положение соглашений об избежании двойного налогообложения, заключенных между РФ и странами Европейского союза и перспективы их развития // International Law Journal. 2022. Т. 5. № 3. С. 141–144.
3. Сорокин А. А. Борьба с двойным налогообложением и злоупотребление налоговыми соглашениями // Право и государство: теория и практика. 2022. № 4 (208). С. 127–129.
4. Серикбай А. Особенности организации устранения двойного налогообложения в международном налогообложении // Управленческий учет. 2022. № 5-1. С. 286–291.
5. Болгария: порядок определения статуса налогового резидента [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.oecd.org/tax/automatic-exchange/crs-implementation-and-assistance/tax-residency/Bulgaria%20-%20Information%20on%20residency.pdf> (дата обращения: 17.11.2022).
6. США: порядок определения статуса налогового резидента [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.oecd.org/tax/automatic-exchange/crs-implementation-and-assistance/tax-residency/United-States-Tax-Residency.pdf> (дата обращения: 17.11.2022).
7. Model Tax Convention on Income and on Capital: Condensed Version 2017 [Электронный ресурс]: официальный сайт OECD. Режим доступа: https://www.oecd-ilibrary.org/taxation/model-tax-convention-on-income-and-on-capital-condensed-version-2017_mtc_cond-2017-en (дата обращения: 20.02.2022).
8. OECD: Glossary of Tax Terms [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.oecd.org>

org/ctp/glossaryoftaxterms.htm (дата обращения: 17.11.2022).

References

1. Chernova A. Yu. Paradox of capital neutrality as a reason for the process of offshorization of economies // Bulletin of Kutafin University (MGUA). 2022. № 8 (96). С. 148–155.
2. Sapezhinskaya A. A. The current status of agreements on avoidance of double taxation concluded between Russia and the countries of the European Union and prospects for their development // International Law Journal. 2022. Т. 5. № 3. С. 141–144.
3. Sorokin A. A. Combating double taxation and abuse of tax agreements // Law and the state: theory and practice. 2022. № 4 (208). С. 127–129.
4. Serikbay A. Peculiarities of the organization of elimination of double taxation in international taxation // Managerial Accounting. 2022. № 5-1. С. 286–291.
5. Bulgaria: Procedure of Determination of Tax Resident Status [Electronic Resource]. Access mode: <https://www.oecd.org/tax/automatic-exchange/crs-implementation-and-assistance/tax-residency/Bulgaria%20-%20Information%20on%20residency.pdf> (accessed: 17.11.2022).
6. USA: procedure for determination of tax resident status [Electronic resource]. Access mode: <https://www.oecd.org/tax/automatic-exchange/crs-implementation-and-assistance/tax-residency/United-States-Tax-Residency.pdf> (accessed: 17.11.2022).
7. Model Tax Convention on Income and on Capital: Condensed Version 2017 [Electronic resource]: official website of OECD. Access mode: https://www.oecd-ilibrary.org/taxation/model-tax-convention-on-income-and-on-capital-condensed-version-2017_mtc_cond-2017-en (accessed: 20.02.2022).
8. OECD: Glossary of Tax Terms [Electronic resource]. Access mode: <https://www.oecd.org/ctp/glossaryoftaxterms.htm> (accessed: 17.11.2022).

Информация об авторах

В. П. Соловьева – лаборант Высшей инженерной школы «Новые материалы и технологии» Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова;

Л. Ш. Юлгушева – старший преподаватель кафедры государственных и муниципальных финансов Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, ведущий консультант практики налогового консалтинга ФБК Legal;

Р. Г. Ахмадеев – доцент кафедры государственных и муниципальных финансов Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент.

Information about the authors

V. P. Solovieva – Laboratory Assistant of the Higher Engineering School «New Materials and Technologies» of the Plekhanov Russian University of Economics;

L. Sh. Yulgusheva – Senior Lecturer of the Department of State and Municipal Finance of the Plekhanov Russian University of Economics, Candidate of Economical Sciences, Leading consultant of the tax consulting of the practice of FBK Legal;

R. G. Akhmadeev – Associate Professor of the Department of State and Municipal Finance of the Plekhanov Russian University of Economics, Candidate of Economical Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов:

В. П. Соловьева – участие в подборе научных источников; сбор аналитических и статистических метаданных; написание исходного текста; подготовка предварительных выводов исследования;

Л. Ш. Юлгушева – участие в подборе научных источников; анализ статистических метаданных данных; написание исходного текста и подготовка предварительных выводов исследования;

Р. Г. Ахмадеев – постановка концепции исследования; развитие методологии; корректировка полученных метаданных и исходного текста; итоговые выводы.

Contribution of the authors:

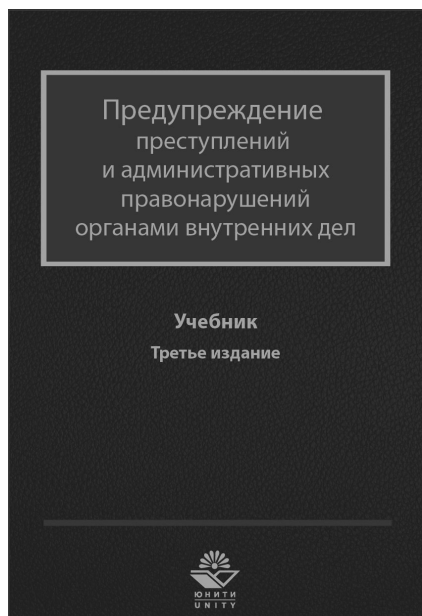
V. P. Solovieva – participation in the selection of scientific sources; collection of analytical and statistical metadata; writing the source text; preparing preliminary conclusions of the study;

L. Sh. Yulgusheva – participation in the selection of scientific sources; analysis of statistical metadata data; writing and preparation of preliminary conclusions of the study;

R. G. Akhmadeev – statement of the research concept; development of methodology; correction of obtained metadata and source text; final conclusions.

Статья поступила в редакцию 01.03.2023; одобрена после рецензирования 19.05.2023; принята к публикации 14.07.2023.

The article was submitted 01.03.2023; approved after reviewing 19.05.2023; accepted for publication 14.07.2023.

Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел. Под ред. В. Я. Кикотя, С. Я. Лебедева. Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. 639 с. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Раскрыты основные теоретические и практические положения организации и осуществления деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений и административных правонарушений.

Показаны ее правовые, организационные и тактические основы, вопросы предотвращения, профилактики и пресечения противоправных деяний, входящие в предупредительную компетенцию органов внутренних дел. Определена полицейская специфика общей, индивидуальной и виктимологической профилактики правонарушений.

Особое внимание уделено предупреждению полицией преступлений и административных правонарушений несовершеннолетних; насильственных преступлений против личности; правонарушений в сфере экономики; рецидивной, профессиональной и организованной преступности; террористической и экстремистской преступной деятельности; преступлений и правонарушений, связанных с оборотом наркотических

средств и психотропных веществ, с незаконным оборотом оружия, с миграционными процессами; преступлений и правонарушений коррупционной направленности; дорожно-транспортных правонарушений и др.

Дана оценка перспективам развития ведомственной системы предупреждения преступлений и административных правонарушений, обоснованы стратегические направления предупредительной деятельности ОВД.

Для курсантов, слушателей, адъюнктов и преподавателей образовательных учреждений МВД России, студентов, аспирантов и преподавателей юридических образовательных учреждений, практических работников правоохранительных органов.

УДК 336

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-216-220>EDN: <https://elibrary.ru/zhmqnk>

ИПОН: 2015-0066-3/23-739

MOSURED: 77/27-011-2023-03-938

Международный опыт цифровизации налогового администрирования

Ольга Валентиновна СтаровероваРоссийский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия,
staroverova05@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена международному опыту развития методов цифровизации налогового администрирования, изучению международного опыта формирования и развития цифровых инструментов совершенствования налогового администрирования в современных условиях.

Ключевые слова: налоговое администрирование, цифровизация информационных и коммуникационных технологий, цифровые технологии налогового администрирования

Для цитирования: Староверова О. В. Международный опыт цифровизации налогового администрирования // Вестник экономической безопасности. 2023. № 3. С. 216–220. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-216-220>. EDN: ZHMQNK.

Original article

International experience of the digitalization of tax administration

Olga V. StaroverovaPlekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia,
staroverova05@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the international experience in the development of methods for digitalization of tax administration; studying international experience in the formation and development of digital tools for improving tax administration in modern conditions.

Keywords: tax administration, digitalization, of information and communication technologies, digital technologies of tax administration

For citation: Staroverova O. V. International experience of the digitalization of tax administration. Bulletin of economic security. 2023;(3):216–20. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-216-220>. EDN: ZHMQNK.

Одной из наиболее заметных тенденций нашего времени является все более стремительное внедрение цифровых технологий в разные сферы деятельности. Не является исключением и экономическая сфера, в том числе и такой важный ее сектор, как налоговая система, играющая важнейшую роль в процессе развития экономики и достижения стабильности жизнедеятельности любого государства. С этой точки зрения, сложно переоценить важность налоговых органов, поскольку именно их успешное функционирование служит залогом предоставления высокого качества услуг и комфортных условий для уплаты налогов при эффективном противодействии схемам незаконного уклонения от уплаты налогов для обеспечения справедливых и равных для всех условий ведения бизнеса. А как общеизвестно, дефицит бюджета негативно отражается на уровне жизни насе-

ления, так как происходит сокращение отчислений на социальную сферу, образование и здравоохранение [1].

Цифровизация – это трансформация разнообразной информации в цифровую форму и, как следствие, более эффективная работа с ней [2, с. 86]. По оценке Boston Consulting Group, наша страна занимает далеко не передовые позиции в процессе цифровой трансформации, уступая таким развитым странам, как Великобритания, Норвегия, Нидерланды и Южная Корея [3]. Однако в области цифровизации налогового администрирования Россия занимала ведущие позиции еще на ранних этапах этого процесса.

Очевидно, что цифровизация открывает новые интересные возможности, которые, с учетом новизны данного направления, только начинают изучаться, однако в то же время она является источником новых вызовов и

проблем. Использование информационных технологий коренным образом изменяет парадигму налогового администрирования. С этой точки зрения, процесс имплементации цифровых методов и технологий неотъемлем от процесса осмысления и изучения международного опыта на практическом примере тех стран, что уже освоили данную сферу. Это объясняет актуальность данной работы и избранной тематики, которая обусловлена необходимостью изучения международного опыта формирования и развития цифровых инструментов совершенствования налогового администрирования в современных условиях.

С точки зрения подавляющего большинства ученых, процесс цифровизации налоговых отношений несет в себе положительные стороны – такие, как оптимизация деятельности налоговых органов, экономия времени и упрощение процедур подачи и получения необходимой информации, а значит, и снижение административной нагрузки. Федеральная налоговая служба трансформируется в цифровую сервисную компанию, обеспечивает надежное и эффективное администрирование и оказание услуг по самым высоким стандартам. Следовательно, цифровизация способствует повышению эффективности работы налоговой системы, что подтверждается на практике. Исследование Е. А. Трофимовой и др. «Современные тенденции в налогообложении» [4] доказывает, что выявление основных аспектов внедрения информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в налоговые процедуры. Исследование базируется на методах индукции и дедукции, описания и сравнения, анализе нормативно-правового материала, а также историко-системном методе. Один из принципиально важных вопросов, который подчеркивают авторы, – значимость цифровых методов налогового администрирования с точки зрения необходимости роста налоговых поступлений. В результате проведенного исследования авторы заключают, что цифровизация налогового администрирования способствует росту эффективности налоговой системы РФ и, как следствие, устойчивому росту экономики.

Научные исследования последних лет, как в России, так и за рубежом доказывают важную роль цифровизации. Мы вслед за авторами [5] считаем, что существует три ключевых тенденции в современном налоговом администрировании. Об интересном, главным образом зарубежном опыте использования главных направлениях развития государственного налогового менеджмента в зарубежных странах, пишут авторы публикации, изучая цифровизацию документооборота и работу налоговых органов, применяя индивидуальный (клиентоориентированный) подход в работе с налогоплательщиками и переход на институциональные методы борьбы с теневой экономикой. Авторами также выявлены позитивные и негативные результаты изменений и их роль в формировании прозрачной и устойчивой налоговой системы.

В своей статье А. А. Анисимова [6] дает рекомендации по совершенствованию отечественного налогового

администрирования (в частности, выявление направлений самообслуживания на основе мониторинга и анализа данных, клиентоориентированный подход при разработке новых услуг, внедрение цифровизации на базе принятия соответствующих законодательных норм или предоставления стимулов при использовании онлайн-услуг, направление и удержание налогоплательщиков на предпочтительные цифровые каналы.

Другая работа этого же автора – «Качество налогового администрирования в условиях цифровизации экономики: мировой опыт» [7] – нацелена на определение понятия качества применительно к налоговому администрированию и выявлению способов его оценки в условиях цифровизации; опираясь на анализ и синтез мирового опыта автором представлены способы и причины его оценки со стороны налоговых органов, международных организаций и отдельных исследователей.

Изучению международной практики применения цифровых средств и методов налогового администрирования в США, Великобритании, Китае, Бразилии и Эстонии посвящена, и работа Е. В. Федониной и Ф. К. Туктаровой «Цифровизация налогового администрирования в России и зарубежных странах» [8], в которой уделено внимание инновационным средствам налогового контроля, способствующим повышению эффективности работы налоговых органов и перспективам их развития.

На наш взгляд, прежде всего, должна быть поддержана идея работы системы налогового мониторинга и ее эффективности посредством корреляционного анализа и формализации, а также методов синтеза и системного подхода. Одними из инициаторов этой идеи были – Д. А. Медведниковой и О. Е. Пироговой [9]. Можно согласить и с их утверждением о наличии корреляции между увеличением числа участников налогового мониторинга и ростом налоговых отчислений в бюджет. Важным моментом является наличие интереса со стороны фирм к новым методам налогового администрирования. Помимо этого, авторами названы основные преимущества внедрения системы налогового мониторинга как для организаций и налоговых органов, так и экономики страны в целом.

Но еще более остро стоит вопрос о рисках налогового администрирования при использовании цифровых технологий. Согласимся с мнением Е. С. Тищенко, Ю. А. Клейменова и К. И. Тлий [10], которые провели анализ влияния киберпреступлений на финансовое состояние российских компаний и считают возможным прогнозирование возникающих рисков, что служит дальнейшим мерам по их избежанию или минимизации.

Аналогичного мнения придерживается О. А. Сищенко [11], считая, что необходимо идентифицировать и систематизировать налоговые риски, и предлагая разработать критерии их оценки с применением практик внедрения цифровых технологий в целях минимизации налоговых рисков.

Попутно заметим, что А. Н. Мельникова, Д. Р. Муштагорова, Т. В. Зверева [12] считают, что цифровая трансформация названа фактором минимизации налоговых рисков, а деятельность Правительства Российской Федерации по внедрению цифровых инструментов является попыткой сделать не слишком комфортный процесс уплаты налогов гражданами и юридическими лицами максимально простым и удобным. Это достигается за счет устранения недобросовестных субъектов деятельности, запрета импорта товаров по заниженной стоимости, а также снижения количества проверок в отношении добросовестных субъектов внешнеэкономической деятельности. По справедливому замечанию А. П. Дмитриевой и Е. Ю. Сидоровой [13], «догоняющий» характер модификаций в отечественной налоговой сфере и общность стоящих перед мировым сообществом рисков обусловлен процессами цифровизации и компьютеризации.

И наконец, словно подведением итога, звучит разумная мысль А. М. Канкулова, З. Н. Ягумовой и Д. М. Губачиковой [14], которые пытаются выявить преимущества и недостатки внедрения современных цифровых технологий налогового администрирования, определить направления повышения его эффективности. При этом отмечая, что преимущества экономики нового типа, сопровождающейся быстрым ростом цифровизации, позволяющей решать широкий круг задач, но указывают и на возникающие угрозы, влияющие на информационную безопасность налогоплательщиков и налоговую безопасность государства.

Одновременно можно говорить о необходимости своевременно давать оценку влияния глобальных мега-тенденций цифровой эпохи (в частности, автоматизации процессов) на изменения в каналах коммуникации налогового администрирования. Так, Д. Игнатисина [15] называет глобальные тенденции в области автоматизации, а также новые практические направления использования цифрового взаимодействия в режиме реального времени, исследуя методы количественного и качественного анализа (в частности, анализ развития и текущего состояния стратегий цифровой коммуникации, реализуемых в странах ОЭСР, сравнение методов цифровой коммуникации и анализ использования искусственного интеллекта в качестве новой информационной технологии в коммуникационной среде налогового администрирования).

Важность изучения зарубежного опыта и внедрения успешных практик цифрового налогового администрирования отмечает О. А. Ширинова [16], призывая к осторожности в этом процессе, указывая на значимость совокупности факторов, определяющих экономическую и политическую ситуацию, менталитет граждан, а также специфику налогового законодательства в каждой конкретной стране. Так, к примеру, в Австралии регистрация фирмы осуществляется электронным бесконтактным методом посредством веб-сайта в течение одного рабочего дня. В целом, отмечая революционный харак-

тер цифровизации, автор характеризует ее как фактор улучшения бизнес-среды.

Однако, в своей статье «National digital taxes – Lessons from Europe» [17] автор S. Geringer указывает отставание международного налогового права от процесса стремительного технологического развития как причину неравенства, возникающего между налоговым бременем традиционных и цифровых бизнес-моделей в Европейском Союзе. Ввиду этой ситуации, некоторые стран ЕС продвинулись вперед, введя односторонние меры в целях обеспечения стабильных налоговых поступлений. Недавно внедренные национальные цифровые налоги в ЕС были тщательно проработаны во избежание таких проблем, как двойное налогообложение, соответствие европейскому законодательству, глобальное и региональное влияние на конкуренцию, вклад в налоговые поступления и установление справедливых условий налогообложения. Национальные цифровые налоги, внедренные и предлагаемые на территории ЕС, можно классифицировать на 3 типа, включая тип налога (доход против потребления / гибридные налоги), сферу налогообложения (единая или несколько цифровых бизнес-моделей) и налоговую базу (валовые доходы по сравнению с чистой прибылью). В завершение произведенного анализа автор дает рекомендации по совершенствованию национальной и наднациональной налоговой политики, указывая на то, что основные проблемы, связанные со справедливым налогообложением в рамках цифровой экономики (например, схемы ухода от налогов, двойное налогообложение и торговые войны), еще не проявились в должной мере и продолжают изучаться.

Таким образом, на основе рассмотренной литературы можно утверждать, что цифровая экономика меняет традиционные бизнес-модели, упрощая осуществление операций посредством использования цифровых средств и технологий, делающих возможным анализ big data для последующего эффективного сотрудничества между налоговыми органами и налогоплательщиками. Статистика показывает, что сегодня 9 из 20 крупнейших компаний по капитализации являются цифровыми, в то время как всего 10 лет назад лишь одна из 20 компаний была цифровой. Цель деятельности налоговых органов заключается в обеспечении того, чтобы повысить эффективность использования инструментов налогового администрирования, направленных на мотивирование налогоплательщиков к добровольной уплате налогов и сборов и применению в сделках цен, соответствующих рыночным. Международный опыт многих стран подтверждает тот факт, что цифровые средства налогового администрирования могут сделать работу налоговых органов быстрее и качественнее, а также усилить ее эффективность как в минимизации злоупотреблений, так и в увеличении объемов налоговых поступлений.

Цифровизация налогового администрирования представляет собой непростую задачу, требующую коренного перелома традиционной организации процесса

налогообложения. Зачастую переход налоговой администрации на данный способ взаимодействия приводит к негативным последствиям. Проблема в том, что налоговое администрирование стремится создать собственную электронную систему управления и информации. Ошибки возможны, если проектирование информационных систем доверено исключительно ИТ-специалистам и не включает специалистов налоговых органов или налогоплательщиков. Общеизвестно, что налоговое администрирование не должно отставать в использовании новых технологий, но обязано находить подходящие решения, которые облегчали бы и защищали отношения между налогоплательщиками и налоговыми органами. Таким образом, необходимо будет решить многие технические и юридические вопросы, такие, как проверка и защита электронных подписей, уникальный адрес электронной почты налогоплательщика, сборы и т. д.

Так, действующее налоговое законодательство не подходит для виртуальных компаний, работающих по всему миру. Это относится, в частности, к положениям международного налогового права, которые касаются разграничения налоговой юрисдикции между государствами. Сегодняшние нормативные акты основаны на парадигме территориальности, согласно которой государство имеет право облагать налогом определенный доход по источнику дохода или по месту жительства налогоплательщика. Однако парадигма территориальности теряет влияние, когда речь заходит о транзакциях, осуществляемых в Интернете.

Список источников

1. Якупов З. С. Модернизация налогового контроля в системе налогового администрирования // Российское предпринимательство. 2018. Т. 14. № 7. С. 53–57.
2. Приходченко О. С. Цифровые технологии в стратегическом управлении регионом // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия : Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10. № 1. С. 85–94.
3. Digitalisation of tax : international perspectives (2019 edition). URL: <https://www.icaew.com/-/media/corporate/files/technical/digital-tax.ashx?la=en>.
4. Трофимова Е. А. Современные тенденции в налогообложении / Е. А. Трофимова, Т. А. Кольцова, Т. В. Бакунова, А. Е. Заборовская // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2022. Том 8. № 1 (29). С. 307–330.
5. Максименко А. А., Поликанова Е. В., Полинская М. В. Мировые тенденции в налоговом администрировании // Эпомен, № 57, 2021. С. 24–29.
6. Анисимова А. А. Качество налогового администрирования в условиях цифровизации экономики : мировой опыт // Финансы и кредит. № 11(791), 2019. С. 2508–2520.
7. Анисимова А. А. Цифровизация в сфере налогового администрирования : мировой опыт совершен-

ствования онлайн-сервисов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. № 11 (380), 2019. С. 2015–2028.

8. Федонина Е. В., Туктарова Ф. К. Цифровизация налогового администрирования в России и зарубежных странах // Наука и инновации в XXI веке: актуальные вопросы, открытия и достижения (сборник статей XIII Международной научно-практической конференции). 2019. С. 59–62.

9. Медведникова Д. А., Пирогова О. Е. Цифровизация налоговой системы Российской Федерации // Актуальные проблемы развития управленческой и сервисной деятельности в цифровой среде (Материалы Всероссийской молодежной научно-практической конференции). 2020. С. 70–73.

10. Тищенко Е. С., Клейменова Ю. А., Тлий К. И. Проблемы налогового администрирования в условиях цифровой экономики // Бизнес. Образование. Право. № 3 (52), 2020. С. 229–233.

11. Синенко О. А. Налоговые риски в условиях цифровизации экономики // Азиатско-тихоокеанский регион : экономика, политика, право. № 3, 2020. С. 15–32.

12. Мельникова А. Н., Мутагирова Д. Р., Зверева Т. В. Цифровизация налогового администрирования Российской Федерации // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet», № 7, 2020. С. 273–278.

13. Дмитриева А. П., Сидорова Е. Ю. Сравнительно-правовой анализ зарубежного и российского опыта налогового администрирования // Вопросы российской юстиции, №14, 2021. С: 610–616.

14. Канкулов А. М., Ягумова З. Н., Губачикова Д. М. Налоговое администрирование в условиях цифровизации экономического пространства // Электронный научный журнал «Вектор экономики», № 7, 2021.

15. Ihnatinova D. Digitalization of tax administration communication under the effect of global megatrends of the digital age // January 2021SHS Web of Conferences 92(1):02022 [DOI:10.1051/shsconf/20219202022].

16. Ширинова О. А. Зарубежный опыт внедрения цифровых технологий в деятельность налоговых органов // Вестник Академии знаний. № 39 (4). 2020. С. 447–450.

17. Geringer S. National digital taxes – Lessons from Europe // South African Journal of Accounting Research, 2020, p. 1–19. [<https://doi.org/10.1080/10291954.2020.1727083>].

References

1. Yakupov Z. S. Modernization of tax control in the system of tax administration // Russian entrepreneurship. 2018. Vol. 14. № 7. P. 53–57.
2. Prikhodchenko O. S. Digital technologies in strategic management of the region // Proceedings of the Southwestern State University. Series : Economics. Sociology. Management. 2020. Vol. 10. № 1. P. 85–94.

3. Digitalization of tax : international perspectives (2019 edition). URL: <https://www.icaew.com/-/media/corporate/files/technical/digital-tax.ashx?la=en>.
4. Trofimova E. A. Modern trends in taxation / E. A. Trofimova, T. A. Koltsova, T. V. Bakunova, A. E. Zaborovskaya // Bulletin of the Tyumen State University. Socio-economic and legal studies. 2022. Vol. 8. № 1 (29). P. 307–330.
5. Maksimenko A. A., Polikanova E. V., Polinskaya M. V. World trends in tax administration // Epomen, № 57, 2021. P. 24–29.
6. Anisimova A. A. The quality of tax administration in the conditions of digitalization of the economy : world experience // Finance and Credit. № 11(791), 2019. P. 2508–2520.
7. Anisimova A. A. Digitalization in the field of tax administration: world experience in improving online services // National interests : priorities and security. № 11 (380), 2019. P. 2015–2028.
8. Fedonina E. V., Tuktarova F. K. Digitalization of tax administration in Russia and foreign countries // Science and innovation in the XXI century: topical issues, discoveries and achievements (collection of articles of the XIII International Scientific and Practical Conference). 2019. P. 59–62.
9. Medvednikova D. A., Pirogova O. E. Digitalization of the tax system of the Russian Federation // Actual problems of development of management and service activities in the digital environment (Materials of the All-Russian Youth scientific and practical conference). 2020. P. 70–73.
10. Tishchenko E. S., Kleimenova Yu. A., Tliy K. I. Problems of tax administration in the digital economy // Business. Education. Right. № 3 (52), 2020. P. 229–233.
11. Sinenko O. A. Tax risks in the conditions of digitalization of the economy // Asia-Pacific region : Economics, politics, law. № 3, 2020. P. 15–32.
12. Melnikova A. N., Mutagirova D. R., Zvereva T. V. Digitalization of tax administration of the Russian Federation // Scientific and educational journal for students and teachers «StudNet», № 7, 2020. P. 273–278.
13. Dmitrieva A. P., Sidorova E. Yu. Comparative legal analysis of foreign and Russian experience of tax administration // Questions of the Russian Justice, № 14, 2021. P. 610–616.
14. Kankulov A. M., Yagumova Z. N., Gubachikova D. M. Tax administration in the conditions of digitalization of the economic space // Electronic scientific journal «Vector of Economics», № 7, 2021.
15. Ihnatisinova D. Digitalization of tax administration communication under the effect of global megatrends of the digital age // January 2021 SHS Web of Conferences 92(1):02022 [DOI:10.1051/shsconf/20219202022].
16. Shirinova O. A. Foreign experience of introducing digital technologies into the activities of tax authorities // Bulletin of the Academy knowledge, № 39 (4), 2020. P. 447–450.
17. Geringer S. National digital taxes – Lessons from Europe // South African Journal of Accounting Research, 2020, p. 1–19. [<https://doi.org/10.1080/10291954.2020.1727083>].

Информация об авторе

О. В. Староверова – профессор Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, доктор юридических наук, кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author

O. V. Staroverova – Professor of the Plekhanov Russian University of Economics, Doctor of Legal Sciences, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 21.02.2023; одобрена после рецензирования 05.05.2023; принята к публикации 10.07.2023.

The article was submitted 21.02.2023; approved after reviewing 05.05.2023; accepted for publication 10.07.2023.

УДК 33.01

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-221-225>EDN: <https://elibrary.ru/zcicun>

НИОН: 2015-0066-3/23-740

MOSURED: 77/27-011-2023-03-939

Креативный работник: ценности, мотивация, поведение

Нелли Викторовна ЦхададзеФинансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия,
nelly-vic@mail.ru

Аннотация. В статье раскрыто понятие креативного работника, дан анализ его влияния на экономическое развитие. Креативные работники играли и играют важную роль на разных этапах становления и развития экономики. Они характеризуются рядом уникальных черт, которые позволяют им решать сложные проблемы и выдвигать уникальные идеи, способствующие развитию экономической сферы и ее субъектов. Показаны основные преимущества в конкуренции организаций, в чьем составе присутствуют креативные работники. Они также помогают формировать уникальную идентичность бренда и клиентский опыт, которые привлекают и удерживают клиентов.

Ключевые слова: креативный работник, эффективная коммуникация, инновационная активность, творческие способности, мотивация

Для цитирования: Цхададзе Н. В. Креативный работник: ценности, мотивация, поведение // Вестник экономической безопасности. 2023. № 3. С. 221–225. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-221-225>. EDN: ZCICUN.

Original article

Creative worker: values, motivation, behavior

Nelli V. TskhadadzeFinancial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia,
nelly-vic@mail.ru

Abstract. The article reveals the concept of a creative worker and analyzes its impact on economic development. Creative workers have played and are playing an important role at various stages of the formation and development of the economy. They are characterized by a number of unique features that allow them to solve complex problems and put forward unique ideas that contribute to the development of the economic sphere and its subjects. The main competitive advantages of organizations, which include creative workers, are shown. They also help shape the unique brand identity and customer experience that attracts and retains customers.

Keywords: creative worker, effective communication, innovative activity, creativity, motivation

For citation: Tskhadadze N. V. Creative worker: values, motivation, behavior. Bulletin of economic security. 2023;(3):221–5. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-221-225>. EDN: ZCICUN.

Термин «креативная экономика» был впервые введен Джоном Хокинсом [4]. По его мнению, уникальность креативной экономики проявляется во взаимосвязи между экономикой и творческим подходом к ее развитию, в результате чего появляется новый творческий сектор, в значительной степени зависящий от интеллектуальных и творческих ресурсов.

Ричард Флорида ввел в своей книге «Креативный класс» [3] понятие «креативный класс», который относится к группе рабочих в научных и технических областях, в сферах образования и искусства, дизайна, средствах массовой информации, здравоохранения, в правовых и финансовых структурах, и смежных с ними областями. Этому понятию предшествовала необходи-

мость динамичного включения творческого труда в развитие производства. Так, Р. Флорида замечает и признает благоприятные тенденции в количестве творческих работников, их отличительную роль в производстве и экономике в целом, что приводит к дальнейшему анализу влияния креативного труда на рост экономической системы.

В дальнейшем понятие креативного работника все чаще распространялось в общество. Так, творческий характер труда работников неоднократно отмечался многими отечественными учеными, такими как В. Леонтьев, Н. Кондратьев.

В. Леонтьев, выдающийся экономист, считал, что творческие работники играют важную роль в экономи-

ческом развитии. Он признавал, что творческие работники являются движущей силой инноваций, разработки новых продуктов и технического прогресса.

Николай Кондратьев, советский экономист, определял важность творческих работников, как в отдельной компании, так и в экономике. Стадия экономического подъема в его циклах характеризуется, в первую очередь с новыми разработками, созданием новаторских идей и методов, что дает нам понять важность креативных работников в развитии экономики.

Особую ценность творческие работники приобрели в период кризисов и застоев в экономике, тогда люди в связи с высоким уровнем безработицы все больше заинтересованы в интеллектуальной работе. Также переход к творческой и инновационной деятельности стал нормой в постиндустриальном обществе, где креативный работник рассматривается как основа производственного процесса.

В настоящее время творческий работник в экономике приобретает все большее значение, ведь инновации и знания являются основными движущими силами развития как общества и экономики в целом, так и отдельного домохозяйства, и предпринимательства.

Креативный работник играет огромную роль в производстве, так как он создает идею. В данном контексте «идея» трансформируется в экономическое понятие, имеющее товарную стоимость. Идеи обладают уникальным свойством быть бесконечными, поскольку их можно использовать многократно без истощения. Чем больше креативных работников будет в экономике, тем больше новых благ может быть создано.

В контексте вышесказанного мы можем проследить некоторые особенности креативного работника, а также выделить новые:

1. Воображение и оригинальность: они способны мыслить нестандартно, готовы идти на риск для достижения своих целей. Также творческие работники способны видеть возможности там, где другие работники их не видят, и постоянно искать способы улучшить процессы, продукты и услуги.

2. Гибкость и приспособляемость: креативные работники могут быстро реагировать на изменяющиеся обстоятельства и требования, переключаться на новые проекты или идеи и находить инновационные решения проблем. Этот набор навыков позволяет им процветать в динамичной и непредсказуемой среде и постоянно совершенствовать свое мастерство.

3. Любопытство и любознательность: эти черты побуждают их исследовать и открывать новые идеи, и перспективы, и точки зрения.

4. Готовность к риску и экспериментирование: креативным работникам эти черты помогают бросать вызов традиционному мышлению и раздвигать границы, что в конечном итоге приводит к созданию уникальных работ.

5. Настойчивость и целеустремленность: творческие работники, наделенные этими качествами, могут

преодолевать трудности и неудачи в достижении своих целей. Также благодаря им работник остается сосредоточенным и мотивированным, даже сталкиваясь с препятствиями.

6. Сотрудничество и общение: креативные работники могут коллективно генерировать новые идеи, делиться знаниями и опытом и обеспечивать конструктивную обратную связь. Это приводит к более эффективному решению проблем и повышению производительности, а также способствует формированию позитивной рабочей культуры и укрепляет отношения между работниками.

Следовательно, креативные работники играли и играют важную роль на разных этапах становления и развития экономики по сей день. Они характеризуются рядом уникальных черт, которые позволяют им решать сложные проблемы и выдвигать уникальные идеи, способствующие развитию экономической сферы и ее субъектов.

В современной экономике очень важна инновационная активность предприятий для их способности конкурировать на рынке. Эта активность возникает в процессе приобщения к работе креативного работника, поскольку они обладают высоким уровнем творчества, инноваций и воображения. Очень часто даже успешные организации сталкиваются с трудностями, так как потребители и сам рынок требуют постоянного обновления, а основными конкурентными преимуществами хозяйствующих субъектов являются креативный потенциал работников и их способность генерировать новые идеи, продукты и услуги, которые могут помочь компаниям выделиться на рынке и получить конкурентное преимущество [2].

Современный рынок характеризуется эффективной конкуренцией, когда ни один из конкурентов не может влиять на условия производства и реализации продукции, а действия конкурентов не включают запрещенные законом методы монополистической практики.

Рассмотрим основные преимущества в конкуренции организаций, в чьем составе присутствуют креативные работники:

1. Инновации: творческие работники могут предлагать новаторские идеи, тем самым помогая компании разрабатывать новые продукты, услуги и процессы. Так, постоянно внедряя инновации, фирмы могут иметь значительное преимущество, конкурируя с другими организациями, а также это позволит им легко адаптироваться к меняющимся потребностям и предпочтениям клиентов. Инновации также помогают фирмам сокращать расходы, повышать эффективность и улучшать свою репутацию, что может способствовать их долгосрочному успеху.

2. Приспособляемость: поскольку креативные работники достаточно легко адаптируются к изменяющимся условиям и являются гибкими, это позволяет им быстро реагировать на множественные изменения на рынке, что дает им возможность корректировать

свои стратегии и идеи в соответствии с потребностями рынка.

3. Креативное решение проблем: Они при выявлении проблем, с которыми сталкивается компания, будут предлагать и искать наиболее эффективные и инновационные решения, которые будут решением преодоления этих проблем. Это может быть важным преимуществом на рынке, который непрерывно развивается и ставит новые задачи для развития и существования компаний.

4. Эффективность: креативные работники могут оптимизировать процессы и сделать их более результативными. Они способны определить области, в которых можно сэкономить время и ресурсы, что может помочь компаниям сократить расходы и повысить производительность. Это является преимуществом на рынке для компаний, которые постоянно ищут способы улучшить свою прибыль.

5. Продвижение и создание бренда: творческие работники могут помочь компаниям создать и развить сильный бренд, а также сильную репутацию бренда. Так, они могут придумывать креативные маркетинговые стратегии, которые помогают выделить компанию среди конкурентов на рынке по ее отличительным признакам.

6. Мотивированная рабочая сила: компании, поощряющие культуру творчества и инноваций, с большей вероятностью будут привлекать и удерживать талантливых сотрудников. Креативных работников часто мотивирует сложная и интересная работа, и они хотят работать в компаниях, которые вознаграждают новаторство. Исходя из этого, может быть создана более заинтересованная и мотивированная рабочая сила, что в последствие приводит к более высокому показателю уровня производительности и лучшим результатам бизнеса.

Креативный работник помимо преимуществ может оказать на фирму, отрасль и экономику негативное влияние. Такая ситуация может произойти, если их работа недооценивается работодателями, не оплачивается должным образом или не получает признания. Также, если они работают в отраслях, которые не пользуются спросом, и не приносящих прибыль, в таком случае их вклад в экономику будет значительно ограничен. Более того, если не будет достаточного финансирования и поддержки, они не смогут занимать должности, требующие креативного подхода, что может привести к потере рабочих мест и доходов.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что креативные работники могут быть как преимуществом, так и слабым звеном. В первом случае они играют значимую роль в фирме, давая своим творческим потенциалом преимущество на конкурентном рынке. Также они имеют огромное значение в стимулировании конкуренции в экономике, создавая новые идеи, продукты и услуги, которые отличают компании от их конкурентов. Они также помогают формировать уникальную идентичность бренда и клиентский опыт, которые привлекают и удерживают клиентов. Все это позднее приведет к тому, что объемы продаж и доли рынка возрастут.

Рассмотрим ценности компании, которые являются приоритетными в работе с креативными сотрудниками:

1. Инновации: один из важных аспектов организации, ориентированной на творческий потенциал работников, который поощряет новизну и принятие рискованных решений. Сотрудники несут ответственность за разработку уникальных ранее не существовавших идей, которая требует определенной степени риска. Для поддержания этого компании должны создать рабочую среду, в которой неудачи рассматриваются как вполне естественная часть творческого процесса, а не как провал и наказание. Один из способов добиться этого – внедрить системы вознаграждения, которые признают, как успешные, так и неудачные попытки внедрения инновации.

2. Коммуникация: для развития творческой корпоративной культуры важно иметь эффективную коммуникацию. Работники должны чувствовать себя комфортно, когда делятся своими идеями и сотрудничают с другими, в то время как компания должна предоставлять различные способы и каналы для общения, например, регулярные собрания, сеансы мозгового штурма и онлайн-форумы.

3. Расширение прав и возможностей: чтобы сотрудники могли брать на себя ответственность за выполненную работу и реализовывать собственные идеи, важно предоставить им полномочия. Это требует определенной степени доверия между компанией и ее персоналом, а также готовности делегировать задачи и позволять работникам свободу экспериментировать и совершать ошибки.

4. Признание: оно необходимо, так как важно ценить и признавать усилия и вклад каждого сотрудника, что может быть продемонстрировано общественным признанием, премиями, продвижением по карьерной лестнице или другими формами вознаграждения.

5. Гибкость: компания должна обеспечивать сотрудникам гибкость, если она им необходима для выполнения своей работы наилучшим образом. Это может включать гибкий график, возможность удаленной работы и другие приспособления, которые позволяют сотрудникам сбалансировать свои профессиональные и личные обязательства.

6. Личностный рост: индивидуальное развитие имеет решающее значение для творческих профессионалов, которые увлечены своей работой и стремятся улучшить свои навыки. Компания, которая ценит творчество и инновации, предоставит различные возможности для личностного роста и развития, например, курсы, тренинги, программы наставничества.

В целом система с такими ценностями компании отдает приоритет и тесно связана с мотивацией сотрудников, что является ключевым фактором достижения успеха и создания позитивной рабочей среды, а также она является одним из способов повышения творческого потенциала.

Таким образом, система ценностей и мотивации имеет решающее значение в любой компании, но она

становится еще более важной в компаниях с креативными работниками. Это помогает формировать корпоративную культуру, способствовать инновациям, привлекать лучших специалистов, повышать вовлеченность сотрудников и не только эффективно использовать их креативный потенциал, но и развивать его.

По этой причине требования и внимание к таким кадрам усиливается в информационном обществе, где один из основных признаков это высокая роль знаний и информации в обществе. Так, в современном мире возросло количество предприятий, ориентированных на создание новых технологий, пользующихся спросом у общества, и индивидуальном подходе работников к реализации поставленных задач. Соответственно, можно сделать вывод, что повышенный интерес к креативным работникам в компании обусловлен увеличением напряженности конкуренции на рынке со схожими возможностями.

Креативных работников ценят за их способность мыслить нестандартно, предлагать уникальные решения проблем, которые могут привести к увеличению прибыли и улучшению бизнес-процессов, и генерировать свежий взгляд на традиционные идеи. Им часто поручают разработку и создание новых продуктов. Тем самым они могут помочь компании выделиться на рынке и привлечь новых клиентов.

Креативность и инновационность необходимо развивать и у российских работников, что будет сказываться не только на увеличении эффективности и продуктивности работы отдельной организации, но и на развитии экономики России в целом. Это выведет страну на новый уровень на международном рынке. С этой целью важно использовать опыт зарубежных стран.

Наиболее подходящей системой для внедрения на российских предприятиях, на наш взгляд, является система «Кайдзен». Рассмотрим ее подробнее.

Система Кайдзен – это японская философия, которая делает упор на постоянное совершенствование производства, разработки, поддержки бизнеса, процессов управления и всех аспектов жизни в целом. В бизнес-контексте «Кайдзен» относится к непрерывному улучшению всех элементов, начиная от производства и заканчивая высшим руководством, т. е. от обычных рабочих до руководителей.

Впервые эту концепцию мы можем увидеть в японских компаниях, когда был период восстановления экономики после Второй мировой войны, после чего она стала распространена по всему миру, так как ее результаты были признаны всеми [1].

К основным элементам этой концепции относятся:

1. Командная работа. Сотрудничество между сотрудниками необходимо для достижения общей цели, в процессе которой сотрудники и компания получают выгоду от обмена информацией, профессионального роста, обучения и соблюдения сроков.

2. Личная дисциплина. Она включает управление временем, контроль качества и соблюдение сроков.

3. Моральный дух. Для поддержания позитивного настроения и высокого морального духа руководство должно мотивировать сотрудников на продуктивную работу и обеспечить их необходимыми ресурсами.

4. Брейншторм-группы. Этот элемент подразумевает создание групп мозгового штурма, включающих сотрудников разного уровня. Это необходимо для обмена идеями и навыками, а также для постановки новых целей для улучшения результата.

5. Банк идей по улучшению. Каждый сотрудник, независимо от занимаемой должности, может вносить идеи по улучшению компании, и руководство должно учитывать и рассматривать все предложения, какими бы нестандартными они ни казались изначально.

Чтобы внедрить систему «Кайдзен», сотрудникам компании крайне важно использовать творческие, интеллектуальные способности, и направлять их на свою работу. При всем этом результаты этой методики будут заметны не сразу, так как достижения могут быть мгновенными, а через какой-то период времени, например, через несколько лет.

Для того, чтобы внедрение было эффективным, необходимо перед ним пользоваться продуктивно уже существующим потенциалом, который во взаимосвязи с системой «Кайдзен» будет позволять достичь организации лучших результатов. Также важным в этом процессе является увеличение активности сотрудников, которое будет проявляться через принятие данной системы во всех сферах и элементах организации.

Самим же руководителям нужно понять, что в рамках данной системы цель компании должна быть направлена в первую очередь не на конкуренцию, а на завоевание потребителей, их доверия, соответственно, производить нужно то, что нужно потребителям. Также, если сравнить особенности традиционной системы с системой «Кайдзен», то во второй приветствуются постоянные изменения, ориентация должна быть не только на результат, но и на результат и процесс.

В результате при использовании японской системы предполагается, что креативный потенциал российских работников возрастет вместе с их мерой ответственности, что положительно скажется на организации и стране, так как она поможет создать культуру инноваций и творчества.

Эта система позволит без огромных затрат и дорогостоящих вложений добиться таких результатов, как улучшение качества продукции, производимой организацией, увеличение результативности отдельного работника, а также позволит минимизировать потери, и подстроить организационную среду к творческому климату, а также к требованиям постоянно изменяющегося рынка.

Список источников

1. Волгин Н. А. Японский опыт мотивации труда : монография. М. : КНОРУС, 2022. 197 с.

2. Тарануха Ю. В. Конкурентные стратегии. Современные способы завоевания преимуществ. Монография. Практическое пособие. М. : РУСАЙН, 2022. 190 с.

3. Флорида Ричард, Креативный класс. М. : Классика XXI века, 2016. 384 с.

4. Хокинс Джон, Креативная экономика. М. : Классика XXI века, 2011. 256 с.

References

1. Volgin N. A. The Japanese experience of labor motivation : a monograph. M. : KNORUS, 2022. 197 p.

2. Taranukha Yu. V. Competitive strategies. Modern ways of gaining advantages. Monograph. Practical guide. M. : HUSSEIN, 2022. 190 p.

3. Florida Richard, Creative class. Moscow : Classics of the XXI century, 2016. 384 p.

4. Hawkins, John, Creative Economics. M. : Classics of the XXI century, 2011. 256 p.

Библиографический список

1. Попов А. В. Проблемы и перспективы развития мотивации творческой трудовой активности россий-

ских работников // Экономика труда. 2019. Том 6. № 1. С. 125–144.

2. Родыгина Н. Ю. Креативная экономика : зарубежный опыт развития / Родыгина Н. Ю., Логина М. В., Мусихин В. И., Шабунин В. В. // Международная экономика. 2020. № 7. С. 3–8.

3. Подходы к пониманию креативности. [Электронный ресурс] // URL: http://studbooks.net/73286/investirovanie/kreativnyu_menedzhment (дата обращения: 23.03.2023).

Bibliographic list

1. Popov A.V. Problems and prospects of development of motivation of creative labor activity of Russian workers // Labor economics. 2019. Volume 6. № 1. P. 125–144.

2. Rodygina N. Yu. Creative economy : foreign experience of development / Rodygina N. Yu., Logina M. V., Musikhin V. I., Shabunin V. V. // International Economics. 2020. № 7. P. 3–8.

3. Approaches to understanding creativity. [Electronic resource] // URL: http://studbooks.net/73286/investirovanie/kreativnyu_menedzhment (accessed: 23.03.2023).

Информация об авторе

Н. В. Цхададзе – профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор.

Information about the author

N. V. Tskhadadze – Professor of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Doctor of Economic Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 10.05.2023; одобрена после рецензирования 03.07.2023; принята к публикации 07.08.2023.

The article was submitted 10.05.2023; approved after reviewing 03.07.2023; accepted for publication 07.08.2023.

УДК 378

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-226-231>EDN: <https://elibrary.ru/zntvpc>

ИПОН: 2015-0066-3/23-741

MOSURED: 77/27-011-2023-03-940

Педагогические подходы к проектированию содержания обучения будущих инспекторов по делам несовершеннолетних в целях решения проблем, вызываемых нелегальной миграцией

Анна Анатольевна Базулина¹, Ольга Марковна Дорошенко², Анна Викторовна Пупцева³

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

² Государственный университет управления, Москва, Россия

³ Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия

¹ anna.bazulina@mail.ru

² olka-olga@yandex.ru

³ anna.pupceva@mail.ru

Аннотация. Анализируется влияние трудовой миграции, с ее отрицательными сторонами, как на экономическую сферу жизнедеятельности общества России, так и на тенденцию, при которой несовершеннолетние, мигрирующие совместно с родителями, родственниками, либо самостоятельно, вовлекаются в нелегальную трудовую деятельность. Помимо этого, выделяется одна из наиболее острых проблем, возникших перед Российской Федерацией, – нелегальная миграция. Данные аспекты являются необходимыми для всестороннего понимания перспектив экономического и социального развития России, а также устранения потенциальных угроз в социально-экономическом контексте национальной безопасности Российской Федерации. С точки зрения авторов, научно-исследовательская работа курсантов (слушателей) является определенной ступенью к формированию профессиональной компетентности сотрудников полиции в области решения служебных задач противодействия нелегальной миграции.

Ключевые слова: научно-исследовательская работа, инспектор по делам несовершеннолетних, национальная безопасность, рабочая сила, нелегальная миграция, миграционная политика, экономическая безопасность

Для цитирования: Базулина А. А., Дорошенко О. М., Пупцева А. В. Педагогические подходы к проектированию содержания обучения будущих инспекторов по делам несовершеннолетних в целях решения проблем, вызываемых нелегальной миграцией // Вестник экономической безопасности. 2023. № 3. С. 226–231. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-226-231>. EDN: ZNTVPC.

Original article

Pedagogical approaches to designing the content of training for future juvenile inspectors in order to solve the problems caused by illegal migration

Anna A. Bazulina¹, Olga M. Doroshenko², Anna V. Puptseva³

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

² State University of Management, Moscow, Russia

³ Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgograd, Russia

¹ anna.bazulina@mail.ru

² olka-olga@yandex.ru

³ anna.pupceva@mail.ru

Abstract. The impact of labor migration is being analyzed, with its negative aspects, both on the economic sphere of the life of Russian society, and the trend in which minors migrating together with their parents, relatives, or independently, are involved in illegal labor activity. In addition, one of the most acute problems facing the Russian Federation is highlighted – illegal migration. These aspects are necessary for a comprehensive understanding of the prospects for the economic and social development of Russia, as well as the elimination of potential threats in the socio-economic context of the national security of the Russian Federation. From the point of view of the authors, the research work of cadets (listeners) is a certain

© Базулина А. А., Дорошенко О. М., Пупцева А. В., 2023

step towards the formation of professional competence of police officers in the field of solving official tasks of combating illegal migration.

Keywords: research work, juvenile affairs inspector, national security, labor force, illegal migration, migration policy, economic security

For citation: Bazulina A. A., Doroshenko O. M., Puptseva A. V. Pedagogical approaches to designing the content of training for future juvenile inspectors in order to solve the problems caused by illegal migration. *Bulletin of economic security*. 2023;(3):226–31. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-226-231>. EDN: ZNTVPC.

Образовательные организации системы МВД России призваны в ходе практико-ориентированного образовательного процесса подготовить специалистов, обладающих необходимым набором компетенций, согласно специальности. Однако выпускнику требуется определенное время для того, чтобы непосредственно адаптироваться к конкретной должности, на которую он назначается, и ему приходится столкнуться с такими проблемами, как: определенные пробелы в подготовке, непрерывно изменяющиеся условия, которые ставят новые проблемы и задачи, изменения в законодательной базе, появление, как новых видов преступлений, так и изменения способов их совершения и маскировки. Одной из проблем современной реальности является незаконная миграция, как один из видов транснациональной организованной преступности. Она несет с собой такие угрозы, как нелегальная трудовая деятельность, детерминирующая рост теневой экономики, что увеличивает удельный вес коррупционных преступлений [3].

На содержание обучения в настоящий момент оказывают влияние следующие факторы:

– постоянное возрастание объема различной информации, получившее в современной реальности название «информационного взрыва»;

– интеграция теоретических знаний различных дисциплин в трех направлениях: *ценностном* (содержательная и процессуальная интеграция в рамках нового предмета), *дидактическом* (интеграция учебных предметов на базе одного, сохраняя статус каждого из предметов), *межпредметном* (акцент на общих элементах содержания образования);

– комплексирование теоретических знаний и практических умений при изучении курсантами соответствующих пересекающихся тем с различными подходами для формирования какого-либо практического навыка. Наиболее эффективным данный подход зарекомендовал себя в подготовке специалистов, сфера деятельности которых находится на стыке юридических, естественных и технических наук;

– возрастание в учебном процессе роли информационно-коммуникативных технологий;

– акцент на личностное развитие обучающихся в социальном и духовно-нравственном плане;

– индивидуализация процесса приобретения и передачи знаний, предполагающая субъектность обучающегося в учебном процессе [6]. При этом, возрастает значение научно-исследовательской компетентности, предполагающей самостоятельный поиск и анализ среди огромного массива информации [10]. Для развития

указанной компетентности предусмотрено свободное от аудиторных занятий время, когда курсанты (слушатели) занимаются научно-исследовательской работой, которая является продолжением и углублением учебного процесса. При этом они:

– знакомятся с организацией научно-исследовательской и инновационной деятельности образовательной организации;

– изучают основы подготовки научных исследований;

– работают в научных кружках кафедр университета;

– принимают участие в научно-практических конференциях.

Кафедрой педагогики с учетом стандартов качества высшего образования, утвержденных Федеральным образовательным стандартом нового поколения по специальности 44.05.01 Педагогика и психология девиантного поведения, проводится мониторинг и оценка проблем в сфере социально-педагогических проблем детей из семей мигрантов. Для того, чтобы полностью раскрыть содержание вопроса негативных последствий незаконной миграции, большое значение имеет выбор тем исследований. Так, с нашей точки зрения, перспективными в этой области являются исследования по следующим направлениям:

– *Национальная политика в области защиты от незаконной миграции*. Хотелось бы начать с того, что нелегальная миграция закреплена на законодательном уровне в РФ сразу в нескольких нормативно-правовых актах. Так, в соответствии с Кодексом об административные правонарушения (далее – КоАП) предусмотрена ответственность за нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации. Санкции за данное правонарушение установлены в виде административного штрафа, а также, в некоторых случаях, в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации. Помимо этого, КоАП также предусматривает ответственность за нарушение правил пребывания в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, незаконное осуществление иностранным гражданином или лицом без гражданства трудовой деятельности в Российской Федерации и т. д. Иные правонарушения предусмотрены главой 18 [2]. Говоря об уголовной ответственности, связанной с незаконной миграцией, хотелось бы сказать, что в Уголовный Кодекс РФ (далее – УК РФ) закрепляет несколько статей, связанных (пря-

мым или косвенным образом) с незаконной миграцией. В частности, незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации, организация незаконной миграции, фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации и фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации, а также фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» национальной безопасностью РФ признается состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации (далее – граждане), достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации. Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности [1]. Как можно заметить, составляющей частью национальной безопасности РФ является экономическая сфера жизнедеятельности общества, представляющая собой материальную основу для эффективного и адекватного функционирования общества и государства в целом. Однако, любая экономическая система мира, независимо от ее типа, будь то рыночная или смешанная, подвержена воздействию со стороны неблагоприятных факторов, порождаемых условиями внешней среды. К одному из таких негативных явлений можно отнести нелегальную миграцию, которая, в свою очередь, представляет достаточно серьезную угрозу для современной экономической системы Российской Федерации.

– *Причины, обуславливающие рост незаконной миграции.* Прежде чем говорить о негативных последствиях, которые формируются данным явлением, необходимо выявить причины, на основании которых провоцируется факт нелегальной миграции. Рост незаконной миграции (по количественным и качественным показателям) как явления, можно связать с крупнейшей геополитической катастрофой 20 века, а именно с распадом Советского Союза. Образование новых государств, граничащих с Россией и ориентированных на проектирование собственной миграционной политики, в условиях нестабильной социально-политической и экономической обстановки, а также отсутствие способности

грамотного формирования государственных границ по итогу привело к росту преступлений и правонарушений в сфере миграционной политики.

По различным оценкам Министерства внутренних дел Российской Федерации, на конец 20 века приходится примерно от 700 тысяч до 2,5 миллионов лиц без гражданства и иностранных граждан. В основном это лица, прибывшие из стран ближнего зарубежья, т. е. юго-восточной Азии и ближнего зарубежья. Иными причинами роста числа иммигрантов могут выступать различного рода войны, стихийные бедствия, катастрофы техногенного характера, преследование на политической и религиозной почве. Также, движущим фактором может выступать возможность уклонения от правосудия, по причине совершения преступления в родной стране. Но, помимо выталкивающих факторов, существуют и притягивающие, к которым можно отнести возможность получения выгоды, поскольку для осуществления неквалифицированной работы, которой на территории РФ достаточно много, не требуется наличия определенного образования, стажа работы, квалификации или опыта. Хочется сказать, что данное перечисление причин не выявляется априори исчерпывающим в силу многогранности описываемого явления.

– *Порядок депортации и лица, к которым данная мера не может быть применена.* Есть перечень лиц, которых не применяется депортация: беженцы и просители данного статуса, находящиеся в России во временном или политическом убежище мигранты, утратившие статус беженца, в случае, когда на их родине небезопасно (голод, эпидемия, война, гонения по различным признакам), консульские и дипломатические специалисты [5].

– *Нелегальная миграция как угроза для экономической сферы жизнедеятельности общества.* Во-первых, хотелось бы начать с весьма спорной точки зрения. Спорной она является потому, что указанное явление достаточно неоднозначно проявляет себя в данной области. Если быть конкретнее, то речь идет о сфере сельскохозяйственной деятельности. С одной стороны, рост количества нелегальных мигрантов, как уже было сказано чуть ранее, приводит к росту числа дешевой рабочей силы. Неудачная политика в области сельского хозяйства и обеспечении народа страны производимой в данной области продукцией, привела к разорению, т. е. банкротству множества фермерских (крестьянских) хозяйств. В результате, государство, в собственности которого находится огромное количество посевных площадей и пастбищ, не может полноценно извлечь из них пользу, по причине отсутствия необходимой рабочей силы. По этой причине, вопросы подъема уровня сельскохозяйственного производства решается при помощи нелегальных рабочих. Даже те сохранившиеся крестьянские, фермерские хозяйства, прибегают к использованию нелегальной рабочей силы, что провоцирует другую проблему, а именно утечка производимых про-

дуктов в теневую сферу экономики. А рост теневой экономики, в свою очередь, приводит к росту коррупции, снижению доходов государственного бюджета, общему замедлению экономического развития государства, и криминализации экономики в целом [12]. Помимо этого, ситуация усугубляется тем, что при использовании труда мигрантов, зачастую приводит к нерациональному использованию образовательного и квалификационного потенциала, что приводит к ухудшению качества производимой продукции, порчи эксплуатируемых орудий труда и в некоторых ситуациях, порчи самого предмета труда, т. е., грубо говоря, сырья, необходимого для производства готового товара.

Другая проблема, касающаяся нелегальных мигрантов, является по своей сути универсальной, затрагивающей сферы услуг, строительства, обрабатывающей промышленности и т. д. А именно, проблема исходит из того, что рабочих мест на данный период времени имеется в достаточно малом количестве относительно трудоспособного населения, и даже те, которые имеются на данный момент, постоянно сокращаются. А при условии того, что рабочие места занимают мигрантами, это приводит к возникновению социальных противоречий и конфликтов, зачастую, подкрепляемых национальной, расовой или политической ненавистью, что ведет к росту числа преступных деяний. Стоит отметить, что данная ситуация оказывает существенное влияние на состояние межнациональных и международных отношений [4].

– *Нелегальная миграция и организованная преступность* ввиду своего особого положения, нелегальные мигранты нередко прибегают к поддержке этнических диаспор, представляющих собой общинные структурные системы, основной целью которых является легализация своего статуса на территории Российской Федерации. Данные сообщества незаконных, осуществляя нелегальную коммерческую деятельность, уклоняются от уплаты налогов, формируют неконтролируемый рынок товаров и услуг. Также совершают такие виды уголовно наказуемых деяний, как: незаконная торговля оружием, наркобизнес, незаконное перемещение мигрантов, создавая предпосылки для привлечения внимания со стороны иностранных служб мигрантов и агентств. Это создает угрозу не только экономике сфере общества, но и всему государственному суверенитету в целом.

– *Механизм учета и мониторинга количества незаконных мигрантов.* Методы и средства, применяемые для решения поставленных целей, не могут полноценно отвечать масштабам и сложностям возникающих перед государством задач. Помимо этого, проблема заключается в статистических данных о количестве иммигрантов, находившихся и находящихся на территории Российской Федерации. А именно, разногласия касаются данных независимых экспертов и федеральных органов исполнительной власти в сфере миграционной политики [9]. То есть перед нами предстает ситуация отсутствия четко

налаженного механизма учета и мониторинга количества незаконных мигрантов.

– *Искусственное «вовлечение» несовершеннолетних в трудовую миграцию.* Тенденция, при которой несовершеннолетние, мигрирующие совместно с родителями, родственниками, либо мигрирующие самостоятельно, вовлекаются в нелегальную трудовую деятельность. Так как, для официального трудоустройства на территории Российской Федерации иностранному гражданину необходимо иметь совершеннолетний возраст, они не могут трудиться легально, что толкает их в теневую сферу экономики или на криминальный путь [11]. Очевидной проблемой, требующей разработки дополнительных превентивных мер, является то обстоятельство, что, для несовершеннолетних, которые в силу возрастных физических и психических особенностей нуждаются в различного рода поддержке и защите, данное обстоятельство влечет за собой порой криминальные последствия.

Следовательно, содержание научно-исследовательской работы курсантов (слушателей), направленной на их подготовку к решению проблем, вызванных нелегальной миграцией, должно включать в себя различные аспекты в области: изучения причин и условий, обуславливающих рост нелегальной миграции, правовых механизмов ее регулирования, мониторинга количества нелегальных мигрантов, влияния нелегальной миграции на различные стороны жизнедеятельности общества, в том числе на осложнение криминогенной обстановки. В этом перечне существенное значение для будущих инспекторов подразделений по делам несовершеннолетних занимают вопросы, связанные с правовыми и социальными проблемами детей, приезжающих совместно с родителями – нелегальными мигрантами, так как данное обстоятельство способствует вовлечению их в нелегальную трудовую и антиобщественную деятельность. Научно-исследовательская работа курсантов (слушателей) может стать определенной ступенью к формированию профессиональной компетентности сотрудников полиции в области решения служебных задач противодействия нелегальной миграции.

Библиографический список

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // СПС «Консультант-Плюс» / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // СПС «КонсультантПлюс» / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/.
3. Безручко Е. В. К вопросу о противодействии незаконной миграции мерами уголовно-правового и криминологического характера // Сотрудничество правоохранительных органов государств – участников СНГ в противодействии незаконной миграции. Материалы

международной научно-практической конференции Москва, 26 мая 2022 года.

4. Гайнутдинова Е. И. Совершенствование миграционного законодательства как фактор противодействия коррупции в деятельности органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 1. С. 167–170.

5. Депортация 2023 // <https://zapret.online/deportaziya-2023/>.

6. Никитская Е. А., Евсеева И. Г. Практика как ключевой компонент профессиональной социализации будущих сотрудников полиции : монография. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022. 236 с. ISBN 978-5-9694-1143-2. EDN: GXDBBK.

7. Костина Е. Ю. Особенности применения моделирования ситуаций профессиональной деятельности и игрового обучения в подготовке будущих инспекторов по делам несовершеннолетних // сборник VI Международной научно-практической конференции «Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы». М., 2022. С. 194–196.

8. Лазарева И. Ю., Михеев Е. А. Повышение психологической устойчивости молодежи к манипуляционному воздействию в сети интернет (научная статья) // «Прикладная психология и педагогика». Т. 6. № 3. 2021. С. 38–51. DOI: 10.12737/2500-0543-2021-6-3-38-51.

9. МВД подсчитало число нелегальных мигрантов в России / <https://iz.ru/660964/2017-10-20/mvd-v-rossii-nakhodiatsia-26-mln-nelegalnykh-migrantov>.

10. Свинарева О. В. Особенности адаптации сотрудников в период прохождения стажировки в территориальных органах внутренних дел МВД России // Актуальные проблемы адаптации курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России к условиям профессиональной деятельности: состояние и перспективы. Всероссийская научно-практическая конференция : сборник научных трудов. М., 2022. С. 244–248.

11. Соков В. С. Об организации незаконной миграции несовершеннолетних иностранных граждан как квалифицирующем признаке ст. 322.1 УК РФ «Организация незаконной миграции». Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2014. № 2 (61). С. 601–603. URL: <https://moluch.ru/archive/61/9161/> (дата обращения: 16.03.2023).

12. Теневая экономика по данным Росстат / <https://rosinfostat.ru/tenevaya-ekonomika/>.

Bibliographic list

1. On the National Security Strategy of the Russian Federation : decree of the President of the Russian Federation of December 31, 2015 № 683 // SPS ConsultantPlus / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/.

2. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses dated December 30, 2001 № 195-FZ (as amended on April 30, 2021) // SPS ConsultantPlus / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/.

3. Bezruchko E. V. On the issue of countering illegal migration by measures of a criminal-legal and criminological nature // Cooperation of law enforcement agencies of the CIS member states in countering illegal migration. Materials of the international scientific and practical conference Moscow, May 26, 2022.

4. Gainutdinova E. I. Improving migration legislation as a factor in countering corruption in the activities of internal affairs bodies // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. № 1 P. 167–170.

5. Deportation 2023 // <https://zapret.online/deportaziya-2023/>.

6. Nikitskaya E. A., Evseeva I. G. Practice as a key component of professional socialization of future police officers. Monograph. М. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', 2022. 236 p. ISBN 978-5-9694-1143-2. EDN: GXDBBK.

7. Kostina E. Yu. Features of the application of modeling situations of professional activity and game-based learning in the training of future juvenile inspectors // Collection of the VI International Scientific and Practical Conference «Professional education of employees of internal affairs bodies. Pedagogy and psychology of service activities : state and prospects». М., 2022. P. 194–196.

8. Lazareva I. Yu., Mikheev E. A. Increasing the psychological stability of young people to manipulation in the Internet (scientific article) // Applied Psychology and Pedagogy. V. 6. № 3 2021. P. 38–51. DOI: 10.12737/2500-0543-2021-6-3-38-51.

9. The Ministry of Internal Affairs calculated the number of illegal migrants in Russia // <https://iz.ru/660964/2017-10-20/mvd-v-rossii-nakhodiatsia-26-mln-nelegalnykh-migrantov>.

10. Svinareva O. V. Features of the adaptation of employees during the period of internship in the territorial bodies of internal affairs of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Actual problems of adaptation of cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia to the conditions of professional activity : state and prospects. All-Russian scientific and practical conference : collection of scientific papers. Moscow, 2022. P. 244–248.

11. Sokov V. S. On the organization of illegal migration of minor foreign citizens as a qualifying sign of Art. 322.1 of the Criminal Code of the Russian Federation «Organization of illegal migration». Text: direct // Young scientist. 2014. № 2 (61). P. 601–603. URL: <https://moluch.ru/archive/61/9161/> (accessed: 16.03.2023).

12. Shadow economy according to Rosstat / <https://rosinfostat.ru/tenevaya-ekonomika/>.

Информация об авторах

А. А. Базулина – доцент кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности в органах внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук;

О. М. Дорошенко – заместитель начальника кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности в органах внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доцент Государственного университета управления, кандидат юридических наук;

А. В. Пупцева – начальник кафедры криминалистики учебно-научного конкурса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

A. A. Basulina – Associate Professor of the Department of Pedagogy of the Educational and Scientific Complex of the Psychology of Service of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences;

O. M. Doroshenko – Deputy Head of the Department of Pedagogy of the Educational and Scientific Complex of the Psychology of Service of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Professor of the State University of Management, Candidate of Legal Sciences;

A. V. Puptseva – Head of the Department of Criminalistics of the Educational and Scientific Competition on preliminary investigation in the internal affairs bodies of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 29.03.2023; одобрена после рецензирования 23.05.2023; принята к публикации 21.08.2023.

The article was submitted 29.03.2023; approved after reviewing 23.05.2023; accepted for publication 21.08.2023.

Педагогика. Под ред. А. А. Реана, Н. В. Сердюк; под общ. ред. В. Ф. Родина, Л. А. Казанцевой. Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. 463 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований.

В учебнике изложены основные положения и содержание педагогики, ее методологические основы, теория и практика обучения, воспитания и развития слушателей. Представлены способы контроля и оценки результатов образовательного процесса в вузах.

Особое внимание уделено специфике обучения и воспитания курсантов в образовательных учреждениях МВД России.

Для студентов юридических вузов, а также практических работников.

УДК 159.9

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-232-236>EDN: <https://elibrary.ru/yqpyoa>

ИПОН: 2015-0066-3/23-742

MOSURED: 77/27-011-2023-03-941

Роль педагогических способностей в процессе обучения и воспитания курсантов образовательных организаций МВД России

Анна Александровна Зуйкова¹, Анна Николаевна Осипова², Алексей Сергеевич Пухов³

^{1,2,3} Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ ania.zuykova@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-5378-4959

² a.n.osipova@mail.ru

³ yvc90@mail.ru

Аннотация. Процесс обучения и воспитания курсантов образовательных организаций МВД России имеет своей целью подготовку высококомпетентного, высококультурного, морального и психологически устойчивого сотрудника органов внутренних дел. В современном мире вся атмосфера общественной и личной жизни людей насыщена политической информацией, противоречивыми оценками. Курсанты, живя и действуя в этой атмосфере, не изолированы от различных влияний и воздействий. Политическая идеология преломляется в их сознании под влиянием СМИ, содержания учебно-воспитательного процесса и реальных социально-экономических условий. Это требует от педагогов постоянно совершенствовать свои навыки и умения, изучать и практиковать в своей профессиональной деятельности новые методы и способы осуществления педагогической деятельности. Нельзя не отметить, что повышение уровня человека как профессионала в своей основной деятельности зависит от уже имеющихся в его арсенале базовых личностных характеристик, желания увеличить качественный показатель осуществляемой им работы, что представляется возможным через развитие своих собственных педагогических способностей.

Ключевые слова: воспитательный процесс, образовательный процесс, педагогические способности

Для цитирования: Зуйкова А. А., Осипова А. Н., Пухов А. С. Роль педагогических способностей в процессе обучения и воспитания курсантов образовательных организаций МВД России // Вестник экономической безопасности. 2023. № 3. С. 232–236. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-232-236>. EDN: YQPYOA.

Original article

The role of pedagogical abilities in the process of training and education of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Anna A. Zuykova¹, Anna N. Osipova², Aleksey S. Pukhov³

^{1,2,3} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ ania.zuykova@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-5378-4959

² a.n.osipova@mail.ru

³ yvc90@mail.ru

Abstract. The process of training and education of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia aims to train a highly competent, highly cultured, moral and psychologically stable employee of the internal affairs bodies. In the modern world, the whole atmosphere of public and private life of people is saturated with political information, contradictory assessments. Cadets, living and acting in this atmosphere, are not isolated from various influences and influences. Political ideology is refracted in their minds under the influence of the media, the content of the educational process and real socio-economic conditions. This requires teachers to constantly improve their skills and abilities, to study and practice new methods and methods of pedagogical activity in their professional activities. It should be noted that raising the level of a person as a professional in his main activity depends on the basic personal characteristics already available in his arsenal, the desire to increase the qualitative indicator of the work he does, which is possible through the development of his own pedagogical abilities.

Keywords: educational process, educational process, pedagogical abilities

© Зуйкова А. А., Осипова А. Н., Пухов А. С., 2023

For citation: Zuikova A. A., Osipova A. N., Pukhov A. S. The role of pedagogical abilities in the process of training and education of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Bulletin of economic security. 2023;(3):232–6. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-232-236>. EDN: YQPYOA.

Актуальность, значимость и сущность проблемы.

Формирование высококвалифицированного и нравственно-ориентированного кадрового потенциала органов внутренних дел напрямую связано с подготовкой курсантов высших образовательных учреждений МВД России, поскольку именно в процессе профессионального обучения закладываются основы тех качеств личности специалиста, с которыми он впоследствии приступит к выполнению своих служебных обязанностей в практической деятельности. В соответствии с Приказом МВД России от 19 сентября 2022 г. № 691 основными целями образовательной деятельности являются: «Удовлетворение потребности МВД России в подготовке высококвалифицированных кадров, обладающих профессиональными знаниями, умениями, навыками и компетенциями и удовлетворение образовательных потребностей обучающихся, развития их компетенций, необходимых для решения задач профессиональной служебной деятельности», что невозможно без соответствующих педагогических способностей, требования к которым повышаются с каждым годом с учетом динамично развивающегося общества и происходящих в нем процессах».

Теоретические предпосылки и состояние проблемы.

Одной из необходимых базовых характеристик, которые входят в основу высокой профессиональной деятельности педагога является наличие в нем определенных личностных качеств, врожденных и приобретенных.

Качества личности педагога являются объектом многих исследований. Это подтверждают Бердникова Д. В., Печеркина А. А., Сыманюк Э. Э., по мнению которых «профессионализм, эффективность деятельности и даже педагогические способности педагога связываются с определенным набором его личностных качеств» [11].

В первую очередь, говоря личностных качеств, необходимо сказать, что они напрямую отражают педагога и, в связи с этим, предъявляют к нему определенные требования. Их особенностью является ярко выраженный признак объективности, поскольку их обязательное наличие не должно зависеть от преподаваемой дисциплины, места проведения занятий и учебного заведения в целом.

Например, по мнению А. Н. Марковой, педагог, который является профессионалом в своей деятельности, должен обладать такими качествами, как «адекватность самооценки и уровня притязаний, определенный оптимум тревожности, обеспечивающий интеллектуальную активность педагога, целеустремленность, настойчивость, трудолюбие, скромность, наблюдательность, контактность» [9].

Одной из важнейших составляющих качеств личности является эмпатия, под которой, согласно мнению

Л. Н. Васильевой понимается «способность человека к параллельному переживанию тех эмоций, которые возникают у другого человека в процессе общения с ним» [1]. На сегодняшний день решение вопросов такого процесса занимают центральные позиции в психологических исследованиях. Например, согласно мнению Э. Фромма, «эмпатия напрямую связана с многими феноменами, окружающими человека на протяжении всей его жизни» [3]. Мы согласны с мнением автора, так как потребность каждого быть признанным другими людьми является одной из предпосылок возникновения эмпатии.

Кроме того, большое количество психологов придерживаются мнения, что одним из качеств грамотного педагога является педагогический такт. Данное понятие в своей работе рассматривал К. Д. Ушинский, который определял данный феномен, как «чувство меры, необходимое для успеха в осуществлении воспитательного воздействия» [2]. В свою же очередь Н. А. Остапчук в проведенном ею исследовании высказывала мысль о педагогическом такте как о необходимой мере, позволяющей устанавливать необходимый стиль общения, тем самым позволяя регулировать отношения между педагогом и обучающимся [4]. Безусловно, нельзя не согласиться с мнением автора, поскольку именно он отражает культуру преподавателя и его профессионализм.

Важно отметить важность профессиональных качеств, которые также являются достаточно распространенным объектом исследований. Например, Н. Н. Никитина и Н. В. Кислинская определяют их как «индивидуальные качества субъекта деятельности, влияющие на эффективность деятельности и успешность ее усвоения» [7]. Для наглядного понимания, что именно понимается под данными качествами, считаем необходимым рассмотреть, в чем проявляются их особенности.

Так, одним из ярких примеров профессиональных черт является развитое логическое мышление педагога, поскольку оно напрямую является отражением показателем форсированности логических приемов мышления. Деятельность преподавателя напрямую связана данным мыслительным процессом, так как своей повседневной преподавательской деятельности действующим педагогом постоянно проводятся такие различные операции, как, например, анализ и синтез получаемой и усвояемой им информации.

Нельзя не сказать о таких характеристиках личности, как активность и целеустремленность в проведении занятий, уравновешенность к поведению учащихся, и, самое главное, желание осуществлять педагогическую деятельность невзирая на особенности характера обучаемых. Данную позицию поддерживают Р. А. Мижериков

и М. Н. Ермоленко, которые также выделяют в качестве основных такие характеристики, как требовательность, ответственность, коммуникабельность [5].

Одной из составляющих качеств личности являются способности педагога, которыми он должен обладать для обеспечения эффективного общения с обучающимися. Данное мнение придерживаются У. К. Адамова, Н. Р. Кутлимуротова, М. А. Каландарова, высказывая свою позицию так: «они являются важной предпосылкой успешного овладения педагогической профессией и представляют собой качество личности, выражающееся в склонностях к работе с учащимися, любви к ним, получении удовольствия от общения с ними» [6]. При этом такими исследователями как И. А. Зимняя и Л. А. Григорович было выделены виды характеристик: «дидактические, академические, перцептивные, речевые, коммуникативные, организаторские, авторитар-

ные, прогностические и способность к распределению внимания» [8].

Вопросами анализом и разделения данного уровня способностей человека занимались многие исследователи. Одна из возможных классификаций была предложена И. П. Подласым, который высказал такое подразделение как «организаторские, дидактические, перцептивные, коммуникативные и суггестивные» [3].

Необходимо отметить, что педагогические способности нельзя назвать решающими при, например, определении человеком направления своей будущей профессиональной деятельности. Анализ существующего опыта наглядно показывает, что даже при условии наличия таланта в области преподавания, не каждый обладающий данными способностями определил преподавательскую деятельность как дело своей жизни. Более того, известны случаи, когда человек, обладая данным талантом, не смог стать грамотным педагогом и, напротив, личность, на первый взгляд кажущиеся малоспособными к этой деятельности, становится выдающимся профессионалом.

Таким образом теоретический анализ проблемы позволяет сделать вывод: такие личностные качества как эмпатия, развитое логическое мышление трудолюбие, уравновешенность, педагогический такт, организаторские, дидактические, коммуникативные и иные устоявшиеся педагогические способности являются основой для реализации успешной педагогической деятельности.

Материалы и методы исследования.

В интересах изучения уровня развития педагогических способностей профессорско-преподавательского состава, а также дальнейшей разработки рекомендаций по их развитию, нами было проведено исследование, выборку которого составили 15 молодых педагогов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Для этой цели нами были выбраны следующие методики: Тест «Коммуникативные и организаторские склонности» (КОС), методика Р. С. Немова «Педагогические ситуации».

Результаты и обсуждение.

В результате проведенного анализа полученных данных, было установлено, что для большинства респондентов характерен средний, низкий и выше среднего уровня организаторских способностей (рис. 1), в то время как высоких показателей по данному показателю не продемонстрировал ни один респондент.

По шкале коммуникативные способности (см. рисунок 2) отмечаются показатели указывающие на средний, выше среднего и высокий уровень развития коммуникативных способностей, в то время как низкий уровень не был выявлен ни у одного респондента.

Анализ результатов методики Р. С. Немова «Педагогические ситуации», показал, что высоким уровнем педагогических способностей обладает лишь 4 респондента (27 %), которые в процессе решения педагогических задач проявили творческий подход, а так же могли

Организаторские способности

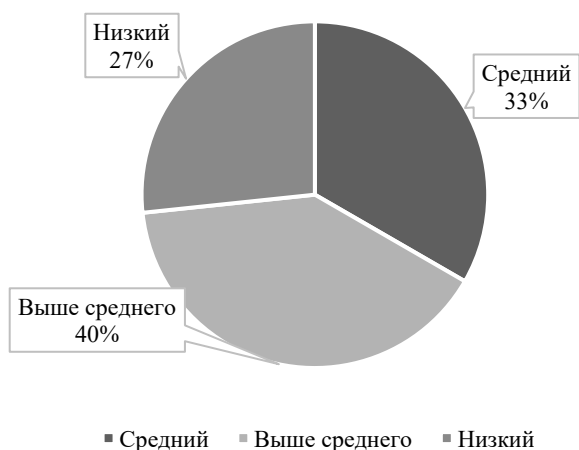

Рис. 1. Результаты теста

«Коммуникативные и организаторские склонности» (КОС) шкала «Организаторские способности»

Коммуникативные способности

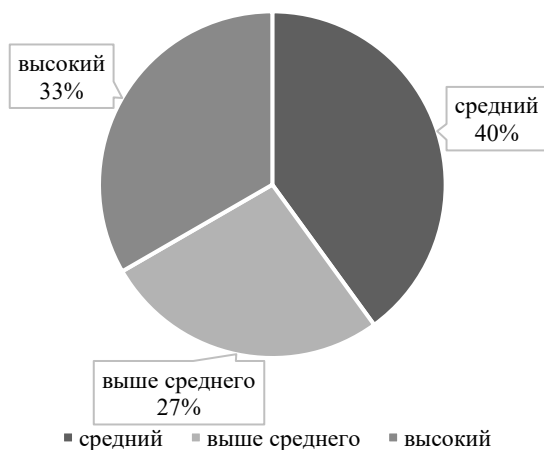

Рис. 2. Результаты теста

«Коммуникативные и организаторские склонности» (КОС) шкала «Коммуникативные способности»

объяснить логику и целесообразность выполняемых действий и принимаемых решений. Средний уровень и ниже среднего, продемонстрировали 7 респондентов (47 %), которых в процессе решения педагогических задач, отличали гибкость мышления и широта обобщения, некоторые испытуемые составляли одновременно несколько вариантов решения. И низкий уровень педагогических способностей продемонстрировали 3 респондента (26 %) которые в ходе решения педагогических ситуаций копировали готовые формулировки, образцы деятельности, у них наблюдалась слабость педагогической логики в процессах мышления, каждое звено их деятельности существовало как бы само по себе.

Таким образом, анализ полученных данных указывает на недостаточный уровень развития педагогических способностей у исследуемой выборки и предполагает необходимость их развития. Практические рекомендации по развитию педагогических способностей у молодых педагогов могут включать в себя следующие направления: развитие коммуникативных навыков, развитие организаторских способностей, развитие творческого и логического мышления, повышение уровня общей грамотности.

Выводы.

1. Удовлетворение потребности МВД России в подготовке высококвалифицированных кадров, обладающих профессиональными знаниями, умениями, навыками и компетенциями и удовлетворение образовательных потребностей обучающихся, развития их компетенций, необходимых для решения задач профессиональной служебной деятельности», что невозможно без соответствующих педагогических способностей, требования к которым повышаются с каждым годом с учетом динамично развивающегося общества и происходящих в нем процессах.

2. Определенные личностные качества, такие как: эмпатия, развитое логическое мышление, трудолюбие, уравновешенность, педагогический такт, организаторские, дидактические, коммуникативные и иные устоявшиеся педагогические способности являются основой для реализации успешной педагогической деятельности.

3. Развитию педагогических способностей у молодых педагогов будут способствовать мероприятия, направленные на: развитие коммуникативных навыков, развитие организаторских способностей, развитие творческого и логического мышления, повышение уровня общей грамотности.

Список источников

1. Аминов Н. А., Чернявская В. С., Осадчева И. И. Дифференциальный контекст исследования педагогических способностей и педагогического мастерства // Мир психологии. 2020. № 3 (103). С. 131–143.
2. Афанасенкова Е. Л., Васягина Н. Н. Саморазвитие и самореализация педагогических работников в

Уровень педагогических способностей

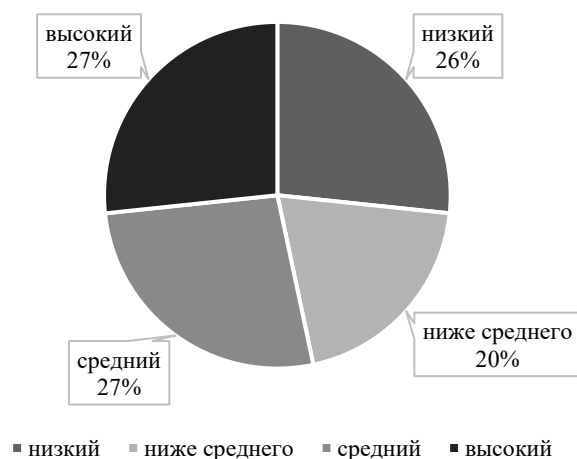

Рис. 3. Результаты методики Р. С. Немова «Педагогические ситуации»

профессиональной деятельности // Педагогическое образование в России. 2019. № 2. С. 10–30.

3. Бичева И. Б., Десятова С. В., Царева И. А. Развитие педагогического творчества будущего педагога // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2017. № 1 (25). С. 73–77.

4. Бодалев А. А. Личность и общение. М., 2003. 190 с.

5. Буланова-Топоркова М. В. Педагогика и психология высшей школы : учебное пособие. Ростов н/Д : Феникс, 2002. 544 с.

6. Горовая В. И., Антонова Н. А., Харченко Л. Н. Творческая индивидуальность учителя и ее развитие в условиях повышения профессиональной квалификации. Ставрополь : Сервисшкола, 2005. 218 с.

7. Джабраилова Л.Х. Понятие и структура профессиональной компетентности педагогов // Вопросы студенческой науки. 2020. № 11(51). С. 230.

8. Жуйкова Т. П. Педагогическая направленность и профессионально значимые качества педагога. Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2014. № 6 (65). С. 705–708. URL: <https://moluch.ru/archive/65/10624/> (дата обращения: 02.11.2022).

9. Мазилев В. А. Исследование педагогических способностей и стратегии формирования педагогической одаренности // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 4 (115). С. 96–106.

10. Слабая О. С., Белялова М. А. Роль педагогических способностей в профессиональной деятельности преподавателя // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 11-4. С. 788–791.

11. Шадриков В. Д. Способности и одаренность человека. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2019. 274 с.

References

1. Aminov N. A., Chernyavskaya V. S., Osadcheva I. I. Differential context of the study of pedagogical abilities and pedagogical skill // The world of psychology. 2020. № 3 (103). P. 131–143.
2. Afanasenkova E. L., Vasyagina N. N. Self-development and self-realization of pedagogical workers in professional activity // Pedagogical education in Russia. 2019. № 2. P. 10–30.
3. Bicheva I. B., Desyatova S. V., Tsareva I. A. Development of pedagogical creativity of the future teacher // Vocational education in Russia and abroad. 2017. № 1 (25). P. 73–77.
4. Bodalev A. A. Personality and communication. M., 2003. 190 p.
5. Bulanova-Toporkova M. V. Pedagogy and psychology of higher school : textbook. Rostov-on-Don: Phoenix, 2002. 544 p.
6. Gorovaya V. I., Antonova N. A., Kharchenko L. N. Creative individuality of a teacher and its development in

the conditions of professional development. Stavropol : Service School, 2005. 218 p.

7. Dzhabrailova L. H. The concept and structure of professional competence of teachers // Questions of student science. 2020. № 11 (51). P. 230.
8. Zhuikova T. P. Pedagogical orientation and professionally significant qualities of a teacher. Text : direct // Young scientist. 2014. № 6 (65). P. 705–708. URL: <https://moluch.ru/archive/65/10624/> (accessed: 02.11.2022).
9. Mazilov V. A. Research of pedagogical abilities and strategies for the formation of pedagogical giftedness // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2020. № 4 (115). P. 96–106.
10. Slabaya O. S., Belyalova M. A. The role of pedagogical abilities in the professional activity of a teacher // International Journal of Applied and Fundamental Research. 2016. № 11-4. P. 788–791.
11. Shadrikov V. D. Human abilities and giftedness. M. : Publishing house «Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences», 2019. 274 p.

Информация об авторах

- А. А. Зуйкова** – доцент кафедры педагогики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук;
- А. Н. Осипова** – соискатель Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;
- А. С. Пухов** – соискатель Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

- A. A. Zuikova** – Associate Professor of the Department of Pedagogy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Psychological Sciences;
- A. N. Osipova** – Candidate of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot';
- A. S. Pukhov** – Candidate of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 13.07.2023; одобрена после рецензирования 08.08.2023; принята к публикации 30.08.2023.

The article was submitted 13.07.2023; approved after reviewing 08.08.2023; accepted for publication 30.08.2023.

УДК 37.013.42

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-237-241>EDN: <https://elibrary.ru/yfmfks>

НИОН: 2015-0066-3/23-743

MOSURED: 77/27-011-2023-03-942

О некоторых перспективах и проблемах смешанного обучения

Елена Борисовна Кужевская

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,

Kougevskaya@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы современного подхода к смешанному обучению в высшей школе. Анализируются эмпирические данные и теоретические положения отечественных и зарубежных исследователей инновационных подходов к системе смешанного обучения (Blended Learning System). Сам процесс подобного обучения рассматривается как объективный вызов реалий сегодняшнего дня. В заключении статьи даются определенные рекомендации по структуре учебного курса в системе смешанного обучения.

Ключевые слова: смешанное обучение, технологическая готовность, мотивация к обучению, самостоятельное обучение, когнитивная деятельность, учебный курс, online-обучение, online-курс

Для цитирования: Кужевская Е. Б. О некоторых перспективах и проблемах смешанного обучения // Вестник экономической безопасности. 2023. № 3. С. 237–241. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-237-241>. EDN: YFMFKS.

Original article

On some prospects and challenges of blended learning

Elena B. Kuzhevskaya

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,

Kougevskaya@gmail.com

Abstract. The article deals with the issues of the modern approach to Blended Learning in higher education. Some empirical data and theoretical calculations are analyzed, those of domestic and foreign researchers of innovative approaches to the Blended Learning System. The very process of such learning is considered an objective challenge to today's realities. In conclusion, some recommendations are made on the structure of the training course in the Blended Learning system.

Keywords: blended learning, technological readiness, motivation for learning, independent learning, cognitive presence, training course, online learning, online course

For citation: Kuzhevskaya E. B. On some prospects and challenges of blended learning. Bulletin of economic security. 2023;(3):237–41. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-237-241>. EDN: YFMFKS.

Смешанное обучение (Blended Learning) – это процесс, который объединяет очное и online обучение и обеспечивает асинхронное преподавание и обучение [1, с. 334]. Смешанное обучение создает богатую образовательную среду, обеспечивающую различные формы общения, сочетая очное обучение с технологически усовершенствованным обучением, так как образовательный процесс происходит как в аудитории, так и в Интернете. В контексте высшего образования взаимодействие и чувство сопричастности к сообществу создают условия для свободного и открытого диалога, критических дебатов, переговоров и соглашений, которые являются

отличительной чертой эффективного современного образования. Таким образом, применение смешанного обучения открыло для учебных заведений новые перспективы [2, с. 37].

Надлежащее сочетание и совмещение традиционного обучения в классе с электронным обеспечивает поддержку асинхронного и совместного обучения. И здесь необходимо достижение баланса между обучением в классе и online, поскольку обучающиеся по-прежнему ценят возможность личного общения для получения обратной связи в среде смешанного обучения [3, с. 36].

© Кужевская Е. Б., 2023

Эффективная интеграция компонентов очного обучения и Интернет-технологий определяет качество работы курса. И сегодня уже можно утверждать, что смешанное обучение является не просто дополнением к существующему доминирующему подходу или методу обучения, а представляет собой самостоятельный метод, отвечающий требованиям времени и современным реалиям. Разнообразие различных видов и форм процесса обучения в ВУЗе позволяет подбирать наиболее приемлемые в данный период, и при условии наступления определенных обстоятельств, достичь намеченных целей и решить поставленные задачи. Таким образом, подбор вида и формы процесса обучения может определяться конкретными условиями, в которых осуществляет свое функционирование учреждение и целями, которые предполагается достичь в ходе осуществления обучения [4, с. 269].

Почти все ВУЗы включают в свои учебные программы online-курсы. У этого процесса есть как сторонники, так и противники. Но это уже объективный процесс. И получается, что современный преподаватель (образовательная организация) стоит не перед дилеммой переводить или нет читаемый предмет на online-рельсы, а вынужден решать вопрос: делать преподаваемую им дисциплину полностью дистанционной или же с включением и традиционных аудиторных форм обучения тоже. Таковы реалии сегодняшнего дня.

Здесь необходимо добавить, что такое «вынужденное» освоение потенциала всего информационного образовательного пространства предоставляет возможность профессионального и личностного развития, как для обучающихся, так и для преподавателей [5, с. 156–157].

Но и в том, и в другом случае, т.е. при полностью дистанционном курсе или при системе смешанного обучения (Blended Learning System), важную роль играет процесс самостоятельного обучения студента. Сейчас в Высшей школе вопрос самостоятельного обучения приобретает особенную актуальность. Это происходит в связи с все возрастающим спросом на дистанционное обучение. А насколько современные обучающиеся готовы к самостоятельному обучению? Этому процессу и соответствующей подготовке студентов, конечно же, уделялось достаточное внимание на занятиях в Высшей школе. Но до сегодняшнего момента никто не предполагал, что процесс самостоятельного обучения займет столь большое место в системе образования, и произойдет это так быстро.

Таким образом, готовность обучающихся работать самостоятельно сейчас проходит проверку, что называется, в режиме реального времени. Такова ситуация и в России, и за рубежом. Одновременно с самим процессом обучения проводятся исследования этого процесса с целью выявления факторов, влияющих на его эффективность.

У исследователей и самих преподавателей вызывают беспокойство определенные учебные об-

разовательные составляющие процесса смешанного обучения, включающие в себя организационную готовность и готовность работать самостоятельно, технические ресурсы, мотивацию и профессиональное развитие как обучающихся, так и обучающихся, а также их готовность к самому процессу смешанного обучения.

Для разрешения обозначившихся проблем были проведены как эмпирические, так и теоретические соответствующие исследования. Конечной целью их было предоставление педагогам и преподавателям эмпирических данных и последующих идей для правильного принятия стратегии как в online, так и в offline обучении. Был проведен обзор и изучено влияние следующих факторов на эффективность смешанного обучения (Blended Learning): технологическая готовность, учебная мотивация и самостоятельное обучение. И обозначились некоторые закономерности [6, с. 6–18].

Технологическая готовность означает готовность использовать новые технологии при выполнении задач и является важным аспектом, который связан с обучением студентов в смешанной учебной среде. Появление различных компьютерных технологий позволяет использовать мультимедийный контент и мультимедийную коммуникацию в образовательных целях и обеспечивает доступ к учебному контенту в любом месте и в любое время. Технологическая готовность студентов соотносится с их склонностью использовать новые технологии для достижения целей обучения. Сегодня большинство студентов образовательных организаций являются «цифровыми аборигенами» и хорошо используют соответствующие технологии [6, с. 2]. Веб-технологии, хотя и хорошо зарекомендовали себя, по-прежнему сталкиваются с проблемой готовности их принятия, когда они вводятся в новые настройки приложений. По сравнению с традиционным обучением в аудитории, готовность учащихся принимать и использовать учебные ресурсы в Интернете варьируется в зависимости от человека. Отношение студентов к технологическим приложениям отражает их технологическую готовность к учебным мероприятиям. В контексте смешанного обучения использование online-источников обучения обязательно. Иначе не удастся получить желаемый результат обучения.

Как упоминалось выше, использование технологий обучения по-разному влияют на результаты обучения, что может быть вызвано контекстными и когнитивными факторами. В ходе исследования влияния технологической готовности обучающихся на эффективность образовательного процесса было обнаружено, что среда смешанного обучения повышает посещаемость студентов и удовлетворенность научным образованием [6, с. 5–6]. Более того, само использование материалов online-курса может способствовать интеллектуальному развитию студентов. Но при этом некоторые студенты в ходе опроса сообщили, что их оценки по курсу снижаются, поскольку они тратят слишком мно-

го времени на сами материалы online-курса. Эти столь разнообразные результаты исследований показывают интерес и важность изучения готовности к обучению технологиям и их влияния на восприятие и поведение обучающихся.

Студенты с более высоким уровнем технологической готовности имеют положительное отношение к технологическим средствам обучения и инновационным платформам для общения. Студентам, испытывающим чувство дискомфорта и незащищенности при освоении технологий, может потребоваться больше времени, чтобы стать эффективными пользователями платформ online-обучения.

Смешанный контекст обучения требует, чтобы обучающиеся выполняли задачи online-обучения одновременно с учебной деятельностью в аудитории. Поэтому факторы обучающегося, такие как самоэффективность в использовании компьютера, мотивация к дистанционному обучению, являются весьма критичными и эффективными для выполнения требований online-курса [6, с. 6].

Мотивация к обучению – это процесс, посредством которого стимулируется и поддерживается целенаправленная деятельность; она отражается в индивидуальном инвестировании, а также в сознательном, эмоциональном и поведенческом участии в учебной деятельности [7, с. 59–60]. Исследования обучения студентов показывают, что самоэффективность и постановка целей тесно взаимосвязаны с учебной мотивацией. А мотивация является важным фактором для осуществления как online-обучения, так и обучения в аудитории.

Обнаружено, что высокая учебная мотивация положительно влияет на социализацию всех участников образовательного процесса как в учебной среде смешанного обучения (Blended Learning), так и в среде обучения исключительно в аудитории. Учебная мотивация представляет собой ориентацию на личную цель, которую студент привносит в курс обучения. Студенты с более сильной мотивацией к обучению будут больше участвовать в процессе обучения и больше обсуждать с членами группы идеи и содержание задач. Это объясняет положительное влияние учебной мотивации и на преподавателя как в среде Blended Learning, так и при аудиторной системе обучения.

Считается, что учебная мотивация может влиять на отношение и поведение обучающихся в образовательной среде. В контексте онлайн-обучения сильно мотивированные студенты с большей вероятностью будут смотреть видео и читать online-учебные материалы, чем менее мотивированные обучающиеся. Таким образом, мотивация напрямую связана с эффективностью обучения студентов в условиях смешанного обучения. Студенты, которые ведут себя «более социально» и эмоционально в опосредованном общении, могут более эффективно взаимодействовать с членами online-группы, тем самым повышая ее сплоченность. Свободное мотивиро-

ванное общение в целом уже само по себе будет способствовать общению между преподавателями, платформами и обучающимися. В ходе взаимодействия студенты могут развивать навыки критического мышления, чтобы иметь дело с различными типами мнений и размышлять над содержанием обучения.

Здесь необходимо отметить, что многочисленные исследования в области образования главным образом сфокусированы на учебной мотивации, в то время как взаимосвязь между технологической готовностью и самостоятельным обучением в условиях Blended Learning остается недостаточно изученной.

Самостоятельное обучение относится к психологическим процессам обучающихся, которые целенаправленно ведут к получению знаний и пониманию того, как решать проблемы. Самостоятельные обучающиеся обычно более активно участвуют в учебных задачах, таких как чтение online-учебных материалов, выполнение задач в аудитории, планирование и оценка основных этапов обучения.

Проведенные отечественные и зарубежные исследования однозначно указывают на влияние самостоятельного обучения на эффективность всей системы смешанного обучения [8, с. 52–53].

Условия смешанного обучения позволяют студентам самостоятельно конструировать и/или осваивать содержание курса посредством собственных размышлений. Самостоятельные обучающиеся активно участвуют в процессе обучения и могут применять правильные стратегии получения знаний в соответствии с конкретными условиями. В свою очередь, и сама учебная среда, обогащенная технологиями, может предоставить обучающимся прекрасные возможности и потенциал для самостоятельного обучения.

Контекст смешанного обучения и преподавания предлагает студентам возможность общаться с преподавателями и одноклассниками лицом к лицу посредством дискуссионных обсуждений и самостоятельного доступа к мультимедийному учебному контенту. Самостоятельные аспекты обучения (выбор того, что учить, когда обучаться и как долго учиться) имеют значительное влияние на эффективность усилий пользователей обучения. В условиях же традиционного обучения в аудитории преподаватели выполняют руководящие и объяснительные функции, контролируют темп занятий, что делает эффективность обучения менее зависимой от самостоятельного поведения учащихся.

Определенная гибкость требуется и от самих обучающихся для контроля и корректировки своего поведения и действий в зависимости от конкретного учебного контекста [6, с. 5]. Студенты осознают ответственность за обучение в самих себе, а не во внешнем источнике, таком как преподаватель. Самостоятельно обучающийся, как правило, активно участвует во всем многообразии процесса обучения. Стратегии активного обучения могут увеличить участие студентов и улучшить учебный процесс и успеваемость.

Столкнувшись с какой-либо неопределенностью в контексте online-обучения, обучающимся необходимо скорректировать или разработать свои собственные стратегии обучения. И это лучше удастся обучающимся, которые готовы и умеют работать самостоятельно.

На основании выше изложенного можно с уверенностью сказать, что обучающиеся с высокой степенью самостоятельности участвуют в учебной деятельности в Интернете более активно, задавая вопросы и участвуя в обсуждениях. Самостоятельные студенты также имеют большую готовность к достижению целей обучения.

Самостоятельное обучение способствует когнитивной деятельности обучающихся. Самостоятельное обучение оказывает значительное и прямое влияние на когнитивную деятельность обучающихся в условиях смешанного обучения; в то время как оно не оказывает такого большого влияния на когнитивную деятельность обучающихся в условиях традиционного обучения в аудитории [6, с. 17–18]. Ожидается, что в условиях смешанного обучения студенты будут направлять сами свою деятельность в обучении на online-платформах, тогда как при очном обучении в традиционных условиях преподаватели осуществляют руководство ими. Повышение способности обучающихся контролировать и направлять свое мышление помогает им более активно учиться, изучая содержание курса и их идеи.

Обобщая результаты исследований, описанные выше, можно сделать некоторые **выводы**.

Способность к самостоятельному обучению и технологическая готовность положительно влияют на мотивацию обучения в условиях смешанного обучения, тогда как в учебной среде традиционного подхода к обучению только технологическая готовность влияет на мотивацию обучения. Это означает, что студенты, которые более самостоятельны и активно относятся к технологическим продуктам, более мотивированы в принятии стратегий online-обучения и достижении своих учебных целей с помощью Интернет-ресурсов. В условиях не смешанного обучения на мотивацию обучения влияет технологическая готовность, но не самостоятельное обучение. Это означает, что веб-технологии обучения могут быть дополнительным расширением традиционного обучения в аудитории для создания эффектов самостоятельного обучения, которые, в свою очередь, могут влиять на учебную мотивацию. Поэтому имеет смысл интегрировать и оптимизировать проекты online и offline курсов, чтобы уменьшить трудности студентов при освоении технологий обучения с целью повышения мотивации студентов к обучению.

Технологическая готовность играет более важную роль во влиянии на образовательную деятельность в учебной среде смешанного обучения, чем в учебной среде не смешанного обучения, хотя и там, и там она является статистически значимой. Намерение обучающихся использовать обучающие веб-технологии определяет их

отношение к учебному поведению и предполагаемому поведенческому контролю. Студенты, которые готовы принять подход к обучению через Интернет, лучше понимают структуру не только online курса, но и offline. То есть, технологическая готовность оказывает более сильное положительное влияние на образовательный процесс в условиях смешанного обучения, чем в условиях среды традиционного подхода к обучению.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что разработчикам курсов необходимо учитывать технологическую готовность студентов при выборе подхода к преподаванию в условиях смешанного обучения для более эффективного обучающего процесса.

Самостоятельное обучение играет жизненно важную роль во влиянии на когнитивную деятельность студентов, в то время как в среде не смешанного обучения это не так. Разработчики курсов и преподаватели должны осознавать ценность поощрения самостоятельного обучения студентов в гибком контексте обучения. Также важна эмоциональная и социальная вовлеченность обучающихся в процесс обучения как в online, так и в offline сценариях обучения.

Список источников

1. Graham C. R. (2013). Emerging practice and research in blended learning. In Handbook of distance education, (Vol. 3, P. 333–350).
2. Яхина Е. П. Смешанное обучение и уроки пандемии: от моделей к практике использования // Инновации в образовании. 2022. № 12. С. 37–51.
3. Vanslambrouck S., Zhu C., Lombaerts K., Philipsen B., & Tondeur J. (2018). Students' motivation and subjective task value of participating in online and blended learning environments. The Internet and Higher Education, 33–40.
4. Тарчоков Б. А. К вопросу о профессиональном обучении сотрудников, как эффективном направлении кадрового обеспечения органов внутренних дел / Б. А. Тарчоков // Социально-политические науки. 2018. № 5. С. 267–269. EDN: MECODN.
5. Иванушкина Н. В. Исследование готовности студентов к самообразованию в условиях онлайн-обучения в вузе / Н. В. Иванушкина // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 70-1. С. 156–159. EDN: BQOVHN.
6. Shuang Geng, Kris M. Y. Law and Ben Niu. (2019). Investigating self-directed learning and technology readiness in blended learning environment. International Journal of Educational Technology in Higher Education [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/333247015_Investigating_self-directed_learning_and_technology_readiness_in_blending_learning_environment (дата обращения: 05.01.2023).
7. Fredricks J. A., Blumenfeld P. C., & Paris A. H. (2004). School engagement: Potential of the concept, state of the evidence. Review of Educational Research, 74 (1), 59-109.

8. Зуйкова А. А., Сафронов А. И., Чуманов Ю. В. Особенности организации самостоятельной работы курсантов в период пандемии COVID-19 // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 4. С. 52–55.

References

1. Graham C. R. (2013). Emerging practice and research in blended learning. In Handbook of distance education, (Vol. 3, P. 333–350).

2. Yakhina E. P. Blended Learning and the Lessons of the Pandemic: From Models to Practice // Innovations in Education. 2022. No. 12. P. 37–51.

3. Vanslambrouck S., Zhu C., Lombaerts K., Philipsen B., & Tondeur J. (2018). Students' motivation and subjective task value of participating in online and blended learning environments. The Internet and Higher Education, 33–40.

4. Tarchokov Beslan A. On the professional training, as an effective direction, and staffing of the internal affairs bodies / Tarchokov Beslan A. // Social-politic Sciences. 2018. № 5. P. 267–269. EDN: MECODN.

5. Ivanushkina, N. V. Study of students' readiness for self-education in the conditions of online education at the university / N. V. Ivanushkina // Problems of modern teacher education. 2021. № 70-1. P. 156–159. EDN: BQOVHH.

6. Shuang Geng, Kris M. Y. Law and Ben Niu. (2019). Investigating self-directed learning and technology readiness in blended learning environment. International Journal of Educational Technology in Higher Education [Electronic resource] // Access mode: https://www.researchgate.net/publication/333247015_Investigating_self-directed_learning_and_technology_readiness_in_blending_learning_environment (accessed: 05.01.2023).

7. Fredricks J. A., Blumenfeld P. C., & Paris A. H. (2004). School engagement: Potential of the concept, state of the evidence. Review of Educational Research, 74(1), 59-109.

8. Zuikova Anna A., Safronov Alexey I., Chumanov Yu. V. Features of the organization of independent work of cadets during the pandemic Covid-19 // Psychology and Pedagogics in Official Activity. 2021. № 4. P. 52–55.

Информация об авторе

Е. Б. Кужевская – доцент кафедры иностранных языков Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат философских наук.

Information about the author

E. B. Kuzhevskaya – Associate Professor of the Department of Foreign Languages of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Philosophical Sciences.

Статья поступила в редакцию 09.03.2023; одобрена после рецензирования 19.05.2023; принята к публикации 14.07.2023.

The article was submitted 09.03.2023; approved after reviewing 19.05.2023; accepted for publication 14.07.2023.

УДК 796:005.591.6

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-242-245>

EDN: <https://elibrary.ru/ymtmpi>

ИПОН: 2015-0066-3/23-744

MOSURED: 77/27-011-2023-03-943

Особенности методики повышения результативности выполнения контрольных упражнений физической подготовки с гирями сотрудниками МВД России на основе технологий, применяемых в спорте высших достижений

Александр Лукич Славко¹, Владислав Александрович Славко²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, slavko-a@mail.ru

Аннотация. В научной статье раскрыты особенности методики повышения результативности выполнения контрольных упражнений с гирями сотрудниками МВД России на основе технологий, применяемых в спорте высших достижений. Выявлены основные составляющие, способствующие повышению результативности выполнения контрольных упражнений с гирями сотрудниками МВД России. Определены технологии, применяемые в спорте высших достижений, которые могут быть использованы при организации учебно-тренировочного процесса данной направленности.

Ключевые слова: контрольные упражнения, физическая подготовка, гири, гиревой спорт, сотрудник правоохранительных органов, технология, методика, результативность, спорт высших достижений

Для цитирования: Славко А. Л., Славко В. А. Особенности методики повышения результативности выполнения контрольных упражнений физической подготовки с гирями сотрудниками МВД России на основе технологий, применяемых в спорте высших достижений // Вестник экономической безопасности. 2023. № 3. С. 242–245. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-242-245>. EDN: YMTMPI.

Original article

Features of the methodology for increasing the effectiveness of performing control exercises of physical training with kettlebells by employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia based on technologies used in elite sports

Alexander L. Slavko¹, Vladislav A. Slavko²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, slavko-a@mail.ru

Abstract. The scientific article reveals the features of the methodology for improving the effectiveness of performing control exercises with kettlebells by employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia based on technologies used in elite sports. The main components that contribute to increasing the effectiveness of performing control exercises with kettlebells by employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia have been identified. The technologies used in the sport of the highest achievements, which can be used in the organization of the educational and training process of this direction, are determined.

Keywords: control exercises, physical training, weights, kettlebell lifting, law enforcement officer, technology, methodology, performance, elite sport

For citation: Slavko A. L., Slavko V. A. Features of the methodology for increasing the effectiveness of performing control exercises of physical training with kettlebells by employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia based on technologies used in elite sports. Bulletin of economic security. 2023;(3):242–5. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-242-245>. EDN: YMTMPI.

Приказом МВД России от 01 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской

Федерации» утверждено выполнение контрольного упражнения «жим гири» для определения уровня физической подготовленности сотрудников. Соответственно

© Славко А. Л., Славко В. А., 2023

выполнение данного упражнения было включено в раздел «Прикладная гимнастика и атлетическая подготовка» указанного выше приказа.

Кроме того, в Вооруженных силах контрольные упражнения и нормативы для определения уровня развития физического качества сила с помощью гирь существовали еще в СССР. Так, в Наставлении по физической подготовке в Советской армии и Военно-Морском Флоте (приказ НФП-78) было контрольное упражнение «поднимание гири» со временем выполнения упражнения одна минута и весом гири 24 кг. Данное упражнение направлено, несомненно, на определение уровня физической подготовленности военнослужащих, а именно развития силы, в частности скоростно-силовых способностей. Позднее были внесены изменения, так, в НФП-87 контрольное упражнение «поднимание гири весом 24 кг» определено таким способом, как «рывок» и весовые категории (только две 70 кг и свыше 70 кг) и было убрано ограничение по времени выполнения упражнения. Тем самым данное упражнение направлено на выявление уровня силовой выносливости у военнослужащих. В НФП-2001 и НФП-2009 увеличено количество упражнений с гирями, которое позволяло определить уровень развития скоростно-силовой и силовой выносливости, так НФП-2001 определяло подъем гири двумя способами «толчок» двух гирь и «рывок» одной гири, вес гири 24 кг весовые категории остались прежними. А в НФП-2009 уже было три упражнения: так подъем гирь способом «толчок» был определен «толчок гирь по длинному циклу» и «толчок двух гирь», в данном упражнении исходное положение являлось нахождение гирь на груди. Хотелось бы отметить, что данные способы поднимания гирь определены в гиревом спорте. Простота и доступность гиревого спорта принесла ему популярность у населения в регионах России и у служащих силовых структур.

Целью нашего исследования является выявление особенностей повышения результативности выполнения контрольного упражнения с гирями сотрудниками органов внутренних дел на основе технологий, применяемых в спорте высших достижений. Исследование начнем с выявления видов физического качества силы, влияющего на повышение результативности выполнения контрольного упражнения с гирями.

Ряд исследователей Курамшин Ю. Ф. [1], Лопатин Е. В. [2] Анасенко А. А. [3] считают, что основой технологий повышения результативности в гиревом спорте, применяемых в спорте высших достижений, являются такие виды силы, как силовая и скоростно-силовая выносливость.

Курамшин Ю. Ф. отметил в своей работе, что для развития силовой выносливости наилучший результат достигается при выполнении упражнений с гирями меньшего веса, чем 24 кг, но при выполнении более продолжительной по времени работы или применение круговой тренировки и не только с гирями. Но обратил внимание на то, что упражнения выполняются с интен-

сивностью ниже, чем при обычном выполнении упражнений и выполняются несколько раз и соответственно по кругу за счет этого увеличивается объем нагрузки и тренировочный процесс приобретает эмоциональный фон в отличие от монотонных упражнений циклического характера, а особенно оказывает эффективное воздействие на занимающихся на начальном этапе и цикл упражнений, который повторяется 3–4 раза.

Анасенко А. А., Симень В. П. [4] считают, что упражнения с гирями более эффективно развивают силовую выносливость, чем использование упражнений со штангой, которые часто отрицательно влияют на гибкость, а также снижают подвижность в суставах (особенно при выполнении упражнения со штангой с предельным весом из статического положения при однократном выполнении).

Гиревой спорт является циклическим видом, но многие ученые Поляков В. А. и Воропаев В. И. [5] при исследовании данного вида спорта отмечают, что результативность выполнения упражнений с гирями во многом зависит не только от развития силовых, но и от координационных способностей и даже гибкости.

Гомонов В. Н. [6] в своем диссертационном исследовании приходит к выводу, что возможно достичь высоких результатов в гиревом спорте не только за счет силовых способностей, но и необходим высокий уровень выносливости.

Как отмечает Воротынцев А. И. [7] в своих исследованиях, доказал, что для достижения максимальных результатов в гиревом спорте необходимо создание индивидуальной техники выполнения подъемов гири с учетом физических способностей занимающегося. При выполнении упражнений с гирями задействованы крупные группы мышц спины, плечевого пояса, нижних конечностей.

В гиревом спорте время выполнения упражнения ограничено, так в гиревой эстафете 3 минуты, в других упражнениях 10 минут физическая работа выполняется в зоне максимальных мощностей, как отмечает исследователь, ЧСС бывает 180–200, а иногда и более ударов в минуту.

Ившичев С. М. [8] при исследовании режимов работы человека, выполняющего упражнения с гирями, выделяет изометрический и динамический. Изометрический режим характеризуется работой группы мышц, контролирующей статическую позу по удержанию гири, а динамический режим обуславливает перемещение гири.

Анасенко А. А. при исследовании тренировочного процесса в гиревом спорте, приходит к выводу, что для улучшения результатов спортсменов необходимо комплексное воздействие в следующей последовательности: развитие функциональных возможностей организма и силы различных мышечных групп, выносливости к динамическим усилиям, а также развитие физического качества ловкости, совершенствование координации движений, укрепление сердечно-сосудистой системы.

Он рекомендует использовать в тренировочном процессе бег, прыжки и выполнение упражнений не только, но и со штангой, гантелями.

Лопатин Е. В. в диссертационном исследовании отмечает, круговой метод тренировки с гирями позволяет применение вариативного подхода, направленного на использование упражнений большого диапазона, приводящих к увеличению количества, качества выполнения контрольных упражнений, также способствует эффективному повышению уровня физической подготовленности занимающихся.

Выполнение физических упражнений с гирями позволяет получение большой и умеренной мощности и в течение небольшой продолжительности 30 минут, что, по исследованиям Чернова Д. В. [9], способствует увеличению функциональных возможностей и резистентности организма занимающегося к физическим нагрузкам. Применение упражнений с гирями в таких видах спорта, как борьба, рукопашный бой, лыжные гонки в качестве подготовительных упражнений на всех этапах подготовки способствует развитию физических качеств и повышению функциональных возможностей организма.

По мнению Зацюрского В. М. [10], достичь результатов в циклических видах спорта, и в частности в гиревом, возможно исключительно при высоком уровне функционального состояния, физической, технической, психической подготовленности.

По мнению Платонова В. Н. [11], функциональное состояние характеризуется степенью функциональной полноценности всех внутренних органов и адаптации организма к физическим нагрузкам. Достаточно высокий уровень функциональных систем, по мнению Миронова В. В. [12], возможно при выполнении больших объемов двигательных действий с использованием упражнений с гирями, штангой, собственного веса, который будет способствовать успешному выполнению действий в таких видах спорта – борьба, рукопашный бой и других единоборств.

Методически грамотно организованная тренировочная работа с гирями, позволит развить физические качества, сформированные волевые качества и повысить функциональные возможности организма занимающихся, а также при проведении дополнительно перед соревновательной подготовкой с учетом индивидуальности занимающихся и условий выполнения соревновательного упражнения позволит достичь положительных результатов в гиревом спорте и выполнении контрольных упражнений физической подготовленности сотрудников органов внутренних дел. Использование технологий, разработанных в гиревом спорте, которые включают в себя общеразвивающие и специально подготовительные упражнения с гирями с использованием переменного и интервального методов, основанных на варьировании величины физической нагрузки и ее интенсивности с учетом индивидуальных особенностей сотрудника, также методов повторных усилий непределных, дина-

мических, изометрических, наиболее часто применимый и известный метод круговой тренировки позволит усилить повышение результативности выполнения контрольного упражнения с гирями сотрудниками органов внутренних дел и повысить физическую подготовленность.

Список источников

1. Теория и методика физической культуры : учебник / под. ред. проф. Ю. Ф. Курамшина. М. : Советский спорт, 2010. 464 с.
2. Лопатин Е. В. Организация и методика подготовки спортсменов-гиревиков в условиях военного учебного заведения : дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2004. 180 с.
3. Анасенко А. А. Совершенствование тренировочного процесса в гиревом спорте // Актуальные проблемы развития гиревого спорта в России и за рубежом : матер. Всерос. науч.-практ. конф. Омск : ООО «Образование Информ», 2014. С. 4–9.
4. Симень В. П. Структура многолетней спортивной подготовки гиревиков // Теория и практика физической культуры. 2014. № 10. С. 66–70.
5. Поляков В. А. Гиревой спорт: методическое пособие / В. А. Поляков, В. И. Воропаев. М. : Физкультура и спорт, 1988. 80 с.
6. Гомонов В. Н. Индивидуализация технической и физической подготовки спортсменов гиревиков различной квалификации : дис. ... канд. пед. наук. Смоленск, 2000. 165 с.
7. Воротынцев А. И. Гири. Спорт сильных и здоровых. М. : Советский спорт, 2002. 272 с.
8. Ивщичев С. М. Силовая подготовка спортсменов, специализирующихся в гребле на шлюпках, средствами гиревого спорта: дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2020.
9. Чернов Д. В. Биомеханический анализ совместности средств гиревого и гребного спорта // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. Научный рецензируемый журнал. 2017. № 3. С. 68–74.
10. Зацюрский В. М. Физические качества спортсмена. М. : ФиС, 1966. 200 с.
11. Платонов В. Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Общая теория и ее практическое применение. М. : Советский спорт, 2005. 820 с.
12. Миронов В. В. Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры : учебное пособие. СПб. : ВИФК, 2010. 296 с.

References

1. Theory and methodology of physical culture : textbook / edited by Prof. Yu. F. Kuramshin. M. : Soviet sport, 2010. 464 p.
2. Lopatin E. V. Organization and methodology of training athletes-kettlebell lifting in the conditions of

a military educational institution : dis. ... Cand. of Ped. Sciences. SPb., 2004. 180 p.

3. Anasenko A. A. Improving the training process in kettlebell lifting // Actual problems of kettlebell lifting development in Russia and abroad : mater. Vseros. nauch.-prakt. conf. Omsk : OOO «Education Inform», 2014. P. 4–9.

4. Simen V. P. The structure of long-term sports training of weightlifters // Theory and practice of physical culture. 2014. No. 10. P. 66–70.

5. Polyakov V. A. Kettlebell sport: a methodological guide / V. A. Polyakov, V. I. Voropaev. M. : Physical culture and sport, 1988. 80 p.

6. Gomonov V. N. Individualization of technical and physical training of weightlifters of various qualifications : dis. ... cand. of ped. Sciences. Smolensk, 2000. 165 p.

7. Vorotyntsev A. I. Giri. Sport of the strong and healthy. M. : Soviet sport, 2002. 272 p.

8. Ivshichev S. M. Strength training of athletes specializing in rowing on boats by means of kettlebell lifting: dis. ... Cand. of Ped. Sciences. SPb., 2020.

9. Chernov D. V. Biomechanical analysis of the compatibility of kettlebell lifting and rowing // Actual problems of physical and special training of law enforcement agencies. Scientific peer-reviewed journal. 2017. No. 3. P. 68–74.

10. Zatsiorsky V. M. Physical qualities of an athlete. M. : FiS, 1966. 200 p.

11. Platonov V. N. The system of training athletes in Olympic sports. General theory and its practical application. M. : Soviet Sport, 2005. 820 p.

12. Mironov V. V. Theory and methodology of physical education, sports training, health and adaptive physical culture : textbook. SPb. : VIFK, 2010. 296 p.

Информация об авторах

А. Л. Славко – доцент кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат социологических наук, доцент;

В. А. Славко – курсант 923 взвода факультета подготовки специалистов в области информационной безопасности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

A. L. Slavko – Associate Professor of the Department of Physical Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor;

V. A. Slavko – cadet of the 923rd platoon of the Faculty of training specialists in the field of information security of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.03.2023; одобрена после рецензирования 19.05.2023; принята к публикации 14.07.2023.

The article was submitted 09.03.2023; approved after reviewing 19.05.2023; accepted for publication 14.07.2023.

УДК 316:37

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-246-248>EDN: <https://elibrary.ru/ynplcy>

ИПОН: 2015-0066-3/23-745

MOSURED: 77/27-011-2023-03-944

Особенности применения ИМИТАЦИОННЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ в учебном процессе

Магомед-Рамзан Бувайсарович Хадисов¹, Марьям Саид-Эмиевна Завриева²¹ Чеченский государственный педагогический университет, Грозный, Россия,
m-rkhadisov@mail.ru² Грозненский государственный нефтяной технический университет
имени академика М.Д. Миллионщикова, Грозный, Россия,
smusggntu@gmail.com

Аннотация. В статье проведен анализ над сложившимися нестыковками между востребованностью теоретико-методологических знаний в области экономической науки и слабой научной состоятельностью данной проблемы.

Ключевые слова: имитационные методы, учебный процесс, экономическая наука, методика

Для цитирования: Хадисов М.-Р. Б., Завриева М. С.-Э. Особенности применения имитационных методов обучения в учебном процессе // Вестник экономической безопасности. 2023. № 3. С. 246–248. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-246-248>. EDN: YNPLCY.

Original article

Features of the use of simulation teaching methods in the educational process

Magomed-Ramzan B. Khadisov¹, Maryam S.-E. Zavrieva²¹ Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russia, m-rkhadisov@mail.ru² Millionshchikov Grozny State Oil Technical University, Grozny, Russia, smusggntu@gmail.com

Abstract. The article analyzes the existing inconsistencies between: the demand for theoretical and methodological knowledge in the field of economic science and the weak scientific inconsistency of this problem.

Keywords: simulation methods, educational process, economic science, methodology

For citation: Khadisov M.-R. B., Zavrieva M. S.-E. Features of the use of simulation teaching methods in the educational process. Bulletin of economic security. 2023;(3):246–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-246-248>. EDN: YNPLCY.

Существует много интересных активных методов обучения, но преподаватели недостаточно используют их в учебно-воспитательном процессе по причине того, что это трудоемкий процесс с большими затратами времени на подготовку урока. При разработке урока с применением активных методов обучения основные затраты времени уходят на выбор и продумывание содержания того или иного метода. Поэтому, мы решили рассмотреть примерную программу А. Т. Смирнова, Б. О. Хренникова. Учебный процесс строится так, чтобы были достигнуты цели.

Эффективность учебно-воспитательного процесса зависит от умелого использования преподавателем многообразия методов обучения и форм его организации. Занятие является основной формой организации образовательного процесса. Занятие включает все компоненты

учебно-воспитательного процесса: цель, задачи, содержание, средства и методы. На занятиях преподаватель может использовать различные методы обучения. При планировании занятия преподаватель может использовать как один метод обучения, так и несколько.

Выбор того или иного метода обучения зависит от того, какую образовательную задачу поставит педагог. Немецкие ученые проводили исследование, которое показало, что человек запоминает и усваивает материал при самостоятельной работе, самостоятельной постановке и решении проблем.

Исходя из данного исследования, можно сделать вывод о важном применении методов обучения, где обучающиеся включены в активную самостоятельную работу. Одним из таких методов обучения являются имитационные [2].

© Хадисов М.-Р. Б., Завриева М. С.-Э., 2023

Выбор методов обучения зависит от поставленных учителем целей и задач занятия:

1. Активные методы обучения можно применять при любом в формате преподавании дисциплин.
2. Учителю необходимо определить, какой из активных методов больше всего подходит для усвоения темы занятия.
3. Преподаватель во время проведения занятия должен постоянно наблюдать за включенностью обучающихся в учебный процесс.
4. Преподаватель также должен быть включен в процесс обучения.
5. Преподаватель должен уметь вызывать интерес к изучаемой теме занятия.
6. Поэтому необходимо, чтобы уровень теоретической, практической и методической подготовки педагога был высоким.

По содержанию они существенно отличаются, важнейшая их задача – включение обучающегося в процесс имитационного обучения, взаимодействие на всех этапах педагогического процесса, а также развитие учебной деятельности и интереса к дисциплине (рис. 1).

В подростков возрасте восприятие более целенаправленно и организовано. Ученик не умеет связывать восприятие окружающей среды с учебным материалом. Учителю при планировании урока важно тщательно отбирать учебный материал, связывая его с примерами из жизни, так как внимание у детей подросткового возраста избирательное [1]. Запоминание информации у обучающихся происходит в понятиях, связано оно с осмыслением, анализом и систематизацией информа-

ции. Мышление становится более системным, последовательным и зрелым. Мышление подростка приобретает новую черту – критичность. Подросток не опирается слепо на авторитет учителя или учебника, он стремится иметь свое мнение, склонен к спорам и возражениям. Возраст – наиболее благоприятный для развития творческого мышления. Чтобы не упустить возможности синтетического периода, нужно постоянно предлагать ученикам решать проблемные задачи, сравнивать, выделять главное, находить сходные и отличительные черты, причинно-следственные зависимости [1]. В данном возрасте у обучающихся активно идет нравственное и социальное формирование. В подростковом возрасте мировоззрение, нравственные идеалы, система оценочных суждений, моральные принципы еще не приобрели устойчивости [1].

Организация учебной деятельности в подростковом возрасте является самой сложной и важной задачей, как для учителя, так и для семьи. Преподаватель, планируя занятие, может использовать игровой метод обучения, проблемный метод обучения, метод учебных проектов. Для обучающихся в соответствии с возрастной характеристикой подходит применение проблемного метода, «кейс-метода», дискуссии, метода учебных проектов, игрового метода обучения.

Обобщив полученные ответы, выделили следующие причины:

- трудоемкий метод при подготовке к уроку,
- сложен в применении,
- считают, что данный метод обучения не эффективен.

Рис. 1. Принципы конструирования имитационного метода обучения

Подводя итоги проведенного пилотного исследования, можно сделать следующие выводы:

- использование имитационных методов обучения характеризуется повышением успеваемости [3] обучающегося,
- оптимизируются затраты времени на освоение учебного материала,
- повышается интерес обучающихся к изучаемой дисциплине.

Важнейшим фактором развития личности обучающихся является стремление строить жизненные планы, построение жизненных перспектив.

Исходя из возрастных особенностей обучающихся, можно сделать вывод, что необходимо применять в учебном процессе следующие активные методы обучения: «Проблемный метод обучения», «Мозговой штурм», «Метод учебных проектов», «Кейс-метод», «Дискуссия».

В ходе использования активных методов обучения на занятиях, обучающийся самостоятельно получает новые знания и применяет их на практике.

Таким образом, от умения учителя применять активные методы обучения на занятиях будет зависеть успех всего образовательного процесса. Качество применения активного метода обучения будет зависеть от того, как хорошо педагог разбирается в классификации, понимает функции, знает особенности организации активных методов обучения, владеет знаниями о возрастной физиологии и психологии обучающихся. А также будет зависеть от того, на какую педагогическую деятельность он направлен.

Информация об авторах

М.-Р. Б. Хадисов – доцент кафедры «Экономика и управление в образовании» Чеченского государственного педагогического университета, и.о. декана факультета технологии, искусства и менеджмента в образовании, директор Педагогического технопарка «Кванториум» имени профессора Ш. М.-Х. Арсалиева Чеченского государственного педагогического университета, кандидат экономических наук;

М. С.-Э. Завриева – старший преподаватель кафедры «Высшая и прикладная математика» Грозненского государственного нефтяного технического университета имени академика М.Д. Миллионщикова.

Information about the authors

M.-R. B. Khadisov – Associate Professor of the Department of Economics and Management in Education of the Chechen State Pedagogical University, Acting Dean of the Faculty of Technology, Art and Management in Education, Director of the Quantorium Pedagogical Technopark named after Professor Sh. M.-Kh. Arsaliev of the Chechen State Pedagogical University, Candidate of Economic Sciences;

M. S.-E. Zavrieva – Senior Lecturer of the Department of Higher and Applied Mathematics of the Millionshchikov Grozny State Oil Technical University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.02.2023; одобрена после рецензирования 05.05.2023; принята к публикации 10.07.2023.

The article was submitted 09.02.2023; approved after reviewing 05.05.2023; accepted for publication 10.07.2023.

Список источников

1. Игровые виды и формы проверки знаний учащихся. Их характеристика [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.iro.yar.ru/resource/distant/music/sekret/tihova/tih_gl2.html.
2. Каменских Д. Д. Использование активных методов обучения в процессе формирования самостоятельной деятельности старшеклассников [Электронный ресурс]. URL: <https://infourok.ru/ispolzovanie-aktivnih-metodov-obucheniya-v-processe-formirovaniya-samostoyatelnoy-deyatelnosti-starsheklassnikov-2082647.html> (дата обращения: 04.02.2023).
3. Хадисов М.-Р. Б., Тазбиева А. А. Роль информационных технологий в условиях цифровизации / Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 4. С. 176–177. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43021276>.

References

1. Game types and forms of testing students' knowledge. Their characteristics. URL: http://www.iro.yar.ru/resource/distant/music/sekret/tihova/tih_gl2.html.
2. Kamenskikh D. D. Use of active teaching methods in the process of formation of independent activity of high school students. URL: <https://infourok.ru/ispolzovanie-aktivnih-metodov-obucheniya-v-processe-formirovaniya-samostoyatelnoy-deyatelnosti-starsheklassnikov-2082647.html>.
3. Khadisov M.-R. B., Tazbieva A. A. The role of information technology in the context of digitalization // Education. The science. Scientific personnel. 2020. № 4. P. 176–177. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43021276>.

Научная статья

УДК 378

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-249-252>

EDN: <https://elibrary.ru/zonieq>

НИОН: 2015-0066-3/23-746

MOSURED: 77/27-011-2023-03-945

Опережающее образование в процессе саморазвития курсантов в образовательной организации МВД России

Евгений Андреевич Щуров

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
e.a.mvd@inbox.ru

Аннотация. Рассматриваются актуальные проблемы опережающего образования в процессе подготовки курсантов, которое является важнейшей стратегической функцией образовательной организации МВД России. Опережающее образование направлено на устойчивое, целенаправленное и регулярное обновление направлений самообразования, профессиональное самосовершенствование, саморазвитие, способствующих противодействию в условиях новых вызовов – киберпреступлений.

Ключевые слова: курсанты, опережающее образование, современные информационные технологии, киберпреступления

Для цитирования: Щуров Е. А. Опережающее образование в процессе саморазвития курсантов в образовательной организации МВД России // Вестник экономической безопасности. 2023. № 3. С. 249–252. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-249-252>. EDN: ZONIEQ.

Original article

Advanced design of the process of self-development of cadets in the educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Evgeniy A. Shchurov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,
e.a.mvd@inbox.ru

Abstract. The current problems of advanced education in the process of training cadets, which is the most important strategic function of the educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia, are considered. Advanced education is aimed at sustainable, purposeful and regular updating of the areas of self-education, professional self-improvement, self-development, contributing to countering new challenges – cybercrime.

Keywords: cadets, advanced education, modern technologies, cybercrime

For citation: Shchurov E. A. Advanced design of the process of self-development of cadets in the educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Bulletin of economic security. 2023;(3):249–52. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-3-249-252>. EDN: ZONIEQ.

На современном этапе развития высшей школы закономерно осуществляется переход к опережающему образованию, направленному на потребности будущего специалиста в приобретении знаний, умений и навыков, которые будут востребованы не только в повседневной жизни, но и в будущем. Главная задача выпускника образовательной организации МВД России заключается в том, чтобы работать с информацией, уметь осуществлять ее анализ, синтез и прогнозирование,

приобретать опыт, необходимый для оптимального выбора принятия решения с учетом предвидения и видения перспективы развития [1]. Образование опережающего характера должно быть направлено на самообразование, на формирование у курсантов способностей к активной познавательной деятельности, к саморазвитию.

Опережающее образование ориентирует на проекты, необходимые для субъектов учебно-воспита-

© Щуров Е. А., 2023

тельного процесса в высшей школе МВД России и предполагает: опережающее развитие личности; ориентацию на социальный заказ; направленность на удовлетворение потребности профессионального образования в высшей школе, учитывающего вызовы времени.

Опережающее образование курсантов является важнейшей стратегической функцией образовательной организации, способствующей устойчивому, целенаправленному и регулярному поиску новых направлений самообразования, профессионального самосовершенствования, способствующих возможности профессионального саморазвития, корректировке результативности своего труда, насыщенности мыслительной деятельности.

Исследования ученых [6; 8] доказывают, что достижение «живого знания» стимулирует творческий потенциал курсантов, способствует утверждению индивидуальности личности. При опережающем образовании обучение становится проблемно-смысловым, способствующем пониманию собственной индивидуальной траектории, нацеленной на индивидуальный проект, с одной стороны, а с другой – ориентированный на осуществление коллективного проекта.

Получение образования курсантами в вузе должно основываться на опережении, стимулировании процесса овладения знаниями, обеспечивающих тем самым саморазвитие. При саморазвитии происходит становление совокупности качеств личности: компетенций, способов мыслительной деятельности, самоорганизации.

Опережающее образование основывается на опережающем обучении, при котором организация учебного процесса направлена на самоорганизацию, развитие интеллекта, самостоятельную деятельность, овладение современными информационными технологиями. Опережающее обучение нацелено на глубокое освоение содержания и целостную организацию приобретения знаний, умений и навыков, обеспечивающих зону ближайшего развития и ориентированных на прогнозируемые потребности теории и практики в подготовке сотрудников полиции.

Опережающее обучение в профессиональной подготовке курсантов должно быть направлено на:

- индивидуализацию при освоении теории и практики в условиях коллективного обучения;
- приобретение информационной компетентности, овладение новыми способами приобретения знаний;
- самоорганизацию и формирование навыков самостоятельной деятельности;
- саморазвитие;
- максимальный уровень трудности, способствующей активизации интеллекта;
- интенсификацию, овладение технологией тайм-менеджмента.

Опережающее образование ориентировано на профессиональную деятельность в будущем, направлено на приобретение многоаспектных знаний, креативно-

сти, самоорганизации и самообразования, способности принимать ответственные решения в сложных профессиональных ситуациях. Опережающее образование осуществляется не через систему готовых знаний, умений, навыков и средств реализации, а через самообразование, самостоятельную мыслительную деятельность курсантов, саморазвитие [2; 7; 9].

В процессе подготовки сотрудников полиции в образовательных организациях, ориентированных на опережающее образование, учитывается активное использование информационных технологий, которые в современном мире находят отражение в способах и методах совершения преступлений, совершаемых на основе удаленности, анонимности. Такие киберпреступления осуществляются дистанционным способом с использованием сети Интернет. Как свидетельствует статистика (статистический отчет МВД РФ, подготовленный в середине 2022 г.), преимущественное большинство преступлений совершается с использованием информационных технологий. Современное образование должно учитывать потребность в высококвалифицированных специалистах в сфере противодействия киберпреступлениям, представляющих собой противоправные действия в виртуальном пространстве. Виртуальное пространство, как информационное пространство, содержит информацию о предприятиях, лицах, фактах, событиях, а также сведения, хранящиеся в памяти любого реального или виртуального устройства. Киберпреступность представляет собой посягательства против собственности, авторских прав, общественной безопасности.

Ряд авторов [3; 4; 5] указывают на необходимость подготовки сотрудников полиции, способных эффективно противодействовать IT-преступности. Для эффективного решения указанной проблемы в настоящий момент курсанты изучают дисциплину «Профессиональные информационные системы в деятельности сотрудников полиции», содержание которой включает рассмотрение соответствующих информационных ресурсов, формирует знания в сфере безопасных действий в цифровой среде, умения получать необходимую информацию, обрабатывать ее, владеть приемами программного обеспечения, использовать средства массовых коммуникаций для предупреждения дистанционного мошенничества.

Значимым представляется формирование аналитических навыков, способствующих осмыслению полученной информации. Отмечается негативная динамика преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, невысокие результаты противодействия киберпреступности. Анализ ситуации в борьбе с киберпреступностью свидетельствует, о недостаточной компетентности курсантов, окончивших образовательные организации.

Освоение информационных технологий предполагает совершенствование средств и методов борьбы с киберпреступлениями, переработку векторов дис-

циплины «Профессиональные информационные системы в деятельности сотрудников полиции», рабочих программ, практических занятий, связанных с информационными технологиями и информационной безопасностью. Необходимо овладение терминологией, рассмотрение таких понятий, как «хакер» (сетевые взломщики, создатели компьютерных вирусов), «кракер» (взлом прикладного программного обеспечения), «фрикер» (пользователи телефонной сети и мобильных телефонов), «кардер» (нелегальный получатель номеров кредитных карт), «вирусописатель» (разработчик почтовых вирусов) и т. д. Курсанты должны освоить практико-ориентированные программные продукты, приобрести навыки использования способов противодействия преступности в сфере информационных технологий.

Следовательно, курсанты в процессе подготовки в образовательной организации МВД России должны приобрести компетенции, охватывающие различные направления информационных технологий. Это прежде всего: опыт в веб-верстке; знание баз данных SQL; чтение кода, способствующего обнаружению скрытых источников внешнего вторжения; освоить устройства компьютерной техники; приобрести аналитические навыки, способствующие сбору, осмыслению необходимой информации; уметь обнаруживать и оценивать киберугрозы, выявлять источники их распространения; уметь интенсифицировать процесс работы; знать методы осуществления кибератак, уметь организовать эффективную защиту от внешнего вторжения и т. д.

Опережающее образование, направленное на профессиональное саморазвитие курсантов, требует не только сформированности конкретных профессиональных знаний и умений, но овладение методами и технологиями борьбы с киберпреступностью.

Список источников

1. Елагина В. С., Быков В. П. Формирование профессиональных компетенций курсантов в условиях опережающего обучения в военном вузе // *Современные проблемы науки и образования*. 2021. № 3.
2. Иваницкий А. Т. Организационно-педагогическая система профессионального развития и саморазвития курсантов (слушателей) вузов МВД России : автореф. дис. ... доктора пед. наук : 13.00.01 / МВД России Санкт-Петербургский ун-т. СПб., 2000. 37 с.
3. Идрисов И. К., Вердиев М. А. Киберпреступность как угроза современному информационному обществу // *Право*, 2022. № 3. Т. 5.
4. Кислицин И. А., Батюшкин М. В. Проблемы подготовки будущих сотрудников органов внутренних дел к противодействию киберпреступлениям, возможные пути их решения // *Современные проблемы науки и образования*. – 2021. – № 6.
5. Симоненко А. В. Актуальные вопросы подготовки кадров для противодействия киберпреступности //

Вестник Краснодарского университета МВД России. 2021. С. 67–12.

6. Синергетическое моделирование образовательных процессов : монография / В. А. Буланichev, Л. А. Серков. Екатеринбург : ИЭ УрО РАН, 2007. 231 с.

7. Скрипкина А. В., Туравец Н. Р., Щеголихин Е. Н. Факторы профессиональной самореализации личности в условиях мультимедийной образовательной среды высшей школы // *Проблемы современного педагогического образования*. 2018. № 60-3. С. 302–305.

8. Слободчикова Т. А. Особенности педагогической образовательной системы вузов МВД России // *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2018. № 1 (155). С. 238–242.

9. Щуров Е. А. Использование информационно-образовательных технологий профессионального саморазвития курсантов вузов МВД России в процессе практико-ориентированной подготовки / Е. А. Щуров // *Проблемы правоохранительной деятельности*. 2013. № 2. С. 37–41.

References

1. Elagina V. S., Bykov V. P. Formation of professional competencies of cadets in the conditions of advanced training in a military university // *Modern problems of science and education*. 2021. № 3.
2. Ivanitsky A. T. Organizational and pedagogical system of professional development and self-development of cadets (students) of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia: abstract of the dis. ... Doctor of Pedagogical Sciences : 13.00.01 / Ministry of Internal Affairs of Russia St. Petersburg Un-T. SPb., 2000. 37 p.
3. Idrisov I. K., Verdiev M. A. Cybercrime as a threat to modern information society // *Law*, 2022. No.3. Vol. 5.
4. Kislitsin I. A., Batyushkin M. V. Problems of training future employees of internal affairs bodies to counter cybercrime, possible solutions // *Modern problems of science and education*. 2021. No. 6.
5. Simonenko A. V. Actual issues of personnel training for countering cybercrime // *Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021 P. 67–12.
6. Synergetic modeling of educational processes: monograph / V. A. Bulanichev, L. A. Serkov. Yekaterinburg: IE UrO RAS, 2007. 231 p.
7. Skripkina A. V., Turavets N. R., Shchegolikhin E. N. Factors of professional self-realization of personality in the conditions of multimedia educational environment of higher school // *Problems of modern pedagogical education*. 2018. No. 60-3. P. 302–305.
8. Slobodchikova T. A. Features of the pedagogical educational system of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia // *Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta*. 2018. № 1 (155). P. 238–242.

9. Shchurov E. A. The use of information and educational technologies of professional self-development of cadets of universities of the Ministry of Internal Affairs

of Russia in the process of practice-oriented training / E. A. Shchurov // Problems of law enforcement. 2013. No. 2. P. 37–41.

Информация об авторе

Е. А. Щуров – доцент кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

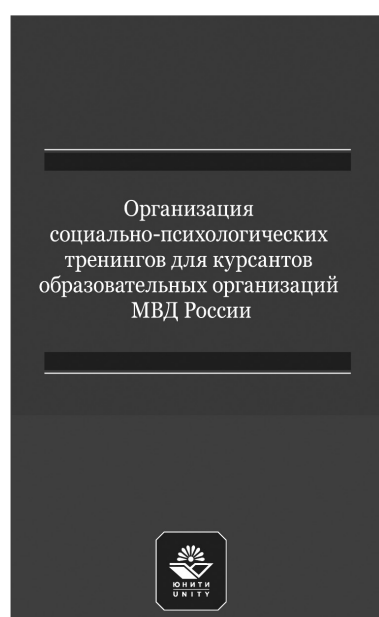
E. A. Shchurov – Associate Professor of the Department of Criminalistics of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 21.02.2023; одобрена после рецензирования 10.04.2023; принята к публикации 30.05.2023.

The article was submitted 21.02.2023; approved after reviewing 10.04.2023; accepted for publication 30.05.2023.

Организация социально-психологических тренингов для курсантов образовательных организаций МВД России. Учебно-методическое пособие. Михайлова С. Ю. и др. 159 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Представлены программы социально-психологических тренингов, направленных на реализацию практико-ориентированного и компетентностного подходов в профессиональном обучении курсантов-психологов. Цель тренингов – необходимость развития сферы профессионального самосознания сотрудников полиции с учетом специфики их профессиональной деятельности, связанной с повышенным уровнем напряженности и риска, дефицита времени и информации при принятии решения и других факторов. Основные идеи пособия неоднократно были апробированы на практике и в научных разработках в рамках научной школы «Психологическое обеспечение эффективности служебной деятельности», созданной на базе Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя и возглавляемой доктором психологических наук, профессором Сергеем Николаевичем Федотовым и доктором психологических наук, профессором Игорем Борисовичем Лебедевым.

Для курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, практических психологов МВД России, адъюнктов и профессорско-преподавательского состава.